

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1 / 2024

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

THE HISTORICAL EXPERTISE

№ 1 (38) / 2024

Ответственный редактор ЭРЛИХ Сергей Ефроимович, д.и.н. (Кишинев, Молдова)

Ответственный секретарь КАЧАНОВА Елена Федоровна, издательство «Нестор-История»
(Санкт-Петербург, Россия)

Редакционная коллегия

ВЕДЕРНИКОВ Владимир Викторович, к.и.н., доцент кафедры Истории отечества, науки и культуры Санкт-Петербургского технологического института (Технический университет) (Санкт-Петербург, Россия)

ЕФРЕМЕНКО Дмитрий Валерьевич, д.полит.н., заместитель директора ИНИОН РАН (Москва)

КОНОПЛЯНКО Константин Сергеевич, независимый исследователь (Москва)

КОЧЕГАРОВ Кирилл Александрович, к.и.н., старший научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)

ПОДОСОКОРСКИЙ Николай Николаевич — канд. филолог. наук. Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Ф. М. Достоевский и мировая культура» ИМЛИ РАН (Великий Новгород)

РАБИНОВИЧ Роман Аронович, к.и.н., доцент, старший научный сотрудник университета Высшая антропологическая школа (Молдова)

СТЫКАЛИН Александр Сергеевич, к.и.н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)

ТАХНАЕВА Патимат Ибрагимовна, к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва)

ТЕСЛЯ Андрей Александрович — канд. философ. наук, старший научный сотрудник, научный руководитель (директор) Центра исследований русской мысли Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград)

ТИХОНОВ Виталий Витальевич, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва)

ШОКАРЕВ Сергей Юрьевич, к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС (Москва)

Редакционный совет

ГОЛУБЕВ Алексей Валерьевич, к.и.н., преподаватель (Associate Professor) Хьюстонского университета (США)

КИЯНСКАЯ Оксана Ивановна, д.и.н., проф. кафедры литературной критики Института Массмедиа РГГУ (Москва)

НЕМЦЕВ Михаил Юрьевич, к.филос.н., доцент. Школа исследований окружающей среды и общества *Антропошкола), Тюменский государственный университет (Тюмень, Москва) -

ПАНАРИН Сергей Алексеевич, к.и.н., руководитель Центра исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН (Москва)

ПОЛЯН Павел Маркович, д.г.н., профессор, почетный профессор
СКГУ/СКФУ, директор Мандельштамовского центра ЕИУ ВШЭ
(Москва)

СМИТ Кэтлин Е., PhD, проф., Школа дипломатической службы
им. Э. Уолша, Джорджтаунский университет (США)

СПИВАК Моника Львовна, д.ф.н., заведующая филиалом ГМП «Мемо-
риальная квартира Андрея Белого» (Москва)

УСПЕНСКИЙ Федор Борисович, член-корр. РАН, директор Института
русского языка РАН (Москва)

УШАКИН Сергей Александрович, PhD, проф. антропологии и слависти-
ки Принстонского университета (США)

ФЕЛЬДМАН Давид Маркович, д.и.н., проф. кафедры литературной
критики Института Массмедиа РГГУ (Москва)

ХАВАНОВА Ольга Владимировна, д.и.н., зам. директора Института
славяноведения РАН (Москва)

ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович, д.и.н., главный научный
сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва)

ШУБИН Александр Владленович, д.и.н., главный научный сотрудник
ИВИ РАН, профессор РГГУ (Москва)

Перепечатка материалов допускается только с письменного
разрешения редакции журнала

Издается с 2014 г. Выходит 4 раза в год

E-ISSN 2410-1419

DOI 10.31754/2410-1419-2024-1

Издатель

Издатель «HISTORICAL EXPERTISE» S.R.L.
MD-2043, bd. Dacia, 12 ap. 9, mun. Chişinău, Republica Moldova.
e-mail: istorexorg@gmail.com, website www.istorex.org
Tel.: 373 22 773 955

В НОМЕРЕ:

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Столетие смерти В. И. Ленина

- 9 Александр Шубин: *«Когда в конце 80-х мы перешли к открытой агитации за самоуправленческий, немарксистский социализм, Ленин был честно отброшен из нашего пантеона»*
- 20 П. А. ДРУЖИНИН *О фальсификатах рукописей Ленина новейшего времени*
- 40 С. Е. ЭРЛИХ *Ленин и Теперь. Почему левая мысль впала в убожество в тот момент, когда она так необходима?*
-

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

Терминология исторической политики

- 59 К. Ю. ЕРУСАЛИМСКИЙ *О происхождении Святой Руси*

История в Кино

- 91 И. М. БЕЛЯЕВ *«Земля в тени». Тема депортации судетских немцев в чехословацком и чешском кинематографе*
-

БАРОМЕТР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

- 111 В. Б. ЗВОНОВСКИЙ,
А. В. ХОДЫКИН *Континуум оценок российско-украинского конфликта в российском общественном мнении*
-

-ТЮРЕМНЫЕ ТЕТРАДИ

- 136 В. В. КАРА-МУРЗА *Заочная полемика конгрессменов и думцев по вопросу о расторжении российско-американского торгового договора в 1911–1912 гг.*
-

КАК ОНО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

- 144 А. А. РЫБАЛКА *«Несколько ударов в голову». Подоплёка дуэли П. Д. Киселева и И. Н. Мордвинова*

РЕЦЕНЗИИ

Мир

- 180 **Э. ВАГЕМАНС** *Rev.: Stefan Creuzberger. Das deutsch-russische Jahrhundert. Geschichte einer besonderen Beziehung [Германо-российский век. История особых отношений]. Hamburg, Rowohlt, 2022, 670 S.*
- 186 **Э. ВАГЕМАНС** *Rev.: Uwe Wittstock. Februar 33. Der Winter der Literatur [Февраль 33. Зима литературы]. München, C.H. Beck, 2021, 288 S.*
- 191 **М. А. МАРТЫНЕНКО** *(Не)предсказуемый футуролог. Рец.: Волобуев В. В. Станислав Лем — свидетель катастрофы. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 712 с.*
- 198 **А. С. СТЫКАЛИН** *Рец.: Селиванов И. В. Советский Союз и Вьетнам: “Балканский вектор” в их отношениях при Сталине, Хрущеве и Брежневe. Спб.: Алетейя, 2024. 574 с.*
- 204 **С. Е. ЭРЛИХ** *Критическая память о «культурной столице Европы». Рец.: Rusu, Mihai S. Locuri ale memoriei: politicile simbolice ale spațiului public într-un oraș memorial. Sibiu: Editura Universității “Lucian Blaga” din Sibiu, 2022. 460 p.*

Россия

- 213 **Э. ВАГЕМАНС** *Рец.: Александр Ивинский. Русская литература XVIII века и культурный проект Екатерины II. М., Водолей, 2023, 399 стр.*
- 217 **Н. Н. ПОДОСОКОРСКИЙ** *Записки русского дворянина о французской революции 1830 года. Рец.: Записки вояжу моего / Сост. И. Л. Великодная. Иллюстрации: Л. Н. Мараховская. Москва: Издательский дом «Арт. Собрание», 2023. 144 с.*

ВРЕМЯ ИСТОРИКА

- 223 *Эммануэль Вагеманс: «Это Достоевский “подвел” меня “под русский монастырь”»*
- 230 *Эмили Ванг: «Пушкин сам хотел, чтобы его считали “почти декабристом”»*
- 235 **С. Е. ЭРЛИХ** *Гениальный либертин vs посредственности гражданского сентиментализма. Рец.: Emily Wang. Pushkin, the Decembrists, and Civic Sentimentalism. Madison: University of Wisconsin Press, 2023. 224 p.*

- 243 *Уильям Хилл: «Большинство восточноевропейских стран просились в НАТО не потому что США и другие западные страны принуждали их вступить в Альянс, а потому что политика России вызывала у них опасения»*
-

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

- 250 **В. В. ВИДЕМАНН** *О начале политических идеологий*
-

АКТУАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ

- 264 **А. В. БОДРОВ, В. А. ЗУБАКИН** *Три эльзасца: как выходцы из аннексированного Эльзаса успешно работали на русские и французские спецслужбы*
-

**ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(ДЕКАБРЬ 2023 — ФЕВРАЛЬ 2024)**

- 286 *Хроника исторической политики журнала «Историческая экспертиза». Начинаем новый проект*
- 292 **С. Е. ЭРЛИХ** *Хроника исторической политики Российской Федерации (декабрь 2023 — февраль 2024 гг.)*
- 339 **Ю. В. ЛАТЫШ** *Хроника исторической политики Украины (декабрь 2023 — февраль 2024)*
- 363 *Требования к публикации статей и материалов*

IN THE ISSUE:

REMEMBRANCE DATES

The 100th Anniversary of Lenin's Death

- 9 Alexander Shubin: *"When we moved into open agitation for self-governing, non-Marxist socialism in the late 1980s, Lenin was honestly cast out of our pantheon".*
- 20 P. A. DRUZHININ *On the Falsification of Lenin's Manuscripts in Modern Time*
- 40 S. E. EHRLICH *Lenin and Now. Why left thought has fallen into squalor at the moment when it is so necessary?*
-

NATIONAL MEMORY

Terminology of Historical Ploitics

- 59 K. Yu. ERUSALIMSKII *Origins of the Saint Rus*

Visions of the Past: History in the Movies

- 91 I. M. BELIAEV *'Shadow Country'. Deportations of Germans in Czechoslovak and Czech film*
-

BAROMETER OF PUBLIC OPINION

- 111 V. B. ZVONOVSKIY,
A. V. KHODYKIN *The Continuum of Assessments of the Russian-Ukrainian Conflict on Russian Public Opinion*
-

PRISON NOTEBOOKS

- 136 V. V. KARA-MURZA *The correspondence polemics between congressmen and Duma members regarding the Russian-American trade agreement in 1911–1912.*
-

HOW IT REALLY WAS

- 144 A. A. RYBALKA *Several blows to the head. The background of the duel between P. D. Kiselev and I. N. Mordvinov*

REVIEWS**The World**

- 180 **E. WAEGEMANS** *Rev.: Stefan Creuzberger. Das deutsch-russische Jahrhundert. Geschichte einer besonderen Beziehung. Hamburg, Rowohlt, 2022, 670 S.*
- 186 **E. WAEGEMANS** *Rev.: Uwe Wittstock. Februar 33. Der Winter der Literatur. München, CH. Beck, 2021, 288 S.*
- 191 **M. A. MARTYENKO** *(Un)Predictable Futurologist. Rev.: Volobuev V. V. Stanislav Lem — a witness to the disaster. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 712 p.*
- 198 **A. S. STYKALIN** *Rev.: Selivanov I. N. The Soviet Union and Vietnam: the “Balkan vector” in their relations under Stalin, Khrushchev and Brezhnev. SPb.: Aleteia, 2024. 574 p.*
- 204 **S. E. EHRLICH** *Critical memory of the “Cultural Capital of Europe”. Rev.: Rusu, Mihai S. Locuri ale memoriei: politicile simbolice ale spațiului public într-un oraș memorial. Sibiu: Editura Universității “Lucian Blaga” din Sibiu, 2022. 460 p.*

Russia

- 213 **E. WAEGEMANS** *Rev. Aleksandr Ivinskij. Russkaja literatura XVIII veka i kul'turnyj proekt Ekateriny II. M.: Vodolej. 2023, 399 p.*
- 217 **N. N. PODOSOKORSKY** *Notes of a Russian Nobleman on the French Revolution of 1830. Rev.: Zapiski voyazhu moego / Sost. I. L. Velikodnaya. Illyustracii: L. N. Marakhovskaya. Moskva: Izdatel'skij dom «Art. Sobranie», 2023. 144 p.*

THE TIME OF HISTORIAN

- 223 *Emmanuel Waegemans: «It was Dostoevsky who has got me in the ‘Russian soup’»*
- 230 *Emily Wang: «Pushkin wanted people to think that he was almost a Decembrist»*
- 235 **S. E. EHRLICH** *The genial libertine vs ordinary civic sentimentalists. Rev.: Emily Wang. Pushkin, the Decembrists, and Civic Sentimentalism. Madison: University of Wisconsin Press, 2023. 224 p.*
- 243 *William H. Hill : “Most East European states asked to join NATO because Russia made them feel insecure, not because the US or other western European states forced them to do so”*

INVITATION TO DISCUSSION

250 V. V. WIEDEMANN

On the beginning of political ideologies

ACTUAL PAST

264 A. V. BODROV, V. A. ZUBAKIN

Three Alsatians: how did the immigrants from the annexed Alsace successfully work for the Russian and French special services

**CHRONICLE OF HISTORICAL POLITICS
(DECEMBER 2023 – FEBRUARY 2024)**

286

Chronicle of Historical Politics of the Journal The Historical Expertise. Starting a new project

292 S. E. EHRLICH

Chronicle of Historical Politics of the Russian Federation (December 2023 – February 2024).

340 Yu. V. LATYSH

Chronicle of Historical Politics of Ukraine (December 2023 – February 2024)

363

Requirements for publication of articles and documents

АЛЕКСАНДР ШУБИН: «КОГДА В КОНЦЕ 80-х МЫ ПЕРЕШЛИ К ОТКРЫТОЙ АГИТАЦИИ ЗА САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИЙ, НЕМАРКСИСТСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, ЛЕНИН БЫЛ ЧЕСТНО ОТБРОШЕН ИЗ НАШЕГО ПАНТЕОНА»

Аннотация: Круглая годовщина со дня кончины В. И. Ленина дает повод поговорить об этой крупной исторической фигуре в 100-летней исторической ретроспективе. Известный историк и левый политический мыслитель Александр Шубин представляет свой личный взгляд на место Ленина в отечественной и мировой истории новейшего времени, дает оценку основных тенденций посвященной ему историографии, рассуждает о нереализованных альтернативах исторического развития России и о степени востребованности наследия Ленина как в наши дни, так и будущими поколениями. Он приходит к выводу о том, что идеалы постиндустриального общества осуществляются не большевистским путем.

Ключевые слова: В. И. Ленин, Карл Маркс, марксизм, русская революционная традиция, Великая русская революция 1917–1922 гг., Великая Французская революция 1789–1794 гг., советский социальный проект, постиндустриальное общество.

Автор: Шубин Александр Владленович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва), профессор РГГУ и ГАУГН. Email: historian905@gmail.com

ALEXANDER SHUBIN: "WHEN WE MOVED INTO OPEN AGITATION FOR SELF-GOVERNING, NON-MARXIST SOCIALISM IN THE LATE 1980S, LENIN WAS HONESTLY CAST OUT OF OUR PANTHEON".

Abstract: Round anniversary of the death of Vladimir Lenin gives us a reason to talk about this major historical figure in a 100-year historical retrospective. The historian and left-wing political thinker Alexander Shubin presents his personal view of Lenin's place in Russian and world history of modern times, assesses the main trends in the historiography concerning him, discusses the unrealized alternatives of the historical development of Russia and the degree of demand for Lenin's legacy both in our days and by forthcoming generations. He comes to the conclusion that the ideals of a post-industrial society will not be realized through the Bolshevik way.

Keywords: Vladimir Lenin, Karl Marx, Marxism, Russian revolutionary tradition, Great Russian Revolution of 1917–1922, Great French Revolution of 1789–1794, Soviet social project, post-industrial society.

Corresponding author: Shubin Aleksandr Vladlenovitch., PhD (doctor istoricheskikh nauk), professor, chief researcher of the Institute of General history, RAS (Moscow), the professor of the Russian State University of Humanities and of the State Academic University of Humanities. Email: historian905@gmail.com

Беседовал Дмитрий Пальчиков, главный научный сотрудник Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские».

Д. П.: 2024 год — год столетия со дня смерти В.И. Ленина. Причем юбилей приходится на первый месяц года. Очевидно, что масштабных мероприятий на государственном уровне в стране проводиться не будет. Возможно, будут проведены какие-то круглые столы и конференции, а люди левых взглядов так или иначе попытаются актуализировать Ленина в общественном сознании. В связи с этим хотелось бы начать беседу с Ваших личных представлений об образе Ильича. Во время публичных выступлений Вы не раз называли себя «советским человеком», а также были активным участником политических и социальных движений во время перестройки. Какой образ «дедушки Ленина», мифологизированный, канонический, остался у Вас в памяти

с советских времен? Возможно, это какой-то плакат, детский рассказ, поездка в музей или анекдот?

А.Ш.: Столетие кончины Ленина завершает юбилейную декаду в истории нашей историографии и общественного мнения. Она началась со столетия начала Первой мировой войны, ее пиком было столетие начала Великой российской революции. 150-летие со дня рождения Ленина тоже планировалось широко отмечать, готовилось множество научно-общественных мероприятий, но их сорвала пандемия. Так что январь 2024 г. обещает быть продуктивным в плане дискуссий на научных и общественных площадках. Государство вряд ли останется совсем в стороне, во всяком случае соответствующие СМИ не смогут не дать юбилейных

репортажей. Возможно, государственные структуры поприветствуют научные, в том числе международные мероприятия. Не будем забывать, что сейчас мы переживаем период дружественных российско-китайских отношений, а в КНР столетие Ленина будет как-то отмечаться на государственном уровне. Возможно, юбилей Ленина будет использован также для «разогрева» еще не исторического, но важного для власти политического юбилея — десятилетия событий 2014 г.

Мое знакомство с Лениным всегда было серьезным, не как с дедушкой. Во времена моего детства для подавляющего большинства советских людей Ленин был эталоном истины и политической мудрости. Ее нужно было постигать, а не анализировать критически. В школьные годы я неплохо постиг ленинские идеи — мы тщательно конспектировали его работы, и это было полезно для дальнейшего уже научного анализа ленинизма. Классе в 9–10-м учитель задавала нам вопрос: кто Ваши любимые исторические деятели или литературные персонажи. Я ответил: «Ленин и Хуарес». Сразу несколько человек спросили: «А кто такой Хуарес?» По поводу Ленина вопросов не было, Шубин уже тогда считался мальчиком политизированным, а в политике нет авторитета выше Ленина.

Отношение к Ленину стало меняться, когда в 1985 г. я вернулся из армии в довольно оппозиционном настроении. Критическая информация о советской жизни, которую я получил через опыт милитаризма, нуждался в теоретическом осмыслении, который я искал в Ленине,

но полностью уже не находил. Тут я соприкоснулся с марксистским кружком, в котором состоял Андрей Исаев (ныне депутат государственной думы), и в ходе интенсивных дискуссий, удачно наложившихся на углубленное изучение в институте народнической идеологии, мы в 1986 г. преодолели в себе марксизм. Забавно, что Ленина мы отвергли на несколько месяцев позднее, потому что сначала находили в его учении некоторые черты, роднившие Ленина с народничеством. «Государство и революцию» Ленина мы использовали на занятиях в 1986–1989 гг. для пропаганды антибюрократических идей самоуправления. Но когда затем мы перешли уже к открытой агитации за самоуправленческий, немарксистский социализм, Ленин был честно отброшен из нашего пантеона. Последнее, в чем я воспользовался именем Ленина, уже понимая, что это для прикрытия — первая публикация в официальном научном сборнике статьи «Ленинский принцип делегирования», где я излагал нашу концепцию политических преобразований, абстрактно ссылаясь на «Государство и революцию». Это был последний год в отечественной истории XX века, когда такое прикрытия для научной публикации студента еще было необходимо. В самиздате мы уже второй год печатали то, что думаем, прямым текстом, в том числе о борьбе Махно с ленинцами (официальный журнал «Знание — сила» взять такую статью не решился). В 1987–1990 гг. я освоил большие объемы антикоммунистической литературы со всем компроматом на Ленина, который только есть. Это соответствовало нашему радикально-критическому

отношению к коммунистическому режиму, его истории и наследию. Все, что скрывалось от советских людей десятилетиями, теперь должно было выйти на свет. Это было неизбежно и необходимо, потому что правда должна включать в себя всю полноту данных. В дальнейшем я связал свою судьбу с наукой, и понимание Ленина стало более взвешенным. Эмоционально я «отпустил» Ленина, а он — меня. Теперь мне интересно не то, был ли Ленин «хорошим» или «плохим», а как там было дело. Сегодня мне часто приходится защищать Ленина от необоснованных нападок, равно как и защищать правду о Ленине от апологии.

Д. П.: Вы много писали о Ленине в своих монографиях. Как Вы оцениваете современную историографию по личности Вождя? Какие моменты из жизни Ильича Вас как исследователя больше всего интересуют? Остались ли белые пятна в биографии, которые способна восполнить историческая наука? Доступны ли историкам уже все источники по Ленину или есть вероятность находки новых документов?

А. Ш.: Современная историография жизни и деятельности Ленина очень обширна. Отдельные аспекты его деятельности рассматриваются в работах по истории социал-демократии, революции, Коминтерна и международных отношений начала века. В одних работах он упоминается как некая всем понятная данность, но добавляются новые нюансы о ситуации, другие посвящены Ленину специально. Их, конечно, меньше.

Серьезные историки понимают ответственность и трудность задачи написания полной научной биографии Ленина. Работа ведется фрагментарно, постепенно. Целые книги посвящаются отдельным этапам жизни Ленина и историческим периодам, где его роль была велика, прежде всего — 1917 году.

Сегодня крупнейшим дружелюбным биографом Ленина является В. Т. Логинов, автор детальной ранней биографии Ленина «Владимир Ленин. Выбор пути. Биография». В скрупулезном исследовании Логинова даже противникам Ленина трудно к чему-то придаться (я смог сделать это в паре случаев). Практически исследование Логинова поглощает то, что было написано об этом раньше, разбирает и дает вполне взвешенную картину. К сожалению, повествование заканчивается на 1900 году, можно сказать, на самом интересном месте.

Очень детально еще с советских времен изучены подготовка и ход II съезда РСДРП, который привел к образованию большевизма. Крупнейшим исследованием периода 1908–1912 гг. остается книга советского автора Р. Кагановой «Ленин во Франции». Советская наука здесь сделала много, но все же ее апологетический угол зрения оставил в тени многое, что важно для понимания ситуации. И тут помогает литература уже не о Ленине, а о его оппонентах.

Другая монография Логинова «Неизвестный Ленин» посвящена ключевому для политической биографии вождя 1917 году. Здесь симпатии автора уже более заметно приобретают идеологический оттенок. Действия

Ленина в 1917 году уязвимы для критики, которую Логинов часто не опровергает, а игнорирует. Однако и это исследование изобилует выявлением интересных деталей, которые важны для читателя независимо от его идеологической ориентации. Третья часть трилогии «Сим победиши» посвящена периоду 1921–1924 гг. и несет на себе заметный отпечаток шестидесятилетней идеологии, в которой мудрый Ленин создает новую концепцию социализма, противостоящую как военному коммунизму, так и последующему сталинизму. Во-всяком случае, здесь Логинов собрал все аргументы в пользу Ленина, нередко игнорируя аргументы против. Важным достижением этой книги является документальное опровержение домыслов о подделке последних писем и статей Ленина, детальное, хроникальное описание последних двух лет жизни Ленина. К сожалению, самое интересное — Ленин у власти в 1917–1920 гг. — осталось за пределами этих трех книг Логинова (есть лишь некоторые упоминания эпизодов до 1921 г.).

Специфический опыт «биографии» Ленина предпринял Л. Данилкин, выпустивший сначала под названием «Пантократор солнечный пылинки», а затем в ЖЗЛ под названием «Ленин» постмодернистское сочинение, основной задачей которого является, по-видимому, употребление как можно большего количества малоупотребляемых слов от «ферментации» до «мизерикорда». Попутно он рассказал о своих путешествиях по ленинским местам Европы.

Мне также довелось внести свой вклад в изучение идей и практики

Ленина в более широком контексте. Развитие взглядов Ленина в начале XX века рассмотрено в моей книге «Социализм. “Золотой век” теории». Ленин является одним из основных действующих лиц моих книг о Великой Российской революции и гражданской войне («Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года»; «Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 — март 1918»; «1918 год. Революция, кровью омытая»; «Мировая революционная волна (1918–1923)»). Мне хотелось бы более подробно изучить и осмыслить обстоятельства жизни Ленина до революции, технологию политики «военного коммунизма» в разгар гражданской войны.

Конечно, при таком внимании к фигуре Ленина трудно найти какое-то белое пятно. Если появятся новые источники, то скорее всего мало меняющие в наших представлениях о его жизни и деятельности. Благодаря роли Ленина в советской истории и культуре, все, что относится к нему, публиковалось на протяжении десятилетий. Было издано 55-томное «полное» собрание сочинений Ленина, включающее даже небольшие записочки. Также было издано 40 ленинских сборников с документами, которые не успели войти в собрание сочинений. В 1999 г. к этому добавился один том документов, не публиковавшихся ранее в связи с их неудобством для канонического образа — «В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922». После этого трудно рассчитывать на появление еще каких-то важных документов, написанных рукой Ленина. Зато при таком обилии документальных

публикаций открываются широкие возможности для интерпретаций.

Д. П.: Вы часто утверждаете, что история знает сослагательное направление, а мысленные эксперименты, показывающие исторические развилки, очень полезны. Возможна ли была такая развилка, где не произошло бы Октября? Какое бы место тогда занял Ленин в политической жизни страны? Можно ли его представить членом Учредительного собрания или одним из министров в широком коалиционном левом правительстве?

А. Ш.: Ленин вообще такая фигура, которая полезна для упражнений по философии истории. От исторических закономерностей не зависит прочность льда, который мог не выдержать при бегстве Ленина из Российской империи в декабре 1907 г., и Ленин мог утонуть. И он не стал бы фактором в революции 1917 г., о нем знали бы лишь специалисты по истории российской социал-демократии. Каким образом развивались бы события? Искать ответ на этот вопрос можно, но без журналистской залихватскости, когда рисуются сенсационные упрощенные схемы то к процветанию России уже в 1920 г., если бы не Ленин, то к ее полному необратимому распаду, если бы проиграли большевики. Что касается депутатства в Учредительном собрании — это не альтернативная история — Ленин был его депутатом.

Исторические закономерности создают ниши, которые заполняются людьми с их разными личностными свойствами. «Свято место пусто не бывает», но Ленин действитель-

но уникален своей волей к победе и способностью при этом к маневрированию. Он стоит в ряду наиболее эффективных политиков в истории, когда речь идет о завоевании и удержании власти. Но и он мог потерпеть поражение, если бы его противники были в некоторых случаях более последовательны, а в других — более гибки. Июльское поражение большевизма в 1917 г. могло привести к более тяжелым последствиям для большевизма, противники Ленина в партии могли оказаться немного более убедительны в своей аргументации, а Ленин мог не получить поддержки Троцкого, если бы он летом не присоединился к партии большевиков. Октябрьский переворот не состоялся бы, возникло бы социалистическое коалиционное правительство. Но ему бы пришлось решать те же проблемы, что и большевикам. Моя гипотеза заключается в том, что сначала получалось бы лучше, чем у большевиков. Но проблемы были чудовищно сложными: кризис снабжения, мировая война и угроза гражданской войны. Снабжение и вообще хозяйство было бы сподручней налаживать с опорой на специалистов, а не их саботажа, который спровоцировал Октябрьский переворот. А вот получилось бы у Чернова с Каменевым справиться с Корниловым и Деникиным — большой вопрос. Например, у коалиционного левого Народного фронта в Испании не получилось победить в гражданской войне. Впрочем, социалистическая коалиция в ходе гражданской войны могла бы выдвинуть вперед более решительных деятелей своих партий, возможно снова ими оказались бы Ленин и Троцкий, но на этот раз в союзе с эсерами вроде Вольского и Спиридоновой и мень-

шевиками левого крыла. Понятно, что в случае победы такого правительства в гражданской войне затем между партнерами развернулась бы борьба. Но тогда ветер истории дул бы в спину уже не Ленину, а его более умеренным бывшим партнерам, и Ленин попал бы в историческую нишу Троцкого, возможно вместе со Львом Давидовичем.

Аналогичные вопросы возникают и при оценке перспектив индустриальной модернизации при победе социалистической коалиции, либо президента Керенского, либо кадетов и белых. Тут уже обсуждается альтернатива Ленина, прожившего дольше. В 90-е годы я посмеялся над уверенностью некоторых антисталинских левых, что все проблемы СССР были бы решены, проживи Ленин дольше — опубликовал «документальный» очерк «Ленин жив», где «цитировались» ленинские тексты второй половины 20-х — 30-х гг. и реакция на них других политических деятелей в альтернативных обстоятельствах, которые тоже достаточно сложны и трагичны. В каждой шутке есть доля шутки. Были читатели, которые далеко не сразу поняли, что я имитирую стиль деятелей 20-х гг., а не цитирую подлинные тексты. Но главный вывод — альтернативная история требует тщательного изучения реальных обстоятельств, а не прорисовывания прямых линий к заранее известному результату. Объективная оценка альтернатив делает историю гораздо более поучительной, так как исторические сюжеты могут повторяться в новых условиях.

Д. П.: В 2024 году будет годовщина смерти еще одного видного револю-

ционерера — 230 лет со дня казни Робеспьера. Социалисты, в том числе и большевики, вдохновлялись опытом Великой Французской революции при формировании революционной теории и практики. Есть ли какие-то общие закономерности или значимые сходства между Великой Российской и Великой Французской революциями?

А.Ш.: Очевидно есть, и для российских революционеров они были очень значимы — вплоть до использования французской терминологии. Я недавно перечитывал речи на процессе эсеров 1922 г. — там все время упоминаются якобинцы и жирондисты. Эти параллели естественны: если есть два явления, которые мы признаем революциями, то у них должны быть и общие качественные характеристики. А дальше встает вопрос глубины революционного цикла — сколько стадий он проходит по пути подъема (или углубления, что то же самое в этом контексте) до разворота к контрреволюции, стабилизации. Французская революция 1848–1852 гг. и российская 1905–1907 гг. помельче, Французская революция, начавшаяся в 1789 г. и российская, начавшаяся в 1917 г. — глубже, больше этапов, обостряющих ситуацию все сильнее. Больше и их значение, влияние на мир, почему мы их и называем великими. Большевики, конечно, пошли дальше якобинцев, сами осуществили термидор, да и эпоха была другая, более поздняя на пути индустриального перехода. Большевики лучше понимали, что им делать после победы — концентрировать ресурсы для строительства промышленного комплекса. Сложнее было с пониманием более далеких задач создания

социалистического и коммунистического общества, эти перспективы спутались с задачами модернизации по сверхцентрализованному и бюрократическому пути. Тут Ленин и его товарищи во многом были в плену иллюзий, но ведь якобинцы вообще не были в курсе этой проблематики. А в конце жизни Ленин по-бланкистски рассуждал, что их власть лучше справится с задачами просвещения и осуществления кооперативных проектов, чем капиталисты и другие социалисты. Меншевики и эсеры с Лениным в этом, конечно, не соглашались, но все же с просвещением в понимании XVIII века — распространение грамотности и упрощенной рациональной культуры — коммунисты справились неплохо, быстрее французских республиканцев. Хотя нужно признать, что и до прихода большевиков к власти перспективы ускорения просвещения в России были хороши. Эсеры на упоминавшемся процессе ставили проблему: стоило ли вести такую разрушительную борьбу и устанавливать такой мощный репрессивный режим ради осуществления обычных «буржуазных» задач. Такой вопрос можно было задать и якобинцам, но ведь разрушительность борьбы зависит не только от революционеров.

Д. П.: В своих работах Вы часто упоминаете (в связи с апрельскими тезисами) высказывание меньшевиков-ортодоксов о Ленине как деятеле, занявшем пустующий 40 лет трон Бакунина. Ильич часто «громил» анархистов за теоретическую несостоятельность, однако в его теории (и в какой-то степени на практике) встречаются синдикалистские, самоуправленческие

тенденции. Кстати, в новом году нас ожидает еще одна круглая годовщина — 90 лет со дня смерти практика анархизма Махно. Как Вы считаете, Ленин испытывал влияние немарксистских социалистов или сам развил марксизм до уровня, приближающего его к идеалам анархистов и Парижской Коммуны?

А. Ш.: Упомянув апрельские упреки Ленину в анархизме, я каждый раз с ними не соглашаюсь. Апрельские тезисы — это радикальный документ, но он направлен не в анархистском направлении. Цели у Ленина и меньшевиков были близки, большевизм отличался предлагаемой скоростью движения к цели. Ленин ставил на Советы, но в них сначала большинство имели меньшевики и эсеры. Ленин надеялся с помощью Советов быстрее добиться отмирания государства, за которое выступали также Маркс и Энгельс. Никакого развития Лениным марксизма до уровня Парижской коммуны не было — все возможное сближение проделали уже Маркс и Энгельс. Самая с виду «анархистская» работа Ленина «Государство и революция» разъясняет, что марксисты, в отличие от последователей Прудона — экономические централисты, а не федералисты, федерализм у Маркса только политический, надстроечный. То есть для выполнения рационального центрального экономического плана можно и должно принуждать к этому конкретных рабочих и низовые органы самоуправления. Их инициатива приветствуется как исполнительская — они должны самоотверженно проводить план, который является выражением воли рабочего класса, сформулированной его «предста-

вителями», которые рабочими не являются. Пока Бакунин сидел на своем «троне», он эти теоретические построения уже успел разоблачить, показывая, что Маркс и его последователи навязывают не диктатуру пролетариата, а диктатуру над пролетариатом.

Ленин был знаком с синдикалистскими и народническими идеями и мог отсюда кое-что заимствовать, но марксизм у Ленина всегда был сильнее влияний синдикализма и народничества, которые он использовал в качестве тактических средств (соглашаясь с синдикалистскими элементами в рабочем контроле и кооперативным путем к социализму). Это все для него были переходные механизмы. Первые месяцы после прихода к власти Ленин поощрял инициативу на местах и на предприятиях, но как средство обучения рабочего класса, приобретения опыта, усиления популярности большевиков. Но с весны 1918 г. Ленин стал закручивать гайки, обосновав этот курс в «Очередных задачах советской власти». И такой подход не был временным — в 1921 г. в дискуссии о профсоюзах Ленин категорически выступал против передачи экономической власти рабочим организациям, хотя об этом было сказано в программе партии (тут кстати проявилось влияние синдикализма, но эту программу не только Ленин писал). Шляпников иронизировал, что Ленин готов допустить осуществление этого положения в XXV веке. Думаю, что в этом столетии Ленин уже не будет так актуален, как в XX веке, для этого он слишком индустриалистичен, а в самоуправленческой проблематике — вторичен и непоследователен.

Д.П.: В 2010 году на передаче у Третьякова Вы сказали, что Ленин — «интересный собеседник» и «талантливый учёный». В чем, на Ваш взгляд, заключаются исследовательские достижения Ильича и в каких областях науки. Актуальны ли они для современных учёных?

А.Ш.: Я два раза выступал у Третьякова о Ленине, и на первой передаче по-моему больше одобрял, а на второй — больше критиковал. Это не отражает эволюции моих взглядов, на второй передаче был более «ленинско-сталинский» состав участников, соответственно было больше поводов для разрушения апологетических мифов, тем более актуализированных через державность, а не революционность. Между тем Ленин интересен как наш коллега по исследованию социальной реальности. «Развитие капитализма в России» — это серьезная работа, которая и вызвала интерес при ее публикации, и повлияла на историографию не только в силу каноничности Ленина, но и его логичности. Хотя сегодня, конечно, там есть с чем поспорить. Я также ценю «Империализм как высшая стадия капитализма». Хотя работа очень полемичная и во многом уже опровергнутая жизнью (коммунизм за империализмом не последовал), это было интересное завершение дискуссии об империализме, удачно суммировавшее ее результаты. Для понимания мировых тенденций начала XX века работа важна. Да и сейчас империализм присутствует в мировых процессах, но уже не как наиболее передовая стадия общественного развития, а свидетельство инерции прошлого. «Государство и революция» и «О кооперации» — этапные

работы для развития марксистской и советской общественной мысли. Философские штудии Ленина представляются мне слишком грубыми, но как образец публицистики «Материализм и эмпириокритицизм» интересен. Это, конечно, не полный перечень книг и брошюр Ленина. Так, я часто привожу студентам известное рассуждение в «Памяти Герцена» об этапах общественного движения, которое хотя и неточно (названные Лениным этапы в XIX в. не сменяли друг друга, а существовали параллельно), но является полезной моделью для объяснения, какими были этапы общественного движения в XX-XXI веках.

Д. П.: Сейчас в медийном и культурном поле Ленина изображают как абсолютно инородный объект для отечественной культуры и мысли. Справедливы ли такие утверждения или всё-таки Ленин был и остается органической частью Российского культурного и интеллектуального пространства?

А. Ш.: Утверждения о полной чужеродности — такая же крайность, как и попытки противопоставить Ленина европейской культуре, которых тоже немало. Очевидно, что Ленин впитывал просвещение европейского типа, характерное для российской элиты со времен Петра, долго жил за границей, «варясь» в интернациональном социалистическом движении, был полиглотом. В то же время Ленин прекрасно знал русскую культурную традицию и русскую жизнь еще до эмиграции, после прихода к власти активно общался с людьми из народной толщи. О нем не скажешь, что он отсиживался в бункере. Ленин фор-

мировался и действовал на пересечении культур, умел применять универсальные марксистские формулы к российской специфике, был и радетелем марксистской идеологической чистоты, и прагматиком одновременно. А уж воздействие ленинских идей на отечественную культуру советского периода (а также на культуру многих стран от Кубы до Китая) трудно переоценить — ленинские цитаты создавали основу языка политических и гуманитарных обсуждений, как в Средневековой Европе — библейские цитаты. Это была восходящая фаза «цикла Ленина» в мировой культуре, несколько десятилетий Ленин был «живее всех живых».

Д. П.: В одной из работ Вы писали, что Маркс сделал социалистическую прививку режимам XX века. «Если бы не прививка марксизма, ничто не мешало бы полномасштабному осуществлению витавших в среде высших слоев XX в. нацистских и полунацистских идей, наиболее полно выражающих элитаризм индустриальной олигархии». Сделал ли потом и Ленин прививку XX веку, или он был частью прививки Маркса?

А. Ш.: В этой связи я писал не о Марксе лично, а о марксизме, так что противопоставление Маркса и Ленина не имеет смысла. Они оба — часть марксизма как течения мысли, синтезированного с политическим движением. Маркс ведь напрямую влиял на свое время, а на XX век он влиял через посредство их с Энгельсом команды, создавшей влиятельную идейную традицию, в которую входила и значительная часть социал-демократии, и большевизм, и СССР с Коминтерном как важный

международный субъект, и даже «социалистический лагерь». «Прививка марксизма» стала ослабевать после отхода социал-демократии от марксизма во второй половине XX века, а затем — крушения коммунистических режимов. Впрочем, «реальный марксизм» постепенно заражался авторитарным национализмом. И сегодня многие люди, считающие себя марксистами и коммунистами, в действительности представляют собой типичных национал-этатистов. Так что «прививка Маркса и Ленина» уже и на них не действует.

Д. П.: Помимо того, что Вы видный историк, Вы также известны, как теоретик постиндустриального общества. В отличие от Маркса, Вы считаете, что заниматься проектированием будущего общества необходимо еще при капитализме. Мы начали беседу с воспоминаний о советском образе Ильича, поговорили о его наследии сегодня, но какое место социалист Ленин может занять в постиндустриальном будущем? Чем будет наследие Ленина для некапиталистического общества, по Вашему мнению?

А. Ш.: Маркс тоже проектировал общество будущего. Отсюда и пересмотр политического проекта в связи с Парижской коммуной, и подробные рассуждения об экономике коммунизма в «Критике Готской программы».

Как я уже сказал, на мой взгляд в XXV веке Ленин уже не будет особенно актуален. Но проверить это мы не сможем. Возможно, я слишком оптимистичен в отношении скорости смен стадий постиндустриального (моделирующего, креативного)

общества. Я надеюсь, что зрелое моделирующее общество, в наибольшей степени соответствующее тем критериям, которые теоретически ожидалось от коммунизма (свобода творчества, изобилие, автоматизация, самообеспечение и нерыночные связи, отсутствие государственных границ), возникнет в первой половине второго тысячелетия. Очевидно, эти идеалы осуществляются не большевистским путем. Ленинский курс, сыгравший такую важную роль в истории XX века, не приблизил и не удалил тот коммунизм, который глобально может наступить лет через сто-две (в зависимости от того, когда станет возникать раннее постиндустриальное общество, социализм как переход к зрелому обществу будущего). Но вероятно будет существовать субкультура марксистов-ленинцев, которые будут поддерживать культ Ленина, как сегодня играет определенную роль культ Наполеона — тоже важной исторической фигуры. Впрочем, для судеб исторической памяти о Ленине важно, как к нему будут относиться те лидеры, которые сыграют ключевую роль в борьбе за постиндустриальный переход. Если они будут вдохновляться образом Ленина (вероятно, мифологизированным), то Ленин может оказаться «предтечей». Но «новым Лениным», «Наполеонам» и «Рузвельтам» придется делать нечто противоположное, гораздо более самоуправленческое и деурбанизационное, «народническое». Практика будет все дальше удаляться от ленинских рекомендаций. Достижение зрелого постиндустриального общества, аналогичных коммунизму, объективно и станет завершением «цикла Ленина» в истории, периода влияния его идей.

П. А. Дружинин

О ФАЛЬСИФИКАТАХ РУКОПИСЕЙ ЛЕНИНА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: В статье рассматриваются примеры фальсификации рукописей Ленина в контексте актуальной научной проблемы подлинности автографов исторических деятелей. Автор полагает, что несмотря на развитие исторической науки и источниковедения, а также на наличие экспертных инстанций, число фальсификатов рукописей Ленина в мире лишь увеличивается. Приводятся примеры фальсификатов новейшего времени и наряду с незамысловатыми имитациями показаны сложные для распознавания случаи фальсификации выдающихся исторических документов.

Ключевые слова: Рукописи, автографы, экспертиза, фальсификаты, экспертиза, Ленин

Автор: Дружинин Петр Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук. Email: petr@druzhinin.ru.

P. A. Druzhinin

ON THE FALSIFICATION OF LENIN'S MANUSCRIPTS IN MODERN TIME

Abstract: This article examines examples of the falsification of Lenin's manuscripts in the context of the pressing scholarly problem of authenticating historical figures' autographs. The author contends that despite the advancements in historical research and source criticism, as well as the presence of expert authorities, the number of falsified Lenin manuscripts in the world continues to increase. The article presents examples of modern falsifications, showcasing not only straightforward imitations but also complex cases of counterfeiting prominent historical documents that are challenging to identify.

Keywords: Textual criticism, Lenin, manuscript, signature, fake, counterfeit, forgery, falsifier

Corresponding author: Druzhinin Petr Aleksandrovich, PhD (candidat istoricheskikh nauk), senior researcher at the V. V. Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences. Email: petr@druzhinin.ru.

© П. А. Дружинин, 2024
DOI 10.31754/2410-1419-2024-1-20-39

Автографы выдающихся деятелей российской истории и литературы с завидной регулярностью появляются на мировом антикварном рынке. Зачастую это неизвестные тексты, иногда — известные, но рукопись их была после публикации затеряна и теперь появилась возможность сравнить транскрипцию и верно прочесть некоторые слова; какие-то рукописи были ранее похищены из отечественных государственных хранилищ и появилась возможность вернуть их законным владельцам. Однако значительная доля рукописей и автографов, которые появляются на мировом антикварном рынке под видом подлинных, представляют собой фальсификаты.

Вряд ли нужно объяснять, почему возникают фальсификаты. Подлинники великих давно уже подобрались и заняли свои места среди драгоценностей крупнейших музеев, архивов, частных коллекций; и каждое появление новой подлинной рукописи — большое событие, привлекающее как прессу, так и состоятельных покупателей. Именно для утоления платежеспособного спроса неведомые труженики производят на свет то, что будет вскоре продано под видом подлинников, станет историческим источником, послужит для научных построений и выводов.

Первый вопрос, который в данном случае возникает: а что же экспертиза? Действительно, многие рукописи имеют при продаже экспертные заключения, будь то эксперт отечественного музея или крупной антикварной фирмы. Но сегодня любая бумага с печатью и подтверждением подлинности остается суждением од-

ного человека, который высказывает своё личное мнение о подлинности конкретного документа. А поскольку эксперт — это человек, то он может ошибаться.

То есть сегодня экспертиза подлинности в действительности представляет собой крайне субъективную процедуру. Кроме того, на один и тот же автограф специалисты могут смотреть по-разному: кто-то сочтет его подлинником, а кто-то — фальсификатом. Но когда владелец выбирает, какое экспертное заключение получить на бумаге, то выбор делается в пользу тех экспертных мнений, которые говорят в пользу подлинности. Далее, если фальсификат получил экспертное подтверждение в качестве подлинника, то далее предстоит его публичная продажа, то есть аукцион. Если речь о больших аукционных домах России и мира, то в их штате обычно имеются серьезные эксперты. Однако экспертиза рукописей требует не просто квалификации, а высокой квалификации; причем специалист по рукописям Пушкина может оказаться бессилён при экспертизе рукописей Достоевского, то есть трудно найти мастера на все руки, и нигде, ни на каком аукционе мира нет универсального эксперта по всем вопросам.

Нередко возникает вопрос о почерковедческой экспертизе. На наш взгляд, если она в данном случае и применима, то в строго определенных рамках: поскольку эксперт-криминалист в своей повседневной практике не занимается старинными рукописями, то применение криминалистических методов актуально при распознавании подделок, а не для подтверждения

оригинальности. Как может криминалист, не имея для сравнения корпуса оригинальных рукописей или их качественных сканированных копий в высоком разрешении, установить, скажем, подлинность рукописи Пушкина? Не раз и не два криминалисты писали многостраничные заключения об очередном «автографе Пушкина», вследствие чего у пушкиноведов даже появилась присказка, что «если автограф имеет подтверждение криминалиста, то это точно не Пушкин». Курьезы с такими экспертизами памятливы текстологам (*Краснобродько* 1987).

Не менее показательны случаи, когда за подлинную рукопись принимается факсимиле, выполненное литографией или цинкографией. Может показаться, что такие случаи легко распознаются специалистами, но это далеко не так. Например, в 1957 году Публичная библиотека в Ленинграде на основании решения комиссии Отдела рукописей приобрела знаменитое письмо императора Александра I московскому губернатору Н. В. Обрескову от 24 мая 1812 года (*Новые поступления* 1968: 96); оно до сих пор сохраняется в фондах РНБ¹. Увидев это письмо в описи и зная, что в 1877 году оно было факсимильно воспроизведено на вкладке журнала «Русская старина», мы решили проверить, что же хранится в архивной папке. Оказалось, что в 1957 году было куплено именно факсимиле из журнала 1877 года, хотя целая комиссия из сотрудников Отдела рукописей рассматривала его перед приобретением.

То есть теоретически для суждений о подлинности рукописей выдаю-

щегося значения требуется скорее консилиум из специалистов в конкретной области, или же мнение главного и непререкаемого авторитета по определенному историческому деятелю или писателю. Однако на практике и здесь бывают досадные оплошности. Кроме того, специалисты-текстологи или историки традиционно загружены своей научной работой и их привлечение если не невозможно, то крайне затруднительно.

Есть и невидимая причина неучастия квалифицированных специалистов в экспертизе рукописей из частных собраний: нет опаснее человека, чем коллекционер, который купил фальшивку и впоследствии это осознал. Он будет осаждать экспертов и научные инстанции и пытаться получить подтверждение тому, что владеет именно оригиналом. Чем более влиятелен такой владелец, тем он более честолюбив и тем более агрессивен.

То есть во всем мире на рынок под видом подлинников выходит масса фальсификатов разного происхождения; они продаются, после чего оседают в государственных и частных коллекциях, становятся формально подлинными источниками и будут всячески засорять историческую науку. Возможности нашего века, когда мы не просто листаем каталог с описанием, но можем увидеть воспроизведение рукописи, дают возможность распознавать фальсификаты, стараться воспрепятствовать их проникновению в науку под видом подлинников.

В этой связи мы хотим рассказать и показать, как фальсифицируются

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Д. 1957–69. Л. 1–10б.

рукописи не просто известных личностей истории России, но очевидно наиболее известного деятеля — Владимира Ильича Ленина. Примечательно, что рукописи Ленина всегда были предметом коллекционирования: их собирало советское государство, расходуя на них валютные средства, и все годы советской власти все рукописи Ленина выкупались за любые деньги по всему миру. Еще при жизни Ленина, в 1923 году, были приняты партийные решения о едином хранении всего его рукописного наследия; предписывалось передавать в созданный Институт Ленина его письма и записки из всех учреждений и от частных лиц. По этой причине в XX веке у коллекционеров не было никакой возможности приобретать и хранить его рукописи, а музеи имели только муляжи. И со временем ленинские рукописи настолько подобрались, что в послевоенные годы обретение единичной записки или письма становилось событием, о подобном писали газеты как о великой находке.

В наше время подлинники руки Ленина тоже могут объявляться. В 2013 году в Лондоне на аукционе Christie's продавался мандат, который Ленин выписал в 1920 году своему товарищу, французскому публицисту Анри Гильбо. В его книге о Ленине, напечатанной в 1924 году, эта рукопись воспроизведена (*Гильбо 1924: 145*); отчасти по этой причине — безусловной подлинности — она была продана за больше чем за 120 тысяч фунтов. Второй случай — продажа в 2020 году на аукционе «Литфонд» записки Ленина 1921 года из архива старого большевика Степана Данилову за 2,8 млн рублей.

Но много чаще мы отмечали появление менее безупречных рукописей.

Первая — машинописное удостоверение, выданное 6 апреля 1920 года А. В. Луначарскому от имени Совнаркома РСФСР об утверждении решением IX Съезда РКП(б) членом Центральной Контрольной комиссии. Подписан он Лениным и секретарем Л. А. Фотиевой. Подлинность подтверждается сертификатом «Сервиса по сертификации автографов “RUS COA”».

Машинопись с автографом — достаточно частый прием фальсификации, потому что для анализа почерка в результате предоставляется не так много сравнительного материала. Нас же первоначально привлек бланк документа — «Совет Народных Комиссаров», тогда как подлинники Ленинские документы обычно написаны им на бланках «Председатель Совета Народных Комиссаров», поэтому мы рассмотрели и содержание документа.

Именно содержание этого документа разоблачительно: там написано, что IX Съезд РКП(б) 29 марта 1920 года утвердил Луначарского членом Центральной контрольной комиссии. Это абсолютно невозможно: само название «Центральная контрольная комиссия» (ЦКК) возникло только в 1921 году: ее состав был избран на X Съезде партии 15 марта 1921 года, первоначально она называлась просто Контрольной комиссией, и выбрана она была на IX партконференции в сентябре 1920 года, но без протокольного решения, почему впоследствии было сказано, что «она была создана в промежутке между

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

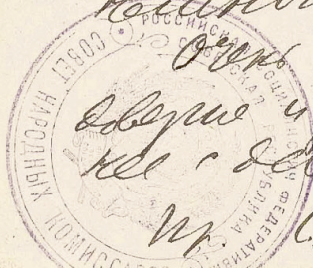
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

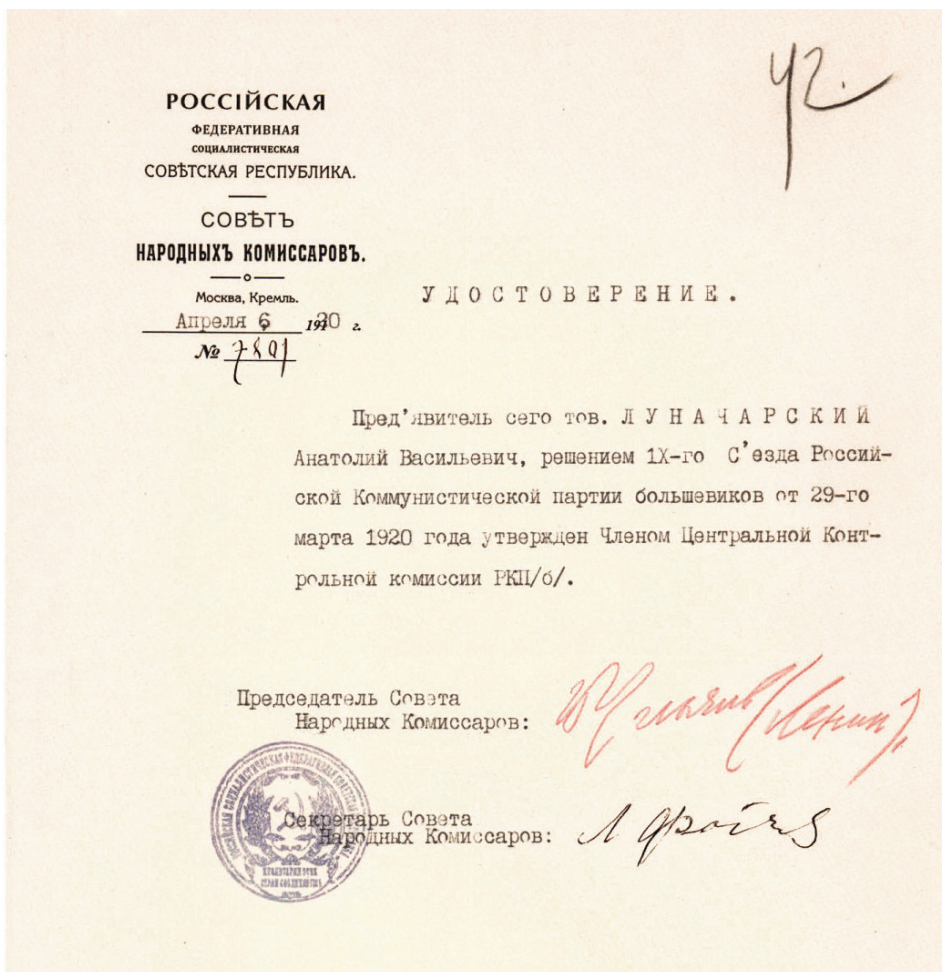
М. ХТ 1920
№.....

М. Варваруши и Кеман
и Варваруши рабфаком
во всех советских
учреждениях.

Рекомендую подать, фран-
цузского коммуниста, тов.
Гильбо (Guilbeau), который
каждого говорит по русски.
Очень прошу оказать ему
дверь и уважение его по доб-
роты - делам и пр.
М. С. Н. К. Вильямов (Великий).

Подлинник рукописи Ленина — Мандата Анри Гильбо, 1920

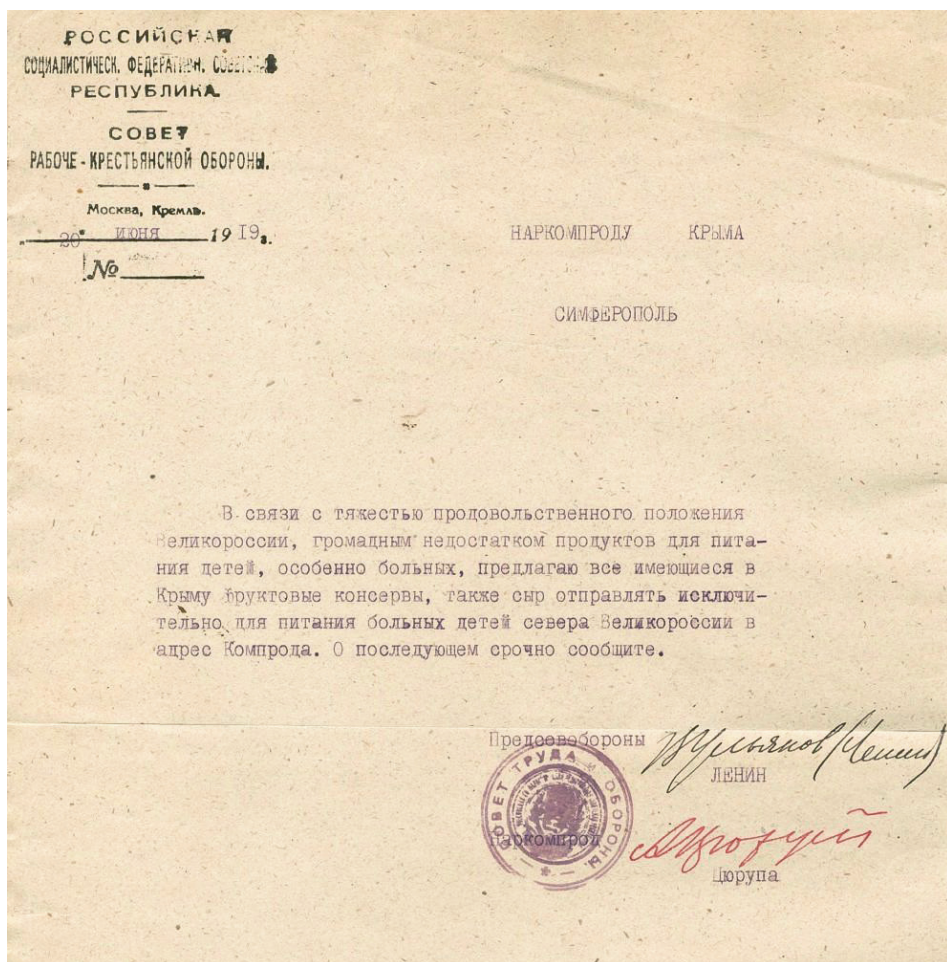
Фальсификат рукописи Ленина — Удостоверение А. В. Луначарского

IX и X съездами» (*Протоколы* 1933: 59–61), к тому же А. В. Луначарский не входил в ее состав ни в 1920 году, ни в 1921. В действительности, нарком Просвещения Луначарский входил в другую комиссию — Центральную ревизионную комиссию; он был избран одним из троих членов ЦРК 23 марта 1919 года на VIII Съезде партии и оставался в ней до следующих выборов ЦРК в марте 1921 года.

То есть у фальсификаторов возникла путаница, и они, используя вероятно

какие-то аналоги, создали такой документ, которого не может быть в природе. Экспертиза почерка тут совершенно лишняя, потому что фактология документа серьезно конфликтует с исторической действительностью.

Однако нельзя не учитывать, что свою квалификацию повышают не только историки, но и фальсификаторы. Чтобы не было такой вот «отсебятины», возник очень остроумный способ фабрикации рукописей. Текст для таких произведений не

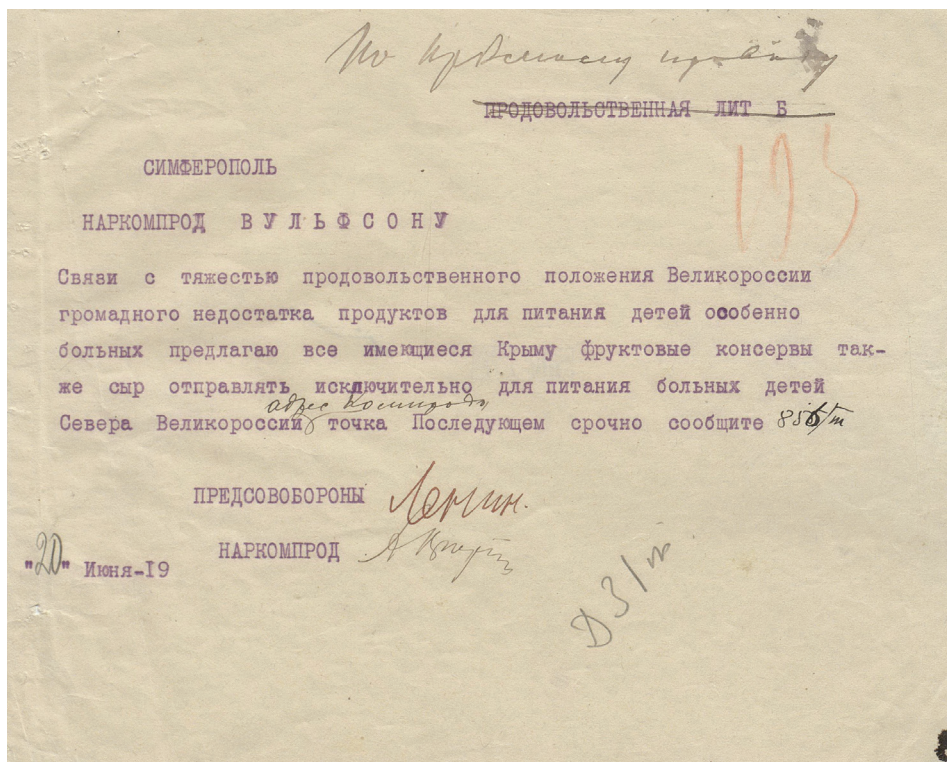
Фальсификат рукописи Ленина — Письмо наркомпроду Крыма С. Д. Вульфсону

выдумывался, а брался «из первоисточника», то есть из Полного собрания сочинений Ленина. Тем самым фальсификаторы получают надежную страховку от ошибки, а эксперты — лишнее подтверждение тому, что такой документ действительно существовал. Но и здесь квалифицированный источниковед или ученый-текстолог должны уметь отличить подлинник от фальсификата.

Перед нами еще один автограф вождя мирового пролетариата — ма-

шинописное письмо от 20 июля 1919 года наркому продовольствия Крыма, с печатью Совета Труда и Оборона РСФСР и подписью Наркомпрода РСФСР А. Д. Цюрупы. Эта рукопись была выставлена крупнейшим в Европе аукционом автографов «International Autograph Auctions Europe» и продана за 20 тысяч евро.

Сперва обратимся к Полному собранию сочинений. Действительно, мы находим там этот документ, который

Оригинал подлинной телеграммы С. Д. Вульфсону в архиве Ленина

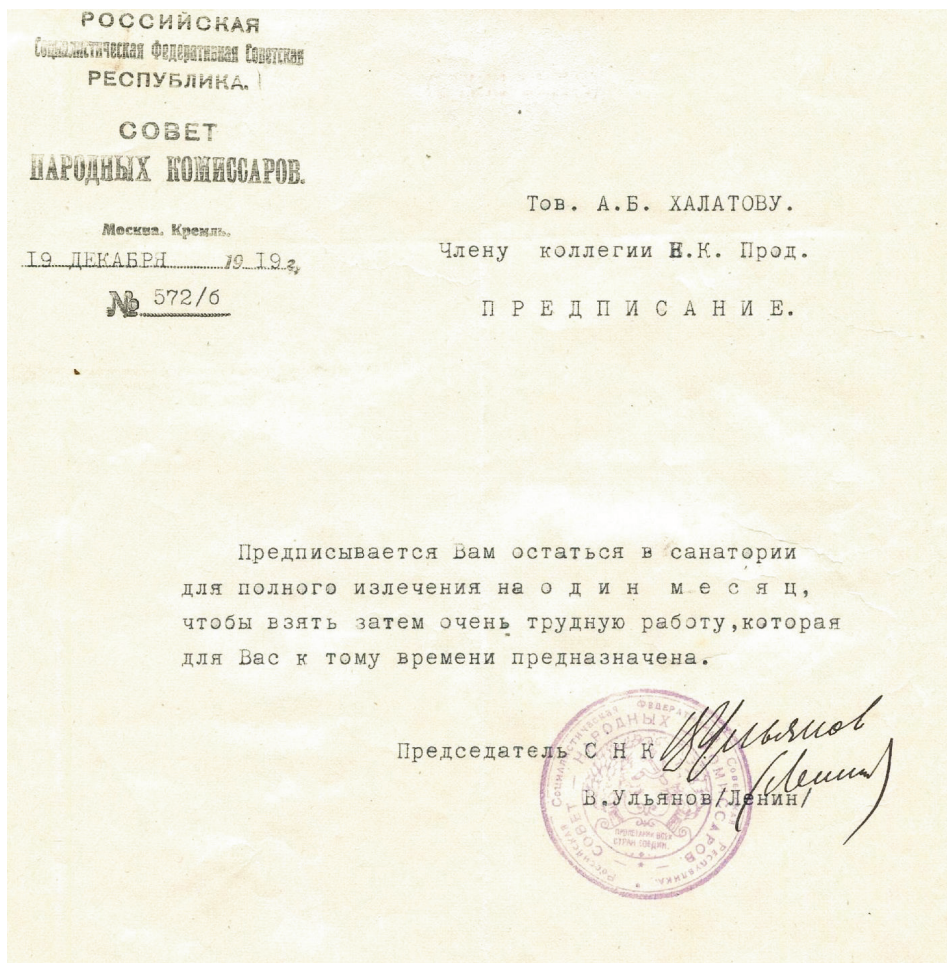
«печатается по машинописному тексту, подписанному В. И. Лениным» (Ленин 1970, 50: 388), причем тексты совпадают полностью, также здесь указан адресат — наркомпрод Крыма С. Д. Вульфсон. Наличие «автографа» и публикации в собрании сочинений должно было, по замыслу фальсификаторов, подать экспертам повод думать, что в архиве Ленина хранится второй экземпляр, а первый — который был отправлен — как раз и представлен на торгах.

Однако многое в этом документестораживает: не только угловой каучуковый штамп Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, который

заменял типографский бланк. Важнее другое: гербовая печать «Совет Труда и Обороны» никак не могла быть поставлена на этом документе. Дело в том, что Совет Рабоче-Крестьянской Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороны только в апреле 1920 года. То есть такой печати, если бы документ был подлинным, там не могло быть поставлено.

Но и это не главное. Впервые этот документ был опубликован в 1942 году по оригиналу, хранящемся в архиве Ленина; поэтому мы решили обратиться к подлиннику². Именно здесь мы уже еще

² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10246. Л. 1.

Фальсификат рукописи Ленина — Предписание А. Б. Халатову

раз убедились в верности выводов. Во-первых, это изначально не письмо, а телеграмма: на рукописи даже имеется помета «По прямому проводу», то есть никакого «белового экземпляра» документа существовать не могло в принципе. Во-вторых, текст подлинника именно телеграфный, то есть без знаков препинания; но для первой публикации 1942 года текст был заметно отредактирован, и уже в этом виде попал в Полное собрание сочинений.

То есть и это тоже фальсификат. Причем наличие у фальсификаторов арсенала штампов и печатей может свидетельствовать о том, что продукция их не ограничивалась только этим документом.

Еще одна рукопись — предписание Ленина А. Б. Халатову от 19 декабря 1919 года, машинопись на бланке с угловым штампом и гербовой печатью Совнаркома, подписанная Лениным. Подлинность на этот раз подтверждена сертификатом американ-

ской фирмы «University Archives» (эксперт — основатель компании и эксперт John Reznikoff). Цена продажи — 19 тысяч евро.

Мы также обращаемся к Полному собранию сочинений Ленина и находим нам этот документ, с указанием «Печатается по рукописи» (*Ленин* 1970, 51: 96). Трудно объяснить, почему не по машинописному отпуску — в этом случае можно было бы объяснить существование «оригинала», то есть белого экземпляра. При этом сама продаваемая рукопись привлекла нас тем же, на что обращалось внимание выше, — угловой штамп Совнаркома не только не типографский, но и не соответствует документу: Ленин имел свой бланк как «Председатель Совета Народных Комиссаров».

И далее мы обращаемся опять в архив Ленина, чтобы установить по какому именно источнику текст был напечатан в Полном собрании сочинений. И видим, что это действительно рукопись, причем это и есть оригинал документа: предписание изначально было написано Лениным на собственном типографском бланке, передано адресату, затем хранилось у него (о чем свидетельствуют следы сгибов), а после ареста и расстрела Халатова в 1938 году его архив был изъят и автограф Ленина поступил на государственное хранение, где ныне и находится³.

Как и в предыдущем случае, можно констатировать не только очередной фальсификат, но и наличие у изготовителей углового штампа и гербо-

вой печати Совнаркома: безусловно, они еще будут когда-нибудь использованы.

Перечисленные примеры показательны, но все-таки источниковед или профессиональный текстолог при рассмотрении этих рукописей в силах разобраться, где подлинник, а где фальсификат. Однако бывают и более сложные случаи, один из которых мы рассмотрим ниже.

В 2022 году венская фирма с более чем двухвековой историей «Antiquariat Inlibris» представила публике рукопись Ленина. Не записку, не машинопись с подписью, а большое письмо 1911 года на немецком языке, адресованное видному деятелю рабочего движения, чешскому социал-демократу Антонину Немецу. Оценено оно было соответственно исторической ценности — 280 тысяч евро. Как и многие автографы Ленина, оно было известно давно: впервые было напечатано в 1930 году, а впоследствии вошло в Полное собрание сочинений, где имеется помета «Печатается по рукописи», однако в действительности — по фотокопии с рукописи, потому что оригинал хранился в Чехословакии и впоследствии был утрачен.

Наличие цивилизованного антикварного рынка помогает проследить судьбу этого предмета уже после его нового обретения: появился он вновь в 1992 году в Лондоне на аукционе Christie's, где его за 8,8 тыс. фунтов купил американский телепродюсер Уильям Белл, который собирал

³ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12115. Л. 1.

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

19. X. 1919 г.
№.....

г-н Каширову
Члену коллегии
С.К. Прод
Предписания.

Предписывается Члену
коллегии в Самарском для
полного утверждения на один
месяц, того времени, когда
оно труднее всего, когда
для нас к тому времени
предназначена.
Пред. С.К. Прод

Подлинное предписание А. Б. Халатову в архиве Ленина

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

reantisch ausdrücken
könnte. Am besten wäre
es, wenn diese Genosse
sich entschließen würden,
es unmöglich, würden wir
auch deutsch zu verstän-
digen.
Ich hoffe, werter Genoss
du werden mir bezeugen, dass
ich mit dieser Bitte (Comun-
que) ich danke Ihnen aus
Verständnis. Petersburg 11. Lenin
Marie Adress.
H. O. Gaus.
4 rue Marie Ross. 4.
Paris III.

Paris, d. 1. Nov 1911.
Wertes Genosse!
Sie würden mich sehr ver-
pflichten wenn Sie mir in fol-
genden Angelegenheit und Hoff-
und That helfen könnten. Eine
Anzahl von Organisationen
unserer Partei plant eine Kon-
ferenz (im Caslande - natür-
lich). Mitgliederzahl etwa 20-
25. Wäre es möglich in Prag
diese Konferenz (etwa für eine
Woche) zu organisieren?
Das wichtigste für uns

(Faint, illegible mirrored handwriting)

ist die Möglichkeit die
Sache höchst konspirativ
zu organisieren - Niemand
keine Organisationen soll davon
etwas wissen (Konferenz ist so viel
demokratisch, als nach europä-
ischen Gebräuchen legal, aber nicht off-
fiziell der Delegierten haben keine
Pässe u. können ihre wahren
Namen nicht nennen).
Ich bitte Sie sehr, werter
Genosse, wenn es irgend möglich
ist uns zu helfen, so weit
so schnell wie möglich. Die Ad-
resse des Genossen in Prag ist
zufolge vor (im Falle einer
bejahten Antwort) die Sache

№1 2024

Фальсификат рукописи Ленина — музейный муляж письма А. Немец

артефакты вершителей мира. У него были автографы Наполеона и Черчилля, куртка президента Кеннеди, вот наконец и рукопись Ленина. В 2020 году наследники магната продали письмо с молотка за 32 тысячи долларов. Теперь оно появилось в Вене, и стоит более четверти миллиона евро.

К письму прилагается конверт от другого письма А. Немеца — 1912 года, на имя Крупской. В сущности, этот конверт чужой, однако в случае рассуждений о подлинности — он становится серьезным аргументом «за». Нельзя не оговорить эту особенность: нередко при фальсификатах имеется некоторое приложение, которое формально не имеет никакого отношения к рукописи, но является подлинным. Аналогичный случай имеется в текстологии Анны Ахматовой: в начале 1990-х годов фальсификаты ее творческих рукописей вкладывались в конверты писем 1940-х годов ленинградской писательницы Н. Л. Дилакторской и затем продавались как подлинники Ахматовой «из архива Дилакторской», причем некоторые из этих написанных за Ахматову стихов даже попали в ее собрание сочинений (Дружинин 2023).

Однако история этого ленинского письма оказалась еще более увлекательной.

В 1948 году состоялось объединение Социал-демократической и Коммунистической партий Чехословакии, после чего историческое здание, в котором в 1912 году состоялась Пражская конференции РСДРП, было превращено в Музей Ленина. Экспозиция музея была открыта в 1953 году Клементом Готвальдом. В 1979 году

музей принял миллионного посетителя, и по этому поводу сотрудники музея много выступали в прессе, по радио и телевидению. Одним из важных пунктов их выступлений было то, что по-видимому погребло важнейшее письмо Ленина к Немецу, которое представлялось им является едва ли главным мемориальным предметом ленинианы Чехословакии.

О том, что было дальше, поведал директор музея Александр Ежек, рассказывая «о поисках документа, длившихся на протяжении целого поколения»: «Как-то морозным январским утром в кабинет директора Музея В. И. Ленина в Праге вошла, тепло улыбаясь, приятная на вид и еще бодрая старая женщина, назвавшаяся внучкой покойного Антонина Немеца... Она достала из сумочки небольшой конверт с иностранными почтовыми марками и три странички мелко написанного по-немецки текста. Не скрывая своего изумления, смотрели мы на оригинал ленинского письма, который так долго и с такими невероятными усилиями пытались отыскать. Мы боялись поверить своим глазам...» (Ежек, Котик 1980: 70).

5 февраля 1979 года в Праге в торжественной обстановке внучка революционера вручила это сокровище Президенту ЧССР Густаву Гусаку, по ленте ТАСС новость дошла до Москвы и была напечатана на первой полосе «Правды» (Передача 1979).

То есть, казалось бы, вот документ, который «в свое время стали уже причислять к безвозвратно утерянным для современников и для грядущих поколений», обретен вновь, а после

распада Чехословакии он попал в Лондон, далее в США, и сейчас нашел свое временно пристанище в Вене.

Здесь нужно отметить, что судьба документа оказалась для нас столь увлекательной, что мы решили посмотреть материалы и фотокопии в архиве Ленина, для чего отправились в РГАСПИ. Без опытных архивистов этого учреждения мы бы вообще не смогли написать эту работу, и уж точно бы не разобрались в том, что нас ожидало далее. И вот здесь выяснилось, что знаменитое письмо Ленина Антонину Немецу — тоже находится в ленинском фонде, причем не только давно там имевшаяся фотокопия, но и сам подлинник⁴.

Как такое возможно? Оказывается, ЦК Компартии Чехословакии тогда же принял «совершенно справедливое решение передать подлинник исторического документа Центральному Комитету КПСС» (*Ежек, Котик* 1980: 71), и уже 13 февраля 1979 года Густав Гусак обратился с письмом к Леониду Брежневу с письмом, в котором говорилось также: «Центральный Комитет КПЧ решил передать этот уникальный документ, касающийся знаменательного исторического периода в жизни Коммунистической партии Советского Союза, Центральному Комитету вашей партии. Мы поступаем так, будучи убежденными, что оригинал письма В. И. Ленина по праву принадлежит партии, которую он основал и которая верно и последовательно выполняет ее заветы» (*Советско-чехословацкие отношения* 1984: 157).

14 февраля Густав Гусак «в торжественной обстановке передал подлинник письма В. И. Ленина» послу СССР в Праге В. В. Мацкевичу. В репортаже, напечатанном на первой полосе «Известий», приводились и слова посла СССР, который счел этот дар «убедительным свидетельством братских отношений между двумя коммунистическими партиями и заботы чехословацких коммунистов о сохранении общего наследия» (*Передача подлинника* 1979). С тех пор письмо хранится в архиве Ленина в Москве.

Возникает вопрос: что же тогда продавалось в Англии и США и ныне представлено в Вене по цене 280 тысяч фунтов? Ответим цитатой из статьи чешских историков. Оригинал «находится в Ленинском фонде Центрального партийного архива в Москве — там, где он по праву должен находиться. Посетители же московского и пражского музеев В. И. Ленина смогут ознакомиться с оригиналом по искусно выполненному факсимиле» (*Ежек, Котик* 1980: 71).

То есть в действительности оригинал письма Ленина — хранится в РГАСПИ, а под видом подлинника по свету путешествует «искусно выполненное факсимиле».

Исследование оригинала и факсимиле это подтверждает: оригинал написан обычными орешковыми чернилами, а факсимиле — зелеными, потому что это в действительности перерисовка, хотя бы и крайне тщательная. И в очередной раз

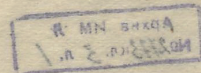
⁴ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2773. Л. 1–2; выражаем искреннюю признательность сотрудникам РГАСПИ — М. С. Астаховой, Ю. С. Беляковой, Н. М. Волхонской.

Paris, d. 1. Nov 1911.

Wertes Genosse!

Sie würden mich sehr ver-
pflichten wenn Sie mir irgend-
gender Angelegenheit mit Rat
und That helfen könnten. Eine
Anzahl von Organisationen
unserer Partei plant eine Kon-
ferenz (im Ausland - natür-
lich). Mitgliederzahl etwa 20-
25. Wäre es möglich in Prag
diese Konferenz (etwa für eine
Woche) zu organisieren?

Das wichtigste für uns

Подлинник письма Ленина А. Немцу 1911 года в архиве Ленина

ist die Möglichkeit die
Sache höchst konspirativ
zu organisieren — Niemand,
keine Organisation soll darüber
erfahren (Konferenz ist sozial-
demokratisch, also nach europä-
ischer Gewohnheit legal, aber die Mehr-
zahl der Delegierten haben keine
Karte u. können ihren wahren
Namen nicht nennen).

Ist bitte die sehr wertvolle
Genossenschaft, wenn es irgend möglich
ist alles zu helfen u. mir
so schnell wie möglich die Ad-
resse des Genossen in Prag mit-
zutheilen, wer (im Falle eines
abgegebenen Antwort) die Sache

nicht ausführen
 konnte. Am besten wäre
 es wenn diese Gesandte
 zwischen versetzt - wenn
 es unmöglich, würde wir
 durch deutsch uns verständ-
 lichen.
 Ich hoffe, Meiner Güte,
 so werden wir verstehen, daß
 ich mit dieser Bitte beauf-
 trage. Ich danke Ihnen
 voraus.
 Mit Parkigkeit N. Kerian
 Marie Adreie
 N. Galsanoff
 4 rue Marie Rose
 Paris XIV

Архив ИИИ Л
 №2773 л. 3 л. 2.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Подлинный конверт письма А. Немецу в архиве Ленина

следует особенно сделать акцент на том, что для аргументированных выводов о подлинности рукописи какого-либо исторического деятеля следует производить сопоставление с подлинными рукописями конкретного автора, ну а в нашем случае — даже с подлинником того самого письма.

Кроме того, при оригинале сохраняется и подлинный конверт — не конверт от чужого письма, а именно от того самого⁵. При факсимиле же — конверт от письма Немеца к Крупской, который подтверждает чешское происхождение факсимиле из семьи потомков адресата.

То есть «искусно выполненное факсимиле» в определенный момент превратилось в подлинник ленинского письма и успешно продавалось, переходя от владельца к владельцу. Мы уже стали забывать о своем печальном открытии, как в 2022 году судьба позволила нам поставить опыт. Приехав для работы в Отдел рукописей Британской Библиотеки, мы также посетили ежегодную ярмарку London's Rare Books Fair, в которой участвовала и венская фирма; так что как раз появился шанс обсудить судьбу «ленинской рукописи» с ее новыми собственниками. Однако они ответили: «Не знаем, что у вас там еще есть в Москве в архиве, но у нас подлинность пись-

⁵ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2773. Л. 3.

Передача подлинника письма В. И. Ленина

ПРАГА, 15 февраля. (ТАСС). Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак в торжественной обстановке вчера передал в дар ЦК КПСС подлинник письма В. И. Ленина от 1 ноября 1911 года, адресованного представителю чешской социал-демократии А. Немецу. В этом письме содержалась просьба о содействии в организации в Праге VI конференции РСДРП.

В письме Г. Гусака Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу говорится, что ЦК КПЧ принял решение о передаче этого исторического документа, будучи убежден в том, что письмо В. И. Ленина по праву принадлежит партии, которую основал В. И. Ленин к которой верно и последовательно осуществляют его заветы.

Посол СССР в ЧССР В. В. Мацкеанч выразил благодарность за этот дар, который является убедительным свидетельством братских отношений между двумя коммунистическими партиями и заботы чехословацких коммунистов о сохранении общего наследия и революционных заветов вождя мирового пролетариата В. И. Ленина.

Сообщение о подарке Густавом Гусаком письма А. Немеца в газете «Известия», 15 февраля 1979 года

ма доказывается подлинным конвертом». Вероятно, так бы ответил любой владелец фальсификата.

Представленные примеры показывают, что историк должен в высшей степени внимательно и даже придирчиво относиться ко вновь обретаемым рукописям выдающийся исторических личностей. Безусловно, фальсификация рукописей Ленина не носит массового характера как, скажем, автографов И. Сталина, однако вряд ли будет преувеличением утверждение,

что фальсификация рукописей русских исторических деятелей представляет собой не эпизод из учебника по источниковедению, а актуальную и серьезную проблему исторической науки сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ОР РНБ. Ф. 1000. Д. 1957–69. Л. 1–10б.
РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2773. Л. 1–3.
РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10246. Л. 1.
РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12115. Л. 1.

Гильбо 1924 — Гильбо А. Владимир Ильич Ленин: Описание его жизни. Л., «Прибой», [1924].

Дружинин 2023 — Дружинин П. А. Фальсификация рукописей Анны Ахматовой как актуальная проблема текстологии // Сюжетология и сюжетография. 2023, № 1. С. 26–68.

Ежек, Котик 1980 — Ежек А., Котик О. По следам утерянного письма В. И. Ленина // Коммунист. М., 1980. № 2. С. 65–71.

Краснобородько 1987 — Краснобородько Т. И. Несостоявшееся открытие // Литературная газета. М., 1987. № 11, 11 марта. С. 6.

Ленин 1970 — Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М., 1970. Т. 50, 51.

Новые поступления 1968 — Новые поступления в отдел рукописей (1952–1966): Краткий отчет / Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М., Книга, 1968.

Передача 1979 — Передача ценного исторического документа // Правда. М., 1979. № 38, 7 февраля. С. 1.

Передача подлинника 1979 — Передача подлинника письма В. И. Ленина // Известия. М., 1979. № 40, 15 февраля, вечерний выпуск. С. 1.

Протоколы 1933 — Протоколы X Съезда РКП(б). М., Партиздат, 1933.

Советско-чехословацкие отношения 1984 — Советско-чехословацкие отноше-

ния, 1977–1982: Документы и материалы. М., Политиздат, 1984.

REFERENCES

Druzhinin P. A. Falsifikatsiya rukopisey Anny Akhmatovoy kak aktualnaya problema tekstologii. // *Sjuzhetologija i sjuzhetografija*, 2023. № 1. P. 26–68.

Ezhek A., Kotik O. Po sledam uteryannogo pisma V. I. Lenina. // *Kommunist*. 1980. № 2. P. 65–71.

Gilbo A. *Vladimir Ilich Lenin: Opisanije ego zhizni*. Leningrad, «Priboi», [1924].

Krasnoborodko T. I. Nesostoyavsheyesya otkrytiye. // *Literaturnaya gazeta*. Moscow, 1987. № 11. 11 March. P. 6.

Lenin V. I. *Polnoye sobraniye sochineniy*. 5 ed. Moscow, Politizdat, 1970. T. 50. 51.

Novyye postupleniya v otdel rukopisey (1952–1966): Kratkiy otchet / Gos. publichnaya biblioteka im. M. E. Saltykova-Shchedrina. Moscow, Kniga. 1968.

Peredacha podlinnika pisma V. I. Lenina. // *Izvestiya*. Moscow, 1979. № 40. 15 Febr. P. 1.

Peredacha tsennogo istoricheskogo dokumenta. // *Pravda*. Moscow, 1979. № 38. 7 Febr. P. 1.

Protokoly 10-go S'ezda RKP(b). Moscow, Partizdat, 1933.

Sovetsko-chechoslovatskiye otnosheniya, 1977–1982: Dokumenty i materialy. Moscow, Politizdat, 1984.

ЛЕНИН И ТЕПЕРЬ. ПОЧЕМУ ЛЕВАЯ МЫСЛЬ ВПАЛА В УБОЖЕСТВО В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ОНА ТАК НЕОБХОДИМА?

Аннотация: В статье рассматриваются причины отсутствия адекватной социальной рамки для технологий информационной цивилизации. Автор выделяет три причины: 1) Радикальная смена режима социального времени — от футуризма «светлого будущего» к ностальгии по безвозвратно утраченному «золотому веку»; 2) Небывалый ценностный разрыв между информационной цивилизацией, основанной на духовных ценностях самореализации, и всеми предшествующими обществами (Архаика охотников-собирателей, аграрная Традиция, индустриальный Модерн), доминантой которых являются материальные ценности выживания; 3) Дискредитация коммунистической теории практикой коммунизма XX века. Основное внимание уделяется третьей причине. Автор приводит аргументы в пользу того, что большевики осуществили антимоdernую индустриализацию, которая перенаправила Россию с пути модернизации к обычаям военного государства, унаследованным Московским царством от Золотой орды.

Ключевые слова: Архаика, Традиция, Модерн, Информационное общество, нация-государство, Московское царство, Российская империя, СССР, Золотая орда, Ленин, Сталин, модернизация, индустриализация.

Автор: Эрлих Сергей Ефреимович, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com

S. E. Ehrlich

LENIN AND NOW. WHY LEFT THOUGHT HAS FALLEN INTO SQUALOR AT THE MOMENT WHEN IT IS SO NECESSARY?

Abstract: The article discusses the reasons why adequate social frameworks for the technologies of information civilization are not imagined yet. The author notes three reasons: 1) Radical change in the mode of social time — from

the futuristic dream of the "bright future" to nostalgia for the irretrievably lost "Golden age"; 2) Unprecedented value gap between the information civilization, based on spiritual values of self-realization, and all previous societies (hunter-gatherer archaic society, agrarian traditional society, industrial modern society) dominated by material values of survival; 3) The communist theory was discredited by the practice of communism of the 20th century. The main attention is paid to the third reason. The author argues that the Bolsheviks carried out anti-modern industrialization, which redirected Russia from the path of modernization to the traditions of the military state, inherited by the Tsardom of Moscow from the Golden Horde.

Keywords: Archaic Society, Traditional Society, Modern Society, Information Society, nation-state, Tsardom of Moscow, Russian Empire, USSR, Golden Horde, Lenin, Stalin, Modernization, Industrialization.

Corresponding author: Ehrlich Serguey Efroimovich, PhD (doctor istoricheskikh nauk), the Chief-Editor of The Historical Expertise. Email: istorexorg@gmail.com

1. ИЗ КАКОГО СОРА РАСТУТ СТАТЬИ

У этой статьи два источника.

Прежде всего, это новаторская работа Леонида Мосионжника «О “русском” и “прусском”: что тут от Орды, что от Ордена? (Несвоевременные размышления)» (*Мосионжник* 2024). В ней метафора: «Москва — новая ставка Золотой орды», — превращена в концепцию, подкрепленную убедительными аргументами. Идея Мосионжника, ставшая «триггером» моей работы, состоит в том, что Россия в имперский период с большим трудом преодолевала ордынское наследие. С конца XIX века она нащупала дорогу к современной нации-государству с набором гражданских прав, что и было засвидетельствовано Февральской революцией. Но большевики повернули историю вспять к ордынским порядкам Московского царства, возникшего как прокси-государство Золотой орды, и поднявшего на сборе дани в пользу захватчиков.

Вторым источником стал недавний спор с моим оппонентом-единомыш-

ленником Марком Ткачуком, с которым мы более сорока лет с начала учебы на историческом факультете Кишиневского университета имени Ленина горячо обсуждаем волнующие нас научные проблемы. Наши взгляды на советскую историю совпадают в оценках Сталина, которого мы вместе считаем преступником. Но вот в отношении к Ленину наши мнения разделились. Я считаю, что Сталин был верным ленинцем. Ткачук убежден, что генералиссимус предал дело вождя мирового пролетариата. В ходе недавней дискуссии Ткачук сказал в оправдание Ленина, что модернизация — это вещь кровавая, по-другому идти по пути прогресса тогда было нельзя.

Я сразу не нашелся, что ответить. Но потом соотнес тезис Ткачука с идеей Мосионжника и меня осенило так называемое остроумие на лестнице: Ленин и Сталин осуществили парадоксальную индустриализацию, технологии Модерна использовались ими для укрепления ордынской по своей природе власти. Советская антимодерная индустриализация стала

«лейтмотивом» моей статьи. Докладывая эту идею, обнаружил, много интересного. Надеюсь, что и вам будет нескудно читать.

Но начну я с рассуждений на тему, которая волнует меня много лет: почему мы все еще не в состоянии вообразить социальную рамку адекватную технологиям информационного общества? Постараюсь далее показать, что Ленин не притянут к этой проблемы за уши. На мой взгляд, дискредитация левой мысли, обусловленная кровавой практикой советских коммунистов, является одной из важных причин переживаемого человечеством структурного кризиса.

Хочу поблагодарить Леонида Мосионжника и Марка Ткачука за вдохновение. Буду рад, если они со мной не согласятся и вступят в полемику на страницах «Исторической экспертизы». Приглашаю к дискуссии всех, кого эта статья заденет за живое.

2. «ПОСТМОДЕРН», «ВЫСОКИЙ МОДЕРН», «ВТОРОЙ МОДЕРН», «ПОЗДНИЙ И ТЕКУЧИЙ МОДЕРН» ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ ГЕНИЕВ

Цивилизационные переходы: 1) от аграрной традиции к индустриальному модерну и 2) от модерна к информационному обществу, — принципиально различаются в одном важном отношении. Сперва, подчеркивает Бенедикт Андерсон, интеллектуалы XVIII–XIX веков изобрели нацию-государство, где на смену власти монарха, от Бога установленной, пришел обожествленный суверен-народ. Лишь потом внутри этой матрицы в полной мере развились индустри-

альные технологии. Сегодня технологии информационной цивилизации (компьютеры, интернет, тотальная цифровизация, искусственный интеллект и т. д.) вполне развиты. Но адекватная им социальная рамка не только не возникла, но, по большому счету, даже не воображена.

О недостатке социального воображения свидетельствует терминологический тупик, в котором уже более полувека топчутся светочи гуманитарной мысли: «постмодерн» (Жан-Франсуа Лиотар), «высокий модерн» (Энтони Гидденс), «второй модерн» (Ульрих Бек), «поздний и текучий модерн» (Зигмунт Бауман) и т. д. Т. е. даже гении пытаются влить информационное «вино молодое в мехи ветхие» Модерна.

Жюльен Бенда в начале 1930-х обвинил интеллектуалов в предательстве идеалов своей всемирной республики и в переходе на службу нации-государству, ставшем, по мнению французского мыслителя, одной из важнейшей причин бойни Первой мировой войны (Benda 2014). В оправдание наших предшественников можно сказать, что отказавшись от глобального видения, они совершили самопожертвование ради народа. Интеллектуалы XIX века попятнулись к национализму, чтобы их сограждане были в состоянии шагнуть вперед от локальных идентичностей аграрного общества к воображаемому сообществу индустриальной нации, т. е. из подданных стать гражданами с пакетом общих для всех юридических прав. Сегодня, когда переход к новой цивилизации возвещают не образы вдохновляющей утопии, а четыре всадника Апо-

калипсиса: ядерная война, растущее социальное неравенство, «великое переселение народов» и экологическая катастрофа, — пришло время предать нацию и включить воображение ради того, чтобы «всадники» не уничтожили все человечество, не обращая внимания, кто из нас к какой нации принадлежит.

Почему мир информационной цивилизации еще не воображен?

Я бы выделил три причины:

— Радикальная смена режима социального времени — от футуризма «светлого будущего» к ностальгии по безвозвратно утраченному «золотому веку»;

— Небывалый ценностный разрыв между информационной цивилизацией, основанной на духовных ценностях самореализации, и всеми предшествующими обществами (Архаика охотников-собирателей, аграрная Традиция, индустриальный Модерн), доминантой которых являются материальные ценности выживания;

— Дискредитация коммунистической теории практикой коммунизма XX века.

3. РЕЖИМ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Достаточно обратиться к романам певца прогресса Жюль Верна, чтобы ощутить оптимистический настрой интеллектуалов его эпохи. Тогда верилось, что в ближайшем будущем бурное развитие науки и техники избавит человечество от голо-

да и болезней. Мир и процветание воцарятся во всем мире. К сожалению, уверенность в том, что человек Модерна руководствуется в первую очередь рациональными соображениями, была разрушена с началом Первой мировой войны. Осознание того, что достижения лучших умов человечества были направлены на уничтожения людей в промышленных масштабах, поставило крест на научно-технических утопиях Жюль Верна. Одна за другой стали рождаться литературные антиутопии. Увы, они не сумели предотвратить Вторую мировую войну с газовыми камерами, ковровыми бомбардировками и финальной «вишенкой» в виде трагедии Хиросимы и Нагасаки. Ядерная угроза стала началом темпорального поворота в массовом сознании (Hartog 2015). Как строить отдаленные планы, если в любую секунду человечество может превратиться в «ядерную пыль»?

Исследователи отмечают, что и бизнес, и правительства отказываются от долгосрочных проектов. В мире возобладало «краткосрочное» (short-termism) мышление (Guldi & Armitage 2014). Люди боятся будущего и живут ностальгией по безвозвратно утраченному золотому веку. В гуманитарных науках наблюдается стремительный рост исследований памяти. Будущее же представляется преимущественно страшилками в духе докладов «Римского клуба», на которые мало кто обращает внимание, не потому что «он пугает, а мне не страшно», а именно потому, что очень страшно и единственный способ не оцепенеть от страха состоит в том, чтобы не слышать пророков Армагеддона.

4. ЦЕННОСТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Все общества прошлого опирались, прежде всего, на ценности выживания. Прежние цивилизационные переходы: аграрная «неолитическая революция» и «промышленная революция» XIX века, — привели к росту производительности труда, т.е. к производству большего *количества* материальных благ в единицу времени. Поскольку материальные ценности конечны, то смысл существования людей Архаики, Традиции и Модерна вращался вокруг распределения материальных благ, т.е. отношений собственности. В этом смысле нет *качественных* отличий между первобытным охотником и оператором майнинговой фермы. Не случайно одиночек, которые в старые, но отнюдь не добрые времена, выбирали нищенское существование, чтобы иметь возможность вместо труда заниматься творчеством, мир, не сумев их уловить в свои сети, именовал «не от мира сего».

Да, миры Архаики, Традиции и Модерна стояли на трех китах: природных ресурсах, взаимодействии с природой (труд) и взаимоотношениях между людьми по поводу продуктов труда (собственность). Продукты труда материальны и серийно воспроизводимы. Поэтому они могут отчуждаться и присваиваться, т.е. быть товаром. Информационные продукты выступают полной противоположностью своим материальным *омонимам*. Они создаются в результате творчества и поэтому носят уникальный характер. Они могут присваиваться, но не могут отчуждаться, т.е. не являются товаром. Бернарду Шоу приписывают следующий афоризм, демон-

стрирующий принципиальные отличия двух классов продуктов: «Если у вас и у меня есть по яблоку и мы ими обменяемся, то у каждого так и останется по яблоку. Если у вас и у меня есть по идее и мы обменяемся ими, то у каждого станет по две идеи».

Пока большинство населения занималось материальным производством, производство информации регулировалось отношениями собственности. Сегодня соотношение стремительно переворачивается. Все больше людей работает с информацией. Их творчество неуклонно сужает сферу труда. «Умные устройства» освобождают людей от тяжелой и монотонной работы. Это означает, что неотчуждаемая природа информации неминуемо ведет к революции в общественных отношениях, когда, не, как в настоящее время, творчество регулируется трудовыми законами собственности, а, напротив, материальное производство будет регулироваться творческими законами производства информации. Нам должно быть стыдно, что и сегодня, когда доля труда в общественном времени может быть на порядок сокращена, большинство наших современников все еще либо выступают в качестве мускульного приложения к орудиям труда, либо играют роль нервной системы машин и компьютеров. Тяжелый и монотонный, т.е. лишенный творческой составляющей труд ничуть не облагораживает, он не достоин человека информационной цивилизации.

Беспрецедентный переход от эпох труда (Архаика, Традиция, Модерн) к эпохе творчества требует нашего напряженного осмысления. Но это-

му препятствует т. н. «эффект колени» (path dependence), как в науке имеется инерция восприятия всего качественно нового. Поэтому мало кто сознает, что человечество обязано обуздать индустриальную гонку престижного потребления, сопровождаемую, в частности откровенным безумием, в виде выбрасывания «немодных» вещей и запрограммированных поломок бытовой техники сразу после окончания срока гарантийного ремонта. В противном случае мы столкнемся с вызовами гораздо опаснее тех, что наши предки пережили во время так называемого «кризиса верхнего палеолита». Тогда люди перебили мамонтов и другую крупную дичь. В результате им пришлось пройти испытание тысячелетиями смертного голода. Численность нашей популяции резко сократилась. Физические кондиции древних людей заметно ухудшились. Свирепствовал каннибализм, включая пожирание собственных детей. Выходом стало изобретение сельского хозяйства (Harris 1978).

Наша ситуация гораздо более уязвима. Если тысячелетние правила выживания не будут объявлены вне закона, то борьба за скукоживающийся от ненасытного потребления материальный ресурс может пресечь волосок, удерживающий ядерный дамоклов меч над нашими головами. Разумеется, на этом фоне покажутся пустяками экологическая деградация, вопиющее социальное неравенство и многомиллионные миграции из терпящих бедствие регионов. Из-за них человечество не погибнет, а «просто» вернется в средневековые вожаденные некоторыми «духовных скреп». Но те, кому придется

жить в эту пору прекрасную, вряд ли возрадуются.

Спасение видится в действительно качественном скачке, который Рональд Инглхарт определил как переход от материальных ценностей выживания к духовным ценностям самореализации (Inglehart 2018). В развитых странах, где после окончания Второй мировой войны новым поколениям были гарантированы гамбургер и безопасность, появляется все больше людей, которые вовсе не «с жиру бесятся», как чудится адептам «скреп», а, напротив, проявляют сострадание и солидарность с «униженными и оскорбленными». Успешные граждане помогают «париям» посредством растущего волонтерского движения, которое не замыкается в границах нации-государства.

Альтруизм становится все более массовым явлением, не потому что улучшился «генетический материал» человечества. Причина в том, что новые технологии производства, позволяющие уже сегодня на порядок сократить время монотонного и, зачастую, бесполезного обществу труда, создают предпосылки для перехода к информационной цивилизации. Цивилизации, где творчество будет не привилегией «элиты», а правом и обязанностью каждого жителя нашей планеты.

При этом волонтеры-альтруисты действуют, можно сказать, инстинктивно. Они, увы, не рефлектируют, что их ценности смогут реализоваться в полной мере лишь при условии, что мир, движимый эгоизмом престижного потребления, будет перебран на новых основаниях.

5. КАК НАМ РЕОРГАНИЗОВАТЬ ЛЕВУЮ МЫСЛЬ?

Что же мешает вообразить и претворить новое общественное устройство, для которого уже существуют технологические предпосылки?

Да, нам мешают как страх будущего, порожденный ядерной угрозой, так и инерционный «эффект колеи», сформированный тысячами лет борьбы за выживание. К этим двум можно сказать объективным причинам добавляется третья — субъективная: теория коммунизма была дискредитирована практикой коммунизма, прежде всего в СССР, опыт которого стал матрицей для левых в других странах. Советский Союз, построенный на крови миллионов, «жутко, унижительно издох», продемонстрировав, что жертвы были напрасны. Поэтому, советский пример служит для правых главным аргументом несостоятельности левой идеи, благодаря которому они получают возможность безапелляционно изрекать свои пошлости типа: «У рыночной экономики много недостатков, но человечество пока ничего лучшего не придумало».

5.1. «Надо найти страну, которую не жалко»

Глядя на то, что пережила наша страна после 1917 нельзя не вспомнить афоризм приписываемый Бисмарку: «Как построить социализм? Очень просто, надо найти страну, которую не жалко». Сразу скажу, что в обществе, где подавляющая часть населения была занята тяжелым физическим трудом, по-другому быть

и не могло. В условиях всеобщей борьбы за выживание обязательные для успешного социалистического общества альтуризм и солидарность не могли стать массовым явлением. Голодные альтуристы — это редкие герои, которых воспевают жития святых.

Убежденный сторонник «дела пролетариата» румынский писатель Панаит Истрати провел полтора года в СССР (1927–1929). Он был потрясен вульгарным консюмеризмом «идейных» коммунистов: «И какой-нибудь парфюмер с мировым именем — божественный орошатель сифилитических вагин и лютый враг коммунизма — удивится, узнав, что на родине пролетариата его дефицитные изделия стали жизненной целью всякой советской красотки, от супруги наркома до истеричной комсомолки. Другими целями их жизни являются красивые шелковые чулки, красивые меха, красивая квартира, хорошо оплачиваемое место, то есть все то, что в любой буржуазной стране остается целью жизни большинства граждан» (Истрати 2023: 145).

Стремление избежать трудовой каторги и получать при этом больше благ, чем приходилось на долю голодного труженика, быстро привело к тому, что руководящие должности всех уровней заняли ловкие люди с «активной жизненной позицией», обладавшие развитым инстинктом выживания. Мои ровесники хорошо помнят этот тип проходимцев. За место у кормушки они были готовы на любые преступления. Приспособленцы, чутко колебавшиеся с «линией партии», построили под лозунга-

ми социальной справедливости т.н. «государственный капитализм», который в гораздо большей мере был основан на насилии и унижении человеческого достоинства, чем самый дикий «частнособственнический» капитализм.

Чего можно было ожидать от швондеров с шариковыми, если даже идеалисты-большевики из «ленинской гвардии» не удержались от искушений «служебного положения». В этом они дружно следовали примеру собственного вождя. Если перед революцией Ильич заявлял, что жалование руководителя должно быть равно заработку «среднего рабочего», то после переселения в Кремль он, скорее всего, незаметно для себя пришел к убеждению, что, только напивав свой организм достаточным количеством белков, витаминов и углеводов, он сможет эффективно работать на благо голодающих рабочих. Так за ноябрь 1920 года семье Ленина было отпущено явно больше, чем мог себе позволить «средний рабочий»: «24,5 кг мяса, 60 яиц, 7,2 кг сыра, около 1,5 кг сливочного масла, 2 кг зернистой икры, 4 кг огурцов, более 30 кг муки и круп, 5 кг сахара и 1,2 кг монпансье, килограмм сала и даже 100 папирос» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 111, 8 об. <https://novayagazeta.ru/articles/2012/06/29/50367-partiya-zhulikov-i-obzhor>). В 1922 руководителю разоренной гражданской войной и смертным голодом страны заказали в Великобритании персональный Роллс-ройс серии «Серебряный призрак» (<https://blog.mediashm.ru/?p=2747>). Его семья ютилась в пяти комнатах в Кремле, а также жила в Горках в особняке изгнанных оттуда наслед-

ников Саввы Морозова. Даже заслуги Морозова перед РСДРП, который щедро финансировал большевиков, не остановили эту «экспроприацию экспроприаторов». Увы, человек, за редчайшими исключениями, слаб и в обществах, подобных Советской России, где пища и безопасность не были гарантированы, даже принципиальные сторонники социальной справедливости легко убеждали себя, что их привилегированное положение является залогом скорейшего торжества справедливости. Поэтому строительство в 1917 общества, основанного не на частной, а на «общенародной собственности», было с самого начала обречено на провал.

Мне могут возразить, что неча пенять на зверства большевистского госкапитализма, так как европейские колонизаторы эпохи Модерна также были чрезвычайно жестоки по отношению к населению завоеванных территорий и не останавливались даже перед геноцидом. Это правда. Завоеватели заморских территорий до не столь уж давних пор, вспомним лишь Бельгийское Конго и Бенгальский голод, действовали в полном соответствии с логикой современной нации-государства. Они безжалостно грабили «чужих», за счет чего положение «своих», вопреки мрачным предсказаниям Маркса, постепенно улучшалось.

В СССР мы видим небывалый в мировой истории пример жесточайшей эксплуатации именно «своих», стимулируемой неизбывным страхом репрессий. Нельзя согласиться с рядом авторов из бывших советских «националий», утверждающих, что русский «центр» эксплуатировал

национальные окраины на манер британских колонизаторов. В том-то и дело, что русские в плане угнетения часто находились в худшем положении в сравнении с «титულными нациями» советских республик. Советский режим был «русскоязычным», но ни в коей мере не был «про-русским». В безжалостной эксплуатации «своих» и состоит принципиальное отличие Советского Союза от европейских колониальных империй.

Среди части современных левых до сих пор жива вера, что практика Ленина вела страну по пути прогресса. Но ранняя смерть Ильича привела к тому, что пришел негодяй Сталин и «все испортил». Хрущев пытался «поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности», но бездарный Брежнев и достойные его последователи промотали чудотворное ленинское наследство.

Это противопоставление «доброе» Ленина и «злого» Сталина, внедренное в общественное сознание Хрущевым, чтобы реабилитировать пропитанную кровью практику раннего советского коммунизма, легко опровергается фактами. Красный террор, смертный голод в Поволжье и Соловецкий лагерь особого назначения предшествовали Большому террору, Голодомору и Гулагу.

5.2. «Твой прадед сдох с голода, чтобы твой дед смог дойти до Берлина»

В ответ на это включается другая мантра: «Без крови модернизации не бывает», — которая уже не противо-

поставляет, но, напротив, объединяет верных ленинцев с убежденными сталинистами. Циничный тезис, что без террора и голода не удалось бы модернизировать страну и, соответственно, подготовиться должным образом к неминуемой войне с нацизмом, опровергается по двум направлениям:

а) На чем основано, убеждение, что советская индустриализация вывела СССР к 1941 на экономические позиции, которые не могли быть достигнуты прежними методами хозяйствования? Была ли программа социально-экономических преобразований большевиков качественным улучшением тех процессов, которые полным ходом шли в селе и в городе в результате, забракованной Лениным столыпинской реформы?

Общеизвестно, что русская промышленность бурно росла в начале XX века. Согласно экспертным оценкам современников у России были все шансы стать лидером европейской экономики к середине века (*Тери* 2008). Мало кто знает, что в сельском хозяйстве тогда шел ускоренный процесс кооперации. В нее за всего лишь десять лет было вовлечено более двух миллионов человек. «Темные крестьяне» мгновенно смекнули, что негоже держать деньги в кубышке, и понесли их, нет не в банки, а в кредитные кооперативы, где выплаты были больше банковских. Наряду с кредитной и потребительской формами, развивалась и производственная кооперация. К 1918 в стране было более десяти тысяч производственных кооперативов (*Давыдов* 2016). А это значит, что к 1930 произошла бы массовая

коллективизация сельского хозяйства без раскулачивания и голодомора. Это позволяет считать, что и без большевиков Россия выходила на приличные показатели экономического развития. Видные экономисты в исследовании, озаглавленном «Были ли необходим Сталин для экономического развития России?», в заключительной части категорично отвечают — «нет»: «К 1940 царская экономика, даже в нашей консервативной версии <...> достигла бы уровня производства, сопоставимого со сталинской экономикой» (*Cheremukhin et al* 2013). Подчеркну, что сопоставимый уровень производства был бы достигнут без миллионов жертв гражданской войны, перманентного террора и трех волн смертного голода;

б) А был бы Гитлер? Пришел бы он к власти вне контекста большевистской революции? И даже если бы нацисты сумели захватить власть, был ли возможен сепаратный мир Германии с Россией, чтобы обезопасить германский тыл при нападении на Францию?

В исследовательской литературе преобладает мнение, что поддержка нацистской партии крупным бизнесом в значительной мере объяснялась страхом перед революцией большевистского типа в условиях мирового кризиса, разразившегося в 1929. Т.е. без председателя Совета народных комиссаров Ленина, скорее всего не было бы и рейхсканцлера Гитлера. Но даже, если бы каким-то чудом нацистам удалось бы захватить власть в Германии, то Антанта была бы немедленно реанимирована и, несомненно, в отличие от руководителей межвоенных Фран-

ции и Великобритании, которые впали в ступор, поскольку не знали, кого им больше бояться — Гитлера или Сталина, активно бы противодействовала нацистской политике милитаризации и ирредентизма. У нацистов не появилось бы возможности вначале разгромить Францию, а потом напасть на Россию. Решился бы Гитлер в такой ситуации вести войну на два фронта? Даже если бы решился, то для России она бы протекала в гораздо более благоприятных условиях, чем это случилось после 22 июня 1941.

5.3. Ленинский (?) Декрет о земле

Еще одна линия защиты ленинских кровавых мер — это социальные преобразования: земля крестьянам, бесплатное образование и медицина, которые без большевиков, якобы, не могли быть претворены в жизнь.

Послевоенный опыт многих стран, возникших в результате распада Российской, Германской и Австро-Венгерской империй показывает, что большевики не совершили ничего уникального. Даже крайне правые правительства той эпохи проводили аграрные реформы в пользу крестьян за счет помещичьих земель. Правда, делалось это в духе молодых наций-государств. Землю забирали преимущественно у этнически «чужих» эксплуататоров (в Эстонии, Латвии, Польше, Чехословакии — у немецких «баронов», в Литве — у поляков, в Румынии — у венгров) и отдавали «своим» труженикам. Важно, что в отличие от советских «фермеров», землю у их собратьев из Центральной и Восточной Европы

никто потом назад не отбирал до тех пор, пока СССР не поставил в этих странах своих марионеток.

Чтобы убедиться, что аграрные революционеры Российской республики прекрасно обошлись бы без большевиков, достаточно взглянуть на программу партии социалистов-революционеров. Большевистский Декрет о земле от 26 октября 1917 был «копипастом» эсеровского документа, что признал Ленин: «Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен С.Р.-ми. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое Правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ними были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда». Оговорка «не согласны» свидетельствует, что для «демократического Правительства» большевиков Декрет был тактической уступкой. В этом контексте последующее сталинское закрепощение крестьян, так и не понявших, в чем состоит ленинская «правда» — не читали они работу «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов», где Ленин доказывал ошибочность передачи помещичьей земли в частную собственность крестьян, — может рассматриваться как, возвращение к давней программе большевиков о «национализации земли», т.е. передаче ее государству, от которой они «в интересах дела» временно отступили в 1917.

Эсеры имели большинство в Учредительном собрании и на единствен-

ном его заседании 18 января 1918 депутаты, пока их не разогнал матрос Железняк, успели единогласно проголосовать за основанный на эсеровской программе Закон о земле, предусматривающий безвозмездную передачу всей возделываемой земли крестьянам. Следовательно, крестьяне гарантировано получили бы землю, которую у них впоследствии никто бы не отобрал. И это произошло бы без гражданской войны, красного террора и смертного голода в Поволжье. Даже, если бы партии, которые должны были сформировать правительство по итогам выборов в Учредительное собрание, по причине своей «мягкотелости», т.е. не готовности прибегать к террору, были бы свергнуты русским аналогом Пилсудского или Хорти, сомнительно, что тот бы решился отбирать землю, уже «конфискованную» к тому моменту у помещиков в явочном порядке.

Вопрос с образованием также решился бы без рек пролитой большевиками крови. В 1911 Государственная дума одобрила законопроект об обязательном четырехклассном образовании. Правда, в 1912 верхняя палата тогдашнего парламента — Государственный совет, отличавшаяся реакционным настроением, так как половина состава не избиралась, а назначалась царем, этот законопроект не утвердила по причине, якобы, отсутствия необходимых для его реализации средств (О введении всеобщего начального обучения в Российской империи. 22 апреля 1911. <https://web.archive.org/web/20210518051331/http://www.doc20vek.ru/node/1638>). Вскоре началась война, отложившая насущные реформы. Разумеется, отказ монархистов от просвещения

был величайшим преступлением Романовых, которые верили, что именно неграмотные крестьяне являются их опорой против русского народа. К тому времени всеобщее бесплатное начальное образование давно было нормой во всех европейских странах. Так не в самой богатой стране — Румынии оно было учреждено еще в 1864 году! Но так как Россия после 1861 реально модернизировалась, то государство в ней, в отличие от СССР, не было единственным агентом образования. Земства активно развивали четырехклассные школы. К 1914 бесплатным обучением был охвачено 51% детей (*Начальные училища* 1916). Нет сомнений, что в провозглашенной в сентябре 1917 Российской республике проект, отвергнутый в 1912 монархистами, был бы немедленно претворен в жизнь, и Россия не только бы вскоре догнала по уровню образования европейские страны, но и не прошла бы через мракобесный этап запрета «буржуазных лженаук»: генетики, социологии, кибернетики, — сопровождаемый расправами с выдающимися учеными.

По поводу медицины можно сказать, что это было «слабое звено» в системе земства. В 1910 в сельской местности было лишь около 3 тыс. земских врачей. На одного врача приходилось 28 тысяч потенциальных пациентов. На этом фоне система Семашко, основанная на концентрации медицинских ресурсов в руках государства, делающая упор на социальной гигиене и профилактике заболеваний была передовым явлением для своего времени и многие ее элементы были заимствованы другими странами. Но стоило ради ее внедрения уничтожить миллионы людей? После

свержения царизма система Семашко, основанная на опыте территориальных участков земских врачей, несомненно, нашла бы свое применение в демократической Российской республике. Следует подчеркнуть, что идеи советского наркома здравоохранения были много успешнее воплощены в «капиталистических» странах Европы, чем в СССР, о чем свидетельствует значительная разница — в лучшем по этому показателю для Советского Союза 1990 году она составляла от 6 (Австрия) до 9 (Исландия) лет — в средней ожидаемой продолжительности жизни свободных советских людей и угнетенных трудящихся «мира капитала» (<https://su90.ru/life.html>).

5.4. Без сослагательного наклонения или Слово пацана

У сталинистов и примкнувшим к ним ленинцев остается последний довод, который они, исчерпав аргументы, исправно пускают в ход: «История, де, не знает сослагательного наклонения». Хорошо, можно и без сослагательного. Большевики пришли к власти, разогнав Учредительное собрание, поскольку были уверены, что только они знают, как накормить голодных. Удалось накормить?

Кремлевский мечтатель посоветовал Герберт Уэллсу в 1920: «Приезжайте снова через десять лет и посмотрите, что сделано в России за это время». Представим, что Уэллс переместился на своей машине времени не в 1930, а, скажем, в 1970, когда страна дружно праздновала столетие Ильича. Чтобы он увидел?

А увидел бы он, что советские люди за пределами Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик во многом выживают благодаря огородам, охоте, рыбной ловле и собирательству. Помню как в 1970-х мой восьмидесятилетний дед, ветеран еще Первой мировой войны, почти ослепший, не только сажал картошку и держал барашков, но и умудрялся ловить сетями рыбу в окрестностях родного села в Архангельской области. Нет, это было не милое хобби бодрого пенсионера (кстати, пенсия у человека, который проработал всю жизнь, была порядка 10 рублей), а суровая борьба за выживание, так как в их сельском магазине ни мяса, ни рыбы не было вовсе. О каком духовном развитии советских людей могла идти речь, когда большую часть свободного от основной работы времени не только сельчане, но и рабочие гигантских заводов проводили подобно первобытным охотникам и собирателям на свежем воздухе, добывая все, что растет и шевелится? А еще часами стояли в очередях за «дефицитом», которым могло быть что угодно: зубная паста, стиральный порошок, изысканный грузинский чай и т.д. Эти несчастные люди радовались, когда в 1970-е в некоторых промышленных российских городах ввели распределение «по талонам» и им хоть что-то стало доставаться. Помню, мой дядька (ветеран Великой отечественной, дошел до Вены), работавший на том самом заводе в Северодвинске, где строят атомные подводные лодки, с оптимизмом рассказывал, что им «теперь всего хватает»: сливочного масла дают пачку в месяц на человека и целый килограмм колбасы в придачу. Забавно сравнить эти щедроты, полагавшие-

ся советскому рабочему эпохи «развитого социализма», с вышеприведенным спецпайком Ильича, чтобы убедиться сколь успешно большевики смогли реализовать «продовольственную программу» не через 10, как обещал Ленин Уэллсу, а через 50 и более лет.

Не так давно с успехом прошел сериал, посвященный так называемому «казанскому феномену», о подростковых бандах, терроризировавших город в 1970-х — 1980-х. Попытка «локализовать» это повсеместное явление полуголодных российских промышленных центров является большой пропагандистской ложью. Вот свидетельство историка Константина Морозова о родном городе Куйбышеве (Самаре): «Я хорошо помню, что в 70-е годы рабочие, ходившие в ночную смену, <...> обязательно брали с собой отвертку для самообороны. Это было массовым явлением — нападения, грабежи. Даже за рубль. Это было нормой. Сосед, отсидевший 10 лет за убийство, увидел в нашем районе парня в джинсах и даже удивился этой наглости, сказал: “Вот идут халявные 250 рублей”. Это было даже смешно, что кто-то посмел тут так ходить. Да и у меня была похожая реакция в 1978 году на парня в темных очках, в футболке, в джинсах, с пакетом “Мальборо”. Он шел по Заводскому шоссе — это вызвало у меня сильное удивление, что он даже не понимает, где он находится. Его спасает только то, что это полдень. Если бы он появился здесь вечером, то его бы сильно смогли удивить» (Морозов 2022: 367). Историки просто обязаны собрать свидетельства о позднесоветских подростковых преступных сообществах,

которые являются символом того, к чему привели Россию Ленин со своей бандой и их наследники. Массовый бандитизм недокормленных подростков эпохи «развитого социализма», органично эволюционировавших в «братков» 1990-х, — это красноречивый итог большевистского «модернизационного проекта»!

5.5. Так что там с модернизацией?

Правомерно ли советские преобразования именовать модернизацией? На мой взгляд, следует различать модернизацию и индустриализацию. Да, за годы советской власти большинство населения стало горожанами и основу экономики составила промышленность. Этот процесс корректно именовать индустриализацией. Но ее никак нельзя считать синонимом модернизации.

Модерн — это создание нации-государства с пакетом прав граждан. Этот пакет постепенно расширяется, но гарантией, т. н. правового государства являются выборность и подотчетность власти, разделение властей, политическая конкуренция, неприкосновенность личности, свобода слова и т. д. На этой основе формируется гражданин Модерна, принципиально отличающийся от подданных традиционных обществ ощущением себя (не будем сейчас спорить насколько обосновано это ощущение) свободной личностью.

В Европе этот процесс растянулся на столетия. Так Великая хартия вольностей (1215) носила сословный характер. Бароны, рыцари, клирики, горожане и свободные крестьяне наде-

лялись разными правами. В течение веков продолжалась та самая классовая борьба. В результате в весьма консервативной и не торопящейся расстаться с феодальными пережитками Великобритании постепенно возникло гражданское общество, т. е. совокупность людей, идентичность которых зиждется на пакете общих для всех прав. В том же направлении эволюционировали другие европейские страны.

В России сходные процессы были заморожены ордынским игом, а потом в результате нескольких погромов Новгорода искоренены Москвой — прокси-государством Золотой орды, поднявшимся на праве сбора дани для ордынцев под ордынским же покровительством. Потом московские князья поработили своих прежних хозяев, унаследовав от них традиции сугубо военного государства, совершенно чуждого местному населению, которое рассматривается «силовиками» исключительно как ресурс. Кто-то из историков метко сказал: «Москва — новая ставка Золотой орды».

Когда Петр I начинал свою «европеизацию» ему и в голову не приходило поступиться ордынской традицией всевластия. Он заимствовал, прежде всего, технологии, способные усилить русскую армию: «К азиатскому туловищу Московской Руси “царь-плотник” приделал европейские руки» (Г. В. Плеханов). Да, первый русский император также перенимал западные модели местного (городовые магистраты) и центрального (коллегии) управления, но делалось это исключительно с целью повысить эффективность государственного

аппарата. Из импортированных образцов выхолащивалось все, что имело отношение к свободе. Как пишет знаток эпохи Евгений Анисимов: «Петру нравились западные газеты, он перенял их, привозил их вместе с печатными станами — но оставлял на западном прилавке *свободу* печати»; «Петровское законодательство запрещало слова “вольный”, “свободный”» (<https://arzamas.academy/materials/1497>). Т.е. гражданские права, составляющие суть модернизации, для Петра были «нерелевантны».

Владимир Ильич учился, учился и еще раз учился этому же у Петра Алексеевич: «Наша задача — учиться государственному капитализму немцев, всеми силами перенимать его, не жалеть *диктаторских* приемов для того, чтобы ускорить это перенимание еще больше, чем Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед *варварскими средствами* борьбы против варварства» (Ленин 1969: 310). Но есть отличие между варварскими «европеизациями» Ленина и Петра. Петровское варварство по отношению к ордынскому варварству Московского царства дало через два века современные плоды в виде Российской республики (сентябрь 1917). А ленинское варварство по отношению к уже сформировавшемуся после Февраля 1917 в главных чертах (парламент, партии, свободная пресса) модерному обществу вело к реставрации Орды. Прилежный ученик не учел, что «варварские средства» его индустриализации не оправдывали модернизационные цели, а убивали русский Модерн.

Технические и «косметические», вроде «ассамблей» и «галантного поведения», петровские заимствования вопреки воле «первого европейца» постепенно влекли социальные перемены в Российской империи. В середине XVIII века права вольности получили дворяне, в середине XIX века — крестьяне были освобождены от крепостного рабства, в начале XX века была провозглашена конституционная монархия. В сентябре 1917 Россия была объявлена республикой.

Т.е. за два века в стране сложились основы современной нации-государства с борьбой политических партий и относительно свободной прессой. Параллельно расширялся слой современных людей, все эти чеховские земские врачи, учителя и статистики, которые самоотверженно шли в народ, чтобы его учить и лечить. Моя бабка 1898 года рождения до самой смерти вспоминала свою учительницу, которая пожалела дочь пьяницы, пригласила к себе, расчесала и вплела в косу ленту. Да, к 1917 этих людей было не очень много, но если бы Россия осталась демократической республикой, то их число начало бы стремительно увеличиваться.

Я хорошо помню авторов нашего издательства «Нестор-История», которым родители успели передать чувство собственного достоинства, присущее свободному человеку Модерна. Это дочь исследователя Арктики Павла Владимировича Виттенбурга — Евгения Павловна, внучка директора легендарного издательства «Посредник» Ивана Ивановича Горбунова-Посадова — Елена Дмитриевна Михайлова, старшая сестра Юрия

Михайловича Лотмана — Лидия Михайловна. Как прямо эти дамы держали спины, какие у них были сдержанные манеры и какая отчетливая речь! Глядя на них, я понимал, что вот она Россия, которую мы потеряли. Нет, не пресловутый хруст французской булки, а именно естественное поведение свободного человека.

Мы могли бы быть такими же, но этого не произошло, так как большевики, придя к власти, немедленно стали уничтожать институции Модерна: разогнали Учредительное собрание, ликвидировали политические партии, запретили оппозиционную прессу. Ленину, вполне возможно, тогда представлялось, что без оппонентов, путающихся под ногами, Совнарком будет проще осуществлять прогрессивные реформы. Вождь пролетариата неосознанно «косплеил» царских держиморд согласно известному мифологическому сюжету: Герой, сумевший одолеть Дракона, сам превращался в монстра под влиянием алчности и властолюбия. Лишив русского человека свободы, стремительно «одраконившиеся» герои-большевики реставрировали ордынский режим Московского царства, с господством «опричников» над бесправным населением «земщины». Символично, что революционный «западник» с выраженными «монгольскими» чертами немедленно перенес столицу из слишком выдвинутого на Запад устья Невы обратно в Московский улус, как бы указывая, что страна будет отныне пятиться к родным для него ордынским истокам. Поэтому ленинско-сталинская индустриализация без свободы не может именоваться модернизацией. Отрицающий свободу СССР стал

обществом индустриального анти-модерна. И Сталин в данном случае только продолжил дело Ленина. Выходит, что правильно сталинский прихлебатель Барбюс именовал своего патрона «Ленин — сегодня».

Опыт СССР доказал, что пролив реки крови, можно создать промышленность за счет разорения крестьян. Сбылось пророчество Герцена об антимодерной индустриализации: «Если б у нас весь прогресс совершался только в правительстве, мы дали бы миру еще небывалый пример *самовластья*, вооруженного всем, что выработала *свобода*. Это было бы нечто вроде Чингисхана с телеграфами, пароходами, железными дорогами и с Конгревовыми ракетами под начальством Батая».

В результате селекции под руководством чингис-ханов и батыев с партбилетами мы выросли не только со спинами, сгорбленными от привычки унижаться, но и с тяжелым сколиозом в душе. Что толку в том, что мы читали в детстве «нужные книги», обогатив, как завещал вождь, «свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество», если вычитанные там представления о человеческом достоинстве существуют для нас лишь в трусливой форме надежно запрятанной «тайной свободы»? Это даже не двоеверие наших средневековых предков, а взлелеянный цинизм псевдоинтеллигенции, которая мыслит современными нормами прав человека, но ведет себя как и положено бесправным подданным Орды.

Политолог Василий Жарков обратил внимание на прискорбный факт,

который мы тщательно стараемся от себя скрыть. Если европейский университет стал, начиная со Средневековья, образцом демократический преобразований для всего общества, то российский университет 1990-х с несменяемыми деканами и ректорами стал моделью путинского авторитаризма (<https://www.youtube.com/watch?v=dJicuEfr3I>). Высшая школа — это место высочайшей концентрации «русских европейцев» в стране. Но и здесь даже в относительно свободное ельцинское десятилетие мы, по большому счету, ничего не сделали для того, чтобы «тайная свобода» стала явной. Отважные одиночки, которые отстаивали гражданские права внутри академии, воспринимались коллегами как провокаторы. Большинство, одержимое стокгольмским синдромом преданности своим притеснителям, с ненавистью ополчалось против академических «диссидентов». Даже когда речь шла не о свободах, а об интересах (помните, как все покорно писали заявления с *просьбой* перевести на годовой контракт?) рафинированные сторонники либерализма не решались перечить начальству.

Я к тому напоминаю о нашем позоре, что нет никаких оснований ностальгически умиляться «просвещенческими» аспектами советского проекта: «Все было неоднозначно. Не только убивали и унижали, но и одновременно издавали прекрасные книги, снимали выдающиеся фильмы, ставили великолепные спектакли и т.д.». Приведенные мной примеры показывают, что даже если тебя приучают читать книги о свободе, но при этом заставляют ходить строем, то твое поведение будет определять-

ся не чтением, а строевой подготовкой. Ордынское проклятие ленинско-сталинского антимодерна до сих пор довлеет нами и передается из поколения в поколение.

XX век мы с позором проиграли.

Есть ли шанс спасти век XXI?

5.6. От пирамиды к сети

Индустриализация без свободы оказалась неконкурентоспособной. При отсутствии современных граждан не удалось перейти на стадию информационной цивилизации, несмотря на то, что первая советская ЭВМ появилась в 1951 всего на четыре года позже, чем в США. Более того в 1960-е годы академик Глушков сумел «пробить» Объединенную государственную автоматизированную систему (ОГАС) — прообраз Интернета. Но «советский интернет», несмотря на огромные средства, вложенные в этот проект, не заработал, потому что он копировал «пирамиду» — иерархическую ордынскую структуру советского сверхцентрализованного общества. Западные же аналоги, на основе которых развился современный Интернет, создавались по образу и подобию «сети», повторяющему контуры растущих «снизу» самоуправляющихся сообществ развитого Модерна.

Возведенная рабским трудом пирамида красных фараонов рухнула не из-за происков ЦРУ, МИ-6 или Моссада. Она обратилась в прах из-за принципиальной ошибки ее архитектора Ленина, который считал, что институты современного общества: разделение властей, парламент, по-

литические партии, свободная пресса, — это «буржуазная чепуха», лишь мешающая «комиссарам в пыльных шлемах», которые «знают как надо» накормить трудящихся. Советский эксперимент откорректировал максимуму Бенджамину Франклина: Лишившись свободы, советские люди не только не обрели безопасности, но и остались без хлеба.

О том, что убив в стране дух свободы, Ленин со товарищи надолго дискредитировали коммунизм, первыми по горячим следам писали именно левые — Кропоткин, Короленко, Чернов и другие. Долг современного левого состоит в том, чтобы солидаризироваться с критическими высказываниями упомянутых отцов русской демократии и деда мировой анархии и отмежеваться от ленинско-сталинской традиции уничтожения свободы. Отмечая «годовщину Октября», ты, вопреки наилучшим намерениям, не призываешь бороться за свободу, а воспеваешь ее палачей. Если ты истинно левый, тебе не нужны буржуазные предрассудки вроде красных дат советского госкапитализма.

Наше будущее настолько небывало новое, что у него не может быть политических образцов, потому что политик — это рудимент индустриальной эпохи, объективно не заинтересованный в информационном обществе, где его функция «подателя всего» — излишня. Наши верные союзники на пути в будущее — это вечные спутники человечества, герои мировой культуры. Лишь с опорой на них мы можем вообразить адекватную социальную рамку для технологий информационной цивилизации. Ор-

да, реанимированная тщанием антимодерной ленинско-сталинской индустриализации, — это то самое наследство, от которого мы отказываемся, чтобы левая мысль, впавшая в постструктуралистское ничтожество и прозябающая в гетто западной академии, обрела способность остановить всеобщее поклонение богу престижного потребления Олдоса Хаксли и зажечь сердца мечтой о мире альтруизма, солидарности и творчества свободных людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Давыдов 2016 — Давыдов М. А. 20 лет до Великой войны. Российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2016.

Истрати 2023 — Истрати П. Исповедь для побежденных : После шестнадцати месяцев в СССР. СПб.: Нестор-История, 2023.

Ленин 1969 — Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 283–314.

Морозов 2022 — Морозов К. Н. «Жизнь дала второй шанс...» Интервью с К. Н. Морозовым. // Историческая экспертиза. 2022. № 4. С. 346–381.

Мосионжник 2024 — Мосионжник Л. А. О «русском» и «прусском»: что тут от Орды, что от Ордена? (Несвоевременные размышления) // Историческая экспертиза. 08.08.24. URL: <https://www.istorex.org/post/08-02-2024-leonid-mosionjnic>

Начальные училища 1916 — Начальные училища ведомства Министерства Народного Просвещения в 1914 году. Пг.: 1916.

Тери 2008 — Тери Э. Экономическое преобразование России: пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2008.

Benda 2014 — Benda J. *The Treason of the Intellectuals*. Translated by R. Aldington. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 2014.

Cheremukhin et al 2013 — Cheremukhin A., Golosov M., Guriev S., Tsyvinski A. Was Stalin Necessary for Russia's Economic Development? // Working Paper 19425. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w19425/w19425.pdf

Guldi & Armitage 2014 — Guldi J., Armitage D. *The History Manifesto*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Harris 1978 — Harris M. *Cannibals and Kings. The Origins of Cultures*. London: Fontana; Collins, 1978.

Hartog 2015 — Hartog F. *Regimes of Historicity: Presentism and Experiences of Time*. New York: Columbia University Press, 2015.

Inglehart 2018 — Inglehart R. *Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. New York: Cambridge University Press, 2018.

REFERENCES

Benda J. *The Treason of the Intellectuals*. Translated by R. Aldington. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 2014.

Cheremukhin A., Golosov M., Guriev S., Tsyvinski A. Was Stalin Necessary for Russia's Economic Development? // Working

Paper 19425. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w19425/w19425.pdf

Davydov M. A. *20 let do Velikoj vojny. Rossijskaja modernizacija Vitte-Stolypina*. SPb.: Aletejja, 2016.

Guldi J., Armitage D. *The History Manifesto*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Harris M. *Cannibals and Kings. The Origins of Cultures*. London: Fontana; Collins, 1978.

Hartog F. *Regimes of Historicity: Presentism and Experiences of Time*. New York: Columbia University Press, 2015.

Inglehart R. *Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. New York: Cambridge University Press, 2018.

Morozov K.N. «Zhizn' dala vtoroj shans...» Interv'ju s K.N. Morozovym. // *Istoricheskaja Ekspertiza*. 2022. № 4. S. 346–381.

Mosionzhnik L.A. O «russkom» i «prusskom»: chto tut ot Ordy, chto ot Ordena? (Nesvoevremennye razmyshlenija) // *Istoricheskaja Ekspertiza*. 08.08.24. URL: <https://www.istorex.org/post/08-02-2024-leonid-mosionjnic>

Nachal'nye uchilishha vedomstva Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija v 1914 godu. Pg.: 1916.

Teri E. *Ekonomicheskoe preobrazovanie Rossii*: per. s fr. M.: ROSSPJeN, 2008.

К. Ю. Ерусалимский

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СВЯТОЙ РУСИ

Аннотация. Идеологема Святой Руси интерпретирована в контексте дискуссии о первых упоминаниях в России темы святости земли, народа, власти и церкви. Все шесть ключевых источников, в которых Святая Русь выступает впервые, относятся к концу XVI — началу XVII в. (поэма Максима Грека, «История» и послания князя Андрея Курбского, записи песен Ричарда Джеймса, диалог Годуновых в передаче Исаака Массы, интерполяция в позднем списке старца Филофея Василию III, Голубиная книга). Попытки найти более древние проявления святости земли на Руси, в русских землях и в Русском государстве не могут не вызывать сомнений, поскольку провозглашение святости является прерогативой высшей духовной власти и тесно связано с историей восточного христианства. Моментами возникновения идеологемы Святой Руси, прямо не связанными между собой и отразившими несходные представления авторов, признаны сочинения кн. А. М. Курбского 1569–1583 гг. и учреждение патриаршества в России 1589 г.

Ключевые слова: Святая Русь, русская духовность, русский фольклор, князь Андрей Курбский, патриаршество в России

Автор: Ерусалимский Константин Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Центра “Res Publica” Европейского университета в Санкт-Петербурге. kerusalimskiy@eu.spb.ru

K. Yu. Erusalimskii

ORIGINS OF THE SAINT RUS

Abstract. The ideologeme of Holy Russia is interpreted in the context of the discussion of the first references in Russia to the theme of the holiness of the land, people, power and Church. All six key sources in which Holy Russia appears for the first time belong to the end of the 16th — beginning of the 17th

century (the poem of Maxim the Greek, the “History” and epistles of Prince Andrei Kurbskii, the records of Russian songs by Richard James, the Godunovs’ dialog recorded by Isaac Massa, interpolation in the late copy of *starets* Filofei to Basil III, and the Verse about the Book of the Dove). All attempts to find more ancient manifestations of the holiness of the land in Russia, in the Russian lands and in the Russian state cannot but be doubted, since the proclamation of holiness is the prerogative of the highest spiritual authority and is closely connected with the history of Eastern Christianity. Two moments of the emergence of the ideologeme of Holy Russia, which are not directly related to each other and reflecting different ideas of the authors, are the writings of Prince A. M. Kurbsky ca. 1569–1583 and the establishment of the patriarchate in Russia in 1589.

Keywords: Saint Rus’, Russian soul, Russian folklore, Prince Andrei Kurbskii, Russian Patriarchate

Corresponding author. Erusalimskii Konstantin Yurievich, PhD (Doctor istoricheskikh nauk), Docent, Professor at the Department of Political Science of the European University at St. Petersburg. keralimskiy@eu.spb.ru

Молитва за Святую Русь, вознесенная патриархом московским и всея Руси Кириллом на литургии 25 сентября 2022 г. в Александро-Невском скиту недалеко от новomosковского Переделкина, содержит два прямых упоминания объекта почитания:

(I) «Господи Боже сил, Боже спасения нашего, призри в милости на смиренныя рабы Твоя, услыши и помилуй нас: се бо брани хотящия ополчишася на Святую Русь, чающе разделить и погубити единый народ ея».

(II) «Исполни нас яже в Тя веры, надежды и любви, возстави паки во всех странах Святой Руси мир и единомыслие, друг ко другу любовь обнови в людях Твоих, яко да едиными усты и единым сердцем исповемся Тебе, Единому Богу в Троице славимому. Ты бо еси заступление, и победа, и спасение уповающим на Тя и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь» (ПР 2022).

Казалось бы, предмет веры и молитвенной защиты не нуждается ни в объяснении, ни в мыслительной археологии. Впрочем, в сознании защитников Святой Руси и молитвенных заступников должен возникать хоть какой-то референт. Нет государства, называемого *Святая Русь*. Нет и не может быть *единого народа* государства, которого на картах нет. Может ли быть без дополнительных усилий понятно, что названо в молитве *всеми странами Святой Руси*? Единый святорусский народ, если прямо следовать подобной логике и этике, проживает в различных странах, при этом все они объединены в Святую Русь.

Принятие в качестве догмы, что Святая Русь одним народом объединяет не менее двух неназванных в молитве стран, заставляет обратиться к вездущей уже многие годы дискуссии об интеллектуальных и духовных истоках самого сакрального термина *Святая Русь*. В январе 2024 г. за отказ читать эту молитву извержен из сана

настоятель храма Святой Троицы в Москве. В эфире вослед зазвучали вопросы о том, насколько сомнения в существовании Святой Руси справедливы. Если молитва служит своеобразным клишированным пропуском к занятию должности и в этом смысле является формальным знаком лояльности, то все дальнейшие сомнения не имеют смысла.

Обращение в прошлое за истоками Святой Руси не призвано, в свою очередь, упрочить дух молящихся за Святую Русь или, наоборот, сорвать с молитвы покровы и вскрыть бездну фантазии духовных элит.

Вместе с тем смысловые пласты словоформ, соединенных названным образом, относятся, очевидным образом, не к незапамятной древности, а к эпохе, когда в источниках существовало самоназвание государственного образования *Русь*. Святость той Руси ничем и никем до сих пор не удостоверена. Нет ни одного источника, который бы позволил говорить о том, что *в* или *на Руси* кто-то говорил или думал о *Святой Руси*. И очевидно, никто ни за какую за Святую Русь там не молился. Когда и как возникла эта форма? Что она подразумевала? Почему запоздала к моменту существования исторической Руси? Кто и с какой целью впервые заговорил о Святой Руси?

Обращение к категории *Русской (Руской) земли* позволяет выявить некоторые особенности формирования «религиозного социального» в московской культуре XVI в. В связи с этим интерес представляют поздние рефлексии этого терми-

на, бытование сказаний и повестей, мобилизационные дискурсы (воззвания, речи, видения и т. п.), бытование идеалов земли при посольском обмене с партнерами и особенно — с ближайшими соседями. Вряд ли оправдан взгляд на посольский дискурс как на источник более точный по сравнению с летописями или индивидуальной рефлексией авторов уровня кн. А. М. Курбского, Ивана Тимофеева или Сильвестра Медведева: в задачи посольского ведомства входило в равной мере прагматичное ведение дел, прибавление новых титулов и титульных определений к *имени господаря* и устранение из актуальных дискурсов оскорбительных и травматических форм при помощи войны, церемониальных споров и искусственно организованного забвения (*damnatio memoriae*) (Keenan 1967; Ерусалимский 2006).

В качестве носителя идеи (или идей) коллективной солидарности неоднократно изучался термин *Русская земля*. У него нет стабильных географических референтов. В домонгольский период его значения не охватывают все русские земли, а локализируются в зависимости от контекстов в ее центральных частях, близких к Киевскому княжеству Рюриковичей и Поднепровью. В наименьшей степени он характеризует территориальное этническое сообщество. Сравнивая бытование этнических («племенных») идентификаций с тем, как в русских летописях применяется термин *Русская земля*, можно было бы считать Русь состоявшейся христианской нацией, а ее народ — народом Русской земли (Насонов 2002; Котляр 1976; Мельникова, Петрухин 1989; Кучкин 1995; Ведюшкина 1995;

Котышев 2006; Вилкул, Николаев 2020; Halperin 2022).

Карл-Фердинанд Вернер, Фриц Гцницер, Райнхарт Козеллек и Бернд Шёнеман, авторы монографического исследования «Народ, нация, национализм, масса», выполненного в рамках «Словаря основных исторических понятий» в конце XX в., приписывают основную роль в становлении христианских наций имперской и высшей церковной власти, добившимся легитимации нового национального языка благодаря объединению политико-этнических лексем античности и библейской книжности:

«Если сначала император был единственным источником легитимации в вопросах ранга, подобающего тому или иному народу и властителю, то теперь на Западе эту функцию наряду с ним и даже вместо него стал исполнять римский епископ». И далее: «Папа сыграл важнейшую роль в обращении арианских народов (вестготов, лангобардов) и язычников (англосаксов, позже — хорватов, венгров, поляков) и легитимировал их ранг автономных христианских народов и королевств, последствия чего сохраняются до сегодняшнего дня» (СОИП 2014: 380–381 (автор раздела — К.-Ф. Вернер)).

Было бы логично продолжить данный ряд концепцией возникновения церковно-политической нации *Рус-*

ская земля благодаря утверждению христианизированной княжеской власти Рюриковичей из скандинавской *руси* среди местных этносов Восточной Европы и общей для региона исторической памяти, сформированной при активной поддержке православной церкви и епископального интеллектуализма. Однако *Русская земля*, даже учитывая множество ее упоминаний в источниках, не стала самоназванием государства и рамочным названием для русской нации. Вокруг этого термина вплоть до современной эпохи не возникло интеллектуальных усилий по его заселению и обустройству, обживанию и превращению в предметную данность. Возможно, и авторы «Словаря основных исторических понятий» поддерживают этот ход мысли, одна из причин выработки современной концепции нации в появлении в Европе институтов представительства, поскольку именно европейские парламенты брали на себя функцию выступать от лица наций и полноправно их воплощать перед монархами. В русских землях парламентско-представительные учреждения до конца XVI в. не возникли, но и в годы Смуты, а также после ее завершения не выступали перед властью от лица *всей земли*¹.

В отличие от ряда других христианских наций, в России не состоялся переход от не-модерных, в данном случае христианских, идентичностей к модерным. Точнее было бы гово-

¹ Эта категория требует специального анализа. Контекст представительства в ней выражен, по всей видимости, слабо. Другие факторы, упоминаемые К.-Ф. Вернером применительно к европейским нациям, в России обнаружить еще труднее — на национальное самосознание значительных масс людей, населяющих Русскую землю, не оказывали существенного влияния ни языковая политика, ни патриотизм, ни конкуренция за этнополитические границы, не вступали в споры за нашу землю и историки или хронисты русских земель. Русские летописи, имея глубокую хронологическую

речь о том, что подобный переход произошел, но за пределами Российского государства, претендовавшего не меньше своих конкурентов на «Киевское наследство» (т.е. и на то, чтобы быть *Русской землей*). В связи с этим необходимо очертить перемены, происходящие в историческом самосознании русских земель XV–XVII вв.:

1) В качестве исходного наблюдения должно быть принято, что государства с самоназванием *Русская земля* к XV – началу XVI в. не существовало.

2) Невозможно выявить «этническую основу» в сообществах русских земель, где превращение в «своего» происходит независимо от «места рождения», «крови» и т.п. Русь не была населена народом *русь*, а этноним *русские* так и не стал сколько-нибудь весомым определением населения, охваченного церковно-политической нацией, именуемой *Русская земля*².

3) Наименование *Русская земля* приобретает повсеместно в кирил-

лической книжности — а также в латинских культурах — историческое значение. В Московском государстве отсылка к правам на Русскую землю с рубежа XV–XVI вв. имеет мобилизационный смысл, означая притязание великих князей московских на очищение своей будто бы исконной «господаревой отчины».

4) К XVI в. с приходом ряда новых самоназваний («Росѣа», «Руское государство» и др.) архаизм *Русская земля* теряет свои топографические очертания и одновременно наполняется семантикой богоспасаемой империи³.

5) Один из неизбывных парадоксов посольских исторических дискурсов: убеждение московских государей, что их власть распространяется не далее их «отчины» и не касается подлинных «отчин» их соседей, и в то же время — стремление править «всей вселенной» или «всей поднебесной»⁴.

Категории *Русская земля* и *русские* встречаются в XVI в. не только в исторических текстах, но и в таком

опору, не черпая из прошлого оснований для выводов об актуальных притязаниях. Как правило, эти притязания, как они декларировались в подобных сочинениях, исторической глубиной не отличались, восходя в самых ранних версиях к эпохе Христа и Апостолов. В событийных рассказах так глубоко в прошлое действующие лица летописей и их интерпретаторы углублялись еще реже, хотя нередко копировали действия библейских правителей или видели реальность в свете книжных *toroi* (Данилевский 2019).

² Энтони Смит в ходе полемики о рождении национального самосознания определил термин *Русская земля* применительно к истории Русского государства как расширяющееся сообщество с монолитной «этнической основой» (Smith 1988: 11, ссылка на М. Чернявского и Р. Пайпса; ср.: Zubaida 1989: 329–339). В более поздних своих исследованиях Э. Смит уточнял ряд положений своей концепции, однако данную интерпретацию не пересматривал.

³ Перспективы реинтерпретации этих понятий в связи с темой сакрального наследия намечены в работах: Дмитриев 2005; Яковенко 2012.

⁴ Исследователи, опираясь на Сказание о князьях владимирских и его рефлекс, склоняются к тому, чтобы рассматривать две эти тенденции в качестве взаимосвязанных частей единой доктрины (см.: Maniscalco Basile 1995; Хорошкевич 2003).

актуальном языке, как дипломатический. Датских послов Клауса Урне «со товарищи» в ходе московских переговоров в апреле 1559 г. переводят, упоминая под властью царя «русаков», а также датских купцов, приходящих «в Рускую землю» в том же значении — то есть в землю царя и его подданных «русаков»⁵. Интересно, что в царском ответе А.Ф. Адашев «со товарищи» отвечают о межгосударственной торговле следующим образом:

«А его б люди королевские потому же наши господарства к Москве и в быные наши господарства ездили торговати безвозбранно»⁶.

Слово «русаки» в ходу в Посольском приказе и встречается в одном ряду со словом «немцы» не только в переводах, но и для «внутреннего пользования» в значении также бытующего в этих текстах выражения «русские люди»⁷.

Эпитет *русский* в посольском дискурсе имеет три несходных сферы значений.

1) Он маркирует претензию московских государей на «Киевское наследство», и в этом качестве его территориальный референт охватывает к 1560-м годам Поволжье вплоть до Каспийского моря, на юге и западе Киев, Волынь, Полоцк, Витебск и др. (*Pelenski* 1998;

Khodarkovsky 2004; *Филлюшкин* 2004).

2) Он определяет сообщество православных христиан, в которое может вступить человек любого происхождения, приняв крещение. Наиболее прямолинейно эту мысль выражает Иван Грозный в полемике с римским посланником Антонио Поссевино. Он сравнивает «русскую веру» с «рымской» и уточняет наиболее спорный вопрос: «И мы веру держим истинную хрестьянскую, а не греческую»⁸.

3) Он относится к «нашему обычаю», «языку прямому московскому», и в этом смысле очерчивает круг «культурных» различий «своего» и «чужеземского»⁹.

Во всех этих коннотативных группах эпитет «русский» обозначал предмет притязаний, а не сложившуюся практику словоупотребления, признанную, например, Речью Посполитой, Константинопольским патриархатом и носителями других *русских* языков и других *русских* обычаев. Исконность *русского* как *греческого и православного* в Москве толковали как более древнее состояние, чем империи, в том числе (Святая) Римская. Рим не установлен Богом, а был империей, современной Воплощению Бога, и ход мысли псковского старца Филофея о переходе Римского царства не направлен на

⁵ РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Оп. 1. Кн. 1. Л. 37 об.; см. также в послании Фредерика II от марта 1562 г. — там же, л. 78 об.

⁶ Там же. Л. 43.

⁷ Там же. Л. 93–93 об.

⁸ РГАДА. Ф. 78. Оп. 1. Кн. 1. Л. 370.

⁹ Там же. Л. 253, 258 об., 267 об., 269 об., 277 об.–278 об., 348 об.

то, чтобы выстраивать оптимистический сценарий. Упоминание Рима в России начала XVI в. связано с образом ветхости в противовес исконности и извечности.

С одной стороны, Русская земля, как вселенская империя в вотчинном самосознании московских государей, признает равенство себе только двух современных империй — Рима Ветхого (Священной Римской империи) и Рима Нового (Османской империи). Ветхий, Новый и Последний Рим — это и одна перемещающаяся империя, и единство христианских учений, в первых двух случаях поверженных. Но в то же время это единство доказывает преходящий и временный характер, хрупкость любой империи. В текстах того времени учения о *Третьем Риме*, *Новом Израиле* и доктрина *translatio imperii* существуют параллельно, только изредка пересекаясь. Посольский церемониал озвучивает их и обеспечивает им то единство, которое недостижимо, если читать только то, что написано в посольских книгах, исторических текстах, посланиях и чинах. Тексты служат лишь путеводителем по пространству кремлевской визуальной репрезентации, которое к середине XVI в. было насыщено имперской сотериологией и эсхатологией (Nitsche 1987; Raba 1995; Rowland 1996; Сунцова 1998; Ерусалимский 2021).

С другой стороны, право московских государей XVI в. на «свои» земли имеет иное хронологическое измерение. В отличие от имперской доктрины, государи на Руси правят *больше 600 лет*, они *извечные государи*:

«Господарю нашему царское имя Бог дал от прародитель его, а не чюжое, а не от колких лет господари наши господарили — болши шти-сот лет. И что Бог дал господарем нашим, и то у господарей наших хто может отняти? А и папину послу Антонию Посевинусу то ведомо, что господаря нашего прародителей и его грамоты у папы и у цесаря с цесарским именованем есть. А коли господарь ваш не велел нашего господаря царем писати, и господарь наш для покою хрестьянского не велел себя царем писати. А которого извечного господаря, как его ни напиши, а ево господаря во всех землях ведают, какой он господарь!»¹⁰.

Восходя к истокам, искомый статус или право наделяется «искони вечной» неизменностью, постоянством и получает абсолютное оправдание тем, что существует «изначала», «от прародителей», «по прародителей обычаю», «по старине», «из давних лет», «за много лет» (СИРИО. Т. 129). Исконность для христианского сознания прямо соотносится с понятием богоустановленного постоянства. Достаточно того, что евангельское чтение Пасхальной литургии в древнерусском апракосе начинается словом «искони» из Ин. 1:1 (Алексеев 1999: 15, 145).

Посольское представление о вечности государства обращено также в будущее:

«Такожде, приехав, и царь Шигалей здравствует господарю: — Буди, господарь здрав, победив съпостаты

¹⁰ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 13. Л. 431 об.—432.

и на своей вотчине на Казани в веку» (ПСРЛ. Т. 13: 220)¹¹.

Из этой дипломатической перспективы не вполне правомерна «пессимистическая» интерпретация слов Филофея о том, что четвертому Риму «не бывать». Допуская вслед за П. Ниче учительный подтекст этих слов и содержащийся в них призыв очиститься от грехов, мы тем не менее считаем, что оптимистическая интерпретация «России» как праведного христианского царства заложена в тех же самых словах, однако интенциям самого старца Филофия она, конечно, не отвечала. Соединение *regnum* (царства) и *sacerdotium* (священства) в той православной традиции, которая сформировалась к XVI в. в русских землях, было невозможно, поскольку царства (т.е. империи) считались по своей природе тленными и преходящими, тогда как божественная природа духовной власти не подвергалась сомнению светской властью, а лишь присваивалась как право на свою землю. Сакральность права не вела вплоть до конца XVI в. к сакральности самой земли.

В канун утверждения патриаршества в Российском царстве в 1589 г. учение о России как Третьем Риме впервые звучит в официальной посольской документации как сугубо оптимистическое выражение доктрины наследования империи и церковного престола, а вскоре после этого в поздней редакции послания Филофея Василию III появляется в виде интерпо-

ляции образ *Великой и Святой России*. За идеей, по всей видимости, кроется практическое административное решение, вызванное стремлением московских властей переманить патриарха из Царьграда в Москву. Для этих целей и понадобилось поменять схему «наследования» царства диаметрально на 180 градусов и из эсхатологического поучения смастерить заманчивую картину цветущей империи.

К 1620-м гг., когда в Москве неоднократно прозвучали высказывания о Святорусской земле, Святая Русь мыслилась близкими к посольскому ведомству интеллектуалами как одновременно Третий Рим или Второй Рим (т.е. буквально — Новый Царьград) и как Новый Израиль. В послании от лица патриарха Филарета Никитича шаху Аббасу, составленном в начале 1625 г. кн. С.И. Шаховским, Москва названа «Великопрестольнейшим словенскаго языка Новым Израилем, Вторым Римом... прекрасно цветущим... градом Москвой» (Кинан 2001: 209–210). Формула обновления Израиля и Рима была к тому времени принята и допустима на межгосударственном уровне в переписке с нехристианским государством — впрочем, в христианском контексте, поскольку царь и патриарх выступили этим письмом против иезуитов в Персии и выражали надежду на обращение шаха в православие. Его в духе той же этикетной традиции призывают стать «вторым Владимиром» и «древним Константином». Это приравнивает Израиль и Второй Рим еще и к Киеву.

¹¹ Здесь и далее огласовка титула государь раскрывается не по публикациям, а в соответствии с принятой нормой огласовки этого сакрально слова в источниках до начала XVII в. В источниках после Смуты огласовку государь принимаем как допустимую.

Наряду с великими христианскими правителями прошлого в послании упоминается их народ:

«Приими веру, ея же благоверный великий князь Владимир многими снисканиями изыскав и возлюбил паче всех вер и приат от Карсунскаго епископа святое крещение в купели во имя Отца и Сына и Святого Духа в три погружения... и крести неисчисляемая тьма народа!» (Кинан 2001: 211)¹².

Как установил Э.Л. Кинан, этот отрывок близко цитирует обращение патриарха Гермогена к королевичу Владиславу Ваза в послании, в котором московский патриарх призывал польского наследника принять православие и спасти Московское царство. В начале XVII в. подобные представления стали стереотипными. Православное царство символически наследовало Святой земле и сакральному царству, а населено было принявшими при Владимире Великом в Киеве «неисчисляемыми тьмами народа».

Помимо многократно изучавшейся идеологемы *Святорусская земля / Святорусское царство / Святорусская империя* князю Андрею Михайловичу Курбскому принадлежит букет загадочных словоформ и кате-

горий — загадочных, если смотреть на них с точки зрения московской культуры XVI в. и более поздних времен. Ко многим из них, в том числе и к таким «русским» на слух, как *народ, язык, земля*, необходимо подбирать значения посредством переводных произведений и глосс к ним в рукописях из книгописной мастерской кн. А.М. Курбского. Источники ярких категорий из его сочинений «произволение люду вольного [глосса: свободного]» (ср. у Цицерона “consensus populi liberi”), «община [глосса: все царство]» или «вещь общая» (ср. “res publica”) и т.п. обнаруживаются не в повседневном или даже ученом языке Московской Руси, а в языковых и культурных реалиях Речи Посполитой и Европы эпохи Ренессанса (подробнее см.: *Ерусалимский* 2018)¹³.

Народ в тезаурусе Курбского приближается по значению к политическому единству и выступает, например, в выражении «всем царем и народом христианским» (дат.п.) из Третьего послания Ивану IV, как политическое единство или часть территориально-государственной общности. Это предположение находит также подтверждение в переводе *Paradoxa* Цицерона, где Курбский передает лат. *exteris nationibus* словосочетанием «окрестным народом»¹⁴. Оппозиция *народ — людие*,

¹² Э.Л. Кинан полагает, что Шаховской мог владеть списком послания патриарха Гермогена, с которым состоял в близком родстве.

¹³ Мы обходим здесь соответствия тезауруса Курбского и древнерусских книжных памятников. Эти соответствия необходимы — например, понятие «люди вольные» может иметь буквальные аналогии с определением и самосознанием средневековых новгородцев. Подобные сходства должны учитываться при систематическом изучении лексики Андрея Курбского, однако они не отменяют факта ресемантизации знакомых слов в сочинениях московского эмигранта.

¹⁴ РИБ. Т. 31: 144 (лат. текст см. Там же: 141. Прим. а). Впрочем, в переводе Третьей книги Ездры (III.7) Геннадиевской Библии лат. *in nationibus ejus* переведено «и в народе его» (СРЯ. Вып. 10:

заложенная в языке московских летописей, не характерна ни для переводов, ни для «Истории о князя великого московского делех» А.М. Курбского. Переводной «Новый Маргарит» содержит в равной степени понятия «народ» и «людие», встречаются здесь и такие понятия, как «народ людский» с пояснением «человеческий» или «народ человеческий», «род человеческий» (NM. Bd. 1. Bl. 98, 98v, 100v; NM. Bd. 2. Bl. 198. Anm. g). На первый план в данных случаях выступает универсализм человечества, христианское понимание всех людей на земле и всех, кому предопределено «от Христа спастися».

В «Истории о князя великого московского делех» (завершена в эмиграции около 1581–1583 гг.) *людьми* и *народом* Курбский называет то московских православных христиан, то представителей других государств и конфессий. Например:

о мусульманах: «И так того народу измаителского мало за Волгою остаюся едва пят тысящей военных людей» (Ерусалимский 2009. Т. 2. С. 115 (л. 54))¹⁵;

о жителях Речи Посполитой: «А издавна ли тые народы и тые люди

нерадиви и немилосерды и так зело о их языке и о своих сродных? Но воистинну, не издавна, но ново!» (СК. Л. 56 об.);

о ливонских немцах: «и самого онаго храбраго мужа и славнаго в их языцех иже воистинну последняго и защитника и надежду лифлянского народу Алексея Адашева пахолик [гlossa: слуга] жива поимал» (СК. Л. 63);

об одном из «даров Духа» Феодорита Кольского: «приводити от нечестия и ото многолетнего древняго неверия в веру Христову поганские народы» (СК. Л. 126 об.).

В том «Симеон Метафраст» включено житие мученика Георгия, в котором «люд» и «народ» взаимно уравниваются гlossой:

«Сие повеление воини егда прияша, коликою возмогли скоростию, поидоша с последующим великим множеством люду [гlossa: народу], да что сотворенно или что будет, да узрят»¹⁶.

Похожие конструкции можно встретить в польско-литовских сочинениях современников Курбского, в их числе — в тех, которые получили известность в России¹⁷.

214–215). В «Новом Маргарите» толкование «языком» к слову «народом», показывает, что подразумевается территориально-лингвистическая общность (NM. Bd. 2. Lfg. 7. Bl. 211/16–17. Anm. f).

¹⁵ Далее по данному изданию цитируем только: СК и номер листа по основному списку — ОР ГИМ, Уваровское собр., № 301.

¹⁶ ОР ГИМ. Синодальное собр. № 219. Л. 71, публ.: СГП 2004.

¹⁷ В послании Стефана Батория Ивану IV 1581 г.: «...без всякое людскости, которую не толко хрестьянские, але и поганские народы противко послом всем заховывають» (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 13. Л. 273); «зрадливе противко всей цноте и захованю всех народов, в которых бы што наимней людскости было поимал, повязил» (Там же. Л. 305 об.); «бо то есть невоплива, иже тые вси народы литовский, жомоитцкий, лотовский, латынский и некоторые иные с одного порядку идут и с продку одного» (Там же. Л. 306 об.), «але с тобою, который справ хрестиянских народов и справ

Во многих случаях Курбский говорит о «народе» как о горожанах, или как о мирных жителях в противопоставление военным, или как о «всем народе», «целом народе», «всенародных человеках», «простом всенародстве» без явной социальной и профессиональной спецификации (*Ерусалимский* 1999; *Хорошкевич* 2001).

Необычным для российского самосознания является формулировка Сборника Курбского:

«Се декрет [гlossa: таковое усуждение або повеление] знамяните произведен от вселукаваго сонмища ласкателей грядущим родом на смоту вечные памяти и уничижение рускому языку!» (*СК. Л. 72 об.*).

Понятие «язык» встречается в этом случае в том значении, которое близко к зафиксированному в «Слове о законе и благодати» или Суздальской летописи (под 6751 г.). Старший современник кн. А. М. Курбского Франциск Скорина также использовал это выражение, характеризуя

свое происхождение и формируя особую «русскую» аудиторию читателей своего перевода Библии (*Plokhly* 2006: 113–114). Князь Андрей Курбский ознакомился с Библией Скорины еще до побега из России, но понятие *русский язык* использовал в том значении, которое обнаруживается у Скорины, — лишь в сочинениях, написанных за уже пределами России. В «Новом Маргарите» Курбского противопоставление *языка и народа* нарушается — встречаются, например, толкование-пояснение «языцы» к слову «народы» (*NM. Bd. 1. Vl. 111v. Anm. b*). В библейских цитатах «Истории» появляется дихотомия *народа христианского и языков*, в которой народ занимает место Русской земли, а под языками понимаются мусульманские царства Казанское, Астраханское, Крымское, а также Нагайская орда (*СК. Л. 52 об.–53. Цит. из Пс. 80.15*). Это, в целом, не противоречит тому, как в «Истории» язычники, мусульмане и лютеране противопоставлены подлинным христианам¹⁸, которые в ряде случаев идентифицируются Курбским как

несведом еси» (Там же. Л. 309), «и до конца даст ли Бог почюеш тыскате народу людцкого» (Там же. Л. 336).

¹⁸ Применительно к язычникам понятие «язык» применяется в «Истории» многократно: «яко и многим окрестным языком дивитися» (*СК. Л. 7 об.* — далее отмечаем в скобках номера листов), «мордовский язык» (11), «черемиса горняя, а по их чуваша зовомые, язык особливый [гlossa: окромный]» (11 об., 45 об.), «чювашский язык» (31 об.), «аж до башкирца языка» (40 об.), «край корелска языка» (71), «яже той язык сидит на великих горах подле Студеного моря» (91), «язык глубоких варваров, ляпунеев диких» (117 об., 119, 125 об.). Примерами обращения к мусульманам как «языкам» служат следующие места: «от царя казанского... яже подо властью своею имел шесть языков различных» (5 об.), «так великого и грозного измаилтеского языка» (8 об.), «кроме татарска языка в том царстве пять различных языков: мордовский, чювашский, черемиский, войтецкий або арский, пятыи башкирдский» (31–31 об.), «паки ополчяются против его оставшие князи казанские вкупе со предреченными прочими языки поганскими» (39 об.), «с казанцы и перекопцы, так и со другими языки» (62), «[Федор Львов] многожды над поганскими языки светлые одоления поставлял, кровояще руку свою, паче же освещающе во крови бурсурманской сущих врагов Креста Христова» (85 об.). О немцах, возможно все же, в том значении, которое не связано с религиозностью: «родом от немецка языка» (4 об.–5). Нередко словом «язык» описываются языковые реалии, как в примерах: лагинский (2 об., 70, 96), московский (3 об., 100 об.), татарский (8 об., 16 об., 27 об.), немецкий (51 об., 52 об., 95 об.), русский (91), лопский (119), славянский (119), «человеческий скверный язык» (31, 69), «различными языки глаголати» (37), «и без языка учат» (112

«народ христианский» (СК. Л. 52 об.-53).

И все же языковая и культурная среда, к которой относятся тексты Сборника Курбского, видимо, гораздо менее связана с московскими реалиями, чем принято думать. Поиски «полонизмов» в поздних сочинениях кн. А.М. Курбского в основном охватывают словоформы, которые не удается зафиксировать в московских текстах XVI в. Однако при этом не учитывается омонимичность многих форм в западных и восточных славянских языках. В Третьем послании Ивану Грозному Курбский обращается к событиям 1578 г., и здесь *Святорусская земля* появляется в общем контексте с ее народами — *сынами русскими*:

«Гетмани же лятцкие и литовские еще ани начинали готоватися со-против тебе, а твои окаянные воеводишка, а праведнейше рекше калики, ис-под крестов твоих влачими в чимбурех, zde, на великом сойме, иде же различные народы бывають, ото всех подсмеваеми и наругаеми, окаяннныи, на прескверное и вечное твое постыждение и всея Святоруския земли, и на посрамощение народов — сынов русских» (ПИГАК 1993: 110 (л. 145–145 об.)).

«Народы» в данном случае ближе всего к полонизму, который, как говорилось выше, встречается у современников А.М. Курбского в значениях, насыщенных религиозной идентификацией и идеей благородства крови. В отличие от московских посольских реалий, «различные на-

роды» в послании князя-эмигранта могут пониматься как общности различных регионов Речи Посполитой. Это «народы», один из которых — «сыны русские». Другие названы выше в характеристиках противостоящих царю гетманов — ляхи и литвины, то есть «народы» Короны Польской и Великого княжества Литовского. Значит ли это, что Курбский был сторонником идеи «трех народов» Речи Посполитой?

Концепция «благородной нации» находит подтверждение в Третьем послании Курбского Ивану Грозному. Народы, по его мнению, имеют представительство на сейме, что равнозначно утверждению о том, что народы состоят из правоспособных выборщиков и депутатов. При этом «сыны русские» должны, как он считает, стыдиться поступков московского царя перед польско-литовским сеймом. «История» Курбского показывает, как русские превращаются в политический народ, обретая и в каком-то смысле создавая себе суверена — царя, и как затем суверен отказывается от своего народа и превращается в тирана. Это обращает его к мысли о том, что царская миссия, в случае если Иван IV не покается и не вернется на «узкий путь» христианского правления, перейдет на кого-то еще. Стыд, который испытывают «сыны русские» за своих дурных воевод, приведет русский народ к другому покровителю Русской земли.

Единство двух половин Руси не было в сознании людей второй половины XVI в. наследием «реального

об.). Особые значения: пленник (42), языковая игра с именем Златой язык, то есть Златоуст (93).

прошлого». Прошлое служило источником для идентичностей, и часто весьма далеких от тех, которыми мыслили и жили люди прошлого. Одна из них — единство всего православного русского мира. Эта идея возникла у польских хронистов в связи с тезисом о православии как основании русского этнического единства. В религиозной плоскости оживленный интерес к этой идее проявили рутенские интеллектуалы в связи с подготовкой полного текста Библии на славянском языке. С целью раздобыть список Библии в 1561 г. в Москву отправился архидьякон Исаяя Каменец-Подольский. Он связывал свою миссию с планами издания, рассчитанного на «наш» литовский русский народ, московский русский народ и все православное христианство (Torke 2003: 90). Исаяе привелось попасть в Москве под подозрение в шпионаже и провести несколько лет в тюрьме. Только ли случайностью является тот факт, что инициатор поисков Библии в Москве в своей «Жалобе», написанной им предположительно в заключении, продемонстрировал знакомство с Первым посланием А. М. Курбского Ивану IV или очень похожим на него текстом? При этом совпадения с тем же посланием Курбского, но в других фрагментах, обнаружены в послесловии к Львовскому Апостолу Ивана Федорова, осуществившего издание Острожской Библии, а из послесловия к Апостолу Курбский, наиболее вероятно, заимствует цитату для переработанной версии своего Первого послания в сборни-

ке «История о князя великого московского делех».

Сознание того, что Русская земля временно разделена на «тамошнюю» и «здешнюю» было характерно и для М. Стрыйковского, пользовавшегося покровительством православных князей Слуцких (Ерусалимский 2008).

Сборник, включавший «Историю» и послания Курбского царю, сформировался в последние три — четыре года жизни князя. При этом подготовка Острожской Библии уже шла в момент написания Третьего послания. Князь К. К. Острожский обращался Библией к «сыновьям» восточной церкви, принадлежащим «русскому народу». По отношению к русскому народу Острожский занял позицию, отведенную в «Истории» Курбского царю: магнат создал легенду о своем происхождении от Владимира Святославича и его потомка Даниила Романовича (Соболев 2001: 32–33; Яковенко 2002: 232–269)¹⁹, принял на себя руководящую и покровительствующую миссию в отношении православных (Кемпа 1997), в Турове, Владимире, Слуцке возникли первые русские школы кн. Константина-Василя Острожского и кн. Юрия Слуцкого (Мицько 1990). В предисловии к Острожской Библии намечена идея *translatio sacrae* от московского царя, давшего согласие на вывоз Библии из Москвы, что согласуется и инициативами князя по переносу в Острог Константинопольского патриархата в 1580-е годы (Krajcar

¹⁹ Показательно, что князь К. И. Острожский был похоронен в Печерском монастыре, где стояли надгробия киевских князей. Об этом см.: НЗС 1975: 76–77.

1969; *Gudziak* 2001: 119–142; *Plokhyy* 2006: 177–181).

Князь Андрей Курбский, как сотрудник князя Константина-Василия Острожского в этот период, был, должно быть, причастен к созданию его нового религиозно-политического образа. Впрочем, князь Андрея не во всем поддерживал князя Василия-Константина и видел опасность в веротерпимости, процветавшей при дворе Острожского. Даже если отношения между князьями не были слишком теплыми, Курбский неоднократно гостил в имениях своего патрона и на закате жизни считал свои учительные обращения к нему первостепенным свидетельством своей борьбы за православие.

Как показано А.В. Соловьевым, впервые у Курбского встречается категория *Святорусская земля* (Соловьев 1927: 91. Примеч. 2). Позднее похожее выражение обнаруживается в песнях начала XVII в., которые А.В. Соловьев возводит к XIV в. (*Soloviev* 1954: 283–285)²⁰. Попытка не может быть признана удачной: фольклорный *авантекст* изменчив не только от эпохи к эпохе, но и при каждом повторном произнесении, что неизбежно сказывается на его формулировках (см. также: *Cherniavsky* 1961: 102–104). Возможность возникновения *Святой Руси* М. Чернявский относит к периоду, последовавшему за Флорентийским собором, однако справедливо огова-

ривается, что до Курбского само определение не встречается (*Cherniavsky* 1961: 106–107). Концепции А.В. Соловьева и М. Чернявского принципиально расходятся: первый считает идентификат *Святая Русь* частью московской идеологии (Соловьев 1927), тогда как второй убежден, что *Святая Русь* возникает как «антицаристский, антигосударственный слоган» (*Cherniavsky* 1961: 110). При этом А.В. Соловьев и М. Чернявский убеждены, что А.М. Курбский пользуется принятой в Московской Руси формулировкой. Парадокс, однако же, заключается в том, что *Святорусская земля* встречается только в текстах, относящихся к «литовскому периоду» князя Андрея Михайловича, и данные тексты в составе Сборника Курбского попадают в книжную традицию не в начале XVII в., как пишет М. Чернявский, а во второй половине 1670-х годов²¹. Обычными для других частей литературного корпуса Курбского можно считать эпитеты «русский», «московский», «наш» применительно к «земле», «пределам» (*БЛДР* 2001: 510, 586).

Та часть концепции Михаила Чернявского, которая призвана объяснить значение *Святой Руси* у А.М. Курбского, оказывается в семантическом вакууме. Этой судьбы не миновать, если искать значения *Святорусской земли*, *Святорусского царства*, *Святорусской империи* в современных Курбскому и более ранних источниках московского происхождения. Святая Русь в тек-

²⁰ Еще более поздние вариации мотива Святой Руси в богатырских былинах возводятся к более ранним временам лишь предположительно: Петрухин 2000: 19–25.

²¹ Исследование рукописной традиции «сборников Курбского» и литературу см.: Ерусалимский 2009. Т. 1–2.

стах Сборника Курбского возникает в противовес царю и его злым советникам. В этом смысле гипотеза М. Чернявского безупречна. Однако из нее не следует, что *Святорусская земля* противопоставлена царю на всех этапах его жизни: в «Истории» и посланиях кн. А. М. Курбского Иван IV изображен как «некогда добрый», и нет оснований полагать, что Русь, с точки зрения Андрея Курбского, стала святой только после того, как царь испортился. В «Истории» «Святорусскому царству» равнозначна «Великая Русь» (РИБ. Т. 31: 217/4–11). Так кн. А. М. Курбский определяет не «Московскую, подчиненную Грозному Русь», как утверждает А. В. Соловьев (Соловьев 2002: 491). «Великой» Курбский называет домонгольскую и царскую Русь, и это позволяет пересмотреть устоявшееся в историографии понимание *Святорусского царства* или *Святорусской империи* как вневременного идеала, а также считать, что аналогия Святорусского царства со Священной Римской империей не является случайным совпадением (см. также: Калугин 1998: 180).

«Земля» в текстах Курбского отличается от царства и империи тем, что имеет значение, близкое к современному нам понятию «государственная территория», и кроме того, это понятие восходит к древнерусской книжности и именуется ту общность, которая в Московской Руси рассматривается как «государство» царя Ивана Васильевича. При этом в литовских сочинениях А. М. Курбского нет привычных для Московии понятий «государь» и «государство», если не считать транслации чужих высказываний: ластивых слов царских при-

спешников, пыточного признания умирающего князя М. И. Воротынского и напоминания о поставлении Василия Темного на *государство* благодаря родственнику Курбского (РИБ. Т. 31: 261/2–4, 261/12–13, 288/23–24, 284/9–17). Возможно, расширяя круг интерпретации и прослеживая связи *Святорусской земли* с другими категориями в тезаурусе А. М. Курбского, удастся более точно представить ее семантические оттенки. Однако наиболее вероятно как раз то, что эта категория имеет творческое происхождение и искусственно соединяет в себе древнерусский идентификат, служащий противовесом относительно новому для русских земель понятию «государство», и имперский эпитет, возникший как частичная калька с лат. *Sacrum Imperium Romanum* при полной кальке *Святорусская империя, Святорусское царство*.

Чтобы лучше оценить происхождение понятия *Святорусская империя* в сочинениях Курбского, нужно обратиться к волынско-польским контекстам деятельности князя. К. Мазур изучил понятия *państwo, rzeczpospolita, ojczyzna* в дискурсах Волыни и украинских воеводств Речи Посполитой. В сознании шляхты республикой была прежде всего сама шляхта в институтах, обеспечивающих ее свободы и политическое участие. В постановлении киевской шляхты 1572 г. понятием *речь посполитая* обозначается объединенное государство Польши и Великого княжества Литовского, но также и иное государство — Семиградье. В отношении Короны были использованы эпитеты *светая и фалейная*, характеризующие как отношение шляхты

к своему новому подданству, так и этикетную норму (Mazur 2006: 230, 257). Князь Роман Сангушко, приняв булаву гетмана польного литовского, уверял короля, что *речь посполитая* для него “miła ojczyzna”, “rozkoszny a święty kraj prawie” (AKLS. Т. 7. № 262 (21 мая 1568 г.); Plewczyński 1995: 52). Понятие *святой и хвалебной речи посполитой* согласуется с представлением Курбского о Русской земле как *святой империи* и *речи посполитой* одновременно. В современных Курбскому латино- и польскоязычных хрониках понятие «империя» применительно к Руси использовали Марцин Кромер, Матей Стрыйковский и Алессандро Гваньини²².

Поиск русских источников *Святой Руси* продолжается в различных направлениях и приводит ко все новым гипотезам и догадкам, в основном развивающим выводы А.В. Соловьева. Впрочем, на этом пути исследователям приходится обращаться за помощью к неподтвержденным источниками презумпциям. Существование идеала святости земли в России XVI в. до кн. А.М. Курбского отстаивает в своих работах Б.Н. Флоря. По мнению исследователя, Курбского еще во Втором послании Вассиану Муромцеву печалила судьба покоренных православных царств и православного мира в целом. «Вся земля наша Руская от края до края» для князя оставалась последним оплотом православия, разрушаемым изнутри и подвергаемым нападениям из-за рубежей:

«Этой картине упадка, запустения и угнетения в послании противопоставлялся образ “Святой Руси” — единственного оплота истинной веры». И далее: «У Курбского не вызывало никаких сомнений и то, что в походах на соседние государства царь служит миссии утверждения и распространения православия. Эти его взгляды получили четкое отражение в “Истории о великом князе Московском”, написанной уже в эмиграции, в среде, где такие взгляды никак не приветствовались» (Флоря 2009: 168–169).

Самой словоформы *Святая Русь* во Втором послании Курбского Вассиану еще нет, но ход мысли характерен как раз для той среды, в которой развивалась доктрина единого автокефального православия, охватывающего все русские земли «от края до края». В этом отношении вопрос церковной иерархии Курбского не интересовал ни в до-эмигрантских сочинениях, ни в период жизни в Речи Посполитой. Неясно, почему, с точки зрения Б.Н. Флоры, в среде, где жил князь Андрей Михайлович и где обращались его сочинения, «никак не приветствовалось» расширение границ православия. Завоевание Казанского и Астраханского ханств не вызвало в Короне и Литве негативных оценок, а война с Крымским ханством была частью повседневности южных рубежей Речи Посполитой.

Как отмечает Б.Н. Флоря, кн. А.М. Курбский в Первом послании Ивану Грозному пишет слова:

²² Во II книге “de origine et rebus gestis Polonorum” Кромера: “Kiovia sedes Russice imperij”. Понятие «империя» встречается применительно к Новгородскому государству в «Описании Европейской Сарматии» А. Гваньини и М. Стрыйковского.

«всего лишен бых и от земли Божии тобою туне отогнан бых» (*Флоря* 2009: 171. Здесь в цитате реконструкция текста наша. См.: *Ерусалимский* 2018: 790).

Сходные слова звучат в первых строках предисловия к «Новому Маргариту», составленному несколько лет спустя после Первого послания в эмиграции:

«Изгнанныи ми бывшу без правды от земли Божии, и в странстве пребывающу между человекѣи тяжкими и зело негостелюбными, и х тому в ересех разльичныхъ развращеньми» (*БЛДР*. Т. 11: 554–555. На сходные отрывки обращает внимание А.И. Филюшкин в комментарии к Первому посланию Курбского Ивану Грозному: *Филюшкин* 2007: 244–246).

Речь идет в данном случае не о том, что Россия, в отличие от Короны Польской и Великого княжества Литовского, *Божьей землей* не является. Выражение *Божья земля* не имеет отношения к святости земли. О ересях и нарушениях свободы православных в России Курбский подробно говорит в своей «Истории». В то же время православие под властью Сигизмунда II Августа во взглядах кн. А.М. Курбского — не меньшее православие, чем в России. В обеих странах православие подвержено угрозам. По словам Третьего послания Курбского Ивану Грозному, князь не был причастен к польско-литовско-крымскому союзу против Москвы и отказался участвовать в походе на «на тую часть Руские земли, яже под державою твоею» (*Филюшкин* 2007: 415–418, 454–457). Российское госу-

дарство («Царство Руское») и Русская земля под властью короля для Курбского — две части одного пространства. В Первом послании царю Курбский причисляет себя ко всем пострадавшим от царя:

«Не радуйся о сем, аки одолѣнием тощим хваляся: разсеченныи от тебе у престола Господня стояще, отомщения на тя просят, заточенные же и прогнанные от тебе бес правды от земли, к Богу вопием день и ночь на тя» (реконструкция текста наша, см.: *Ерусалимский* 2018: 790).

Ю.Д. Рыков, Инге Ауэрбах и А.И. Филюшкин обнаружили ряд параллелей к этим словам в Святом Писании. Среди них — отсылка к Второзаконию («И очистит Господь землю людей своих», Втор. 32:43) и Откровению Иоанна Богослова («доколе, Владыко святыи и истинныи, не судиши и не мстиши крови наша от живущих на земли», Отк. 6:9) (*Филюшкин* 2017: 266–267). В данном случае земля не названа Божьей, но упомянута в том же значении, что и выше в послании *Божья земля*. В «Новом Маргарите» уже в следующей фразе Курбский объясняет, что он называет Божьей землей:

«А во отечестве, слышах, огонь мучительства прелютѣйши горящ и гонением попаляем люд хрестиянскый без пощажения. И лютость кипяща презълная на народ хрестиянскый, горшая, нежели при древних мучителяхъ або при христорборныхъ иудѣехъ» (*БЛДР*. Т. 11: 554–555).

Выражение *Божья земля* у кн. А.М. Курбского выступает во всех этих случаях в значении «своя

земля», «место рождения», «отечество». К сакрализации земли, а тем более России, как полагает Б. Н. Флоря, это выражение отношения не имеет. Все случаи использования словоформ *Святая Русская земля* и т. п. в сочинениях Курбского никак не коррелируют с его устойчивой конструкцией *Божья земля* и семантической связи с ней не имеют (или эта связь нуждается в обосновании, которое ни в работах Б. Н. Флоры, ни в других исследованиях поныне не приведено). Слова Курбского о *народе христианском* и противостоящих ему издревле мучителях (т. е. тиранах) и иудеях отражают взгляд эмигранта на древние истоки противостояния между православными, христианской общиной, которая и есть народ Русской земли, и римской имперской властью, а также иудейскими царями и иудеями-ортодоксами, преследовавшими Христа. Роль мучителя и иудеев выполняют в этой формуле царь Иван IV и иерархи московской православной церкви²³.

Не отступая от основных тезисов А. В. Соловьева, И. Л. Бусева-Давыдова со ссылкой на монографию Н. В. Синицыной о «Третьем Риме» и без дополнительных аргументов датировала Вторую редакцию послания Филофея Василию III, в которой по сравнению с Первой редакцией

добавлены слова о «Святой Великой России», 1580-ми годами (Бусева-Давыдова 2012: 334)²⁴. Эта датировка, призванная удревнить идеологему *Святой Руси*, является плодом недоразумения. Один из списков Второй редакции послания Филофея сохранился в рукописи ОР РНБ, собр. М. П. Погодина № 1582, датируемой началом XVII в. Возможно, номер рукописи в собрании заставил исследовательницу перенести искомую дату, поскольку никаких аргументов в пользу датировки «1580-е гг.» И. Л. Бусева-Давыдова не привела. Трудно принять и ряд других наблюдений исследовательницы. По словам И. Л. Бусевой-Давыдовой, аналогия *Святой Руси* и Священной Римской империи наталкивается на несходство употребления прилагательного *святой* и латинского *sanctus*:

«Однако по-русски слова “святой” и “священный” отнюдь не тождественны: священное — то, что освящено, а святое — то, что освящает. Святое безусловно выше священного и является его истоком (“святая Троица”, но не “священная Троица”»)» (Бусева-Давыдова 2012: 333).

Это семантическое различие, само по себе дискуссионное с точки зрения его хронометража и применимости к источникам различного

²³ В своих лекциях Б. Н. Флоря возвращается к этой своей концепции и дополняет ее: «Как и Иван IV, Курбский считал Россию центром христианского мира, и появление в единственном православном царстве жестокого “тирана” было для него свидетельством приближения прихода Антихриста и конца мира. В дальнейшем такие взгляды получили развитие в старообрядческой среде» (Флоря 2021: 167). Как показано нами выше, нельзя согласиться с тем, что кн. А. М. Курбский «считал Россию центром христианского мира», а его представления о тирании не ограничивались образом Ивана Грозного. Нельзя согласиться и с тем, что в старообрядчестве получили распространение взгляды, сходные с доктринами кн. А. М. Курбского. Это ничем не доказано.

²⁴ Эту датировку приводит также М. В. Дмитриев и некритично учитывает Иероним Граля в своем обзоре. См.: Дмитриев 2012: 321–322; Граля 2019: 263–264.

происхождения, наталкивается на тот очевидный факт, что никто ни в Российском государстве при жизни кн. А. М. Курбского, ни в русских землях Короны Польской и Великого княжества Литовского, где главным образом и протекала жизнь князя в эмиграции, не называл Священную Римскую империю *священной*. В России чаще всего использовался местный конструкт — *Немцы*. В кириллических языках Речи Посполитой бытовало название *Святая Римская империя*, и в этом отношении никакого расхождения между *Свято-Русской империей* в сочинениях кн. А. М. Курбского и самоназванием центральноевропейского государства не было и не могло быть.

Еще одно наблюдение И. Л. Бусевой-Давыдовой касается того сравнения, которым кн. А. М. Курбский уподобил врагов советника Ивана Грозного, благовещенского попа Сильвестра, детенышам ехидны:

«Понеже у них в землѣ уродились таковые лукавые презлые ехиднины отроды, уже у матери своей чрево прогрызли, сирѣчь земли Святорусские, яже породила их и воспитала, воистинну на свою беду и спустошенье!» (реконструкция текста наша на основе чтений, приведенных в издании: *Курбский* 2015: 126 (л. 72 об.-73)).

По мнению исследовательницы, в данном фрагменте

«...именование России святорусской землей несет явственный фольклорный оттенок (мать-земля), а Курбский употребляет его, чтобы подчеркнуть не только крайнюю амо-

ральность противников (убийство матери), но и кощунственность их деяния (мать-святая)» (*Бусева-Давыдова* 2012: 334).

Как уже отмечалось в комментарии к изданию «Истории» кн. А. М. Курбского 2015 г. к указанному отрывку, образ ехидны с подобными мотивами заимствован из книжной традиции византийского «Физиолога», а следовательно, ни о каком его «явственном фольклорном оттенке» говорить не приходится (*Курбский* 2012: 647. Примеч. 72 об.-6 (авторы — В. М. Лурье, Д. И. Антонов, К. Ю. Ерусалимский)). Ошибочно и приведенное после этого в статье И. Л. Бусевой-Давыдовой рассуждение о датировке списков Полной редакции «Истории» кн. А. М. Курбского первой третью XVII в., почерпнутое из ремарок А. А. Цехановича и многократно опровергнутое в научной литературе: самые ранние списки Полной (или Пространной) редакции «Истории о князя великого московского делех» относятся к концу 1660-х — 1670-м гг. (*Рыков* 2021: 127–132; *Ерусалимский* 2009. Т. 1: 91–95).

М. В. Дмитриев в серии сходных по содержанию публикаций развивает тезисы А. В. Соловьева о *Святой Руси*, будто бы проявившейся в литературном образе «светлой Руси». Охарактеризовав дискуссию М. Чернявского с А. В. Соловьевым, М. В. Дмитриев пишет:

«Так или иначе, вопрос о времени появления дискурса “Святой Руси” не решен. Появилась ли она [в] третьей четверти 16 века под влиянием текстов Курбского или Курбский заимствовал ее из культуры

своего времени, сблизив с понятием “Священная римская империя”, сказать пока невозможно. Тем не менее, трудно отрицать, что если не самый термин “Святая Русь”, то дискурс, говорящий о святости Руси, появился в восточнославянском обиходе до Курбского. Стоит обратить внимание, что уже в 14 веке константинопольский патриарх Филофей Коккин в послании к Дм. Донскому назвал русских “святым народом” (“обитающий в тех краях святой Христов народ”). Кроме того, Соловьев справедливо указывал на более или менее очевидное родство между выражением “светлая Русь” и “Святая Русь”, и это родство, видимо, можно считать не только фонетическим, но и этимологическим, смысловым, учитывая специфику византийско-православных представлений о “божественном свете”. Кроме того, корни “свет” и “свят” часто заменяли [друг] друга в русском языке того времени» (Дмитриев 2012: 322. Вносим ряд исправлений, остальные особенности цитаты приведены по данной публикации).

Причастность кн. А.М. Курбского к возникновению идеологемы *Святой Руси* исследователь не отрицает, но и не принимает в полной мере. Дискурс «святого народа» применительно к православной церкви московитов в XIV в. изучается в связи с церковными описаниями православных как «святого народа». Перехода между византийским образом *святого*, то есть *православного*, *народа Руси* из патриарших посланий XIV в. и представлениями о *Святой Руси* конца XVI в. не обнаружено (Медведев 2000; Бибиков 2021).

Неясно, какие аргументы подвели М.В. Дмитриева к выводу о бытовании «в восточнославянском обиходе» дискурса святости Руси. Кто в XIV в. были восточные славяне? И как у них обнаруживается этот дискурс? Знаменательно переключение оптики у исследователя с «культуры своего времени» (т.е. времени творчества кн. А.М. Курбского) на «фольклор» — как если бы в какой-то исторический момент исконная, глубинная *Святая Русь* ушла из высоких и книжных дискурсов «в народ» или, наоборот, поднялась оттуда в элитарную ученость. Этот угол зрения закономерно приводит к искомым результатам. В «культуре» XVI-XVII вв. *Святая Русь* не выступает ни как древний идеал, ни как обозначение всенародной общности. Ни в эту эпоху, ни тем более в XIV в. никто, кроме разве что первоиерархов Константинопольского патриархата, не считал «восточных славян» или население русских земель «святым Христовым народом». Не происходило, причем на протяжении ряда столетий в хорошо изученной ныне книжности, и декларированного в работах М.В. Дмитриева перехода от «светлого» к «святому». *Светлая Русь* так нигде до времени князя Андрея Курбского и не превратилась в *Святую Русь*. В то же время в фольклоре святость земли — это во многом новый книжный конструкт, продукт особых старообрядческих, позднейших славянофильских, имперско-лубочных представлений с теми образами «народа», которые возникли в этнографической оптике и ей же целиком принадлежат. Ни А.В. Соловьев, ни последующие исследователи не утруждают себя обоснованием того, как понятие *Святая русская земля* могло проникнуть

«из былин или обиходного языка» в ученые дискурсы, а просто декретируют этот переход (Дмитриев 2012: 322–329)²⁵.

Не ссылаясь прямо на А. В. Соловьева, П. С. Стефанович применил, по сути, его построение, приняв упоминание «светлой Росии» в Житии протопопа Аввакума за признак сакрализации России («нашей Росии»). О словах Жития: «Выпросил у Бога светлую Росию сатона, да же очервленит ю кровию мученическою», — П. С. Стефанович пишет:

«“Светлая Росия” звучит в этом контексте почти как “святая”» (Стефанович 2020: 374–377, здесь с. 375).

Столь же веским был бы вопрос о том, почему Аввакум не преодолел это «почти» наряду со многими другими русскими писателями, так и не назвавшими Русь *святой*.

Святость в восприятии прошлого Русской земли и ее местных культов отмечали исследователи канонизации, и еще И. Л. Бусева-Давыдова связывала в своей работе канонизацию святых 1547 и 1549 гг. с рождением идеи *Святой Руси* (Korpela 2005: 43; Бусева-Давыдова 2012: 335). Яакко Лехтовирта обращал внимание, что для московских властей связь между *regnum* и *sacerdotium* проявлялась как в главенстве царя,

так и в поддержке царской власти со стороны «святейшей митрополии всея Руси» (так в грамоте об избрании и наречении митрополитом всея Руси Симона, 1495 г.). Несмотря на зафиксированную в источниках святость митрополичьего престола и претензии светской власти в Московской Руси на *sacerdotium*, общая святость княжеской власти была явлена лишь в нимбах над ликами в росписи Архангельского собора и оставалась лишь местным или дворовым культом, не выражаясь во всеобщем почитании — постепенная канонизация даже тех великих князей, имена и лики которых были засвидетельствованы «Степенной книгой царского родословия» и нимбами в росписи Архангельского собора, говорит о том, что неполное *sacerdotium* московской светской власти могло влиять на ограничение культа святой земли (Lehtovirta 1999: 198–199).

Оригинальную гипотезу в рамках этой же тенденции предложил А. В. Сиренов, рассматривая идеологему *Святой Руси* как единство архаизма *Русь* (неясно, для какого именно периода это архаизм — это зависит от датировки полного термина) и представлений о сакрализации ранней местной истории, в целом, и ее региональных компонент — в частности:

«Восприятие центральных фигур и героев русского прошлого как

²⁵ Фольклорная концепция в версиях А. В. Соловьева, М. В. Дмитриева и И. Л. Бусевой-Давыдовой убедительно оспорена Иеронимом Гралей, обратившим внимание на позднее и не «народное», а чаще всего церковное происхождение и бытование песен о патриархе Филарете Никитиче и «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков». Никто из названных исследователей не обсуждают датировку Голубиной книги — этот источник до убедительных выкладок по его датировкам остается нерелевантным для дискуссии. Среда распространения зафиксированных высказываний о святости своей земли или Руси на рубеже XVI–XVII вв. может вызывать дискуссию, но их отношение к народно-низовой культуре не доказано (Граля 2019: 264–271).

святых неизбежно связывало коммеморативные практики с церковным обиходом как основной практикой почитания святых» (Сиренов 2020: 353).

Исследуя памятники агиографии и различные источники по канонизации местночтимых и общерусских святых, А.В. Сиренов приходит к выводу о единстве двух противоречивых тенденций в XVI в. Одна — прославление как можно большего числа подвижников. Другая — осторожность высших властей в одобрении местных культов (Сиренов 2020: 358). Показательно, что широкий комплекс изученных источников в рамках обеих тенденций не содержат упоминаний о святости Руси, а рассматривается как свидетельство о тех формах сакрализации, за которыми и должна обнаруживаться *Святая Русь*. За общей тенденцией исследователь обнаруживает еще одно противоречие, прямо препятствующее сакрализации пространства: реликвии все чаще в XVI в. доставлялись в Москву, «где те нередко не играли той роли и не имели того авторитета, как на своей малой родине» (Сиренов 2020: 359–360). Лишь после Смуты Романовы провели множество локальных канонизаций, сакрализаций «мест памяти», прославлений. Впрочем, не может не удивлять, что несмотря на богатый опыт обращения к сакральному прошлому, ретроспектива, создавшая около 1770-х гг. в числе прочих «мест памяти» образ Китежа как воплощение древней *Святой Руси*, во всех приводимых А.В. Сиреновым примерах канонизации и прославления сама идеологема *Святой Руси* ни разу не выступает (Сиренов 2020: 367–368). Как мы уже отметили вы-

ше, возможно, культ святой земли касался не светской власти, а в первую очередь именно духовного лидерства.

Своеобразным итогом исследовательских поисков в области источников культа земли в Российском царстве стала диссертация А.И. Бедаева, изучавшего «идею Святой Руси» главным образом на основе обширной литературы, восходящей своими теоретическими истоками к российской религиозно-философской мысли XIX — начала XX в. (Бедаев 2017).

За декларациями в названных работах не обнаруживается ни одного убедительного аргумента в пользу того, что до возвращения патриарха всея Руси и государя Филарета Никитича из польско-литовского плена кто-то в Российском царстве знал и даже задумывался о святости своей земли. Название «Русь» для того периода в развитии русской книжности, в котором его ищут М.В. Дмитриев и А.И. Бедаев вслед за своими предшественниками, является архаичным книжным термином, изредка возрождаемым в кругах архаистов, но напрочь ушедшим из делового и политического узуса.

В России XVI и начала XVII в. известны редкие аналоги: *Святейшая Росия* (греческий текст Максима Грека, около середины XVI в.) (Бушкович 1993: 217, 240) и *Святая и Великая Росия* (список послания Филофея, начало XVII в.) (Синицына 1998: 164, 361 (л. 26)). Иероним Граля обнаруживает возможные церковные коннотации *Святой Руси* конца XVI в. и (отчасти вслед за Н.В. Синицыной и И.Л. Бусевой-Давыдовой)

видит в данной идеологеме результат принятия патриаршества в 1589 г. (Гралья 2019: 277). Если это событие имело определяющее значение, то святость *Русской земли* как бы продолжала традицию, берущую начало в автокефалии московской церкви, принятии царского титула и белого клобука. Верно, в целом, замечание польского исследователя о том, что понятие Святая Русь «не встречается в письменности Московского государства вплоть до 1619 г.» (Гралья 2019: 282)²⁶. Впрочем, из «Краткого известия о Московии» Исаака Массы известно, что 1602 г. святость (*своей*) земли упомянул Семен Никитич Годунов, упрекнув царя Бориса Федоровича за его решение обвенчать дочь Ксению с «еретиком», шведским принцем Юханом (Иоанном): мол, государь «верно обезумел, что выдает свою дочь за латина и оказывает такую честь тому, что недостойн быть в Святой земле — так они называют свою землю» (Масса, Петрей 1997: 59). Даже учитывая, что Семен Годунов — троюродный брат царя и на тот момент окольный, маловероятно, что приведенный аргумент шел вразрез с общим ходом мысли царя об условиях обсуждаемого брака его дочери. Это иностранное свидетельство, скорее всего, точно отражает основное содержание упрека Семена Годунова, но верно и то, что ни в фольклоре, ни в многочисленных мобилизационных текстах эпохи Смуты святость местной (или Русской) земли больше не выступает. Затем *Святая Русская земля* звучит впервые лишь в песне на приезд Фи-

ларета Романова в Москву из польского плена (14 июня 1619 г.) (*Симони* 1907: 7 (основной пагинации)).

Все приведенные примеры доказывают прямую связь между рождением *Святой Руси* в Российском царстве рубежа XVI-XVII вв. и «Годуновским Возрождением» (термин Э. Л. Кинана), выразившимся в архитектуре в доктрине *Святая Святых*, превращении Русской земли в *Святую землю*, а ее церкви — в патриаршескую. Отсутствие образа Святой Руси на этом фоне, как представляется, нельзя считать случайным упущением или результатом массовой утраты источников. Специфика культа Святой земли и Нового Иерусалима после учреждения патриаршества в России заключалась именно в том, чтобы произвести перенос всего сакрального пространства в целом, не Русь помыслить святой, а Святую землю и ее *иеротопии* перенести в Россию (более ранним примером может служить утвердившийся при строительстве Троицкого Покровского собора на Рву у Кремля заимствованный в Великом Новгороде обряд Вайи) (Баталов 1994).

Возвращаясь к *Святая Русская земля* и *Святой Великой России* у интеллектуалов середины XVI в., как мы видели, нет оснований полагать, что эти мыслительные конструкты напрямую связаны с идейным миром, приведшим к созданию Русского патриархата. Поэма Максима Грека близка к тому кругу интеллектуалов,

²⁶ «Стержнем правления» царя Василия Шуйского Т. А. Опарина считает «защиту Святой Руси и православия от нашествия иноземной польской рати». Однако подтверждений тому, что царь Василий Иванович опирался именно на идеологему Святой Руси, исследовательница не приводит (ср.: Опарина 2023: 89).

в котором «варился» в молодости Андрей Курбский. Дальнейшие примеры, минуя эпоху крупного церковного торжества, учреждения Патриаршества в России, относятся к началу XVII в. и восходят к высшей церковной и светской политике, которая была связана с европейским направлением и прежде всего — с Речью Посполитой и ее имперской сюжетной линией. Идеал Рима в послании Филофея намечал образ исконного православия в наследовании Третьим Римом благодати Первого и Второго. Прибавление к конструкции Филофея идеологемы *Святой Руси* соединяло воедино доктрину апокалиптического Римского царства и идею Руси как Земли обетованной (их слияние наметилось в текстах о переходящей последней империи Рима и Новом Иерусалиме). Эта не слишком оригинальная для своего времени попытка, возможно, отвечает разногласиям в царствующем роду Годуновых, которые переданы шведским писателем Исааком Массой. Более явный европейский (польско-литовский) подтекст выступает в записях песен Ричарда Джеймса:

Зрадовалось царство Московское
и вся земля Святоруская...
(см. подробнее: *Граля* 2019: 264–265).

Следует обратить внимание на то, что *Святорусская земля* шире *Московского царства*. Значит ли это, что *Святая Русь* шире Российского государства? Или Московское царство в данном случае означает только одно из царств под властью Романовых? Или *Святая Русь* — это вся православная земля, с намеком на православное население Речи Посполитой? Ответить

на эти вопросы не представляется возможным. Вернувшийся из Речи Посполитой («из неверной земли Литовской») патриарх Филарет Никитич явил народу свое обретение на новой Святой земле. Впрочем, из всех примеров начала XVII в. об имперских значениях святости говорит только исправленный — неясно, когда именно и где — текст Филофея, да и то данное значение сглажено церковно-апокалиптическим звучанием идеи Третьего Рима.

Римско-святорусские коннотации явлены в польско-литовской книжности и особенно в «Синописе», который и привнес в российскую книжность плоды ренессансной книжности. Однако для *Святой Руси* в «фольклоре» XVII в., сказаниях о Китеже, позднейших культур-философских учениях, в добровольческом идеале *За Русь Святую* времен Гражданской войны и в *едином народе Святой Руси* патриарха московского и всея Руси Кирилла II этот симбиоз послужил отдаленным стимулом. Развитие мифа *Святой Руси* на русской «почве», а точнее — в политико-мистической публицистике эпохи национализма, подчинено этому первому раннему импульсу (ср.: *Cherniavsky* 1961: 111–112).

Примеры бытования образа *Святой Руси* в Российском царстве начиная с 1619 г. говорят о том, что этому принципу оставались российские иерархи и позднее. Россия не получила прибавления *Святая* в самоназвании, в отличие от Священной Римской империи, *Святая Русь* не появилась ни в официальном богослужении, ни в сопутствующей книжности, а сама идея *Святой Ру-*

си не стала значимой идеологемой Московского царства, а была «возрождена» как глубинная сокровенная утопия в модерную эпоху.

Мостом в восприятии *Святорусской империи* и *Святой Руси* от авторов середины XVI в. к поэтическим прозрениям и философским учениям Н.М. Карамзина, Н.М. Языкова, П.А. Вяземского, В.С. Соловьева, В.И. Иванова и др. послужили не духовные стихи Голубиной книги (в ней *Свято-Русь земля*, очевидно, «фольклорный» новодел), а сочинения киевских интеллектуалов XVII — начала XVIII в., использовавших и развивших образ *Святой Руси* применительно к Православной империи с центром в Киеве или в Москве (Torke 2003: 94). В данном случае факт верховенства православного патриархата с престолом в Москве был переосмыслен в категориях европейского мышления, от которого в 1589 и 1619 гг. московская церковь отстранилась. Применительно к вечной, идеальной, утраченной, погибшей *России* изученная выше идеологема выступала позднее во всем своем риторическом многообразии в кругах российской эмиграции, и во многом под ее влиянием — в мировой, советской и российской науке (см. также: *Kämpfer* 1988).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ОР ГИМ. Синодальное собр. № 219.

РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Оп. 1. Кн. 1.

РГАДА. Ф. 78 (Сношения России с римскими папами). Оп. 1. Кн. 1.

РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. Кн. 13.

Алексеев 1999 — Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Баталов 1994 — Баталов А.Л. Гроб Господень в замысле «Святая Святых» Бориса Годунова // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 154–171.

Бедаев 2017 — Бедаев А.И. Идея Святой Руси в русской средневековой культуре. Дисс... к.и.н. Астрахань, 2017.

Бибиков 2021 — Бибиков М.В. «Рекс Московии и всея Руси»: взгляд из Константинополя // Polystoria: Анатомия власти: гос-удары и подданные в Европе в Средние века и Новое время / сост. О.С. Воскобойников, О.И. Тогоева. М., 2021. С. 89–94.

БЛДР 2001. Т. 11 — Библиотека Литературы Древней Руси. Т. 11: XVI век. СПб., 2001.

Бусева-Давыдова 2012 — Бусева-Давыдова И.Л. Формирование представлений о Святой Руси и их отражение в русской иконописи // Cahiers du Monde russe. 2012. Vol. 53. № 2–3. С. 333–348.

Бушкович 1993 — Бушкович П. Максим Грек — поэт-«гипербореец» // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 47. С. 215–240.

Ведюшкина 1995 — Ведюшкина И.В. «Русь» и «Русская земля» в Повести Временных лет и летописных статьях второй трети XII — первой трети XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 101–116.

Вилкул, Николаев 2020 — Вилкул Т.Л., Николаев С.Л. Русь в перечнях народов «Повести временных лет» и вне их // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. № 1 (27). С. 138–160.

Граля 2019 — Граля Х. Была ли «Святая Русь» «местом памяти» Руси Речи Посполитой? // «Места памяти» руси конца XV — середины XVIII в. / отв. сост., отв. ред. серии А.В. Доронин. М., 2019.

Данилевский 2019 — Данилевский И.Н. Герменевтические основы изучения

летописных текстов: Повесть временных лет. СПб., 2019.

Дмитриев 2005 — Дмитриев М.В. Представления о «русском» в культуре Московской Руси XVI века // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X—XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения акад. Л.В. Черепнина. Москва, 30 ноября — 2 декабря 2005 г.: Тезисы докладов и сообщений. Препринт. М., 2005. С. 182–187.

Дмитриев 2012 — Дмитриев М.В. Парадоксы «Святой Руси»: «Святая Русь» и «русское» в культуре Московского государства 16–17 вв. и фольклоре 18–19 вв. // *Cahiers du Monde russe*. 2012. Vol. 53. № 2–3. С. 321–322.

Ерусалимский 1999 — Ерусалимский К.Ю. «Город» и «народ» в социальных представлениях А.М. Курбского // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII веков: История, историография, источники и методы исторического исследования: Материалы научной конференции. Тверь, 18–21 февраля 1999 г. Тверь, 1999. С. 117–122.

Ерусалимский 2006 — Ерусалимский К.Ю. История на посольской службе: дипломатия и память в России XVI века // История и память: Историческая культура Европы до начала нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 664–731.

Ерусалимский 2008 — Ерусалимский К.Ю. Идеология истории Ивана Грозного: Взгляд из Речи Посполитой // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 589–635.

Ерусалимский 2009. Т. 1–2 — Ерусалимский К.Ю. Сборник Курбского. Исследование книжной культуры. М., 2009. Т. 1–2. См. также СК.

Ерусалимский 2018 — Ерусалимский К.Ю. На службе короля и Речи Посполитой. М.; СПб., 2018.

Ерусалимский 2021 — Ерусалимский К.Ю. Третий Рим: взлет и закат апокалиптического мифа // *Mare nostrum*. Вып. 2: Море истории / под ред. Н.А. Селунской, А.Н. Маслова. М., 2021. С. 119–167.

Калугин 1998 — Калугин В.В. Андрей Курбский и Иван Грозный. Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. М., 1998.

Кінан 2001 — Кінан Е. Російські історичні міфи / перекл. В. Шовкуна; наукова редакція Н. Яковенко. Київ: Критика, 2001.

Котляр 1976 — Котляр Н.Ф. «Руська земля» в літописах XI–XIII ст. // Український історичний журнал. 1976. № 11. С. 97–108.

Котышев 2006 — Котышев Д.М. «Русская земля» в первой половине XII в.: из наблюдений над текстом Ипатьевской летописи за 1110–1150-е гг. // Вестник Удмуртского университета. Серия история. 2006. № 7. С. 26–41.

Курбский 2015 — Курбский А.М. История о делах великого князя московского / отв. ред. Ю.Д. Рыков; сост. К.Ю. Ерусалимский; пер. с древнерусского А.А. Алексеев. М., 2015.

Кучкин 1995 — Кучкин В.А. Русская земля по летописным данным XI — первой трети XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 74–100.

Масса, Петрей 1997 — О начале войн и смут в Московии. Исаак Масса. Петр Петрей / сост. А.А. Либерман; подг. С.Ю. Шокарев. М., 1997.

Медведев 2000 — Медведев И.П. Русские как Святой народ. Взгляд из Константинополя XIV в. // *Verbum*. СПб., 2000. Вып. 3. С. 83–89.

Мельникова, Петрухин 1989 — Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24–38.

Мицько 1990 — Мицько І.З. Острозька Слов'яно-греко-латинська академія (1576–1636). Київ, 1990.

Насонов 2002 — Насонов А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. СПб., 2002.

Опарина 2023 — Опарина Т.А. Русский человек XVII века: выбор веры. М., 2023.

Петрухин 2000 — Петрухин В.Я. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1: (Древняя Русь). М., 2000. С. 11–410.

ПИГАК 1993 — Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Репринтное воспроизведение текста издания 1981 г. / подг. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова. М., 1993.

ПР 2022 — Портал Православие.ру <https://pravoslavie.ru/148421.html> (дата обращения — 17.1.2024).

ПСРЛ. Т. 13 — Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 13.

РИБ. Т. 31 — Русская Историческая Библиотека. Т. 31: Сочинения А.М. Курбского / подг. Г.З. Кунцевич. СПб., 1914.

Рыков 2021 — Рыков Ю.Д. Князь Курбский и опричнина Ивана Грозного. М., 2021.

СПП 2004 — Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / сост., предисл., правила изд. В.В. Калугина; подгот. текстов и коммент. В.В. Калугина, О.А. Тимофеевой. М., 2004.

Симони 1907 — Симони П.К. Великорусские песни, записанные в 1619–20 гг. для Ричарда Джеймса // Сборник Отделения Русского Языка и Словесности. 1907. Вып. 82. С. 5–7, I–XII, 1–29 (основная пагинация).

Синицына 1998 — Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV–XVI вв.). М., 1998.

Сиренов 2020 — Сиренов А.В. «Святая Русь»: сакрализация отечественного про-

шлого и русских земель в культуре Московской Руси XVI–XVIII вв. // Религия и русь, XV–XVIII вв. / отв. сост. А.В. Доронин. М., 2020. С. 352–368.

СИРИО. Т. 129 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1910. Т. 129.

СК — Ерусалимский К.Ю. Сборник Курбского. Исследование книжной культуры. М., 2009. Т. 2.

СОИП 2014 — Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х тт. Т. 2 / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; науч. ред. перевода Ю. Арнаутова. М., 2014.

Соболев 2001 — Соболев Л.В. Генеалогическая легенда рода князей Острожских // Славяноведение. 2001. № 2. С. 31–45.

Соловьев 1927 — Соловьев А.В. Святая Русь (очерк развития религиозно-общественной идеи) // Сборник Археологического Общества в Королевстве С.Х.С. Белград, 1927. Вып. 1. С. 77–113.

Соловьев 2002 — Соловьев А.В. Великая, Малая и Белая Русь // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь / сост. А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. М., 2002. С. 479–495.

СРЯ. Вып. 10 — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1983. Вып. 10.

Стефанович 2020 — Стефанович П.С. Русь протопопа Аввакума: от «Нового Израиля» к «духовному братству» // Религия и русь, XV–XVIII вв. / отв. сост. А.В. Доронин. М., 2020. С. 369–389.

Филлюшкин 2004 — Филлюшкин А.И. Проблема генезиса Российской империи // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 375–408.

Филлюшкин 2007 — Филлюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007.

Флоря 2009 — Флоря Б.Н. Иван Грозный. 4-е изд. М., 2009.

Флоря 2021 — Флоря Б.Н. Лекции по русской истории. М., 2021.

Хорошкевич 2001 — Хорошкевич А.Л. «Град» и «место» в «Истории о великом князе Московском» А.М. Курбского // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI-XVIII вв.): Доклады Второй научной конференции (Москва, 7–8 декабря 1999 г.). М., 2001. С. 288–296.

Хорошкевич 2003 — Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.

Яковенко 2002 — Яковенко Н.М. Паралельний світ: Дослідження з історії уявленнь та ідей в Україні XVI–XVII ст. Київ: Критика, 2002.

Яковенко 2012 — Яковенко Н.М. Дзеркала ідентичності: Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVII- початку XVIII століття. Київ: Laurus, 2012.

AKLS. T. 7 — Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. 7: 1554–1572. Sławuta, 1902.

Cherniavsky 1961 — Cherniavsky M. Tsar and People: Studies in Russian Myths. New Haven; London: Yale University Press, 1961.

Gudziak 2001 — Gudziak B.A. Crisis and Reform. The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest. Cambridge, Mass., 2001.

HZC 1975 — Habsburgs and Zaporozhian Cossacks. The Diary of Erich Lassota von Steblau 1594 / ed. and with an introduction by L. R. Wynar; transl. by O. Subtelny. Harvard, 1975.

Halperin 2022 — Halperin Ch.J. The Rise and Demise of the Myth of the Rus' Land. ARC Humanities Press, 2022.

Kämpfer 1988 — Kämpfer F. La “Sainte Russie” vue par l’Europe occidentale: l’image de la chrétienté russe en Occident et le concept de “Sainte Russie” // 988–1988: Un

millenaire. La christianisation de la Russie ancienne. Paris, 1988. P. 197–208.

Keenan 1967 — Keenan E. L. Muscovy and Kazan: Some Introductory Remarks on the Patterns of Steppe Diplomacy // Slavic Review. 1967. Vol. 26. № 4. P. 548–558.

Kempa 1997 — Kempa T. Konstanty Wasyl Ostrogski (ok. 1524/1525–1608), wojewoda kijowski i marszałek ziemi wołyńskiej. Toruń, 1997.

Khodarkovsky 2004 — Khodarkovsky M. “Third Rome” or a Tributary State: A View of Moscow from the Steppe // Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen. Wiesbaden, 2004. P. 363–374.

Korpela 2005 — Korpela J. The Christian Saints and the Integration of Muscovy // Russia Takes Shape. Patterns of Integration from the Middle Ages to the Present / ed. by S. Bogatyrev. Saarijavi: Gummerus Kirjapaino Oy, 2005. P. 17–58.

Krajcar 1969 — Krajcar J. Konstantin Basil Ostrozkij and Rome in 1582–84 // Orientalia Christiana Periodica. 1969. T. 35. № 1. P. 193–201.

Lehtovirta 1999 — Lehtovirta J. Ivan IV as Emperor. The Imperial Theme in the Establishment of Muscovite Tsardom. Turku, Finland: Painosalama Oy, 1999.

Maniscalco Basile 1995 — Maniscalco Basile G. Power and Words of Power: Political, Juridical and Religious Vocabulary in some Ideological Documents in 16-th-Century Russia // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Beiträge zur “7. Internationalen Konferenz zur Geschichte des Kiever und des Moskauer Reiches”. Berlin, 1995. Bd. 50. P. 51–79.

Mazur 2006 — Mazur K. W stronę integracji z Koroną: Sejmiki Wołynia i Ukrainy w latach 1569–1648. Warszawa, 2006.

Nitsche 1987 — Nitsche P. Translatio imperii? Beobachtungen zum historischen Selbstverständnis im Moskauer Zartum um die Mitte des 16. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1987. № 35. S. 327–336.

NM. Bd. 1–5 — Kurbskij A. M. *Novyj Margarit: Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbüttele Hand-schrift / hrsg. von I. Auerbach. Giessen: Wilhelm Schmitz Verlag; Selbstverlag, 1976–2019. Bd. 1–5.*

Pelenski 1998 — Pelenski J. *The Contest for the Legacy of Kievan Rus'.* New York, 1998.

Plokhly 2006 — Plokhly S. *The Origins of the Slavic Nations. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus.* Cambridge, 2006.

Plewczyński 1995 — Plewczyński M. *W służbie polskiego króla: Z zagadnień struktury narodowościowej Armii Koronnej w latach 1500–1574.* Siedlce, 1995.

Raba 1995 — Raba J. *Moscow — The Third Rome Or the New Jerusalem? // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1995. Bd. 50. P. 297–307.*

Rowland 1996 — Rowland D. B. *Moscow — The Third Rome or the New Israel? // Russian Review. 1996. Vol. 55. № 4. P. 591–614.*

Smith 1988 — Smith A. D. *The Myth of the “Modern Nation” and the Myths of Nations // Ethnic and Racial Studies. 1988. Vol. 11. № 1. P. 1–26.*

Soloviev 1954 — Soloviev A. V. *Helles Russland — Heiliges Russland // Festschrift für Dmytro Čyževskii zum 60. Geburtstag. Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literatur des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Berlin, 1954. Bd. 6.*

Torke 2003 — Torke H.-J. *Moscow and Its West: On the “Ruthenization” of Russian Culture in the Seventeenth Century // Culture, Nation, and Identity: The Ukrainian-Russian Encounter (1600–1945) / ed. by A. Kappeler, Z. E. Kohut, F. E. Sysyn, M. von Hagen. Edmonton; Toronto, 2003. P. 87–107.*

Zubaida 1989 — Zubaida S. *Nations: Old and New. Comments on Anthony D. Smith’s “The Myth of the “Modern Nation” and the Myths of Nations” // ERS. 1989. Vol. 12. № 3. P. 329–339.*

REFERENCES

Alekseev A. A. *Tekstologiya slavyanskoj Biblii.* SPb., 1999.

Archiwum ksiąząt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. T. 7: 1554–1572. Sławuta, 1902.

Batalov A. L. *Grob Gospoden v zamysle «Svyataya Svyatyh» Borisa Goduno-va // Ierusalim v russoj kulture.* M., 1994. S. 154–171.

Bedaev A. I. *Ideya Svyatoj Rusi v russoj srednevekovoj kulture.* Diss... k.i.n. Astrahan, 2017.

Bibikov M. V. «Reks Moskovii i vseya Rusi»: vzglyad iz Konstantinopolya // *Polystoria: Anatomiya vlasti: gos-udari i poddannyye v Evrope v Srednie veka i Novoe vre-mya / sost. O. S. Voskoboynikov, O. I. Togoeva.* M., 2021. S. 89–94.

Biblioteka Literaturny Drevnej Rusi. T. 11: XVI vek. SPb., 2001.

Buseva-Davydova I. L. *Formirovanie predstavlenij o Svyatoj Rusi i ih otrazhenie v russoj ikonopisi // Cahiers du Monde russe.* 2012. Vol. 53. № 2–3. S. 333–348.

Bushkovich P. Maksim Grek — poet-«giperboreec» // *Trudy otdela drevne-russoj literaturny.* SPb., 1993. T. 47. S. 215–240.

Cherniavsky M. *Tsar and People: Studies in Russian Myths.* New Haven; London: Yale University Press, 1961.

Danilevskij I. N. *Germenevticheskie osnovy izucheniya letopisnyh tekstov: Povest vremennyh let.* SPb., 2019.

Dmitriev M. V. *Predstavleniya o «russkom» v kulture Moskovskoj Rusi XVI veka // Obshchestvo, gosudarstvo, verhovnaya vlast v Rossii v Srednie veka i rannee Novoe vremya v kontekste istorii Evropy i Azii (X–XVIII stoletiya): Mezhdunarodnaya konferenciya, posvyashennaya 100-letiyu so dnja rozhdeniya akad. L. V. Cherepnina. Moskva, 30 noyabrya — 2 dekabrya 2005 g.: Tezisy dokladov i soobshenij. Preprint.* M., 2005. S. 182–187.

Dmitriev M. V. *Paradoksy «Svyatoj Rusi»: «Svyataya Rus» i «russoe» v kulture*

Moskovskogo gosudarstva 16–17 vv. i folklore 18–19 vv. // *Cahiers du Monde russe*. 2012. Vol. 53. № 2–3. S. 321–322

Ерусалимский К.Ю. «Город» и «народ» в социальных представлениях А.М. Курбского // *Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII веков: Историya, istoriografiya, istochniki i metody istoricheskogo issledovaniya: Materialy nauchnoj konferencii. Tver, 18–21 fevralya 1999 g.* Tver, 1999. S. 117–122.

Ерусалимский К.Ю. Историya на посольской службе: дипломатиya и памяты в России XVI века // *Историya i pamyat: Istoricheskaya kultura Evropy do nachala novogo vremeni* / pod red. L. P. Repinoy. M., 2006. S. 664–731.

Ерусалимский К.Ю. Идеологиya istorii Ivana Groznogo: Vzglyad iz Rechi Pospolitoj // *Dialogi so vremenem: Pamyat o proshlom v kontekste istorii*. M., 2008. S. 589–635.

Ерусалимский К.Ю. *Sbornik Kurbskogo. Issledovanie knizh-noj kultury*. M., 2009. T. 1–2.

Ерусалимский К.Ю. *Na sluzhbe korolya i Rechi Pospolitoj*. M.; SPb., 2018.

Ерусалимский К.Ю. Третий Рим: взлет и закат апокалиптического мифа // *Mare nostrum*. Vyp. 2: More istorii / pod red. N.A. Selunskoj, A.N. Maslova. M., 2021. S. 119–167.

Filyushkin A.I. Problema genezisa Rossijskoj imperii // *Novaya imperskaya istoriya postsvetskogo prostranstva*. Kazan, 2004. S. 375–408.

Filyushkin A.I. *Andrej Mihajlovich Kurbskij: Prosopograficheskoe issledovanie i germenevticeskij kommentarij k poslanijam Andreyana Kurbskogo Ivanu Groznomu*. SPb., 2007.

Florya B.N. *Ivan Groznyj*. 4-e izd. M., 2009.

Florya B.N. *Lekcii po russkoj istorii*. M., 2021.

Gralya H. Byla li «Svyataya Rus» «mestom pamyati» Rusi Rechi Pospolitoj? // «Mesta pamyati» rusi konca XV — serediny XVIII v. / otv. sost., otv. red. serii A. V. Doronin. M., 2019.

Gudziak B.A. *Crisis and Reform. The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of*

Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest. Cambridge, Mass., 2001.

Habsburgs and Zaporozhian Cossacks. The Diary of Erich Lassota von Steblau 1594 / ed. and with an introduction by L. R. Wynar; transl. by O. Subtelny. Harvard, 1975.

Halperin Ch.J. *The Rise and Demise of the Myth of the Rus' Land*. ARC Humanities Press, 2022.

Horoshkevich A.L. «Grad» i «mesto» v «Istorii o velikom knyaze Moskovskom» A.M. Kurbskogo // *Stolichnye i periferijnye goroda Rusi i Rossii v srednie veka i rannee novoe vremya (XI–XVIII vv.): Doklady Vto-roj nauchnoj konferencii (Moskva, 7–8 dekabrya 1999 g.)*. M., 2001. S. 288–296.

Horoshkevich A.L. *Rossiya v sisteme mezh-dunarodnyh otnoshenij sere-diny XVI veka*. M., 2003.

Kalugin V.V. *Andrej Kurbskij i Ivan Groznyj. Teoreticheskie vzglyady i literaturnaya tehnik drevnerusskogo pisatelya*. M., 1998.

Kämpfer F. La “Sainte Russie” vue par l’Europe occidentale: l’image de la chrétienté russe en Occident et le concept de “Sainte Russie” // 988–1988: *Un millenaire. La christianisation de la Russie ancienne*. Paris, 1988. P. 197–208.

Keenan E.L. Muscovy and Kazan: Some Introductory Remarks on the Patterns of Steppe Diplomacy // *Slavic Review*. 1967. Vol. 26. № 4. P. 548–558.

Kempa T. *Konstanty Wasyl Ostrogski (ok. 1524/1525–1608), wojewoda kijowski i marszalek ziemi wołyńskiej*. Toruń, 1997.

Khodarkovsky M. “Third Rome” or a Tributary State: A View of Moscow from the Steppe // *Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen*. Wiesbaden, 2004. P. 363–374.

Kinan E. *Rosijski istorichni mifi* / perekl. V. Shovkuna; naukova redakciya N. Yakovenko. Kiyiv: Kritika, 2001.

Korpela J. The Christian Saints and the Integration of Muscovy // *Russia Takes Shape. Patterns of Integration from the Middle Ages to the Present* / ed. by S. Bogatyrev.

Saarijävi: Gummerus Kirjapaino Oy, 2005. P. 17–58.

Kotlyar N.F. «Ruska zemlya» v litopisah HI–HIII st. // *Ukrayinskij istorichnij zhurnal*. 1976. № 11. S. 97–108.

Kotyshev D.M. «Russkaya zemlya» v pervoj polovine XII v.: iz nablyudenij nad tekstom Ipatevskoj letopisi za 1110–1150-e gg. // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya*. 2006. № 7. S. 26–41.

Krajcar J. Konstantin Basil Ostrozskij and Rome in 1582–84 // *Orientalia Christiana Periodica*. 1969. T. 35. № 1. P. 193–201.

Kuchkin V.A. Russkaya zemlya po letopisnym dannym XI – pervoj treti XIII vv. // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Materialy i issledovaniya*. 1992–1993 gg. M., 1995. S. 74–100.

Kurbskij A.M. *Novyj Margarit: Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift* / hrsg. von I. Auerbach. Giessen: Wilhelm Schmitz Verlag; Selbstverlag, 1976–2019. Bd. 1–5.

Kurbskij A.M. *Istoriya o delah velikogo knyazya moskovskogo* / otv. red. Yu.D. Rykov; sost. K.Yu. Erusalimskij; per. s drevnerusskogo A.A. Alekseev. M., 2015.

Lehtovirta J. *Ivan IV as Emperor. The Imperial Theme in the Establishment of Muscovite Tsardom*. Turku, Finland: Painosalama Oy, 1999.

Maniscalco Basile G. Power and Words of Power: Political, Juridical and Religious Vocabulary in some Ideological Documents in 16-th-Century Russia // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Beiträge zur “7. Internationalen Konferenz zur Geschichte des Kiever und des Moskauer Reiches”*. Berlin, 1995. Bd. 50. P. 51–79.

Mazur K. *W stronę integracji z Koroną: Sejmiiki Wołyńia i Ukrainy w latach 1569–1648*. Warszawa, 2006.

Medvedev I.P. Russkie kak Svyatoj narod. Vzglyad iz Konstantinopolya XIV v. // *Verbum*. SPb., 2000. Vyp. 3. S. 83–89.

Melnikova E.A., Petruhin V.Ya. Nazvanie «Rus» v etno-kulturnoj istorii Drevnerus-

skogo gosudarstva (II–II vv.) // *Voprosy istorii*. 1989. № 8. S. 24–38.

Micko I.Z. *Ostrozka Slov'jano-greko-latinska akademiya (1576–1636)*. Kiiiv, 1990.

Nasonov A.N. *Russkaya zemlya i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva*. SPb., 2002.

Nitsche P. Translatio imperii? Beobachtungen zum historischen Selbstverständnis im Moskauer Zartum um die Mitte des 16. Jahrhunderts // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1987. № 35. S. 327–336.

O nachale vojn i smut v Moskovii. Isaak Massa. Petr Petrej / sost. A.A. Liberman; podg. S.Yu. Shokarev. M., 1997.

Oparina T.A. *Russkij chelovek XVII veka: vybor very*. M., 2023.

Pelenski J. *The Contest for the Legacy of Kievan Rus'*. New York, 1998.

Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim. Reprintnoe vosproizvedenie teksta izdaniya 1981 g. / podg. teksta Ya.S. Lure, Yu.D. Rykova. M., 1993.

Petruhin V.Ya. *Drevnyaya Rus: Narod. Knyazya. Religiya* // *Iz istorii russkoj kultury*. T. 1: (Drevnyaya Rus). M., 2000. S. 11–410.

Plokhly S. *The Origins of the Slavic Nations. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus*. Cambridge, 2006.

Plewczyński M. *W służbie polskiego króla: Z zagadnień struktury narodowościowej Armii Koronnej w latach 1500–1574*. Siedlce, 1995.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. M., 2000. T. 13.

Raba J. Moscow – The Third Rome Or the New Jerusalem? // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Berlin, 1995. Bd. 50. P. 297–307.

Rowland D.B. Moscow – The Third Rome or the New Israel? // *Russian Review*. 1996. Vol. 55. № 4. P. 591–614.

Russkaya Istoricheskaya Biblioteka. T. 31: Sochineniya A.M. Kurbskogo / podg. G.Z. Kuncovich. SPb., 1914.

Rykov Yu.D. *Knyaz Kurbskij i oprichnina Ivana Groznogo*. M., 2021.

Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshestva. SPb., 1910. T. 129.

Simoni P.K. Velikorusskie pesni, zapisanye v 1619–20 gg. dlya Richarda Dzhejmsa // *Sbornik Otdeleniya Russkogo Yazyka i Slovesnosti*. 1907. Vyp. 82. S. 5–7, I–XII, 1–29 (osnovnaya paginaciya).

Sinicyna N.V. *Tretij Rim. Istoki i evolyuciya russkoj srednevekovoj koncepcii*. (XV–XVI vv.). M., 1998.

Sirenov A.V. «Svyataya Rus»: sakralizaciya otechestvennogo proshlogo i russkih zemel v kulture Moskovskoj Rusi XVI–XVIII vv. // *Religiya i rus, XV–XVIII vv.* / otv. sost. A.V. Doronin. M., 2020. S. 352–368.

Slovar osnovnyh istoricheskikh ponyatij: Izbrannye stati v 2-h tt. T. 2 / per. s nem. K. Levinson; sost. Yu. Zareckij, K. Levinson, I. Shirle; nach. red. perevoda Yu. Arnautova. M., 2014.

Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. M., 1983. Vyp. 10.

Smith A.D. The Myth of the “Modern Nation” and the Myths of Nations // *Ethnic and Racial Studies*. 1988. Vol. 11. № 1. P. 1–26.

Sobolev L.V. Genealogicheskaya legenda roda knyazej Ostrozhskih // *Slavyanovedenie*. 2001. № 2. S. 31–45.

Soloviev A.V. Svyataya Rus (ocherk razvitiya religiozno-obshchestvennoj idei) // *Sbornik Arheologicheskogo Obshestva v Korolevstve S.H.S. Belgrad*, 1927. Vyp. 1. S. 77–113.

Soloviev A.V. Velikaya, Malaya i Belaya Rus // *Iz istorii russkoj kultury*. T. II. Kn. 1. Kievskaya i Moskovskaya Rus / sost. A.F. Litvina, F.B. Uspenskij. M., 2002. S. 479–495.

Soloviev A.V. Helles Russland – Heiliges Russland // *Festschrift für Dmytro Čyževskii*

zum 60. Geburtstag. Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literatur des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Berlin, 1954. Bd. 6.

Stefanovich P.S. Rus protopopa Avvakuma: ot «Novogo Izrailya» k «duhovnomu bratstvu» // *Religiya i rus, XV–XVIII vv.* / otv. sost. A.V. Doronin. M., 2020. S. 369–389.

Svyatoj Georgij Pobedonosec v agiograficheskom svode Andreyja Kurbskogo / sost., predisl., pravila izd. V.V. Kalugina; podgot. tekstov i komment. V.V. Kalugina, O.A. Timofeevoj. M., 2004.

Torke H.-J. Moscow and Its West: On the “Ruthenization” of Russian Culture in the Seventeenth Century // *Culture, Nation, and Identity: The Ukrainian-Russian Encounter (1600–1945)* / ed. by A. Kappeler, Z.E. Kohut, F.E. Sysyn, M. von Hagen. Edmonton; Toronto, 2003. P. 87–107.

Vedyushkina I.V. «Rus» i «Russkaya zemlya» v Povesti Vremennyh let i letopisnyh statyah vtoroj treti XII – pervoj treti XIII vv. // *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Materialy i issledovaniya. 1992–1993 gg.* M., 1995. S. 101–116.

Vilkul T.L., Nikolaev S.L. Rus v perechnyah narodov «Povesti vremennyh let» i vne ih // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 1 (27). S. 138–160.

Yakovenko N.M. *Paralelnij svit: Doslidzhennya z istorii uyavlen ta idej v Ukraini XVI–XVII st.* Kiiv: Kritika, 2002.

Yakovenko N.M. *Dzerkala identichnosti: Doslidzhennya z istoriyi uyavlen ta idej v Ukrayini XVII–pochatku XVIII stolittya*. Kyiv: Laurus, 2012.

Zubaida S. Nations: Old and New. Comments on Anthony D. Smith’s ‘The Myth of the “Modern Nation” and the Myths of Nations’ // *ERS*. 1989. Vol. 12. № 3. P. 329–339.

И. М. Беляев

«ЗЕМЛЯ В ТЕНИ». ТЕМА ДЕПОРТАЦИИ СУДЕТСКИХ НЕМЦЕВ В ЧЕХОСЛОВАЦКОМ И ЧЕШСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация: Немецкая оккупация и послевоенное изгнание немцев является одной из самых чувствительных страниц в чешской истории. Предлагаемая статья рассматривает, как эта тема отображалась в чехословацком и чешском кинематографе, постепенно переходя от «коллективного умолчания» и «непризнанного стыда» к открытому разговору о национальной истории и попыткам сформировать её более космополитичный нарратив.

Ключевые слова: Чехия, Чехословакия, Вторая мировая война, историческая память, кинематограф

Автор: Беляев Иван Михайлович, журналист русской службы Радио Свобода, независимый исследователь. Биограф и переводчик Вацлава Гавела. beliaevliberty@gmail.com

I. M. Beliaev

'SHADOW COUNTRY'. DEPORTATIONS OF GERMANS IN CZECHOSLOVAK AND CZECH FILM

Abstract: German occupation during WW2 and deportation of Sudeten Germans right after war is one of the most sensitive pages in Czech history. This paper examines how this topic was pictured in Czechoslovak and Czech movies gradually shifting from 'communicative silence' and 'unacknowledged shame' to open conversation about national history and attempts to create its more cosmopolitan narrative.

Keywords: Czechia, Czechoslovakia, WW2, historical memory, movies

Corresponding author: Beliaev Ivan Mihailovich, journalist of Radio Free Europe/Radio Liberty Russian service independent researcher, biographer and translator of Vaclav Havel. beliaevliberty@gmail.com

Мы научились приспособливаться к навязанным условиям, скрывать свои подлинные устремления, ждать спасения извне и пёстрой палитрой аргументов извинять своё маленькое повседневное сотрудничество с ненавистной властью. То, что было капитуляцией и коллаборантством, мы научились объяснять самим себе как неизбежный реализм, защищать бессмысленностью предполагаемого удара головой об стену и необходимостью сохранить свои силы до лучших времён (...)

Когда же наконец ненавистная власть рухнула, нам удалось очень быстро и хорошо отомстить, и, как всегда в такие моменты, среди нас возникла неожиданно мощная группа энергичных народных мстителей. Чем меньше мы смогли своевременно сопротивляться навязанной нам власти и сражаться с ней, тем более жестоко мы смогли мстить побеждённым, поражение которых не было нашей заслугой. Горечь, копившуюся в нас из-за нашей неспособности сопротивляться собственному унижению, мы не раз пытались выплеснуть безумием тогда, когда нам уже ничего не грозило, и вдобавок этим мы рисовались сами перед собой лучшими, чем были в реальности.

Вацлав Гавел, выступление на Пражском Граде 8 мая 1992 года (Projev Havla, 1992)

ВВЕДЕНИЕ И ТЕРМИНЫ

В статье делается попытка рассмотреть эволюцию «немецкой темы» в чешском кинематографе с точки зрения нескольких концепций в тео-

рии исторической памяти: «коммуникативного умолчания», космополитической памяти, «признанного» и «непризнанного» стыда.

Исследователи исторической памяти в послевоенной Германии часто говорят о «коммуникативном умолчании» (термин философа Германа Люббе), «блокировке памяти» (Алейда Ассман) или, говоря словами немецкого историка Йорга Эхтернкампа, «периоде принудительной стыдливости» (Мясникова, 2022, С.17). «Травматизация и табуизирование... привели к тому, что не только преступники, но и жертвы не хотели воспоминаний», — пишет Алейда Ассман (Ассман, 2014, С.105). Она же выделяет семь форм забвения: 1) автоматическое; 2) сберегающее; 3) селективное; 4) карающее и репрессивное; 5) охранительное; 6) конструктивное; 7) терапевтическое (Ассман, 2019, С.59).

В начале XXI века Даниэль Леви и Натан Шнайдер вводят понятие «космополитической» памяти как исторической памяти, пересекающей национальные и языковые границы: «Изобретение наций» в XIX веке основывалось на героических концепциях и формирующих мифах, которые передавались через «традиционные» и «назидательные» формы повествования. Напротив, Холокост был вписан в историческое сознание западноевропейских (и всё больше — восточноевропейских) наций в последнюю четверть XX века — период, характеризующийся самокритичным изложением своего национального прошлого. Если традиционные и назидательные нарративы разворачивают исторические события,

чтобы поддержать миф основания, то критический нарратив подчёркивает события, которые фокусируются на прошлых несправедливостях, допущенных самой нацией. Таким образом космополитическая память включает в себя некое признание истории (и памяти) Другого». Хотя концепция Леви и Шнайдера разработана, как видно и из приведённой цитаты, на материале Холокоста, мы видим возможность её применения и на примерах памяти о других исторических событиях (Levy, Sznaider, 2002, С.103).

Наконец, используя психологическую терминологию, можно говорить о постепенном переходе от состояния «непризнанного стыда» (*unacknowledged shame*) к «признанному», *acknowledged* (см. подробнее Jasińska-Kania, 2007). Мы пытаемся использовать эти термины не изолированно друг от друга: состояние «непризнанного стыда» в значительной степени соотносится со стратегией коллективного молчания, «признанного» — с попытками рефлексии исторических событий, включая чёрные пятна национальной истории, и одновременно с этим — построения более космополитичного нарратива. Эти попытки, как можно будет увидеть, сталкивались и сталкиваются с партикулярными, узконациональными настроениями.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Немецкая проблема была одной из самых чувствительных и опасных для Чехословакии с первых дней её существования — уже провозглашение независимости осенью 1918 го-

да сопровождалось беспорядками и требованиями самоопределения для немецкоязычных территорий. Обе межвоенные переписи показали, что в Чехословакии, в основном на чешских землях, живёт более трёх миллионов этнических немцев (Results of Censuses, 2020), составляя при этом больше пятой части населения страны. В вопросах прав для национальных меньшинств пражское правительство было для своего времени во многом прогрессивным, но напряжённость сохранялась, а приход нацистов к власти в Германии поспособствовал радикализации немцев Чехословакии. В 1935 году Судето-немецкая партия (*Sudetendeutsche Partei, SdP*) получила 2/3 всех голосов судетских немцев и показала лучшие результаты на выборах. Лишь благодаря нарезке избирательных округов и тонкостям распределения мандатов сильнейшая политическая партия Первой республики — аграрная, смогла получить на одно кресло в парламенте больше. На муниципальных выборах 1938 года за *SdP* голосовали более 90% всех немцев республики. В партии было больше 1,3 миллиона членов, что делало её третьей по силе праворадикальной партией Европы после НСДАП и итальянских фашистов (Šír, 2007).

В октябре 1938 году населённые немцами пограничные территории были без войны переданы Германии по итогам Мюнхенского сговора. Польша оккупировала небольшой кусок Тешинской Силезии. В ноябре после так называемого Венского арбитража Венгрия получила контроль над Подкарпатской Русью (сейчас это территория Украины). В марте

1939 года гитлеровская Германия признала независимость Словацкого государства и провозгласила на оставшейся части уже четырежды урезанной Чехословакии так называемый Протекторат Богемии и Моравии, фактически просуществовавший до последних дней войны.

Ещё задолго до весны 1945 года работающее в Лондоне эмигрантское правительство пришло к мысли о необходимости изгнания немцев с территории страны, и вскоре эта позиция была согласована с лидерами антигитлеровской коалиции. При этом многие немцы стали жертвами так называемых «диких депортаций», часто подразумевавших грабежи, избиения и убийства. По сей день число жертв депортаций разнится почти на порядок: от примерно 30 тысяч убитых по данным чешско-немецкой исторической комиссии) до 272 тысяч в судетонемецких источниках (Беляев, 2020, С.301) Точное количество пострадавших от разного вида насилия установить попросту невозможно.

ТРИУМФАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ

В первые послевоенные годы тема изгнания немцев не была в чехословацком обществе табуированной, скорее, напротив. 2 мая 1945 года, выступая в Брно, президент Эдвард Бенеш заявил: «Моя программа, и я этого не скрываю, состоит в том, что мы должны ликвидировать в республике немецкий вопрос» (Valová, 2014, С.29). Четыре дня спустя уже на пражской Староместской площади он провозгласил задачу «дегерманизировать нашу родину культур-

но, экономически и политически» (Valová, 2014, С.29). При этом у Бенеша не было здесь никаких принципиальных разногласий с набирающими силу коммунистами — в ноябре 1945 года газета «Руде право» не стеснялась благодарить за выселение немцев и венгров «славянскую армию Советского Союза» и лично «генералиссимуса Сталина» (Valová, 2014, С.36). Конечно, отрицались или преуменьшались эксцессы «диких депортаций», но, как писал один из ведущих коммунистических пропагандистов Густав Бареш, любой, кто за отдельными недостатками не видит «огромную творческую силу национальной революции, не видит или не хочет видеть за деревьями лес» (Valová, 2014, С.44).

В 1947 году на экраны выходит фильм Иржи Вайса «Похищенная граница» (*Uloupená hranice*). Действие фильма, одним из рабочих названий которого было «Дни предательства», разворачивается не в конце войны, а, напротив, ещё до официальной аннексии Судет, в дни чешско-немецких пограничных стычек. В небольшом пограничном городке Калек (или, по-немецки, Каллих) живут бок о бок чехи и немцы, но последние уже не скрывают своего стремления скорее присоединиться к Рейху, а первые, чувствуя угрозу, постепенно покидают родные места. Наконец немцы оказываются готовыми к вооружённому захвату города, и концовка фильма проходит в их боях с чешскими военными и ополченцами. Чехам удаётся выстоять, но на следующее утро командир получает приказ покинуть эту территорию — по итогам Мюнхена она достаётся Германии.

Один из конфликтов картины разворачивается вокруг смешанной семьи немца и чешки. Их дочь остаётся лояльна Чехословакии, тогда как сын — убеждённый немецкий нацист и, пытаясь доказать свою верность, готов пойти на любые преступления, включая убийство сестры. Их отец — единственный немец, ведущий себя достойно, все остальные представляют собой монолитную массу жестоких фанатиков. Один из лидеров местной ячейки *SdP* собственноручно убивает чешского почтмейстера, с которым до этого восемь лет дружил и обменивался марками. Таким образом, «Похищенная граница», можно сказать, прокладывает дорогу для идеологического оправдания депортаций.

Любопытно, что современный фильму партийный критик писал о линии смешанной семьи с явным неодобрением: «Иностранному зрителю неизбежно должен сделать вывод, что этот брак с примерным немцем типичен... Были очень хорошие немцы, которые до последнего издыхания сражались за чешское дело, немцы, которые заплатили за него своими жизнями! Этот небезопасный мотив совершенно ускользнул от сценаристов фильма... Если такой случай и имел место в пограничье, это было невероятно редкое исключение, которое решительно не стоило обобщать и использовать в идейном содержании фильма, потому что фильм недостаточно зрел для экспорта» (Trcala, Zeisler, Magerová, 2014, С.28).

Почти в это же время появляется фильм Иржи Крейчика «Пограничное село» (*Ves v pohranici*). Первые послевоенные переселенцы приез-

жают в деревню Северов (в одном из эпизодов мы видим, как на земле лежит сломанный столб с указателем на *Nordhoff*). Немцев в деревне больше нет, так что чехи заселяют пустые дома и начинают обрабатывать брошенные поля — масштабы переселения были действительно велики, по подсчётам немецкого историка Адриана фон Арбурга в 1945–1950 гг. более чем каждый четвёртый чех предпринял попытку поселиться на освобождённых от немцев землях (Arburg, 2003, С.253)

Строго говоря, местонахождение немцев является в фильме фигурой умолчания — при обсуждении нехватки рабочих рук звучит предложение их «позвать» (не до конца понятно, откуда), но сельским собранием оно отклоняется. Любопытно, что самая эмоциональная реплика против — вероятно, из пропагандистских соображений — вкладывается в уста персонажа-словака, казалось бы, носителя иного, менее травматичного в отношении немцев исторического опыта. В конце концов выясняется, что в деревне есть один немец — он убил чеха, назначенного управляющим мельницы, и выдаёт себя за него, при этом вредит соседям, например, не даёт лошадей для работы. Почти в самом конце фильма в стычке у него отрывают рукав, полицейский видит на руке эсесовскую татуировку и убивает его на месте.

В фильме заметен образ чешско-немецкого пограничья как опасного и непредсказуемого фронта, который довольно долго будет проявляться и дальше (для примера назовём фильм Карела Кахини о борьбе с контрабандистами «Король

Шумава», снятый в 1959 году — при этом к творчеству самого Кахины мы ещё вернёмся). А в 1952 году выходит фильм классика чехословацкого кино Отакара Вавры «Наступление» (*Nastup*), который можно назвать главным произведением эпохи на эту тему: одновременно фундаментальным оправданием депортации немцев и манифестом переселения чехов в эти места.

Фильм снят, причём довольно близко к тексту, по роману известного писателя Вацлава Ржезача. Сразу после войны подконтрольное коммунистам министерство информации поручило ему составить отчёт о национальном вопросе на пограничных территориях, и, по мнению Ржезача, высылка немцев была необходима для того, чтобы эти земли остались в составе Чехословакии. Собранные писателем материалы и легли в основу романа «Наступление», который Отакар Вавра в своих мемуарах назвал «одной большой ложью» (Pavlíček, Maňourová, Vydrová, 2011). Впрочем, он был опытным приспособленцем, успешно работавшим и до войны, и при немцах, и при коммунистах; киновед Яромир Блажейовский называл его «Сальери чешского кино» (Gáliš, 2011), так что работа с предложенным сценарием не вызвала у него больших затруднений.

Что же происходит на экране? Весной 1945 года в крошечный, населённый немцами пограничный городок Грюнбах приезжают трое коммунистов из Праги: установить новую власть и взять под контроль местную текстильную фабрику — в отличие от предыдущих фильмов, снятых

ещё до коммунистического переворота февраля 1948 года, здесь всё происходит исключительно руками компартии под портретами Сталина и Готвальда. Хотя слово *odsun* (депортация) звучит уже в первые же минуты фильма, решение о высылке немцев подаётся как вынужденное. Главные герои вынуждены постоянно сталкиваться с саботажем и настоящим вооружённым подпольем, которое в первую очередь воплощает карикатурная нацистка Эльза — до конца войны начальница почты и лидер местной ячейки гитлерюгенда.

При этом ещё до принятия решения о высылке местных немцев новые власти уже начинают раздавать их землю, дома и имущество чехам — в полном соответствии с позицией коммунистов, ещё в мае 1945 года «Руде право» писало, что крестьянам не нужно ждать, пока будут приняты соответствующие законы: они «должны при помощи своих демократических органов — Национальных комитетов — взять власть в чешских деревнях и управление чешской почвой в свои руки» (Valová, 2014, С.31). Когда же группа немцев пытается отравить отобранных коров или перегнать их на территорию Германии, это воспринимается как очередной пример саботажа и терроризма, подкрепляющий неизбежность депортации.

«Это тяжело, но справедливо», со вздохом провожает изгоняемых пожилой почтмейстер, присланный из Праги, чтобы забрать дела у Эльзы. Он же в фильме подаст идею нового названия Грюнбаха — Поточна, при этом обращает внимание, что название не является калькой с немец-

кого, перед своей командировкой он якобы нашёл его в старых документах. Как раз переводное название, Зелёный Поток, герои фильма первоначально отбрасывают. При этом депортация выглядит как ненасильственное, очень спокойно организованное мероприятие, а одна из высылаемых, мать заядлого саботажника и вредителя, говорит, что главное для неё — чтобы её внуки «выросли людьми». Уже в самом конце немец-антифашист, бывший узник концлагеря, на протяжении всего фильма помогающий чехам, просит депортировать и его, а на вопрос, почему он хочет быть высланным, отвечает, что его место «там», где у него будет «много работы».

«Наступление» «прославляет созидательный труд чешского народа, который начал отстраивать своё пограничье с беспримерной твёрдостью и жертвенностью», утверждала современная фильму критика (Trcala, Zeisler, Magerová, 2014, С.34). «Главная цель этих фильмов — укрепить политически корректное представление людей о недавнем прошлом. Тема картин «Пограничное село» и «Наступление» — новое заселение пограничья после войны и трудности, которые его сопровождали. Пограничье представлено как брошенная и разорённая область, где трудолюбивые люди пытаются отстроить всё заново, но вынуждены сталкиваться с проблемами, связанными или с наследием немцев, или с ними самими — скрытыми агентами гестапо и нацистами. Этим они затрагивают и тему депортации немцев из пограничья, которую вместе с пропагандой того времени изображают как акцию, необходимую для очищения

республики от зла», — пишет группа чешских историков в работе об образе государственной границы в чехословацком кино (Polehla, Vavřínová, Weissová, 2017, С.272).

«Теперь мы дома. Здесь родятся наши дети... Через пару лет никто не поверит, что по-чешски здесь было не попросить и стакана воды», — говорит один из пражских уполномоченных другому, когда они стоят на склоне горы и провожают взглядом идущий по долине поезд. Речь идёт не только о физическом изгнании немцев, но и о переприсвоении пространства. Немецкое присутствие должно быть забыто и материально, и символически (О разных видах исторического «забывания» см., например, Ram, 2009).

ВЫХОД ИЗ ПЛОСКОСТИ

Через год после выхода «Наступления» умирают Сталин и Клемент Готвальд. Пятидесятые годы знаменуются медленными, но всё же заметными послаблениями политического режима и налаживанием отношений с соседями. С одной стороны, у Чехословакии уже существовали дипломатические отношения с ГДР и Австрией, развивались торговые связи с Западной Германией. С другой стороны, фактически политика заселения Судет оказалась провальной и экономически, и демографически; у Чехословакии попросту не было ресурсов и людей, чтобы восполнить потерю трёх миллионов прочно укоренённых здесь жителей. В подобной ситуации прославлять изгнание и слагать гимны в честь чешских переселенцев становилось

неудобным. Позднесталинский триумфальный нарратив утихает, а тема уходит на второй план и постепенно табуируется, не подвергаясь ни публичным восхвалениям, ни критике. Лишь в начале шестидесятых, в эпоху оттепели Антонина Новотного, она постепенно проникает в работы некоторых молодых историков (См. подробнее Kopeček, Kunštát, 2003, С.298) и очень осторожно — в общественную дискуссию. Во второй половине десятилетия снимаются два фильма, один из которых не имеет отношения к выселению немцев, другой имеет, скорее, опосредованное, но оба поднимают чешско-немецкий вопрос в максимально резком, непривычном до того ключе.

Летом 1965 года писатель Ян Прохазка предложил студии Баррандов проект киносценария «Телега». Осенью начались съёмки, а уже к весне следующего года фильм был закончен и представлен на Карловарском кинофестивале под названием «Экипаж в Вену» (*Kočár do Vídně*). Режиссёром фильма стал Карел Кахиня, это было уже второе его сотрудничество с Прохазкой, всего годом раньше свет увидела их совместная картина «Да здравствует республика!» (*Ať žije republika*), в которой события самого конца войны в моравской деревне показаны глазами маленького мальчика, сплетаясь с его фантазиями, страхами и обидами. Фильм был хорошо принят, в том числе и партийной критикой, хотя, отмечает киновед Якуб Егермайер, он «предзнаменует историческую ревизию, которая получит ещё больше места» (Jegermajer, 2020) в следующих фильмах Кахини. Фильм, пишет критик, «нарушил официально про-

пагандированный героический образ конца войны нелестным портретом поведения чешского населения в эти дни. В этом случае демистификаторский взгляд был ещё принят с энтузиазмом». Но в «Экипаже» Прохазка и Кахиня оказались готовы нарушить куда большее число табу.

Из вступительных титров мы узнаём, что у главной героини фильма, молодой деревенской женщины Кристи, немцы повесили мужа. Затем по сюжету два солдата заставляют её везти их на телеге к австрийской границе. Один из них постарше и тяжело ранен, другой же совсем молод. Криста, на самом деле, увозит их в сторону, противоположную границе и, пользуясь любимыми заминками, незаметно сбрасывает с телеги оружие и снаряжение, например, жизненно важный для непрошенных попутчиков компас, а под телегой у неё спрятан ожидающий своего часа топор. Но месть не свершается: старший немец умирает от ран, а младшего Криста несколько раз могла убить, но так и не собралась с духом. Они проходят через странное эмоциональное сближение (среди прочего, они не говорят на одном языке) и наконец засыпают вместе, а будят их чешские партизаны. Они насилюют Кристу, а солдата привязывают к телеге и заставляют бежать с петлёй на шее, потом же пристреливают со словами «мы что, нацисты?». В последних кадрах фильма Криста везёт на телеге уже мёртвое тело.

Киновед Ян Седмидубский отмечает, что на протяжении долгого времени все возможные фигуры, «партизан, советский солдат, немецкий солдат, чешский гражданский, немецкий гражданский, судетоне-

мецкий гражданский (или солдат); диверсант чешский, диверсант западный или немецкий — все эти виды персонажей ещё пятнадцать лет после войны в большинстве случаев имели ясно очерченный функционал, набор действий, роль в сюжете», в то время как фильм установленные схемы «не просто пересекает и нарушает, а практически игнорирует» (Jegermajer, 2020).

Утверждается, что ещё до официального выхода фильм посмотрел сам президент Новотный, сопроводив его словами «народ этого не примет». При этом «Экипаж» получил одну из премий в Карловых Варах, руководство чехословацкого кино включило его в список девяти самых успешных фильмов года, рассматривался он и как возможный чехословацкий претендент на Оскар. Однако пресса была к картине довольно враждебна. Вот что писал критик Франтишек Колар: «Так как Криста в этом фильме могла действовать только женщина, которая бы встала на уровень совершенного животного, зверя без мысли, без мнения, без идеологии — без причастности к тогдашней жизни в деревне и к истории целой нации. В поисках человечности и человека авторы фильма их в реальности потеряли» (Navráčková, 2012, С.69). Другой критик, Ян Климент, называл «Экипаж в Вену» идеологическим пасквилем, идущим навстречу западной пропаганде. «Непонятно, как чешская критика своего времени могла быть так исключительно глуха к христианскому посланию фильма, который... показывает отчаяние человека во тьме ненависти, ярости, распалённых эмоций, угрызений совести и страха смерти», — спрашивал

Ян Седмидубский много лет спустя (Jegermajer, 2020).

В 1972 году на семинаре союза драматургов прозвучал доклад, который упомянул «Экипаж» как картину, которая «должна была очеловечить немецких солдат, а с другой стороны — обесчестить партизан» (Bezděk, 2013, С.47). В 1973 году фильм был отправлен на полку. Впрочем, в первые годы нормализации, вскоре после смены руководства в государственном кино, подобная судьба ждала более сотни фильмов, включая, например, необыкновенно острый фильм самого Кахини о репрессиях пятидесятых «Ухо» (*Ucho*, 1970)

Премьера фильма Франтишека Влачила «Адельгейд» состоялась уже в 1969 году, но «содержанием, формой, способом съёмки это картина ещё эпохи до августа 1968», отмечает Терезия Главачкова (Hlaváčková, 2021). Договор на проект сценария был заключён с писателем Владимиром Кёрнером в 1965 году, в начале 1966 года он был одобрен. Первый вариант Кёрнер писал вместе с оператором Яном Чуржиком, который планировал сделать фильм своим режиссёрским дебютом. Сценарий не был отвергнут, но редакция студии рекомендовала его серьёзную доработку.

Кёрнер в это время работал над сценарием фильма «Долина пчёл» (*Údolí včel*, 1967, также снят Франтишеком Влачилом), а в начале 1967 года вернулся к «Адельгейд» уже в частном порядке, дописав её как самостоятельную повесть. После выхода книги сюжетом заинтересовался Влачил, который в итоге по-

лучил право на экранизацию, и его фильм в значительной степени опирался именно на литературную версию, а не первоначальный сценарий Чужика (о ключевых сюжетных различиях чуть ниже).

Итак, в небольшой посёлок Чёрный Поток (здесь снова тема переименований, в фильме упоминается и недавнее немецкое название Шварцбах) приезжает Виктор, бывший чешский офицер британской авиации, который назначен управляющим конфискованного поместья высокопоставленного нациста Хайдемана. Сам Хайдеман ждёт суда в Оломоуце и по ходу фильма будет повешен, у него был сын, который, как считается, погиб под Житомиром, и дочь — ей доверяют уборку особняка. Хотя Виктор и Адельгейд, подобно героям «Экипажа в Вену», не говорят на одном языке, они постепенно сходятся. Виктор защищает её от нападок чешских военных и, наконец, они оказываются в постели; впрочем, сама Адельгейд, как она позже расскажет, воспринимает секс как насилие, а не знак близости, для неё это был момент разочарования в Викторе.

Поворотным событием становится тайное возвращение брата девушки, который, как выяснилось, не погиб. Сама тема нацистов-одиночек или их банд является важной для чехословацкого кино, можно привести в качестве примера фильм Иржи Свободы по книге того же Кёрнера «Конец одиночества фермы Берхоф» (*Zánik samoty Berhof*, 1984) или картину Влачила «Тени знойного лета» (*Stíny horkého léta*, 1978). В обоих фильмах отдалённые хутора захватывают вооружённые группировки, в первом

случае немецкая, во втором — бандеровская, пытающаяся уйти на территорию Австрии.

Итак, брат неудачно пытается застрелить Виктора; завязывается драка, которую останавливает Адельгейд, ударив тяжёлым металлическим прутом обоих мужчин. Когда Виктор приходит в себя, она уже арестована. Им позволяют на прощание поговорить несколько минут через переводчицу, после чего её должны увезти в городскую тюрьму, но в последний момент ей удаётся усыпить бдительность конвоиров и повеситься в туалете.

Почти всё действие фильма протекает в большом особняке Хайдеманов, а кроме Виктора и Адельгейд лишь у пары персонажей есть заметный набор реплик. При этом первоначальный сценарий был менее камерным, он включал в себя гораздо более широкую картину жизни в посёлке, а в конце толпа чехов напала на Виктора за его связь с немкой. «История затрагивала депортацию немцев и, когда я решал, снимать ли «Адельгейд», я понял одну ключевую вещь: не слишком правильно в одном фильме заниматься двумя проблемами. Существовали в действительности две линии истории. История Виктора, бывшего западного солдата, который пытается вырваться из своего одиночества любовью к другому существу, немке Адельгейд, и проблема политического характера, депортация немцев», — говорил Франтишек Влачил (*Gajdošík*, 2016). Тем не менее, хотя создатели фильма решили сосредоточиться на камерной любовной драме, исторический и политический контекст удалить было невозможно.

«Такой фильм как «Адельгейд» не мог возникнуть в первые послевоенные годы. Был необходим большой временной отступ, позволяющий не судить и переоценивать прошлое, а увидеть его под другим углом», говорилось в благосклонной рецензии 1970 года (Štrajer, 2016). Однако, хотя «Адельгейд» не была совсем отправлена на полку как «Экипаж в Вену», число показов оказалось весьма скромным, и по большому счёту фильму также пришлось ждать бархатной революции, чтобы найти путь к чешскому зрителю.

НОВОЕ ДЫХАНИЕ

Фильмы конца шестидесятых годов можно воспринимать как осторожную попытку вернуться к разговору о прошлом, выйти из режима «коммуникативного умолчания», нащупать послевоенные исторические травмы и придать осмыслению этих событий хотя бы отчасти космополитическое измерение. Эта попытка была задушена государственной цензурой. Даже внешнеполитические обстоятельства (установление дипломатических отношений с ФРГ, развитие экономических связей и, среди прочего, совместного кинопроизводства) не привели к углублению этой темы. Обсуждение «немецкого вопроса» на протяжении почти двух десятилетий шло лишь в диссидентских кругах и эмиграции. Новое дыхание он обрёл только после 1989 года.

Примечательно, что бархатная революция, разрыв с коммунистическим блоком и демонстративный поворот на Запад в первые годы привели

скорее к обострению национального вопроса в стране. Чехословацкое общество боялось немецкого и, отчасти, венгерского реваншизма. Чехи опасались материальных претензий со стороны изгнанных немцев, а правительство Гельмута Коля неоднократно заявляло о необходимости встречных шагов для расширения экономической помощи. Чехословакия (а затем Чехия) с тревогой следила за выступлениями нового президента Гавела: многие его реплики были направлены на примирение, но за ними подозревалась сдача национальных интересов.

Подобная ситуация мало располагала к появлению новых серьёзных высказываний, к тому же сам кинематограф в первые послереволюционные годы оказался в непростом положении. Сфера кинопроизводства была приватизирована, но частные инвесторы и спонсоры не могли сразу же восполнить привычный уровень государственного финансирования, а посещаемость кинотеатров резко упала (Bezdek, 2013). Немецкая тема заново приходит в чешский кинематограф лишь на рубеже веков, когда, с одной стороны, стабилизировалось и окрепло производство фильмов, а с другой стороны, что ещё более важно, правительство страны смогло подвести некое подобие итоговой черты в отношениях с Германией. В кино начинают проникать сцены жестоких расправ чехов над немцами — например, в мелодраме «Мы должны помогать друг другу» (*Musíme si pomáhat*, 2000).

В 2010 году выходит знаковый фильм Юрая Герца «Мельница Габерманна». Герц — известный режиссёр

словацко-еврейского происхождения, яркий представитель «новой волны», прославившийся фильмами в самых разных жанрах и стилях. В 1987 году Герц эмигрировал из Чехословакии в ФРГ, что, по распространённому мнению, плохо сказалось на его режиссёрской карьере. После возвращения в Чехию он снял всего несколько фильмов, при этом большой резонанс вызвала лишь его последняя картина, «Мельница».

Богатый немецкий предприниматель, владелец мельницы и лесопилки Август Габерманн женится на чешке Элишке (как выясняется в самом начале фильма, но долго будет скрыто и от Августа, и от самой женщины — еврейке по отцу, которого она никогда не знала). Вскоре начинается война, Габерманн не поддерживает нацистов, одновременно пытаясь оставаться лояльным гражданином рейха, поддерживая своих многочисленных чешских рабочих и даже иногда помогая довольно неумелому чешскому сопротивлению. Его младший брат, напротив, убеждённый молодой нацист, ещё до войны вступает в гитлерюгенд, а затем добровольцем едет на восточный фронт.

Почти в самом конце войны жену Августа забирают как еврейку, но ей удаётся выжить. Габерманна зверски убивают на его же мельнице, а Элишка с маленькой дочкой и его искалеченным братом вместе покидают страну на поезде для изгоняемых немцев. В одном из последних кадров она снимает шинель, чтобы укрыть мёрзнущую дочку, и зритель видит на её платье всё ещё не спортивную жёлтую звезду.

Юрай Герц вспоминал, что и в своём словацком детстве, и даже в концентрационном лагере встречал хороших немцев, добавляя: «В цивилизованном обществе не должен действовать принцип «око за око, зуб за зуб» (Kučerová, 2023). «У меня нет слов, чтобы высказать, как прекрасно это снято, как там представлены все человеческие характеры. В этом фильме видно, как мы похожи и сколь многое нас объединяет культурно», — заявила глава немецкого Союза изгнанных Эрика Штайнбах.

«Всегда, когда на экраны выходит исторический фильм, необходимо задаться вопросом: почему он был снят. Почему именно сейчас этот фильм берётся за травму более чем шестидесятилетней давности? Потому что проблема не была как следует вынесена на публику и продискутирована? Потому что тема бессмысленного угнетения людей за их национальное и этническое происхождение вновь актуальна? Разумеется, и потому герцевская «Мельница Габерманна» безусловно важна. Совершенно школьным, учительским тоном она внушает зрительской аудитории, как это часто делают американские фильмы, какой и сегодня должна быть наша система ценностей. Несправедливо и бессмысленно убивать людей за то, что они не немцы или не чехи, за то, что они мусульмане или не мусульмане, цыгане или не цыгане. (...) В часто узколобой и ксенофобской чешской среде такое педагогическое поучение необходимо как соль», — пишет журналист Ян Чулик (Čulík, 2012).

Одновременно с этим немецкие медиа критиковали фильм за шаблон-

ность и схематичность. Так, немецкий критик Карстен Кастелан отметил, что «тема важнее и серьёзнее, чем сам фильм» (Stejskalová, 2010). Фильм вызвал и резко негативные отклики в чешской прессе. Вот что, например, пишет политик Станислав Балик: «Стоит ли удивляться, что многолетнее национальное унижение выплеснулось в изгнании немцев и этнической ненависти? (...) Мы определённо не должны взваливать на себя общенациональную вину за это непростительное поведение. Оно было реакцией — реакцией безусловно преувеличенной, но понятной в контексте предшествующих событий» (Balík, 2010).

А вот Карел Чех, автор письма на сайт общественного содружества «Лидице»: «В фильме нет ни одного действительно отрицательного персонажа — «судетского немца». Абсолютное большинство отрицательных и отталкивающих персонажей представляют в фильме чехи. Единственный действительно отрицательный персонаж-немец — это присланный из Рейха офицер СС с польским именем. Большинство немцев к чехам относится достойно и пытается им помогать (...) По просмотру фильма вы наконец поймёте, что во время войны главными чудовищами были чехи, а больше всех пострадали немцы. Авторы совершенно намеренно выбирают из войны то, что годится для их пропагандистской работы. (...) да, немцы в сущности примерные люди, зато чехи злые, мстительные, жестокие, бессердечные, подлые и жадные, а после войны им нужно лишь захватить имущество достойных и работающих немцев» (Čech, 2011).

Проблематичность фильма заключалась ещё и в том, что он был снят по книге, описывающей реальные события и реальных людей, но при этом заметно изменившей акценты. Так и в фильме: реальная жена Губерта Габерманна (так на самом деле звали человека, выведенного под именем Август) не была еврейкой; владелец местного отеля, выставленный в фильме скользким приспособленцем, вероятно, был куда более достойным человеком (его наследники добились от автора книги Йозефа Урбана замены фамилии персонажа, хотя и попросту формальной: Поспихал на Поспихал). Но что, вероятно, важнее всего в политическом контексте фильма: исторический Габерманн не был убит разъярённой толпой, его застрелил не вполне вменяемый одиночка, скорее всего — по личным причинам. «Показать правду было бы куда более сильной драмой, но в первую очередь жители Блудова не должны были бы нести на себе стигму убийства невинного человека», — отмечает писатель Иван Фи́ла (Fíla, 2021).

В том же году режиссёр Давид Ондрачек получает за документальный фильм «Убийство по-чешски» (Zabíjení po česku, не путать с чёрной комедией 1966 года Vražda po česku) премию имени Франца Верфеля, присуждаемую немецким фондом «Центр против изгнаний». Публицист Вацлав Влк сравнил премию с протекторатной наградой *Svatováclavská orlice* — летом 1944 года, во вторую годовщину убийства Гейдриха, обергруппенфюрер Франк вручил её нескольким деятелям чешской культуры, например, упомянутому выше Отакару Вавре (Vlk,

2010). Атмосфера тотального насилия на пограничных территориях становится фоном фильма «Семь дней греха» (*7 dní hříchu*, 2012), также снятого по роману Йозефа Урбана. Бойцы чешской Революционной гвардии грабят, убивают и насилуют; кажется даже парадоксальным, что к порядку их призывает жёсткий, грубый, но при этом более честный и порядочный советский майор в исполнении Фёдора Бондарчука. «Фильм о том, что чехи тоже большие сволочи, и судетские немцы могут это подтвердить. Ну да, только это уже недавно было с режиссёрской подписью Юрая Герца», пишет критик Олдржих Манерт (*Šimůnková*, 2012). Впрочем, и без прямых политических придинок другие критики сходятся на том, что фильм основан на слабом сценарии и снят неубедительно.

В 2019 году режиссёрка Элис Неллис говорила о планах снимать кино по нашумевшему роману Катержины Тучковой «Изгнание Гертги Шнирх» (*Vašák* 2019), главной героиней которого является девушка-немка. Наконец, в 2020 году появляется пока что последний из наиболее интересующих нас фильмов — «Земля в тени» (*Krajina ve stínu*) режиссёра Богдана Сламы. Всё действие фильма происходит в одной деревне, но разворачивается на большом временном промежутке, начинаясь ещё до Мюнхена и кончаясь уже через несколько лет после войны — критики сравнивают фильм с такой знаковой для чешского кино деревенской эпопеей как «Все добрые земляки» (*Vsichni dobří rodáci*, 1969) Войтеха Ясного, рассказывающей о перипетиях коллективизации.

Местом действия сценаристы выбрали деревню Шварцвальд у самой австрийской границы, жители которой являются носителями двойственного национального самоощущения. Хотя родным языком почти всех жителей является чешский и большинство носит чешские имена и фамилии, многие из них считают себя то ли немцами, то ли австрийцами, а вскоре после аншлюса Австрии пытаются передать немецким пограничникам петицию с просьбой присоединить к Рейху и их тоже. Когда же спустя совсем немного времени деревня на самом деле переходит под немецкий контроль, даже внутри семей вспыхивают ссоры, кем же записаться при переписи, чехами или немцами. Журналистка Индржишка Благова пишет, что сценарист воссоздал в фильме «микрокосм Чехословакии» (*Bláhová*, 2020).

Когда в 1945 году оккупационный режим рушится, а секретарём местного Национального комитета становится отсидевший в концлагере и мечтающий мстить коммунист (в начале фильма есть забавная сцена, в которой он пытается показать односельчанам фильм «Чапаев», но те с яростью вырывают плёнку из киноаппарата, когда видят бой красных с чешскими легионерами), тем более двусмысленными оказываются и репрессии. Избиения, издевательства, грабежи и изгнание пешком в Австрию с минимумом вещей обрушиваются на людей будто бы случайно, потому что в Шварцвальде невозможно разделить жертв оккупации и коллаборантов

Богдан Слама, который сам вырос в Опаве, где до войны 70% насе-

ния были немцами, рассказывает, что впервые столкнулся с темой послевоенных зверств, когда получил предложение экранизировать одну из вещей писателя Йозефа Шкворецкого, который «описывает, как люди, которые больше всего сотрудничали с нацистским режимом, вдруг становятся теми, кто позволяет себе жестокость к немцам» (Маса 2020). «Если Германия смогла излечиться от фашизма уже после войны, то мы благодаря коммунизму по-прежнему цивилизационно опаздываем. Фильм, о котором мы говорим, должен был, по-моему, выйти самое позднее в девяностые. Как будто бы мы за тридцать лет после революции не смогли решить, противоречива эта тема или нет», — говорит он (Маса 2020). Отметим, что в отличие от фильмов Кахини и Влачила, здесь снова встаёт вопрос о художественных достоинствах картины. «Земля в тени» неплохой фильм уже, потому что, не боится смотреть на чешскую историю с (само)критичной точки зрения. В традиции нашего кино этого никогда не мало, но самого по себе — недостаточно», — констатирует обозреватель чешского «Форбса» (Škoda, 2020).

Насколько же чешско-немецкий вопрос в исторической памяти можно считать закрытым? «На рациональном уровне эта проблема, я думаю, решена. Вацлав Гавел своей политической примирения с Германией сделал прекрасный первый шаг, дал ясный сигнал, что о послевоенных событиях необходимо говорить, и последовавшая чешско-немецкая декларация помогла нам вновь построить хорошие политические отношения с немецкими соседями. С другой

стороны, мне кажется, что с эмоциональной стороны у нас многие люди вопрос изгнания немцев не проработали, и это тоже было причиной, почему имело смысл снимать «Землю в тени», — говорит Богдан Слама (Škoda, 2020).

По выдержкам из многих откликов можно заметить, что критика послевоенных действий чехов остаётся провокационной и по-прежнему порождает недовольство. «Кинематографисты начинают регулярно обращаться к теме изгнания немцев из Судет после второй мировой войны. Это фильмы вроде «Мельницы Габерманна» 2010 года или последнего фильма «Земля в тени». У этих фильмов есть одно общее: всегда речь идёт об очень критичном отношении к поведению чешского населения против немцев, но ни капли понимания их поведения, но главное — описание немцев как несправедливо наказанных, которые, в сущности, этого не заслуживают. Это очень странное отношение, ведь страдания чехов, когда были казнены и замучены сотни тысяч человек, сожжены целые деревни и убиты целые семьи, так никто художественно и не обработал», — пишет политик Вацлав Краса (Krása, 2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории чешского кинематографа можно выделить три ярких отрезка, показывающих отношение к «немецкому вопросу». Первый такой отрезок — это послевоенные годы вплоть до смерти Клемента Готвальда. На этом этапе изгнание немцев и конфискация их имущества не восприни-

маются как постыдные и не замалчиваются, наоборот — преподносятся через «пионерский», «первопроходческий» нарратив.

Пятидесятые годы приносят табуирование этой темы, её уход на периферию общественной жизни. В терминологии, предложенной Алейдой Ассман, можно говорить об «охранительном умолчании», во многом напрямую навязанном государственной цензурой. Благодаря либерализации Антонина Новотного и пражской весне в чешском кино появляются яркие высказывания на эту тему, но ввод советских войск и режим нормализации снова душат дискуссию. Лишь через десятилетие после бархатной революции Чехия оказывается готова к «немецкому вопросу» в кино, причём подчас в невыгодном для национального самосознания свете, готова к постепенному переходу от «непризнанного стыда» к «признанному». При этом широкий спектр реакций зрителей и критиков, от сочувственного до резко отрицательного, показывает, что тема остаётся весьма болезненной для чешского общества и национальной культуры.

Данная статья написана по итогам авторского семинара Екатерины Клименко об исторической памяти в Центральной и Восточной Европе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ассман 2014 — Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Ассман 2019 — Ассман А. Забвение истории — одержимость историй. — М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Беляев 2020 — Беляев И. Вацлав Гавел: жизнь в истории. — М.: Новое литературное обозрение, 2020.

Вашкова 2010 — Вашкова Л. Режиссер Давид Ондрачек стал лауреатом премии "Центра против изгнаний" // Radio Prague International. 28.11.2010. URL: <https://ruski.radio.cz/rezhisser-david-ondrachek-stal-laureatom-premii-centra-protiv-izgnaniy-8382688>

Мясникова 2022 — Мясникова К. А. Коммуникативное умолчание как ведущая стратегия западногерманской культуры памяти 1950-х годов // Вестник МГУ-КИ. 2022. № 2(106). С.14–25

Arburg 2003 — Arburg A. F. Tak či onak. Nucené přesídlení v komplexním pojetí poválečné sídelní politiky v českých zemích // Soudobé dějiny. 2003. № 3. С.253–292

Balík 2010 — Balík S. Habermannův lync a národní sebebičování // Lidové noviny. 12.10.2010. URL: <https://www.cdk.cz/habermannuv-lync-narodni-sebebicovani>

Bezděk 2013 — Bezděk M. Vyrovnávání se s minulostí v české a polské poválečné kinematografii. Západočeská univerzita v Plzni, 2013. URL: <https://dspace5.zcu.cz/bitstream/11025/9748/1/DP%20-%20Marcel%20Bezdek%202013.pdf> (дата обращения здесь и далее — 24.10.2023)

Bláhová 2020 — Bláhová J. Příležitost dělá nacistu i komunistu. Krajina ve stínu nabízí historické divadlo na jedné návsi // Respekt. 09.10.2020. URL: <https://www.respekt.cz/kultura/prilezitost-dela-nacistu-i-komunistu-krajina-ve-stinu-nabizi-historicke-divadlo-na-jedne-navsi>

Čech 2011 — Čech K. Habermannův mlýn — další příspěvek k přepisování dějin aneb pohádka o hodném mlynáři Habermannovi a zlých Česích // Občanské sdružení Lidice. 25.02.2011. URL: http://www.lidice.cz/kultura_sport/udalosti/20110302%20Haberman.html

Čulík 2012 — Čulík J. Habermannův mlýn — vzdělávací film šířící etické principy Evropské unie // Britské listy. 07.01.2012. URL: <https://blisty.cz/art/61768-i-haber>

mannuv-mlyn-i-vzdelavaci-film-sirici-etice-ke-principy-evropske-unie.html

Fíla 2021 — Fíla I. Habermannův mlýn // Český rozhlas. 15.04.2021. URL: <https://plus.rozhlas.cz/ivan-fila-habermannuv-mlyn-8458956>

Gajdošík 2016 — Gajdošík P. Vláčilova Adelheid a pozadí jejího vzniku // Filmový přehled. 27.01.2016. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/vlacilova-adelheid-a-pozadi-jejeho-vzniku>

Gális 2011 — Gális T. Pošramotená legenda // Týždeň. 12.03.2011. URL: <https://www.tyzden.sk/casopis/8401/posramotena-legenda/>

Havránková 2012 — Havránková D. Revize minulosti ve filmech Jana Procházky. Univerzita Karlova v Praze, 2012. URL: https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/42139/DPTX_2012_1_11210_ASZK10001_121089_0_128024.pdf

Hlaváčková 2021 — Hlaváčková T. Osamělost, odsun Němců a křesťanská symbolika: Adelheid a její literární předloha // Filmový přehled. 07.04.2021. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/osamelost-odsun-nemcu-a-krestanska-symbolika-adelheid-a-jeji-literarni-predloha>

Jasińska-Kania 2007 — Jasińska-Kania A. Bloody Revenge in "God's Playground": Poles' Collective Memory of Relations with Germans, Russians, and Jews // International Journal of Sociology. 2007. № 37:1. C. 30–42

Jegermajer 2020 — Jegermajer J. Kočár do nesenáží // Filmový přehled. 03.07.2020. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/kocar-do-nesnazi>

Kopeček, Kunštát 2003 — Kopeček M., Kunštát M. „Sudetoněmecká otázka“ v české akademické debatě po roce 1989 // Soudobé dějiny. 2003. № 10(3). C.293–318

Krása 2020 — Krása V. Odsun Němců a dnešek. Osobní web předsedy Národní rady osob se zdravotním postižením ČR Václava Kráasy. 20.09.2020. URL: [\[lavkrasa.cz/2020/09/20/odsun-nemcu-a-dnesek.html\]\(http://lavkrasa.cz/2020/09/20/odsun-nemcu-a-dnesek.html\)](https://www.vac-</p></div><div data-bbox=)

Kučerová 2023 — Kučerová M. Habermannův mlýn ve znamení pomsty a nenávisti. K jeho natočení měl Juraj Herz osobní důvody // TVGURU.cz. 26.01.2023. URL: <https://www.tvguru.cz/habermannuv-mlyn-ve-znameni-pomsty-a-nenavisti/>

Levy, Sznajder 2002 — Levy D., Sznajder N. Memory Unbound: The Holocaust and the Formation of Cosmopolitan Memory // European Journal of Social Theory. 2002. № 5 (1). C.87–106

Maca 2020 — Maca T. Bohdan Sláma: Odsun Němců nemáme emočně zpracovaný. Živíme mýtus vlastní nevinosti // AKTUÁLNĚ.CZ. 06.09.2020. URL: <https://magazin.aktualne.cz/bohdan-slama-odsun-nemcu-nemame-emocne-zpracovany-zivime-myt/r-a92bb4d6eea611ea25cac1f6b220ee8/>

Pavlíček, Maňourová, Vydrová 2011 — Pavlíček T., Maňourová L., Vydrová M. Vávra není přelomový režisér, je ale skvělý pedagog, tvrdí Just // Český rozhlas, 28.02.2011. URL: https://www.irozhlas.cz/kultura_film/vavra-neni-prelomovy-reziser-je-ale-skvely-pedagog-tvrdi-just_201102282128_lmanouro

Polehla, Vavřínová, Weisssová 2017 — Polehla K., Vavřínová I., Weisssová M. Téma hranic v československém filmu 50. let. Příspěvek k problematice politické propagandy ve filmu // Život na československých hranicích a jejich překračování v letech 1945–1989. Ústav pro studium totalitních režimů, Technická univerzita v Liberci, 2017. URL: https://www.ustrcr.cz/wp-content/uploads/2017/10/Zivot-na-CS-hranicich_pdf.pdf

Projev Havla 1992 — Projev prezidenta ČSFR Václava Havla ke státnímu svátku ČSFR. 08.05.1992. URL: <https://archive.vaclavhavel-library.org/File/Show/157177>

Ram 2009 — Ram U. Ways of Forgetting: Israel and the Obliterated Memory of the Palestinian Nakba // Journal of Historical Sociology. 2009. № 22 (3). C.366–395.

Results of Censuses 2020 — Results of Censuses 1869–2011 in charts // Czech Statistical Office. Latest update: 29.05.2020. URL: <https://www.czso.cz/csu/czso/structure-of-other-nationalities>

Stejskalová 2010 — Stejskalová K. Téma českého filmu Habermannův mlýn padlo v Německu na úrodnou půdu // Český rozhlas. 25.11.2010. URL: https://www.irozhlas.cz/kultura_film/tema-ceskeho-filmu-habermannuv-mlyn-padlo-v-nemecku-na-urodnou-pudu-_201011250351_lrafaelova

Šimůnková 2012 — Šimůnková L. 7 dní hříchů. Ondřej Vetchý hledá po odsunu Němců svou manželku // Topzine. 04.11.2012. URL <https://www.topzine.cz/recenze-7-dni-hrichu-ondrej-vetchy-hleda-po-odsunu-nemcu-svou-manzelku>

Šír 2007 — Šír V. Volby a Sudetoněmecká strana // Fronta.cz. 21.4.2007. URL: <https://www.fronta.cz/dotaz/volby-a-sudetonemecka-strana>

Škoda 2020 — Škoda J. Válka, odsun i natáčení v jedné vesnici. Do kin přichází drsný český film Krajina ve stínu // Forbes. 04.09.2020. URL: <https://forbes.cz/valka-odsun-i-nataceni-v-jedne-vesnici-do-kin-prichazi-drsny-cesky-film-krajina-ve-stinu/>

Šrajber 2016 — Šrajber M. Příliš viditelné šviky — dobová recepcce filmu Adelheid // Filmovyprehled. 29.01.2016. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/prilis-viditelne-sviky-dobova-recepcce-filmu-adelheid>

Trcala, Zeisler, Magerová 2014 — Trcala A. Zeisler, Magerová a spol.: Obraz Němců v českém filmu let 1945–1969. Masarykova univerzita. Brno. 2014. URL: https://is.muni.cz/th/snqy4/Mgr._prace_-_TRCALA__Adam-OP.pdf

Valová 2014 — Valová N. Reflexe odsunu Němců v Rudém právu a Svobodných novinách v období od května do prosince 1945. Univerzita Palackého v Olomouci. 2014. URL: https://theses.cz/id/p4hloq/Reflexe_odsunu_Nmc_v_Rudm_prvu_a_Svobodnych_novinch_v_obdo.pdf

Vašák 2019 — Vašák M. Alice Nellis: Přistuť film o odsunu Němců po druhé světové válce // TOPVIP.CZ. 12.04.2019. URL: <http://www.topvip.cz/celebrity/alice-nellis-pisu-ted-film-o-odsunu-nemcu-po-druhe-svetove-valce>

Vlk 2010 — Vlk V. Podivná ocenění // Neviditelný pes. 08.12.2010. URL: https://neviditelnypes.lidovky.cz/spolecnost/spolecnost-podivna-oceneni.A101207_202029_p_spolecnost_wag

REFERENCES

Arburg A.f. Tak či onak. Nucené přesídlení v komplexním pojetí poválečné sídelní politiky v českých zemích // *Soudobé dějiny*. 2003. № 3. C.253–292

Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorialnaya kultura I istoricheskaya politika*. — M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2014

Assman A. *Zabveniyе istorii — oderzhimost' istoriei*. — M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2019

Balík S. Habermannův lynč a národní sebebičování // *Lidové noviny*. 12.10.2010. URL: <https://www.cdk.cz/habermannuv-lync-narodni-sebebicovani> (date of access here and below 24.10.2023)

Beliaev I. *Vatslav Gavel: zhizn' v istorii*. — M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2020

Bezděk M. *Vyrovnávání se se minulostí v české a polské poválečné kinematografii*. Západočeská univerzita v Plzni, 2013. URL: <https://dspace5.zcu.cz/bitstream/11025/9748/1/DP%20-%20Marcel%20Bezdek%202013.pdf> (дата обращения здесь и далее — 24.10.2023)

Bláhová J. Příležitost dělá nacistu i komunistu. Krajina ve stínu nabízí historické divadlo na jedné návsi // *Respekt*. 09.10.2020. URL: <https://www.respekt.cz/kultura/prilezitost-dela-nacistu-i-komunistu-krajina-ve-stinu-nabizi-historicke-divadlo-na-jedne-navsi>

Čech K. Habermannův mlýn — další příspěvek k přepisování dějin aneb pohád-

ka o hodném mlynáři Habermannovi a zlých Čechů // *Občanské sdružení Lidice*. 25.02.2011. URL: http://www.lidice.cz/kultura_sport/udalosti/20110302%20Haberman.html

Čulík J. Habermannův mlýn – vzdělávací film šířící etické principy Evropské unie // *Britské listy*. 07.01.2012. URL: <https://blisty.cz/art/61768-i-habermannuv-mlyn-i-vzdelavaci-film-sirici-eticke-principy-evropske-unie.html>

Fíla I. Habermannův mlýn // *Český rozhlas*. 15.04.2021. URL: <https://plus.rozhlas.cz/ivan-fila-habermannuv-mlyn-8458956>

Gajdošík P. Vlácilova Adelheid a pozadí jejího vzniku // *Filmový přehled*. 27.01.2016. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/vlaciclova-adelheid-a-pozadi-jejeho-vzniku>

Gális T. Pošramotená legenda // *Týždeň*. 12.03.2011. URL: <https://www.tyzden.sk/casopis/8401/posramotena-legenda/>

Havránková D. *Revize minulosti ve filmech Jana Procházky*. Univerzita Karlova v Praze, 2012. URL: https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/42139/D_P_T_X_2_0_1_2_1_1_1_2_1_0_ASZK10001_121089_0_128024.pdf

Hlaváčková T. Osamělost, odsun Němců a křesťanská symbolika: Adelheid a její literární předloha // *Filmový přehled*. 07.04.2021. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/osamelost-odsun-nemcu-a-krestanska-symbolika-adelheid-a-jeji-literarni-predloha>

Jasińska-Kania A. Bloody Revenge in "God's Playground": Poles' Collective Memory of Relations with Germans, Russians, and Jews // *International Journal of Sociology*. 2007. № 37:1. C. 30–42

Jegermajer J. Kočár do nesnází // *Filmový přehled*. 03.07.2020. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/kocar-do-nesnazi>

Kopeček M., Kunštát M. „Sudetoněmecká otázka“ v české akademické debatě po ro-

ce 1989 // *Soudobé dějiny*. 2003. № 10(3). C.293–318

Krása V. *Odsun Němců a dnešek. Osobní web předsedy Národní rady osob se zdravotním postižením ČR Václava Krásky*. 20.09.2020. URL: <https://www.vaclavkrasa.cz/2020/09/20/odsun-nemcu-a-dnesek.html>

Kučerová M. Habermannův mlýn ve znamení pomsty a nenávisti. K jeho natočení měl Juraj Herz osobní důvody // *TVGURU*. cz. 26.01.2023. URL: <https://www.tvguru.cz/habermannuv-mlyn-ve-znameni-pomsty-a-nenavisti/>

Levy D., Sznajder N. Memory Unbound: The Holocaust and the Formation of Cosmopolitan Memory // *European Journal of Social Theory*. 2002. № 5 (1). C.87–106

Maca T. Bohdan Sláma: Odsun Němců nemáme emočně zpracovaný. Živíme mýtus vlastní nevinosti // *AKTUÁLNĚ.CZ*. 06.09.2020. URL: <https://magazin.aktualne.cz/bohdan-slama-odsun-nemcu-nemame-emocne-zpracovany-zivime-myt/r~a92bb4d6eaa611eaa25cac1f6b220ee8/>

Myasnikova K.A. Kommunikativnoye umolchaniye kak vedushchaya strategiya zapadnogermanskoy kultury pamyati 1950-kh godov // *Vestník MGUKI*. 2022. № 2(106). S. 14–25

Pavliček T., Maňourová L., Vydrová M. Vávra není přelomový režisér, je ale skvělý pedagog, tvrdí Just // *Český rozhlas*, 28.02.2011. URL: https://www.irozhlas.cz/kultura_film/vavra-neni-prelomovy-reziser-je-ale-skvely-pedagog-tvrdi-just_201102282128_lmanouro

Polehla K., Vavřinová I., Weissová M. Téma hranic v československém filmu 50. let. Příspěvek k problematice politické propagandy ve filmu // *Život na československých hranicích a jejich překračování v letech 1945–1989. Ústav pro studium totalitních režimů, Technická univerzita v Liberci*, 2017. URL: https://www.ustrcr.cz/wp-content/uploads/2017/10/Zivot-na-CS-hranicich_.pdf

Projev prezidenta ČSFR Václava Havla ke státnímu svátku ČSFR. 08.05.1992. URL: <https://archive.vaclavhavel-library.org/File/Show/157177>

Ram U. Ways of Forgetting: Israel and the Obliterated Memory of the Palestinian Nakba // *Journal of Historical Sociology.* 2009. № 22 (3). C.366–395.

Results of Censuses 1869–2011 in charts // *Czech Statistical Office.* Latest update: 29.05.2020. URL: <https://www.czso.cz/csu/czso/structure-of-other-nationalities>

Stejskalová K. Téma českého filmu Habermannův mlýn padlo v Německu na úrodnou půdu // *Český rozhlas.* 25.11.2010. URL: https://www.irozhlas.cz/kultura_film/tema-ceskeho-filmu-habermannuv-mlyn-padlo-v-nemecku-na-urodnou-pudu-201011250351_1rafaelova

Šimůnková L. 7 dní hříchů. Ondřej Vetchý hledá po odsunu Němců svou manželku // *Topzine.* 04.11.2012. URL <https://www.topzine.cz/recenze-7-dni-hrichu-ondrej-vetchy-hleda-po-odsunu-nemcu-svou-manzelku>

Šír V. Volby a Sudetoněmecká strana // *Fronta.cz.* 21.4.2007. URL: <https://www.fronta.cz/dotaz/volby-a-sudetonemecka-strana>

Škoda J. Válka, odsun i natáčení v jedné vesnici. Do kin přichází drsný český film

Krajina ve stínu // *Forbes.* 04.09.2020. URL: <https://forbes.cz/valka-odsun-i-nataceni-v-jedne-vesnici-do-kin-prichazi-drsny-cesky-film-krajina-ve-stinu/>

Šrajber M. Příliš viditelné švíky – dobová recepcce filmu Adelheid // *Filmovyprehled.* 29.01.2016. URL: <https://www.filmovyprehled.cz/cs/revue/detail/prilis-viditelne-sviky-dobova-recepce-filmu-adelheid>

Trcala A. Zeisler, Magerová a spol.: *Obraz Němců v českém filmu let 1945–1969.* Masarykova univerzita. Brno. 2014. URL: https://is.muni.cz/th/snqy4/Mgr._prace_-_TRCALA__Adam-OP.pdf

Valová N. *Reflexe odsunu Němců v Rudém právu a Svobodných novinách v období od května do prosince 1945.* Univerzita Palackého v Olomouci. 2014. URL: https://theses.cz/id/p4hloq/Reflexe_odsunu_Nmc_v_Rudm_prvu_a_Svobodnch_novinch_v_obdo.pdf

Vašák M. Alice Nellis: Píšu teď film o odsunu Němců po druhé světové válce // *TOP-VIP.CZ.* 12.04.2019. URL: <http://www.topvip.cz/celebrity/alice-nellis-pisu-ted-film-o-odsunu-nemcu-po-druhe-svetove-valce>

Vlk V. Podivná ocenění // *Neviditelný pes.* 08.12.2010. URL: https://neviditelnypes.lidovky.cz/spolecnost/spolecnost-podivna-oceneni.A101207_202029_p_spolecnost_wag

В. Б. Звоновский, А. В. Ходыкин

КОНТИНУУМ ОЦЕНОК РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Аннотация: Восприятие российским общественным мнением российско-украинского конфликта является предметом острых дискуссий среди социологов. С одной стороны, есть обширный корпус исследований, показывающий высокий уровень поддержки военных действий. С другой стороны, характер этой поддержки и стоящие за ней мотивы и нарративы остаются недостаточно изученными. Поэтому целью нашей работы стала сегментация россиян по уровню их поддержки военных действий и описание на основе этой сегментации континуума мнений относительно интервенции: от её самых твёрдых сторонников до самых твёрдых противников. Решение этой задачи возможно только посредством сочетания качественных и количественных методов, которыми в нашем случае стали шесть волн массовых телефонных опросов (CATI, N=1600), проводимых с сентября 2022 по июль 2023 года, и две серии фокус-групп в Самарской, Ивановской и Ульяновской областях: первая серия из 4 фокус-групп по 6 участников проведена в апреле 2022 года, вторая серия из 9 групп по 8 участников (по 3 группы на каждый регион) проведена в апреле 2023 года. Наши исследования позволили прийти к следующим выводам. Поддержка военной интервенции в Украину неоднородна: объём сегментов твёрдых сторонников и твёрдых противников военных действий в большинстве опросов почти равен (по 19% в июле 2023), однако большинство (порядка 60%) соглашается с наиболее комфортной и безопасной в нынешних российских условиях милитаристской позицией. Динамика показывает небольшой, но статистически значимый сдвиг сомневающихся респондентов в сторону от ближней периферии сторонников интервенции к периферии её противников, сопровождающийся ослаблением ядра сторонников интервенции, т. е. выявлено некоторое движение от милита-

ристской к антивоенной позиции, которое пока не улавливается в динамике ответов на прямой вопрос о поддержке «СВО». Основные факторы поддержки противостояния: имперский взгляд на мир, согласие с геополитическим нарративом, приверженность консервативным ценностям, ностальгия по СССР, потребность в солидаризации со «своими», патриотизм, изоляционизм, этатизм, запрос на государственный патернализм, поддержка деятельности Владимира Путина и отождествление страны, общества и государства. Чем более выражены у человека эти качества, тем твёрже его поддержка интервенции. Главными факторами неприятия военных действий стали: пацифизм, глобализм, либеральные ценности, оппозиционные взгляды, неготовность жертвовать человеческими жизнями для достижения политических целей.

Ключевые слова: российско-украинский конфликт, спецоперация, демокопия, массовые опросы, фокус-группы, сегментация, континуум мнений

Авторы: Звоновский Владимир Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и психологии Самарского государственного экономического университета. E-mail: zvb@socio-fond.com; Ходыкин Александр Владимирович, кандидат социологических наук, социолог Фонда социальных исследований. E-mail: a.khodykin@socio-fond.com.

V. B. Zvonovskiy, A. V. Khodykin

THE CONTINUUM OF ASSESSMENTS OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN CONFLICT ON RUSSIAN PUBLIC OPINION

Abstract: The perception of the Russian-Ukrainian conflict by Russian public opinion is the subject of heated discussions among sociologists. On the one hand, there is an extensive body of research showing a high level of support for military actions. On the other hand, the nature of this support and the motives and narratives behind it remain poorly understood. Therefore, the purpose of our work was to segment Russians by the level of their support for intervention and to describe on the basis of this segmentation a continuum of opinions on intervention: from its most staunch supporters to its most staunch opponents. The solution to this problem is possible only through a combination of qualitative and quantitative methods, which in our case were six waves of mass telephone surveys (CATI, N= 1600) conducted from September 2022 to July 2023, and two series of focus groups in the Samara, Ivanovo and Ulyanovsk regions: the first series of 4 focus groups 6 participants each were held in April 2022, the second series of 9 groups of 8 participants (3 groups for each region) was held in April 2023. Our research has led to the following conclusions. Support for military intervention in Ukraine is heterogeneous: the volume of segments of firm supporters and firm opponents of military action in most polls is almost equal (19% in July 2023), but the majority (about 60%) agrees with the most comfortable in the current Russian conditions militaristic position. The dynamics shows a small but statistically significant shift of doubting respondents away from the near periphery of supporters of intervention to the periphery

of its opponents, accompanied by a weakening of the core of supporters of intervention, i.e. some movement from a militaristic to an anti-war position has been revealed, which has not yet been captured in the dynamics of answers to the direct question of support for intervention. The main factors supporting the confrontation are: an imperial view of the world, agreement with the geopolitical narrative, adherence to conservative values, nostalgia for the USSR, the need for solidarity with "our own", patriotism, isolationism, etatism, a request for state paternalism, support for Vladimir Putin's activities and identification of the country, society and the state. The more pronounced these qualities are in a person, the stronger his support for intervention. The main factors of rejection of military action were: pacifism, globalism, liberal values, oppositional views, unwillingness to sacrifice human lives to achieve political goals.

Keywords: Russian-Ukrainian conflict, special military operation, demoscropy, polls, focus groups, segmentation, continuum of opinions.

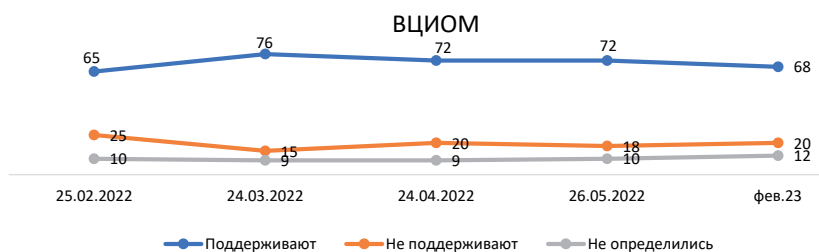
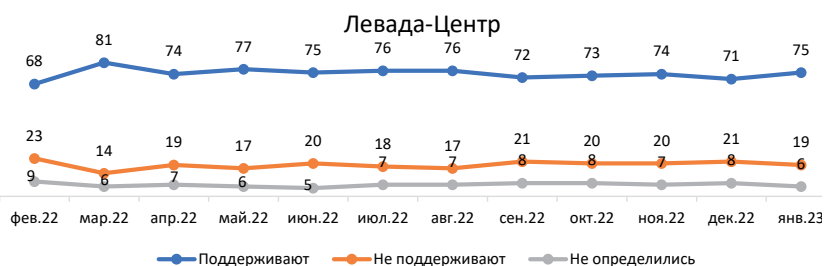
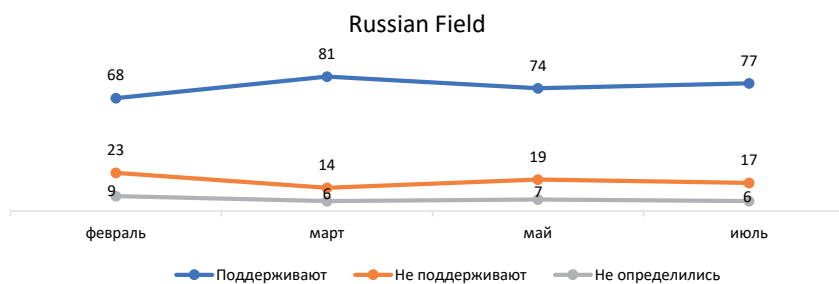
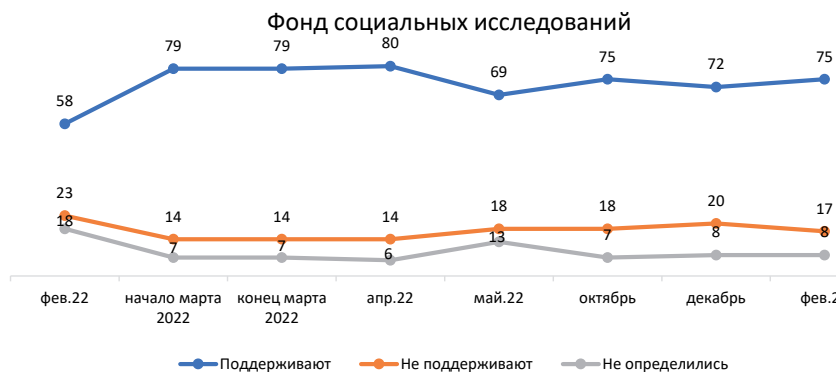
Corresponding authors: Zvonovskiy Vladimir Borisovich, PhD (doctor *sotsiologicheskikh nauk*), Professor of the Department of Sociology and Psychology of Samara State University of Economics. E-mail: zvb@socio-fond.com; Khodykin Alexander Vladimirovich, PhD (candidate *sotsiologicheskikh nauk*), Sociologist of the Social Research Institute. E-mail: a.khodykin@socio-fond.com.

Восприятие российским общественным мнением военных действий в Украине на регулярной основе исследуется разными социологическими организациями и группами социологов: ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр, Russian Field, Хроники, ОМІ, Лаборатория публичной социологии и др. Серия эмпирических исследований организована авторами данной статьи и проведена Фондом социальных исследований (Самара)². Распределения ответов на прямой вопрос об отношении к СВО показывают высокий уровень поддержки населением данного решения властей: большинство россиян согласны с вводом войск в соседнюю страну.

ОБЪЁМ ДОЛЕЙ СТОРОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ ИНТЕРВЕНЦИИ СРЕДИ РОССИЯН

Одобрение военных действий стабильно на протяжении всего периода измерения, можно выделить лишь один переломный момент в изменении общественного мнения: в начале марта 2022, когда прошёл первый шок от погружения россиян в новую реальность, военная пропаганда заработала на полную мощность, закрыты независимые СМИ, а антивоенная позиция криминализована и маргинализована. В сочетании с успешным продвижением российских войск в первые недели интервенции эти меры оказались эффективными, критиков удалось заглушить, поддержка военных действий превысила 70%, а в некоторых

² За время военных действий нами проведена серия массовых опросов по стратифицированной выборке, репрезентирующей взрослое население России по полу, возрасту и федеральному округу. Метод исследований — телефонный опрос (САТІ), N=1600 чел. во всех опросах, кроме опроса за октябрь 2022, где N=1000.

Динамика изменения уровня поддержки СВО (в %)

опросах даже достигла 80%. Потом отступление из-под Киева и крах идеи блицкрига снизили поддержку до 69%, но осенью она снова подросла и держится на уровне стабильно выше 70%. Та же динамика и в данных Russian Field: скачок в марте, более плавное снижение к маю и небольшой рост к лету. Данные Левада-центра показывают только рост поддержки СВО в марте 2022, стабилизировавшийся далее вокруг отметки в 75%. Однако следует отметить особенность методологии опросов Левада-центра: в отличие от всех остальных обсуждаемых в данном тексте исследователей они проводили не телефонные, а квартирные опросы населения, что могло существенно повлиять на смещение по политическим взглядам соглашающихся на интервью в период мобилизационной кампании. Логично предположить, что противники «спецоперации», никоим образом не желающие на неё попасть или отпускать туда своих близких мужчин, реже захотят обсуждать военную и мобилизационную тематику с незнакомым человеком, пришедшим по месту их жительства (возможно и сотрудником военкомата с повесткой). ВЦИОМ также показал мартовский рост поддержки СВО с последующей стабилизацией выше 70%. Однако опрос за февраль 2023 зафиксировал снижение уровня поддержки до 68%.

Тема отношения к российско-украинскому вооруженному конфликту справедливо считается чувствительной для респондентов в российских условиях. Есть два основных способа для снижения сензитивности этой темы. Во-первых, это модификация традиционных вопросов и шкал.

Во-вторых, использование комбинации вопросов и сегментации на их основе населения России. Если задача измерения отношения к вооруженному конфликту с помощью одного, пусть и модифицированного, вопроса не дает однозначного результата, можно использовать комбинацию вопросов, позволяющих выявить оттенки мнений и сформировать на этой основе континуум мнений россиян об интервенции. Отношение к ней тесно связано с отношением к президенту Путину, принявшему решение о её начале. Многие россияне не только отказываются от ответственности за проводимые их страной военные действия, перекладывая её на главнокомандующего, но и любое последующее решение вопроса войны и мира оставляют за ним.

СЕГМЕНТАЦИЯ ОЦЕНОК РОССИЯНАМИ КОНФЛИКТА С УКРАИНОЙ

Отношение к интервенции измерено вопросом: «Поддерживаете ли Вы военную операцию российских войск на территории Украины?». Устойчивость мнения о необходимости боевых действий протестирована вопросом: «Если завтра Владимир Путин подпишет мирное соглашение и остановит военную операцию, Вы поддержите его решение?» Положительный ответ на этот вопрос в сочетании с поддержкой интервенции в предыдущем вопросе означает готовность доверить решение вопросов, касающихся жизни россиян и жителей Украины, одному человеку, пусть и самому влиятельному. Полное доверие любому решению Путина измерялось третьим вопросом: «Представьте себе, что прези-

дент Путин завтра объявит о новой волне мобилизации. Такое решение вы поддержите или не поддержите?»

Формирование сегментов на основе положительных, нейтральных и отрицательных ответов на три вопроса приведено в таблице 1. Необозначенные ячейки в столбце «сегменты» отнесены к группе «неопределившиеся» из-за противоречивости и затрудненной классификации их ответов. Всего в этот сегмент попало 3,5% всех опрошенных.

Комбинация ответов на обозначенные выше вопросы позволяет нам сегментировать россиян по их отношению к интервенции³. В отличие от уровня прямой поддержки интервенции динамика сегментации респондентов по их отношению к военным действиям носит более подвижный характер. Прежде всего выделим группу «твёрдых противников интервенции», то есть тех, кто прямо ответил, что не поддерживает её (19% среди всего населения страны)⁴. В пересчёте на абсолютные цифры это более 20 миллионов человек.

Непосредственно к этой группе примыкают те, кто при ответе на вопрос о своём отношении к интервенции дал либо положительный, либо уклончивый ответ, но оценивая возможные решения главнокомандующего, поддержал мирную перспективу и отказался от эскалации. Таких в июле 2023 года было 14%. Они со-

ставили «ближнюю периферию противников интервенции». Разумеется, это не последовательные сторонники мирного решения конфликта, но возможную перспективу его развития они видят преимущественно мирным. Можно предположить, что, отвечая на прямой вопрос о поддержке военных действий, они, находясь под давлением социальных норм и законодательных ограничений, не решились примкнуть к антивоенной позиции (Звоновский, Ходыкин, 2023б). Но когда ответственность за последующие решения с помощью формулировки вопроса была с них снята, они вернулись к антивоенной позиции. Скорее всего, этим людям не очень нравится ввод войск в Украину, но высказаться против него они не решаются, однако охотно готовы поддержать немедленное прекращение В. Путиным военных действий.

Следующая группа составляет «дальнюю периферию противников интервенции». Они высказались либо положительно, либо нейтрально в отношении военных действий, были уклончивы в оценке новой волны мобилизации, но однозначно поддерживали бы мирное соглашение. Их доля в середине лета 2023 года составила 4%. Эта группа — переходная между противниками и сторонниками интервенции.

Самый большой сегмент (35%) составляет дальняя⁵ периферия сторонников интервенции. Они готовы

³ Данные всех волн опроса, на основе которых проводилась сегментация, была реализована методом телефонного опроса россиян по всероссийской стратифицированной выборке, репрезентирующей население России старше 18 лет по полу, возрасту и федеральному округу (N=1600).

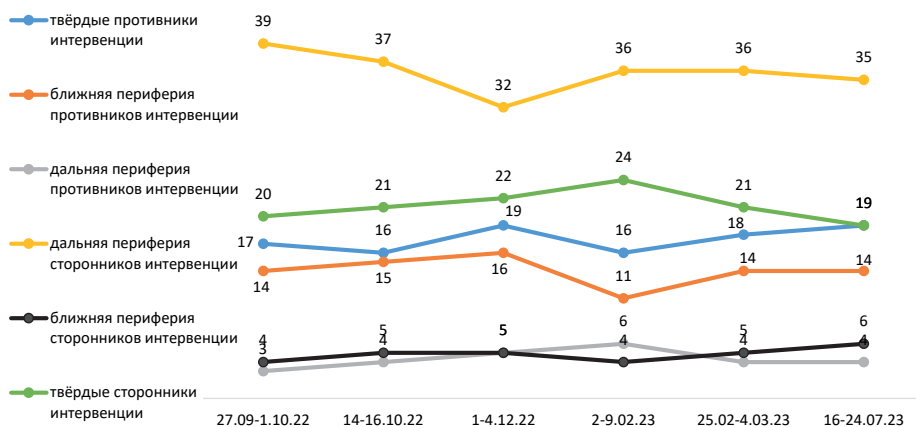
⁴ Здесь и далее доли рассчитаны по взвешенным массивам данных.

⁵ Здесь нужно уточнить, по какому принципу выбраны названия «ближняя» и «дальняя». Дальняя периферия сторонников интервенции не исключает мирное соглашение, ближняя периферия

Таблица 1

Сегментация взрослого населения РФ в их отношении к интервенции.

Отношение к СВО	Отношение к миру	Отношение к мобилизации	Сегменты
положительное	положительное	положительное	Ближняя периферия сторонников интервенции
		нейтральное	Дальняя периферия противников интервенции
		отрицательное	Ближняя периферия противников интервенции
	нейтральное	положительное	Ближняя периферия сторонников интервенции
		нейтральное	Ближняя периферия сторонников интервенции
		отрицательное	
	отрицательное	положительное	твердые сторонники интервенции
		нейтральное	Дальняя периферия сторонников интервенции
		отрицательное	Дальняя периферия сторонников интервенции
нейтральное	положительное	положительное	Ближняя периферия сторонников интервенции
		нейтральное	Дальняя периферия противников интервенции
		отрицательное	Ближняя периферия противников интервенции
	нейтральное	положительное	
		нейтральное	
		отрицательное	
	отрицательное	положительное	
		нейтральное	
		отрицательное	
отрицательное	положительное	положительное	
		нейтральное	твердые противники интервенции
		отрицательное	твердые противники интервенции
	нейтральное	положительное	
		нейтральное	
		отрицательное	твердые противники интервенции
	отрицательное	положительное	
		нейтральное	
		отрицательное	неопределившиеся

Сегментация респондентов по их восприятию интервенции и её динамика (в %)

поддержать любое решение Владимира Путина: и реальное начало интервенции, и гипотетические решения о мирном соглашении с Украиной или новой волне мобилизации. Основным мотивом их поддержки военных действий является адаптация к текущим политическим условиям и потребность принадлежать к большинству, разделяющему «правильную» точку зрения. Они отказываются от собственной политической субъектности и ответственности за решения политического руководства страны и принимают адаптационную стратегию в условиях больших издержек и рисков.

Некоторые россияне согласны с военным способом решения конфликта, но выступают против мобилизации, которая, вероятно, превратит российско-украинский конфликт в их личную проблему. Они стараются остаться в стороне от него как можно дольше и составляют «ближнюю периферию сторонников интервенции», объём которой 6%.

Наконец, крайнюю милитаристскую позицию занимают 19% россиян. Они желают военных действий до победного конца и не согласны на их прекращение до достижения кажущихся им правильными целей, даже если прекратить воевать решит Путин. Декларируемые для обоснования интервенции ценности имеют для них сакральный статус, формирующий их коллективные представления и национальную и культурную идентичность. Они не готовы доверить Путину вопросы войны и мира, имеющие для них большое аксиологическое значение.

Таким образом, лишь 37% россиян можно отнести к условным сторонникам мира. В их число входят как открыто заявившие о своей позиции, так и те, кто при другом климате мнений и законодательстве мог бы поступить так же. Им противостоят около 60% сторонников продолжения боевых действий. Однако если взять твёрдых сторонников и твёрдых противников интервенции, то

не исключает вовлечения всё большего числа россиян в военные действия.

их соотношение близко к единице в большинстве волн наших опросов.

Доля твёрдых противников интервенции колебалась весь период измерений в узком диапазоне 16–19%: в 2023 году она выросла с 16% до 19%. Рос также и сегмент ближней периферии противников интервенции. Несколько уменьшилась доля сторонников военного противостояния и обозначилось слабое движение в сторону предпочтения мирного разрешения конфликта. Происходит небольшой, но статистически значимый сдвиг сомневающихся респондентов в сторону от ближней периферии сторонников интервенции к периферии её противников, сопровождающийся ослаблением ядра сторонников интервенции. Сегментация показала наличие протяжённого континуума мнений от её горячего одобрения до полного неприятия. Государство усилиями пропаганды распространило «правильную версию» восприятия событий. Население же по большей части согласилось с этой версией, но не приняло её как часть собственного мировоззрения: доли твёрдых сторонников и твёрдых противников интервенции сравнялись и составили по 19%. Остальное же население, по большей части менее политизированное, склонно примыкать к более комфортной и безопасной в нынешних российских условиях милитаристской позиции.

ОПИСАНИЕ ПОЗИЦИЙ РОССИЯН ОТНОСИТЕЛЬНО КОНФЛИКТА С УКРАИНОЙ

Количественные исследования, проведённые методом массовых телефонных опросов, позволили выделить общие сегменты восприятия россиянами военных действий. Однако наша классификация не отражает в полной мере сложной и многогранной палитры восприятия людьми жизненно важных для них и их страны событий, однако позволяет широкими мазками разметить исследуемое поле для возможности его анализа и обсуждения. При этом количественные исследования не дают возможности подробного описания нарративов, скрывающихся за выбором респондентами тех или иных ответов на вопросы стандартизированной анкеты. Поэтому для сколь-нибудь подробного описания континуума восприятия россиянами военного противостояния нами проведены качественные исследования: серия фокус-групп в Самарской, Ивановской и Ульяновской областях в апреле 2022⁶ и марте-апреле 2023⁷ года. Эти исследования также позволили выделить несколько типов сторонников и противников интервенции и соотнести их с выделенными в массовых опросах сегментами.

Группа противников интервенции более однородна и консистентна по

⁶ Проведены 4 фокус-группы по 6 участников, участники подобраны по полу и возрасту. Во всех группах соотношение мужчин и женщин 50/50. Все участники групп имеют средние доходы и проживают на территории Самарской области. Каждая группа представляет свою возрастную категорию: 1-я группа (18–22 года), 2-я группа (23–35 лет), 3-я группа (36–45 лет), 4-я группа (46–60 лет). Подробнее см. (Звоновский, Ходыкин 2023г).

⁷ Проведено 9 групп (по 3 группы на каждый регион) по 8 участников, участники подобраны по полу и возрасту. Во всех группах соотношение мужчин и женщин 50/50. Все участники проживают в регионе проведения их групп. Группы собраны по возрасту: младшие группы (18–40 лет), средневозрастные группы (41–55 лет) и старшие группы (старше 56 лет).

убеждениям относительно боевых действий и их последствий. Мы разделили её на 1) твёрдых и 2) скрытых противников интервенции. Группу сторонников можно условно разделить на три подгруппы: 1) твёрдых сторонников конфронтации, 2) соглашающихся с противостоянием и 3) приспособляющихся к новой реальности. Отдельное место в российском общественном мнении занимают люди с нейтральной позицией, доминирующей стратегией для которых стало избегание и выдавливание темы интервенции из круга своих интересов и обсуждений. Данные типы представляют собой узловые точки позиций россиян, позволяющие до некоторой степени структурировать весь континуум мнений: от убеждённых сторонников до убеждённых противников «спецоперации». Несложно убедиться, что сегментация высказанных в ходе групповых дискуссий обсуждений оказалась очень схожей с той, что была получена в рамках количественных исследований. Это не случайно и отражает палитру отношений россиян к исследуемой теме.

Твёрдые противники интервенции

Данная группа соответствует одноимённому сегменту из представленных выше количественных исследований. Твёрдые противники военного конфликта с Украиной уверены в том, что его перехода в плоскость боевых действий можно было избежать, но российские власти недостаточно сделали для этого. Эти россияне считают нынешний кон-

фликт несправедливой войной и неоправданным вторжением в другую страну. Они чаще всего являются противниками нынешнего российского режима и не одобряют проводимую им политику и деятельность Владимира Путина. В политическом спектре твёрдые противники интервенции чаще всего занимают сторону несистемной оппозиции.

Они не верят государственной пропаганде и стараются избегать её: *«Соцсети, в основном. Да, и какие-то интервью, или мнения людей известных, публичных о ситуации с СВО. Или именно тех, кто находится (про СВО, если говорить). Знакомые знакомых, которые находятся [в зоне СВО] уже в более...»*⁸ (ж. 27 лет, 2023). Стремятся получать информацию из разных независимых источников, пытаются наиболее полно разобраться в ситуации, дают более подробные и аргументированные ответы в интервью и на фокус-группах, чаще избегают пропагандистских клише и «языка не-мышления» по Лайонелу Триллингу. *«Введя свои войска в Украину, мы разоряем свою страну. У нас гибнет наша молодежь, у нас сколько денег уходит туда на оружие. Я не знаю, ради чего — демилитаризации? Но демилитаризируемся-то мы, наоборот, наша страна. И не только демилитаризируемся, а наша молодёжь погибает там»* (ж. 64 года, 2023).

В реальность угроз для России от Украины и стран НАТО, притеснения жителей Донбасса, «украинский нацизм» и прочие объяснительные модели интервенции со стороны рос-

⁸ Цитаты из фокус-групп приводятся с сохранением языка респондентов

сийской государственной пропаганды они также не верят, осуждая при этом навязываемое СМИ негативное отношение к другим государствам и их жителям: *«В связи с военной ситуацией разжигание по телевидению, в СМИ: русский народ хороший, все остальные плохие, наши враги. Разжигание ненависти. Это, наверно, для сплочения нации и отторжения от другого народа»* (ж. 27 лет, 2023).

Потребность примыкать к большинству у таких россиян выражена относительно слабо, хотя от конфликтов с окружающими из-за разных оценок военной ситуации они страдают в наибольшей степени. *«Я с тестем, например, он старый коммунист, старый советчик. У него, естественно, если бы не мы, то завтра бы НАТО на нас напало. И мы с ним вообще просто перестали общаться, потому что всё равно в разговоре где-то начинает что-то проскальзывать, я просто сажусь в машину и уезжаю. Я больше туда не поеду, пока вся эта канитель не закончится»* (М., 52 года, 2022). Распространяемый российскими властями официальный геополитический нарратив не имеет никакой символической власти над мнениями твёрдых противников интервенции. Большинство из них считает вредным (само)изоляция России и конфронтацию с другими государствами. Для многих твёрдых противников характерна условно либеральная ценностная ориентация, между величием государства и благополучием его граждан они выбирают второе.

Этой группе труднее всего пришлось после ввода войск в Украину, поскольку они столкнулись не только

с экономическим (как все россияне), но и большими психологическими трудностями. Многие из них восприняли начало боевых действий как личную трагедию, разрушение привычного мира, попрание их ценностей. Они осознают неприемлемость применения военной силы в ответ на национальные обиды и государственные противоречия, не ностальгируют по советским временам и не поддерживают реваншизма приверженцев пересмотра итогов холодной войны: *«Против того, чтобы нападать на другие страны, если они нас как-то обзывают, или дразнят. Убивать за это детей, людей. Я против. Я против убийств. Я против того, что надо вернуть то, что когда-то... Значит распался Советский Союз, и, как дети, вспоминать: кому-то подарили игрушку, значит, её надо снова отобрать»* (ж. 64 года, 2023).

Сразу после начала боевых действий их твёрдые противники чаще впадали в депрессию, тяжелее переживали из-за случившегося, оказывались в конфликте с окружающими из-за разности взглядов. Военное столкновение с соседним государством и сопутствующие жертвы и разрушения представляются им в первую очередь морально-этической проблемой, более важной, чем их собственные финансовые и потребительские трудности. *«Меня вообще раздавило просто <...> Мы всегда не были агрессорами, как сейчас нас называют. <...> Поначалу было, я не мог себя с кровати оторвать»* (М., 45 лет, 2022). Для твёрдых противников интервенции приоритетное значение имеют разрушения городов, ранения и гибель людей в военном конфликте: *«Война — это кровь, пот, слёзы. Больше*

ничего там нет. И братья друг друга убивают — что с той стороны, что с этой» (м. 64 года, 2023). Они не считают это оправданной ценой для достижения политических целей. При этом они не понимают целей вторжения или считают их неприемлемыми, неправильными и вредными как для России, так и для Украины.

Умеренные противники интервенции

Из нашей сегментации по количественным опросам в их число попадают как часть твёрдых противников интервенции, так и её ближняя периферия. Умеренные противники интервенции отличаются от твёрдых не только уверенностью и твёрдостью собственных убеждений, но и акцентированием проблем: если твёрдые противники ставят акцент на аморальности военной интервенции в соседнюю страну, то для умеренных противников первоочередное значение имеют вызванные изоляцией России экономические и другие подобные трудности для них самих и их близких. Они в первую очередь говорят не о страданиях жителей Украины, а о пагубных последствиях для себя и окружения: снижении уровня жизни, уходе иностранных брендов, санкциях. Умеренные противники интервенции указывают на прямую связь между её началом и обострением социальных проблем: *«Если ВАЗ работает по четырёхдневке по восемь часов, естественно, от этого складывается и зарплата меньше, и фирмы эти все получают денег меньше. А из-за чего это — из-за того, что санкции, санкции из-за СВО. Одно тянет другое. Замкнутый круг»* (м. 45 лет, 2023).

«Сначала началась пандемия ещё, потом спецоперация. Это очень усугубляет жизнь простого человека...» (м. 39 лет, 2023). Многие из них сами столкнулись с этими проблемами и не готовы терпеть их: *«То есть все бренды из России просто ушли. А когда пришли российские предприниматели, они сразу же сделали зарплату как везде. То есть вместо 55 тысяч получите 20 и расширитесь»* (м. 51 год, 2023). О неприемлемости жертв умеренные противники интервенции также говорят, но первоочередное внимание они уделяют жертвам среди российских военных. Такая расстановка акцентов в озвучиваемых ими суждениях может быть результатом умеренности их позиции и опасением принципиальных расхождений с доминирующей точкой зрения: жалеть о «своих» — конвенционально более одобряемая позиция, чем о «чужих».

Умеренные противники интервенции государственной пропаганде не доверяют, однако и независимые СМИ среди них не пользуются популярностью: они стараются опираться на «сарафанное радио» и получать информацию от непосредственных участников событий, а также через случайный поиск информации путём сёрфинга в соцсетях, на новостных агрегаторах и видеохостингах. Большинство из них не имеет пула достоверных источников и навыков работы с информацией. Умеренные противники интервенции, как и твёрдые её оппоненты, не верят в то, что российские власти сделали всё возможное, чтобы избежать кровопролития: *«Я не верю, что это было неизбежно. Если, действительно, не было других возмож-*

ностей, кроме как начать войну, то почему нам этого не показали, что всё сделали, что могли? Почему не видно, что они сделали, чтобы всего этого избежать?» (жен. 26 лет, 2022). Чаще всего умеренные противники интервенции не разделяют реваншистских настроений геополитического нарратива и не считают возможным и нужным пересмотр результатов распада СССР, не ощущая ностальгию по нему и считая опасными идеи пересмотра сложившегося международного политического устройства: «То, что Советский Союз установил, тра-та-та. Это значит, у меня мысль, что война будет продолжаться бесконечно, пока все республики не захватят» (ж. 60 лет, 2023).

Некоторых волнуют ограничения свободы слова, произошедшие после начала военных действий, криминализация антивоенной позиции и признание оппозиционеров экстремистами: «Когда один человек среди трёхсот плюёт на мнение остальных и делает то, что ему хочется, это приведёт к тому, что ему объявлен будет бойкот, а может даже устроят тёмную. Нельзя быть страной, которая зависит от одного человека и его мнения. Остальные мнения других людей приравниваются к терроризму даже. Все боятся сказать, потому что терроризм могут приписать за другое мнение» (м. 51 год, 2023).

Хотя большая часть умеренных противников интервенции не попадает под воздействие официального нарратива, некоторые всё же разделяют его постулаты, однако выступают против начала боевых действий не потому, что уверены в амораль-

ности такого способа разрешения конфликта, а только потому, что не считают Россию обладающей достаточными ресурсами, чтобы достичь целей «спецоперации» по причине отсталости экономики, слабости армии, некомпетентности руководства и т. д. Иными словами, они не против интервенции в принципе, они против военных действий в нынешних условиях и с нынешними ресурсами России: «Сами ничего не производим, только болтают... Если вы не можете... Зачем тогда начали?! Зачем ползли туда?» (м. 46 лет, 2023).

Многие из умеренных противников ещё недавно были вне политики и вынужденно окунулись в политическую жизнь после начала боевых действий. Конфликты с окружающими из-за разных оценок конфликта у них случаются, но не из-за твёрдости убеждений, а по причине отсутствия навыков ведения политического диалога. Поэтому они стараются избегать обсуждения политических тем в разговорах и сосредоточиться на собственных повседневных делах и заботах. При этом более гибкая позиция делает их более адаптивными к новой реальности по сравнению с твёрдыми противниками интервенции.

Нейтральные к интервенции россияне

Люди с нейтральной позицией — это те, кто не хочет занимать ни одну из позиций в дискуссии о военных действиях. В нашей сегментации они ближе всего к дальней периферии противников интервенции. Политические проблемы не особо важны для них: они как были вне политики

до 24 февраля 2022, так и остаются по сей день. Нейтральная политическая позиция остаётся для многих её носителей успешной адаптационной стратегией, позволяющей избегать политических дискуссий, конфликтов и необходимости разбираться в происходящих событиях. Нейтральность и метапозиция («над схваткой») воспринимается многими как житейская мудрость, позволяющая без временных и ресурсных затрат остаться в легитимном коммуникационном поле и сохранить лицо перед окружающими и прежние отношения с ними вне зависимости от оценок военного противостояния. Ключевая стратегия для нейтральных россиян — избегание: информации о военных действиях, плохих новостей, дискуссий с окружающими, затрат ресурсов на поиск и отбор источников.

Особенностью восприятия новостей для них стало базовое недоверие к любым их источникам, поскольку «с обеих сторон пропаганда» и «все врут». К тому же это удобный повод избежать труда поиска достоверных источников. Представители этой группы всеми силами стараются жить прежней жизнью, как будто бы ничего не случилось. Тем более если правду узнать всё равно не получится, то можно и не искать её, и не занимать определённой позиции, и не брать за неё ответственности, и продолжать жить как ни в чём ни бывало. Многие из нейтральных россиян, не считая себя в силах повлиять на ситуацию и даже получить достоверную информацию о ней, пытаются, насколько это возможно, продолжать жить привычной жизнью в новой реальности: *«Я понимаю, что война*

и всё такое... Но мы же всё равно не узнаем правды всей, почему всё это происходит» (м. 30 лет, 2023). Такая адаптационная стратегия с точки зрения экономии ресурсов была наиболее эффективна в начальный период военных действий, после чего её эффективность понижалась с ростом числа военных потерь и их появлением в окружении всё большего числа приверженцев данной стратегии. После объявления мобилизации оставаться «вне политики» стало максимально проблематично. Объём и перспективы данной группы будут зависеть от того, насколько военные действия проникнут в повседневную жизнь людей: будут ли новые волны мобилизации, с какой интенсивностью военные потери станут проникать в разные слои населения, в какой мере останутся возможности жить, не обращая внимания на происходящее на фронте.

Не все представители нейтральной группы аполитичны. Среди них есть и сторонники, и противники действующей власти, но они ограничивают круг своих суждений внутренней политикой и избегают наиболее болезненных для нынешнего режима внешнеполитических тем.

Приспосабливающиеся к новой реальности

Приспосабливающиеся к новой реальности — это дальняя периферия сторонников интервенции из нашей сегментации. Их позиция довольно близка к нейтралам, но отличается большим по сравнению с ними оппортунизмом. Представители этой группы осознают, что сейчас без-

опаснее и выгоднее всего занимать провоенную позицию, поэтому они её при случае и занимают, демонстрируя лояльность власти. Они не горят желанием активно поддерживать военные действия, помогать вооружённым силам, участвовать в акциях, но, если это нужно для достижения личных целей или считается правильным в их окружении, они будут это делать, хотя и без особого энтузиазма. Приспосабливающиеся без восторга восприняли интервенцию — для них это скорее очередная проблема, которая ухудшает их собственную жизнь. Но делать нечего — «своих» нужно поддерживать, поэтому они, ощутив, что сейчас «правильно» занимать милитаристскую позицию, занимают именно её, стараясь не рефлексировать по поводу собственной точки зрения. Конфликт с Украиной они воспринимают подобно стихийному бедствию, на которое нельзя повлиять и можно только приспособиться. Художественное описание подобной позиции довольно точно дано А.И. Солженицыным относительно восприятия сельчанами Первой Мировой войны: «В станице не оспаривали и не обмысливали войну как событие, которое будто бы в наших руках, могло бы быть или не быть допущено. Войну и вызовы воинского начальника там все принимали как волю Бога, как снежный буран, как пыльную бурю» (Солженицын 2007: 21).

В этой группе довольно много представителей социальной периферии и полностью зависимых от государства носителей экономических и социальных проблем: пенсионеров, сельчан, жителей депрессивных населённых пунктов, бюджетников с низкими зарплатами. Значитель-

ная их часть не в восторге от начавшихся боевых действий, поскольку сильнее всего страдают от их последствий именно такие малоресурсные россияне (Звоновский, Ходыкин 2023а). Но с другой стороны, нехватка ресурсов заставляет занимать провластную позицию, поскольку, попав в немилость к государству, такие люди рискуют попасть в критическую для себя ситуацию.

Чаще всего приспособливающиеся находятся под умеренным влиянием государственной пропаганды: они смотрят телевизор, читают провластные СМИ и подписаны на местные паблики в соцсетях, однако воспринимают информацию оттуда без особого доверия, но с согласием (Ерпылёва, Каптинен 2023). Многие понимают, что информация там преподносится не совсем объективно, но соглашаются с такой информацией и её преподнесением, полагая правильным занимать такую позицию в условиях военного противостояния. Те, у кого есть возможность получать информацию от непосредственных участников событий, получают её от них, безоговорочно доверяя ей: «Но всё равно интернетам больно-то не доверяешь. Доверяешь тем, кто, например, на войне сейчас. Мы же ведём переписки — мы знаем, что там происходит. Интернет — он искажает, и телевидение искажает практически информацию. Правду никогда нам не скажут. А правду мы узнаём через друг друга» (ж. 55 лет, 2023).

В этой группе далеко не все поддерживают действующую власть — есть и довольно заметная часть оппозиционно настроенных граждан, но

выступают они против отдельных аспектов внутренней политики (социалка, зарплата, обеспечение армии), поддерживая при этом интервенцию. Они — основной электорат парламентской оппозиции.

Соглашающиеся с интервенцией

Эта группа собрана из ближней периферии сторонников интервенции и наиболее провоенной части дальней периферии её сторонников. Её представители склонны перекладывать ответственность за её оценку на руководителей страны, поскольку «наверху лучше знают» и «там им виднее». Они судят о международной политике в категориях противостояния «своих» и «чужих», «друга» и «врага» по К. Шмидту (*Шмидт 2016*). Российская армия — это «свои», а те, с кем она воюет — «чужие», поэтому своих нужно поддерживать, а чужим противостоять. Многие из соглашающихся помогают армии и готовы лично участвовать в военных действиях, но не по причине воинственных настроений, а из сформированного у них чувства долга перед «своими», сторону которых всегда надо принимать и в неправоту которых невозможно поверить: *«У нас событие — война на Украине. На меня, конечно, это повлияло в той степени, что я помогаю солдатам. Я со своей зарплатой, со своей пенсии помогаю солдатам, это личное моё. <...> Лучшая для моей души — я стала спокойнее, то, что я выполняю свой гражданский долг, помогаю солдатам, а в худшую сторону то, что это материально коснулось меня»* (ж. 57 лет, 2023). Для них характерен государствен-

ный патриотизм и оценка действий своего государства, которую можно выразить афоризмом: «права или не права моя страна, но это моя страна». Рефлексия по поводу правильности интервенции в Украину для них не характерна, поскольку, если руководство решило, значит, на то были веские основания. А теперь если уж начали кампанию, то надо довести её до нужного результата.

С официальным геополитическим нарративом представители этой группы соглашаются, как и с озвучиваемыми государственной пропагандой целями и задачами военной кампании. Они верят в угрозу, исходящую от западных стран, НАТО и Украины, наличие нацизма в Украине, притеснения жителей Донбасса и в другие транслируемые российской пропагандой мотивы военной интервенции. Одной из основ патриотизма этой группы является вера в правильность российских ценностей, ради которых можно и потерпеть низкий уровень жизни и военные потери: *«Я счастлива, что живу в такой стране, где ценности традиционные ценятся: христианство, религиозные и нравственные. То, что гибнут люди — это боль, просто слов нет. Но я, когда прихожу в магазин, плачу от радости, что у нас всё есть. Ну, пусть поменьше съедим»* (ж. 60 лет, 2023). В той же мере представители этой группы соглашаются и с правильностью позиции России по отношению к соседним странам постсоветского пространства, с которыми, по мнению умеренных сторонников интервенции, допустимо разговаривать с позиций «старшего брата», что-то разрешать или запрещать им: *«Разрешили союзным республи-*

кам от нас отделяться, провозглашать себя суверенными государствами, а потом остаться недовольными Россией, которая сделала очень много после войны, которая построила там заново Болгарию, Прибалтику — всё такое выстроила, помогла очень много. А теперь сейчас мы оказались плохими» (ж. 48 лет, 2023). Результаты распада СССР таким респондентам кажутся несправедливыми по отношению к нашей стране, и они считают, что другие республики бывшего СССР остались в долгу у России: «То, что, действительно, сейчас всем маленьким государствам, которые до этого не могли считать себя абсолютно свободными, Российская Федерация — как мы сейчас называем наше государство — действительно, подарила очень много, с чем они вышли из состава СССР» (ж. 33 года, 2023).

Те из соглашающихся с интервенцией, кто имеет доступ к разным источниками информации, специально подбирают их так, чтобы информация в них соответствовала принятой ими картине мира и не разрушала их позицию относительно военного конфликта. Для них характерна избирательная глухота к позиции оппонентов, довольно точно описанная ещё Мэри Дуглас: «Печальное разногласие между учёными, практикующими ядерную медицину, с одной стороны, и частью широкой публики, с другой, иллюстрирует избирательную глухоту, когда ни одна из двух сторон спора не слышит, что говорит другая» (Дуглас 2010: 54). Соглашающиеся имеют слабую восприимчивость к альтернативным взглядам на события и, сталкиваясь с такими взглядами, просто удаляют

их источники из своего информационного поля — пути преодоления склонности к подтверждению их точки зрения (confirmation bias) для них практически закрыты, поскольку они получают информацию не для установления истины, а для подтверждения правильности их позиции, которую, по их мнению, должно занимать патриотам вне зависимости от её истинности. Между истиной и своей патриотической идентичностью они выбирают второе: «У меня в Telegram было включено это видео о войне — туда всего столько набросают, что аж страшно смотреть. Я взял и вышел из этой группы, отключился, потому что не хочу просто. Когда столько смертей, столько ужасных вещей сбрасывают в этот интернет — не знаю, я просто взял, отключил, чтобы лишний раз нервы себе не мотать. Вот по телевизору сказали — я патриот страны, я верю тому, что говорят по телевизору, и всё» (м. 67 лет, 2023). Как писал Л. Д. Гудков, «Раз приняв определение реальности (конструкцию реальности), структурированное в соответствии с комплексами неполноценности, ре-сентимента, ущемленности, страхов, фрустраций, подавленных желаний и тому подобного, далее массовое сознание работает только на подтверждение сложившейся картины реальности. Воспринимается только та информация, которая соответствует структуре пропаганды, и отсекается всё то, что не укладывается в данную схему» (Гудков 2022: 130).

Большинство из них разделяет ценности «сильной руки», экономической автаркии, изоляционизма и государственного патриотизма (Ходыкин 2023). При этом полное согласие

со «своими» не означает безоговорочной поддержки власти: многие из этой группы критикуют чиновников всех уровней, включая Путина, но критикуют лишь по внутренней политике или за неудачи на фронте, но никоим образом не касаясь правильности самой идеи начать военные действия и утвердить величие России. Однако вера в такое величие может сочетаться у них и с осознанием реальных проблем родной страны, делающих её непривлекательной для молодёжи: «Я, допустим, не путинист, но так как он сейчас себя ведёт, я уважаю его, и я тоже надеюсь, что наше государство само по себе великое в размерах и должно быть великое по всему. Я — патриот своей страны. Как бы там чего ни случилось, но я верю в то, что будет лучше. Хочется — вот даже, касаясь наших детей: смотришь, сейчас очень со многими из молодёжи общаешься, они мечтают даже уехать <...> Но хотелось бы, чтоб и молодёжь, в конце концов, увидела. А это начинается с бабушкиной и дедушкиной пенсии и всего остального, и с зарплаты. А верить — мы верим» (м. 67 лет, 2023).

Соглашающиеся часто сочувствуют и российским военным, и жителям Украины, понимая, что военное противостояние несёт жертвы и разрушения, но при этом они уверены, что это необходимые жертвы для лучшего будущего и «победы над нацизмом». «Естественно, коснулось всех это. Во-первых, в плане эмоциональном мы все переживаем: и за ребят наших, и вообще за страну. Конечно, вот эти случаи нападения на границе — это тоже очень волнует, естественно, нас» (ж. 66 лет, 2023). Они декларируют готовность и к даль-

нейшим жертвам, но поставить под сомнение правильность военных действий не готовы: «Вы знаете, для меня большое потрясение... Каждый день, когда говорят «столько-то живой силы», мне жалко всех, я плачу... Но я доверяю своему правительству, президенту. Я знаю, что каждый занимается своим делом. Вот я на своем месте. А им оттуда виднее, они лучше знают» (ж. 60 лет, 2023). При этом неудачи на фронте не снижают поддержку боевых действий большинством соглашающихся, поскольку они придерживаются принципиально не проверяемой на практике позиции, что, если бы не начали воевать, было бы ещё хуже — война была бы на российской территории: «Если бы мы сейчас не начали эту операцию, было бы совсем всё по-другому, было бы ещё хуже. Поэтому мы не можем сейчас, естественно... Люди будут гибнуть, и я считаю, что гибнут самые хорошие люди. По-другому нельзя» (м. 61 год, 2023). «Мера это вынужденная, нас вынудили так сделать, все условия создали» (м., 29 лет, 2022). Ответы соглашающихся с интервенцией изобилуют пропагандистскими клише и довольно бедно аргументируются теми же самыми клише.

Влияние санкций на собственную жизнь соглашающиеся почувствовали слабо, по крайней мере, по их словам. Они не верят в способность западных стран навредить российской экономике, надеются на Китай и не видят проблем в уходе иностранных компаний: «Рынок, действительно, почистился: у нас ушли очень многие заграничные производители. Но вопрос в том, что сейчас мы своё как-то очень слабо поддерживаем, деньги все

идут, опять же, на это СВО. А к нам приходит Китай, и Китай начинает занимать эти свободные ниши. Нам в целом сейчас, как потребителю, это супер-здорово: мы фактически меняем одного производителя на другого. Может быть, чуть по деньгам выигрываем, а в целом, ничего страшного» (м. 33 года, 2023). Некоторые всё же осознают проблемы импортозамещения, но выражают надежду на снижение зависимости российской экономики от иностранных товаров, предсказывая успешность российского варианта экономической автаркии: *«Надеюсь, что мы не будем зависеть настолько от других стран, как зависели раньше»* (ж. 34 года, 2023). Но в целом позиция такова, что от ухода иностранных брендов страдают, главным образом, посетители «Макдональдсов» и модных бутиков. Связь между повышением цен и снижением конкуренции на рынках, покинутых иностранными компаниями, сторонники интервенции не осознают, о потере высокотехнологичных компаний не знают: *«Плевать вообще. Что было — мы их не замечали. Мы в «Макдональдсы» не ходили каждый день и в «Зару» мы не ходили каждый день. Кто за брендами не гонится, тот живёт, как жил, нормально всё, замечательно <...> У нас ничего не поменялось: мы живём, как и жили, ничего не поменялось от этих санкций. По крайней мере, хуже не стало нам, обычным людям»* (ж. 40 лет, 2023).

ТВЁРДЫЕ СТОРОННИКИ ИНТЕРВЕНЦИИ

Составляют одноимённый сегмент в наших количественных исследованиях и полностью разделяют идеи

официального геополитического нарратива в самом жёстком их виде и выстраивают свои убеждения в соответствии с ним и с теми идеями и объяснительными моделями, которые они черпают из государственной пропаганды, полагая заявленные ей цели своими собственными (Звоновский, Ходыкин 2022). Твёрдые сторонники конфронтации считают западные страны своими врагами, конфронтацию с ними — естественной и необходимой, а соседей по постсоветскому пространству — обязанными России своим экономическим и политическим положением: *«А то, что Прибалтику включили. Правильно включили. Я считаю, это пример того, что страна, которая нищая была, которая за счёт Советского Союза поднялась. А сейчас она открывает рот на...[Россию] Будем так говорить...»* (м. 61 год, 2023).

По их мнению, Россия не стремится к мировому лидерству, но одновременно с этим обязательно будет в числе мировых лидеров, и её будут все бояться: *«Победа будет однозначно за нами. За Россию будут в авторитете, не в этом авторитете, а как мировые лидеры, хотя Россия никогда к этому не стремилась — быть мировым лидером. <...> Будет великая Россия, которую будут бояться все страны, и люди будут в ней порядочные жить»* (ж. 55 лет, 2023).

Идеи изоляционизма и противостояния всему миру сочетаются у них с уверенностью в победе, клишированными негативными оценками украинской политической системы и безоговорочной верой в правильность транслируемых государственной пропагандой идей,

воспринимаемых ими как особенностями исторического пути России: *«У нас армия и флот. Больше у нас никогда в жизни не было никаких друзей. Это всё иллюзия <...> Я согласен с теми, кто считает, что всё будет хорошо. Я верю искренне»* (м. 36 лет, 2023). *«Войну мы выиграем. Фашизм мы победим. У нас не будет фашистов, которые издеваются, которые ведут неправильный образ жизни»* (ж. 57 лет, 2023). Несмотря на очевидное ухудшение отношения к России со стороны большинства стран, некоторые твёрдые сторонники конфронтации, напротив, полагают, что россиян в мире стали больше уважать за жёсткость позиции их государства: *«Наоборот, к нам стало больше уважения. Потому что мы как-то жёстко отвечаем на то, что творится, и идём до конца, веря в свою правду»* (м. 33 года, 2023).

Некоторые из них критикуют власть за излишнюю мягкость к врагам и неудачи на фронте: *«Если взялись за такое благородное дело, великое дело, как уничтожение нечисти во всех её ипостасях, шайтанов, как говорит коллега, то и надо это делать с чистыми руками, с чистой совестью и со светлой головой. Не надо каких-то оговорок и т.д. Тогда народ потянется к тебе. Когда хочешь угодить и нашим, и вашим — и этих не обидеть, и этих не трогать, и здесь будем бомбить, здесь не бомбить»* (м. 54 года, 2023). Многие твёрдо верят в необходимость «демилитаризации и денацификации» Украины и отказывают ей в праве на существование, считая её российской провинцией: *«Украина либо будет в России, либо, мне кажется, вообще пропадёт»* (ж., 30 лет, 2022).

Военные потери и жертвы они считают оправданными и необходимыми, как и личное участие в оказании помощи армии: *«Я тоже на эту же тему, я тоже участвую в помощи СВО, потому как я понимаю, какая угроза для нашей страны в целом грозит и вообще, наверное, человечеству. Поэтому я положительно отношусь. Жалко, конечно, что есть утраты, но, наверное, без этого не получится»* (ж. 58 лет, 2023). В этой группе широко распространена ностальгия по СССР и реваншизм. Многие из твёрдых сторонников СВО помогают армии и декларируют готовность участвовать в боевых действиях, считая это своим долгом. При этом твёрдыми сторонниками интервенции чаще становятся те, чьё окружение участвует в ней (Звоновский, Ходыкин, 2023в) или поддерживает военные действия: *«Специальная операция идёт, наши родственники тоже воюют. Нас не взяли, потому что у нас мужу 55, а так мы бы тоже пошли»* (ж. 55 лет, 2023).

Санкционное противостояние твёрдые сторонники конфронтации воспринимают как ещё одно поле, на котором можно победить представителей «вражеских» стран. В уходе иностранных компаний они не только не видят проблем, но и с воодушевлением воспринимают этот шаг как возможность очистить российский рынок от конкурентов российских производителям и надавить на олигархов: *«Для России это вообще — положительная динамика, что сейчас произошло. Это в начале СВО какой-то умный сказал: Путину надо было Байдену отправить записку с одним словом: «Спасибо». Потому что сейчас это толкает на собствен-*

ное производство, на укрепление. Олигархов отсеяли, а кого-то, наоборот, прижали. Ограничения...» (м. 39 лет, 2023).

При этом некоторые из них декларируют готовность к экономическим лишениям ради достижения целей военных действий и с пониманием относятся к снижению уровня жизни и малому размеру социальных выплат: «Победа на Украине — это самое главное. <...> Вы говорите поднимать [социальные выплаты]. А с чего поднимать? Ладно, если бы войны не было, можно было бы поднимать. Но сейчас сколько денег уходит, на воздух улетает. Ну, естественно, цены будут подниматься, куда деваться. Жизнь-то не мирная» (м. 61 год, 2023). Их логика в контрсанкционной политике такова, что чем больше изоляция, тем больше у России суверенитета, представляющегося им главной ценностью, поэтому отказ от доллара кажется им эффективной экономической мерой: «Сейчас от доллара откажутся и никакие санкции не будут, по фигу эти санкции. Скорее всего, все те страны, которые против нас, в изоляцию попадут, а не мы. Сейчас от доллара откажемся — и всё. <...> После этой победы будет суверенитет России от всех этих всяких стран, которых мы 30 лет кормили» (м. 54 года, 2023).

Самые радикальные мнения сосредоточены на полной экономической автаркии России, которую следует достигать усилением изоляции страны и избавлением от иностранных товаров: «Импортозамещение — это шикарная идея, это вообще замечательно, это вообще прекрасно. Давно пора выгнать нафиг с нашей терри-

тории всю эту не только китайскую, а вообще заграничную хрень, которая навязывает свои стереотипы, которые они считают, что они взяли нас в заложники своими этими товарами, что мы без них не проживём ни в каком случае <...> Оно [импортозамещение] прекрасно, удачно. А вы вроде все взрослые люди, не дети — все смотрите, следите за новостями, вы видите, насколько наша страна поднялась, опять же, вернусь к сельскому хозяйству. Сельское хозяйство и наша страна, наша земля — наша территория, она наше золото, она нас спасёт. Мы можем оградить себя Великой не Китайской стеной, а российской стеной, оградить от всего мира. И мы выживем, а они все подохнут» (ж. 55 лет, 2023).

Военная победа большинству твёрдых сторонников конфронтации представляется единственным приемлемым вариантом будущего для России, поскольку раз втянулись в такое противостояние, отступить уже некуда: «Любой ценой выстоим. Отступить уже назад нет. Всё, что угодно сделают, но сделают. Нет выбора назад» (ж. 43 года, 2023). Рассуждая об экономических отношениях языком конфронтации за ресурсы и игры с нулевой суммой, они уверены в победе не только на поле боя, но и в экономическом противостоянии с Европой, которая не сможет обойтись без российских природных ресурсов: «Всё будет в лучшую сторону, только в лучшую — только мы будем жить хорошо, а Европа преклонит колени перед нашим газом, нефтью, железной рудой» (м. 61 год, 2023). При этом демонстрируется безоговорочное доверие информации о поддержке бизнеса российскими властями,

получаемой из федеральных телеканалов: «Да это и делают, в общем. Если смотреть новости — по-моему, это всё есть: поддержка предпринимателей на данный момент, с начала СВО усилилась. Она и так была изначально хороша, а после СВО, к чему пришли, её ещё усилили, какие-то сделали поправки. Посмотрите новости — там всё есть» (м. 39 лет, 2023).

Некоторые твёрдые сторонники конфронтации воспринимают её как драйвер будущих позитивных изменений в России, очищения её от «чуждых элементов» и сплочения общества в поддержке «спецоперации» и совместной деятельности для победы. Нынешнее военное противостояние они воспринимают как шанс на долгожданную для них смену российских элит, надеясь, что нынешняя, как им кажется, прозападная и «рыночная» элита (бизнесмены, имеющие имущество и обучающие детей в западных странах), ориентированная на потребление и преумножение состояний, сменится на «национально ориентированную элиту» — патриотов с традиционными ценностями, готовых бескорыстно работать на благо России и навести наконец-то «твёрдой рукой» порядок в стране. С этим связываются надежды на благотворное влияние военных действий на решение внутрироссийских проблем. Комфортное для твёрдых сторонников интервенции разделение мира на своих и чужих ярче всего проявляется в ситуации военного противостояния, ценной для них своей простотой, понятностью и непротиворечивостью: «Вы знаете, военная операция, как нарыв, вскрыла все наши проблемные ситуации. Все те товарищи, которые нам не това-

рищи, они «смылись», либо ушли в ситуацию «ждунов». А в целом, произошла консолидация общества — люди объединились. <...> Главное — то, что мы все внутри сейчас объединились и пытаемся ситуацию свести к лучшему, к нашей победе. Например, что конкретно в моей жизни поменялось? Хочется чем-то помочь. Я — не мужчина. Я — не медик, который может поехать и оказать помощь. Например, у нас есть группа, где мы занимаемся плетением маскировочных сетей. Допустим, у кого-нибудь есть тюль. Мы это все собираем и отдаем тем, кто может плести. Потому что хочется хоть маленькую лепту внести во все это дело» (ж. 55 лет, 2023).

Другие ждут от победы реализации своих утопических идей: от всеобщего равенства до возвращения советских времён и объединения «русского мира». «Я вижу то, что с 2030 года у России начнётся Золотой век. В России не будет ни бедных, ни богатых. Будут все средне-богатые. И самое счастливое поколение — это поколение наших детей, которые сейчас подрастают» (ж. 39 лет, 2023). Они надеются на сильного лидера и готовы подчиняться ему ради светлого будущего, однако нынешние неудачи и противоречивые шаги власти вызывают разочарование из-за того, что даже утопическому сознанию трудно логически вывести сколь-нибудь конкретные представления о лучшем будущем из решений, принимаемых в трудном настоящем — равенства больше не становится да и олигархи не спешат передавать власть и собственность в «народные» руки: «С одной стороны, они мобилизовали общество, и общество стало более сплочённым.

Мы и готовы, что скажут — то и делать. Вакцинация — значит вакцинация. Там были и противники, были всякие, и люди, которые не хотели бездумно — кого можно и кого нельзя. Но, с другой стороны, значит, все рассчитывали, что сейчас медицина поднимется на этом уровне. Нет, закончился коронавирус, и всё рухнуло ещё больше. СВО. Тоже прекрасно. Наконец-то мы решили свои требования. Нашим Донбасским русским помочь и победить фашизм, который уже и памятники сносит даже русским, не только советским воинам и так далее. Но как вот начиналось в 1991 в Москве. Этот майдан, в августе 1991. Он не в Киеве 2014, он в Москве 1991. Так он и сейчас. Люди, когда началась война в 2022 году, СВО, все считали, что сейчас действительно в стране тоже все переменится и люди будут другие. И люди мобилизовались. Готовы были все. И наконец-то сейчас все эти предатели и подлые люди ушли на запад и здесь остаются самые деятельные, самые энергичные, самые правильные, самые благородные и самые умные люди, самые порядочные. Будет порядок в стране. Где порядочные люди — там порядок. Но получилось так, что бабушка в Донбассе выходит с красным флагом и так далее... <...> Дело в том, что давай вставать мы все вместе и так далее. Как один умрём. Но все останется по-прежнему, как при бабушке. Никакой национализации. Как только Потанин сказал об этом, все заткнулись. И, несмотря ни на что ещё хуже» (м. 54 года, 2023).

Таким образом, запрос на государственный патернализм сочетается у твёрдых сторонников интервенции со стремлением к национальной ав-

тархии и максимизации российско-го суверенитета при «ограниченном суверенитете» бывших республик СССР, ярко выраженным этатизмом, желанием распространять собственную власть на всё постсоветское пространство, ностальгией по советскому влиянию в мире и сочетанием имперских и националистических ценностей.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ

Проведённые нами исследования показывают, что уровень поддержки военных действий остаётся довольно высоким, в то время как спектр этой поддержки медленно смещается от провоенной к антивоенной позиции: сегментация респондентов показывает сначала более резкое движение общественного мнения в сторону поддержки интервенции (от мая к началу сентября 2022), затем более плавное движение в противоположную сторону (от сентября 2022 к июлю 2023). Конкретизация полученных в количественных исследованиях результатов сегментации и описание их специфики на материалах фокус-групп позволяет прийти к выводу о неоднородности поддержки интервенции: она варьируется от наиболее убеждённых сторонников военного противостояния до тех, кто соглашается с решениями властей и занимает наиболее комфортную и безопасную в условиях государственного давления позицию. Основными факторами поддержки противостояния являются: имперский взгляд на мир, согласие с геополитическим нарративом, приверженность консервативным ценностям, ностальгия по

СССР, преобладание национальной или государственной идентичности над ценностями, потребность в солидаризации со «своими», патриотизм, изоляционизм, доверие конспирологическим версиям, антизападничество, одобрение авторитаризма, этатизм, запрос на государственный патернализм, поддержка деятельности Владимира Путина и отождествление страны, общества и государства. Чем более выражены у человека эти качества, тем твёрже его поддержка интервенции. Главными факторами неприятия «спецоперации» стали: пацифизм, глобализм, либеральные ценности, оппозиционные в отношении действующей российской власти взгляды, стремление к международному сотрудничеству, равное отношение ко всем странам, признание независимости Украины, ориентация на демократию, неготовность жертвовать человеческими жизнями для достижения политических целей.

Чем твёрже поддержка интервенции, тем легче восприятие негативных последствий вооруженного противостояния: сторонники интервенции менее болезненно принимают потери, с оптимизмом смотрят в будущее и более цинично воспринимают ситуацию, тогда как для противников главными стали не экономические, а психологические и моральные трудности. Конфликты с близкими из-за разности мнений противники интервенции воспринимают тоже несколько болезненнее. Кроме того, противники остро воспринимают усиление авторитарных тенденций в России и репрессии против несогласных с вводом войск в Украину. Экономические последствия начала военных действий их сторонники

восприняли гораздо спокойнее, чем противники. Даже если сторонники и сталкиваются с трудностями, то либо не связывают их с интервенцией, либо считают это оправданной ценой за суверенитет и высокий статус России. Последствия международной изоляции России они видят только в закрытии «Макдональдсов» и уходе иностранных брендов с российского рынка, что для них не представляет большой ценности. Об утрате технологий и высококвалифицированных специалистов они не говорят.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гудков 2022 — Гудков Л. Д. Возвратный тоталитаризм. В 2-х т. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 846 с.

Дуглас 2010 — Дуглас М. Как мыслят институты / Мэри Дуглас; пер. с англ. А. М. Корбуа. М.: Элементарные формы, 2010. 250 с.

Ерпылёва, Каппинен 2023 — Ерпылёва С., Каппинен А. «Смириться с неизбежностью: как россияне оправдывают военное вторжение в Украину?» // Аналитический отчёт. 2023. URL: <http://publicsociology.tilda.ws/report2> (дата обращения: 07.12.2023).

Звоновский, Ходькин 2023а — Звоновский В. Б., Ходькин А. В. Восприятие российским общественным мнением экономических изменений после начала российско-украинского конфликта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023 а. № 4. С. 3–29. DOI: 10.14515/monitoring.2023.4.2372.

Звоновский, Ходькин 2023б — Звоновский В. Б., Ходькин А. В. Восприятие россиянами конфликта с Украиной: проверка гипотезы «спирали молчания» // Социологические исследования. 2023 б. № 11. С. 38–50.

Звоновский, Ходыкин 2023в — Звоновский В. Б., Ходыкин А. В. Государственное событие и личные трагедии: становится ли спецоперация коллективной травмой для россиян? // Социодиггер. 2023 в. Январь. Том 4. Выпуск 1(24). С. 38–48.

Звоновский, Ходыкин 2022 — Звоновский В. Б., Ходыкин А. В. Отражение культурной власти геополитического нарратива в коллективных представлениях россиян о специальной военной операции // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 38–53. DOI: 10.31857/S013216250021524–9

Звоновский, Ходыкин 2023 — Звоновский В. Б., Ходыкин А. В. Стратегии адаптации сторонников и противников спецоперации к жизни в ее условиях (на примере жителей Самарской области) // Социологический журнал. 2023 г. Том 29. № 1. С. 8–35. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.1>

Солженицын 2007 — Солженицын А. И. Красное колесо / Узел 1, книга 1. М.: Время, 2007. 432 с.

Ходыкин 2023 — Ходыкин А. В. Символическая власть культурной автаркии в российском общественном мнении // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборн. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. под общ. ред. А. А. Керимова. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. С. 357–363.

Шмидт 2016 — Шмидт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. 568 с.

REFERENCES

Duglas M. *Kak myslyat instituty / Meri Duglas; per. s angl. A. M. Korbuta*. M.: Elementarnye formy, 2010. 250 s.

Erpylyova S., Kappinen A. «Smirit'sya s nezbezhnost'yu: kak rossiyane opravdyvayut voennoe vtorzhenie v Ukrainu?» // *Analitycheskij otchyot*. 2023. URL: <http://pu->

blicsociology.tilda.ws/report2 (data obrabshcheniya: 07.12.2023).

Gudkov L. D. *Vozvratnyj totalitarizm*. T. 1. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 846 s.

Khodykin A. V. Simvolicheskaya vlast' kul'turnoj avtarkii v rossijskom obshchestvennom mnenii // *Kul'tura i priroda politicheskoy vlasti: teoriya i praktika: sborn. nauch. tr. II Vseros. nauch.-prakt. konf. pod obshch. red. A. A. Kerimova*. Ekaterinburg: UrGPU, 2023. S. 357–363.

Shmidt K. *Ponyatie politicheskogo*. SPb.: Nauka, 2016. 568 s.

Solzhenitsyn A. I. *Krasnoe koleso*. Uzel 1, kniga 1. M.: Vremya, 2007. 432 s.

Zvonovskij V. B., Khodykin A. V. Vospriyatie rossijskim obshchestvennym mneniem ekonomicheskikh izmenenij posle nachala rossijsko-ukrainskogo konflikta // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2023. № 4. S. 3–29. DOI: 10.14515/monitoring.2023.4.2372.

Zvonovskij V. B., Khodykin A. V. Vospriyatie rossiyanami konflikta s Ukrainoj: proverka gipotezy «spirali molchaniya» // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2023. № 11. S. 38–50.

Zvonovskij V. B., Khodykin A. V. Gosudarstvennoe sobytie i lichnye tragedii: stanovitsya li specoperaciya kollektivnoj travmoj dlya rossiyan? // *Sociodigger*. 2023. Tom 4. Выпуск 1(24). С. 38–48.

Zvonovskij V. B., Khodykin A. V. Otrazhenie kul'turnoj vlasti geopoliticheskogo narratiiva v kollektivnyh predstavleniyah rossiyan o special'noj voennoj operacii // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2022. № 11. S. 38–53. DOI: 10.31857/S013216250021524–9

Zvonovskij V. B., Khodykin A. V. Strategii adaptacii storonnikov i protivnikov specoperacii k zhizni v ee usloviyah (na primere zhitelej Samarskoj oblasti) // *Sociologicheskij zhurnal*. 2023. T. 29. № 1. S. 8–35. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.1.

В. В. Кара-Мурза

ЗАОЧНАЯ ПОЛЕМИКА КОНГРЕССМЕНОВ И ДУМЦЕВ ПО ВОПРОСУ О РАСТОРЖЕНИИ РОССИЙСКО- АМЕРИКАНСКОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА В 1911–1912 гг.

Аннотация: Дипломатический конфликт между США и Российской империей по вопросу о расторжении торгового договора в 1911–1912 гг. стал первым случаем, когда тон в двусторонних отношениях задавали законодательные учреждения. С американской стороны расторжение договора, заключенного в 1832 г., инициировала Палата представителей – нижняя палата Конгресса, которая в декабре 1911 г. приняла резолюцию, внесенную председателем комитета по иностранным делам У. Зулцером и обязывающую президента США У. Тафта разорвать договор в знак протеста против ограничений на въезд в Россию для граждан США иудейского вероисповедания, которые на Капитолийском холме посчитали нарушением договора и «оскорблением американского гражданства». Во избежание кризиса в отношениях с Петербургом Тафту и его союзникам в Сенате удалось смягчить резолюцию, однако действие договора было прекращено. Ответную полемику с российской стороны также повели парламентарии. При том, что правительство заняло умеренную позицию, представители правоокеанского большинства Государственной думы во главе с А. И. Гучковым выступили с законодательной инициативой о повышении таможенных сборов для американского импорта, а думские националисты предложили и вовсе запретить въезд в Россию американским евреям, которые, по их мнению, «сделали огромный вред нашему отечеству». Вопрос вызвал споры и в стенах Таврического дворца: лидер думской оппозиции П. Н. Милюков подверг критике позицию октябристов и националистов, назвав дискриминацию по религиозному принципу «границей, которая отделяет цивилизованное человечество от нецивилизованного». Тема рас-

торжения российско-американского договора в 1911–1912 гг. до сих пор поднималась исследователями в разрезе торгово-экономических отношений и борьбы за еврейское равноправие. Статья посвящена роли в этом конфликте законодательных учреждений и тому, что депутат-октябрист Е. П. Ковалевский назвал «важным прецедентом» участия народного представительства в вопросах внешней политики.

Ключевые слова: Российско-американский торговый договор 1832 г., российско-американский дипломатический конфликт 1911–1912 гг., российско-американские отношения, российский паспортный вопрос, Государственная дума, Палата представителей, Сенат, Конгресс, торговля, таможенная война, еврейское равноправие, октябристы, националисты.

Автор: Кара-Мурза Владимир Владимирович, магистр истории Кембриджского университета (Великобритания), Москва, Россия.

Email: ekaramurza@gmail.com

V. V. Kara-Murza

THE CORRESPONDENCE POLEMICS BETWEEN CONGRESSMEN AND DUMA MEMBERS REGARDING THE RUSSIAN-AMERICAN TRADE AGREEMENT IN 1911–1912.

Abstract: Diplomatic conflict between the United States and the Russian Empire regarding the signing of the trade agreement in 1911–1912 was the first case when legislative bodies set the tone in bilateral relations. On the American side, the termination of the treaty concluded in 1832 was initiated by the House of Representatives (the lower house of Congress), which in December 1911 adopted a resolution introduced by the chairman of the Foreign Affairs Committee W. Sulzer. That one required the US President W. Taft to terminate the treaty as a protest against restrictions on entry into Russia for US citizens of the Jewish faith, which on Capitol Hill were considered as a violation of the treaty and “an insult to American citizenship.” To avoid a crisis in relations with St. Petersburg, Taft and his allies in the Senate managed to soften the resolution, but the treaty was terminated. Parliamentarians also led a retaliatory debate on the Russian side. Despite the fact that the government took a moderate position, representatives of the right-wing Octobrist majority in the State Duma, headed by A. I. Guchkov came up with a legislative initiative to increase customs duties for American imports, and Duma nationalists proposed to completely ban the entry into Russia of American Jews, who, in their opinion, “did enormous harm to our fatherland.” The question also caused controversy within the Tauride Palace: the leader of the Duma opposition P. N. Miliukov criticized the position of the Octobrists and nationalists, calling discrimination on religious grounds “the border that separates the civilized part of humanity from the uncivilized one.” The topic of the termination of the Russian-American treaty in 1911–1912 has been raised by researchers in the context of trade and economic relations and the struggle for Jewish equality. The article is devoted to the role of legislative institutions in this conflict and the fact that Octobrist deputy E. P. Kovalevsky called it an “important precedent” for the participation of popular representatives in foreign policy issues.

Keywords: Russian-American trade treaty of 1832, Russian-American diplomatic conflict of 1911–1912, Russian-American relations, Russian passport issue, State Duma, House of Representatives, Senate, Congress, trade, customs war, Jewish equality, Octobrists, Nationalists.

Corresponding author: Kara-Murza Vladimir Vladimirovich, Master of History at the University of Cambridge (UK), Moscow, Russia. Email: ekaramurza@gmail.com

Дипломатический конфликт между Российской империей и Соединенными Штатами Америки вокруг расторжения торгового договора в 1911–1912 гг. малоисследован в российской и американской историографии. Существующие работы рассматривают тему главным образом в контексте борьбы за еврейское равноправие и торгово-экономических интересов¹. Цель данного исследования — выделить менее замеченный, но ключевой аспект конфликта: лидирующую роль, которые в нем играли законодательные учреждения.

Трактат о торговле и мореплавании, заключенный в декабре 1832 г., устанавливал между Россией и США, чьи политические отношения уже долгое время считались союзническими, режим наибольшего благоприятствования и в вопросах торговли, в том числе посредством предоставления взаимных таможенных преимуществ². К началу XX века двусторонняя торговля достигла значительных объемов: в 1905–1910 гг. Российская империя экспортировала в США то-

вары на общую сумму 41 млн рублей и импортировала американские товары на 355 млн рублей³. Основными предметами российского экспорта в Америку были кожи и шерсть; Соединенные Штаты поставляли в Россию главным образом хлопок и сельскохозяйственные машины⁴.

Впрочем, копившееся на протяжении нескольких десятилетий недовольство договором со стороны США было обусловлено не экономическими, а политическими причинами, а именно различной интерпретацией Вашингтоном и Петербургом одного из его ключевых положений — ст. I, предусматривавшей, что жители двух стран, пребывая на территории друг друга, «ограждены будут тою же самою безопасностью и покровительством, каковыми пользуются жители той земли, где они будут иметь пребывание, с тем однако, что они подчинены будут существующим там законам и учреждениям»⁵. Для российских чиновников это означало, что к американским гражданам иудейского вероисповедания

¹ См., напр.: Селезнев Ф. А. Конфликт вокруг расторжения Русско-американского торгового договора и московская буржуазия (1911–1912 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2002. Вып. 1. С. 74–82; Cohen N. W. The Abrogation of the Russo-American Treaty of 1832 // Jewish Social Studies. Bloomington, 1963. Vol. 25, No. 1. P. 3–41.

² Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. СПб., 1877 (в дальнейшем — Собрание трактатов). С. 187.

³ Россия. 1911. 25 ноября (8 декабря).

⁴ The New York Times. 1911. December 19.

⁵ Собрание трактатов. С. 187.

могли применяться те же ограничения свободы передвижения, которые действовали в Российской империи в отношении ее собственных подданных-евреев. На основании такой интерпретации российские консулы в США неоднократно отказывали американским евреям во въездных визах; первый известный случай относится к 1867 г.⁶ Под ограничения нередко попадали весьма известные люди: к примеру, в 1910 г. отказ в российской визе получил редактор газеты «New York Evening Post» С. Струнский⁷.

Начиная с 1870-х гг. «российский паспортный вопрос» становится предметом регулярного обсуждения в Конгрессе. С позиции американских законодателей дискриминация граждан США по принципу вероисповедания являлась недопустимым нарушением установленного Конституцией равенства граждан перед законом, а, принимая такую интерпретацию договора со стороны российских властей, Америка как бы сама соглашалась на дискриминацию своих граждан, «потворствуя России в этом злодеянии»⁸. В период между 1882 и 1909 гг. Конгресс принял 11 резолюций с призывами к своему правительству добиться прекращения дискриминации владельцев американских паспортов в России⁹. Со

временем тема прочно укрепилась во внутривнутриполитической повестке США: аналогичные требования были включены в предвыборные платформы Демократической и Республиканской партий; американские дипломаты направляли в российское министерство иностранных дел обращения о желательности изменения сложившейся практики¹⁰. Однако никакого эффекта это не возымело. Как заявил на слушаниях в комитете Палаты представителей по иностранным делам в декабре 1911 г. конгрессмен от штата Нью-Йорк демократ Ф. Б. Гаррисон, резолюции Конгресса и депеши Государственного департамента «нашли свое последнее пристанище в мусорной корзине российского премьер-министра»¹¹.

Именно в декабре 1911 г. Палата представителей — нижняя палата Конгресса США — решает взять вопрос в свои руки. 4 декабря председатель комитета по иностранным делам, нью-йоркский конгрессмен-демократ У. Зульцер внес в палату проект резолюции № 166, обвинявшей правительство России в нарушении договора 1832 г. из-за «отказа уважать американские паспорта, законно выданные американским гражданам, из расовых и религиозных соображений» и предписывавшей президенту США незамедлительно

⁶ Congressional Record. Sixty-First Congress, Third Session. Vol. XLVI. Washington, 1911. P. 3139.

⁷ Termination of Treaty Between the United States and Russia. House Committee on Foreign Affairs. February 16, 1911. [Washington, 1911]. P. 3.

⁸ Congressional Record. Sixty-Second Congress, Second Session. Vol. XLVIII. Washington, 1912 (в дальнейшем — Congressional Record. Sixty-Second Congress). P. 318.

⁹ Ibid. P. 350.

¹⁰ The New York Times. 1911. July 2.

¹¹ Termination of the Treaty of 1832 between the United States and Russia. Hearing before the Committee on Foreign Affairs of the House of Representatives. Monday, December 11, 1911. Washington, 1911. P. 101.

уведомить Петербург о прекращении действия договора¹². (Публицист М. О. Меньшиков утверждал на страницах «Нового времени», что Зульцер — «наш дорогой соотечественник, жидок [sic] из Витебска, где до сих пор живут его родственники»; в действительности конгрессмен происходил из ирландско-немецкой семьи и был протестантом¹³.) «Это не еврейский вопрос, это американский вопрос. Затронут важный принцип, — говорил Зульцер на заседании Палаты представителей 13 декабря. — Наносится бесстыдное оскорбление чести нашей страны и достоинству американского гражданства. <...> Мы говорим всему миру <...> что, заключая договоры с другими державами, правительство Соединенных Штатов ставит права человека выше коммерческой выгоды»¹⁴. Обсуждение проекта резолюции заняло 4 часа; все выступавшие соглашались с необходимостью денонсации договора, однако ряд конгрессменов предложили исключить из текста обвинение России в его нарушении как «недипломатичное и некорректное» и могущее поставить под угрозу дружественные отношения двух стран¹⁵. Соответ-

ствующая поправка, предложенная конгрессменом-республиканцем из штата Пенсильвания М. Э. Олмстедом, была вынесена на голосование, однако не прошла, получив 115 голосов «за» и 183 «против»¹⁶. В тот же день, 13 декабря, резолюция Зульцера в первоначальном виде была одобрена Палатой представителей 301 голосом против 1¹⁷.

Следующее слово было за Сенатом — верхней палатой Конгресса, — однако президент США У. Г. Тафт, не желавший разрыва отношений с Россией из-за резкого тона резолюции Зульцера, сделал упреждающий шаг. 3 (17) декабря американский посол в Петербурге К. Гилд вручил министру иностранных дел С. Д. Сазонову ноту о выходе Соединенных Штатов из договора с Россией, в соответствии с положением ст. XII договора, с 1 января 1913 г.¹⁸ Документ был выдержан в максимально дипломатичных выражениях, не упоминал вопрос о дискриминации евреев и подчеркивал «большое значение, которое придает правительство Соединенных Штатов традиционным дружественным отношениям между обоими государствами»¹⁹. 19 декабря

¹² Congressional Record. Sixty-Second Congress. P. 13; 62d Congress, 2d Session. H. J. Res. 166. In the House of Representatives. December 4, 1911. [Washington, 1911].

¹³ Новое время. 1911. 10 (23) декабря; Forrest, J. W., Malcolm J. Tammany's treason, impeachment of Governor William Sulzer; the complete story written from behind the scenes, showing how Tammany plays the game, how men are bought, sold and delivered. Albany, 1913. P. 259.; The Protestant Magazine. 1913. Vol. V. P. 570.

¹⁴ Congressional Record. Sixty-Second Congress. P. 312, 313.

¹⁵ The New York Times. 1911. December 14; Congressional Record. Sixty-Second Congress. P. 337.

¹⁶ Congressional Record. Sixty-Second Congress. P. 352.

¹⁷ Ibid. P. 353.

¹⁸ Ibid. P. 453. Для сохранения единства хронологии здесь и далее даты, относящиеся к событиям в России, указаны по двум календарям: действовавшему в Российской империи юлианскому и действовавшему в США григорианскому.

¹⁹ Речь. 1911. 7 (20) декабря.

Сенат США единогласно утвердил видоизмененный проект резолюции № 166 о ратификации ноты Тафта — также без упоминания причины конфликта²⁰. 20 декабря обновленную резолюцию одобрила нижняя палата Конгресса²¹. «40 лет государственные секретари мучились над российским паспортным вопросом и не добились ничего. 40 лет президенты пытались решить эту проблему без какого-либо эффекта. Палата представителей достигла желаемого результата за 4 дня», — говорил на заседании конгрессмен Зульцер²². 21 декабря, с подписью Тафта, резолюция № 166 вступила в силу²³. В тот же день Белый дом сообщил об обмене телеграммами между президентом США и российским императором Николаем II со взаимными «добрыми пожеланиями»²⁴. «Российское правительство не находит ни малейшего основания возражать против расторжения [договора] в такой форме», — сообщала в статье своего петербургского корреспондента «The Washington Post»²⁵.

Однако не все в Петербурге придерживались такого мнения. Как и в Америке, с российской стороны полемику вокруг расторжения договора повели члены законодательного учреждения. 9 (22) декабря на имя

председателя Государственной думы поступило предположение за подписью 114 членов Думы «о повышении ставок общего таможенного тарифа и некоторых специальных сборов для товаров и судов государств, не предоставляющих России права наиболее благоприятствуемой державы»²⁶. В заявлении, опубликованном в тот же день в «Новом времени», авторы инициативы — депутаты-октябристы А.И. Гучков, Г.Г. Лерхе и В.А. Карякин — называли звучавшие в Конгрессе США обвинения в неправомерных действиях России в отношении американских евреев «неосновательным[и]» и указывали, что «вопрос о допущении или недопущении в Россию тех или иных категорий иностранцев <...>, несомненно, принадлежит к области внутреннего законодательства»²⁷. В качестве ответных мер на денонсацию договора октябристы предложили удвоить пошлины на товары американского импорта, а также попутные и корабельные сборы с товаров, привозимых на американских судах, и обложить ранее беспошлинные американские товары таможенной ставкой в размере 100 процентов от их стоимости²⁸. Российская и американская печать в один голос сообщали, что думское большинство объявило Соединенным Штатам «таможенную

²⁰ Congressional Record. Sixty-Second Congress. P. 507.

²¹ Ibid. P. 559.

²² Ibid. P. 552.

²³ Ibid. P. 600.

²⁴ The Washington Post. 1911. December 22.

²⁵ The Washington Post. 1911. December 19.

²⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1911. Ч. I. Стб. 3519–3520.

²⁷ Новое время. 1911. 9 (22) декабря.

²⁸ Там же.

войну»²⁹. Предложение октябристов недвусмысленно раскритиковал правительственный официоз «Россия», напомнивший, что «мы ввозим из-за границы половину потребляемого нами хлопка и половину всего ввезенного из-за границы хлопка получаем из С.[еверо]-а.[мериканских] Соединенных Штатов» и что «удвоение пошлины на американский хлопок <...> [ляжет] всею тяжестью своею на русского покупателя и на мелкого производителя пряжи и ситца»³⁰.

Впрочем, часть думцев восприняла предложение октябристов как чересчур умеренное. 12 (25) декабря члены фракции националистов П. Н. Балашев, А. С. Гижицкий и А. А. Потоцкий внесли в Думу собственный проект, предлагавший взимать пошлину с ввозимых в Россию американских товаров по принципу взаимности с таможенным тарифом, установленным в самой Америке, а именно не ниже 45 процентов от стоимости «для тех случаев, где проектированная к взиманию удвоенная пошлина с упомянутых произведений все же может оказаться низкою для закрытия Соединенным Штатам России, как рынка для сбыта»³¹. Кроме того, законодательное предположение националистов предусматривало полный запрет на въезд в Россию американских евреев — «независимо от их

положения и рода занятий»³². «Когда государство и его члены заботятся о своих отечественных интересах, они должны всячески реагировать на всякую попытку умалить значение этого государства и его достоинства, — говорил на заседании Думы один из лидеров национальной фракции А. А. Мотовилов. — В России найдется достаточно людей <...>, чтобы громко протестовать против всякого натиска на наши желания, на наши требования, на наши государственные права»³³.

С думской трибуны агитация против Америки переместилась на трибуну публичных митингов. 9 (22) февраля в Дворянском собрании в Петербурге состоялась демонстрация протеста против расторжения торгового договора³⁴. В собрании, проходившем под председательством Мотовилова, участвовало до 2 тыс. человек, в том числе 50 членов Государственной думы из фракций националистов, монархистов и октябристов³⁵. Ораторы, в числе которых были депутаты гр. В. А. Бобринский (умеренно-правый) и А. Д. Протопопов (октябрист), обвиняли США в попытке вмешательства во внутренние дела России, упрекали американцев в том, что они «сами <...> проявляют небывалые жестокости против негров» и указывали, что расторжение договора эконо-

²⁹ Русские ведомости. 1911. 10 (23) декабря; The New York Times. 1911. December 23.

³⁰ Россия. 1911. 21 декабря. (1912. 3 января).

³¹ Новое время. 1911. 14 (27) декабря.

³² Там же.

³³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 2213–2214.

³⁴ Новое время. 1912. 10 (23) февраля.

³⁵ Россия. 1912. 10 (23) февраля; Киевлянин. 1912. 10 (23) февраля; The New York Times. 1912. February 23.

мически невыгодно самой Америке³⁶. Как отмечали журналисты, это была «первая политическая демонстрация в России, специально посвященная вопросам внешней политики»³⁷. В завершение собрания его участники приняли резолюцию в поддержку законодательного предположения националистов о полном запрете на въезд в Россию американским евреям и о введении запретительной пошлины на американские товары³⁸.

Ни проект октябристов, ни проект национальной фракции в итоге не были рассмотрены Государственной думой. Однако тема расторжения российско-американского договора вновь зазвучала с думской трибуны в апреле 1912 г. при рассмотрении сметы министерства иностранных дел. В своем ответе на выступление министра Сазонова лидер фракции конституционных демократов П. Н. Милюков впервые за все время обсуждения этой темы в стенах Таврического дворца затронул не юридический или коммерческий, а нравственный аспект — саму суть вопроса о дискриминации по принципу вероисповедания. «Конечно, мы уверены, что суверенитет России остается нетронутым, что относительно России не может быть вопроса о какой-нибудь экстерриториальности или консульской юрисдикции для иностранцев, — говорил лидер думской оппо-

зиции. — Но разве лестно, г., быть на той границе, где подобные вопросы могут подниматься? Ведь это та граница, которая отделяет цивилизованное человечество от нецивилизованного. <...> Мне стыдно, как русскому, когда Европа и Новый Свет получают право нас классифицировать как азиатов»³⁹. Как указали думские стенографисты, выступление Милюкова было встречено свистом правой части зала и рукоплесканиями слева⁴⁰.

В ходе той же дискуссии после выступления министра иностранных дел депутат-октябрист из Воронежской губернии Е. П. Ковалевский высказал мнение, что внесение думских инициатив, касающихся договора с Америкой, составило «важный прецедент в деятельности самого законодательного учреждения» — прецедент участия Государственной думы в вопросах внешней политики, формально не входивших в сферу ее ведения.⁴¹ Как отмечала в те дни вашингтонская печать, дальнейшее направление двусторонних отношений «будет во многом зависеть от настроений Конгресса в этой стране и Думы в России»⁴². Впервые в истории отношений России и США тон в двусторонней повестке стали задавать законодательные учреждения. Именно в этом, как представляется, и есть основное значение российско-американского дипломатического конфликта 1911–1912 гг.

³⁶ Россия. 1912. 10 (23) февраля.

³⁷ Новое время. 1912. 10 (23) февраля.

³⁸ Свет. 1912. 10 (23) февраля.

³⁹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. III. Стб. 2241–2242.

⁴⁰ Там же. Стб. 2242.

⁴¹ Там же. Стб. 2177.

⁴² The Washington Post. 1911. December 23.

А. А. Рыбалка

«НЕСКОЛЬКО УДАРОВ В ГОЛОВУ». ПОДОПЛЁКА ДУЭЛИ П. Д. КИСЕЛЕВА И И. Н. МОРДВИНОВА

Аннотация: Статья посвящена анализу неординарного конфликта в Одесском пехотном полку в 1822 г., приведшего, в частности, к известной дуэли двух генералов — П. Д. Киселева и И. Н. Мордвинова. Неоднократно описанный в нарративных и беллетристических произведениях, конфликт ранее не разу не рассматривался по существу на основе следственных документов, хранящихся в РГВИА. Автор делает это впервые, внося серьезные коррективы в традиционное изложение тех событий. Советские исследователи попытались верифицировать рассказ Н. В. Басаргина, но не получив результатов, отвечающих поставленной ими цели — отыскать в событии этом следы организованного «революционного» выступления — отказались от обнародования материалов следствия. Между тем, следственные материалы опровергают почти все конкретные детали описания события, данного Басаргиным, свидетелем его мемуарист и не был. Следственные материалы не подтверждают и рассказ Басаргина о «заговоре» и «жребии», охотно используемый всеми исследователями, при том, что из дел видны усилия следователей установить наличие при инциденте организованного и группового характера действий. Анализ контекста событий, приведших к «генеральской дуэли», прежде всего по переписке самого Киселева, как давно известной, так и вновь опубликованной, показывает, что причины отстранения Мордвинова от должности были глубже, чем указывал сам Киселев, а за ним и Басаргин.

Ключевые слова: П. Д. Киселев, И. Н. Мордвинов, Н. В. Басаргин, заговор, дуэль, следствие.

Автор: Рыбалка Андрей Александрович, начальник отдела, Научно-производственная фирма "Кристалл" (г. Пенза). Email: anrike@yandex.ru

A. A. Rybalka

SEVERAL BLOWS TO THE HEAD. THE BACKGROUND OF THE DUEL
BETWEEN P. D. KISELEV AND I. N. MORDVINOV

Abstract: The article is devoted to the analysis of an extraordinary conflict in the Odessa infantry regiment in 1822, which led, in particular, to the famous duel of two generals — P. D. Kiseleva and I. N. Mordvinova. Repeatedly described in narrative and fictional works, the conflict has never previously been considered on its merits on the basis of investigative documents stored in the RGVIA. The author does this for the first time, making serious adjustments to the traditional presentation of those events. Soviet researchers tried to verify Basargin's story, but without receiving results that met their goal — to find traces of an organized “revolutionary” action in this event — they refused to publish the investigation materials. Meanwhile, the investigative materials refute almost all the specific details of the description of the event given by Basargin; his memoirist was not a witness. The investigative materials do not confirm Basargin's story about the “conspiracy” and “lot”, which is readily used by all researchers, despite the fact that the investigators' efforts to establish the presence of an organized and group nature of actions during the incident are visible from the cases. An analysis of the context of the events that led to the “general's duel”, primarily based on Kiselev's own correspondence, both long-known and newly published, shows that the reasons for Mordvinov's removal from office were deeper than Kiselev himself, and then Basargin, indicated.

Keywords: P. D. Kiselev, I. N. Mordvinov, N. V. Basargin, conspiracy, duel, investigation

Corresponding author: Rybalka Andrey Alexandrovich, Head of Department, Scientific and Production Company “Kristall” (Penza). Email: anrike@yandex.ru

О ЧЕМ МЫ БУДЕМ ГОВОРИТЬ

24 июня 1823 г. состоялась нашумевшая «генеральская дуэль» между начальником штаба 2-й армии генерал-майором П. Д. Киселевым и бывшим командиром 2-й бригады 19-й пехотной дивизии генерал-майором И. Н. Мордвиновым 2-м, которому Киселев тремя днями ранее отказался способствовать в возвращении должности. Причиной отстранения считается инцидент в Одесском пехотном полку — штабс-капитан П. А. Рубановский избил перед строем командира полка подполковника Л. Ф. Ярошевицкого, «грубого солдафона», «фронтовика»,

измучившего офицеров придирками и оскорблениями, что вызвало «заговор всех офицеров» и «по жребию» Рубановский «принёс себя в жертву», чтобы освободить полк от «командира-зверя».

Рубановский отправился в Нерчинск, Ярошевицкий в отставку, а Мордвинов «знавший всё заранее, но не принявший мер» был отстранён от должности и вызвал Киселева на дуэль. История известна из мемуаров Н. В. Басаргина, который был в описываемое время адъютантом Киселева и, следовательно, знал всё из первых рук. Между тем, эпизод Рубановский-Ярошевицкий про-

изошёл за год до дуэли, имел, смею утверждать, иные причины, чем указаны Басаргиным¹, и непосредственно по свершению события последствий для Мордвинова не имел. Генерал был отстранён от должности в январе 1823, т. е. через полгода после инцидента в Одесском полку и через два месяца после приговора Рубановскому, в процессе расследования другой истории, случившейся несколькими месяцами позже и вызванной массовым открытым протестом офицеров полка в связи с краткосрочным арестом полкового казначея Н. А. Егунова преемником Ярошевицкого подполковником Л. С. Васильковским.

Но и эта история явилась лишь поводом, причиной же стало обострение ситуации вокруг финансовых злоупотреблений в Одесском полку, вскрытых в начале 1822 г. после ухода с должности его командира полковника Р. И. Дрентельна². Оба указанных выше эпизода, полагаю, были частью этой истории.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Записки Басаргина были написаны в 1856–1857 гг. и изданы, спустя десять лет после смерти мемуариста, П. И. Бартеневым в 1872 г., сначала в сборнике, а потом и отдельным тиснением (*Басаргин* 1872). В этом тексте впервые с деталями было рассказано, как о дуэли Киселева, одной

из ключевых фигур в русском правительстве в дореформенное время, так и о предшествовавшем ей инциденте в Одесском полку. Басаргин не был очевидцем ни того, ни другого, но если о дуэли он мог получить сведения от непосредственных участников, то про случай на инспекторском смотре знал лишь по слухам, разве что видел на столе у Киселева какие-либо бумаги, касающиеся следствия. Но и тогда, и гораздо позднее основной интерес вызывала сама дуэль знаменитого позднее государственного деятеля. Остальные участники событий особого интереса не вызывали, даже про антагониста главного героя — Мордвинова до последнего времени никто так и не собрался написать.

Десять лет спустя, рассказ Басаргина был использован А. П. Заблоцким-Десятковским в его весьма основательной книге о Киселеве (*Заблоцкий* 1882), где о самой дуэли рассказано гораздо подробнее и с документами, позволяющими поставить вопрос о более глубоких причинах дуэли, чем показано Басаргиным, но сам Заблоцкий в эти причины вдаваться не стал, ограничившись публикацией документов.

Ещё через десять лет Н. Ф. Дубровин издал среди бумаг А. А. Закревского его переписку с Киселевым (*Дубровин* 1891), в которой встречается и первый отзыв Киселева об инциденте между Ярошевицким и Рубановским (при этом он искажает фа-

¹ Рассказ Басаргина практически во всех проверяемых деталях расходится с изложением истории в материалах следственного дела, что далее будет показано.

² Сам Мордвинов довольно прозрачно намекал в картели Киселеву, что его преследуют из-за «покровительства» командования Дрентельну (*Заблоцкий* 1882: 174–178).

мили обоих участников: *Ерошевицкий, Юзбановский*) и рассказ о дуэли, в котором Киселев воздержался от детальной оценки поведения Мордвинова в ходе этого инцидента.

Таким образом, в дореволюционной литературе инцидент представлялся, как комментарий к дуэли известного человека. Ситуация изменилась после 1917 г., когда значительную часть исторических работ стали составлять работы по истории революционного движения, частью которого представлялись и тайные общества 1820-х гг., участники которых, в связи с известными событиями по смерти императора Александра I, получили наименование «декабристов». Возникло соблазна рассматривать и дуэль, и предшествующий ей инцидент в контексте деятельности «декабристов», благо и те, и другие пересекались географически, да и сам мемуарист-информатор был «декабристом».

Ещё в 1917 г. П. Е. Щеголев переиздал записки Басаргина по недоступной ныне рукописи и с выпущенными цензурой местами (*Басаргин* 1917), однако в рассматриваемом нами сюжете записок никаких цензурных изъятий не было. Восемь лет спустя, в 1926 г., Щеголев и Ю. Г. Оксман издали сборник «Бунт декабристов», в котором большая статья С. Н. Чернова была посвящена солдатскому движению в 20-х гг. XIX в., начиная с Семеновской истории (*Чернов* 1926). Но хотя Басаргин и писал, что Ярошевицкого ненавидели также и солдаты, Чернов этим обстоятельством не заинтересовался, и не использовал рассказ Басаргина, хотя он работал с документами Военно-исторического архива и приводил

сведения из актового материала, а не из нарративов. Нельзя исключить, что Чернов всё-таки следственные дела Рубановского смотрел, но не нашёл повода связать эти материалы со своей темой.

Однако, уже в 1936 г. рассказ Басаргина был использован М. В. Нечкиной в её докторской диссертации «А. С. Грибоедов и декабристы». Нечкина отрывает рассказ от дуэли Киселева, о которой не пишет и вводит тезисы: «в Одесском пехотном полку также был сменен командир и назначен грубый фронтовик Ярошевецкий» и «штабс-капитан Рубановский по жребии избил перед фронтом своего начальника Ярошевецкого» (*Нечкина* 1947: 265, 270), которые далее будут повторяться как ею, так и пользовавшимися её работами исследователями. Нечкина пользовалась щеголевским изданием записок, неверная дата события — 1823 г. — результат ошибочного истолкования исследовательницей текста Басаргина, который датировал только дуэль, повторялась в переизданиях этой книги и далее.

Поскольку Нечкина в своей работе констатировала, что «вопрос о движении в армии до восстания декабристов почти не изучен», делом занялся её ученик В. А. Федоров, подготовивший в 1953 г. диссертацию по теме (*Федоров* 1953). Он изучил в процессе подготовки диссертационной работы различные следственные и судебные дела, связанные с беспорядками в армии, включая и следственные дела о Рубановском.

Появление этой работы, позволило Нечкиной использовать её результаты

в своём двухтомном исследовании о движении декабристов. В начале второго тома она более подробно останавливается на инциденте, продолжая, впрочем, цитировать Басаргина, а не Федорова, уточняет дату инцидента — июнь 1822 г. — и, главное, констатирует, что «позднейшие исследования подтвердили архивными материалами рассказ декабриста» (Нечкина 1955: 19). В ссылке, сопровождающей эту констатацию, почему-то, помимо Басаргина и Федорова, приводятся указания на статью Чернова (1926) и использованные им архивные дела по Тобольскому и Севскому полкам, никакого отношения к рассказу Басаргина не имеющие (Нечкина 1955: 458, прим. 34).

Через два года Федоров сам опубликовал часть своей работы в научном сборнике (Федоров 1957). Текст публикации свидетельствует, что, приводя ссылки на четыре следственных дела, Федоров пересказывает всё того же Басаргина и вынужденно признаёт, что в изученных им делах никаких сведений про «заговор офицеров» не обнаруживается. Он пытается это объяснить, на чём мы остановимся в своём месте. В 1963 Федоров опубликовал свою работу полностью, текст об инциденте в Одесском полку там остался без изменений.

В 1960 г. Л.П. Гроссман упоминает инцидент в своей работе об истоках пушкинского «Бахчисарайского фонтана». Он возвращается к контексту дуэли Киселева, ссылается на Заблоцкого и из него же, вероятно, пересказывает Басаргина (Гроссман 1960).

Не удалось обнаружить исследований, авторы которых пытались бы

развивать дальше начатую Федоровым тему верификации на основании архивных документов рассказа Басаргина о дуэли и ее причинах. В то время как записки этого декабриста, напротив, регулярно переиздавались.

И если в 1973 г. М.Д. Сергеевым была переиздана только «сибирская» часть записок (Сергеев 1973), то в 80-е гг. И.В. Порох трижды переиздавал записки полностью — в 1982 г., совместно с Федоровым (Порох 1982), в сборнике мемуаров декабристов, в 1985 г. записки выпущены отдельным изданием (Порох 1985), а в 1988 г. в сборнике сочинений и документов самого Басаргина (Басаргин 1988). Издания Пороха снабжены научно-справочным аппаратом, однако, текст рассматриваемой истории в первом издании никак не комментирован, а в последнем сопровождается единственной ссылкой — «Подробнее об этом см.: Федоров В.А. Солдатское движение в годы декабристов. М., 1963. С. 178–179». Но эти страницы книги Федорова не содержат сведений, позволяющих прояснить причины дуэли.

В те же годы возвращается традиция рассказывать историю инцидента в Одесском полку в контексте дуэли Киселева и Мордвинова, в сочинениях, посвященных русской дуэльной практике разного времени (Гордин 1989; Гордин 1993; Востриков 1992; Востриков 1993; Миронов 1999; Кацура 1999). Все эти авторы более-менее аккуратно пересказывают Басаргина, поскольку основные задачи их никак не связаны с анализом достоверности его текста. О.И. Киянская в биографии П.И. Пестеля рассматривает дуэль, как заговор членов Южного

общества в союзе с «генеральской оппозицией» Киселеву с целью его смещения (*Кианская* 2005: 211–213).

Таким образом, на данной момент не удалось обнаружить работу, в которой рассказ Басаргина был бы сопоставлен, как с документами следствия, так и с иными источниками, касающимися этого сюжета. Используя эти источники и опираясь на любезно предоставленные нам выписки из следственных дел о Рубановском³, мы и попытаемся впервые провести такое сопоставление. Характер вводимых в оборот документов таков, что речь будет идти, в первую очередь, об оценке конфликта во время смотра в Одесском полку.

ГЕРОИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Никто из ранее писавших не счёл нужным остановиться на личностях участников инцидента, назвав хотя бы их полные имена, посему, представим их, начав с «грубого фронтовика». Леонтий Федорович Ярошевицкий (1787–1863) принадлежал к старшинско-поповскому семейству

Черниговского полка, получил образование во 2-м кадетском корпусе и десять лет прослужил в лейб-гвардии Артиллерийской пешей бригаде, пройдя с ней Наполеоновские войны и будучи не раз отмечен орденами и чинами. Оказавшись затем «крайним» в весьма характерной истории травли офицерами бригады нового командира К. К. Таубе⁴, он, в числе прочих, был переведён в 18-ю артиллерийскую бригаду, входившую в состав 2-й армии, расквартированной на Правобережной Украине, где командовал 6-й понтонной ротой и осенью 1819 г. был удостоен высочайшего благоволения императора за доведение вверенной ему роты «до совершенного во всех частях устройства»⁵.

В начале января 1822 г. Ярошевицкий был переведён в Одесский пехотный полк, где несколькими днями ранее полковник Р. И. Дрентельн⁶ уступил место полковнику Ф. Г. Кальму⁷. Дрентельн отправил просьбу о переводе в статскую службу ещё в октябре 1821 г.: «отправил просьбу свою по команде, но представить ее не можно, доколе не получим ответа

³ За предоставление фрагментов документов следствия о событии из дел РГВИА автор глубоко признателен Т. Г. Гуцдиной.

⁴ Ярошевицкий принял сторону Таубе и сам подвергся травле. Эта история заслуживает отдельного рассказа. Основной источник сведений: Жиркевич 2009.

⁵ Ярошевицкий, однако, уступил командование ротой другому офицеру ещё в марте 1821 и к моменту перевода в Одесский полк был, фактически, не у дел.

⁶ Дрентельн Роман Иванович (1773–1836), остзейский немец, brave офицер во время войн с Наполеоном, командир Одесского пехотного полка в течение почти шести лет (18.02.1816–26.12.1821). Видимо, пользовался расположением и подчинённых, и начальства.

⁷ Федор Григорьевич Кальм (1787–1839), остзейский немец, успешно командовал до того 28-м Егерским полком. Позднее генерал-майор, привлекался к следствию после событий декабря 1825 г., посему имеет устойчиво положительную репутацию в историографии.

о Кальме»⁸. Приказ о Дрентельне и Кальме состоялся 27 декабря 1821⁹. Но Кальм, назначение которого столь долго согласовывали и на которого явно рассчитывал сам Киселев, вдруг оказался больным.

Дело в том, что по сведениям историка полка Ф.Г. Попова (*Попов* 1911), Кальм практически не командовал полком, «заболев» вскоре после назначения и передав управление временным командующим. Кальм, 33-х лет от роду, заслуженный и авторитетный офицер, командовавший до назначения 28-м Егерским полком, не проявлял признаков «болезни» пока не был назначен в полк, где, как увидим далее, были выявлены скандальные злоупотребления. Конечно, исключить внезапное тяжелое заболевание нельзя. Кроме того, Кальм не далее, как в октябре 1821 г. женился и, возможно, длительный отпуск входил в его расчёты, но просить таковой по причине женитьбы, если уж согласился принять назначение, было бы странно¹⁰. Годичное номиналь-

ное «командование» Кальма, при фактическом исполнении этой роли временными командующими (*Попов* 1911: 240)¹¹, несомненно, усугубило ситуацию в полку.

Между тем, Киселев писал 1 мая 1822 г. А.Я. Рудзевичу: «У Дрентельна [т.е. в Одесском полку] делаются чудеса. Есть ли Корнилов сообщит отношением все то, что по письмам и по слухам мне известно, то Действ [ительному] Статск[ому] Советнику не миновать суда. Но как же инспекторские ведомости говорят об исправности, а неисправности по всем статьям оказываются величайшие за предыдущее оных время. Книги, щоты, деньги все в беспорядке, и даже за 20 год, как уверяют»¹² (*Акинъшин* 1998: 85). Неделию спустя Киселев продолжает: «Корнилов¹³ отправился с Левенштерном¹⁴ для сдачи Одесского полка. Я объявил Дрентельну что не миновать ему суда и что в течение 7 дней все должно быть кончено. Он заложил здесь все вещи почтенной его жены и получил

⁸ Из письма П. Д. Киселева командиру 7-го пехотного корпуса генералу-лейтенанту А. Я. Рудзевичу. Цитаты из писем Киселева здесь и далее взяты из книги: Акинъшин 1998.

⁹ Дрентельн «был уволен, по болезни, в отставку, для определения к статским делам действительным статским советником».

¹⁰ Практики предоставления офицерам периодических отпусков тогда не было. Ссылка на «болезнь» была, фактически, распространённым и обычным способом получить отпуск. К этому можно добавить, что первое продлении отпуска Кальму последовало уже не ради его болезни, а ради болезни его молодой жены.

¹¹ Первым из таковых Попов называет майора Малиновского, переведённого в январе 1821 г. из 37-го Егерского полка. Отсюда следует, что в момент ухода Кальма в отпуск, Ярошевицкого не было в штабе полка в Бершади, где полк находился на зимних квартирах и он принял дела только через некоторое время после ухода Кальма.

¹² Мордвинов в картели Киселеву писал, что «я на двух инспекторских смотрах представлял начальству, что он, Дрентель [sic!], разграбил полк и что делал он многие незаконные злоупотребления; но начальство мои представления, в 1820 году июня 9-го и в 1821 году сентября 14-го, не уважило» (*Заблюцкий* 1882: 174–178). Видимо не случайно, немного спустя после второго представления Мордвинова, Дрентельн и запросился в статскую службу.

¹³ Командир 19-й пехотной дивизии.

¹⁴ Начальник артиллерии 2-й армии.

несколько денег из Москвы и сверх того Левенштерн хлопочет и кажется дело сие будет кончено»¹⁵ (Акиншин 1998: 87).

Следовательно, четыре месяца спустя после ухода Дрентельна из полка, дела ещё не были переданы, видимо, из-за вскрывшихся серьёзных финансовых злоупотреблений. Получается, что Кальм так и не принял дела и фактически не вступил в командование полком, сказавшись больным и в апреле 1822 г. добившись четырёхмесячного отпуска за границу. Дела в мае принимал, возможно, уже Ярошевицкий, оставшийся старшим офицером в полку, на долю которого и выпала роль обнародования сведений о злоупотреблениях.

С мая 1822 г. Украинский и Одесский полки стояли общим лагерем в Гайсине, где 2-го июня, во время смотра, перед строем и произошёл инцидент с Рубановским. Киселев писал Закревскому 11 июля из Бендер: «У нас было неприятное происшествие в Одесском полку. Подполковник Ерошевицкий, оставшийся в лагере старшим после Кальма, был избит перед фронтом штабс-капита-

ном Юзбановским за пустой выговор, во фронте ему сделанный. Недостаток штаб-офицеров ежедневно становится ощутительнее, а также и невежество офицеров, все одним заключается — велика армия» (Дубровин 1891: 105)¹⁶. В письмах Киселева о последующем расследовании этого инцидента нет ни слова, в отличие от, скажем, дела В. Ф. Раевского, к рассказу о расследовании которого он возвращался несколько раз.

РАССКАЗ БАСАРГИНА: КАНОНИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

Н. В. Басаргин, тридцать лет спустя, описывал случившееся так: «В 1823 году, случилось происшествие, породившее много толков и наделавшее много шума в свое время. Это дуэль генерала Киселева с генералом Мордвиновым; я в это время был адъютантом первого и пользовался особенным его расположением. Вот как это происходило.

В нашей армии назначен был командиром¹⁷ Одесского пехотного полка подполковник Ярошевицкий, человек грубый, необразованный¹⁸,

¹⁵ Дело Дрентельна не было уникальным, параллельно ему в 1822 г. шло расследование о финансовых злоупотреблениях командира 37-го Егерского полка М. И. Мануйлова, который, в конце концов, был отстранён от должности, и долго добивался восстановления (Акиншин 1998). Пестель, в свою очередь, пытался убедить Киселева, что его предшественник Кромин растратил 30 тысяч рублей, но не смог привести убедительных доказательств.

¹⁶ Ситуация была усугублена тем, что полк стоял во фронте, по стойке смирно и никто из солдат или офицеров не решался вмешаться в ситуацию. «Все оставались спокойными зрителями сего ужасного действия», — писал в рапорте Ярошевицкий. Ситуацию разрядил прискакавший с другого фланга дивизии Корнилов, приказавший взять Рубановского под караул (Федоров 1957: 370).

¹⁷ Это принципиальное для Басаргина утверждение, с целью объяснить поступок Рубановского, не соответствует действительности. Ярошевицкий никогда не был командиром полка.

¹⁸ Судя по тому, что известно о Ярошевицком, называть его «необразованным» никаких оснований нет — он окончил 2-й кадетский корпус (до 1800 Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус), чем мог похвастаться в то время далеко не каждый его сослуживец.

злой¹⁹. Его дерзкое, неприличное обращение с офицерами было причиною, что его ненавидели в полку, начиная от штаб-офицеров до последнего солдата. Наконец, вышед из терпения и не будучи в состоянии сносить его дерзостей, решились от него избавиться. Собравшись вместе, офицеры кинули жребий, и судьба избрала на погибель штабс-капитана Рубановского²⁰. На другой день назначен был дивизионный смотр. Рано утром, войска вышли на место, стали во фронт, и дивизионный командир г. л. Корнилов, прибыв на смотр, подъехал к одному из флангов. (Одесский полк был четвертый от этого фланга). Штабс-капитан Рубановский с намерением стоял на своем месте слишком свободно и даже разговаривал²¹. Ярошевицкий, заметив это, подсказал к нему и начал его бранить. Тогда Рубановский, вышел из рядов, бросил свою шпагу, стащил его с лошади и избил его так, что долгое время на лице Ярошевицкого оставались красные пятна. Офицеры и солдаты, стоявшие во фронте, не могли выйти из рядов до того времени, пока дивизионный командир не прискакал с фланга, где он

находился, и не приказал взять Рубановского.

Разумеется, что это дело огласилось, и наряжено было следствие. Официально было скрыто, что все почти офицеры участвовали в заговоре против своего полкового командира. Пострадал один только Рубановский, которого разжаловали и сослали в работу в Сибирь; но частным образом сделалось известным как главнокомандующему, так и генералу Киселеву и об заговоре, и о том, что бригадный командир Мордвинов знал накануне происшествия, что в Одесском полку готовится какое-то восстание против своего командира. Вместо того, чтобы заранее принять какие-либо меры²², он, как надобно полагать, сам испугался и ушел ночевать из своей палатки, перед самым смотром (войска стояли в лагере) в другую бригаду.²³

Обо всем этом не было упомянуто в официальном следствии; но генерал Киселев, при смотре главнокомандующего, объявил генералу Мордвинову²⁴, что он знает все это, и что по долгу службы, не смотря на их знакомство²⁵, он будет советовать

¹⁹ Советские исследователи добавляют к этому «фрунтовика», «аракчеевца», «дуболома», что не вполне вяжется с образом Ярошевицкого по источникам.

²⁰ В отношении офицера, временно распоряжающегося в полку, такое решение выглядит совершенно неоправданным. На тот момент, никто ещё не предполагал, что Кальм не вернётся в полк.

²¹ Рубановский 3-й был командиром 8-й роты 3-го батальона, перед строем которого и разворачивался конфликт.

²² Киселев, действительно, указывал на неприятие командиром бригады своевременных мер, но речь шла о действиях его непосредственно на смотре, когда Мордвинов не распорядился немедленно арестовать Рубановского и это пришлось делать Корнилову.

²³ Это может соответствовать действительности и не иметь той причины, которую указывает Барсегин. Высказанная претензия Киселева была иной.

²⁴ Из слов самого Киселева следует, что до июня 1823 г. он с Мордвиновым на эту тему не разговаривал.

²⁵ Киселев никогда не демонстрировал особого расположения к Мордвинову и в таком объяснении с его стороны вряд ли была нужда.

графу, чтобы удалили его от командования бригадой» (Басаргин 1988: 63–64).

Несмотря на категоричное утверждение Басаргина «назначен был командиром», некритично повторяемое исследователями, Ярошевицкий не только никогда не был командиром полка, но, полагаю, не назначался и временным командующим, в отличие от подполковника Васильковского, о котором речь пойдёт ниже. Киселев в письме Закревскому определяет статус Ярошевицкого как «оставшийся в лагере старшим после Кальма», в конфирмации Витгенштейна говорится о проступке против «командовавшего полком» офицера. Попов, работавший с документами полка, называет дату назначения Кальма командиром — 26 декабря 1821²⁶ и дату назначению Васильковского командующим полком — 19 июня 1822²⁷. Он же говорит, что во время отпуска Кальма полком командовали сначала майор Малиновский, а затем подполковник Ярошевицкий, не указывая дат, а ориентируясь, видимо, на фамилии в полковых документах. Отпуск Кальма, по его формулярному списку, имеет следующую хронологию: «09.04.1822 уволен в отпуск на 4 месяца, 30.08.1822 продлен отпуск на 4 месяца, 04.01.1823 продлен отпуск по 13.09.1823» (Подмазо 2004: 514).

Кальм проводил свой отпуск с семьёй за границей.

Сколько времени Ярошевицкий исполнял обязанности Кальма? Конечно, Кальм отбыл из полка не прямо 9 апреля и можно допустить, что ещё пару недель он оставался в полку и распоряжался от своего имени²⁸. Значит, обязанности он передал во второй половине апреля и поскольку обязанности эти принял майор, значит подполковника в полку на тот момент не было. Во всяком случае, в штабе, на зимних квартирах в Бершади.

Ярошевицкий был назначен в полк ещё в январе 1822 г. и поскольку роту он сдал более чем за полгода до этого, задерживаться на месте старой службы для передачи дел у него не было особой необходимости. Однако, он мог и не торопиться к новому назначению по каким-то причинам и действительно прибыть в полк уже после отъезда Кальма, это возможно. Но есть и иной, как представляется, более вероятный вариант — в то время в каждом пехотном полку было только по два действующих батальона — 1-й и 3-й; 2-е батальоны полков были выделены на поселение, в поселённые округа и квартировали отдельно от остальных частей полка. В частности, если действующие батальоны Одесского полка

²⁶ Полк находился в это время на зимних квартирах в Бершади Подольской губернии. Но Кальм ещё должен был сдать дела своего полка, в который новый командир был назначен только в начале февраля 1822 г. Следовательно, Кальм прибыл к Одесскому полку только к весне и, получается, сразу же написал прошение об отпуске.

²⁷ К этому времени полк находился в лагере в Гайсине.

²⁸ Попов называет значительно более позднюю дату начала отпуска Кальма — 25 мая. Характер ошибки, если таковая здесь имеется, не совсем ясен, но поскольку Попов работал с документами полка, нет оснований сомневаться, что Кальм какое-то время находился в полку и издавал приказы от своего имени.

располагались в Бершади, поселённый батальон был размещён в Вознесенске, за двести вёрст от зимних квартир полка.

В январе 1822 г. ушёл в отставку «за раной» многолетний командир поселенного батальона подполковник Скальский 2-й. Возможно, что Ярошевицкий был назначен именно на его место в Вознесенск. Это объяснило бы, почему в момент ухода Кальма в отпуск Ярошевицкого не было в штабе-полка в Бершади и обязанности Кальма принял младший по званию офицер. В пользу назначения Ярошевицкого в Вознесенск говорит его служебный опыт — пять лет он командовал отдельным подразделением, занимавшимся инженерными работами. Поселенный батальон также, фактически, был отдельным подразделением, занимавшимся казёнными строительными и инженерными работами, следовательно, назначение туда бывшего артиллериста было куда более оправданным, чем в действующий батальон, ибо «фрунтови́ком» по роду своей службы Ярошевицкий не был. Но, конечно, Ярошевицкий мог и просто затянуть со своим приездом к новому месту службы. Фактом, судя по сведениям Попова, остается его отсутствие в штабе полка на момент ухода Кальма.

Если эти рассуждения верны, то Ярошевицкий появился в Бершади едва ли не перед выступлением в летние лагеря, в мае, а может догнал полк уже и на марше в Гайсин. Конечно,

настроить против себя «всех офицеров» за такой срок было бы непросто.

Предположим, что утверждение Басаргина «все почти офицеры участвовали в заговоре против своего полкового командира» относится к истории с «одобрительным свидетельством» офицеров арестованному Васильковским Егунову, случившейся осенью того же года²⁹, к которой обратимся позднее. История прошла мимо находившегося тогда в Берлине Киселева, а Басаргин сознательно либо бессознательно смешивает два разных сюжета, акцентируясь на более драматическом, тем более что недовольство Киселева Мордвиновым связывается именно с первой историей.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ: ЧТО И КТО?

Сопоставим рассказ Басаргина с выписками из следственных дел о событиях в Одесском пехотном полку, которые помогают представить более полную картину случившегося при подготовке к инспекторскому смотру 3 июня 1822 г. Вот, что там произошло

«ЕИВ Главного командующего 2ой Армиию Генерала от Кавалерии Графа Витгенштейна

Рапорт

При изготовлении Одесского пехотного полка к инспекторскому смотру Дивизионного Командира Генерал-лейте-

²⁹ «Бывали случаи, что общество офицеров полка, узнав о выдаче офицеру полковым командиром несправедливой, по мнению офицеров, аттестации, выдавало ему одобрительное свидетельство от себя. Выдача такого свидетельства, как подрывавшее власть и значение полкового командира, часто влекла за собою новые столкновения» (Епанчин 1905: 111). Возможно, автор также имеет в виду историю с Егуновым.

нанта Корнилова, 3го числа текущего месяца Подполковник Ярошевицкий оставшийся старшим по Командире полка³⁰ полковнике Кальме (уволненным по болезни в отпуск)³¹ заметив что в полку бывшем уже в сборе несколько офицеров не находились при своих местах приказал послать за ними и между прочим увидев возвратившегося к 8ой мушкетерской роте Штабс-капитана Рубановского 3го, сделал ему выговор за отлучку от своего места. На сие Рубановский сказав в ответ, что ходил за нуждою внезапно бросился на Подполковника Ярошевицкого и нанес ему по голове и лицу несколько ударов.

Дивизионный командир, находясь тогда в том же лагере при Инспектировании Украинского пехотного полка³² узнав о происшествии немедленно приказал арестовать Штабс-капитана Рубановского 3го и вместе с ним Бата-

лионного командира Майора Синеокова не принявшего довольно деятельного участия к защите подполковника Ярошевицкого; а в то же время нарядил следствие для законного объяснения всех могущих быть прикосновенных сему делу обстоятельств.

Между тем на сделанные вопросы Дивизионным Командиром Рубановский объявил, что в сем деле других участников никаких не было и что он совершил сие буйство без всякого постороннего внушения³³, но единственно из мщениия за приказ на счет его по полку отданный, который раздражил его до такой степени, что он несколько дней уже искал удобного случая к исполнению своего преступного намерения³⁴. <...>

15 июня 1822

Тулъчин»³⁵

³⁰ Из такой аттестации статуса Ярошевицкого в рапорте графа П. Х. Витгенштейна князю П. М. Волконскому, на мой взгляд, следует, что он не назначался и «командующим» (т.е. временно исполняющим обязанности командира) полком, а попросту выполнял обязанности Ф. Г. Кальма, как старший офицер в полку. И раз начальство не успело позаботиться о легализации его статуса, выполнял их недолго.

³¹ Хотя Кальм получил отпуск приказом от 9 апреля 1822 г., определённо, это только дата приказа, а оставил полк Кальм некоторое время спустя. Это обстоятельство вновь указывает, что Ярошевицкий выполнял обязанности командира полка незначительный промежуток времени и не имел возможности создать конфликтную ситуацию, нарисованную Басаргиным. Пожалуй, уже сам факт, что он не был никогда «командиром полка», ставит под сомнение справедливость рассказа Басаргина.

³² Басаргин пишет: «дивизионный командир г. л. Корнилов, прибыв на смотр, подъехал к одному из флангов (Одесский полк был четвертый от этого фланга)». Однако, Украинский полк был первым в бригаде Мордвинова и, следовательно, третьим с фланга (Первыми стояли Азовский и Днепровский полки 1-й бригады князя С. Г. Волконского). Следовательно, Корнилов инспектировал соседний полк, полагаю, в сопровождении Мордвинова. Т.е. они были значительно ближе к месту событий, чем указывает Басаргин.

³³ С самых первых документов следствие считало необходимым рассмотреть версию «заговора». Словом Басаргина «официально было скрыто», «частным образом сделалось известным», противоречит забытое им дело Егунова, где никто и не подумал скрывать «заговор» — открытое групповое выступление офицеров против командующего полком Лаврентия Васильковского, где, действительно, «все почти офицеры участвовали в заговоре против своего полкового командира» — 3 штаб-офицера и 24 обер-офицера — весь офицерский состав 6 рот, расквартированных в Тульчине.

³⁴ Рубановский охотно и последовательно признаётся в преднамеренном, заранее спланированном нападении, чем, безусловно, отягчает своё положение.

³⁵ РГВИА. Ф.395 Оп.75 Д.553 (1822 г.) «По донесению Главнокомандующего 2ой армией о поступках учиненных Одесского пехотного полка штабс-капитаном Рубановским противу подполковника Ярошевицкого...». Л.1-Л1об.

Следственную комиссию, «наряженную» дивизионным командиром, возглавил командир 2-й бригады генерал-майор И.Н. Мордвинов, в состав её вошли командир Украинского пехотного полка полковник П.А. Кладищев³⁶, майор Днепровского пехотного полка Л.Ф. Осмоловский и дивизионный обер-аудитор Замятнин³⁷. Поскольку сам командир бригады вёл следствие, в материалах его, определённо, нет ничего, что трактовало бы случившееся в смысле его собственной вины³⁸. Если бы П.Я. Корнилов имел серьёзные претензии к поведению Мордвинова в расследуемой ситуации, ничто не мешало ему поручить следствие командиру 1-й бригады С.Г. Волконскому, учитывая, что престарелый командир 3-й бригады М.Л. Булатов вряд ли годился для этого.

Характеристика подследственного дана была Корниловым по требованию Витгенштейна месяц спустя, уже по завершении следствия и преданию штабс-капитана военному суду:

³⁶ Временно возглавлял 2-ю бригаду в феврале-марте 1823 г., после отстранения Мордвинова. В том же году получил чин генерала. Через его жену Киселев договаривался с вдовой Мордвинова о назначении ей и её дочери пособия.

³⁷ РГВИА. Ф.801. Оп.1 Д. 121 «Военно-судное дело, произведенное над штабс-капитаном Рубановским за дерзкий поступок в строю против командующаго полком.» (1822 г.). Л. 59.

³⁸ Посему, не вполне ясно указание Киселева в письме императору Александру на «прочие добытые следствием» обстоятельства, которые «обязывали <его> предложить». Явно Мордвинов против себя никаких обстоятельств не добывал, да и цитируемая ниже резолюция Витгенштейна на такие не указывает.

³⁹ Дед Петра Рубановского — Афанасий Васильевич, сотенный атаман 2-й сотни полковой Стародубского полка, а позднее войсковой товарищ, имел в 1787 г. в селе Азаровке 27 «подданных».

⁴⁰ Семья, происходившая от трубача Стародубской полковой музыки Ивана Дембовского. Один из его сыновей, Леонтий, был жителем Стародуба и значковым полковым товарищем. У Катерины было множество братьев и сестёр, очевидно, наследство ей досталось незначительное.

⁴¹ Данила Андреевич, ок. 1797 г.р., вступил в службу вместе с братом и синхронно с ним произволился в чины. Во время войны с турками в 1828–1829 гг. был капитаном 2-го батальона полка в действующей армии. Осенью 1832 г., служил капитаном 3-го (поселенческого) батальона Одесского полка, а в 1833 г. перевелся во Временный департамент военных поселений (2-й резервный кавалерийский корпус). Служил в Новгородском внутреннем гарнизонном батальоне,

«Секретно

Почтеннейше честь имею представить при сем Вашему Превосходительству, требуемые Вами сведения о штабс-капитане Рубановском 3-ем по изложенным вопросам в письме Вашего превосходительства.

А именно:

1. Из какой губернии он родом?

Из дворян Черниговской губернии Стародубского уезда. Крестьян не имеет³⁹.

2. Кто его родственники?

Отец Андрей Афанасьев помер, нигде на службе не был и чина не имел; мать Катерина Леонтьева жива из дворян дому Дембовских Стародубского уезда⁴⁰; родственников имеет родного брата штабс-капитана Рубановского 2го⁴¹, который служит в Одесском полку и родного дядю в Старооскольском пехотном полку майора Руба-

новского 1ого⁴², коим и записан он в службу.

3. Где и кем он был воспитан?

Воспитывался в Уездном училище города Стародубска⁴³ тамошними учителями коих фамилии не упомянут. По русски читать и писать умеет, арифметики 1ой и 2ой части и некоторую часть русской грамматики знает. Нраву вспыльчиваго.

...

Петр Корнилов

28 июля 1822

Умань»⁴⁴

Менее чем через неделю после ареста, Рубановский объяснил следователям побудительные мотивы своего «дерзкого поступка»:

«1822 года июня 8го дня Одесского пехотнаго полка господину штабс-капитану Рубановскому 3му запросы

2. Что понудило вас сделать такой дерзкий поступок? Давно ли вы имели намерение совершить оное

На 2ое

Отданной приказ по полку за № 125 Господином подполковником Ярошевицким прошлого мая месяца 31го числа в 2м параграфе в котором уличил меня господин подполковник будто бы я несправедливо объяснил мне приказание⁴⁵, ротным дежурным дабы господа офицеры пользовались отпускаемой порцией нижним чинам три фунта во время получения оной за какой приказ я имел намерение перед Инспекторским смотром бить подполковника Ярошевицкого за три дня ...»⁴⁶

«Приказ по Одесскому полку

Лагерь при городе Гайсине⁴⁷ Майя 31го дня 1822 года № 125 (копия, только п.2)

Дошло до сведения моего, что Господин Штабс-капитан Рубановской 3,

уволен в отставку майором 21 февраля 1850 г. В 1854 г. проживал в Москве, показан имевшим медаль за взятие Парижа 19 марта 1814 г.

⁴² Командир 2-го поселенного батальона, расквартированного в Новгородских военных поселениях.

⁴³ В Стародубе уездное училище было учреждено лишь в 1818 г. С 1790 г. в городе действовало малое народное училище, в котором, видимо, и учился Петр. По Уставу народных училищ от 5 августа 1786 г., учащимся преподавали чтение и письмо, изображение римских и церковнославянских чисел, краткий катехизис, священную историю и начала русской грамматики, а также арифметику, книгу «О должностях человека и гражданина», чистописание и рисование, первоначальные правила грамматики.

⁴⁴ РГВИА. Ф.395 Оп.75 Д.553. Л.4.

⁴⁵ По смыслу, «данное мне приказание»

⁴⁶ РГВИА.553. Л.15.

⁴⁷ В местечко Гайсин полк перешёл несколькими днями ранее с зимних квартир в Бершади. По свидетельству Попова, на зимних квартирах «полк был страшно разбросан, так как занимал 63 деревни в окрестностях местечка Бершадь. Ни одна рота не была расположена целиком в каком-нибудь одном селении, даже штаб полка был размещен в 4-х деревнях. Некоторые роты стояли в 40-ка верстах от Бершади». Такая ситуация, на мой взгляд, не способствует не только «заговорам», но

будучи дежурным по полку, собрав дежурных по батальонам, от имени моего объявил приказание, будто бы я приказал господам офицерам брать говядину из числа отпускаемой мясной порции для нижних чинов⁴⁸. Отвергая несходственное с порядком службы выдуманно произвольно самим господином Рубановским сие неправильное приказание в отвращение могущих впредь произойти от него поступков предписываю по полку, на случай отдавания им подобных недельных приказаний ему господину Рубановскому в том не верить без предъявления на то от меня письменного приказания.

*Подполковник Ярошевицкий*⁴⁹.

Нет сомнения, что приказ Ярошевицкого, выставлявший Рубановского шутом перед другими офицерами, его глубоко оскорбил. Ярошевицкий, видимо, счёл действия дежурного сознательным стремлением задеть

временного начальника, он прямо пишет «выдуманно произвольно», направленным против его авторитета⁵⁰, поэтому и позволил себе такой обидный для самолюбия молодого офицера приказ, хотя мог ограничиться выговором или кратковременным арестом.

Так, наверное, было бы, если бы Рубановский, действительно, «несправедливо объяснил», как он настаивает в своих показаниях следствию, но в приказе Ярошевицкого написано не так. Подполковник, имевший в данной ситуации несколько вариантов поведения, поступил тут наиболее обидным для Рубановского образом. В трактовке Рубановского получалось, что Ярошевицкий его оболгал, но за устным характером исходного распоряжения ни тот, ни другой доказать своей правоты не могли и Ярошевицкий повернул ситуацию в свою пользу опираясь на полномочия старшего офицера в полку.

даже и близкому знакомству большей части офицеров с вновь прибывшими начальниками, что с Кальмом, что с Ярошевицким. Чтобы начальника «ненавидели в полку, начиная от штаб-офицеров до последнего солдата», как написал Басаргин, требуется существенно больше времени, чем было отпущено Ярошевицкому. За словами же мемуариста явно маячит прообраз злополучного Ф. Е. Шварца.

⁴⁸ «Вопрос о говядине» возник естественным образом при переходе от организации жизни на зимних квартирах к лагерной. На зимних квартирах нижние чины питались «от обывателей», которые получали от казны «воловые» деньги на их содержание, если деньги эти не удерживали, временноми, ротные командиры «ради экономии». В лагере солдаты питались «от котла», что и требовало решений для обеспечения их установленной порцией мяса. В ту пору в год полагалось 84 фунта мяса строевым и 42 фунта нестроевым нижним чинам. Офицеры, в условиях нестабильного начала лагерной жизни, хотели получить довольствие из солдатской порции, но Ярошевицкий воспрепятствовал этому.

⁴⁹ РГВИА.553. Л.22. На л. 60 того же дела помета: «Действительно ли объявлено было Рубановским таковое приказание ПГ. офицеры при следствии испрошены не были и обстоятельство сие теперь же через кого именно узнал об оном Ярошевицкий осталось неисследованным».

⁵⁰ Ярошевицкий мог заподозрить Рубановского (едва ли основательно) в попытке вызвать недовольство нижних чинов против нового начальника — в то время в армии произошло несколько схожих историй — в Камчатском полку, только что, зимой 1821–1822 гг., нижние чины отказались подчиняться, из-за беспардонного использования офицерами денег из солдатской кассы; полтора годами ранее, в 1820 г., произошла громкая Семеновская история, в которой неприятие офицерами нового командира полка привело к выходу из подчинения нижних чинов.

Сложно понять, как можно было что-то напутать в распоряжении о размерах порций мяса? Рубановский, судя по его вполне успешному послужному списку — производство в каждый следующий чин в срок, без штрафов и взысканий, был дисциплинированным и дельным офицером. Поэтому, остается подозрение, что он намеренно, исказил распоряжение старшего офицера.

Вероятнее всего Рубановский получил должность ротного командира только после производства в штабс-капитаны, следовательно, не раньше апреля 1822 г. (см. ниже его формулярный список)⁵¹. Получается, что он получил должность ротного едва ли не одновременно с прибытием в полк Ярошевицкого и вряд ли успел в достаточной степени войти в курс дела, ибо эта ответственная должность, поскольку рота имела собственное хозяйство, требовала навыков и умений, коими молодой офицер, возможно, и не обладал, по-сему, поначалу он не мог чувствовать себя вполне уверенно и обидный приказ Ярошевицкого воспринял крайне болезненно.

Искать традиционного удовлетворения обиды своей Рубановский не мог — с одной стороны, Ярошевицкий, как начальник Рубановского, не должен был и никогда бы не принял его вызова, с другой, у Рубановского не было формальных причин для вызова — конфликт был по поводу служебных отношений и Ярошевицкий действовал в пределах сво-

их полномочий. Подобная ситуация была и у Мордвинова, но тот нашёл способ задеть Киселева, представив ему письмо генерала Корнилова с лестным отзывом о Мордвинове, в то время как Киселев, отказывая Мордвинову, ссылаясь на мнение генерала.

Итак, Рубановский был взбешён, он был молод, вспыльчив (по оценке Корнилова) и, вероятно, не чувствовал должного уважения к статусу Ярошевицкого, поскольку статус этот, благодаря нерасторопности начальства, был не вполне определённым. Вполне вероятно, что он делился с кем-то своими намерениями, но вряд ли его восприняли всерьёз, учитывая очевидные для всех последствия такого поступка.

Но от слова до дела долгий путь, хотя Рубановский и повторяет несколько раз, что намеревался бить Ярошевицкого заранее, не вернись он первым из отсутствующих в строю офицеров на место, всё могло бы быть иначе. Рубановский прямо ответил, что «ходил по нужде», а подполковник вежливо пояснил ему, как в таких случаях должен поступать ротный командир и посулил жалобу Корнилову. Перспектива объяснять командиру дивизии, что он «ходил по нужде» с инспекторского смотра, полагаю, добила Рубановского, он вспылил и ударил уже отвернувшегося Ярошевицкого по голове.

Причины конфликта подсказываются свидетельствами документов.

⁵¹ С учётом того, что Рубановский повышался в чинах точно в срок, в соответствии с «Табелью о рангах», можно, конечно, допустить, что занял вакансию ротного ещё будучи поручиком. Но, даже если дело обстояло так, остается вопрос — насколько ранее производства в штабс-капитаны?

«О заимствованных <Рубановским 3-м> но отданных 106 рублями артельных денег и о том, что у солдат его роты претензий к нему никаких нет»⁵²

Нет сомнения, что это произошло во время передачи дел полка новому командованию в апреле-мае 1822 г. Рубановский взял солдатские деньги, чтобы покрыть недосдачу, потом вернул⁵³. Поскольку Ярошевицкий из-за уклонения Кальма, видимо, принимал дела, он тут мог первый раз вызвать «неудовольствие» Рубановского⁵⁴. Но в деле об их стычке, насколько можно судить, этого нет.

В Камчатском полку незадолго до этого, зимой 1821–1822 гг., также происходила передача командования и там желание ротных покрыть недостачи за счёт солдатской кассы завершилось трагически — один из ротных, растративший более 3 тысяч рублей, не сумел договориться с солдатами, попытался наказать каптенармуса, что вызвало открытое выступление солдат. Это выступление, хотя и мирное, завершилось смертью четырёх солдат под шпирютенами.

«Показания полкового адъютанта подпоручика Оссовского о том, что он не видел того, что из палатки Рубановского выходили многие офицеры и Ярошевицкому о том не говорил»⁵⁵.

⁵² РГВИА.553. Л.28–30.

⁵³ Хотя сумма и не особо велика, Рубановский, не владевший ни одной ревизской душою, вероятно, не располагал свободными средствами.

⁵⁴ Дрентельн вынужден был распродавать драгоценности жены, вероятно, командование, в лице Корнилова и Левенштерна, жёстко настояло на устранении финансовых нарушений. Ярошевицкий как-то был к этому причастен и, поскольку Кальм ушёл в отпуск, оказался здесь, полагаю, крайним для части офицеров, которым в этом случае пришлось оперативно потратиться (при обычном развитии событий пополнить солдатские кассы они могли и позже, а то и никогда).

⁵⁵ РГВИА.553. Л.51.

В.А. Федоров писал: «Документы первого следствия, вскрывавшие общее недовольство Ярошевицким в полку и заговор против него офицеров, были уничтожены» (*Федоров 1957: 370*). Между тем, и показания Оссовского и повторяющиеся вопросы к другим офицерам и самому Рубановскому относительно того, кто и что знал, показывают, что следствие всерьёз рассматривало версию коллективных действий, но подтверждения ей не нашло.

СКАНДАЛ ПЕРЕД СМОТРОМ: О ЧЕМ РАССКАЗАЛО СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО

Показания, снятые следственной комиссией со всех участников дела, на мой взгляд, не дают никаких оснований ни для версии о «заговоре офицеров», ни об уничтожении «документов первого следствия», ибо бессмысленная по сути фальсификация такого объема материала, представляется непосильной задачей для тогдашней военной бюрократии. Итак,

«По производимому изследованию оказалось следующее ...

Изъяснение подполковника Ярошевицкого: что 3 числа июня пред полком и знаменами возле левого фланга 2 взвода 8 роты в шести шагах близ флага 9 мушкетерской //59об. Роты

штабс-капитан Рубановский Зй своими руками нанес ему Ярошевицкому до двадцати ударов в голову и лицо в том случае. Когда он Ярошевицкий осматривая роты 3 батальона и подойдя к 8 мушкетерской роте не найдя в своем месте командовавшего оною штабс-капитана Рубановского⁵⁶ коего призвал через полкового адъютанта из палатки, спросил почему он не находится при роте когда полк состоит в строю Рубановский отвечал я ходил за своею нуждою, на сие Ярошевицкий сказав вежливо «вы отходя от роты по нужде обязаны были поручить оную старшему по себе» и затем продолжал осматривать роту, которая очень дурно имела надежную //Л.60. Амуницию, но в сие время без всякой причины и ожидания, получил он Ярошевицкий сзади два сильных удара кулаками в голову и лицо, от которых упал тогда же на землю⁵⁶, в каковом случае Рубановский по его Ярошевицкого мнению, в нетрезвом виде не находился и как нападение на него произошло вблизи майора Синеокова, порутчиков: Аносова, Хомякова, подпорутчиков: Кашевского, Новицкого 2го, прапорщиков: Болдескуля, Хотякова, то он, Ярошевицкий хоть и приказывал Г.г. офицерам и нижним чинам вышепомянутых 2х взводов защитить его и останова

взять Рубановского, //60об. Но когда первые быв спокойными зрителями его обиды не послушали, а последние не повиновались, То он Ярошевицкий схватил за ружье рядового 8 мушкетерской роты Михайлы Климентьева, хотел сам оным защищаться, но рядовой сей такового не отдал⁵⁷, почему он Ярошевицкий оные взводы не вытолкнувшие его приказаний и не защищавшие его, находит в послушании более всех виновными⁵⁸.

... Штабс-капитан Рубановский Зй отвечал, что за сделанное ему подполковником Ярошевицким неудовольствие /но какие не пояснил/ а в особенности за отдание по полку приказе, которым он уличал //л.59об. будто бы в несправедливом объявлении, словесно отданному ему Рубановскому приказание ротным дежурным, дабы Г.г. офицеры пользовались отпускаемой нижним чинам мясной порцией по три фунта во время получения оной, решился не принося начальству жалобы, а имел намерение еще перед инспекторским смотром бить подполковника Ярошевицкого и уверить в его несправедливости, и посему 3 июня в 8 часу утра, когда он на вопрос подполковника Ярошевицкого о ненахождении своем при роте объявил, что отлучался за

⁵⁶ Ср. у Басаргина: «Рубановский с намерением стоял на своем месте слишком свободно и даже разговаривал. Ярошевицкий, заметив это, подсакал к нему и начал его бранить. Тогда Рубановский, вышел из рядов, бросил свою шпагу, стащил его с лошади и избил его так, что долгое время на лице Ярошевицкого оставались красные пятна». Мемуарист откровенно выдумывает задним числом обстоятельства происшествия, которых либо не помнит, либо никогда и не знал детально. И провокации Рубановского не было, и «брани» не было, и Ярошевицкий был пеш, и напал на него штабс-капитан сзади, когда подполковник уже отвернулся от него и продолжил осмотр взводов роты.

⁵⁷ Про Клементьева см. уточнение ниже.

⁵⁸ Ярошевицкий тут обвиняет присутствующих солдат и офицеров в невыполнении приказов, но, в конечном счёте, суд привлёк к ответственности помимо Рубановского, только Синеокова, который, как раз, постарался сделать всё, чтобы инцидент остановить. Но, надо отметить, ожидалось бы, что он будет распоряжаться ситуацией, как начальник, а не лично оттаскивать штабс-капитана. Однако реальность оказалась иной.

собственной надобностью, и Ярошевицкий выговаривал за то, сказал ему, что будет жаловаться //60. Инспектору полка генерал-лейтенанту Корнилову, то он Рубановский, как выше показал, имея уже три дня до сего намерение пред собранием целого полка приготавливаемого к инспекторскому смотру, бил его Ярошевицкого руками, но участника в его намерении не было, и он Рубановский никому сего не сказывал.

... Командир 3 батальона майор Синеоков, в отнесенном к нему Г. Генерал-лейтенантом Корниловым обвинении объяснил: что хоть он Синеоков хоть и был в пяти шагах от того места, где происходили дерзкие удары, но стоявши лицом к 9 мушкетерской роте, не мог заметить, как оные нанес Рубановский 3й подполковнику Ярошевицкому //60об. который Рубановскому за отлучку от роты выговаривал вовсе не грубыми выражениями⁵⁹. Отлучаться же Рубановскому со своего места он Синеоков не позволял, и почему он отлучился, ему неизвестно. О умысле его не знал и был ли еще кто с ним в согласии ему неизвестно. А не отвергал сего поступка потому, что находясь между 8й и 9й мушкетерскими ротами ничего не заметил, да из слов подполковника Ярошевицкого и штабс-капитана Рубановского ничего к таковому последствию предвидено не было. В тоже время когда Рубановский подполковнику Ярошевицкому нанес дерзкий удар, то он Синеоков бросился сам защищать

подполковника, призывал в помощь и бывших вблизи поручика Хомякова и подпоручика //61. Оссовского, которые однако к удержанию Рубановского не бросились. И как он Синеоков был сильно оттолкнут Рубановским, то вторично бросился, приказывая нижним чинам защищать подполковника, почему и вышел было из фронта унтер-офицер Сокольский, но в то же время он Синеоков схватив Рубановского поперек оттянул от подполковника Ярошевицкого .

В свидетельстве сего происшествия нижние воинские чины 2х мушкетерских рот: 2го взвода 8й и 1го взвода 9й всего 240 человек показали: что когда подполковник подходил к правому флангу 3го батальона, тогда командир оного майор Синеоков командовал всему батальону Смирно. Что и исполнено было⁶⁰; во время же нападения на подполковника Ярошевицкого Рубановский 3й действительно бил кулаком по лицу и //61 об. голове подполковника, окровавив все платье его. И когда сииб с ног, в то время майор Синеоков бросился удержать, но был сильно оттолкнут Рубановским. Синеоков невзирая на то, вторично бросился удержать буйство, приказывал стоящим вблизи ГГ. офицерам поручику Хомякову , подпоручикам Кошевскому, Новицкому 2му, Оссовскому, прапорщикам Болдевкулю и Хотякову и нижним чинам защищать от побоев подполковника Ярошевицкого, да и сам подполковник вскричал несколько раз Гренадеры!⁶¹ И хотя 8й

⁵⁹ Смотри выше: «брани» не было.

⁶⁰ Это обстоятельство, конечно, тоже сыграло роль, армия есть армия.

⁶¹ Кажется, подполковник был изрядно ошарашен ударами, вокруг него были «мушкетеры» — 8-я и 9-я роты, а 3-я гренадерская была достаточно далеко. Возможно, впрочем, что он взывал к ней, имея в виду, что там служили наиболее подготовленные и умелые солдаты.

мушкетерской роты унтер-офицер из обер-офицерских детей Василий Сокольский⁶² вышел было из фронту для защиты, но уже буйство было кончено ибо майор Синеоков оттянул Рубановского, а ГГ. Офицеры, равно и нижние чины будучи в изумлении от столько законопротивного и буйственного поступка оставались в нерешимости и не знали что предпринять к защите Г. Подполковника⁶³; когда же майор Синеоков оттянул Рубановского то подполковник Ярошевицкий встав с земли бросился во фронт 8 мушкетерской роты, а за ним и Рубановский, но уже солдатами был не пущен⁶⁴ и хотя в то же мгновение схватились оба, как подполковник Ярошевицкий, //Л. 62. равно и Рубановский за ружье у рядового Михайлы Клементьева, который таковое держал у ноги, однако же он, рядовой ни тому ни другому ружье не дал⁶⁵.

Бывшие во фронте 1го батальона майор Яновский 5й, капитан Гек, поручики Зражевский, Петров, Эссен, Гречулевич⁶⁶ и Колбб, подпоручики

фон Кимпер, Квиткевич, прапорщики ... единогласно показали: они защищать подполковника Ярошевицкого не могли, потому что находясь во фронте, происшествия сего не видали.

3го батальона капитан Егунов 1й, штабс-капитан Мельдер, поручики ... подпоручики ... показали, что что не могли защищать подполковника Ярошевицкого по причине нахождения их не в близком расстоянии три же из них присовокупили что они происшествия сего вовсе не видали.

Поручик же Хомяков и прапорщик Ходяков показали, что они удерживать Рубановского не могли, потому что увидя как Рубановский оттолкнув сильно удерживавшего его майора Синеокова, то 1ый из них убоясь чтобы и с ним того не случилось, а последний видевши такое происшествие не знал что делать.

Прочие офицеры отозвались, подпоручик Новицкий 2й, что он не видал в жизни такого происшествия втав в большую забывчивость опустя

⁶² Характерно, что первым на самостоятельные действия решился наиболее, видимо, образованный и статусный нижний чин.

⁶³ Ср. у Басаргина: «Офицеры и солдаты, стоявшие во фронте, не могли выйти из рядов до того времени, пока дивизионный командир не прискакал с фланга, где он находился, и не приказал взять Рубановского». По факту ситуация была сложнее, чем описывает Басаргин и мотивы офицеров иные, чего они на следствии и не скрывали. На призывы Синеокова и Ярошевицкого должны были отреагировать и офицеры, и рядовые, но ситуация развивалась слишком динамично. Завершилась она, однако, до появления Корнилова.

⁶⁴ Из документа следует, что, когда Синеоков оттащил Рубановского второй раз, видимо, просто более решительно, Ярошевицкий поднялся с земли и быстро вошёл в ряды солдат, которые сомкнули за ним строй и не пустили вслед Рубановского, чем инцидент и был исчерпан. Возникает вопрос — почему сам Синеоков не распорядился арестовать бывшего явно не в себе Рубановского, на что он вполне имел полномочия. Кажется, контроль над ситуацией, в силу неожиданности её, всеми участниками был утрачен.

⁶⁵ Поведение Клементьева в этой ситуации разумно, даже без учёта того, что ружьё он, конечно, выпускать из рук и не должен был.

⁶⁶ Был в апреле месяце переведён из Вятского полка П. И. Пестеля.

руки вниз весь остолбенел, почему и не мог действовать⁶⁷. Кашевский когда услышал он разительный голос и выбежал на правой фланг своей роты, тогда подполковник Ярошевицкий шел уже по линии фронта, а Рубановский следовал за ним. Полковой адъютант Оссовский от робости не знал, что делать, побежал дать знать Г. Бригадному командиру, а прапорщик Болдевуль услышав крик подполковника бросился вперед. Но уже подполковник шел с Рубановским по фронту.

Все же означенные ГГ. штаб и обер-офицеры, а так же отсутствовавшие при полку на время происшествия ... единогласно показали, что они о намерении Рубановского Зго исполнить буйственный поступок вовсе не знали и Рубановский им не открывался, а потому и сообщниками быть не могли»⁶⁸.

Объяснения офицеров-свидетелей вполне адекватны нестандартной ситуации — кто-то опешил и не понимал, что происходит и как надо действовать, кто-то боялся быть втянутым в драку, ибо драться на кулаках офицерам не положено⁶⁹, кто-то банально струсил ... Тем не менее, ситуация развивалась и разрешилась

очень быстро — следователи занудствовали, пытаясь формальными вопросами нормировать динамически развивавшуюся ситуацию.

С учётом того, какие последствия конфликт имел для Синеокова, легко понять, почему офицеры не стремились быть вовлечёнными в него. Действий «по инструкции» тут вполне определённых предписано не было, а действия «по ситуации» легко могли против тебя же самого и обернуться ...

Обращаю внимание и на незначительное число старших офицеров в полку на тот момент — в деле фигурируют лишь два майора⁷⁰ — Синеоков и Яновский⁷¹ и лишь один капитан — Егунов 1-й⁷². В деле младшего брата Егунова, осенью того же года, фигурируют три штаб-офицера на шесть рот. Между тем, несколько лет спустя, во время войны с турками 1828–1829 гг., в каждой из восьми действующих рот был штаб-офицер, майор или подполковник. Правда, в 1815 г. из пяти штаб-офицеров, числящихся в действующих частях полка были в наличии только двое, но в те времена полк ещё не так давно вышел из боевых действий.

⁶⁷ Новицкий 2-й, пришедший с Рубановским из Олонецкого полка, а затем и из поселенного батальона в действующий, наверняка был его приятелем и хорошо его знал. Вряд ли от него укрылось взвинченное состояние своего ротного командира, но, как и все остальные, он предпочёл отмолчаться. С другой стороны, объяснение им своего поведения во время события, кажется убедительным. Он был ещё моложе Рубановского и впервые оказался в подобной ненормативной ситуации.

⁶⁸ РГВИА.553. Лл. 59–63.

⁶⁹ Подобное оскорбляло мундир и могло иметь неприятные последствия независимо от мотивов участника. Кроме того, физические кондиции Рубановского не описаны, а они могли не располагать к физическому контакту с ним. Синеокову-то просто некуда было деваться по статусу; но в итоге он оказался виноватым.

⁷⁰ В апреле 1822 г. из Азовского полка бригады Волконского в полк был переведён майор Белли, но он в деле не фигурирует, как и майор Малиновский, замещавший Кальма до Ярошевицкого.

⁷¹ Яновский лишь за год перед тем был переведён из 37-го егерского полка, из капитанов в майоры.

⁷² Егунов, впрочем, служил в полку непрерывно ещё со времён войн с французами.

В январе 1822 г. подполковник Ярошевицкий был переведён в полк, в то время как два подполковника — Б. П. Мартынов 2-й, ставший полковым командиром Пермского полка и Скальский 2-й, ушедший в отставку⁷³ «за раною», — из полка ушли. Слова Киселева в письме Закревскому: «недостаток штаб-офицеров ежедневно становится ощутительнее», отражали реальную проблему.

Приказ главнокомандующего о предании Рубановского военному суду состоялся после завершения, длившегося почти два месяца следствия в конце июля 1822 г.

«Приказ по 2ой Армии

Главная квартира М. Тульчин

Июля 24 дня 1822 года № 82

Одесского пехотного полка Штабс-капитан Рубановский Зий за дерзкой поступок во фронте против командовавшего полком предаётся военному суду при 18 пехотной дивизии арестованным.

Главнокомандующий 2 армией генерал от кавалерии граф Витгенштейн»⁷⁴.

В деле имеется формулярный список Рубановского, показывающий, что при всей своей вспыльчивости, штабс-капитан был дельным офице-

ром, не имевшим до этого претензий по службе:

«Формуляр.

Петр Андреевич Рубановский Зй

от роду 23 года

Из дворян Черниговской губернии Стародубского уезда, крестьян не имеет

6 апреля 1813 подпрапорщик в Олонецкий пехотный полк

11 сентября 1813 портупей-прапорщик

13 марта 1816 прапорщик

5 августа 1817 подпоручик

17 апреля 1819 года поручик

15 октября 1819 переведен в Одесский пехотный полк

22 апреля 1822 штабс-капитан

1813 8 и 9 мая находился при Бауцене, 11 при Терлице. Сражения с фвнцузами при 7 августа деревне Роземберг и 11ого при городе Гомберге, в битве при Лейпциге, 11 октября при блокаде крепости Касселя на реке Майн, в 14 году во Франции, сражение 20–22 февраля при Суассоне, при взятии Парижа

⁷³ Скальский, как выше указано, всё время пребывания в полку командовал 2-м поселенным батальоном, расквартированным в Вознесенске. Ярошевицкий, возможно, должен был заменить его, но после того, как Кальм ушёл в отпуск «по болезни», принял, как старший по чину, обязанности командира полка. До Бершади от Вознесенска надо было ещё добраться, между ними 220 км — это объясняет роль Малиновского после ухода Кальма. Сам Малиновский по приезде Ярошевицкого мог отправиться в Вознесенск.

⁷⁴ РГВИА. Ф.801. Оп.1 Д. 121. Л. 2.

в действительных сражениях находился.

Российской грамоте читать и писать умеет

Ротный командир 8 мушкетерской роты»⁷⁵

А вот образованностью, судя как по формулярному списку, так и по более подробной характеристике командира дивизии, молодой офицер не блистал, не закончив даже уездного училища и сам факт, что его, дворянина, отдавали туда, свидетельствует о невысоком благосостоянии семьи. Не имея возможности проверить возраст Рубановского по оригиналу документа, предположу, что Петру на самом деле в 1822 было не 23 года, а на два, а то и три года больше, так как его брату Даниле в декабре 1832 г. по формулярному списку было полных 35 лет⁷⁶. Поскольку братья вместе поступили на службу и синхронно производились в следующие чины, полагаю, что они погодки, если не двойняшки. Если возраст всё-таки верен, это лишний довод в пользу причин горячности Петра — он был очень молод для своего чина, его дядя ещё в 30 с лишним лет был поручиком⁷⁷.

Особенностью предшествующей службы Рубановского было при-

числение его с братом после войн с французами ко 2-му батальону Олонецкого полка, который осенью 1817 г. был передан в состав поселённых войск и размещён в г. Вознесенске Херсонской губернии в поселениях Бугской уланской дивизии, для выполнения казённых работ. Когда два года спустя Олонецкий полк переводили в 1-ю армию, батальон оставили на месте, и передали его в состав Одесского полка⁷⁸, который, напротив, переведён был во 2-ю армию и оставил свой 2-й батальон Олонецкому полку. Поселённый батальон, фактически, не присоединялся к полку и оставался в Вознесенке, безотносительно к дислокации действующих батальонов⁷⁹.

Офицеры действующих батальонов практически не знали своих коллег из поселённого батальона, исключая те случаи, когда между батальонами происходила⁸⁰ ротация офицеров, в результате которой Петр Рубановский и попал в действующий батальон. Не знаю, когда это произошло, но, учитывая, что служил он вместе с братом, а брат его оставался служить в поселённом батальоне, рискну предположить, что Петр перешёл в действующий батальон на вакансию ротного командира, поскольку в поселённом соответствующую

⁷⁵ РГВИА.121. Лл. 83–84 об. Текст от августа 1822 г.

⁷⁶ РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 8700. Лл. 367–372.

⁷⁷ Списки офицеров действующей армии на 1812 г.

⁷⁸ Таким образом, в Одесский полк был переведён весь офицерский состав батальона — 2 штаб-офицера, включая командира, подполковника Скальского 2-го, и 19 обер-офицеров, включая братьев Рубановских и упоминаемого в деле Новицкого 2-го.

⁷⁹ Штаб полка, а равно 1-й и 3-й батальоны располагались с апреля 1821 г. в местечке Бершадь Ольгопольского уезда Подольской губернии, откуда полк и пришёл в мае 1822 г. в летние лагеря близ Гайсина.

⁸⁰ Изредка, как пишет Попов.

должность занял, видимо, Данила, именно после получения чина штабс-капитана. В таком случае он, как и сам Ярошевицкий в полку, был в 3-м батальоне новым человеком, никого там, кроме Новицкого 2-го не знал, и мог чувствовать определённый дискомфорт.

Учтём, что, по свидетельству Попова (*Попов* 1911: 231), офицеры поселённых частей, в отличие от солдат, пользовались известными преимуществами, перед коллегами действующих батальонов — они имели полуторное содержание, экипажи для служебных разъездов, «ресторацию» для бессемейных, культурные мероприятия (библиотеку, музыкальные вечера). Всего это Петр лишился, перейдя в действующий батальон, и, возможно, оказался к этому не вполне готов.

Военный суд по делу Рубановского завершился в октябре и Витгенштейн в своей резолюции счёл нужным отметить и поведение командиров подследственного.

«Подполковника Ярошевицкого, который неумением внушить к себе уважение, был поводом к посрамлению мундира и звания командира полка, временно на него возложенного, уволить от военной службы.

О Бригадном же генерал майоре Мордвинове, который не умел сохранить дисциплины в полку Бригады, ему вверенной, будет от меня сделано особое определение по рассмотрению

прочих дел, по Одесскому пехотному полку произведенных

19 октября 1822 Тульчин

Главнокомандующий 2 армией ... Витгенштейн»⁸¹

Характерный пример армейской судебной жесткости по отношению к Ярошевицкому не был, однако, применён на практике. 7 ноября 1822 г. «Одесского пехотного полка подполковнику Ярошевицкому» было предписано состоять «по Армии», т.е. он формально был исключен из числа офицеров полка и лишился жалованья. Оскорблённый Ярошевицкий подал рапорт Волконскому, излагающий своё видение ситуации, и, судя по дальнейшим письмам Киселева, подполковник связывал свои проблемы (как и Мордвинов) с расследованием финансовых злоупотреблений в полку, а также обвинял Дрентельна «в распусшении субординации и нравственности офицеров полка», следствием чего был «установившийся в полку дух неповиновения» (*Федоров* 1957: 369). В апреле в 1823 г. Ярошевицкий получил назначение в Невский пехотный полк 1-й армии, уже при Дибиче, новом начальнике Генштаба, — свидетельство изменения отношения к нему начальства. Но дальнейшая военная карьера Ярошевицкого, надо признать, застопорилась.

О Мордвинове же «особое определение по рассмотрению прочих дел», действительно, состоялось в январе 1823 г., когда ему было предписано

⁸¹ РГВИА.121. Л.129. Предположу, что Басаргин видел эту резолюцию у Киселева и из неё запомнил, что Ярошевицкого «уволнили» и что он «командир», а равно и что Начальство выражало недовольство Мордвиновым.

состоять при начальнике 17-й дивизии, входившей в состав 6-го корпуса, расквартированного в Бессарабии⁸². Но Витгенштейн не вменяет в резолюции ему иных проступков, кроме формального по существу неумения «сохранить дисциплины в полку Бригады», между тем, как Киселев в письме императору (но не Закревскому) ссылается на поведение Мордвинова непосредственно во время события: «Во время несчастной истории в одесском полку, начальник дивизии известил меня о ней в Тульчин, обращая главным образом мое внимание на недостаточную энергию в этом деле бригадного командира, который <...> отказался арестовать офицера Рубановского в момент совершения преступления. Как это обстоятельство, так и прочие добытые следствием, обязывали меня предложить главнокомандующему уволить генерала Мордвинова от командования бригадою, с тем, чтобы в течении некоторого времени не давать ему никакого другого назначения» (*Заблюцкий* 1882: 183).

Но из цитированных выше документов следствия обнаруживается, что «момента совершения преступления» командир бригады не наблюдал, иначе полковой адъютант не имел бы повода убежать за ним с места событий. Командир дивизии Корнилов находился

в бригаде, у соседнего полка и, вероятно, Мордвинов был с ним же. Корнилов указывает, что «немедленно распорядился арестовать» Рубановского и Синеокова, узнав о событии. Что при этом не так сделал Мордвинов? Узнав от Оссовского о происшествии, не распорядился сам, а доложил Корнилову? Первым прибыл к месту события, но не видел необходимости арестовывать Синеокова и замешкался с решением по Рубановскому? Не выполнил указание Корнилова сразу? К моменту вмешательства Мордвинова и Корнилова инцидент был исчерпан, если командир бригады и оказался в чём-то «недостаточно энергичен» это вряд ли можно отнести к критическому проступку по службе, что, видимо, и следовало из письма Корнилова, которое Мордвинов предъявил Киселеву⁸³.

6-го ноября конфирмация Витгенштейна была утверждена начальником главного штаба П.М. Волконским: «*Утверждается конфирмация <...> о лишении всех чинов и дворянского достоинства и о ссылке в Нерчинск в рудники тамошних горных заводов Одесского пехотного полка штабс-капитана Рубановского 3-го, за дерзкой и буйственный поступок*⁸⁴ *противу командовавшего полком подполковника Ярошевицкого*⁸⁵,

⁸² А.А. Подмазо указывает, что Мордвинов сдал командование 19 января. Командиром 17-й дивизии был генерал С.Ф. Желтухин, известный изобретатель «нового учебного шага», внедрению которого Киселёв в то время отчаянно препятствовал. Оставшись в Теплике, Мордвинов к новому назначению не поехал, оказавшись в последние месяцы своей жизни без жалованья.

⁸³ Закревский заинтересовался письмом и попросил его у Киселева (Дубровин 1891: С. 265.). Возможно, ему не всё в рассказе приятеля показалось очевидным.

⁸⁴ В «Высочайших приказах» время от времени встречаются утверждения приговоров офицерам с лишением дворянского достоинства, чинов и орденов за дерзости и неповиновение. Но каторжные работы — особый случай. Трудно представить, что выходка Рубановского была полностью сознательна.

⁸⁵ Яков Гордин писал, что «следствие <...> свело все к ссоре подполковника с поручиком». См. Я.А. Гордин. Русская дуэль. СПб. 1993. С. 20. Представляется, что в общем дело так и обстояло.

и об отрешении от командования батальоном и об арестовании на месяцу на гаубвахте того же полка майора Синеокова 2-го, который оставаясь старшим пред батальоном, не исполнил обязанности своей по сему случаю».

Дело было передано в Правительствующий Сенат и с 21 декабря рассматривалось его 1-м Департаментом⁸⁶. Через неделю последовало утверждение приговора Петру Рубановскому.

«30 декабря 1822

Лишить чинов и дворянства со снятием мундира и переломанием над головой шпаги чрез палача перед собранием бригады, сослать в Нерчинские рудники тамошних горных заводов»⁸⁷.

Не знаю, провели ли эту процедуру в ещё в бытность Мордвинова командиром бригады или уже после его отстранения. К сожалению, выяснить дальнейшую судьбу Петра Андреевича Рубановского мне пока не удалось.

ВТОРОЙ КОНФЛИКТ: ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ ПРОТИВ ПОДПОЛКОВНИКА ВАСИЛЬКОВСКОГО

Ещё в начале следствия над Рубановским, 19 июня 1822 временным командующим в полк был назначен

подполковник Днепровского полка Лаврентий Степанович Васильковский. В конце июля Одесский полк (6 рот) был отправлен в Тульчин для занятия караулов при Главной квартире 2-й армии. 8 августа Киселев пишет о необходимости перевода офицеров в Одесский полк⁸⁸. Там-то, в Главной квартире 2-й армии и произошло коллективное выступление офицеров Одесского полка против Васильковского, в процессе следствия по этому выступлению Морвинов лишился должности. Как это было?

Подполковник Васильковский подверг кратковременному аресту полкового казначея подпоручика Егунова 2-го «за нерачительность по должности». Выйдя из-под ареста, подпоручик составил «одобрительное свидетельство», которое подписали 3 штаб-офицера и 24 обер-офицера — весь наличный офицерский состав полка⁸⁹, с просьбой о назначении следствия по поводу ареста, которое и было подано командующему полком. Васильковский отнёсся с этой жалобой на него самого к Мордвинову, тот сделал всем офицерам выговор, однако, жалобу отправил по инстанции Корнилову, тот командиру корпуса Рудзевичу. Последний назначил следствие, результаты которого представил Витгенштейну. Такое согласованное выступление офицерского сообщества полка, конечно, привлекло внимание

⁸⁶ РГИА. Ф. 1341 Оп. 23 Д. 1288.

⁸⁷ РГВИА.121. Л.136–136об.

⁸⁸ Перед этим Киселев выражает опасения о возможном возникновении «неприятностей из-за ослабления дисциплины» в Казанском полку в связи с уходом с должности авторитетного и жёсткого бригадного командира.

⁸⁹ Тех шести рот, что несли службу при Главной квартире.

начальства, особенно с учётом общей ситуации в полку и места действия — Главной квартиры 2-й армии.

В резолюции Витгенштейна, объявленной приказом по полку от 2-го февраля 1823 г., подпоручику Егунову, который «по строптивому характеру своему счел за обиду, сделанный ему арест», давался месяц ареста на гауптвахте и однократный обход в чине при производстве, всем остальным — за поступок «который в службе терпим быть не может» объявлялся строгий выговор, 2 майора лишились батальонов, три обер-офицера получили месяц ареста, шестеро полмесяца. Вместе с тем, уже 13 февраля в полк прибыл подполковник Казанского пехотного полка И.М. Худинский с предписанием Киселева немедленно принять полк, «о чем уже представлено на усмотрение Государю Императору», в тот же день Васильковский был освобожден от обязанностей командующего, «в уважение собственной его просьбы, по болезненному состоянию». 18 февраля болеющего за границей Кальма наконец освободили от должности командира полка и назначили на неё Худинского⁹⁰.

Когда произошло выступление офицеров против временного командующего Одесским полком? Это случилось, когда Киселев находился в Берлине по семейным делам. Он

ничего не пишет об этом инциденте и, видимо, не вдавался в подробности, хотя окончательное решение и состоялось уже после его возвращения. Киселев выехал из Тульчина в Варшаву 30 сентября⁹¹. Мордвинов был отстранён от командования бригадой 9 января 1823 г.⁹², а резолюция по делу в полку была объявлена только 2 февраля. Попов не указывает даты, но, ориентируясь на продолжительность расследования дела Рубановского — пять месяцев — можно полагать, что событие произошло в октябре, вскоре после отъезда Киселева, что любопытно, поскольку именно в это время командиру полка Кальму был продлён заграничный отпуск до сентября 1823 г. и, скорее всего, в полку понимали, что командовать Кальм не будет.

Попов, описывая эту историю, как «инцидент, свидетельствующий, что командующий полком не пользовался симпатиями офицеров», приводит слова из последнего приказа Васильковского, в коих среди традиционной благодарности офицерам, следует оговорка «почти все», ибо, как комментирует сам бывший командующий, «некоторые среди вас находятся и такие, кои не во всем соответствовали моему желанию». Довольно рискованное выступление офицеров, в данном случае, закончилось для них полным успехом⁹³, но следует ли отсюда, что Васильковский «не от-

⁹⁰ В отличие от предшественников, Худинский успешно командовал полком в течение шести лет.

⁹¹ Возвратился он к месту службы в конце января 1823 г., уже после отстранения Мордвинова.

⁹² Через месяц после отстранения, 13 февраля 1823, Мордвинов получил орден св. Георгия IV степени (№ 3623).

⁹³ Тем не менее, подпоручик Егунов 2-й через какое-то время был переведён в Крымский полк, а затем и вовсе вышел в отставку. В начале 1824 г. в тот же полк из капитанов в майоры перевели его старшего брата Егунова 1-го, служившего в Одесском полку минимум с 1812 г., и, конечно, участвовавшего в деле брата. Возможно, что Егунов 2-й — Николай Андреевич (1800 г.р.),

личался деликатностью обращения с офицерами» и «весьма грубо» обращался с ними, как склонен полагать Попов, сказать сложно, ибо симпатии офицерских сообществ, как показывают разные истории, подобные обсуждаемой, были прихотливы. Как уже отмечено выше, можно полагать, что такое решительное выступление было обусловлено опасением, что Васильковского назначат командиром, поскольку после продления отпуска Кальму возвращение его к полку представлялось маловероятным⁹⁴. В результате Васильковскому пришлось вернуться в свой Днепровский полк⁹⁵. 18 февраля отдыхающему за границей Кальму приказано было состоять при Главном штабе 2-й армии, т. е. при Киселеве.

ОТ КОНФЛИКТОВ К ДУЭЛИ

28 марта 1823 г. Киселев пишет: «Замечание, нам присланное относительно Одесского и Вятского полков, весьма неприятно и написано весьма резко. Нужно предупредить повторение ...». 16 апреля Закревский пишет Киселеву: «По рапорту Ярошевицкого повелено судить Дрентельна военным судом, о чем вслед

за сим получите формальную бумагу» (*Дубровин* 1891: 279). Пересылая эту бумагу Рудзевичу, Киселев сообщает: «Посылаю к вам отношение К. Волконского, из коего усмотрите действия Г. Ярошевицкого и все неприятности, которые по сему делу могут возникнуть. Я написал для Главнок[омандующего] доклад, который с Его Сият[ельством] отправлен в Петрогр[ад] и коим стараюсь меру сию отс[т]ранить. Корнилов говорил мне, что Мордвинов участвовал в жалобе и есть ли так, то суд наряжаемый для Мордвинова не будет выгоден» (*Акинъшин* 1998: 103). В письме 1 июня Киселев добавляет: «По делу Одесского полка я сделал доклад, который представлен Главнокомандующим на благоуважение Государя. Е[го] В[еличество] ссылается на слова Дивизионного командира и на донос Ерошевицкого. Не знаю, чем все кончится, но знаю, что все сие неправильно и что из сего последует более вреда, чем пользы» (*Акинъшин* 1998: 104).

Со слов Киселева получается, что Мордвинов принял участие в рапорте Ярошевицкого, что объясняет мотивы его отстранения от должности, лучше декларируемых Киселевым⁹⁶,

служивший в 1827 г. комиссаром в Хотинском земском исправничестве именно в чине подпоручика. Вот, что про него пишут: «из-за своего неуживчивого нрава был неудачлив в статской службе, часто переезжал и закончил свою карьеру на должности Ясского земского начальника, так и не поднявшись выше чина губернского секретаря». Эта характеристика Егунова, в определённом смысле, в пользу Васильковского.

⁹⁴ 22 сентября 1822 г. Закревский писал Киселеву, что Кальму «отсрочен отпуск по болезни жены его» (*Дубровин* 1891: С. 266.)

⁹⁵ В этом полку Васильковский непрерывно прослужил почти четверть века. На дальнейшей его карьере инцидент в Одесском полку не сказался — он закончил карьеру генерал-лейтенантом и генерал-интендантом Кавказской армии.

⁹⁶ Киселев писал императору Александру: «Во время несчастной истории в одесском полку, начальник дивизии известил меня о ней в Тульчин, обращая главными образом мое внимание на недостаточную энергию в этом деле бригадного командира, который <...> отказался арестовать офицера Рубановского в момент совершения преступления» (*Заблоцкий* 1882: 183). Действительно,

тем более, Киселев косвенно указывает, что, если суд состоится, Мордвинову должности не вернуть. Видно, что рапорт Ярошевицкого был принят благосклонно, кажется, и Корнилов подтверждал его сведения. Ярошевицкий, вопреки Басаргину, не был уволен со службы, а, напротив, переведён в Невский полк (дислоцированный под Петербургом) и произведён позднее в полковники. Суд же над Дрентельном командованию 2-й армии удалось замять⁹⁷, чему способствовала, вероятно, замена П.М. Волконского И.И. Дибичем, который не был в курсе этого дела.

Видимо, смена руководства Главного штаба, в частности, уход с должности друга Киселева — дежурного генера-

ла Закревского, побудила Мордвинова обратиться к Киселеву с претензией на возвращение должности. «По возвращении моем из-за границы о деле сем не слыхал⁹⁸ и Мордвинова не видал. 21-го прошедшего месяца⁹⁹ он приехал в Тульчин и в своей форме явился ко мне, просить совета о исправлении дела несправедливого и о способе получить в командование прежнюю свою бригаду¹⁰⁰. Я отвечал, что дело несправедливым почитать не можно, и что я ходатайствовать против своего мнения не буду; что словесное на его счет дивизионного командира¹⁰¹ со мною объяснение обязывает меня к тому по званию моему и что, по собственному уверению, представление главнокомандующего нахожу правильным.

Мордвинову следовало вмешаться в ситуацию раньше Корнилова, но он, видимо, ступшевался. Посему Киселев констатировал: «Как это обстоятельство, так и прочие добытые следствием, обязывали меня предложить главнокомандующему уволить генерала Мордвинова от командования бригадою, с тем, чтобы в течении некоторого времени не давать ему никакого другого назначения». Обвинение в нераспорядительности взбесило Мордвинова, который, к тому же, счёл его надуманным. К картели он прилагает «оригинальное письмо генерал-лейтенанта Корнилова, писанное ко мне прошлого 1822 года июня 12-го числа <...> Из сего письма вы увидите, как много меня вчера обидели; а обиды никому не прощает и требует от вас сатисфакции». В письме командира дивизии, написанном сразу после события, вероятно, декларировалось отсутствие претензий к поведению адресата. Таким образом, Мордвинов закамouflировано обвинял Киселева во лжи, почему и считал себя в праве послать ему вызов.

⁹⁷ Мордвинов в картеле приписывает Киселеву особое пристрастие к Дрентельну, но неясно, сколько здесь правды, а сколько эмоций. Независимо от личного отношения к Дрентельну, Киселев, безусловно, сделал все возможное, чтобы не дать его делу ход. Очевидно, что позиция Мордвинова была иной и он видел в ней истоки своих проблем. Возможно, не без оснований, тем более что ситуацию с номинальным командиром и сменяемыми по прихоти офицеров командующими в Одесском полку создал не Мордвинов.

⁹⁸ Это не так, что прямо следует из писем Киселева.

⁹⁹ Этим числом датировано письмо Мордвинова к Киселеву с вызовом, т.е. картель, в коем он разговор их характеризует, как вчерашний. Следовательно, разговор состоялся 20 июня.

¹⁰⁰ Если Киселев верно передаёт обращение Мордвинова, можно полагать, что Мордвинов рассчитывал на содействие Киселева при смене военного руководства, так как тот отсутствовал во время его отстранения от должности и, следовательно, не имел, с точки зрения Мордвинова, формальных препятствий, чтобы возбудить вопрос о возвращении ему бригады. Категоричный ответ Киселева, вероятно, прозвучал неожиданно, посему и вызвал такую резкую реакцию.

¹⁰¹ Корнилова. Характерно, что перед Мордвиновым Киселев ссылается на «словесное объяснение». Александру же он позднее сообщал, что Корнилов «писал» ему, что командир бригады «отказался арестовать офицера ... в момент совершения преступления». Однако, сам Корнилов мог не делать из этого тех выводов, которые сделал Киселев, что, видимо, и следовало из письма командира дивизии к Мордвинову, которое тот переслал Киселеву вместе с картелью.

Если так, отвечал он мне, то обязан буду приступить к другим средствам и, кончив разговор, прислал мне чрез несколько часов письмо грубое и в коем заключается формальный вызов. Я отвечал как следует и три дня после, при одном свидетеле, мы стрелялись в м. Ладыжине. Он был ранен на вылет пулею и чрез 15 часов умер на руках жены своей, которая о поединке нашем была предупреждена» (*Дубровин 1891: 124*)¹⁰².

О Елизавете Николаевне, урождённой Языковой, пишет и И. Г. Бурцов: «Супруга покойного приведена будучи сим бедствием в отчаяние, неоднократно жаловалась, что злые люди были причиною сего несчастья, и что накануне поединка и сам муж о том проговаривал» (*Заблоцкий 1882: Т. 4.19*). Что могла иметь в виду убитая горем совсем ещё юная женщина, можно только гадать, может быть и ничего определённого, но тридцать с лишним лет спустя сообщение Бурцова получило вполне конкретный характер в записках Басаргина: «Мордвинов <...> сознавался Киселеву¹⁰³ и Бурцову, что был подстрекаем в неудовольствии своем на первого Рудзевичем и Корниловым и говорил, что сначала было не имел намерения вызывать его, а хотел жаловаться через графа Аракчеева государю; но, <...> опасаясь не получить таким путем удовлетворения, решился при-

бегнуть к дуэли» (*Басаргин 1988: 67*). Бурцов мог не называть конкретных фамилий в письме, но ему не было никакого резона приписывать жене слова мужа, писал он, в отличии от Басаргина, по горячим следам и то, что видел своими глазами¹⁰⁴.

Ладыжин был выбран Мордвиновым местом дуэли, поскольку находится на полдороге между Тульчиным и Тепликом, где постоянно и уединённо проживали Мордвиновы после отстранения генерала от должности. Умань — расположение штаба Корнилова — в 30 км в другую сторону от Теплика и с Корниловым Мордвинов мог встречаться лично, если имел такое желание¹⁰⁵. Но каким образом, кроме обмена письмами, он мог подвергаться «подстрекательствам» Рудзевича, всё это время находившегося при штабе корпуса в Херсоне, не интересовало ни Басаргина, ни советских исследователей. Басаргин вежливо пишет «подстрекаем в неудовольствии». Может ли это означать, что командир корпуса и командир дивизии сообщали подчинённому, что он потерял должность по инициативе начальника Главного штаба армии? Исследователи же вместо «подстрекаем в неудовольствии» стали писать «подстрекаем к дуэли», что усугубляет характер «подстрекательства» со стороны почтенных генералов.

¹⁰² Подробное описание дуэли содержится в письме И. Г. Бурцова, тогдашнего адъютанта и близкого сотрудника Киселева. См. *Заблоцкий 1882: Т.4: 17–20*.

¹⁰³ Киселев уехал задолго до того, как в Ладыжин приехала жена Мордвинова.

¹⁰⁴ Следом за цитированной фразой, Басаргин сообщает, со ссылкой на близкого к его семье штаб-лекаря Ф. Б. Вольфа, что Мордвинов «скончался часу в пятом утра», в то время, как Бурцов пишет о кончине генерала «последовавшей в 10-м часу утра ... раненый прожил после поединка 14 часов». Сведения Бурцова следует предпочесть и констатировать, что, даже в таких деталях, воспоминания Басаргина не точны.

¹⁰⁵ Но в конце июня Корнилов, скорее всего, уже находился в дивизионном лагере в Линцах.

Но дуэль была решена одним днём, как следует из давно опубликованной Заблоцким переписки Киселева и Мордвинова. Как бы ни был недоволен Мордвинов Киселевым, у него не было формального повода к дуэли. Мордвинов не мог послать вызов, «потому что ему сказали, что он отстранен по настоянию» Киселева. Его бы засмеяли, а Киселев подобный вызов никогда бы не принял. Мордвинов послал Киселеву картель после того, как тот сослался на мнение Корнилова о нём, что Мордвинов счёл ложью и бросил Киселеву это обвинение в сопровождении письма Корнилова, противоречащего словам Киселева. Именно обвинение во лжи подвигло Киселева принять вызов, от коего он, при иных обстоятельствах, предпочёл бы уклониться. Но всё это происходило в течение суток, два проезда Мордвинова от Теплика, к Теплику по 70 км и путь картели в Тульчин ещё 70 км. За это время Мордвинов мог пообщаться только с женой и вряд ли встретил на своём пути хоть одного «подстрекателя».

Грустная история его дуэли имела, как, я надеюсь, удалось показать, более глубокие причины, чем описанные у Басаргина. Недовольство Мордвинова Киселевым, хотя и избыточно эмоциональное, было, с его, во всяком случае, точки зрения, более основательным. Действительно, имел место служебный конфликт между командиром бригады и Главным штабом армии, связанный с разной оценкой ими дел в Одесском пехотном полку. Хотя причины отстранения Мордвинова от должности Киселев

приводил формально корректные, по письмам того же Киселева к другим генералам видно, что он был недоволен Мордвиновым за его попытку придать публичный характер делу о злоупотреблениях Дрентельна.

Киселев писал Закревскому: «мог-ли я иначе поступить и был-ли я вправе отказать требование старшего мне генерала и под моим начальством не состоящего?» Действительно, Мордвинов был старше Киселева годами, старше и чином — Киселев встретил 1812 год поручиком-кавалергардом, а Мордвинов полковником-измайловцем; Киселев получил генерала в октябре 1817 г., а Мордвинов в августе 1816 г. Наконец, три Анны Киселева (старшая с алмазами), были младше, чем два Владимира с Георгием Мордвинова. Георгия он получил уже после отстранения от командования и, безусловно, использовал, как довод в свою пользу, недаром он в мундире со всеми регалиями явился как на беседу к Киселеву, так и на дуэль и упрекал (со слов Басаргина) Киселева, что тот прибыл в сюртуке, пытаясь показать себя «начальником» над Мордвиновым. Болезненно уязвлённое самолюбие Мордвинова питалось здесь характерными особенностями карьеры Киселева — фаворит императора, он в 1814–1819 гг. сделал очень быструю карьеру, будучи флигель-адъютантом и доверенным лицом Александра. Назначение его начальником штаба 2-й армии, явно в ущерб старшим чинами генералам, было принято многими генералами холодно¹⁰⁶, хотя Киселев сумел дей-

¹⁰⁶ Киселев неоднократно ранее приезжал на юг России в качестве «царского эмиссара» с разными поручениями и новый главнокомандующий П.Х. Витгенштейн опасался, что он примет на

ствиями своими подтвердить обоснованность доверия к нему. Однако были и те, кто продолжал считать его «выскачкой» и Мордвинов, в обиду своей, склонен был смотреть на Киселева подобным образом, повышая тем самым градус конфликта.

Поскольку биография генерала Мордвинова 2-го малоизвестна в сравнении с биографией П. Д. Киселева, расскажем о нём подробнее. Ивану Николаевичу было об ту пору сорок лет¹⁰⁷, он был вторым сыном одоевского уездного предводителя дворянства секунд-майора Николая Ивановича и супруги его Варвары Леонтьевны, урождённой Карабановой. В отрочестве был записан вместе с братьями Алексеем и Дмитрием в лейб-гвардии Измайловский полк¹⁰⁸, где сделал приличную карьеру: под Аустерлицем поручик Мордвинов был ранен и получил золотое оружие «За храбрость», за дело под Фридландом штабс-капитан Мордвинов получил Владимира 4-й степени с бантом, под Бородино полковник лейб-гвардии Измайловского полка Мордвинов командовал Елецким пехотным полком и был ранен картечью в голову, под Кульмом был прострелен двумя пулями и награжден Владимиром 3-й степени (*Зноско* 1882: 300–305). В феврале 1816 г. его назначили командиром 29-го Егерского полка, а в августе того же года произвели в генералы и назначили затем командиром бригады

в дивизии П. Я. Корнилова. В течение восьми лет Мординов командовал разными бригадами, иногда временно заменяя Корнилова в качестве дивизионного командира. Несомненно, Корнилов доверял ему, и ссылка Киселева на командира дивизии глубоко возмутила Мордвинова, тем более, что ему Корнилов, очевидно, писал другое. Вместе с тем, как и в случае с Рубановским, обида здесь захлестнула здравый смысл. Мординов не стерпел понижения своего статуса, действовал опрометчиво и погиб.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ: ВЫВОДЫ

Проведённая работа в очередной раз демонстрирует, что любое свидетельство мемуариста, особенно уникальное, следует вводить в научный оборот не иначе, как предварительно верифицировав его по документам, если такая возможность имеется. Советские историки попытались выполнить эту верификацию, но не получив результатов, отвечающих поставленной ими цели — отыскать в этом событии следы организованного «революционного» выступления — отказались от обнародования материалов следствия. При этом их заявления о том, что архивные документы подтверждают рассказ Басаргина дезориентировали остальных исследователей.

Следственные материалы опровергают почти все конкретные детали

себя роль «постоянного надзирателя». Однако Киселев сумел расположить Витгенштейна к себе и стать его доверенным сотрудником. Переписка Киселева со своим предшественником Рудзевичем равно свидетельствует о деловых отношениях и взаимном расположении. См. Акиншин 1998.

¹⁰⁷ ГАТО. Ф.39 Оп.2 Д.1511. Дело по внесению в дворянскую родословную книгу дворян Тульской губернии Мордвинова Николая Ивановича 08.01.1796–14.11.1842. Л. 3об.

¹⁰⁸ Н. А. Саблуков указывает юных братьев Мордвиновых в числе заговорщиков, участвовавших в перевороте 1 марта 1801 г. (Зубов 2007: 263).

описания события, данного Басаргиным. Но Басаргин и не был его свидетелем, вряд ли читал следственное дело, знал о событии с чужих слов, возможно, изначально не точных. Описывая событие много лет спустя, что-то не смог вспомнить, а что-то просто дофантазировал, исходя из чисто литературных задач. Нет оснований сомневаться, что сами обстоятельства инцидента представлялись ему менее важными относительно декларируемой им причины.

Но следственные материалы не подтверждают и рассказ Басаргина о «заговоре» и «жребии», охотно используемый всеми исследователями, при том, что из дел видны усилия следствия установить наличие при инциденте организованного и группового характера действий. Контекст инцидента между Рубановским и Ярошевицким, связанный со сменой руководства полка, хронология различных действий его участников, их реальный статус, также не говорят в пользу достоверности этого рассказа. История с «одобрительным свидетельством» всех офицеров арестованному полковому казначею Егунову, неизвестная мемуаристу или представлявшаяся ему недостаточно яркой, является примером, как в реальности решался вопрос об удалении нежелательного начальника посредством «заговора».

Конфликт между Рубановским и Ярошевицким, если судить по доступным материалам дела, был личным и не относился к числу «полковых историй» тех лет, ряд которых обычно выстраивали советские

исследователи. Напротив, история казначея Егунова с «одобрительным свидетельством» офицеров как раз была такой «полковой историей», но, за отсутствием следов судебного преследования её участников, интереса у исследователей никогда не вызывала.

Анализ контекста событий, приведших к «генеральской дуэли», прежде всего по переписке самого Киселева, как давно известной, так и вновь опубликованной, показывает, что причины отстранения Мордвинова от должности были глубже, чем указывал сам Киселев, а за ним и Басаргин. Причины определённо не сводились к инциденту с Рубановским и основательность претензий к Мордвинову по факту этого инцидента остаётся под вопросом. Сомнительны и сведения относительно «подговоров» его к дуэли, особенно в отношении лиц, фамилии которых обычно называются, ибо проживавший в последние месяцы жизни уединённо Мордвинов никак не мог пересекаться с ними, находившимися при своих воинских частях на значительном удалении от его места жительства.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что даже сюжеты давно известные и трактуемые совершенно однозначно, могут быть и трактованы иначе, и уточнены, как при вводе в исследование дополнительных источников, так и при извлечении из давно известных источников новых, ранее не привлекаемых к анализу сведений. Надеемся, что эта работа послужит тому примером.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГАТО - ГАТО. Ф.39 Оп.2 Д.1511. Дело по внесению в дворянскую родословную книгу дворян Тульской губернии Мордвинова Николая Ивановича 08.01.1796–14.11.1842.

РГВИА.121 - РГВИА. Ф.801. Оп.1 Д. 121 «Военно-судное дело произведенное над штабс-капитаном Рубановским за дерзкий поступок в строю против командующего полком» (1822 г.).

РГВИА.405 - РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 8700.

РГВИА.553 - РГВИА. Ф.395 Оп.75 Д.553 (1822 г.) «По донесению Главнокомандующего 2ой армией о поступках учиненных Одесского пехотного полка штабс-капитаном Рубановским противу подполковника Ярошевицкого...».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акинъшин 1998 — *Тулъчинский штаб при двух генералах: Письма П. Д. Киселева А. Я. Рудзевичу, 1817–1823 / Акинъшин А. Н., Долбилов М. Д. Воронеж. гос. ун-т. Ист. фак. — Воронеж, 1998.*

Басаргин 1872 — Десятнадцатый век: исторический сборник, издаваемый Петром Баргеновым (издателем "Русскаго архива") Москва : Тип. Ф. Иогансон, 1872. С. 65–200.

Басаргин 1917 — Басаргин Н. В. Записки Н. В. Басаргина / Ред. и вступ. ст. П. Е. Щеголева. — Петроград: Огни, 1917. — ЛП, [2], 294, [1] с.; 22 см.. — (Библиотека мемуаров издательства "Огни". Серия 1)

Басаргин 1988 — Н. В. Басаргин. Воспоминания, рассказы, статьи. Издание подготовлено И. В. Порохом. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988.—544 с, ил.— (Серия «Полярная звезда»).

Востриков 1998 — Востриков А. В. Книга о русской дуэли. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 1998.

Гордин 1993 — Гордин Я. А. Русская дуэль. СПб. 1993.

Гроссман 1960 — Гроссман Л. П. У истоков "Бахчисарайского фонтана" // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Т. 3. — С. 49–100.

Дубровин 1891 — Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского / под ред. Н. Дубровина. Том II. СПб, 1891.

Епанчин 1905 — Епанчин Н. А. Очеркь похода 1829 г. въ Европейской Турци. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов. 1905. Т.1.

Заблоцкий 1882 — Заблоцкий-Десятовский А. Граф П. Д. Киселёв и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. — СПб., 1882. — Т. 1–4.

Зноско 1882 — *Зноско-Боровский Н. А.* История Лейб-гвардии Измайловского полка. СПб: Тип. П. Е. Лобанова, 1882.

Зубов 2007 — Павел I / В. П. Зубов; пер. с нем. В. А. Семенова. — СПб.: Алетейя, 2007.

Жиркевич 2009 — Жиркевич И. С. Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789–1848. — М.: Кучково поле, 2009.

Кацура 1999 — Кацура А. В. Поединок чести. Дуэль в истории России. М.: Радуга, 1999.

Киянская 2005 — Пестель / Оксана Киянская. — Москва: Молодая гвардия, 2005. — (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ : серия биографий : Выпуск 960); ISBN 5–235–02829–5

Миронов 1999 — Миронов В. Ф. Дуэли в жизни и творчестве А. С. Пушкина. — Москва: Московская типография «Транспечать», 1999.

Нечкина 1947 — Нечкина М. В. А. С. Грибоедов и декабристы. 2-е издание. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1947.

Нечкина 1955 — Нечкина М.В. *Движение декабристов. Том 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955.*

Подмазо 2004 - Подмазо А.А. Одесский пехотный полк // *Отечественная война 1812 года. Энциклопедия.* — М.: РОСС-ПЭН, 2004.

Попов 1911 - Попов Ф.Г. История 48 Пехотного Одесского полка. Москва: тип. Рус. т-ва, 1911.

Порох 1982 — Воспоминания Н.В. Басаргина // Порох И.В., Фёдоров В.А. (ред.) Мемуары декабристов. Южное общество. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — С. 13–161.

Порох 1985 — Басаргин Н.В. Записки / [Послесл. И.В. Пороха]. — Красноярск: Кн. изд-во, 1985.

Сергеев 1973 — Своей судьбой гордимся мы: Декабристы в Сибири / [Сост. и авт. предисл. М. Сергеев]. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973.

Федоров 1953 — Федоров В. А. *Солдатское движение в годы декабристов (1816–1825). М., 1953. Диссертация (не опубликовано).*

Федоров 1957 — Федоров В.А. *Солдатское движение накануне восстания декабристов // Из истории общественных движений и международных отношений. Сборник статей в память академика Евгения Викторовича Тарле. Редактор-составитель В.В. Альтман. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1957. С. 359–371.*

Чернов 1926 — С.Н. Чернов. *Из истории солдатских настроений 20-х гг. // Бунт декабристов. Юбилейный сборник 1825–1925. Ленинград: «Былое», 1926. С. 56–128.*

REFERENCES

Basargin N.V. *Vospominaniya, rasskazy, stat'i.* Izdanie podgotovleno I.V. Porohom. — Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988.—544 s, il. — (Seriya «Polyarnaya zvezda»).

Basargin N. V. *Zapiski N. V. Basargina* / Red. i vstup. st. P.E. Shchegoleva. — Petrograd: Ognj, 1917. — LII, [2], 294, [1] s.; 22 sm. — (Biblioteka memuarov izdatel'stva "Ogni». Seriya 1)

Basargin N. V. *Zapiski* / [Poslesl. I. V. Poroha]. — Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1985.

Bumagi grafa Arseniya Andreevicha Zakrevskogo / pod red. N. Dubrovina. Tom II. SPb, 1891.

Chernov S.N. Iz istorii soldatskih nastroyenij 20-h gg. // *Bunt dekabristov. Yubilejnyj sbornik 1825–1925.* Leningrad: «Byloe», 1926. S. 56–128.

Devyatnadcattyj vek: istoricheskij sbornik, izdavaemyj Petrom Bartenevym (izdatelem "Russkago arhiva") Moskva: Tip. F. Ioganson, 1872. S. 65–200.

Epanchin N.A. *Ocherk "pohoda 1829 g. v" Evropejskoj Turcii.* SPb.: Tip. Glavnogo Upravleniya Udelov. 1905. T.1.

Fedorov V. A. *Soldatskoe dvizhenie v gody dekabristov (1816–1825).* M., 1953. Dissertaciya (ne opublikovano).

Fedorov V.A. Soldatskoe dvizhenie nakunne vosstaniya dekabristov // *Iz istorii obshchestvennyh dvizhenij i mezhdunarodnyh otnoshenij. Sbornik statej v pamyat' akademika Evgeniya Viktorovicha Tarle.* Redaktor-sostavitel' V.V. Al'tman. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 1957. S. 359–371.

Kacura A.V. *Poedinok chesti. Duel' v istorii Rossii.* M.: Raduga, 1999.

Gordin Y.A. *Russkaya duel'.* Spb. 1993.

Grossman L. P. U istokov "Bahchisarajskogo fontana" // *Pushkin: Issledovaniya i materialy* / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom). — M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960. — T. 3. — S. 49–100.

Mironov V.F. *Dueli v zhizni i tvorchestve A.S. Pushkina.* — Moskva: Moskovskaya tipografiya «Transpechat'», 1999.

Nechkina M.V. A.S. *Griboedov i dekabristy.* 2-e izdanie. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1947.

Nechkina M. V. *Dvizhenie dekabristov*. Tom 2. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955.

Pavel I / V. P. Zubov; per. s nem. V. A. Semenovna. — SPb.: Aletejya, 2007.

Pestel' / Oksana Kiyanskaya. — Moskva: Molodaya gvardiya, 2005. — (Zhizn' zamechatel'nyh lyudej; ZHZL: seriya biografij : Vypusk 960); ISBN 5–235–02829–5

Podmazo A. A. Odesskij pekhotnyj polk // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Enciklopediya. — M.: ROSSPEN, 2004.

Popov F. G. *Istoriya 48 Pekhotnogo Odesskogo polka*. Moskva: tip. Rus. t-va, 1911.

Svoej sud'boj gordimsya my: Dekabristy v Sibiri / [Sost. i avt. predisl. M. Sergeev]. — Irkutsk: Vost. -Sib. kn. izd-vo, 1973.

Tul'chinskij shtab pri dvouh generalah: Pis'ma P. D. Kiseleva A. Y. Rudzevichu, 1817–

1823 / Akin'shin A. N., Dolbilov M. D. Voronezh. gos. un-t. Ist. fak. — Voronezh, 1998.

Vospominaniya N. V. Basargina // Poroh I. V., Fyodorov V. A. (red.) *Memuary dekabristov*. Yuzhnoe obschestvo. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1982. — S. 13–161.

Vostrikov A. V. *Kniga o russkoj dueli*. SPb: Izdatel'stvo Ivana Limbaha, 1998.

Zablockij-Desyatovskij A. *Graf P. D. Kiselev i ego vremena: materialy dlya istorii imperatorov Aleksandra I, Nikolaya I i Aleksandra II*. — SPb., 1882. — T. 1–4.

Zhirkevich I. S. *Zapiski Ivana Stepanovicha Zhirkevicha. 1789–1848*. — M.: Kuchkovo pole, 2009.

Znosko-Borovskij N. A. *Istoriya Lejb-gvardii Izmajlovskogo polka*. SPb: Tip. P. E. Lobanova, 1882.

Э. Вагеманс

Rev.: Stefan Kreuzberger. Das deutsch-russische Jahrhundert. Geschichte einer besonderen Beziehung [Германо-российский век. История особых отношений]. Hamburg, Rowohlt, 2022, 670 S.

Аннотация: В своей книге о германо-российских отношениях немецкий историк Штефан Кройцбергер задается вопросом, почему между этими двумя великими странами и культурами все пошло не так? В России было много немецких деятелей науки и культуры, предпринимателей, чиновников, династические связи были чрезвычайно тесными, так что некоторые иногда рассматривали Россию как немецкую колонию. Германия же воспринималась многими русскими как оплот прусского милитаризма; противостояние Вильгельма II либерализму и революции порождало германофобию. Если положительный образ России возник у немцев благодаря тому, что русская литература со второй половины XIX века приобрела известность в Германии, то появление в конце XIX — начале XX века десятков тысяч российских эмигрантов, в том числе и еврейского происхождения, которые были жертвами царской политики дискриминации и антисемитизма, создавало негативные представления о Российской империи. По мнению Кройцбергера, в XX веке были совершены, по меньшей мере, три крупные ошибки: 1) немецкие деньги для Ленина, благодаря которым стала возможной большевистская революция; 2) Рапальский договор, положивший начало сотрудничеству Советской России с Веймарской республикой, а затем и с нацистским режимом; 3) договор о ненападении 1939 года, который спровоцировал Вторую мировую войну. Кроме того, многим памятна травма раздела Германии в период с 1949 по 1989 год. Все это сделало примирение затруднительным. Но автор не теряет оптимизма, так как ничто не вечно и все изменяется.

Ключевые слова: Российско-германские отношения, присутствие немцев в России, образ России в Германии, пагубные для России ошибки 20 века, примирение

Автор: Вагеманс Эммануэль, PhD, заслуженный профессор (emeritus professor) Лёвенского католического университета (Бельгия). Email: emmanuel.waegemans@telenet.be

E. Waegemans

Rev.: Stefan Creuzberger. Das deutsch-russische Jahrhundert. Geschichte einer besonderen Beziehung. Hamburg, Rowohlt, 2022, 670 S.

Abstract: In his book on German-Russian relations, the German historian Creuzberger asks why things went wrong between these two great countries and cultures. Russia had many German businessmen, politicians, and officials, and there were many dynastic ties, so that sometimes Russia was seen as a German colony. On the other hand, Germany was seen by Russians as a bulwark of Prussian militarism; Wilhelm II's opposition to liberalism and revolution created Germanophobia. While in Germany a positive image of Russia was formed due to the fact that Russian literature became known in Germany since the 1850's, the image of Russia in the late 19th and early 20th century was strongly influenced by tens of thousands of Russian (Jewish) emigrants, who themselves became victims of the tsarist policy of discrimination and anti-semitism. According to the author, at least three major mistakes were made in the 20th century: German money for Lenin, which made the Bolshevik Revolution possible, the Rapallo Treaty, which caused Soviet Russia to co-operate with the Weimar Republic and then with the Nazi regime, the 1939 non-aggression pact, which provoked World War II. And, of course, the terrible partition of Germany between 1949 and 1989. All this made reconciliation impossible. But the author does not lose optimism. Nothing is eternal.

Keywords: Russian-German relations, presence of Germans in Russia, image of Russia in Germany, harmful for Russia mistakes of the 20th century, reconciliation

Corresponding author: Waegemans Emmanuel, PhD, emeritus professor of the Catholic University of Leuven (Belgium). Email: emmanuel.waegemans@telenet.be

Штефан Кройцбергер обладает необходимой подготовкой для обсуждения сложной проблемы германо-русских отношений. Он преподает историю в университете Росток, публикует работы по истории Германии и России XX века и является членом Объединенной германо-русской исторической комиссии.

В его объемной книге подробно, но не занудно описана бурная история отношений между двумя великими странами, преимущественно в прошлом веке. Он начинает свою книгу с биографии Фердинанда Теодора фон Эйнема, который основал в Москве лучшую в России кондитерскую

фабрику, удостоенную впоследствии звания «поставщика двора Его Императорского Величества». Вторая «личность на границе двух культур» (*Grenzgänger*) (11), как ее характеризует автор, — это Клаус Менерт (*Klaus Mehnert*), немец русского происхождения, который, особенно в 1950–1960-е годы, внес значительный вклад в понимание русского человека (я помню его книгу «Советский человек» (*Der Sowjetmensch*, 1958), которая стала бестселлером).

Эти две истории являются прелюдией к вопросу, не задаваемому автором напрямую: что же все-таки пошло не так в отношениях между

двумя странами, почему они не смогли конструктивно сотрудничать?

В своем предисловии Кройцбергер отмечает, что не совсем справедливо считать XX век исключительно веком Америки, так как уже в конце XIX века стало ясно, что огромное влияние на мир оказывают две соседних страны — Германия и Россия (18).

На протяжении нескольких веков в России жило огромное количество немцев, внесших заметный вклад в ее науку, образование, медицину, промышленность, государственное управление, военное дело и т.д. Существовали тесные династические связи с немецкими правящими домами (в том числе и Николай II был женат на немецкой принцессе, что имело неприятные последствия в контексте Первой мировой войны). С конца XIX века в русской промышленности доминировали немецкие предприниматели и фирмы (Siemens, AEG, Thyssen, Krupp). По этим причинам о России иногда говорили как о своего рода «немецкой колонии» (31).

Но вопреки тому, что присутствие немцев в царской России было значительным, накануне Первой мировой войны от прежней близости (*Wahlverwandschaft*) почти ничего не осталось (34), и германофобия была широко распространена в русском обществе. Определенную роль в этом сыграло и немецко-балтийское дворянство, занимавшее высокие посты в России и в значительной своей части проводившее антилиберальную политику. В целом прогерманская фракция в русской политике того

времени была весьма консервативной. Кроме того, прогрессивные русские видели в Германии Вильгельма II «оплот авторитарного величия и прусского милитаризма» (32), естественного союзника царского самодержавия (39), а, значит, врага либерализма и революции.

С другой стороны, и в Германии в тот период росли антирусские настроения. Свой вклад здесь внесли труды Маркса и Энгельса, которые не проводили четкой границы между критикой царизма и своим отношением к русским. Для многих немцев царская Россия была отсталой, варварской и деспотичной страной, азиатской империей, стремящейся навязать другим присущие ей традиции рабства и коррупции (42). В начале XX века, в результате главным образом Балканских войн (1912–1913), в лексиконе немецкой публицистики появился «боевой клич» о «русской опасности».

Но были слышны и другие мнения. Со второй половине XIX века немцы открыли для себя Россию как молодую культурную нацию, обладающую такими литературными талантами, как Пушкин, Гоголь и Тургенев, и такими гигантами, как Достоевский и Толстой. Если русская литература создавала у немцев положительный образ России, то политика царизма, порождавшая огромное число эмигрантов, этот образ разрушала. К 1910 году в Германской империи (в основном в Берлине, Лейпциге и Мюнхене) проживало 138 000 русских, т.е. половина всех эмигрантов в Западной Европе. Многие из них были левыми активистами или евреями, бежавшими от репрессий

царского режима. Неудивительно, что после Первой мировой войны российские большевики сделали ставку именно на Германию, надеясь устроить там коммунистическую революцию.

Первой, по мнению Кройцбергера, исторической ошибкой в германо-российских отношениях стало финансирование Германией большевиков, которые смогли использовать немецкие деньги для свержения Временного правительства (а значит, и для прекращения войны на русском фронте). Результатом стал сепаратный Брест-Литовский мир (март 1918 года), который освободил руки Ленина для осуществления его революции, а для Германии сократил ее военную нагрузку на Востоке (76). То, что Германия совершила капитальную ошибку, финансируя большевиков, стало очевидным не сразу. Но уже в первые годы существования Веймарской республики Советская Россия пыталась влиять на ее политику, в том числе и путем экспорта своей революции. Это, в свою очередь, породило страх перед Советской Россией и «красным террором» (100) и подготовило почву для антикоммунистической кампании Гитлера. Считаю необходимым уточнить, что вопрос о «немецких деньгах» до сих пор остается дискуссионным. Но Кройцбергер, без колебаний принимает тезис о финансировании большевиков германскими властями.

Второй ошибкой, согласно Кройцбергеру, было Рапальское соглашение (1922), фактическое взаимное признание двух государств-изгоев по результатам Первой мировой войны, «удачный пример прагматизма», по

словам автора (550). Поскольку в результате Версальских мирных переговоров Германии не было позволено вооружаться, она нашла в Советской республике союзника, на территории которого могла беспрепятственно, вдали от посторонних глаз опробовать свою военную технику и готовить военные кадры. Таким образом, Советская Россия фактически создавала военно-экономическую базу будущего нацистского режима, который впоследствии напал на Советский Союз.

Хотя мнения по поводу договора о ненападении между нацистской Германией и Советской Россией (август 1939 года) расходятся, его также можно рассматривать как фатальную ошибку. В качестве оправдания обычно приводится аргумент, что Сталин хотел выиграть время, так как в тот момент был не в состоянии оказать успешное сопротивление вермахту, но, с другой стороны, этот договор сделал возможным начало Второй мировой войны. Сегодня мы можем только гадать, но, тем не менее, есть основания полагать, что без советских гарантий Гитлер вряд ли решился бы вторгнуться в Польшу, с риском получить войну на два фронта. Террор, развязанный против поляков с обеих сторон — немцами в западной и центральной Польше и Советами в восточной Польше, — не поддается описанию и является одним из величайших пятен в истории обеих стран.

Итак, все пошло не так. Оба диктатора ослепили и при этом недооценили друг друга. То, что Гитлер поверил в возможность успешного блицкрига против СССР, — это, на мой взгляд,

один из самых немислимых просчетов в мировой истории (и это при том, что фюрер, похоже, внимательно читал мемуары Наполеона).

Война на уничтожение, развязанная Гитлером против Советского Союза, естественно, повлияла на негативные отношения между СССР/Россией и ФРГ на многие поколения вперед. Обе страны работали над «проработкой прошлого» (*Vergangenheitsbewältigung*), но немецкая сторона гораздо больше и интенсивнее, чем русская признавала и осуждала преступления своих предков. В СССР замалчивались военные преступления (грабежи, изнасилования, разграбление произведений искусства) во время освобождения Восточной Европы и Германии от нацизма. Советским людям рассказывали только об их решающем вкладе в освобождение мира от «коричневой чумы». И по сей день эти преступления остаются для россиян непроработанной частью их истории. Дискурс, демонстрируемый президентом Путиным на парадах 9 мая, — это однобокая картина советского самопожертвования и героизма. За освобождение от нацизма мир, по мнению российского президента, должен быть благодарен исключительно русским. Другие народы бывшего СССР и союзники по антигитлеровской коалиции намеренно не упоминаются.

Тяжелой ценой, которую немцам пришлось заплатить за неудачные отношения с русскими, стал раскол Германии. С 1949 по 1989 год две части страны находились в состоянии вражды. Коммунистическая диктатура соседствовала с государством,

которое предпринимало серьезные усилия, чтобы стать демократией и достойно проработать свое нацистское прошлое. В СССР постоянно критиковалась политика властей ФРГ по интеграции бывших нацистских чиновников в политическую и экономическую жизнь, но в упор не замечали, что в ГДР делается то же самое. В книге также подробно описываются «репарации» — демонтаж значительной части германских заводов, вывезенных в СССР.

Все это в высшей степени затрудняло «примирение между русскими и немцами» (331). Только с 1970-х годов в ФРГ (339) стало возможным говорить о тотальной войне на уничтожение, которую Гитлер вел против Советского Союза, и только тогда стало ясно, что совершенные там преступления были делом рук не только СС (аргумент, который использовался с целью уменьшить число виновных в военных преступлениях), но и вермахта. В начале 1980-х годов лауреат Нобелевской премии Генрих Бёлль и советский диссидент Лев Копелев поставили вопрос: «Почему мы стреляли друг в друга» (*Warum haben wir aufeinander geschossen*)? Среди до сих пор не утихающих споров остаются вопросы о репарациях, которые должна выплатить Германия, и о возвращении награбленных обоими режимами произведений искусства.

В российских СМИ все еще табуирован вопрос о жертвах и цене победы (346). Еще одним препятствием к проработке прошлого является давний запрет, ныне приравненный к уголовному преступлению, на сравнение коммунизма с национал-социализмом. Сегодня Василий

Гроссман был бы осужден российским судом за свой великий роман «Жизнь и судьба».

Вместо того чтобы расчистить пространство для прозрения, раскаяния и прощения Путин культивирует «гигантоманию в политике памяти» (348). В 1996 году президент Ельцин объявил 22 июня (начало войны в 1941 году) «Днем памяти и скорби», но этот смысл политики памяти не находится сегодня в центре внимания. Напротив, Путин эксплуатирует «День Победы» (9 мая), из которого он по-прежнему извлекает единственный элемент, объединяющий практически всех россиян, не столько память об ужасах войны, сколько ликование по поводу мощи русского оружия. Возникший в этом контексте мем: «Можем повторить», — готовил общество к нынешней «спецоперации по денацификации» Украины.

Все это делает сближение, понимание и примирение немцев с русскими сегодня невозможным: «То, что для немцев и французов после Второй мировой войны является нормой, для немцев и русских находится в отдаленном будущем» (355).

В заключительной главе Кройцбергер пытается подвести итоги: «Оглядываясь назад, на немецко-русское столетие, характеризующееся революциями и потрясениями, террором и насилием, и, наконец, разграниче-

нием и взаимопониманием, становится ясно, насколько страх и восхищение, вражда и дружеская близость неоднократно определяли взаимное восприятие немцев и русских» (549). Автор сетует на то, что Кремль прибегает к таким «политическим практикам и риторике, которые возрождают воспоминания о самых холодных временах холодной войны» (555). Но заканчивает Кройцбергер на оптимистической ноте: ничто не вечно. Он задается вопросом, кто бы мог подумать три десятилетия назад, что советская империя исчезнет с политической сцены. Возможно, тогда так думали немногие, но, по крайней мере, я был среди этой небольшой группы. Несколько невнятно он рассматривает Чемпионат мира по футболу 2018 года как хороший пример того, как «такие встречи могут высвободить силы» для сближения (562). На мой взгляд, это очень наивно, но пусть автор окажется прав.

В этой хорошо документированной и изобилующей нюансами книге, основывается тезис о том, что величайшей катастрофой XX века был не распад Советского Союза (как любит утверждать Путин), а Первая мировая война. Все беды после 1918 года — коммунизм, нацизм, Вторая мировая война, Холодная война — проистекают из нее. Стефан Цвейг был прав: с Первой мировой войны началась новая эра, время до Великой войны было «Миром вчерашнего дня» (*Die Welt von gestern*).

Э. Вагеманс

Rev.: Uwe Wittstock. Februar 33. Der Winter der Literatur [Февраль 33. Зима литературы]. München, CH. Beck, 2021, 288 S.

Аннотация: В своей книге немецкий журналист Уве Виттсток описывает катастрофический февраль 1933 года. В том месяце к власти пришли нацисты, и сразу же была организована охота на всех, кто не был нацистом или противником нового режима. Все прогрессивные силы — Социал-демократическая партия Германии, Коммунистическая партия Германии, либералы, все критики, писатели, которым не нравился режим, подвергались преследованиям, попадали в концлагеря или эмигрировали. Многие сразу после прихода Гитлера к власти поняли, что началась новая эра, не стали рисковать и покинули страну, одни легально, другие бежали. Немногие мученики, пожелавшие остаться принципиально (Карл фон Осецкий), поплатились жизнью. Работа Виттстока — увлекательная книга о темной странице в истории немецкой культуры, актуальность которой придает то, что происходит сегодня в России.

Ключевые слова: НСДАП, Гитлер, Геббельс, Манн, Брехт, Карл фон Осецкий, Госпалата по делам культуры, эмигранты, нацисты

Автор: Вагеманс Эммануэль, PhD, заслуженный профессор (emeritus professor) Лёвенского католического университета. Email: emmanuel.waagemans@telenet.be

E. Waagemans

Rev.: Uwe Wittstock. Februar 33. Der Winter der Literatur. München, CH. Beck, 2021, 288 S.

Abstract: In his book, German journalist Uwe Wittstock describes the disastrous month of February 1933. In that month, the Nazis came to power and immediately a manhunt was organised against all those who were not Nazis or opponents of the new regime. All progressive forces — the German Social Democratic Party and the German Communist Party, liberals, all kind of critics, writers who did not like the regime, were persecuted, ended up in concentration camps or emigrated. Many realised immediately after Hitler took power that a new era had begun, took no chances and left the country, some legally, others fled. The few martyrs who wished to remain principally (Carl von Ossietzky) had to pay with their lives. Wittstock's work is a fascinating book about a dark page in the history of German culture, made topical by what is happening in Russia today.

Keywords: NSDAP, Hitler, Goebbels, Mann, Brecht, Carl von Ossietzky, Reichskulturkammer, emigrants, nazis

Corresponding author: Waegemans Emmanuel, PhD, emeritus professor of the Catholic University of Leuven (Belgium). Email: emmanuel.waegemans@telenet.be

Рецензируемая работа стала бестселлером в Германии наряду с книгой Флориана Иллиса (Florian Illies. *Liebe in Zeiten des Hasses. Chronik eines Gefühls, 1929–1939* [Любовь во времена ненависти. Хроника чувства, 1929–1939]. Frankfurt a. M.: S. Fischer Verlag 2021, 432 S.). Обе книги посвящены немецким деятелям культуры, но, как видно из названий, различаются временными рамками. Книга Уве Виттштока посвящена всего одному драматическому месяцу в истории Германии — февралю 1933 года, когда за четыре недели и два дня правовое государство превратилось в «царство насилия без угрызений совести» (7). Изменения, произошедшие в Германии с приходом к власти Гитлера, были настолько глубокими, что карьера многих интеллектуалов подошла к концу (9). Автор описывает Бал прессы в субботу 28 января 1933, на следующий день после поджога Рейхстага, как «лебединую песню» Веймарской республики (11), прощание со свободой, демократией и толерантностью.

За месяц после этого беспрецедентное число деятелей культуры, которых нацисты объявили «культурбольшевиками» (134), уехали из страны, хотя далеко не у всех из них были шансы на успешную карьеру за границей. Основная их часть устремилась в немецкоязычные Швейцарию и Австрию, где они надеялись, что смогут по-прежнему выступать в театрах и кабаре или публиковать свои книги. Франция также была излюбленной страной изгнания. В Нидерландах издательство *Querido*

публиковало работы немецких авторов-эмигрантов, запрещенных в Германии.

Многие в тот момент питали иллюзию, что даже если Гитлеру и его коричневым рубашкам удастся победить, то они смогут продержаться не более шести месяцев (147). Но некоторые были более проницательны. Так Йозеф Рот (*Joseph Roth*) писал Стефану Цвейгу в Париж: «Они преуспели в том, чтобы позволить варварству править. Не питайте иллюзий. Ад правит» (31). Готфрид Бенн (*Gottfried Benn*) предупреждал: «Революция свершилась и история развивается. Тот, кто не понимает этого, будет в шоке. <...> Это новая эпоха исторического бытия, нелепо говорить о ее ценности или отсутствии у нее какой-либо ценности, она уже настала. И когда она закончится через два десятилетия, она оставит после себя другое человечество, другой народ. Я говорю об этом непрестанно, а левые не хотят этого признавать» (186). Захватив власть, Гитлер, по мнению Бенна, начал «новый эпизод истории» (188). Когда Клаус Манн прочитал в газетах, что Гитлер стал рейхсканцлером, он отреагировал: «Это ужасно» и «Это будет ужасно и для волшебника» (43), — под которым он подразумевал своего отца, нобелевского лауреата и автора «Будденброков» Томаса Манна.

Многие вскоре заметили, как изменилось отношение к евреям, но всё еще оставались те, кто питал наивную иллюзию, что можно положить ся на «старую прусскую терпимость

и либерализм республики» (45). Проницательный современник Германн Кестен (*Hermann Kesten*) писал тогда: «Мы должны покинуть Германию. Здесь мы больше не можем писать, не можем ничего публиковать. Гитлер устанавливает диктатуру, заставляет головы катиться, готовит войну» (50). Повезло тем, кто смог покинуть страну перед провозглашением Чрезвычайных законов для защиты народа и государства (*Notverordnung zum Schutz von Volk und Staat*), согласно которым вне закона объявлялись все, кто не поддерживал режим Гитлера, прежде всего, члены Социал-демократической партии Германии и Коммунистической партии Германии, а также все, кто сочувствовал этим партиям или симпатизировал другим левым силам.

Самое громкое семейное имя, из табуированных гитлеровским режимом, — это, конечно, Манны: Томас, его брат Генрих, дети Томаса — Клаус и Эрика, все четверо противники нового канцлера и все четверо вынужденные эмигранты (хотя Томас короткое время размышлял о том, чтобы жить в Германии в качестве «аполитичного» автора). Заявления, подобные следующему, не могли, конечно, снискать благосклонность коричневорубашечников: «Любой здравомыслящий человек, как и любой хороший политик, знает, что народы Европы сегодня больше не могут жить и процветать в изоляции, что они зависят друг от друга и имеют общую судьбу. Выдвигать в качестве аргумента против этого какой-то якобы навеянный народными традициями природный романтизм — это не что иное, как обструкционизм» (145).

Томасу Манну посчастливилось в момент прихода Гитлера к власти оказаться за границей, в турне с лекциями о Рихарде Вагнере. Поэтому он не стал жертвой запланированной нацистами массовой резни, согласно составленным ими черным спискам тех, кто должен быть арестован и/или убит. Чистая случайность спасла тогда Георга Гросса (*Georg Grosz*), который 12 января 1933 уехал вместе с женой в Америку, чтобы там преподавать. Если бы этот художник, иллюстратор, карикатурист, высмеивающий всё, что чттили нацисты, оставался в Германии, то он, без сомнения, стал бы их жертвой.

Многие писатели были реалистами и прекрасно понимали, что они, как высокоразвитые, цивилизованные люди являются бельмом на глазу у нацистского сброда, и предпочли изгнание терновому венцу мучеников. Альфред Дёблин (*Alfred Döblin*), ненавистный нацистам автор бестселлера «Берлин. Александерплац» (о простом человеке Франце Биберкопфе, пытающемся удержаться на плаву в столичном водовороте), в 1933 году уехал в Париж, а затем в США. Бертольд Брехт покинул Германию сразу после поджога рейхстага, не думая о «демонстративно несгибаемом мученичестве» (183).

Кульминацией вакханалии по расправе с противниками Гитлера стал поджог Рейхстага в понедельник 27 января 1933 года. Современникам было ясно, что пожар — дело рук нацистов, которые использовали его как предлог для расправы над КПП, хотя по официальной версии его устроил голландский авантюрист

Маринус ван дер Люббе. Радость Геббельса не знала границ: он объявил пожар попыткой государственного переворота: «Теперь пощады больше не будет. Все, кто встанет на нашем пути, будут уничтожены. <...> Каждый коммунистический деятель будет расстрелян, где бы его ни нашли. Депутаты-коммунисты должны быть повешены в эту же ночь. Все, кто имеет отношение к коммунистам, должны быть арестованы. Также и социал-демократы <...> больше никаких помилований» (192). Пожар упростил Гитлеру задачу по принятию чрезвычайных законов Гинденбурга («О защите народа и государства» и «Распоряжение против измены немецкому народу и государственной измены»). После того, как верховенство закона было отменено (205), чрезвычайные законы оставались в силе до конца нацистского режима. Герман Геринг, не моргнув глазом, говорил: «Я не должен здесь вершить правосудие, здесь я должен только разрушать и истреблять, и ничего больше!» (218)

Согласно чрезвычайным законам, социалисты, коммунисты и другие критики нацистов были лишены права агитировать в ходе избирательной кампании перед парламентскими выборами 5 марта 1933. Результаты выборов показательны: нацисты вместе с Немецким национальным союзом получают большинство — 52%, СДПГ — 18, КПГ — 12%. Позднее стали говорить о причастности Сталина к победе Гитлера, это он через Коминтерн запретил коалицию коммунистов с социалистами. Коммунисты по приказу Москвы продолжали воевать с потенциальными союзниками вместо того, чтобы выступить

с ними единым фронтом против Гитлера.

7 марта 1933 года, через два дня после выборов и победы нацистов, в Дрездене случилось первое сожжение книг. Книги из социал-демократического магазина *Volksbuchhandlung* (Народный книжный магазин) были выброшены на улицу и подожжены. Точно неизвестно, сколько огненных «аутодафе» последовало за этим. 10 мая Немецкое студенческое общество организует большое сожжение книг в Берлине и еще в 21 университетском городе Германии. Особенно прискорбно, что студенты не были побуждены к этому НСДАП, а действовали по собственной инициативе (234). И даже после этих варварских акций Эрих Кёстнер (*Erich Kästner*) заявил: «А не остаться ли нам? Конечно, мы не можем все убеждать!» (243)

Но сожжением книг дело не ограничилось. После того как Геббельс стал рейхсминистром по делам народного просвещения и пропаганды он вскоре учредил Государственную палату по делам культуры (*Reichskulturkammer*). Каждый житель Германии, желающий заниматься литературой или искусством, обязан был стать членом этой палаты. Таким образом, Геббельс создал систему тотальной политической цензуры. В результате в культурной сфере установилась эпоха «стандартизированной колбасы» (*Einheitswurst*). Для тех, кто и после этого не покинул Германию, начинались «одинокие годы внутренней эмиграции» (*innere Emigration*, 254). Некоторые решили остаться, потому что у них не было средств, необходимых для жизни

в другой стране. Другие, потому что стремились продолжать борьбу с коричневыми рубашками. Далеко не все из них остались целыми и невредимыми.

Такова, в частности судьба журналиста, поэта и одного из видных немецких пацифистов Карла фон Осецкого (*Carl von Ossietzky*), который на выборах 1933 выступал за единый фронт СДПГ и КПД и был врагом номер один для нацистов. Он отказался уезжать. В апреле 1933 года фон Осецкий был отправлен в концлагерь, где его ломали физически. В 1936 году ему присудили Нобелевскую премию мира. К тому времени его здоровье было окончательно подорвано. Он умер в 1938.

Книга Витштока читается как полный леденящих душу ужасов детектив. Автор день за днем восстанавливает события, произошедшие между назначением Гитлера канцлером

30 января 1933 и победой нацистов на выборах 5 марта 1933. Этот месяц коренным образом изменил не только историю Германии, но и, к сожалению, всего мира. Книга показывает, что многие интеллектуалы (Манна, Дёблин, Брехт и др.), не поддались популизму нацистских правителей и покинули страну.

В скором времени сбылось страшное предсказание Генриха Гейне: «Там, где сжигают книги, в конце концов сжигают людей». Книга Витштока — болезненное чтение, которое нельзя игнорировать, если вы интересуетесь не только историей Германии прошлого века, но и современной политикой. Пугают параллели, хотя автор сам об этом не пишет, с тем, что происходит сейчас в России, где сотни тысяч образованных людей: писатели, кинематографисты, радио- и тележурналисты, театральные деятели, учителя — покидают страну. Надеемся, не навсегда.

(НЕ)ПРЕДСКАЗУЕМЫЙ ФУТУРОЛОГ

Рец.: Волобуев В. В. Станислав Лем — свидетель катастрофы. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 712 с.

Аннотация: В рецензии рассматривается новая книга российского историка, старшего научного сотрудника Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, автора многочисленных монографий и статей по истории социалистической Польши Вадима Вадимовича Волобуева, посвященная биографии польского фантаста Станислава Лема. В первой части книги на основе широкого массива источников автор реконструирует биографию футуролога на фоне социальных и национальных конфликтов межвоенной Польши. Особое внимание уделяется еврейскому происхождению писателя, в юном возрасте столкнувшегося с трагедией Холокоста. Вторая часть монографии посвящена расцвету творчества С. Лема, сопровождающегося внутренними и внешними компромиссами в условиях *несвободы*, порожденной насильственным установлением в Польше режима советского типа. Заключительная часть работы освещает жизнь писателя в условиях политической и социально-экономической турбулентности 1980-х гг., вынудившей С. Лема эмигрировать из страны, а также последние десятилетия его творчества уже в демократической Польше. Отмечается продуктивность избранного автором рецензируемой монографии подхода, в рамках которого исследовательская оптика сосредоточена на контекстах становления и зрелого творчества знаменитого польского писателя. Работа В. Волобуева, несомненно, является первой, основанной на многочисленных материалах польских и российских архивов, фундаментальной монографией о Станиславе Леме на русском языке, в которой предпринята удачная попытка не только пересмотреть устоявшиеся в коллективной памяти представления о польском футурологе, но и восстановить социальные, экономические, политические и культурные контексты его жизни, прозы и даже отдельных громких высказываний.

Ключевые слова: Станислав Лем, польская литература, контекстуализация, Вторая мировая война, Холокост, Польская Народная Республика, советско-польские отношения.

Автор: Мартыненко Михаил Александрович, аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону).
Email: mihmar@sfedu.ru

M.A. Martynenko

(UN)PREDICTABLE FUTUROLOGIST

Rev.: Volobuev V.V. Stanislaw Lem — a witness to the disaster. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 712 p.

Abstract: The review considers a new book by Vadim Vadimovich Volobuev, Russian historian, senior researcher at the Department of Modern History of Central and Southeastern Europe at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, author of numerous monographs and articles on the history of socialist Poland, devoted to the biography of Polish science fiction writer Stanislaw Lem. In the first part of the book, based on a wide array of sources, the author reconstructs Lem's biography against the background of the social and national conflicts of interwar Poland. Special attention is paid to the Jewish background of the writer, who faced the tragedy of the Holocaust at a young age. The second part of the monograph is devoted to the flowering of Lem's work, accompanied by internal and external compromises in the conditions of *unfreedom* created by the violent establishment of the Soviet-type regime in Poland. The final part of the work covers the writer's life in the political and socio-economic turbulence of the 1980s, which forced Stanislaw Lem to emigrate from the country, as well as the last decades of his work already in democratic Poland. It is noted the productivity of the approach chosen by the author of the reviewed monograph, within which the research optics is focused on the contexts of formation and mature work of the famous Polish writer. Volobuev's work is undoubtedly the first fundamental monograph on Stanislaw Lem in Russian, based on numerous materials from Polish and Russian archives, which makes a successful attempt not only to revise the ideas about the Polish futurologist that have been established in the collective memory, but also to reconstruct the social, economic, political, and cultural contexts of his life, prose, and even individual high-profile statements.

Keywords: Stanislaw Lem, polish literature, contextualization, World War II, Holocaust, Polish People's Republic, soviet-polish relations.

Corresponding author: Martynenko Mikhail Aleksandrovich, postgraduate student of the Department of World History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia). Email: mihmar@sfnu.ru

В издательстве «Новое литературное обозрение» вышла в свет работа Вадима Волобуева «Станислав Лем — свидетель катастрофы», посвященная жизни и творчеству «первого фантаста к востоку от Германии» (С. 4) в контексте драматических событий польской истории XX–XXI вв. Внимание к биографии Станислава Лема продолжает сохраняться в современном мире. Столетний юбилей писателя, отме-

чавшийся в 2021 г., послужил толчком не только для переиздания его работ, но и актуализировал личность футуролога в коллективной памяти различных сообществ. В 2023 г. на страницах авторитетного академического журнала *The Polish Review* отмечалось, что творчество польского писателя становится злободневным именно в наше время, позволяя «искать решения проблем, которые мы сами создали» (*Trzeciak* 2023: 4).

Вадим Вадимович Волобуев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, является ключевым специалистом в области изучения социалистической Польши. Автор научной биографии римского папы Иоанна Павла II (*Волобуев 2020*), на этот раз решил обратиться к исследованию не менее именитого поляка — фантаста Станислава Лема. Внимание историка к фигуре С. Лема не является случайным и, можно предположить, объясняется не только его исследовательскими интересами, но и искренней любовью к жанру. Помимо издания научных монографий по проблемам польской истории (*Волобуев 2009; Волобуев 2012*), В. Волобуев также известен¹ своей фантастической прозой (*Волобуев 2023*).

Опираясь на множество архивных и опубликованных документов, В. Волобуев ставит перед собой амбициозную задачу развенчать устоявшиеся стереотипы о писателе, показав всю сложность и неоднозначность личности С. Лема (С. 14–16). Вводя читателя в проблематику своего исследования, автор приводит высказывания С. Лема о России, сделанные им в разные годы. Здесь можно увидеть и вполне комплиментарные цитаты польского фантаста, который «ставил русскую литературу выше польской» (С. 15). В то же самое время патриот Польши С. Лем отмечал, что жестокость нацистов не идет ни в какое сравнение с военными преступления-

ми, совершенными Красной Армией в годы Второй мировой войны (С. 10). Набор приведенных в начале монографии цитат служит своеобразным крючком, за который автор стремится зацепить отечественного читателя, с первых страниц пробуждая интерес к личности футуролога.

Подобно Эрику Хобсбауму, рассматривающему «короткий двадцатый век» сквозь призму трех неравнозначных отрезков, из которых лишь первый, охватывающий две мировые войны, был назван «эпохой катастроф» (*Хобсбаум 2004: 29*), В. Волобуев разделил жизнеописание С. Лема на три части. Но, в отличие от британского историка, автор рецензируемой работы рассматривает биографию своего героя сквозь призму «трех катастроф» польской истории, *свидетелем* которых стал знаменитый писатель.

Первая «катастрофа» в жизни С. Лема связана с трагедией Холокоста, повествование о котором и является центральной темой первой части монографии. Говоря о довоенной Польше, В. Волобуев отмечает, что это была страна с самой крупной долей еврейского населения в мире (С. 27). Положение евреев значительно ухудшилось после смерти первого главы возрожденного Польского государства Юзефа Пилсудского в 1935 г., который «не допускал к власти шовинистов и строил республику многих народов» (С. 34). Еще до вторжения нацистов, семья Лемов испытывала на себе всплески пещерного национализма, свойственные довоенному Львову — родному

¹ В 2017 г. художественный текст Вадима Волобуева «Боги грядущего» получил награду «Лучшая сетевая публикация. Крупная форма» популярного русскоязычного портала FantLab («Лаборатория Фантастики»).

городу польского писателя. Родители даже опасались отпускать маленького С. Лема в школу, поскольку там он мог «получить палкой по голове от националистических молодчиков» (С. 37). После оккупации Львова Красной Армией в 1939 г., положение евреев в городе несколько улучшилось. С. Лем даже собрался поступать в Политехнический институт (С. 83), однако начавшаяся в июне 1941 г. советско-германская война нарушила планы амбициозного юноши. Лишь череда случайностей помогла С. Лему уцелеть в Холокост. Будущий знаменитый фантаст устроился на работу, собирая железный лом за 5 злотых в день. В. Волобуев справедливо акцентирует внимание на драме польских евреев в годы Второй мировой войны: «методично истребляемые нацистами, они не могли найти сочувствия у таких же жертв оккупации — поляков с украинцами (по крайней мере у большинства)» (С. 117).

Вторая часть работы и следующая «катастрофа» С. Лема была обусловлена работой писателя в первые десятилетия после насильственного установления в Польше социалистического режима. С одной стороны, на этот период приходится «творческий и жизненный пик Лема» (С. 297). Издаются его романы «Астронавты», «Солярис», «Сумма технологий» и т.д., которые сделали писателя популярным и в 1965 г. позволили купить автомобиль «Фиат 1800», произведенный в «капстране» (С. 346). С другой стороны, польский политический кризис 1968 г. и ввод войск Варшавского до-

говора в Чехословакию «превратили Лема в мизантропа и яркого антисоветчика» (С. 377). Думается, что события 1960-х гг. оказали колоссальное влияние на всю дальнейшую жизнь писателя, породив внутренний конфликт — искренне ненависть социалистическую власть, С. Лем получал государственные награды (С. 275) и долгое время был одним из самых любимых властью писателей — «экспортный продукт» Польской Народной Республики (С. 302).

В. Волобуев наглядно иллюстрирует то, как развивалась экономика социалистической Польши, где на рубеже 1960–1970-х гг. у половины семей не было стиральных машин, еще меньшее число поляков были счастливыми обладателями холодильников и телевизоров (С. 406). Легальные же доходы С. Лема находились в зависимости от гонораров, которые ему платили польские и зарубежные издатели (С. 273–274). Любое публичное выступление против действующей власти моментально могло превратить его из обладателя «Мерседеса» в рядового польского гражданина, сводящего концы с концами на фоне бессмысленных «коммунистических строек» (С. 215).

И, наконец, заключительная часть работы, соответствующая третьей «катастрофе», засвидетельствованной С. Лемом, посвящена последнему десятилетию существования социалистической Польши, которое сопровождалось ужесточением режима², ее распадом и последую-

² В декабре 1981 г. лидер социалистической Польши Войцех Ярузельский ввел на территории страны военное положение, которое сопровождалось повальными арестами оппозиции, ужесточением идеологического контроля и милитаризацией государства.

щим за ним посткоммунистическим транзитом. В 1983 г. Лем частично эмигрировал в Западный Берлин, но память о событиях военных лет, центральным местом которой были зверства нацистов, вскоре заставила его перебраться в Вену. Польский писатель считал, что немцы «все еще безотчетно тоскуют по Гитлеру» (С. 560). Вместе с тем, это не было окончательным разрывом с Польшей, куда писатель часто приезжал, контролируя строительство своего дома в Кракове. В начале XXI в. здоровье знаменитого на весь мир футуролога, на протяжении большей части жизни злоупотреблявшего алкоголем и сигаретами, стало ухудшаться — «его убивали диабет и болезнь почек» (С. 693). 27 марта 2006 г. С. Лем скончался, незадолго до этого, оставаясь верным себе, продиктовав тщеславную заметку под названием «Голос из сети» (С. 695).

В первых рецензиях на новую монографию В. Волобуева можно встретить имплицитную, а порой и вполне отчетливую, критику авторского подхода. Валерий Шлыков указывает на то, что исследователь сделал героя своей работы «пассивным свидетелем зримых исторических событий», упустив осмысление фантастом «подспудных тенденций», порождающих эти события (Шлыков 2023). Развивая критический дискурс, Ольга Балла отметила, что «честнее было бы написать историю Польши», поскольку биография С. Лема выступает в книге лишь «организующим принципом» повествования о польской истории (Балла 2023). Словом, критике подверглось излишнее внимание автора к контек-

стам эпохи, в которой жил и творил польский футуролог.

Трудно согласиться с такой оценкой, поскольку с точки зрения современных историографических и теоретико-методологических трендов избранный автором контекстуальный подход представляется вполне обоснованным (Репина 2001: 344–347). Более того, исследователь рецензируемой монографии демонстрирует его эвристический потенциал на конкретном эмпирическом материале. Вместо имманентно ограниченных, прежде всего *домысливанием*, попыток «вжиться в психологию» своего героя, В. Волобуев указывает на конкретные причины поступков писателя, коренящиеся в особенностях противоречивой эпохи.

Невозможно объяснить симпатии польского футуролога к коммунизму в послевоенные годы без глубокого анализа национальных процессов на территории Польши, внутри которых «коммунистическая власть, в отличие от всех предыдущих, перестала относиться к евреям как к людям второго сорта» (С. 160). Приблизиться к пониманию отсутствия подписи С. Лема на критических «открытых письмах» в адрес польского правительства позволяет описание быта писателя, которому «было что терять» (С. 347). Возможность издавать книги, тяга к лихачеству на комфортных автомобилях, домработница — всё это являлось лишь частью того, что заставляло талантливого писателя, творящего в *несвободной* стране, занимать конформистскую позицию. Тщательный анализ контекстов, который содержится в монографии В. Волобуева,

позволяет понять «мотивы и намерения» (Скиннер 2018: 137–139) писателя, его поведенческие и коммуникативные установки. Автор деконструирует присущую С. Лему, как и любому другому футурологу, недосказанность, делая контекстуально-предсказуемыми его слова и действия.

Новая книга Вадима Волобуева представляет собой фундаментальное научное исследование, вдумчивое чтение которого по-новому открывает популярного у российского общества фантаста. Отмечая высокие научные характеристики рецензируемого труда, нельзя не выделить прекрасный литературный стиль письма автора, которому удалось избежать излишних текстуальных нагромождений, что делает книгу востребованной для самой широкой аудитории. Единственным недостатком работы, на наш взгляд, является отсутствие пристального внимания к художественным текстам С. Лема. Человеку, не знакомому с содержанием обширного списка произведений польского фантаста, будет не просто ориентироваться в творчестве писателя. С другой стороны, и без того значительный объем собранного материала, вероятно, заставил исследователя воздержаться от включения в текст пространственных литературоведческих характеристик, оставив читателю возможность самостоятельно познакомиться с талантливой прозой футуролога.

Благодарности автора в адрес именитого польского профессора Иеронима Грали, помещенные в начале работы (С. 4), сохраняют надежду

на будущее восстановление академического сотрудничества между другими российскими и польскими исследователями и институциями, которое было частично прервано очередной продолжающейся катастрофой, свидетелями которой уже являемся все мы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Балла 2023 — Балла О. Три катастрофы и одна жизнь // Дружба народов. 2023. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2023/7/tri-katastrofy-i-odnazhizn.html> (дата обращения: 10.11.2023).

Волобуев 2009 — Волобуев В. В. Политическая оппозиция в Польше. 1956–1976. М.: Пробел, 2009.

Волобуев 2012 — Волобуев В. В. Польша в советском блоке: от «оттепели» к краху режима. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018.

Волобуев 2020 — Волобуев В. В. Иоанн Павел II: поляк на Святом престоле. М.: Новое литературное обозрение, 2020.

Волобуев 2023 — Волобуев В. Новая Атлантида // Урал. 2023. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2023/1/povaya-atlantida.html> (дата обращения: 10.11.2023).

Репина 2001 — Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек — Память. Казань: Изд-во КГУ, 2001. С. 344–360.

Скиннер 2018 — Скиннер К. Мотивы, намерения и интерпретации текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 123–141.

Хобсбаум 2004 — Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Издательство Независимая Газета, 2004.

Шлык 2023 — Шлык В. Почему Станислав Лем не пользовался компьютером. Валерий Шлык — о новой биографии великого польского писателя // Горький. 2023. URL: <https://gorky.media/reviews/pochemu-stanislav-lem-ne-polzovalsya-kompyuterom/> (дата обращения: 10.11.2023).

Trzeciak 2023 — Trzeciak J. In Stanisław Lem's Orbit // *The Polish Review*. 2023. № 68 (2). P. 3–13.

REFERENCES

Balla O. Tri katastrofy i odna zhizn' // *Druzhba narodov*. 2023. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2023/7/tri-katastrofy-i-odna-zhizn.html> (date of access: 10.11.2023).

Hobsbaum E. *Epoha krajnostej: Korotkij dvadcatyj vek (1914–1991)*. Moscow: Izdatel'stvo Nezavisimaya Gazeta, 2004.

Repina L. P. Personal'nye teksty i “novaya biograficheskaya istoriya”: ot individual'nogo opyta k social'noj pamyati // *Sotvorenie Istorii. Chelovek — Pamyat'*. Kazan: Izd-vo KGU, 2001. P. 344–360.

Shlykov V. Pochemu Stanislav Lem ne pol'zovalsya komp'yuterom. Valerij SHlykov — o novoj biografii velikogo pol'skogo pisatelya // *Gor'kij*. 2023. URL: <https://gorky.media/reviews/pochemu-stanislav-lem-ne-polzovalsya-kompyuterom/> (date of access: 10.11.2023).

Skinner K. Motiviy, namereniya i interpretacii tekstov // *Kembridzhskaya shkola: teoriya i praktika intellektual'noj istorii* / Eds. T. Atnashev, M. Velizhev. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. P. 123–141.

Trzeciak J. In Stanisław Lem's Orbit // *The Polish Review*. 2023. № 68 (2). P. 3–13.

Volobuev V. Novaya Atlantida // *Ural*. 2023. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2023/1/novaya-atlantida.html> (date of access: 10.11.2023).

Volobuev V.V. *Ioann Pavel II: polyak na Svyatom prestole*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020.

Volobuev V.V. *Politicheskaya oppozitsiya v Pol'she. 1956–1976*. Moscow: Probel, 2023.

Volobuev V.V. *Pol'sha v sovetskom bloke: ot “ottepeli” k krachu rezhima*. Moscow: Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke, 2018.

А. С. Стыкалин

Рец.: Селиванов И. В. Советский Союз и Вьетнам: “Балканский вектор” в их отношениях при Сталине, Хрущеве и Брежнев. СПб.: Алетея, 2024. 574 с.

Аннотация: В рецензируемой книге рассматриваются до сих пор мало изученные вопросы, связанные с развитием отношений внутри социалистической системы между Советским Союзом и Демократической республикой Вьетнам (с 1976 г. — Социалистической Республикой Вьетнам) в контексте не только войны 1964–1975 гг. с США и советско-китайских противоречий, но и балканского узла в системе международных отношений и прежде всего в связи с советской политикой на югославском и албанском направлениях. Немалое внимание уделено и камбоджийскому фактору — приходу к власти Пол Пота и установлению им жесткого тоталитарного режима. Книга написана на основе широкого круга источников, зачастую впервые вводимых в научных оборот, и в том числе документов российских и югославских архивов.

Ключевые слова: внешняя политика СССР, советско-вьетнамские отношения, война во Вьетнаме 1964–1975 гг., советско-китайский конфликт, Югославия, Албания, мировая система социализма

Автор: Стыкалин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. E-mail: zhurslav@gmail.com

A. S. Stykalin

Rev.: Selivanov I. N. The Soviet Union and Vietnam: the “Balkan vector” in their relations under Stalin, Khrushchev and Brezhnev. SPb.: Aleteia, 2024. 574 p.

Abstract. The book which is under review examines still little studied issues related to the development of relations within the socialist system between the Soviet Union and the Democratic Republic of Vietnam (since 1976 — the Socialist Republic of Vietnam) in the context of not only the war of 1964–1975 with the USA and Soviet-Chinese contradictions, but also the Balkan knot in the system of international relations and, above all, in connection with Soviet policy in the Yugoslav and Albanian directions. Considerable attention is paid to the Cambodian factor — Pol Pot’s rise to power and his establishment of a harsh totalitarian regime. The book is written on the basis of a wide range of sources, in many cases introduced into circulation for the first time, including documents from Russian and Yugoslav archives.

Keywords: foreign policy of the USSR, Soviet-Vietnamese relations, Vietnam War 1964–1975, Soviet-Chinese conflict, Yugoslavia, Albania, world socialist system.

Corresponding author: Stykalin Alexander Sergeevich, PhD (candidat istoricheskikh nauk), coordinating researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences. Email: zhurslav@gmail.com

Автор рецензируемого труда доктор исторических наук профессор И. Н. Селиванов известен в кругу коллег работами о советской политике в отношении азиатских социалистических стран (Вьетнам, Северная Корея), рассмотренной в более широком контексте советско-китайских и межблоковых отношений, а также общих проблем мирового коммунистического движения. Не менее известны его труды о роли А. И. Микояна в выработке и осуществлении внешней политики СССР в послесталинский период в рамках формирующегося социалистического лагеря (имея в виду не только азиатские, но и европейские страны, включая титовскую Югославию) (*Анастас Иванович Микоян 2021; Селиванов 2021*). В новой своей работе он обратился к проблемам советско-вьетнамских отношений в тесной связи не только с конфликтом между СССР и КНР, но и, хотя это может показаться парадоксальным на первый взгляд, с политикой СССР в совсем другом регионе мира — на Балканах.

Вьетнамская модель развития (своеобразный путь к социализму), доказавшая, как и китайская, свою устойчивость и жизнеспособность даже в условиях сильных вызовов, связанных с крушением биполярной системы, заслуживает изучения, и это касается как экономической, внутренней, так и внешней политики Вьетнама в разные десятилетия. В свете драматических событий сегодняшнего дня представляется актуальным и обращение к опыту вой-

ны во Вьетнаме (1964–1975), очага, возгорание и последующее тушение которого было неотделимо от действий больших держав, отношения между которыми раздирали острые противоречия. Работа И. Н. Селиванова, опирающаяся на глубокое знание не только вьетнамского, индокитайского, но и балканского материала, представляет интерес и для балканистов, ведь для Албании вьетнамское направление во внешней политике, хотя и не было сопоставимо с китайским, имело тем не менее свое значение после разрыва страны с советским блоком в начале 1960-х годов, а для титовской Югославии было значимым ввиду ее амбиций как одного из лидеров движения неприсоединения. Автор абсолютно прав, говоря во введении о том, что беспристрастный и опирающийся на глубокое изучение фактов анализ позволяет воссоздать более полную и объективную картину процессов, происходивших внутри «мировой социалистической системы». Это в полной мере касается реакции азиатских компартий на советско-югославский разрыв 1948 г., имевший огромное значение для последующего развития коммунистического движения появлением в его рядах довольно мощной антисталинской схизмы, ставшей (при всех изъянах югославской модели) источником притяжения для миллионов людей во всем мире в силу самой возможности альтернативы советскому пути.

Следует отметить жанровое своеобразие работы — мы имеем органичный

сплав научной монографии с публикацией совершенно разнообразных источников (архивные документы, выжимки из прессы, фрагменты мемуаров), которые даются в приложении не ко всему монографическому исследованию, как это часто практикуется, а к отдельным разделам. Эта задумка представляется вполне оправданной — ведь тем самым круг читателей расширяется, и не в последнюю очередь за счет студентов-историков, которые могут познакомиться с очень ценными источниками, пусть и опубликованными, но не всегда легко доступными. Тщательно подобранные иллюстрации представляют читателю визуализированные образы описанных исторических событий.

Едва ли будет преувеличением сказать, что главный герой рецензируемой книги — Хо Ши Мин, в отличие от другого ее центрального персонажа, маниакального догматика-сталиниста Энвера Ходжи прописанный автором повествования пусть не с симпатией, но во всяком случае с неподдельным интересом. И. Н. Селиванов на большом материале демонстрирует, как в условиях советско-китайской распри начала 1960-х годов вьетнамскому лидеру, не заинтересованному в разрыве ни с той, ни с другой стороной, приходилось балансировать между Москвой и Пекином и иногда выступать в роли посредника. Посредничество даже принесло на первом этапе некоторые плоды (И. Н. Селиванов показывает роль Хо Ши Мина в достижении компромисса между КПСС и КПК на большом московском совещании компартий в ноябре 1960 г.), но быстро потерпело фиаско — слишком

велики были противоречия между двумя большими коммунистическими державами. Это «сидение на двух стульях» проявилось во многих публичных выступлениях Хо Ши Мина, в том числе на съезде Албанской партии труда, при этом позиция всё же корректировалась с учетом новых вызовов. Так, до 1964 г. в генеральной линии политики Северного Вьетнама сильнее проявился прокитайский крен (при стремлении избежать разрыва с СССР), но затем положение выровнялось, наступило состояние некоторой равноудаленности в силу того, что в условиях войны страна нуждалась в советской военной помощи и дипломатической поддержке, которая не прекращалась — при том, что Москва пыталась сдерживать Ханой, сделавший ставку почти исключительно на силовые, военные методы объединения страны, т.е. решения сверхзадачи всей проводимой политики. Приведенный в книге материал дает основания предположить, что обострение конфликта Северного Вьетнама с США предотвратило если не полный его разрыв с СССР, то во всяком случае однозначное перемещение ДРВ в китайскую сферу влияния. Этого не случилось, более того, в условиях чехословацкого кризиса 1968 г. руководство Северного Вьетнама дистанцируется от линии Пекина, хотя и отказывается от участия в московском совещании компартий июня 1969 г., очевидно, из нежелания стать объектом манипуляции советских лидеров в целях разоблачения раскольнической линии КПК. Дальнейший ход развития, вылившийся в китайско-вьетнамскую войну 1979 г., продемонстрировал торжество новой, уже просоветской ориентации Ханоя.

Что касается албанско-вьетнамских отношений, то обе стороны, стремившиеся к проведению независимой линии, не раз оказывались попутчиками, но всё же не всегда — достаточно вспомнить о коренном различии их позиций в оценке советских вторжений в Чехословакию в 1968 г. и особенно в Афганистан в 1979 г. Попытки ДРВ выступить посредником в советско-албанских отношениях не только не были эффективны, скорее даже напротив — автор показывает, как стремление Хо Ши Мина заступиться за албанцев едва ли не стало фактором, подтолкнувшим импульсивного Хрущева к дальнейшей эскалации конфликта с Тираной. Автор пытается выявить общее и показать специфическое, что характеризовало политику Москвы в отношении азиатских и балканских коммунистических режимов, проводятся параллели и между странами, хотя и относящимися к совершенно разным регионам, но решавшими сходные насущные задачи (преодоление отсталости, подъем сельского хозяйства).

С особым интересом как во многом первопроходческое исследование читается раздел о подходе советского руководства к «эксперименту» Пол Пота в Кампучии в контексте советско-китайских и советско-вьетнамских отношений. На основе углубленного изучения советской прессы того времени, мемуаров, других источников автор воспроизводит хронику двусторонних контактов, при этом показывает, что несмотря на то, что советские дипломаты после прихода в 1975 г. к власти команды Пол Пота сразу столкнулись с враждебным к себе отношением, вплоть

до угроз физической расправы, внешняя политика СССР проявляла удивительную терпимость к происходящему в этой малой азиатской стране: Москва не отказывалась от планов налаживания связей, принимая соответствующие жесты; советская пресса по крайней мере до осени 1978 г. избегала критики внутренней политики режима, устроившего настоящий геноцид против населения своей страны. Автор прав, говоря о том, что в отношении Пол Пота советская сторона стала заложником собственных идеологических схем, заставлявших поддерживать любые антикапиталистические устремления в странах «третьего мира». В этой связи можно заметить, что заложницей собственных идеологических схем (правда, иных, связанных с безоговорочной поддержкой принципа невмешательства во внутренние дела других стран) стало и руководство Югославии, не поддержавшее свержение кровавого режима усилиями Вьетнама как нежелательный прецедент такого вмешательства. Более того, западные державы также осудили эту акцию, что позволяло режиму Пол Пота еще довольно долго представлять Камбоджу в ООН. И это при Джимми Картере (!), который в сравнении с другими президентами США всегда уделял подчеркнутое внимание именно правозащитной тематике, ругая за отступление от проповедуемых им принципов в равной мере и Пиночета, и ЮАР, и социалистические страны. Следование определенной линии не исключало, таким образом, «проколов», да и двойных стандартов не всегда удавалось избегать, пример с отношением к режиму Пол Пота дает здесь наиболее наглядное

подтверждение. Впрочем, как и в советской политике, так и в американской, китайской, югославской и даже вьетнамской (но только не албанской при Ходже), идеология рано или поздно уступала место прагматическим соображениям, что давало возможность до некоторой степени гасить неизбежные конфликты.

Со страниц книги предстают образы людей, делавших советскую политику. Это и Ю. В. Андропов, сочетавший жесткость, догматизм и даже определенную бесцеремонность в отношениях с зарубежными партнерами (приводится пример с посещением им съезда АПТ) с хорошей менеджерской хваткой и уважением к профессионализму — без Андропова и его отдела в аппарате ЦК КПСС невозможно представить себе формирование экспертного сообщества, которое все более влияло на внешнюю политику державы, иногда (правда, далеко не всегда) позволяя смягчить те или иные осложнения, неизбежные в силу бесконтрольности центральной власти и волюнтаризма первых лиц страны. Так, благодаря вмешательству экспертов, знавших ситуацию во Вьетнаме, удалось избежать развития отношений с Северным Вьетнамом по китайскому и албанскому сценариям, убедив лидеров СССР в пагубности идеи отзыва советских специалистов. Со временем потребность партapparата прислушиваться к мнению людей компетентных (в частности, экспертов-страноведов) только усиливалась, что, впрочем, совсем не гарантировало отсутствия серьезных внешнеполитических провалов в силу нередкой догматической зашоренности тех же экспертов и их боязни

отклониться от устоявшейся генеральной линии и от мнения вышестоящих лиц. Анализу механизмов советской политики в отношении социалистических стран, методов партийной дипломатии, мэтром которой был А. И. Микоян, в работе посвящен самостоятельный большой раздел. По крайней мере с момента ухода В. М. Молотова в 1956 г. с поста министра иностранных дел и вплоть до избрания А. А. Громыко членом Политбюро в 1973 г. штабом советской внешней политики был не МИД, а аппарат ЦК, причем в отношении социалистических стран продолжал оставаться таковым и дальше. Вспоминаются известные мемуары В. А. Крючкова, которого Андропов, увидев в деле в роли советского дипломата в Венгрии, перетянул с собой в аппарат ЦК, в свой образованный в 1957 г. отдел, занимавшийся связями с социалистическими странами. Как вспоминает будущий шеф КГБ, даже его скромная должность референта на венгерском направлении означала допуск к таким вершинам двусторонних отношений с курируемой страной, к которым в МИДе допускались лишь министр и кто-то из его заместителей (*Крючков 1996: 72*).

В работе находит интересное отражение и динамика китайско-югославских отношений в 1970-е годы, ее итогом стало то, что после смерти Мао его преемники фактически сразу сняли с Югославии ярлык ревизионистского государства.

Резюмируя, следует отметить, что работа И. Н. Селиванова, написанная на достаточно высоком аналитическом уровне, вносит свой вклад

в изучение как внешней политики СССР, так и истории мирового коммунистического движения второй половины XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анастас Иванович Микоян 2021 — Анастас Иванович Микоян: человек и политик / отв. редактор И. Н. Селиванов. Спб.: Алетея, 2021. 374 с.

Крючков 1996 — Крючков В. Личное дело. В 2-х частях. Часть 1. М.: Олимп, 1996. С. 72.

Селиванов 2021 — Селиванов И. Н. Эпоха XX съезда: международная деятельность А. И. Микояна в 1956 году. Спб.: Алетея, 2021. 438 с.

REFERENCES

Anastas Ivanovich Mikoyan: chelovek i politik. Red. I. Selivanov. SPb.: Aleteia, 2021. 374 p.

Kriuchkov V. *Lichnoe delo*. Chasty 1. Moscow: Olimp, 1996.

Selivanov I. N. *Epoha XX syezda: mezsdunarodnaya deyatel'nosty A. I. Mikoyana v 1956 godu*. SPb.: Aleteia, 2021. 438 p.

С. Е. Эрлих

КРИТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О «КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЕ ЕВРОПЫ»

Рец.: Rusu, Mihai S. *Locuri ale memoriei: politicile simbolice ale spațiului public într-un oraș memorial*. Sibiu: Editura Universității "Lucian Blaga" din Sibiu, 2022. 460 p.

Аннотация: В рецензии отмечается, что автор рассматривает современную историческую политику в румынском городе Сибиу как столкновение господствующего дискурса с конкурирующими нарративами политических меньшинств. К числу достоинств книги относится использование собственных социологических опросов, что предоставляет редкую в исследованиях памяти возможность увидеть, как горожане реагируют на решения властей. Другим достоинством являются концептуальные выводы о необходимости внедрения подходов «критической памяти» в повседневную практику мемориальной политики, в том числе необходимость восстановить стертые слои топонимики и другие забытые места городской памяти и превратить их в живую часть исторического наследия жителей города со средневековой историей.

Ключевые слова: Сибиу, историческая политика, германское наследие румынского города, критическая память

Автор: Эрлих Сергей Ефроимович, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com

S. E. Ehrlich

CRITICAL MEMORY OF THE "CULTURAL CAPITAL OF EUROPE"

Rev.: Rusu, Mihai S. *Locuri ale memoriei: politicile simbolice ale spațiului public într-un oraș memorial*. Sibiu: Editura Universității "Lucian Blaga" din Sibiu, 2022. 460 p.

Abstract: The reviewer notes that the author analyzes current trends in historical politics in the Romanian city of Sibiu as a clash between the dominant discourse and competing narratives of political minorities. One of the positive features of the book in question is the using of results of the author's original sociological surveys, which provides a rare opportunity in the field of memory

© С. Е. Эрлих, 2024
DOI 10.31754/2410-1419-2024-1-204-212

studies to see how citizens react to the government decisions. The important advantage of the reviewed book is the idea that the local authorities need to introduce the “critical memory” approaches into the everyday practice of memorial policy, including the restoration of erased toponymic layers and other forgotten places of urban memory and turning them into a living part of the historical heritage of a city with a medieval history.

Keywords: Sibiu, historical politics, German heritage of the Romanian city, critical memory

Corresponding author: Ehrlich Serguey Efroimovich, PhD (doctor istoricheskikh nauk), the Chief-Editor of The Historical Expertise. Email: istorexorg@gmail.com

Книга румынского социолога Михая Русу «Места памяти: символические политики публичного пространства в мемориальном городе» представляет современное состояние политики памяти в небольшом румынском городе Сибиу (147.245 жителей согласно переписи 2011). Несмотря на «локальную» базу исследования, автор затрагивает ряд сюжетов, дающих представление о политике памяти в Румынии не только посткоммунистического периода, но и более ранних исторических эпох. Положительной стороной рецензируемой работы является стремление сделать на основе рассмотренных эмпирических данных небанальные концептуальные выводы.

Сибиу основан германскими колонистами (первое упоминание 1191), которых в Румынии до сих пор именуют *sașii* (саший, т.е. саксонцы, хотя место их жительства до переселения в Трансильванию остается предметом дискуссии). Пока город оставался в составе Австро-Венгрии большинство его жителей были немцами и он именовался Херманштадт (*Hermannstadt*). После включения Трансильвании в состав Румынского королевства (1918) немецкое население стало замещаться румынами.

Сегодня доля немцев составляет порядка 1% жителей Сибиу.

Тем не менее «немецкость» является важной частью городской идентичности и «брендинга» на туристическом рынке. 82,8% участников социологического опроса, проведенного автором рецензируемой книги, считают, что вклад *sasov* играет определяющую роль в формировании городской идентичности (р. 91). Не случайно с 2000 по 2014 мэром города был этнический немец Клаус Йоханнис, ныне президент Румынии, а с 2014 и по сей день городским главой является этническая немка Астрид Фодор (*Astrid Cora Fodor*). Городская администрация активно продвигает имидж Сибиу как центра европейски ориентированной культуры. Здесь проводится множество международных фестивалей. В 2007 Сибиу вместе с Люксембургом являлся «культурной столицей Европы».

Вводная часть книги именуется «Теория и метод» (р. 1–40).

Феномен сочетания глобального и локального, который получил название «глокализация», находится в центре внимания автора. Он также стремится выяснить «каким образом

настоящее моделирует прошлое посредством мемориальных политик» (р. 8). Русу разделяет подход, согласно которому одной из ипостасей понятия «город» является совокупность «символических и материальных» мест памяти, воплощающих фуколдианские «технологии власти», неотъемлемой частью которых выступают тщетные попытки властей предрержащих «увековечить эфемерное» (р. 15), т.е. свое нынешнее доминирование. Автор выделяет три мемориальных слоя: 1) материальная морфология пространства (планы города или «мемориальные пейзажи», где сочетаются природа и культура); 2) символическая материальность артефактов коммеморации (различного рода памятники); 3) система пространственных наименований (топонимика) (р. 13–16).

Русу определяет топонимику как разновидность бахтинского хронопа, где «прошлое опространствливается (*spațializează*) и история преобразуется в географию», «вписывая в городское пространство идентитарный дискурс, состоящий из исторического нарратива» (р. 20–21). При этом он считает, что между памятниками, представляющими кричащую демонстрацию гегемонистского дискурса и топонимикой, которая является «немым словарем [господствующей] идеологии» (р. 20), нет непроницаемой перегородки. Названия улиц и других объектов городской инфраструктуры автор именуется «микропамятниками» (р. 19), поскольку они имеют и материальное воплощение в виде уличных табличек, карт, путеводителей и т.д. (р. 24). При этом неизбежно возникает вопрос: можем ли мы соответственно

именовать памятники «макротопонимами», на том основании, что они обязательно имеют название? На мой взгляд, мемориальное единство памятников и топонимов основано не столько на наличии у них материальной компоненты, сколько на присутствии и тем, и другим нарративной составляющей.

Совокупность «мемориальных пейзажей», состоящих из памятников и топонимов, образует «городской текст», который представляет собой арену столкновения доминирующего дискурса с нарративами политических меньшинств. Русу рассматривает свою книгу как исследование «семиотической политики мемориальных арен» (р. 23), т.е. публичных мест памяти, вокруг которых сталкиваются конкурирующие нарративы.

Наряду с традиционными источниками исследований памяти: законодательными актами, архивными документами, публикациями медиа и т.д., — автор использует опросы общественного мнения, которые он проводил через интернет и обрабатывал на основе корректных социологических процедур, что позволяет получить свидетельства того, как горожане реагируют на решения властей в сфере исторической политики (р. 23). Использование этого трудоемкого инструмента является важным достоинством рецензируемой книги. Обращают внимание два момента, характеризующие взгляды респондентов. Локальная идентичность является ведущей: 77.4% гордятся тем, что являются горожанами Сибиу. Гражданами Румынии (68.1%) и европейцами (66.5%) себя с гордостью именуют примерно рав-

ное число жителей города (р. 33). На фоне доминирующей не только среди российских граждан, но и среди представителей так называемого «Русского мира» ностальгии по СССР не может не удивлять, что лишь 13,2% жителей Сибиу считают, что в коммунистическую эпоху жилось лучше, чем сейчас (р. 34).

Вторая часть «Топонимы» (р. 41–242) посвящена названиям улиц, институций и муниципальной топонимической политике.

Русу отмечает, что переименование является «чисто политическим актом, с помощью которого новые власти заявляют о своем господстве и осуществляют контроль над публичным пространством» (р. 44). Только в XX веке город пережил смену четырех политических режимов, что неизбежно приводило к переименованиям улиц. Примечательна судьба улицы *Heltauergasse* (т.е. улица, названная в честь соседнего с Сибиу немецкого города Хелтау, ныне Чиснэдие (*Cisnădie*)), которая впервые упоминается в документе 1492 года. В 1917 она была переименована в честь почившего в Бозе императора Франца-Иосифа (*Franz Josefgasse*). В 1919, после того как Трансильвания стала частью Румынского королевства, улица получила имя королевы Марии (*Regina Maria*). В 1948 улице дали имя Сталина. В 1962 в ходе «десталинизации» ее назвали в честь деятеля румынской революции 1848 Николая Бэлческу, чье имя улица носит до сих пор.

После революции 1989 в Румынии были переименованы 12,3% улиц, со значительным разбросом по ре-

гионам: от 6,6% в столичном округе Бухарест-Илфов до 20,6% в Банате, в центре которого Тимишоаре и началась антикоммунистическая революция (р. 47). В Сибиу доля переименований была немного ниже (10,2%), чем в среднем по стране (р. 48). Среди 54 переименованных улиц оказались, прежде всего, те, что носили различного рода (памятные даты, символы и ценности, политические и культурные деятели) коммунистические названия. В проскрипционные списки также попали имена советских городов (Москва, Севастополь, Ялта). Была в городе и улица, названная в честь Сталинграда, но ее переименовали еще в 1970-х. Тем не менее, не были переименованы улицы Одесса и Киев, что, как пишет автор, после 24 февраля 2022 позволяет переосмыслить эти названия как символы солидарности с жертвами путинской агрессии (р. 60). Частично улицам были возвращены названия времен Румынского королевства, частично — эпохи Австро-Венгерской империи. Значительная часть была переименована «по новой» (р. 49–51).

Сибиу — один из 24 румынских городов, которому по итогам революции 1989 присвоено звание «город-мученик» (*oraş-martir*). В ходе протестов здесь погибло 99 человек и 272 были ранены (р. 60). В память об этих событиях в городе названы три улицы, установлены 7 монументов, знак Троицы и 8 мемориальных досок (р. 66). Примечательно, что по данным соцопроса, проведенного Русу, лишь 22,2% опрошенных считают события декабря 1989 беспримесной революцией, 21,3% уверены, что это был государственный переворот с участием

США и СССР, а 50,9% полагают, что это было *lovituție* (от *lovitură de stat + revoluție*), т.е. «народное восстание, обернувшееся государственным переворотом» (р. 68).

Русу описывает мемориальный конфликт вокруг улицы, названной в честь последнего коммунистического министра обороны Василе Миля. Будучи не в состоянии подавить протесты и получив «разнос» от Чаушеску, Милья застрелился. По горячим следам он был признан жертвой режима. Его именем были названы улицы в нескольких румынских городах. Позже выяснилось, что именно Милья отдал приказ стрелять по демонстрантам в Тимишоаре. В ряде населенных пунктов топонимы в его честь были вновь переименованы, но не в Сибиу. Несмотря на протесты общественности, городской бульвар до сих пор носит его имя. По данным соцопроса 46,7% жителей города выступают за переименование, 34,2% — против этого и 19,1% не имеют мнения по данному вопросу. По-другому реагируют те, кто живет на бульваре Василе Мили. 57,4% из них — против переименования. И лишь 24,1% — выступают «за». Это связано с необходимостью менять все документы. Т.е. практические соображения берут верх над идеологией (р. 69–74).

Русу отмечает важное мемориальное противоречие. С одной стороны, жители Сибиу активно используют германское наследие для повышения туристической привлекательности города. С другой, не особенно хранят его топонимическую составляющую. Из 136 названий улиц старой части города лишь 10 сохранили старинные имена. Только 8 новых улиц

носят имена местных уроженцев немецкого происхождения. Лишь 23,3% опрошенных считают, что необходимо вернуть средневековые названия улицам исторического центра (р. 92–96). Возможным решением было бы добавление старых названий под табличками с нынешними наименованиями. Так было в Сибиу в период 1920–1923, когда новые румынские названия улиц сосуществовали со старыми немецкими (р. 100–101). Эту идею поддерживают 39,1% участников опроса, а 45,1% с ней не согласны (р. 118).

В разделе о названиях институций обращает внимание дискуссия вокруг имени поэта и политического деятеля Октавиана Гоги (1881–1938). Он был одним из лидеров румынских крайне правых. Символом его Национал-христианской партии была свастика. Всего за полтора месяца пребывания на посту премьер-министра (28 декабря 1937 — 10 февраля 1938) Гога успел закрыть все оппозиционные газеты, обвинив их руководство в отстаивании еврейских интересов, принять закон, запрещающий евреям находиться на государственной службе, и другой закон, согласно которому 36,5% евреев, проживавших в Румынии, были лишены румынского гражданства. Несмотря на то, что Гога ушел из жизни до периода массового уничтожения румынских евреев, его можно с полным основанием считать «одним из архитекторов румынского Холокоста» (р. 161). Поскольку этот поклонник Гитлера умер до начала Второй мировой войны, то у «национал-коммунистического» режима Чаушеску не были связаны руки в деле его реабилитации в кол-

лективной памяти. В 1971 вышла биография Гоги, где утверждалось, что это был своего рода «двуликий Янус»: политически он во многом заблуждался, но патриотическая направленность его поэзии не вызывает сомнений. В 1970-е именем Гоги были названы улицы и школы, ему были поставлены памятники. После падения коммунистического режима память о «поэте-патриоте» росла как дрожжах. Даже после того как в 2002 в Румынии был принят закон «О запрете организаций и символов фашистского, расистского и ксенофобского характера, а также пропаганды культа лиц, виновных в совершении преступлений против мира и человечества»¹, прославление Гоги каким-то образом не попало под запрет. При невозможности публично восхвалять военного преступника маршала Антонеску и одного из лидеров румынских фашистов Кодряну крайне правые «канализируют» свои ксенофобские чувства в форме восхищения творчеством «великого национального поэта». Всего в Румынии ему установлены 14 бюстов, его именем названы 14 учебных заведений и 88 улиц. В Сибиу, в связи с тем, что Гога родился в соседнем селе, существует развернутая инфраструктура мест памяти вокруг его культа: дом-музей, ежегодный фестиваль, бюсты, улица, колледж. Биографическая табличка рядом с бюстом Гоги в одном из центральных парков Сибиу скромно опускает антисемитские действия политика, который завещал похоронить себя

со свастикой на груди. Эти замалчивания сказываются на коллективной памяти. Так 81,7% респондентов не согласны с тем, что следует переименовать расположенный в Сибиу Национальный колледж имени Октавиана Гоги. При ответе же на вопрос, чьим именем следовало бы заменить название колледжа, самым популярным стало имя односельчанина Гоги знаменитого мыслителя-эссеиста Эмиля Чорана, который в молодости запятнал себя активной пропагандистской работой в поддержку «легионеров» — фашистской организации под руководством Зели Кодряну (р. 174). До недавних пор монументы Гоге располагались только в Трансильвании, но в 2021 бюст ему был воздвигнут и в Яссах. В результате разразился международный скандал. Поступили протесты от еврейских организаций. Мэру Ясс пришлось объяснять, что он открывал бюст исключительно великому поэту, но ни в коей мере не политику. К памятнику была добавлена надпись: «К сожалению, его политическая деятельность нанесла ущерб истории Румынии, поскольку он был активным фашистом и антисемитом» (р. 168). Примечательно, что в Кишиневе тоже есть улица Гоги и его бюст стоит в «Аллее классиков». Но в отличие от мэра Ясс молдавская президентка никак не отреагировала на адресованное ей письмо из Центра Симона Визенталья².

Важный вопрос: кто должен принимать решения о переименованиях?

¹ См. Михай Мачь. В лабиринте памяти. Проработка прошлого в посткоммунистической Румынии ИЭ. 2015 № 4. С. 4–41. https://ac1e3a6f-914c-4de9-ab23-1dac1208aaf7.usrfiles.com/ugd/2fab34_0bc577f409ba4dc6a207b7e49a04b2e4.pdf

² Центр Визенталья призвал Санду убрать нацистские памятники в Кишиневе <https://newsmd.md/blogs/26010-centr-vizentalja-prizval-sandu-ubrat-nacistskie-pamjatniki-v-kishineve.html>

74,3% респондентов не согласны с тем, что власти могут делать это, не советуясь с горожанами (р. 188). 61,8% считают, что переименование должно осуществляться только с согласия жителей улицы, 52,8% — с согласия жителей района, 54,8% — с согласия жителей города (р. 189). При этом практика показывает, что топонимическое совещание властей с жителями не является гарантией общественного согласия по вопросу наименования. Так в 2020 городские власти Сибиу объявили конкурс на название новой парковой зоны на окраине города, носящей историческое название Гуштерица (*Guşterița*). Большинство участников онлайн-опроса выбрали название Гуштерлэнд. После того как власти утвердили «глас народа», раздались недовольные голоса по поводу американизированного названия. Опрос, проведенный Русу, показывает, что 68,9% не согласны с таким наименованием (р. 239).

Любопытны данные об исторической динамике числа женских имен в названиях улиц Сибиу: Австро-Венгрия — 4 (1875), Королевство Румыния — 10 (1934), Период коммунизма — 16 (1948) и 6 (1980), Посткоммунистический период — 4 (2020) (р. 197). Примечательно, что национал-коммунизм «золотой эпохи» Чаушеску сопровождался «маскулинизацией» топонимики не без примеси антисемитизма. Так коммунистическими властями были переименованы улицы, названные в честь участниц коммунистического подполья Ольги Банчик (казнена нацистами как активистка французского сопротивления) и Хайки Лифшиц (р. 202). Можно только сожалеть, что

западные тенденции увеличения роли женщин в коллективной памяти пока не коснулись «культурной столицы Европы», где женские имена составляют лишь 1,7% уличной номенклатуры, что в два с лишним раза ниже, чем в среднем по стране (4%).

Интересно тематическое распределение новых названий улиц, данных после 1989. Очевидно, что героический миф, являющийся основой современной нации-государства, сохраняет свое влияние. В честь военных названа 31 (21,7%) улица Сибиу, тогда как в честь деятелей культуры — 23 (16,1%). Обращает внимание большое число названий, связанных с природой. 25 (17,5%) относятся к фауне и флоре, а 21 (14,7%) — это названия металлов и минералов (р. 217). Если наименования первой группы можно обосновать экологическими тенденциями, то обилие топонимов, относящихся к неживой природе, нуждается в объяснении. К сожалению, автор прошел мимо этого обстоятельства.

Русу также обсуждает тему коммерциализации топонимики, когда частные компании в рекламных целях оплачивают не только близлежащие к их офисам названия остановок общественного транспорта, но и стремятся «арендовать» названия парков, стадионов и других публичных мест. Автор разделяет мнение 67,9% участников опроса, которые не согласны с превращением топонимики в товар (р. 225). Разумеется, тут требуется соблюдать меру. Коммерческие названия в исторической части города, очевидно, недопустимы. Но сама идея получать с помощью прозрачных процедур средства в город-

ской бюджет вряд ли может считаться неприемлемой топонимической политикой местных властей.

Третья часть «Памятники» (р. 243–332) дает общий обзор старых и новых памятников города. В ней также анализируются два мемориальных конфликта вокруг памятников значимым историческим фигурам.

Самуэль фон Брукенталь (*Samuel von Brukenthal*, 1721–1803), родился в окрестностях Сибиу, был советником императрицы Марии-Терезии и занимал пост австрийского губернатора Трансильвании. Он собрал большую коллекцию картин и завещал ее городу. Это был один из первых публичных европейских музеев, который существует до сих пор и является одной из главных достопримечательностей Сибиу. Установка памятника этому деятелю, несомненно, увеличила привлекательность городского бренда. Церемония открытия состоялась в 2021 в присутствии бывшего мэра и нынешнего президента Румынии Йоханниса. Этот символический жест в поддержку европейской идентичности города не понравился местным националистам и они развернули кампанию против установки памятника на том основании, что в бытность Брукенталья губернатором было подавлено восстание румынских крестьян 1784 года, а его лидеры были казнены. Ситуация во многом схожа с развернувшейся ныне в США борьбой против памятников белым колонизаторам и рабовладельцам. Попытки объяснить, что в данном случае увековечивается не политическая деятельность австрийского губернато-

ра, а его значительный культурный вклад в жизнь города, не успокоили немногочисленных, но крикливых протестантов, которые не остановились перед попытками «вандализировать» памятник. Опрос, проведенный Русу, показывает, что националистов поддержало меньшинство горожан 19,1% (р. 284).

Другой скандал развернулся вокруг памятника Авраму Янку (*Avram Iancu*, 1824–1872), одному из румынских участников революции 1848. В Трансильвании сформировался его культ, где именем Янку названы улицы в 99 населенных пунктах. Ему поставлены 4 больших памятника и около 30 бюстов. В 2016 Янку присвоен официальный титул «Герой румынской нации» (р. 324). В 2011 Культурно-патриотическое общество «Аврам Янку» приняло решение установить памятник герою в центре Сибиу в мемориальном парке АСТРА (*ASTRA*, основанная в 1861 *Трансильванская ассоциация румынской литературы и культуры румынского народа*). В 2013 бюст был изготовлен, но министерство культуры отказалось его утвердить из-за «отсутствия художественных достоинств» (р. 323). Поскольку министром культуры Румынии в тот момент был этнический венгр Келемен Хунор (*Kelemen Hunor*) националисты интерпретировали это решение как «антирумынский акт» и организовали информационную кампанию протеста. В итоге бюст, посвященный Янку, был установлен в 2018 на территории Академии наземных сил, т. е. в не полностью публичном месте. Тем не менее, как показал соцопрос, 64,5% считают, что бюст должен стоять в парке АСТРА

рядом с монументами другим национальным светочам (р. 327).

В Заключении (р. 335–341) автор отмечает, что мемориальный пейзаж Сибиу построен на ностальгической культурной памяти о германских колонистах (*sasax*) и инструментальной политической румынской национальной памяти. Между двумя памятниками нет непроницаемой перегородки. Память о *sasax* также в значительной мере инструментализируется, так как с ее помощью «конструируются европейские образы посещаемого туристами города» (р. 335). Автор считает, что Сибиу не достает «критической памяти», под которой он понимает осознание того факта, что образы прошлого — это не объективная данность, доставшаяся нам от ушедших времен, а современные социокультурные конструкции. Критическая память направлена на восстановление ушедших эпох, элементом чего могло бы стать установление уличных табличек с прежними наименованиями, как это уже делается в старинных румынских городах, также основанных германскими колонистами, Брашове и Турде. Критическая память, несомненно, является памятью политической, только специфику этой коммеморативной политики можно охарактеризовать как инструмент миноритарной демократии, направленной на поддержание прав женщин, этнических,

религиозных и прочих меньшинств. В этом смысле критическая память является одновременно и «памятью партиципативной» и «памятью демократической», поскольку предполагает активное участие граждан в исторической политике.

Книга содержит ценные приложения (р. 377–450): список городских улиц, с указанием всех переименований и списки мемориальных и информационных досок и табличек.

У меня нет значимых критических замечаний, но есть предложение к возможному следующему изданию книги. Автор сосредоточен на современной исторической политике. При этом ему неизбежно приходится делать многочисленные экскурсы в прошлое. Но при избранном подходе «мемориальные пейзажи» прошедших эпох реконструируются им фрагментарно. На мой взгляд, современные тенденции предстали бы более явственно, если бы им предшествовали очерки топонимики и других мест памяти для каждой из эпох многовековой истории Сибиу: средневековой, австрийского владычества, Румынского королевства, социалистической Румынии. Так как город небольшой, то описание этих периодов не заняло бы много места. Кроме того такой раздел стал бы практической реализацией разделяемой Русу концепции «критической памяти».

Э. Вагеманс

Рец.: Александр Ивинский. Русская литература XVIII века и культурный проект Екатерины II. М., Водолей, 2023, 399 стр.

Аннотация: В рецензии рассматривается книга московского филолога и знатока XVIII века Александра Ивинского о литературной деятельности российской императрицы Екатерины Второй и об ее амбициозной цели создать национальную литературу в сотрудничестве со всеми деятелями культуры, готовыми включиться в ее проект, который был направлен на то, чтобы привить русским людям культуру жизни (*savoir vivre*) и приобщить их к поведению благородного человека (*honnête homme*). Автор разоблачает миф о якобы двух враждебных лагерях, существовавших при Екатерине, и на многочисленных примерах доказывает, что конфликта между пишущей царицей и русскими писателями не было.

Ключевые слова: век Просвещения, национальный язык, литературная политика, сатирические журналы, новый культурный язык

Автор: Вагеманс Эммануэль, PhD, заслуженный профессор (*emeritus professor*) Лёвенского католического университета. Email: emmanuel.waagemans@telenet.be

E. Waagemans

Rev. Aleksandr Ivinskij. Russkaja literatura XVIII veka i kul'turnyj proekt Ekateriny II. M.: Vodolej. 2023, 399 p.

Abstract: The review examines a newly published book by Alexander Ivinsky, a Moscow philologist and connoisseur of the 18th century, on the literary activities of the Russian Empress Catherine the Great and her ambitious goal to create a national literature together with all cultural and literary figures willing to enlist in her cultural project — to instil in people the culture of life (*savoir vivre*) and to introduce Russians to the behaviour of an honourable man (*honnête homme*). The author debunks the myth about the allegedly two hostile camps under Catherine and argues and proves with the help of numerous literary quotations that there was no conflict between the Tsarina and Russian writers.

Keywords: Age of Enlightenment, national language, literary politics, satirical journals, new cultural language

Corresponding author: Waegemans Emmanuel, emeritus professor of the Catholic University of Leuven (Belgium). Email: emmanuel.waegemans@telenet.be

Александр Ивинский — молодой, плодовитый филолог, преподающий русскую литературу в Московском государственном университете и работающий в Институте мировой литературы РАН. В последние годы он проявляет большую активность, особенно в области изучения эпохи Просвещения и русской литературы XVIII века. Так, в 2012 году он опубликовал исследование о журнале «Собеседник любителей русского слова» как инструменте литературной политики Екатерины II, а также об издававшемся ею литературном журнале «Всякая всячина». Его статьи за последние десять лет собраны в рецензируемой книге с интригующим названием, которое должно показать, что амбициозным проектом русской императрицы являлось создание современной национальной литературы. С этой целью Ивинский справился великолепно. Для этого ему пришлось отказаться от многих священных коров русского и особенно советского литературоведения.

Постоянно повторяемая почти всеми советскими исследователями точка зрения состоит в том, что при Екатерине существовало два лагеря: с одной стороны — власть во главе с императрицей, с другой — враждебная или критически настроенная по отношению к ней оппозиция. Согласно такому подходу, борьба между двумя лагерями велась на страницах многочисленных сатирических журналов, расплодившихся в 1760–1770 годах. Лагерь власти представляли журналы «Всякая всячина» и «Собеседник», которые

выражали осторожную критику существующих условий, хотя и в благоприятных для правительства выражениях. В них присутствовала критика общечеловеческих недостатков, мракобесия, невежества, тупости, отсталости, но не было критики *ad hominem* (конкретных лиц). Рупором оппозиционного лагеря, ведшего борьбу с «проклятым царизмом» (с. 125), считаются такие журналы, как «Трутень», «Живописец» и др., в которых подвергалось критике мировоззрение императрицы и ее приближенных. Идею «дворянской фронды» против императрицы и тем самым концепцию двух враждебных лагерей ввел в оборот известный советский литературовед Григорий Гуковский, наследие которого, по мнению Ивинского, до сих пор не утратило научного значения (с. 369).

Парадоксом, конечно, остается тот факт, что именно самодержавная правительница сама призывала своих «подданных» заниматься литературой, участвовать в просвещении народа, используя критику и сатиру. Некоторые историки объясняют это «лжелиберализмом» императрицы (термин, канонизирован первым русским марксистом Плехановым) (с. 371), которая на бумаге выдвигала всевозможные либеральные идеи, а на практике выступала против тех, кто заходил слишком далеко в критике существующих порядков. В любом случае, это исключительный случай в российской истории: мы не знаем ни одного другого русского царя или генерального секретаря, который столь настойчиво призывал бы

свой народ писать и противостоять злоупотреблениям.

Цель книги Ивинского — перевернуть устоявшееся представление о литературе XVIII века как конфликте двух лагерей. Екатерина понимала, что культура является важным инструментом проведения имперской политики (с. 5). Для того чтобы аристократия и бюрократия могли поддерживать власть, необходимо было создать новую элиту. Императрица подала пример, она лично основывала литературные журналы и практиковала все возможные литературные жанры. Причем делала это на языке страны (русском), а не на французском, подобно Фридриху II, который считал национальный (немецкий) язык «варварским». Екатерина опиралась на западные примеры и через свои журналы «Всякая всячина» и «Собеседник» пыталась привить соотечественникам культуру жизни (*savoir vivre*) и поведение благородного человека (*honnête homme*) (с. 38). Ивинский подчеркивает не различия между разными фракциями, на что всегда обращали внимание советские историки, а указывает на сходства, обусловленные существованием в рамках одной парадигмы (с. 6). Автор видит главное достижение литературной политики Екатерины II «в создании пространства литературной жизни, которое выглядело как сложная сеть неформальных связей между высшей властью и элитой, где поэтам отводилась роль своего рода “посредников”, “группы поддержки” политического и культурного проекта императрицы, в союзе с ней разрабатывающей новый культурный язык, необходимый для его реализации» (с. 6).

Ивинский отвергает интерпретационную модель «сатирической журналистики», десятилетиями использовавшуюся филологами для описания литературной ситуации при Екатерине. Эта модель неадекватна и не способна объяснить многие явления. Так называемая оппозиция часто сводилась не более чем к мелким разногласиям; в конце концов побеждал хороший вкус (с. 9). Наиболее часто в качестве лидера так называемой оппозиции упоминается имя Николая Новикова, который, как считается, выступал в своих журналах против Екатерины и ее литературных единомышленников. Но это представление основано на более позднем конфликте между императрицей и просветителем, вспыхнувшим в 1792 году. Конфликт был вызван заигрыванием Новикова с масонством, которое Екатерина, не без оснований, считала опасным (с. 114). По мнению Ивинского, журнал «Трутень» Новикова (издавался в 1769–1770) боролся с невежеством вместе со «Всякой всячиной» императрицы (с. 116). Вряд ли между ними тогда существовал конфликт (с. 119).

Героями книги являются практически все крупные литературные деятели XVIII века, которые по мнению советского литературоведения вели непримиримую полемику с «официальной» прессой: Сумароков, Тредиаковский, Фонвизин (все мотивы его пьесы «Недоросль» можно найти в журнале Екатерины «Всякая всячина»), Державин (его ода Екатерине — «Фелица» — полностью вписывается в создаваемый ею тогда образ идеальной правительницы), княгиня Дашкова, Карамзин (его

концепция истории соответствует екатерининской). Во всех случаях автору удается с помощью десятков цитат дать понять, что все эти писатели работали вместе с Екатериной II над ее великим цивилизаторским проектом.

Вывод Ивинского нельзя назвать мягким: «История русской литературы XVIII века долгие годы была

мифологизирована и мистифицирована: она жила фантомами (дворянской) оппозиции и рассуждала о борьбе власти и “просветителей”, не замечая, что вторые были созданием первой» (с. 381). Можно надеяться, что это провокационное заявление поможет по-новому взглянуть на часто неверно читаемую или намеренно искажаемую литературу Просвещения.

Н. Н. Подосокорский

ЗАПИСКИ РУССКОГО ДВОРЯНИНА О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1830 ГОДА

Рец.: Записки вояжу моего / Сост. И. Л. Великодная. Иллюстрации: Л. Н. Мараховская.
Москва: Издательский дом «Арт. Собрание», 2023. 144 с.

Аннотация: Рецензия посвящена впервые опубликованным в 2023 году запискам неизвестного русского дворянина (возможно, им был тайный советник Д. Н. Дурново) о его посещении Ахена, Брюсселя, Парижа и других европейских городов. Автор дневника подробно рассказывает о жизни в революционной Европе 1830 года с позиции обеспеченного туриста-монархиста, стремящегося поправить свое здоровье и одновременно развлечься.

Ключевые слова: путешествия первой трети XIX века, Ахен, Париж XIX века, Наполеон, наполеоновский миф, Карл Великий, Брюссель, Июльская революция, Луи-Филипп I, проституция в XIX веке.

Автор: Подосокорский Николай Николаевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Ф. М. Достоевский и мировая культура» ИМЛИ РАН (Москва); E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

N. N. Podosokorsky

NOTES OF A RUSSIAN NOBLEMAN ON THE FRENCH REVOLUTION OF 1830

Rev.: Zapiski voyazhu moego / Sost. I. L. Velikodnaya. Illyustracii: L. N. Marakhovskaya. Moskva: Izdatel'skij dom «Art. Sobranie», 2023. 144 p.

Abstract: The review is devoted to the notes of an unknown Russian nobleman (perhaps he was a privy councilor D.N. Durnovo), first published in 2023, about his visits to Aachen, Brussels, Paris and other European cities. The author of the diary tells in detail about life in revolutionary Europe in 1830 from the position of a wealthy monarchist tourist seeking to improve his health and at the same time have fun.

Keywords: travels of the first third of the XIX century, Aachen, Paris of the XIX century, Napoleon, the Napoleonic myth, Charlemagne, Brussels, the July Revolution, Louis Philippe I, prostitution in the XIX century.

Corresponding author: Podosokorsky Nikolay Nikolayevich, PhD (candidat filologicheskikh nauk) in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Впервые опубликованные издательством «Арт. Собрание» записки неизвестного русского дворянина первой трети XIX в. о его путешествии в Европу (включая посещение Пруссии, королевства Нидерландов и Франции) проливают свет на многие стороны повседневной жизни русских путешественников и европейских жителей того времени накануне и в период революционных потрясений 1830 года. Из этого любопытного документа можно узнать о том, как тогдашние путешественники перемещались, питались, развлекались, лечились, общались и проч. В целом автор дневника производит впечатление не очень умного и духовного развитого, но при этом чрезвычайно обходительного, по-своему любознательного, легкого в общении и в меру смелого человека.

В предисловии «От издательства» выдвигается гипотеза, что автором этих записок, скорее всего, является Дмитрий Николаевич Дурново (1769–1834) [Записки 2023: 6], тайный советник (1800), предводитель дворянства Санкт-Петербургской губернии (1830), обер-гофмейстер (1830) и президент гоф-интендантской конторы [Русский биографический словарь 1905: 722]. Впрочем, достоверно это еще предстоит выяснить в ходе специального исследования. Очевидно лишь то, что автор принадлежал к высшим слоям рус-

ского дворянства и был весьма обеспеченным человеком, так как путешествовал с комфортом и мало в чем себе отказывал. Рукопись дневника была предоставлена издательству московским коллекционером Вячеславом Васильевичем Марьяшом.

В аннотации заявлено, что неизвестный русский дворянин (будем далее для удобства обозначать автора записок как НРД) отправился в Европу для поправки своего здоровья. Действительно, в своем дневнике он периодически рассказывает о различных мучающих его недугах вроде геморроя, подагры, рожи, больных зубов и проч. Вместе с тем, здоровье его было все же не в самом плачевном состоянии, ибо весь дневник пестрит описаниями посещений им многочисленных проституток с указанием расценок на их услуги. При этом автор дневника считал себя «благочестивым» православным и нередко отправлялся на следующее же утро после удовлетворения своей похоти в ближайшую церковь или, наоборот, сразу же после причащения Святых Таин — к проституткам [Записки 2023: 101].

Все его путешествие из Петербурга в Париж и обратно уложилось в период с мая по сентябрь 1830 года. Таким образом, НРД стал невольным свидетелем Июльской революции и падения династии Бурбонов.

В записках упоминаются многие известные деятели того времени: главноуправляющий Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии М. М. Сперанский, бывший король Швеции Густав IV Адольф, посол России во Франции К. О. Поццо ди Борго, король французов Луи-Филипп I, наместник Царства Польского, великий князь Константин Павлович, генерал от инфантерии А. П. Ермолов и др.

Заслуживает интереса описание прусского города Ахена (или Аахена), известного тогда своими целебными водами, куда приезжали для лечения многие русские [Мазин 2009: 16], — в нем НРД провел шесть недель. Напомним, что всего за двенадцать лет до этого в Ахене прошел конгресс руководителей великих держав с участием российского императора Александра I (о его образе жизни в Ахене можно прочесть в сочинении Н. К. Шильдера [Шильдер 2010: 118]). НРД, посетивший Ахен в мае 1830 г., сообщает, что в городе имеется 2600 каменных трех- и четырехэтажных домов, и всего проживает 33 тысячи жителей [Записки 2023: 33]. Из достопримечательностей он выделяет Кафедральную церковь, основателем которой был император Карл Великий:

Храм сей был освящен Папой Леоном III в 804 году. Кроме главного придела, в церкви находятся десять. Первый придел был окружен некогда колоннадой из дикого мрамора. Во время Наполеона были сии колонны увезены в Париж. По окончании войны некоторые из них были возвращены. Карнизы всей церкви

расписаны хорошей живописью. Посреди церкви камень положен в память, где было погребено тело Императора Шарлеманя, которого тела теперь уже не находится.

Церковь вообще хорошего размера и хорошей архитектуры. Множество мощей, между прочими самые важнейшие, кои Иоанн Патриарх Ерусалимской прислал Императору Шарлеманю в 799 году: платье белое холстяное, которое носила Божия Мать, белье Спасителя, простыня, в которую было завернуто тело Иоанна Крестителя. Оные реликвия показываются народу один раз в год от 10 до 14 июля (?). Между прочими можно оныя видеть с позволения духовенства (иностранцам всякое время). Трон Императора Шарлеманя, сделанный из мрамора, на котором императоры прежних времен короновались» [Записки 2023: 33–34].

Однако гораздо большее впечатление на НРД произвела местная живая достопримечательность, а именно пятилетняя девочка, в зрачках глаз которой можно было, приглядевшись, прочесть имя Наполеона:

Воротился домой в 5 часов, с П. Дм. [отправились] смотреть девочку пятилетнюю, которая родилась на зрачках глаз с надписью по-французски «Император Наполеон», на другом глазе — «Наполеон Император», что чрезвычайно любопытно, хотя с трудом можно сие прочесть. Когда всматриваться хорошенько, то только найдешь слова, но надобно взять с собой увеличительное стекло, то оныя слова можно будет разобрать лучше. Сие есть совершенное чудо природы [Записки 2023: 40].

Что это было на самом деле: хитрая уловка для привлечения туристов с элементами гипноза или следствие чудесного ответа природы на грандиозный культ Наполеона как великого человека среди людей того времени, — сейчас уже не выяснишь, но характерно, что эта девочка со *священным* именем Наполеона, запечатленным на зрачках ее глаз, столь сильно заинтересовала НРД, что он посетил ее еще раз [Записки 2023: 44].

Открывающийся вид из Ботанического сада Брюсселя внешне напомнил НРД вид из московского Английского клуба на Сухареву башню [Записки 2023: 74]. Кроме того, в брюссельском доме правосудия, «великолепном строении новейшей архитектуры», автору дневника запомнились «превосходные» картины, одна из которых изображала победы голландцев, а другая — сражение при Ватерлоо, когда принц Оранский, получив ранение, падает с лошади [Записки 2023: 74].

Французов же НРД в целом очень не любил и заранее, еще в Брюсселе, ожидал от посещения Парижа неприятностей для себя (как вскоре выяснилось, предчувствие его не обмануло!): «<...> сие скверные французы всегда полагают, что они лучше всех, и по моему нет хуже сей негодной нации. <...> Павел Дмитриевич торопится в Париж, а мне очень не хочется — не знаю, худое что-то предчувствую. В Брюсселе не можно в один день все видеть, по крайней мере, должно прожить с неделю, чтобы узнать весь город» [Записки 2023: 75–76].

Уже по дороге в Париж (по подсчетам автора записок, дорога из Брюс-

селя в Париж заняла 34 часа [Записки 2023: 78]) негативно настроенный к французам НРД отмечает в сельской местности всеобщую разруху и беспорядок: «Но везде видна беспечность французов, поля дурно обработаны, мужики ходят в разорванных кафтанах, женщины выпачканы, в избах несказанные нечистоты, с середи избы большой камин, около одного поставлены изломанные скамьи, и все семейство около сего камина варит себе пищу. Все дети около камина полунагие, поросята и телята в оной же избе с ними вместе» [Записки 2023: 77].

Не многим лучше и его описание жизни в малых французских городах: «Улицы узкия, кроме больших улиц, в городе, которых очень мало, на улицах сор, нечистоты. Вонь несказанная, ибо у французов обыкновение весь сор валить на середину улицы, и оный вычищают вечером, то с утра опять все нечистоты собирают на середи улицы из домов, которые выносят, и целый день вся сор и грязь лежит на улицах» [Записки 2023: 77].

В итоге НРД вместе со своим другом Павлом Дмитриевичем оказался в столице Франции прямо в апогее восстания. Приведем лишь некоторые выдержки из его описания этих событий:

Расположился на квартире, стал выносить вещи. Хозяин дома нас извещает, что с нонешней ночи начнется революция. Народ бегаёт по улицам, кричит во все горло «Да здравствуют законы!», «Прочь короля и всю фамилию Бурбонов! Вольность Франции!» и печатают журналы и ре-

кламации народу, везде по улицам носят, чтобы всякий сын Франции должен вооружиться и идти спасать отечество, восстановить законы, которые у нас король отнял. Первое распустили Совет, составленной из низшего сословия, запретили печатать журналы, отчего живущих в Париже 70 тысяч народу от сего лишились пропитания, не имеют средства прокормить своих жен и детей. Народ толпится по улицам, скупает ружья из лавок, и все оружейные вещи выкуплены, народ бродит пьяный по улицам в развращенном виде. Кричит «Да здравствует вольность народу!», стреляют пьяные по улицам, застреливают несчастных проходящих от пьянства и неосторожности. Гвардия Королевская и армия собралась защищать дворцы и прочие казенные дома, полиция не смеет показаться на улице, только кто военной покажется — тот час оно застрелят и оберут [Записки 2023: 78].

Примечательно, что, рассказывая о буйстве толпы и чинимых ею зверствах, НРД не стремится дополнительно стучать краски. В ряде случаев он честно признается, что происходящий на улице хаос имеет в то же время и определенные рамки: «Одно меня удивляет, что сей развращенный народ бунтует и разные буйства делает на улицах в пьяном виде, но не заходит в дома грабить, а по улицам бьет фонари» [Записки 2023: 81].

Новый король Луи-Филипп автору дневника пришлось не по нраву: «Всякого, кого встретит, берет [он] за руку, поет с народом революционные песни, что мне очень не нравится, видно, что он народ свой боится и ласкается к оному, чтобы заслу-

жить любовь народную» [Записки 2023: 100]. Характерно и отмечаемое НРД почти незамедлительное восстановление наполеоновского культа в стране: «Нонешний день вышло королевское повеление, чтобы перевезти прах Наполеона в Париж и похоронить оный под колонной Вандомской, а поверху оной поставить бюст Наполеона. И всем родным Наполеона позволено жить во Франции, кои пожелают» [Записки 2023: 100].

Среди прочего увиденного за месяц проживания в Париже автор дневника посчитал важным записать и свои впечатления от посещения панорамы, «в которой три картины. Первая — переправа Наполеона с войсками в Россию на реке Неман, другая — пожар Москвы, третья — вид города Лиона» [Записки 2023: 103]. Заметим, что подобные панорамы в 1830-е–1840-е гг. существовали и в Петербурге [Подосокорский 2022: 79].

В целом записки неизвестного русского дворянина, хотя и не являются выдающимся историческим и литературным памятником, тем не менее, по-своему уникальны, и, несомненно, уточняют и углубляют наше знание о бытовой стороне эпохи первой трети XIX в., а также позволяют посмотреть на крупное историческое событие, каковым является Июльская революция, глазами частного русского путешественника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Записки 2023 — Записки вояжу моего / Сост. И.Л. Великодная. Иллюстрации: Л.Н. Мараховская. Москва: Издательский дом «Арт. Собрание», 2023.

Мазин 2009 — Мазин К. А. Русский бомонд на европейских курортах. XVIII — первая половина XIX в. // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2009. № 3. С. 8–24.

Подосокорский 2022 — Подосокорский Н. Н. «Наполеоновский» Петербург и его отражение в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2022. № 4 (20). С. 71–135.

Русский биографический словарь 1905 — Русский биографический словарь. Издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1905. Т. 6.

Шильдер 2010 — Шильдер Н. К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование: в 4 т. / Отв. ред. Ю. О. Бем. М.: ОАО «Московские учебники и Картолиграфия», 2010. Т. 4.

REFERENCES

Mazin K. A. Russkij bomond na evropejskikh kurortakh. XVIII — pervaya polovina XIX v. // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2009. № 3. S. 8–24.

Podosokorskij N. N. «NapoleonovskiJ» Peterburg i ego otrazhenie v romane F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazaniE» // *Dostoevskij i mirovaya kul'tura. Filologičeskij zhurnal*. 2022. № 4 (20). S. 71–135.

Russkij biografičeskij slovar'. Izdan pod nablyudeniem predsedatelya Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva A. A. Polovcova. SPb.: Tip. T-va «Obshchestvennaya pol'za», 1905. T. 6.

Shil'der N. K. *Imperator Aleksandr Pervyj: Ego zhizn' i carstvoovanie*: v 4 t. / Отв. ред. Ю. О. Бем. М.: ОАО «Московские учебники и Картолиграфия», 2010. Т. 4.

Zapiski voyazhu moego / Sost. I. L. Velikodnaya. Illyustracii: L. N. Marakhovskaya. Moskva: Izdatel'skij dom «Art. Sobranie», 2023.

ЭММАНУЭЛЬ ВАГЕМАНС: «ЭТО ДОСТОЕВСКИЙ “ПОДВЕЛ” МЕНЯ “ПОД РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ”»

Аннотация: В интервью профессор Вагеманс рассказывает о своих предках, о том, что чтение Достоевского повлияло на его решение стать славистом, о своих преподавателях русского языка и литературы, о своем интересе к исследованию темы путешествий русских в Европу и иностранцев в Россию, о деятельности издательства Бенерус и о Петровских международных конгрессах, о том как путинское вторжение в Украину нарушило его творческие планы и о своих новых проектах.

Ключевые слова: славистика, Достоевский, Петр Великий, исследование путешествий, издательство Бенерус, Петровские международные конгрессы

Автор: Вагеманс Эммануэль, PhD, заслуженный профессор (*emeritus professor*) Лёвенского католического университета (Бельгия), славист, педагог, издатель. Email: emmanuel.waagemans@telenet.be.

Беседовал Сергей Эрлих

EMMANUEL WAEGEMANS: "IT WAS DOSTOEVSKY WHO HAS GOT ME IN THE 'RUSSIAN SOUP'"

Abstract: In the interview Prof. Wagemans talks about his ancestors, how the reading of Dostoevsky attracted him to the Russian culture and history, about his teachers of Russian language and literature, about his interest in researching the subject of travels of Russians to Europe and foreigners to Russia, about the Benerus Publishing House and the International Petrovsky Congresses, about how Putin's invasion of Ukraine disrupted his academic plans and about his new projects.

Keywords: Slavistics, Dostoevsky, Peter the Great, travelogue studies, Benerus Publishing House, International Petrovsky Congresses.

Corresponding author: Waegemans Emmanuel, PhD, Emeritus professor of Russian Literature and Culture at the Catholic University of Leuven (KUL, Belgium). Email: emmanuel.waegemans@telenet.be.

Serguey Ehrlich, the interviewer

Книги, опубликованные на русском: Русская литература от Петра Великого до наших дней. — М.: РГГУ, 2002. — 554 с. — ISBN 5-7281-0563-7. (есть также издания на нидерландском — 5-е изд., французском, испанском, немецком языках); Петр Великий в Бельгии — СПб.: Гиперион, 2007. — 232 с. — ISBN 9785-893321319; Путешествие из Петербурга в Москву. Фотоальбом. — М.: КоЛибри, 2013), — 112 с. — ISBN: 9785-389048447 (совместно с Вимом Куденисом); Царь в Республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717), перевод с нидерландского В. К. Ронин. — 2-е изд., испр. — СПб.: Европейский Дом, 2017. — 260 с. — ISBN 9785-801503110.; Путешествие Петра I по Южным Нидерландам в 1717 году. Образ русского царя в Бельгии, перевод с нидерландского В. К. Ронин. — СПб.: Европейский Дом, 2020. — 272 с. — ISBN 9785-801504070. **Полная библиография:** https://www.academia.edu/104123507/Emmanuel_WAEGEMANS_BIBLIOGRAPHY_1976_

Дорогой профессор Вагеманс, наш журнал специализируется на исследованиях памяти. В наших интервью мы проверяем гипотезу Яна Ассманна, согласно которой коммуникативная (семейная) память современных людей охватывает только три поколения (промежуток 80–100 лет). Как глубока ваша семейная память?

Я родился и вырос во фламандской семье среднего класса, в которой было восемь детей (четыре мальчика и четыре девочки). Мой отец был предпринимателем, директором небольшой мебельной компании, которая производила мебель по антикварным образцам и носила соответствующее название *Pro Antiquo*. У членов нашей семьи всегда было много дел, за столом обычно собиралось 12–13 человек (восемь детей, родители, дедушка, служанка, старший подмастерье). В нашем

доме всегда было движение. То, что я рос в семье среднего класса, научило меня тому, что всё, что ты делаешь в жизни, должно быть хорошо организовано и окупаться. Моя мама вместе с отцом руководила мебельной компанией, хотя училась она на учительницу. В ее библиотеке я нашел многих классиков фламандской литературы, а также перевод «Преступления и наказания» Достоевского, который произвел на меня большое впечатление, когда мне было 16–17 лет. Я был настолько увлечен миром, созданным автором, что подумал: стоило бы заняться изучением этой страны. Так что на самом деле это Достоевский «подвел» меня «под русский монастырь».

Пытались ли вы разыскать дополнительную информацию о предках в опубликованных или в архивных документах?

Я никогда не интересовался историей своей семьи. Для меня семейная память не выходит за рамки одного-двух поколений. Когда я смотрю на старые семейные фотографии, я не всегда могу опознать лица. Я иногда думал о том, что стоило бы заняться генеалогией своей семьи, но я нахожу в этом слишком мало приключений, слишком мало разнообразия. Если я что-то изучаю и трачу на это годы, это должно научить чему-то совершенно новому, открыть новые миры.

Славистические исследования далеко не самое популярное направление в западной академии. Что определило ваш интерес к этой теме?

В средней школе я изучал не классические (латынь и греческий), а живые языки — французский, английский и немецкий. Я не жалею об этом, потому что знание трех основных языков европейской культуры очень помогло мне в дальнейшей учебе. Я умею читать, писать и разговаривать на этих языках, но предпочитаю родной фламандский и немецкий, помимо русского, конечно, который я изучал позже. После окончания средней школы я сначала год изучал германские языки (голландский и английский), но на этом курсе, на мой взгляд, слишком много внимания уделялось лингвистике (фонетике, грамматике), и это интересовало меня гораздо меньше, чем литература, история и история культуры. Для меня овладение иностранным языком не является самоцелью, это лишь мост к другой культуре. Когда после разочарования в германистике мне пришлось решать что изучать дальше, я выбрал славистику. Я к тому времени уже много читал Досто-

евского, этот писатель меня завораживал. Я решился и начал изучать славянские языки в самом престижном в Бельгии Лёвенском католическом университете. В то время это означало изучение двух славянских языков: русского и польского.

Кто были ваши наставники в изучении русского языка и культуры? Были ли среди них русские эмигранты?

Моими преподавателями русского языка были два голландца. Том Латауверс (Tom Lathouwers) специализировался на литературе, прекрасно знал русский язык, мог перевести Маяковского с листа, но говорил по-русски с сильным голландским акцентом. Элизабет Бюккер (Elisabeth Böcker) была голландкой, которая была замужем за русским эмигрантом из первой эмиграции. Они познакомились во Франции. Она очень прилично говорила по-русски и много рассказывала о своем муже-эмигранте. Любопытно, что это почти не повлияло на мой последующий интерес к русской эмиграции. Возможно, ее рассказы были слишком анекдотичны, слишком обыденны, в то время как я жаждал больших историй, о которых позже читал в многочисленных мемуарах эмигрантов, таких как Роман Гуль («Я унёс Россию») или в исследованиях, подобных работам Марка Раева о культуре русской эмиграции.

Ассистент Ян Схарпе (Jan Scharpé), который преподавал нам практический русский, был молодым классиком, выпускником Гентского университета, который едва мог говорить на русском языке, но который

мучил нас упражнениями типа: «245 яиц — Вагеманс, склоняйте!». Мне это очень помогло, я по-прежнему настаиваю на правильном русском, даже если все больше и больше русских, особенно молодых, пренебрегают им, вытирают о родной язык ноги.

Когда я изучал русский язык и литературу в Лёвене и в Бонне (1970–1974), там не было никакого контакта с русскими. Нигде нельзя было услышать, как говорят на этом языке. Уже после учебы в университете я сам стал искать контакты с носителями языка, в частности, в порту Антверпена, где каждый день причаливали советские корабли, а моряки промышляли в дешевых магазинах. Мы торговали там всякой всячиной: они продавали икру, я продавал или дарил запрещенные в Советском Союзе русские книги («Доктора Живаго», Библию). Это было не без риска для советских граждан, потому что многие моряки не решались разговаривать с иностранцами, так как рядом всегда находился политрук.

Многие из ваших исследований посвящены теме путешествий русских, включая императора Петра Великого, в Европу и иностранцев по России. Могли бы вы рассказать как возник интерес к этой теме, а также о своих самых ярких впечатлениях от поездок в СССР и в постсоветскую Россию?

Во время учебы я увлекся книгой Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», о которой потом написал дипломную работу. Этот интерес сохранился надолго: в 2004 году я перевел книгу, в 2011 году последовал переработанный перевод с иллюстра-

циями и подробными комментариями. Многим русским кажется невыносимым, что я перевел эту архисложную книгу, они утверждают, что сами с трудом ее понимают, но мне нравилось работать над ней, годами подбирая материал по крупицам. В любом случае я считаю это своим достижением, потому что «Путешествие» является не только важной книгой XVIII века, но и вехой в русской литературе в целом, пусть и написанной таким напыщенным языком и стилем. Кроме того, это была моя голубая, как говорят русские, мечта — однажды повторить путешествие Радищева и увидеть, что осталось от России времен великого Петра и Екатерины Великой. Я осуществил эту давнюю мечту вместе с моим учеником, а ныне коллегой Вимом Куденисом. Мы проделали этот путь, город за городом, деревня за деревней, и сделали об этом прекрасную фотокнигу. Она вышла на голландском языке в 2011 году двумя изданиями, а в 2013 году — в русском переводе. К моему большому удивлению, русский издатель не изменил ни одной буквы в присланном мною переводе.

Возможно, к этому времени мне уже стало ясно, что я испытывал более чем обычный интерес к жанру путешествий, литературе о путешествиях и к XVIII веку. Я стал настоящим *dixhuitièmist'*ом. Меня всегда удивляло, что русские коллеги отказываются использовать изобретенный мной неологизм «восемнадцативечник». Он в одном слове сообщает о том, чем вы занимаетесь. Русские иногда довольно консервативны, когда дело касается языка. Занимаясь литературно-историческими путешествиями, я наткнулся на фигуру, которая меня

увлекла: бельгийский принц Шарль-Жозеф де Линь. Он был дружен с Екатериной Великой и по ее приглашению принял участие в знаменитом Таврическом путешествии императрицы в Крым в 1787 году. Он писал об этом, в том числе в интересных письмах к маркизе де Коиньи (*marquise de Coigny*), и был в восторге от всего, что ему удалось там увидеть. Увлеченный этой историей, я начал искать других очевидцев и в итоге нашел в письмах, дневниках и мемуарах рассказы участников об этом путешествии примерно на десяти языках. В мои планы входило написать обширную монографию об этой поездке и присоединении Крыма к Российской империи в 1783, а также повторить эту поездку — по стопам императрицы.

Но путинская аннексия Крыма в 2014 году внесли печальные коррективы: о путешествии не могло быть и речи, так как мой фотограф отказался ехать в аннексированный регион. Поэтому я окончательно похоронил свою давнюю мечту и выбрал другой подход: написал книгу обо всей истории Крыма. Она была опубликована через несколько месяцев после вторжения России в Украину (май 2022 года, на данный момент продано 2.000 экземпляров). Название «Русский Крым. История спорного полуострова» у некоторых вызвало недоумение, но я считаю название правильным и даже политически корректным (хотя меня это мало волнует).

Самое сильное впечатление от путешествий по СССР и позже по бывшим советским республикам у меня осталось именно от Крыма. Сочетание природного разнообразия, эк-

зотики Востока и русской культуры (дворцы царей и аристократов, Пушкин, Чехов) меня безмерно очаровало. Поэтому мне горько думать, что в результате второй волны российской интервенции, стартовавшей 24 февраля 2022, этот райский уголок может быть стерт с лица земли, подобно тому как сейчас уничтожаются другие регионы Украины. Я в ужасе от этой преступной войны, которая никому не нужна, которая ничего не решит, и которая станет причиной взаимной ненависти для многих поколений украинцев и русских.

Расскажите, пожалуйста, о деятельности созданного вами издательства Бенерюс (*Benerus*), а также таких институций как Общество бельгийских славистов и Международные петровские конгрессы, в которых вы активно участвуете.

В 1993 году умерла моя хорошая подруга-славистка Роземари Мюллер (*Rosemarie Müller*). Она оставила мне большое количество книг и небольшой капитал в 2.000 евро. На эти деньги в 1995 году я выпустил первую книгу своего маленького издательства Бенерюс. Один бельгийский дипломат Мишель Ламбрехт (*Michel Lambrecht*), который много лет проработал в Москве и хорошо знал русский язык, перевел «Евгения Онегина», но издатель, которому он предложил свой перевод, не решился на издание и попросил у меня совета. Я ему сказал, что, на мой взгляд, перевод на нидерландский язык с фламандским колоритом выполнен превосходно и что он, несомненно, заслуживает публикации, хотя к тому времени уже существовали три голландских перевода «Онегина».

Я долго и интенсивно работал с вместе переводчиком над этим переводом, он был опубликован в 1995 году и вышел снова в 2004 в сильно переработанном издании с моими обширными комментариями. Вместе с соучредителями мы в тот момент не особенно ясно представляли, как действовать дальше, но взяли на себя обязательство издавать произведения русской литературы и культуры, которые неизвестны в нашей стране, или на которые коммерческие издательства не решились бы отважиться. Так появились переводы Радищева (2 издания), «Евгения Онегина» (3 издания), сборника стихотворений «Пушкин как политический поэт», Фонвизина («Письма из Франции»), Карамзина («Письма русского путешественника»), литературного творчества «философа на троне» Екатерины II, Владимира Соллогуба («Тарантас»), вплоть до «трилогии московского человека» Геннадия Русского (псевдоним Генриха Павловича Гунькина) «Черная книга». Помимо переводов, мы также выпускаем исследования о России («Регионы России», где дано описание посткоммунистической России), библиографию русской литературы в голландском переводе, русские путеводители по Антверпену и Брюсселю и, как вишенку на торте, стихи Константина Паустовского, не публиковавшиеся даже в России. На очереди — двуязычное издание песен Владимира Высоцкого и антиутопическая повесть Михаила Козырева «Пятое путешествие Гулливера».

С 2009 года я ежегодно сотрудничал в проведении ежегодных конгрессов «Петр Великий», которые проходят в Санкт-Петербурге в годовщину ро-

ждения Петра I. Это, конечно, по моему вкусу: я опубликовал довольно много работ об двух гигантах эпохи Просвещения — Петре и Екатерине Великих, в частности, книгу о поездке Петра I в Бельгию в 1717 году, тема, которую раньше никто не исследовал, и об его второй поездке в Нидерланды в том же году. Оба исследования уже вышли тремя изданиями, в том числе и в России (на нидерландском, русском и французском). Мое большое преимущество состоит в том, что я имел возможность работать с архивными документами об этой поездке на самых разных языках, в том числе голландском, французском, латинском, испанском. Мое последнее участие в петровских «ассамблеях» датируется 2019 годом, потом пришла корона, потом началась война, оборвавшая все научные контакты.

Каким образом, на ваш взгляд, путинское вторжение в Украину повлияет на западную славистику?

2022 год должен был стать годом Петра Великого (350-летие). В Бельгии и Нидерландах, мы вместе с петербургским Фондом Лихачева готовили всевозможные мероприятия. Я сделал прекрасно иллюстрированный путеводитель по местам, которые Петр посещал в Нидерландах, на голландском и русском языках, но из-за войны они не были представлены в Амстердаме. Амстердамский Эрмитаж разорвал сотрудничество с питерским Эрмитажем через несколько дней после начала войны. Сегодня культурные и научные контакты между Россией и Нидерландами находятся в полном тупике. Университеты запрещают «институционные»

контакты, поэтому у коллег нет стимула что-либо организовывать. Это следствие войны. Никто, включая знатоков региона, не понимает: почему Россия начала эту войну, зачем она была нужна, чего она может достичь? Решив вторгнуться в независимую Украину, российское правительство на самом деле помогает претворить в жизнь все то, против чего оно выступает: укрепляет общую идентичность украинских граждан различного этнического происхождения, способствует вытеснению русского языка и русской культуры, до самых недавних пор занимавших господствующие позиции в Украине, усиливает решимость украинцев вступить в Европейский союз и НАТО. Отношения между двумя соседями теперь испорчены даже не на годы, а на многие десятилетия. Все мои коллеги сожалеют об этом.

Ваши творческие планы?

В этом году я отмечаю 20-летие Литературного общества Филипа де Пиллесейна (*Filip De Pillecyn*, 1891–1962), фламандского классика, которое я основал. Он был моим односельчанином и даже «соулочником» (опять неологизм) и написал роман, целиком посвященный моей родной деревне Хамме (*Hamme*, на полпути между Антверпеном и Гентом). Мы организуем лекции, выставки, переиздаем книги писателя в виде изданий для библиофилов с прекрасными иллюстрациями, каждый год выходит ежегодник Общества с новыми исследованиями о жизни и творчестве де Пиллесейна. Конечно, это не имеет никакого отношения к славистике, это мое хобби или, как говорят французы, моя *violon d'Ingres* (скрипка Энгра).

Кроме того, я только что начал проект по созданию международной библиографии работ Екатерины Великой, чего раньше никогда не делалось. Мы собираем сведения обо всех ее работах, что были переведены на французский, немецкий, английский, голландский, итальянский и испанский языки. Тем самым я отдаю дань уважения великой правительнице России. Если бы в вашей стране было побольше таких правителей, история России выглядела бы совершенно иначе. Кроме того, я продолжаю линию, которой придерживаюсь уже 30 лет: я продолжаю изучать отношения между Россией и нидерландскими землями (название, которым с XVI века обозначались территории, включавшие нынешние Нидерланды, Бельгию и Люксембург). Вместе с бельгийскими и голландскими коллегами мы опубликовали множество монографий о бельгийцах и голландцах, посетивших Россию и писавших о ней, и о россиянах, побывавших в наших краях и оставивших об этом воспоминания. Все эти работы можно найти в моей библиографии (см. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81,_%D0%AD%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%83%D1%8D%D0%BB%D1%8C).

В мае этого года выходит моя книга «Русский самиздат». Она подробно описывает историю цензуры в России с начала 18 века до период самиздата в последние десятилетия СССР. К сожалению, книга не лишена актуальности. История, увы, повторяется.

Спасибо за интервью!

ЭМИЛИ ВАНГ: «ПУШКИН САМ ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ЕГО СЧИТАЛИ “ПОЧТИ ДЕКАБРИСТОМ”»

Аннотация: В интервью Эмили Ванг рассказывает о своих предках, об интеграции китайских иммигрантов в американском «плаவில்ном котле» и о проблемах с поступлением азиатских выходцев в ведущие американские университеты. Она вспоминает почему выбрала славистику в качестве своей специальности, кто были ее профессора, почему ее заинтересовало творчество Пушкина. Высказывает предположение почему многие российские литературоведы продолжают воспроизводить советскую идеологию о Пушкине — «соратнике декабристов», рассказывает о вызовах, с которыми встретилась американская славистика в контексте путинского вторжения в Украину и делится своими творческими планами.

Ключевые слова: программа позитивных действий, политика «приема по наследству», славистика, Пушкин, декабристы

Автор: Ванг Эмили, профессор-ассистент Университета Нотр-Дам (Индиана, США), сотрудник Института европейских исследований имени Нановича (Nanovic Institute for European Studies), аффилированный сотрудник Инициативы по изучению расы и стойкости (Initiative for Race and Resilience). Email: ewang3@nd.edu.

Вопросы и авторизованный перевод Сергей Эрлих

EMILY WANG: «PUSHKIN WANTED PEOPLE TO THINK THAT HE WAS ALMOST A DECEMBRIST»

Abstract: In the interview, Emily Wang talks about her ancestors, the integration of Chinese immigrants into the American "melting pot," and the challenges of getting Asian-descent students into the top American universities. She recalls why she chose Slavic Studies as her academic field, who were her professors, and why she was interested in Pushkin. She suggests why many Russian literary scholars continue to reproduce the Soviet concept of Pushkin as a Decembrist "fellow traveler," talks about the challenges American Slavic studies has faced in the context of Putin's invasion of Ukraine, and her academic plans.

Keywords: affirmative action program, legacy admissions policies, Slavic studies, Pushkin, Decembrists

Corresponding author: Wang Emily, PhD, Assistant Professor of Russian at the University of Notre Dame (Indiana, USA), Faculty Fellow at the Nanovic Institute for European Studies; Faculty Affiliate, Initiative for Race and Resilience. Email: ewang3@nd.edu.

Serguey Ehrlich, the interviewer

Автор книги: Pushkin, the Decembrists, and Civic Sentimentalism. Madison: University of Wisconsin Press, 2023. 224 p.

Дорогая Эмили, первый вопрос является традиционным для нашего журнала, который специализируется на исследованиях памяти. Во всех интервью мы проверяем гипотезу Яна Ассмана, который считает, что коммуникативная (семейная) память современных людей обычно не превышает трех поколений (80–100 лет.) Сколь глубока ваша семейная память? Когда и откуда ваши предки иммигрировали в США?

Я точно не знаю, когда семья моей матери (она из белых южан) приехала в США. Моя бабка по отцовской линии возводит свою родословную к «отцам-пилигримам» (первым британским переселенцам начала семнадцатого века). Мой дед по отцовской линии приехал в 1946 из Китая для учебы в Колумбийском университете. Он остался в Америке, поскольку происходил из состоятельной семьи, и после Китайской революции возвращаться на родину для него было небезопасно. На его счастье он познакомился с моей бабкой и они поженились, что позволило ему остаться в Соединенных Штатах. Такой брак — международный и межрасовый — был не только большой редкостью в то время, но и во многих штатах он считался незаконным. Некоторые семейные документы семьи Ванг, происходящей из округа Уси (*Wuxi*), что недалеко от Шанхая, прослеживают семейные корни вплоть до 1 века до РХ, но я не уверена, что все эти истории о столь отдаленном прошлом соответствуют действительности.

Согласно популярной метафоре США — это «плавильный котел», где у людей разного происхождения формируется общая американская идентичность. Я читал, что китайская община более других «уклоняется» от кросс-культурных взаимодействий. Китайские иммигранты сохраняют свой язык и культуру более ста лет, так как значительная их часть проживает в обособленных *чайнатаунах*. Соответствует ли эта информация современной реальности?

Чайнатауны существуют не только в США, но и по всему миру. При этом их обитатели говорят на существенно различающихся вариантах китайского языка, несмотря на то, что китайское правительство стремится усилить влияние стандартного мандаринского диалекта. Мой дед предпочитал диалект родного округа Уси (*Wuxi dialect*). Далеко не все американцы китайского происхождения живут в чайнатаунах. Второе поколение иммигрантов обычно знает английский лучше, чем китайский и считает себя американцами, хотя некоторые американские сограждане рассматривают их как «вечных иностранцев». В таких штатах как Калифорния и Нью-Йорк существуют большие этнические общины китайцев и американских граждан китайского происхождения. Но в Сент-Луисе (штат Миссури), где поселилась моя семья, людей азиатского происхождения не так много. Поэтому и мой отец, и я выросли в белом окружении.

С другой стороны, согласно публикациям СМИ, ведущие американские университеты создают препятствия для интеграции американских граждан азиатского происхождения, устанавливая неофициальные квоты для их приема. По мнению авторов этих публикаций, нынешняя ситуация напоминает дискриминацию еврейских студентов в 1910–1950-х. Имея в виду этот постыдный эпизод американского прошлого, ряд журналистов именуют студентов азиатского происхождения «новыми евреями». Встречались ли вы на своем опыте со случаями дискриминации?

Дискриминация все еще существует. Надо сказать, что первая половина двадцатого века во многих отношениях была мрачной эпохой для американской культуры. Социолог Джером Карабел (*Jerome Karabel*), который исследовал практику антисемитских квот в американском высшем образовании, убедительно доказывает (согласно приводимой им статистике в Гарварде доля первокурсников азиатского происхождения в 1976 была 3,6%, в 1985 — 10,8%, в 2010 — 17,9% и в 2022 — 27,8% <https://slate.com/news-and-politics/2022/11/harvard-jewish-quotas-asian-americans-supreme-court.html>), что выходцы из Азии и их потомки не сталкиваются сегодня с дискриминацией, подобной той, которая в прошлом была направлена против еврейских студентов. Следует добавить, что та эпоха не была благоприятной и для азиатских выходцев. Так в 1920-х мой прадед вынужден был покинуть Гарвард из-за преобладавших там расистских настроений и перейти в Мичиган-

ский университет. Лично я не встречалась с проблемами при поступлении. Я поддерживаю программу позитивных действий (*affirmative action program*, программа, имеющая целью обеспечить доступ к высшему образованию представителям «недопредставленных» расовых, этнических, религиозных, сексуальных и т. д. групп населения), но при этом считаю, что американские высшие учебные заведения должны изменить политику приема тех студентов, чьи родители и другие родственники учились в том же университете (*legacy admissions policies*, т. е. «прием по наследству»). Например, среди подающих документы на поступление в Гарвард «наследные» абитуриенты составляют лишь 5%, а среди поступивших в университет их доля достигает уже 30% (<https://www.npr.org/2023/07/26/1190123330/naacps-ivory-toldson-discusses-the-investigation-into-harvard-legacy-admissions>).

Из интервью с учеными я знаю, что старшее поколение было вовлечено в славистические исследования под впечатлением от запуска Спутника и космического полета Гагарина. Следующее поколение было вдохновлено Перестройкой. А что привлекает к славистике молодое поколение западных исследователей? Почему вы решили изучать русский язык и русскую культуру?

Я поступила в университет в первом десятилетии двадцать первого века. Большинство американских славистов моего поколения стали изучать русский, так как были увлечены русской литературой и культурой. Кроме того на них повлияло общение с русскими

друзьями. Многие мои однокашники происходили из семей эмигрантов третьей волны. Моя лучшая подруга в возрасте пяти лет приехала с родителями в Нью-Йорк из Ленинграда. Мы жили в одном общежитии с другими русскими студентами и дружили с участниками ансамбля, который специализировался на восточноевропейской музыке. Для нас другие культуры, в том числе и русская, — это было «круто». При этом такие иммигранты как внук Елены Боннэр Матвей Янкевич или Евгений Осташевский стали заметными фигурами американского авангарда, особенно поэзии. В то же время лишь несколько иммигрантов, которые приехали в США в детстве, стали потом специалистами в сфере русских исследований.

Кто преподавал вам русский язык и литературу? Были ли среди них русские профессора?

Трое из моих преподавателей были американцами: Сюзан Фуссо (*Susanne Fusso*), Присцилла Мейер (*Priscilla Meyer*) и Дюффельд Уайт (*Duffield White*). Еще одна преподавательница — Ирина Алешковская, жена писателя Юза Алешковского, была родом из Литвы. Тогда в нашем Уэслианском университете (*Wesleyan University*) русских профессоров было не много. Сейчас там преподают двое исследователей из России, дочь украинских иммигрантов и несколько западных ученых

Достоевский, Толстой и Чехов являются русскими звездами мирового культурного наследия. Пушкин признан гением лишь на национальном уровне. Почему вы занялись исследованием его творчества?

Я увлеклась творчеством Пушкина, благодаря Достоевскому. Так как все его герои читают Пушкина, то я решила, что должна делать то же самое. Я тогда полагала, что Пушкин это что-то в роде Достоевского, может даже в большей степени, чем сам Достоевский. Потом выяснилось, что Пушкин — сам по себе. Кроме того меня весьма заинтересовало, что Пушкин был, как выражаются американцы, «смешанной расы», т.е. в этом смысле у меня и моих сестер есть что-то общее с ним. Когда я узнала эту деталь биографии поэта, то помню, тут же рассказала об этом сестрам.

В вашей первой только что опубликованной книге *Pushkin, the Decembrists, and Civic Sentimentalism* (Пушкин, декабристы и гражданский сентиментализм), которая вышла под редакцией Дэвида Бетен (*David M. Bethea*) в серии, издаваемой Центром пушкинских исследований Висконсинского университета, вы доказываете, что концепция советских исследований, согласно которой Пушкин был «соратником» декабристов, не позволяет адекватно рассматривать отношения между нашим гениальным поэтом и его посредственными коллегами из тайных обществ. Как вы считаете, почему многие современные российские ученые продолжают поддерживать этот идеологически мотивированный подход?

Более тридцати лет назад Алисса Динег Гиллеспи (*Alyssa Dinéga Gillespie*) издала под своей редакцией сборник эссе «Табуированный Пушкин» (*Taboo Pushkin*), в котором нарушаются исследовательские табу

советского периода. Автор одного из этих эссе Игорь Немировский рассматривает отношения Пушкина с декабристами. Первая версия его эссе была опубликована в России еще в 1990-х, но, похоже, что советские табу все еще соблюдаются российскими исследователями. Может это происходит потому, что сам Пушкин хотел этого? В другой публикации Немировский пишет, что все истории о том, что Пушкин едва ли не был принят в тайное общество, восходят к сообщениям «нашего всего». Т.е. Пушкин сам хотел, чтобы его считали «почти декабристом».

Во время Холодной войны американская славистика развивалась стремительными темпами, так как правительство США было заинтересовано в подготовке специалистов, знакомых с русским языком и понимающими русскую ментальность. Произвело ли путинское вторжение в Украину подобный эффект или, напротив, привело к маргинализации славистики в американской академии?

Американское правительство как будто заинтересовано в том, чтобы побуждать большее число людей изучать русский и украинский. Действительно, студенты, которые записываются на «Программу для подготовки младших офицеров» (*The*

Junior Officer Training Program), могут получать большее жалование за знание обоих или одного из этих языков. Другое дело, что участие в славистических исследованиях сегодня страшит многих американцев. Они предпочитают не думать об этом регионе планеты. В первую очередь, это объясняется тем, что для американских студентов важно иметь возможность посещать страну, где говорят на изучаемом ими языке. Но сейчас не лучшее время для поездок в Россию и Украину. Не имея студентов, профессорам затруднительно предлагать новые интересные курсы, в результате возникает порочный круг.

Последний вопрос также традиционный, каковы ваши исследовательские планы?

В сотрудничестве с американским историком Кори Гарибальди (Korey Garibaldi, <https://americanstudies.nd.edu/faculty/korey-garibaldi/>) я сейчас работаю над изданием книги источников, посвященных теме «Пушкин и США». В девятнадцатом и двадцатом веках Пушкин был важной фигурой для афроамериканцев. Поэтому мы готовим подборку источников о том как Пушкин воспринимался в Америке, а также что именно он писал об Америке.

Спасибо за интервью!

С. Е. Эрлих

ГЕНИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРТИН VS ПОСРЕДСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СЕНТИМЕНТАЛИЗМА

Рец.: Emily Wang. Pushkin, the Decembrists, and Civic Sentimentalism. Madison: University of Wisconsin Press, 2023. 224 p.

Аннотация: Эмили Ванг доказывает, что между политически гибким Пушкиным и твердокаменными «либералистами» из тайных обществ существовали принципиальные «стилистические разногласия». Даже иногда разделяя политические позиции декабристов-литераторов, Пушкин никогда не принимал их поэтику гражданского сентиментализма. Поэтому он отказывался от их предложений соучаствовать в проектах по воспитанию «хороших граждан» через привитие им «добродетельных чувств». Polemические отклики, указывающие на неприятие декабристской поэтики, содержатся в «Евгении Онегине» и в «Полтаве». Но сами декабристы читали Пушкина через призму «революционного» байронизма и его творчество часто становилось источником их поэтического вдохновения. Акцентирование на различии поэтики дюжинных гражданских сентименталистов и гениального либертина, в сочетании с анализом поэтической полемики Пушкина с декабристами являются важными достоинствами рецензируемой книги.

Ключевые слова: Пушкин, декабристы, домашний сентиментализм, гражданский сентиментализм, сентиментализм изгнанников, либертинаж

Автор: Эрлих Сергей Ефроимович, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com

S. E. Ehrlich

THE GENIAL LIBERTINE VS ORDINARY CIVIC SENTIMENTALISTS

Rev.: Emily Wang. Pushkin, the Decembrists, and Civic Sentimentalism. Madison: University of Wisconsin Press, 2023. 224 p.

Abstract: Emily Wang argues that there are fundamental “stylistic differences” between politically flexible Pushkin and the die-hard liberal Decembrist. Even

sometimes sharing the political views of the Decembrists, Pushkin never accepted their civic sentimentalist poetics. Therefore, he refused to participate in their projects to educate “good citizens” through instilling in them “virtuous feelings.” Polemical responses indicating rejection of Decembrist poetics have permeated “Eugene Onegin” and “Poltava”. But the Decembrists in their turn read Pushkin through the prism of “revolutionary” Byronism, and Pushkin’s poetry often became a source of their poetic inspiration. The emphasis on the differences between the poetics of ordinary civil sentimentalists and the brilliant libertine, combined with the analysis of Pushkin’s poetic polemics with the Decembrists, are the main achievements of the reviewed book.

Keywords: Pushkin, Decembrists, domestic sentimentalism, civic sentimentalism, exiled sentimentalism, libertinism

Corresponding author: Ehrlich Serguey Efroimovich, PhD (doctor istoricheskikh nauk), the Chief-Editor of The Historical Expertise. Email: istorexorg@gmail.com

Монография «Пушкин, декабристы и гражданский sentimentalizm» американской исследовательницы Эмили Ванг вышла в серии Центра пушкинских исследований Висконсинского университета под редакцией Дэвида Бетей (David M. Bethea).

Автор отталкивается от знаменитой статьи Ю.М. Лотмана «Декабрист в повседневной жизни», согласно которой не только публичное поведение декабристов ориентировалось на литературные образцы гражданского служения, но и декабристы-литераторы в своих произведениях создавали подобные образцы. Ванг модифицирует этот подход через рамку популярной ныне истории эмоций и рассматривает декабристов как «эмоциональное сообщество», объединенное ценностями стоицизма, т.е. твердости и мужества в жизненных испытаниях, гражданских добродетелей и sentimentalizma. Этот набор жизненных идеалов именуется «гражданским sentimentalizmom». Автор отличает декабристов — «либеральных гражданских sentimentalizmov», «старавшихся совершенствовать свои чувства, что-

бы улучшить себя с целью исправить ситуацию в стране», от «консервативных “домашних sentimentalizmov”, которые более фокусировались на частной сфере, чем на публичной». Т.е. обе группы были согласны, что благородные чувства определяют правильное поведение. А различались они пониманием того, что именно необходимо совершенствовать в первую очередь: себя и ближний круг или общество в целом? От этих двух групп, нацеленных на исправление поведения через воспитание благородных чувств, отличается группа циничных шалунов-«либертинов», заикленных на «юморе и сексе» (р. 10).

В центре книги находится воплощение гражданского sentimentalizma в произведениях таких членов тайных обществ как К.Ф. Рылеев, В.К. Кюхельбекер, Ф.Н. Глинка и Г.С. Батеньков. Идейным предшественником этого литературного направления указывается Ж.-Ж. Руссо. Оппонентами декабристов-литераторов выступают, с одной стороны, домашние sentimentalizmy, к которым Ванг относит Н.М. Карамзина

и В.А. Жуковского. К сожалению, она не указывает основоположника этого направления. Можно предположить, что это автор «Сентиментального путешествия» Л. Стерн. С другой стороны, гражданским сентименталистам, оппонируют либертины из литературных обществ Арзамас и Зеленая лампа, среди которых Ванг выделяет одного из главных героев своей книги — А.С. Пушкина. Вдохновителем этой группы является беспрестанно ерничающий «фарнейский старичок» Ф.М.А. Вольтер, для которого не существовало ничего святого (р. 28). Автор отмечает, что члены трех групп пересекались между собой по многим параметрам. В советском, да и в современном русском литературоведении Жуковского, декабристов-литераторов и раннего Пушкина объединяют как представителей романтизма, но Ванг без объяснений отказывается использовать этот термин (р. 28). Разумеется, что в своей работе автор волен выбирать ту концептуальную рамку, которая по его мнению лучше соответствует целям исследования. Но, на мой взгляд, критерии отказа от общепринятого термина следовало бы обосновать.

Ванг убедительно оспаривает «само собой разумеющийся» тезис, что Пушкин был «соратником декабристов». Среди принципиальных различий она выделяет три:

1) Декабристам-литераторам присущи серьезность и ее побочный продукт — скука. В основе творчества Пушкина — игра;

2) Для декабристов главное — это мужская дружба и презрение к пу-

стой и праздной жизни высшего общества. Приоритетами Пушкина являются любовь к женщине и стремление блистать в свете. Не случайно «лучшего друга» нашего национального поэта и участника тайных обществ И.И. Пущина оскорбляло мельтешение вчерашнего лицеиста возле театральных кресел, где сидели светские львы в «густых эполетах»;

3) Поэты-декабристы стремятся воспитывать у читателей гражданские добродетели, часто в ущерб качеству поэтических текстов: «Я не поэт, а гражданин» (Рылеев). Пушкин не приемлет такой прямолинейный дидактический подход и полемически отвечает гражданским сентименталистам: «Цель поэзии — поэзия — как говорит Дельвиг. <...> Думы Рылеева и целят, а всё невпопад».

При этом автор отмечает, что Пушкину, как и другим либертинам, были не чужды стремления изменить политическое устройство самодержавной России (р. 29). Другое дело, о чем Ванг не пишет, декабристы ради учреждения конституции и отмены крепостного права были готовы жертвовать собой, а Пушкину принести себя в жертву ради отечества помешал пресловутый заяц. Нас его небрежение гражданским долгом, несомненно, радует, так как благодаря суеверию национальный поэт смог принести «священную жертву Аполлону» в виде «Евгения Онегина» и других гениальных произведений, которые составили ядро нашей культурной идентичности.

Ванг указывает, что сами декабристы читали раннее творчество Пушкина исключительно через призму своего

гражданского сентиментализма (р. 36). Это подтверждается их показаниями на следствии, в которых они называли оду «Вольность» и стихотворение «Кинжал» в числе источников своих «вольных мыслей». В результате возникало взаимное недопонимание. Пушкин сопротивлялся попыткам декабристов «запрячь его музу для достижения их политических целей» (р. 43). Так ода «Вольность», которая писалась на квартире мудрых реформаторов братьев Тургеневых, видимо, под их влиянием на пылкого юношу начинается в «декабристском» стиле отказом от любовных влечений («Беги, сокройся от очей Цитеры слабая царица») ради политической свободы. Но отправляя эту оду «княгине полуночи» А.И. Голицыной, поэт-либертин предпосылает оде игривый мадригал, где заявляет, что отказывается от «прекрасной свободы» и отдает себя в «неволю сердца». Гражданские же сентименталисты не обращали внимания на присущее Пушкину стремление чутко откликаться на запросы «целевой аудитории» и не переставали побуждать литературного собрата сотрудничать с ними на ниве «гражданской поэзии»: «Будь Поэт и гражданин», — увещевал его Рылеев.

А Пушкин отвечал «Евгением Онегиным», публикация первой главы которого в начале 1825 вызвала недоумение его «конституционных друзей». Считается, что в образе Ленского, преданного идеалам мужской дружбы и целомудренной любви к невесте, Пушкин не без иронии отразил черты Рылеева и Кюхельбекера. При этом Онегин в этой паре «льда и пламени» воплощает присущие самому Пушкину ценности ли-

бертинажа и предает друга ради минутной интрижки с Ольгой (р. 56). С другой стороны, национальный поэт рисует декабристов, по крайней мере их ранние общества, по собственному ерничающему подобию «певца свободы и вина», как несерьезные «заговоры между Лафитом и Клико», что вызвало возмущение излишне серьезного декабриста-эмигранта Н.И. Тургенева (р. 62).

Не может не удивлять, что Ванг противопоставляет гражданского сентименталиста Николая Тургенева его брату Александру, которого она относит к либертинам, видимо на основании, что тот был членом общества Арзамас. Корректно ли такой этикеткой определять взгляды человека, который не только возглавлял департамент духовных дел в суперминистерстве А.Н. Голицына и был секретарем Библейского общества, но и отличался искренними религиозными убеждениями и умер, простудившись во время раздачи милостыни каторжникам? На мой взгляд, А.И. Тургенева, который готовил религиозную революцию в России, вполне можно отнести к гражданским сентименталистам.

Декабристам было присуще при- страстное прочтение не только Пушкина. Байрон, который на родине имел репутацию либертина, в России 1820-х воспринимался, прежде всего, как политический революционер и образец для Пушкина (р. 64). «Русский Байрон», который в южных поэмах во многом следовал «барду», не собирался далее двигаться по стезе столь узко понимаемого байронизма. Для него английский поэт был источником «либертинажа,

дэндизма и иронии» (р. 65). Именно Байрон-дэнди, считает Ванг, вдохновил образ Евгения Онегина.

Конфликт несовместимых прочтений отразился в стихотворных произведениях, написанных на смерть Байрона, с одной стороны, Кюхельбекером, Рылеевым, «декабристом без декабря» П. А. Вяземским и прикнувшими к ним Д. В. Веневитиновым и И. И. Козловым, а с другой, либертином Пушкиным. Лейтмотивом поминок по Байрону со стороны гражданских сентименталистов была героическая смерть за свободу угнетенного народа: «Увянул Байрон в цвете лет // В святой борьбе за вольность грека» (Рылеев). Пушкин в стихотворении «К морю», можно сказать, назло авторам свободолюбивых банальностей объединяет через слово «властитель» английского короля поэзии с почившим тремя годами ранее императором французов: «Пушкин подчеркивает связь между политической властью и властью воображения, более того, поэт добавляет зловещие ассоциации по поводу этой власти, возникавшие у русских читателей при упоминании имени Наполеона» (р. 78). Можно согласиться, что, поставив Наполеона в ряд с Байроном, Пушкин противопоставлял революционному оптимизму русских вольнодумцев память о тираническом финале Великой французской революции. Более того, добавлю от себя, возможно, что пессимистические строки: «Где капля блага, там на страже // Уж просвещение иль тиран», — отсылают к наполненному отчаянием афоризму другого автора, которого Ванг относит к гражданским сентименталистам: «Из мучительства рождается

вольность, из вольности — рабство» (А. Н. Радищев). Автор рецензируемой книги заключает: «Пушкина раздражало преобладающее прочтение Байрона как гражданского сентименталиста, и потому что он читал Байрона по-другому, и потому, что другие читали его [Пушкина] как (русского) Байрона» (р. 84).

Ванг также рассматривает переключку между произведениями Пушкина и псевдоисторическими опытами Рылеева — поэмой «Войнаровский» и «Думами», по поводу которых наше всё высказалось уничижительным образом: «Думы дрянь и название сие происходит от немецкого dumme (глупый)». «Песнь о вещем Олеге» и «Полтава» содержат полемические выпады в адрес соответственно думы «Олег Вещий» и поэмы «Войнаровский».

Если «гражданин» Рылеев с целью привить юношам «любовь к общественному благу» выбирает для рассказа об Олеге вселяющий национальную гордость эпизод из серии «Можем повторить», когда вождь руссов «Прибил свой щит с гербом России // К царьградским воротам», за что и получил от народа «Вещего прозвание», то либертин Пушкин выбирает развенчивающую древнерусского правителя историю, «иронизируя по поводу его пророческой репутации и основанного на ней прозвища» (р. 97).

Не известно был ли знаком Рылеев с поэмой Байрона «Мазепа», но в «Войнаровском» есть сходные моменты. Ванг указывает на один из них — сон Карла XII (р. 101). В то же время «Войнаровский» подражает

прочитанному в мятежно-байроническом ключе пушкинскому «Кавказскому пленнику» не только размером, но также посвящением и этнографическими примечаниями (р. 70). В «Мазепе» любовь ассоциируется со свободой. В «Войнаровском» любящая жена отправляется в Сибирь, чтобы соединиться с пострадавшим за любовь к свободе мужем. Пушкин в «Полтаве» полемически разрывает связь между любовью и свободой и доказывает, что благородное любовное чувство может вести к «разрушительным последствиям» (р. 100). Он, можно сказать, дезавуирует педагогический посыл рылеевских «Дум», упоминая, что Мария Кочубей изначально была увлечена думами, сочиненными Мазепой в юности (р. 109). По мнению Ванг, «Полтава» Пушкина «не только отражает его давний скептицизм по отношению к либеральным идеалам, но также является попыткой представить себя совсем не тем убежденным либералом каким он был в молодости» (р. 112).

Автор рассматривает поэтическое творчество Батенькова («Одичалый») и Глинки («Дева карельских лесов») в период после поражения декабристов как «сентиментализм изгнанников» (*exiled sentimentalism*), которые расценивают выпавшие им казни, «как духовный вызов» и в результате «отбрасывают свои прежние стремления улучшить внешний мир» (р. 113). Т.е. они не отказываются от совершенствования своего поведения через воспитание в данном случае своих религиозных чувств, но, подобно домашним сентименталистам, сосредотачиваются на своем ближнем окружении и отказываются

от планов реформирования общества политическим путем. Следовательно, их новая программа во многом совпадает с той, что Пушкин вручил главному герою «Капитанской дочки»: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений». При создании упомянутых произведений Батеньков и Глинка использовали топоры «поэзии узников» Байрона и байронического «Кавказского пленника» Пушкина.

При этом Ванг критикует советских исследователей, которые ставили знак равенства между религиозностью и консерватизмом (р. 115). На самом деле и до 14 декабря многим членам тайных обществ были присущи глубокие религиозные чувства. Достаточно вспомнить «Православный катехизис» С.И. Муравьева-Апостола и М.П. Бестужева-Рюмина, зачитанный перед восставшими солдатами Черниговского полка. Для некоторых из «друзей по 14 декабря» (М.С. Лунин, П.Я. Чаадаев) оппозиционность самодержавному режиму манифестировалась через «соблазн» западного христианства (р. 116).

Специфика сентиментализма изгнанников не в религиозности, но в отказе от политического приложения религиозных идей. Ванг отмечает, что для Глинки и Батенькова такой поворот к религиозной аполитичности был во многом вызван их отрывом от «декабристской республики» сибирских каторжников, поддерживавших друг в друге моральный дух (р. 120). Одиночество двух поэтов-«отшельников» формировало мировоззренческий

тренд, согласно которому «общество настолько развращено, что благородные чувства неспособны его реформировать, их задача противоположная — защитить носителя этих чувств от общества» (р. 126).

Главный вывод рецензируемой книги состоит в том, что между политически гибким Пушкиным и твердокаменными «либералистами» существовали принципиальные «стилистические разногласия». Такой подход ставит под сомнение приоритетное для советского, да и современного русского литературоведения обсуждение политических взглядов протее-Пушкина в его отношениях с писателями-декабристами. При рассмотрении взаимодействия поэта и «толпы дворян» из тайных обществ на первый план должна выдвинуться дихотомия этики и эстетики. Неупорядоченная «повседневная жизнь» чрезмерного болтливости либертина стала главной причиной того, что ригористичные гражданские сентименталисты отказались принять автора оды «Вольность» в ряды «освободителей крестьян». Нашему же гениальному всему претил сугубый эстетический прагматизм декабристской поэзии. Даже «иногда разделяя политические позиции декабристов, Пушкин никогда не принимал их поэтику гражданского сентиментализма» (р. 138). Поэтому он отказывался от их предложений соучаствовать в проектах по воспитанию «хороших граждан» через привитие им «добродетельных чувств». Poleмические отклики, указывающие на неприятие декабристской поэтики, содержатся в «Песни о вещем Олеге», «К морю», «Евгении Онегине» и «Полтаве». Но

сами декабристы читали Пушкина через призму «революционного» байронизма и его творчество часто становилось источником их поэтического вдохновения. Акцентирование на различии поэтики дюжинных гражданских сентименталистов и гениального либертина, в сочетании с анализом поэтической полемики Пушкина с декабристами являются важными достоинствами книги. Хочется пожелать автору развить намеченный подход в новых публикациях.

К упущениям я бы отнес игнорирование творчества «первого декабриста» В.Ф. Раевского, которого Ванг почему-то именуется «протодекабристом» (р. 38). Дружеские отношения двух поэтов пережили два драматических момента:

1) 5 февраля 1822 Пушкин отважно прибегает на квартиру Раевского, чтобы предупредить о неминуемом аресте, что позволил Спартанцу, как его именовали друзья, уничтожить компрометирующие бумаги;

2) В начале 1824 их общение в «реале» завершилось отказом оробевшего Пушкина навестить поэтического товарища в его заключении в Тираспольской крепости.

Между этими двумя эпизодами происходила их «виртуальная» полемика. Политический узник обращался к Пушкину из-за решетки с призывом оставить «другим певцам любовь» и украсить себя революционными «лаврами Бейрона». Эта поэтическая переключка чрезвычайно важна для рассматриваемой Ванг

темы, потому что, пытаясь ответить Спартанцу, Пушкин явственно осознал, что поэзия «в роде Тираспольской крепости» это, как он выразился, «не в моем роде».

В заключение хочу поздравить автора с книжным дебютом и привести одобрительную оценку известного американского пушкиниста Джо Пеш

шио (Joe Peschio): «Концепция гражданского сентиментализма Эмили Ванг представляет восхитительную и новаторскую рамку для во многом загадочного периода русской литературы и культуры. Ее увлекательная книга **Борьба за язык** нам новое понимание **два брата** и связанной с ним литературной продукции» (<https://www.wisc.edu/books/6108.htm>).

п р о с и л и с ь
в НАТО не
потому...»

УИЛЬЯМ ХИЛЛ: «БОЛЬШИНСТВО ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПРОСИЛИСЬ В НАТО НЕ ПОТОМУ ЧТО США И ДРУГИЕ ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ ПРИНУЖДАЛИ ИХ ВСТУПИТЬ В АЛЬЯНС, А ПОТОМУ ЧТО ПОЛИТИКА РОССИИ ВЫЗЫВАЛА У НИХ ОПАСЕНИЯ»

Аннотация: В интервью Уильям Хилл рассказывает о своих предках, о возникновении интереса к России, о своей стажировке в Ленинградском университете, о работе в посольстве США в СССР, о своей деятельности в качестве главы Миссии ОБСЕ в Республике Молдова, об упущенных возможностях для разрешения Приднестровского конфликта.

Ключевые слова: семейная память, славистика, Ленинградский университет, посольство США в СССР, Миссия ОБСЕ в Республике Молдова, Приднестровский конфликт.

Автор: Хилл Уильям Х., глобальный научный сотрудник Института Джорджа Кеннана в составе Международного научного центра имени Вудро Вильсона. Сотрудник международной службы в отставке д-р Хилл является экспертом по вопросам России и бывшего Советского Союза, отношений между Западом и Востоком и многосторонней европейской дипломатии. На протяжении двух сроков (июнь 1999 — ноябрь 2001 и январь 2003 — июль 2006) был главой Миссии ОБСЕ в Республике Молдова, где отвечал за переговоры по политическому решению Приднестровского конфликта, выводу российских войск и запасов оружия с территории Молдавии. Email: williamhhill@gmail.com.

Вопросы: Сергей Эрлих и Марк Ткачук

WILLIAM H. HILL : "MOST EAST EUROPEAN STATES ASKED TO JOIN NATO BECAUSE RUSSIA MADE THEM FEEL INSECURE, NOT BECAUSE THE US OR OTHER WESTERN EUROPEAN STATES FORCED THEM TO DO SO"

Abstract: In the interview William Hill talks about his ancestors, about the emergence of his interest in Russia, about his internship at Leningrad University, about his job at the U.S. Embassy in the USSR, about his activities as

a head of the OSCE Mission to the Republic of Moldova, and about the missed opportunities to resolve the Transnistrian conflict.

Keywords: family memory, Slavic studies, Leningrad University, US Embassy in the USSR, OSCE Mission to the Republic of Moldova, Transnistrian conflict.

Corresponding author: Hill William H. is a Global Fellow at the Wilson Center's Kennan Institute. A retired Foreign Service officer, Dr. Hill is an expert on Russia and the former Soviet Union, east-west relations, and European multilateral diplomacy. He served two terms — January 2003-July 2006 and June 1999-November 2001 — as Head of the OSCE Mission to Moldova, where he was charged with negotiation of a political settlement to the Transdnestrian conflict and facilitation of the withdrawal of Russian forces, arms, and ammunition from Moldova. Email: williamhhill@gmail.com

Interviewers: Serguey Ehrlich and Mark Tkachiuk

Автор книги: *Russia, the Near Abroad and the West: Lessons from the Moldova-Transdnestria Conflict*. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2012; *No Place for Russia: European Security Institutions Since 1989*. New York: Columbia University Press, 2018.

Дорогой профессор Хилл, наш журнал специализируется на исследованиях памяти. В наших интервью мы проверяем гипотезу Яна Ассмана, согласно которой коммуникативная (семейная) память современных людей охватывает только три поколения (промежуток 80–100 лет). Как глубока ваша семейная память?

Если брать поколения до меня и после меня, то я как дед рассказываю моим внукам об их пра-пра-дедах, рожденных между 1877 и 1891. Мой дед рассказывал о своих дедах в штате Мэн в середине XIX в. Предки моей матери приехали в США из Швеции в 1860-х — 1870-х и я слышал истории о них.

Семейная память большинства современных людей включает трагические события Второй мировой войны. Как они отражаются в вашей семейной памяти?

Когда я родился в 1945, мой отец находился в составе армии США где-то в Бельгии или в Германии. Он записался в американскую армию 8 декабря 1941 (в этот день США объявили войну Японии после атаки на Перл-Харбор) и служил в боевых частях, а потом до 1950 находился в резерве. Он мне много рассказывал о Западном фронте.

Многие западные исследователи, рожденные в 1940-х и 1950-х, рассказывают, что к изучению русского языка и славистике их привели первые космические полеты (Спутник и Гагарин). Почему вы обратились к этой области исследований? Есть ли у вас восточноевропейские предки?

Мои предки из Британии и Швеции. Я заинтересовался Россией после того как прослушал курс русской истории профессора Ричарда Пайпса в Гарварде. Это был блестящий лектор и его

изложение истории Российской империи было весьма увлекательным.

Были ли среди ваших университетских профессоров русские эмигранты?

Руководителем моей диссертации был профессор Николай Рязановский. Он происходил из русской семьи, хотя родился в Китае и вырос в США. Во время обучения в американских университетах я встречал учеников профессора Михаила Карповича, который в 1940-х — 1950-х подготовил многих американских специалистов по России.

Американцы и русские часто владеют лишь единственным родным языком. Вас можно назвать полиглотом. Сколько языков вы знаете?

Многие американцы учат другие языки, но редко говорят на них, поскольку во всем мире говорят на английском. В школе я изучал латынь, немецкий, русский и французский. Я самостоятельно изучал испанский и голландский. Будучи на дипломатической службе, я также выучил сербско-хорватский, бенгальский и румынский.

Могли бы вы рассказать о вашем опыте академических стажировок в Советском Союзе? Что вас особенно поразило, когда вы жили в аспирантском общежитии в Ленинграде, которое было своего рода режимным объектом, куда вход был запрещен после 11 вечера?

В 1971–72 я находился на стажировке в Ленинградском университете по советско-американской програм-

ме научного обмена для аспирантов и молодых исследователей и жил в общежитии на Васильевском острове. Я познакомился там со многими советскими студентами, но не с Владимиром Путиным, который как раз в 1971 поступил в ЛГУ. Что я могу сказать о моей тогдашней студенческой жизни? Я ел в *столовых*, делал покупки в советских магазинах и жил в *общежитии*, которое располагалось в стандартной пятиэтажной *хрущевке*. Наши советские однокашники учили нас где найти убежище, если мы опоздали вернуться в общежитие до «комендантского часа» или до того как на Неве ночью развели мосты.

Кто были ваши профессора в Ленинградском университете? Были ли среди ваших русских соучеников те, кто впоследствии стали известными политиками, бизнесменами или исследователями?

Мои профессора в ЛГУ и МГУ скорее всего известны только специалистам по русской истории. Моим научным руководителем в Ленинграде был Наум Григорьевич Сладкевич. Я также консультировался у Владимира Васильевича Мавродина в Ленинграде и в Москве у Сергея Сергеевича Дмитриева и Веры Степановны Нечаевой. Кроме господина Путина я не знаю никого, кто учился тогда в ЛГУ и потом стал широко известным.

Когда вы были аспирантом в Ленинградском университете, там же учился В.В. Путин. Недавно вы говорили, что когда читали его статью по поводу Украины, где он утверждает, что «русские

и украинцы — этот один народ», то вспомнили свою докторскую диссертацию, в которой вы анализировали идеи русских «прогрессивных мыслителей» XIX в., вроде Белинского. Они также отрицали, что у украинцев есть собственный язык и что их этничность отлична от русских. Как вы думаете, почему Путин решил возродить это ветхое идейное наследие?

К сожалению, идея русских националистов о том, что Украина и Белоруссия являются частями единой русской нации, в действительности никогда не умирала. Это идейное направление возникло в качестве реакции на возникновение украинской нации в XVIII и XIX вв. И сегодня русские националисты продолжают продвигать идеи такого рода. Это сложный вопрос и невозможно в полной мере объяснить каким образом на протяжении последних трех веков национализм примешивается к другим направлениям русской мысли. Достаточно сказать, что в современной России все еще обсуждают что значит быть русским, состав и природу русской нации, а также каким образом Россия соотносится с ее соседями. Думаю, что писания президента Путина говорят за себя и его взгляды отражаются в его действиях.

Существует легенда, что когда вы работали в американском посольстве в Москве, то одной из ваших обязанностей была реконструкция повестки заседаний Политбюро по номерам автомобилей, въезжавших в Кремль. Если это не секрет и эта история соответствует действительности, то могли бы вы рассказать как ваш опыт гуманитарного иссле-

дователя (может идеи Владимира Проппа или Клода Леви-Стросса) помогали в работе такого рода?

Как когда-то сказал Юрий Андропов, важная задача любого дипломата — это сбор информации о стране пребывания. Я работал в Политическом отделе посольства США в Москве и отвечал как за осуществление политических взаимодействий, так и за информирование об этом Вашингтона. СССР был закрытым обществом и советские власти мало что сообщали о внутренней политике. Поэтому иностранные дипломаты при составлении отчетов старались использовать любой законный источник информации. К примеру, одним из признаков важных политических совещаний было необычное скопление особого рода автомобилей вокруг Старой площади. Нашей основной задачей было понять, что в действительности происходит в СССР, без этого мы не могли эффективно выполнять наши дипломатические обязанности.

Во время работы в американском посольстве вы также отвечали за контакты с академиком Сахаровым, сосланным в то время в Горький. Могли бы вы рассказать об этой выдающейся личности и о том, как КГБ противодействовал вашему общению?

Действительно я близко подружился с семьей Андрея Сахарова и позже с Сахаровым лично. Когда я служил в американском посольстве в Москве, он был сослан в Горький, город, закрытый для иностранцев. Но Елене Боннэр позволялось приезжать в Москву, и я встречался с ней не

реже, чем раз в месяц. Таким способом я общался с Сахаровым через посредника и только позже встретился с ним лично. Он, Боннэр и их товарищи по Хельсинкскому комитету и другие критики советского режима были чрезвычайно храбрыми людьми. Они шли на большой риск и реально жертвовали собой в надежде реформировать свою страну, стремясь к свободе и мирному сосуществованию. Это большая честь для меня быть знакомым с ними.

Дважды (в 1999–2001 и 2003–2006) вы были главой Миссии ОБСЕ в Республике Молдова и часто посещали сепаратистский регион Приднестровья. Но впервые вы побывали там еще в советскую эпоху. Ходят слухи о фантастической истории, произошедшей во время вашей первой поездки в Бендеры, когда вы познакомились с местным таксистом, а потом вы снова встретились с ним, уже будучи главой Миссии ОБСЕ. Можете рассказать?

Мы с коллегой из американского посольства приехали в Молдавию в феврале 1983 с целью встретиться с одним из диссидентов, который тогда был сослан в Бендеры. Сотрудники КГБ в штатском не дали нам войти в дом этого человека. Тогда мы попросили таксиста показать нам достопримечательности Бендер. После того как мы осмотрели крепость, он пригласил нас к себе домой отведать молдавского вина. Оказалось, что это пригородное село Парканы, куда въезд иностранцам был запрещен. Мы провели там несколько часов, общаясь с ним и его соседями. Когда мы вернулись на железнодорожную станцию, то были задержаны воен-

ными. В конце концов они отпустили нас, и мы отправились в Кишинев. Когда в 1999 я вернулся в Молдавию в качестве главы миссии ОБСЕ, таксист увидел мою фотографию в газете и позвонил мне. Мы встретились, вспоминали о нашей встрече в 1983 году и говорили о том как мир с тех пор изменился.

В 2012 вышла ваша книга *Russia, the Near Abroad and the West: Lessons from the Moldova-Transnistria Conflict* (Россия, ближнее зарубежье и Запад: уроки Приднестровского конфликта), где вы анализируете так называемый меморандум Козака — документ, созданный в ходе неудавшейся попытки разрешить этот конфликт в 2003 при содействии Российской Федерации. Ваша интерпретация событий близка к молдавской точке зрения (<https://www.kommersant.ru/doc/631793>). До сих пор ходят слухи, что тогдашний молдавский президент Владимир Воронин подвергся шантажу со стороны американского посла госпожи Ходжес, что она якобы угрожала обнародовать оффшорные счета Воронина и поэтому он отказался подписывать соглашение с Приднестровьем. Насколько это соответствует истине?

Моя книга основана на том, что я видел и о чем думал в процессе переговоров, приведших к отказу от меморандума Козака. У ОБСЕ, ЕС, США и других международных участников существовали серьезные возражения по поводу меморандума, особенно после того как в него была добавлена статья о долговременном российском военном присутствии. Ни какого «шантажа», ни со стороны

посла Ходжес, ни с чьей-либо другой, не существовало. Президент Воронин столкнулся с повсеместным международным неодобрением и массовой внутренней оппозицией в отношении меморандума. Насколько я знаю, это были главные причины, убедившие его отказаться от данного проекта.

Нынешние молдавские власти не поддерживают идею решения Приднестровской проблемы на основе федерализации. В 2002, когда вы возглавляли Миссию ОБСЕ в Молдавии, ОБСЕ предложила план федерализации. В 2003 американские дипломаты Стивен Майникес, Рудольф Перина и Памела Смит публично поддержали этот проект статьей «Для объединения Молдовы требуются международные усилия» в «Уолл стрит джорнал» (see: It Takes an International Effort to Unify Moldova // The Wall Street Journal. Aug 5, 2003. <https://www.wsj.com/articles/SB106003444914260800>). Как вы считаете, федеральная модель все еще сохраняет актуальность для Молдавии? Почему молдавские правые политики отказываются от нее?

Я представитель страны, где федеральная система работает, и считал тогда, что было бы естественным предложить ее моим молдавским партнерам в качестве инструмента для решения Приднестровского вопроса. В начале 2003 президент Воронин действительно спрашивал, поддержит ли ОБСЕ решение Приднестровской проблемы на основе новой федеральной конституции Республики Молдова. Я ответил, что считаю, что мы можем поддер-

жать такую инициативу. Однако для успеха этого предложения необходимо, чтобы оно получило поддержку большинства молдавских граждан. По ряду причин этого не произошло и многие молдаване активно высказывались против решения Приднестровской проблемы путем федерализации. Такое массовое отношение в Молдавии могло быть вызвано советским опытом псевдо-федерации. В любом случае, сегодня я считаю, что большинство молдаван не поддерживают решение на основе федерализации, поэтому его нельзя считать жизнеспособным. По моему мнению, существуют другие приемлемые подходы к решению конфликта и Молдавия вместе с ее международными партнерами должны найти подход, который устроит всех и который будет работать.

Российская пропаганда утверждает, что одной из главных причин так называемой «специальной военной операции» против Украины стало расширение НАТО на восток. В 2021 накануне путинского вторжения в Украину автор нашего журнала Майкл О'Хэнлон писал в своем эссе «Расширение НАТО, российско-американские отношения и память»: «По мнению многих русских, блок НАТО воспользовался временным ослаблением России, чтобы расширить альянс, в существовании которого, как они считают, уже не было никакого смысла. По всем этим соображениям мы нуждаемся в новой архитектуре безопасности для Восточной Европы (особенно для тех бывших советских республик, что не являются ныне членами НАТО), которая бы предусматривала отказ от дальнейшего расширения

Североатлантического альянса» (<https://www.istorex.org/en/post/michael-o-hanlon-nato-expansion-the-u-s-russia-relationship-and-memory>). **В 2018 вы написали книгу *No Place for Russia: European Security Institutions Since 1989*** (Для России места нет. Институты европейской безопасности после 1989), где наряду с другими проблемами рассматривается расширение НАТО. Как вы считаете, включение в НАТО стран Восточной Европы было ошибкой или ошибка состояла в том, что невключение Грузии и Украины в состав Североатлантического альянса не позволило обеспечить их территориальную целостность?

Я не считаю, что расширение НАТО явилось причиной нападения России на Украину. В 1999 и 2004 Россия в целом согласилась с тем, что в НАТО войдут новые страны и до 2013 тесно сотрудничала с этой организацией, в том числе проводила совместные военные учения. По моему мнению, более важной причиной, вызвавшей вторжение в Украину, стало стремление российского руководства рассматривать, начиная с 1991, бывшие советские республики как «сферу преимущественных интересов» Российской Федерации. Именно это сделало Москву особенно чувствительной к западному проникновению в данные страны, включая Молдавию. Украина — крупнейшая и чрезвычайно близкая во многих отношениях к России из всех стран, поэтому российско-украинские отношения не раз обострялись с начала 1990-х. Напомню, что не членство в НАТО, а желание Украины подписать соглашение об ассоциации с ЕС спровоцировало кризис

2013–2014 и в конечном итоге аннексию Крыма и войну на Донбассе. Вы отметили, что в моей книге я анализирую не только расширение НАТО, но и многие другие проблемы, которые вовлекли евроатлантический регион в нынешнее кризисное состояние. По моему мнению, серьезно заблуждаются те, кто считают, что решением проблем в отношении с Россией станет попятное движение НАТО (reversing NATO expansion). Большинство восточноевропейских стран просились в НАТО, не потому что США и другие западные страны принуждали их вступить в Альянс, а потому что политика Россия вызывала у них опасения. Американская и в целом западная политика далеко не всегда были безупречными, но Москва должна спросить прежде всего у себя, почему соседи ее опасаются и хотят получить защиту в форме гарантий НАТО. Нынешняя война с Украиной только усиливает опасения соседей России.

И последний традиционный вопрос о ваших творческих планах. Собираетесь ли вы писать новую книгу о Восточной Европе или может быть мемуары?

Я работаю над статьей о политических трансформациях в Молдавии после 1991 и участвую в нескольких проектах по проблеме будущего европейской безопасности. Я также работаю над сравнительным исследованием теории и практики управления в США, ЕС, России и Китае, но пока не знаю когда я смогу его завершить.

Спасибо за интервью!

В. В. Видеманн

О НАЧАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Аннотация: Настоящая статья представляет собой аналитический разбор основных понятий в политических идеологиях модерна — консерватизме, социализме и либерализме, а также постмодерна — неолиберализме, антиглобализме и др. Автор связывает политологические конструкты с производственными факторами и экономическими интересами связанных с этими факторами производительных сил (субъектов политического процесса). Особое внимание уделяется логике антироста (англ. degrowth), обретающей все большую популярность среди критически настроенной аудитории индустриально развитых стран.

Ключевые слова: правые и левые политические силы, консерватизм, социализм, лейборизм, либерализм, неолиберализм, антиглобализм, экология, антирост, производственный фактор, капитал, труд, земля, недвижимость, ресурсы, рента, идеология.

Автор: Видеманн Владимир Владимирович — русский филолог, журналист Русской службы Би-би-си, историк движения хиппи, нью-эйдж и антиглобализма. Email: vw@bricservice.co.uk

V. V. Wiedemann

ON THE BEGINNING OF POLITICAL IDEOLOGIES

Abstract: This article provides a detailed analysis of the basic concepts in the political ideologies of modernity — conservatism, socialism, and liberalism — as well as postmodernity — neoliberalism, anti-globalism, etc. As such, the author connects political science constructs with production factors and the economic interests of those generative forces associated with these factors as subjects of political process. Hence, I will give specific attention to the logic of degrowth, which appears to be gaining an ever-increasing popularity among critical audiences in industrialized countries.

Key words: right and left political forces, conservatism, socialism, labourism, liberalism, neoliberalism, anti-globalism, ecology, anti-growth, production factor, capital, labor, land, real estate, resources rent, ideology.

Corresponding author: Wiedemann Vladimir Vladimirovich, Journalist (BBC Russian Service), Historian of the hippie movement, New Age and anti-globalism. Email: vw@bricservice.co.uk

Пожалуй, трудно найти более спекулятивную вещь, чем политическая идеология. В идеологов сегодня записываются все, кому не лень, нагромождавая оторванные от реальности термины в невообразимые комбинации культурно и технически противоречащих друг другу смыслов. Но разве существует какое-то строго научное, однозначное определение принципов, по которым формируются разнообразные политические идеологии? Давайте с этим разберемся.

Принято считать, что всякая *политическая идеология* действует во благо какой-либо общественной группы — касты, сословия, класса, общины и т. д., а ее изначальная задача — формулировать интересы этой группы, определять ее место в системе общественного производства и предоставлять аргументы в идейной борьбе за власть и общественное влияние. Речь тут идет именно о политической, а не какой-либо иной идеологии (религиозной, культурной и т. д.) как формы консолидации общественного мнения. Стало быть, прежде всего, нам требуется конструктивно рассмотреть вопрос о природе политических субъектов, продвигающих те или иные идеологические конструкции в пространстве локальной, нацио-

нальной и международной политики. В данном исследовании мы ограничимся политическими идеологиями Нового времени¹ как периода появления капиталистического способа производства, доминирующего в мире до сих пор.

В политологической науке модерна принято выделять три идейных вектора — левый, правый и центристский, а также три доминирующие в общественном сознании политические идеологемы — консерватизм, либерализм и социализм. При этом данные векторы и идеологемы часто воспринимаются или как синонимы, или как системно близкие понятия: если левый — значит обязательно социалист, если правый — то непременно консерватор, а центристу сам Бог велел быть либералом. Но так ли это на самом деле?

На наш взгляд, в таком, почти механическом (т. е. неосознанном), смешении понятий сокрыта главная причина идейной дезориентации многих современных политиков и политологов, что ведет к непродуктивным издержкам в политической практике. Мы предлагаем упорядочить политологическую терминологию в соответствии с формами общественного производства как основой

¹ В российской историографии начало Нового времени связывается с английской революцией второй половины XVII в.

материальной жизни общества, воз- действующей, в свою очередь, на его культурные и идейные надстройки.

ИДЕЙНЫЕ ВЕКТОРЫ

Начнем с векторов. Исторически понятия «левых» и «правых» политических сил связаны с событиями Великой французской революции (1789), когда на заседаниях Национального Собрания (1789–1791) сторонники республики и монархии сидели в зале заседаний по разные стороны от центра: монархисты — справа, республиканцы — слева. Соответственно, изначально «правых» и «левых» можно было бы характеризовать как сторонников центростремительной и центробежной модели управления — т. е. политической консолидации или демократического распыления власти. В таком случае, радикально правыми (ультраправыми) можно считать монархистов как сторонников жесткого единовластия², а радикально левыми (ультралевыми) — анархистов как апологетов полного безвластия³. Все остальные могут быть условно названы «центристами», балансирующими между крайностями правой и левой политики.

В истории Нового времени идеология радикально правого характера представлена сторонниками авторитарного правления как диктатуры политической элиты, тогда как идеология крайнего левого толка выражена в модели советов или коммун, обладающих максимально возмож-

ным суверенитетом. С этой точки зрения, современное Сомали, управляемое Советом исламских судов — формально полностью автономных и консолидированных лишь приверженностью к кораническому праву — дает пример реализации ультралевой политической модели в ее религиозном исполнении. В принципе, к такому порядку вещей, основанному на полном суверенитете джамаатов (исламских общин), стремится большинство идеологов исламского государства («исламский социализм»).

Идеологии левого ислама противостоит правый ислам, в том числе — в его ультраправом изводе, характерным примером которого является абсолютистско-монархический режим Саудовской Аравии. Здесь сам король назначает всех членов правительства и высших должностных лиц, будучи при этом верховным главнокомандующим. В стране отсутствует парламент, а также действуют ограничения на свободу слова, собраний и религиозной практики. Другой пример религиозного государства с праворадикальными тенденциями дает Иран, где вся власть сконцентрирована в лице верховного имама (аятоллы) как абсолютного автократора, в чем-то воспроизводящего архетип древних персидских царей. Но, в отличие от Саудовской Аравии, в Иране формально существуют органы демократической власти (парламент, политические партии).

Радикально правым по своей политической природе является также светский режим Северной Кореи,

² Монархия (др.-греч. *μοναρχία*) — единовластие.

³ Анархия (др.-греч. *ἀναρχία*) — безвластие.

почти 80 лет управляемой кланом Кимов — новых самодержцев по образу средневековых императоров Чосона⁴. Этот режим, несмотря на провозглашаемую им революционность, фактически базируется на консервативной конфуцианской морали широких масс, выражаемой в лояльности к лидеру и его семье.

Таким же вождистски-ультраправым был радикально-атеистический режим Красных кхмеров в Кампучии (1975–1979), выступавший под маской ультралевой (децентрализованной) системы местного самоуправления. Красные кхмеры провозгласили строительство коммунистического общества, основанного на коллективном владении землей и другими природными ресурсами, равенстве при распределении имущества и отсутствии частной собственности. В рамках этой концепции каждая коммуна считалась суверенной единицей, имеющей право на самоуправление и самооборону. Однако, на практике, власть в коммунах была тесно связана с властью высшего руководства Красных кхмеров, и коммуны часто были подвержены жестоким репрессиям и насилию со стороны центра.

К умеренным правым режимам можно отнести форматы различных военных, полицейских и авторитарных диктатур, где сохраняются известные свободы на местном уровне (обычно это малые народности и племена, в жизнь которых центральные власти не вмешиваются без крайней необходимости). Все, что левее таких диктатур, тяготеет к политическому централизму, где сохраняется отно-

сительный баланс между полномочиями центральных, региональных и местных властей. Но когда регионы становятся сильнее центра, начинается крен влево (т. е. политическая децентрализация).

Образцы левоцентристских систем правления дают скандинавские страны, где наблюдается высокий уровень политической и юридической самостоятельности коммун, или, в известной степени, Индия, с развитой там властью местных советов-панчаятов. Примеры практического осуществления ультралевых (анархических) проектов в современной истории весьма немногочисленны. К ним относятся Парижская коммуна (1871), Барселонская коммуна (1936) и Свободная территория (т. н. махновщина, 1918–1921).

При этом ультралевыми (или левацкими) режимами в современной политологии принято считать сталинский СССР, маоистский Китай, Северную Корею, Кампучию, Албанию, Кубу и ряд других социалистических государств, где, по факту, действовали ультраправые однопартийные диктатуры. Причиной тому — неправомерное отождествление левого политического вектора с социализмом, а правого — с капитализмом. Соответственно, понятия «левого капитализма» и «правого социализма» многими воспринимаются как нечто принципиально противоречивое. Но так ли это на самом деле? Тут мы снова возвращаемся к феномену базисных политических идеологем, но уже не векторных, а факторных. Рассмотрим эту тему подробнее.

⁴ Чосон — корейское государство, существовавшее с конца XIV до начала XX века.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ

Промышленная революция, начавшаяся в Великобритании в последней трети XVIII века, породила три основные формы общественно-политической мысли (идеологии) — консерватизм, либерализм и социализм (синоним лейборизма в англосаксонских странах). Эти три идеологии отражают запросы и чаяния тех кластеров населения, которые Адам Смит (1723–1790) и Давид Рикардо (1772–1823) определяли в качестве общественных «классов», соотносимых с бенефициарами трех основных факторов производства индустриальной эпохи: недвижимости (консерваторы-землевладельцы), труда (лейбористы-социалисты) и капитала (либералы-капиталисты).

Насколько в целом соотносятся либерализм и капитализм? Либерализм — это, в строгом смысле, политическая идеология представителей свободных (либеральных) профессий, в число которых традиционно включаются финансисты, т.е. люди, зарабатывающие на деньгах — в отличие от зарабатывающих на земле (недвижимости) или собственном труде (англ. labour). Капитализмом же считается общественно-политический строй, где доминируют товарно-денежные отношения по формуле «деньги-товар-деньги». Отсюда мы видим тесную корреляцию между *идеологией либерализма* (не путать с *либеральной идеологией* как апологетикой свободолюбия!) и капиталистическим устройством общества.

То же самое можно сказать о корреляции между лейборизмом и социализмом. Лейборизм — политическая

идеология рабочего класса, т.е. людей, живущих собственным трудом. В континентальной Европе эта идеология получила название социализма, при всей ее разнице с *социальной идеологией* в широком смысле, ставящей во главу угла принцип всеобщей социальной ответственности, а не только узкоклассовой солидарности пролетариата. Социализмом, с подачи марксистов, принято именовать общественный строй, где отсутствует частная собственность на основные средства производства. Но не всякое социальное государство должно быть непременно социалистическим. К примеру, первым социальным государством в истории считается Второй рейх, а вовсе не СССР — первое в истории государство социалистическое.

Что касается идеологии консерватизма, то здесь акцент делается на фактор недвижимости как формы *консервативного капитала*, функционально противоположного *спекулятивному капиталу* финансистов. Опять же, политическая *идеология консерватизма* как установка землевладельцев не тождественна *консервативной идеологии* как таковой, делающей упор на традиционные общественные ценности. Терминологическая путаница, господствующая в общественных науках, часто ведет к неоправданным натяжкам и ложным отождествлениям, запутывающих тему и дающих пищу тенденциозной демагогии.

Великобритания стала первой в мире страной, где сложились классические формы политической культуры индустриального капитализма, соответственно — три политические

партии: консерваторы (тори), либералы (виги) и лейбористы (профсоюзы). При этом общественно-политическая система этого государства представляет собой продукт компромисса между консервативной монархией, где корона является земельным монополистом, и либеральными финансовыми кругами, получившими от короны патенты на финансовые услуги. Сам же британский политический режим официально позиционируется как либеральная монархия.

Близкая по форме партийная структура сформировалась в Германии: консерваторы (христианские партии), либералы (партии интеллигенции и представителей свободных профессий) и социалисты (социал-демократы и другие рабочие партии). Интересно, что и Второй, и Третий рейх, а также послевоенная ФРГ декларировали себя как социальные государства, в вот ГДР представлялась государством социалистическим.

То же самое мы видим в большинстве других стран с европейской политической культурой, несмотря на формальное различие в названиях различных политических партий. Здесь везде есть свои социалисты, свои консерваторы и свои либералы. И такая идеологическая стратификация далеко не случайна. Чем она обусловлена?

Следует учесть, что до конца XIX в. различные общественные группы, или классы, выступали фактически монополистами своих производ-

ственных ресурсов. Поэтому землевладельцы и финансисты не занимались ручным трудом, рабочие не получали земельной или денежной ренты, держателям денег (прежде всего в лице евреев) была фактически запрещена всякая иная деятельность, кроме финансовой.

Представления о классе-монополисте как держателе собственного производственного ресурса, неотчуждаемого с позиций обычного права⁵, вдохновили Карла Маркса (1818–1883) — развивавшего идеи классической английской политической экономии с помощью «континентальных» аргументов французского утопического социализма и немецкой классической философии — на формулирование тезиса о несправедливом отчуждении труда капиталом и грядущей диктатуре пролетариата, а также учения о монополии последнего не только на производственный, но и политический ресурс.

Такого рода *политическая идеология пролетариата* (классовый социализм) была популистски представлена большевиками как «царство труда без помещиков и капиталистов», где предполагалась полная ликвидация либерального и консервативного классов, иначе говоря — капитала и земли как факторов общественного производства в пользу монопольного господства труда. Причем обеспечить диктатуру пролетариата предполагалось за счет радикальной консолидации власти в руках партийной верхушки как своеобразной

⁵ Обычное право — право, построенное на местных обычаях, включая общепринятые нормы морали и ответственного поведения. Не всегда четко кодифицировано, и в этих случаях решение о правомочности того или иного решения суда принимает сам судья или коллегия присяжных.

«пролетарской элиты». В данном случае мы видим внедрение ультраправой, по ее векторному характеру, политической идеологии.

Примерно такого же рода *правая пролетарская идеология* доминировала в Третьем рейхе, продвигаемая партийной элитой национальной рабочей партии, т.е. НСДАП. Правда, в нацистской Германии, как и фашистской Италии, также претендовавшей на «государство трудящихся», вопросы с уничтожением помещиков и капиталистов как эксплуатирующих классов ставились не столь радикально, как в СССР, поскольку целью утвердившихся в здесь политических режимов был провозглашен «классовый мир», под сенью которого были сформированы государства корпоративного типа, где высшие политические чиновники одновременно являлись крупными землевладельцами и предпринимателями (земельно-финансовый олигархат).

Характерно, что и в Третьем рейхе, и в Третьем Риме (каковым фашистскую Италию считал Муссолини) практически открыто действовали сторонники левой политической повестки в виде своеобразного «левого нацизма». Тут можно вспомнить «Черный фронт» национал-синдикалистов Грегора Штрассера (1892–1934) и «левый фашизм» Николы Бомбаччи (1879–1945) — одного из основателей итальянской компартии и позже — идеолога Итальянской социальной республики (Республика Сало). Примерами режима правого фашизма консервативного толка могут быть франкистская Испания, салазаровская Португалия, а также ряд авторитарных хунт в Латинской

Америке, опиравшихся на местных латифундистов.

Попытки осуществления проекта *левого социализма* существенного успеха где-либо не получили, поскольку практически везде, где бы они ни предпринимались, во главе движения за освобождение труда (от помещиков и капиталистов) оказывались партии с автократическим типом правления (СССР, Китай, Югославия, Албания, Куба, Кампучия, Эфиопия и т.д.). В течение короткого времени лево-социалистические режимы, допускавшие многопартийный плюрализм, существовали на территории Советской России, в Дальневосточной республике (ДВР), Венгрии, Закарпатье, Эльзасе, Баварии, республиканской Испании, Чили (при Альенде), Никарагуа (при Ортеге), а также в ряде других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Современный Китай, несмотря на все разговоры про капиталистический характер его экономики, остается государством преимущественно социалистическим, где нет частного землевладения (кстати, как и в России, где вся земля, за исключением участков личного пользования, юридически находится в руках государства), а китайские частные банки радикально ограничены в правах. Так, они не имеют права привлекать депозиты в иностранной валюте, размеры их капитала и кредитных операций ограничены, им запрещено открывать филиалы в других странах.

Зато весьма успешными оказались проекты *левого либерализма*, к примеру — в ряде англосаксонских

и европейских стран (ЕС). Это так называемые «социальные государства», где господствующая политическая идеология предполагает существенную децентрализацию государственных институтов и наделение местных органов управления большой степенью экономической, а также политической (законодательной) свободы. Один из наиболее ярких примеров такого подхода дает Исландия, в средневековой общественной системе которой, характерной политической и юридической автономией отдельных поселений, некоторые авторы усматривают раннюю форму *анархо-капитализма*, получившего дальнейшее развитие, прежде всего, в англо-германских странах (упор на свободный рынок и индивидуальные права).

Существенные элементы социального государства леволиберального типа имеются также в ряде стран Южной Америки (Уругвай, Бразилия, Аргентина, Чили), Азии (Индия, Япония, Южная Корея, Израиль) и Африки (ЮАР, Конго-Браззавиль). Социальные государства *праволиберального* типа — это, к примеру, современная Россия (РФ), Белоруссия, Турция, Филиппины. Следует понимать, что социальное

государство — не обязательно социалистическое. Разница здесь в том, что в социалистическом государстве труд как бы аннулирует капитал (в перспективе построения коммунизма как «общества без денег»), тогда как в социальном — капитал не аннулируется, а облагается высокими налогами, благодаря которым власти финансируют различные социальные программы (здравоохранение, образование, социальная помощь малоимущим и т. д.).

Что можно сказать о консервативном государстве? Это государства, где доминирует производственный фактор земли и недвижимости. Сюда относится большинство мусульманских стран, в том числе Саудовская Аравия, Иран, Афганистан, государства Северной Африки и Центральной Азии. Тут почти везде доминируют правые режимы с авторитарной (вождистской или монархической) идеологией. В принципе, та же картина характерна для части государств Черной Африки, где можно видеть *лево-консервативные* режимы, основанные на экономике «земли и недвижимости», при наличии политического плюрализма и существенной автономии местных племен (ЮАР, Нигерия, Кения и др.).

	Правый	Центр	Левый
Консерватизм	Саудовская Аравия (абсолютная монархия с монополией на земле-владение)	Бразилия (частные латифундии и автономные индейские территории)	Сомали (политически децентрализованные исламские общины)
Либерализм	Россия (альянс автократии и финансовой олигархии)	Великобритания (либеральная монархия)	Швейцария (федерация свободных коммун)
Социализм	КНДР (вождистский абсолютизм при отсутствии частной собственности)	Португалия (демократический иберийский социализм)	Вторая Испанская республика (свободные советы трудящихся)

НОВЫЕ ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА

Однако, следует учитывать, что в XX веке сформировались исторически новые факторы производства и, соответственно, новые общественные классы, не учтенные экономическими школами предшествовавшего периода. Причем эти новые факторы часто являются производными от классических факторов производства, и даже — антагонистами последних. Так, от индустриального капитала отпочковался капитал финансовый, породивший в рамках либеральной парадигмы системное противостояние между промышленниками и финансистами. В рамках консервативной парадигмы проявился антагонизм между землевладельцами и сырьевиками, оседлавшими такой новый производственный фактор, как «недра». Отсюда мы имеем системный конфликт между сельскими общинами и добывающими компаниями. Наконец, пролетариат — как класс, живущий на трудовую ренту (зарплату) — раскололся на рабочих и наемных менеджеров, где факторным ресурсом последних является уже не сам «труд», а т.н. «предпринимательская способность».

Кроме того, в числе новых производственных факторов сегодня выделяются «технологии» (знания, процессы и инструменты, которые используются для производства товаров и услуг, включая новые и улучшенные методы производства, машины и оборудование), а также «информационные ресурсы». Так же следует учитывать тот факт, что современные классы больше не являются монополистами своего про-

изводственного ресурса. К примеру, современный рабочий вполне может часть своего регулярного дохода получать в форме денежной (вклады в банки и финансовые инструменты в виде акций и облигаций) и земельной (например, от сдачи в аренду недвижимости) ренты. Да и финансисту никто морально не возбраняет работать в поле или на производстве, было бы желание!

Все это делает современную классово-факторную ситуацию весьма запутанной с точки зрения четкого определения классово-идеологии в духе шаблонов индустриального века. Кроме того, классовая «размытость» не позволяет четко увидеть структуру доходов населения с точки зрения их факторных составляющих. Отсюда — попытка ввести в политологический оборот понятие прекариата (от лат. *precarium* — нестабильный, негарантированный) — нового, «композитного» социального класса, который характеризуется нестабильными и непостоянными условиями работы, отсутствием социальной защиты и стабильного дохода.

Точно такой же «композитный» характер имеет т.н. общий фактор производства (англ. Total Factor Productivity, TFP) как индекс производительности, оценивающий совокупную эффективность использования всех задействованных в производстве продукта сил («видимых и невидимых»). TFP определяет, насколько эффективно предприятие использует свои ресурсы (капитал, труд, земля, энергия и т.д.) для производства продукта, и может быть рассчитан как *отношение выпуска продукта к использованию всех*

производственных факторов. Он также фиксирует такое изменение производительности, которое не может быть объяснено только изменением количества использованных ресурсов, например — труда или капитала. Таким образом, TFP является показателем того, как изменения в технологии, организации производства и управления могут повлиять на общую производительность предприятия или фирмы.

TFP может использоваться для сравнения уровня производительности между разными компаниями и отраслями, а также для измерения изменений производительности во времени. Улучшение TFP считается ключевым фактором роста экономики и улучшения жизненного уровня населения, позволяет производить больше продуктов и услуг с теми же или меньшими затратами ресурсов.

Одним из новейших факторов общественного производства, который начинает постепенно осознаваться современной экономической наукой, является «экологическая безопасность», и она тоже должна учитываться при расчетах TFP. В 2006 году международной группой ученых, в Центре экологической политики и права при Йельском университете (США), был разработан Индекс экологической эффективности (Environmental Performance Index, EPI), определяющий рейтинг стран мира по показателю нагрузки на окружающую природную среду и рационального использования природных ресурсов.

По показателям за 2022 год, на верхних 24 позициях в рейтинге EPI (за

исключением 17 места, занимаемого Австралией) находятся европейские государства, возглавляемые Данией (77,9), Великобританией (77,7) и Финляндией (76,5). В самом низу рейтинга, на 180 месте, мы видим Индию (18,9). Китай стоит чуть выше, на 160 месте (28,4). Еще выше, на 112 месте (почти в середине списка) — Россия (37,5). США на 43 месте (51,1). Канада на 49-м (50,0).

ИНКЛЮЗИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА?

С TFP также связана глобалистская идеология *инклюзивного капитализма*, предполагающего развитие бесклассового общества бенефициаров (англ. stakeholders) всей совокупной системы общественного производства в рамках лево-либеральной капиталистической матрицы. При этом, главным экономическим (и все более — политическим) бенефициаром текущего процесса неоллиберальной глобализации является, как это ни парадоксально, социалистический Китай, декларирующий построение «коммунизма с китайскими особенностями».

Развитие экономики на основе китайской формы социализма — это стратегия, которая декларативно включает в себя постепенный переход от государственной собственности на средства производства к смешанной экономике, в которой государственный и частный секторы действуют как бы параллельно. До сегодняшнего дня этот параллелизм проявлялся в том, что на всех крупных частных предприятиях к каждому менеджеру или начальнику

производственного отдела приставлен партийный комиссар с параллельными полномочиями. А вот на госпредприятиях таких комиссаров от частного бизнеса нет. Отсюда можно говорить о китайском социализме как форме государственно-монополистического капитализма.

По лекалам государственно-монополистического капитализма, весьма многоликого с точки зрения политического дизайна, работали экономики СССР (на внешнем рынке), Третьего рейха, фашистской Италии и милитаристской Японии. Сегодня этим путем идут, в частности, КНР, Россия, Белоруссия, Саудовская Аравия, Вьетнам, Куба, КНДР (на внешнем рынке). Сильная тенденция к государственной монополизации экономики имеет место в Венесуэле, при том, что в условиях реальной многопартийности политический режим этой страны можно характеризовать как лево-социалистический.

В принципе, как левые, так и правые режимы могут иметь весьма разнообразный характер, в зависимости от принятых в них политических идеологем: социалистических, либеральных или консервативных. Сегодня уже мало кто усомнится в том факте, что советский социализм и германский национал-социализм имели характер правых диктатур (класса или нации — это уже вопрос политической риторики), а северные европейские монархии близки по принципам управления к левым демократиям.

Как такое возможно? Разберемся в этих парадоксах более подробно.

Размытость конструктивных принципов в современной политической идеологии ведет к ее мутации в сторону популистской риторики, оперирующей уже не научной, а народной этимологией отдельных политологических штампов. Например, левая повестка здесь может ассоциироваться с социальной справедливостью, эгалитаризмом, народничеством, антикапитализмом. Правая — с элитарностью, частной собственностью, авторитарной властью, традиционализмом. В соответствии с такими стандартами сталинизм считается левой идеологией, а национал-социализм — правой. При этом Троцкий объявлял сталинистов правыми, а Эвола⁶ считал национал-социалистов — левыми.

АНТИГЛОБАЛИЗМ

Крайняя запутанность в политологической терминологии, в сочетании с развитием инструментов высокотехнологичного управления человеком и обществом, ведет к тревожным сдвигам в массовом сознании, сопровождающихся ростом асоциальной неадекватности. Деймон Силверс⁷, на конференции (2023) в Лондонском университетском колледже (UCL), показал с помощью красноречивой статистики, что процесс неолиберальной глобализации, продвигаемый под флагами риторики

⁶ Эвола, Юлиус (1898–1974) — итальянский мыслитель-традиционалист ультраправой направленности, апологет «нового средневековья».

⁷ Деймон Силверс (Damon Silvers) — американский юрист, один из руководителей Американской конфедерации труда (AFL-CIO)

классического либерализма (невидимая рука рынка, свобода слова, уважение к личности, демократия и т.д.) в действительности стимулирует деструктивные процессы последовательной приватизации общественных ресурсов и самой власти в пользу корпоративных структур частного порядка. Причем лидерами этого процесса сегодня выступают уже не США и другие западные демократии, а страны с авторитарным способом управлением типа Китая, Саудовской Аравии, России...

На форуме в Давосе (2019) китайский лидер Си Цзиньпин открыто провозгласил лидерство его страны в процессе глобализации мирового хозяйства, бросив перчатку сторонникам подлинно либеральной модели развития. Сегодня мы видим, как администрации крупнейших западных стран все больше отходят от модели демократического управления в сторону лоббирования интересов глобальных корпораций. Об этом красноречиво свидетельствует и статистика повсеместного размежевания между бедными и богатыми: все большие богатства концентрируются в руках все меньшего количества собственников.

Сегодня интеллектуальная элита западных стран уже открыто говорит об опасности деградации демократии и среднего класса (представители мелкого и среднего бизнеса) как ее основного гаранта. Разумеется,

«фарш истории» нельзя повернуть назад, и современному миру, со всеми его противоречиями, требуется новая идеология, учитывающая интересы всех, участвующих в процессе общественного производства, сторон. Будет ли это идеологией антиглобализма — международного движения против неолиберальной корпоративной глобализации, выступившего на авансцену современной истории в самом конце XX столетия⁸?

Следует отметить, что какой-то единой, консолидированной идеологии антиглобализма в мире нет, хотя существует стратегическое единство целей, состоящее в демонстрации ключевых бреттон-вудских⁹ институтов: Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (ВМФ) и Всемирной торговой организации (ВТО)¹⁰. На право называться «инициаторами антиглобализма» претендуют как левые, так и правые идеологи, от анархистов до монархистов. При этом как те, так и другие пользуются устаревшими политэкономическими штампами, уводящими людей от конструктивного погружения в проблематику повсеместно растущего социального, экономического и экологического дисбаланса. К сегодняшнему дню активность международного антиглобалистского движения существенно снизилась, последний Всемирный социальный форум, созываемый с 2001 года как

⁸ Началом широких выступлений антиглобалистов против засилья транснациональных корпораций принято считать события в американском Сिएтле в ноябре-декабре 1999 года).

⁹ Бреттон-вудские соглашения (1944) определили пути экономического развития мира по итогам Второй мировой войны.

¹⁰ По мнению антиглобалистов, именно эти организации выступают основой глобального неолиберального порядка.

альтернатива Всемирному экономическому форуму «глобалистов» в Давосе, прошел в 2018 году (город Сальвадор, Бразилия).

Но это не означает закрытия антиглобалистской повестки, обретающей в новых условиях характер движения антироста¹¹, основные положения которого включают в себя следующие принципы:

1. Сокращение производства и отказ от идеи неограниченного экономического роста как несостоятельной и неблагоприятной для человека и окружающей среды.

2. Уменьшение потребления ресурсов и сокращение потребительских привычек, ставящих под угрозу окружающую среду.

3. Справедливость и социальное равенство, борьба с неравенством. Перераспределение ресурсов и возможностей должно стать ключевой частью будущей экономики устойчивого развития.

3. Децентрализация, формирование самоуправляемых экономических и социальных структур, адаптированных к потребностям конкретных сообществ.

4. Поощрение «неформальной» локальной экономики на принципах самоснабжения и взаимопомощи. Продвижение локальных денежных систем и изменение принципа процентного кредитования.

5. Забота о природе и окружающей среде, сохранение биоразнообразия, сокращение выбросов вредных газов.

6. Уважение к культурному разнообразию, признание того факта, что различные общества могут иметь разные подходы к устойчивому развитию и качеству жизни.

Сторонники антироста, в отличие от антиглобалистов, сформировали несколько политических партий, некоторые из которых прошли в европейские парламенты и даже образовали в Европарламенте фракцию «Европа за свободу и прямую демократию» (2009–2019). Среди крупнейших партий этого направления можно назвать Движение пяти звезд (Италия) и британскую Партию Брекзита (в альянсе с социал-демократами и либертарианцами).

Движение антироста существует также за пределами Европы, практически на всех континентах. Его идеологию принято определять как популизм, но это — особый популизм, апеллирующий не столько к отдельным нациям, сколько к общечеловеческим ценностям в деле сохранения природы и культурного разнообразия. В некотором смысле речь тут идет об интерпретации общего фактора производства (ТФР) с позиций интенсивного (устойчивого), а не экстенсивного (присваивающего) развития.

В условиях антироста производство и потребление сокращаются, тогда

¹¹ Антирост (фр. *décroissance*; англ. *degrowth*) — социально-экономическая концепция, утверждающая необходимость сокращения размеров экономики для обеспечения общественного благосостояния в долгосрочной перспективе.

как благополучие окружающей среды и человека как биологического вида, напротив, возрастает. Основная проблема с внедрением такой модели заключается в том, что широкие массы, живущие устаревшими представлениями о потенциально бесконечном росте материального благосостояния, не готовы к принятию неизбежных ограничений в доходах и эксплуатации окружающей среды.

Выработкой идеологии антироста, с учетом всех производственных факторов современного мира и но-

вейших тенденций в развитии научно-технической базы человечества, занято все больше специалистов из области междисциплинарных исследований, при активном привлечении объективной статистики и методик расчета посредством искусственного интеллекта (ИИ). Им, соответственно, противостоят консерваторы (в психологическом смысле слова) всех уровней, опасющиеся утери своей монополии над отдельными кластерами человечества, разделенного на классы, нации и корпоративные структуры.

А. В. Бодров, В. А. Зубакин

ТРИ ЭЛЬЗАСЦА: КАК ВЫХОДЦЫ ИЗ АННЕКСИРОВАННОГО ЭЛЬЗАСА УСПЕШНО РАБОТАЛИ НА РУССКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

Аннотация: Участники предлагаемой на суд читателя беседы предпринимают попытку отразить «человеческое измерение» так называемого «эльзас-лотарингского вопроса», на долгие десятилетия ставшего камнем преткновения на пути к подлинной нормализации франко-германских отношений. По судьбам трех эльзасцев, оставивших свой след в истории не только Франции, но и России, авторы прослеживают проблемы жителей Эльзас-Лотарингии, отошедшей к Германской империи по итогам Франко-германской войны 1870–1871 гг. Среди них — проблемы языка и идентичности, адаптации уроженцев провинции в новых для себя условиях. Авторы приходят к выводу, что широкое представительство эльзасцев в спецслужбах и полицейских структурах Франции было далеко не случайным. Их судьбы порой проливают свет на перипетии негласного противостояния как на франко-германской границе, так и между русскими революционерами и охранителями старого порядка.

Ключевые слова: Эльзас-Лотарингия, эльзасцы, А. Бинт, Ж. Дантес, Г. Шнебеле, Германская империя, Французская Третья республика, разведка, контрразведка, политический сыск

Авторы: Бодров Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). E-mail: bodrovandrew@yandex.ru;

Зубакин Василий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой возобновляемых источников энергии РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. Email: zubakinva@gmail.com

A. V. Bodrov, V. A. Zubakin

THREE ALSATIANS: HOW DID THE IMMIGRANTS FROM THE ANNEXED ALSACE SUCCESSFULLY WORK FOR THE RUSSIAN AND FRENCH SPECIAL SERVICES

Abstract: The participants of the conversation proposed for the reader's judgment attempt to reflect the "human dimension" of the so-called "Alsace-Lorraine question", which for many decades has become a stumbling block on the way to a genuine normalization of Franco-German relations. Addressing to the fates of three Alsatians who left their mark in the history of not only France, but also Russia, the authors trace the problems of the inhabitants of Alsace-Lorraine, which was annexed by the German Empire following the Franco-German War of 1870–1871. Among them are the problems of language and identity, adaptation of the natives of the province in new conditions. The authors conclude that the wide representation of Alsatians in the special services and police structures of France was far from accidental. Their fates sometimes shed light on the vicissitudes of the clandestine battle both on the Franco-German border and between the Russian revolutionaries and the guardians of the old order.

Keywords: Alsace-Lorraine, Alsatians, A. Bint, G. Ch. de Heeckeren d'Anthès, G. Schnaebelé, German Empire, the French Third Republic, special services, military intelligence, domestic intelligence

Corresponding authors: Bodrov Andrei Vladimirovich, PhD (candidat istoricheskikh nauk), Associate Professor, Saint Petersburg State University. E-mail: bodrovandrew@yandex.ru; Zubakin Vasily Alexandrovich, PhD (doctor ekonomicheskikh nauk), Professor, Head of the Department of Renewable Energy Sources of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU). Email: zubakinva@gmail.com

АБ: Непростая судьба Эльзас-Лотарингии в последней трети XIX — первой половине XX вв. заслуженно продолжает вызывать интерес исследователей. Спор по поводу принадлежности этой территории во многом предопределил характер отношений между Францией и Германией после 1871 г., став основой формирования франко-германского антагонизма. А этот антагонизм, в свою очередь, сыграл не последнюю роль в возникновении двух мировых войн. За каких-то 75 лет Эльзас-Лотарингия четыре раза поменяла свою государственную принадлежность: в 1871, 1918, 1940 и 1945 гг. Три войны потребовались Франции и Германии для того, чтобы прийти к восприятию этого края не как оборонитель-

ного вала, а подлинного моста между двумя народами. И потому даже в богатом на потрясения, распад империй и изменения границ XX столетия случай Эльзас-Лотарингии сколь типичен, столь и уникален.

Стоит отметить, что у т.н. «эльзас-лотарингского вопроса» было еще одно измерение, внимание которому современные исследователи стали уделять относительно недавно (Fischer 2010: 7). Это вопрос о судьбе жителей спорной территории, ставших в какой-то мере заложниками представлений двух соседних наций, попеременно добывавшихся эльзасцев как своей неотъемлемой части. При таком ракурсе фокус смещается с эльзас-лотарингского вопроса как

проблемы франко-германских отношений на беды и чаяния самих эльзасцев, проблему их идентичности и адаптации попеременно в составе совершенно разных политических систем.

Первый раз вопрос об идентичности жителей пограничной провинции встал после поражения Франции во Франко-германской войне 1870–1871 гг., по итогам которой Эльзас-Лотарингия была аннексирована Германской империей. Еще в ходе войны неприятным сюрпризом для Берлина стало то, что подавляющая масса эльзасцев, говоривших на местном диалекте немецкого языка, осталась лояльна Франции и не горела желанием стать частью единой Германии (Roth: 27–28). Поэтому Берлин даже не рассматривал идею проведения в крае референдума по вопросу о национальном самоопределении. Это легло в основу претензий Парижа на то, что германская аннексия состоялась «силой, а не правом» и вопреки воле эльзасцев и лотарингцев. И тем большее значение приобретала в этой связи процедура оптации — выбора гражданства уроженцами Эльзас-Лотарингии, предусмотренная Франкфуртским мирным договором.

Вопреки общепринятой практике германский канцлер О. фон Бисмарк поставил жесткие условия: оптироваться должны все уроженцы Эльзас-Лотарингии. Неважно, где они могли находиться в этот момент, хоть на Самоа или в США, — все не написавшие заявление в пользу французского гражданства по умолчанию становились германскими подданными. Более того, германская сторо-

на настояла, чтобы оптация в пользу Франции для проживавших на территории Эльзас-Лотарингии ограничивалась сроком до 1 октября 1872 г. и сопровождалась обязательной эмиграцией. Последнее было самым тяжелым требованием. А в условиях царившей неразберихи и противоречивых толкований Парижем и Берлином положений оптации многие эльзасцы спохватились в самый последний момент. Тем, кто эмигрировал к началу войны в другие европейские страны, выбор гражданства продлевался до 31 марта 1873 г., для тех, кто оказался вне Европы, например, в Алжире — до 1 октября 1873 г. (*Documents diplomatiques français* 1929: 6) Это создавало своего рода «лазейки»: французские власти, пытаясь максимальное количество людей сохранить, иногда сознательно отправляли желающих в Алжир, и там они писали эти заявления уже после окончания официального срока оптации.

Надо отметить, что несмотря на все административные проволочки и препоны реально выехавших во Францию «оптантов» набралось к 1873 г. 128 тыс. человек на полуторамилионную провинцию (*Wahl* 1974: 213–215). Это весьма высокий процент. Выезжали ведь не только те, кто считал себя частью французской нации, а у кого были для этого какие-то средства, кто мог надеяться как-то устроиться во Франции. Очевидно, что далеко не все эльзасцы с профранцузскими симпатиями были готовы эмигрировать. Многие оптировались в пользу французского гражданства, чтобы не служить в германской армии. Не случайно, что львиную долю эмигрантов составили

юноши предпризывного возраста и члены их семей (Wahl 1974: 190).

ВЗ: Давайте обсудим на примере трех выходцев из Эльзаса, связанных со спецслужбами России и Франции, положение жителей аннексированной в результате Франко-германской войны 1870–71 гг. Эльзас-Лотарингии. Все трое весьма примечательны сами по себе, но в то же время их судьбы и вполне типичны. В их биографии нашли отражение все ключевые проблемы их родного края: выбор гражданства и идентичности, проблема языка, «германизации» населения, особенности правового статуса и политической жизни Эльзас-Лотарингии и т. д.

Первый наш персонаж — эльзасец, барон Дантес-Геккерн, известный всем нам как человек, убивший на дуэли А. С. Пушкина. Второй — это Анри (или Генрих) Бинт, который в течение тридцати шести лет работал в русской царской охранке, а потом еще успел поработать на ВЧК и ОГПУ. Третий — Гийом (Вильгельм) Шнебеле, комиссар полиции, арест которого немцами в 1887 г. чуть не привел к новой войне между Францией и Германией. «Дело Шнебеле» вошло во все учебники истории.

Жорж Шарль Дантес родился в 1812 г. в городе Кольмар (Эльзас) и скончался в 1895 году в своем имении в эльзасском городке Сульц. Анри Бинт родился в Сульце в 1851 году, и умер в Париже в 1929 году. Гийом Шнебеле родился в 1827 г. неподалеку от Страсбурга в Эксбольхайме и умер в Нанси в 1900 г. Дантес — аристократ, Бинт — сын

чиновника, отец Шнебеле был учителем. Дантес и Бинт были католиками, Шнебеле — протестантом.

Чем занимались эти три уроженца Эльзаса до Франко-германской войны 1870–1871 гг.? Биография Дантеса широко известна: детство в Сульце, незаконченная учеба в Сен-Сирской военной школе, служба в прусской армии без особого успеха (всего лишь унтер-офицер), потом — поручик-кавалергард в русской армии, бурная светская жизнь, женитьба на Екатерине Гончаровой, старшей сестре Н. Н. Гончаровой. Интересная деталь, до сих пор вызывающая разного рода домыслы, — это усыновление 24-летнего Дантеса (при живом отце) голландским посланником в России бароном Геккерном. В 1837 году — дуэль с Пушкиным, суд, смертный приговор, помилование, разжалование в солдаты и высылка из России.

Вернувшись в Эльзас, Дантес становится местным депутатом, затем мэром Сульца, в 1848 г. начинается парижская карьера Дантеса: депутат Национального собрания, близок к А. Тьеру (был даже однажды его секундантом — слава бретера шла за Дантесом по пятам); по поручению Наполеона III в 1852 г. ездил к Николаю I, и с этого времени, по мнению некоторых историков, становится тайным осведомителем русского посольства во Франции. В 1860-е годы становится пожизненным сенатором и командором ордена Почетного легиона.

АВ: Наш второй герой, Гийом Шнебеле, пошел по стопам своего отца, став школьным учителем. 1859 г.

становится переломным в его биографии: он сотрудник мэрии г. Геввиллер, а год спустя становится комиссаром Особой полиции 5-го класса в Пон-дю-Рейн близ Нёф-Бризака. В рядах полиции Шнебеле быстро сделал карьеру: к 1869 г. он уже комиссар 1-го класса в Тьонвиле — крупном промышленном центре на Мозеле и важном железнодорожном узле (*Archives Nationales*: LH/2483/51). Следует пояснить место этой Особой полиции в составе французских силовых структур.

Франция в годы существования Второй империи и Третьей республики не могла похвастаться должной координацией работы спецслужб (*Forcade* 2008: 24–25). Да и сами «спецслужбы» тогда пребывали «во младенчестве» и были далеки от современного нашего их понимания. Сразу несколько ведомств так или иначе занимались разведывательной деятельностью. Если брать военное министерство, то это Второе бюро Генштаба, военная разведка и контрразведка, и т.н. «отдел статистики» в рамках Второго бюро. Отдел занимался нелегальной деятельностью, включая вербовку агентов. Официальным представителям военного министерства, тем же военным атташе, любые нелегальные методы сбора информации формально были запрещены.

В составе МВД ключевой структурой была Парижская префектура полиции. Всем, что касалось слежки за немецкими дипломатами, военными представителями непосредственно в столичном регионе, в те годы занималась префектура. При этом у нее имелась собственная довольно

разветвленная сеть информаторов, и она выходила в своей деятельности за рамки столичного региона (*Mitchell* 1980: 418). Стоит назвать и «Сюрте Женераль», французскую тайную полицию, занимавшуюся выявлением опасных для государства лиц. Понятно, ее интерес не ограничивался одними анархистами и распространялся также на подозрительных и потенциально опасных иностранцев.

Наконец, Особая полиция на железных дорогах — порождение еще Второй империи. Третья республика эту структуру сохранила и активно развивала, удвоив в 1860–1880-е гг. число комиссаров особой полиции (*Berlière*: 23–27). С ростом значения железных дорог появилось понимание, что необходимо больше специалистов, которые отслеживали бы на крупнейших железнодорожных узлах, вокзалах и пограничных станциях все возрастающий поток иностранцев. Эта структура имела как функции политического сыска, так и обязанность выполнения поручений военного министерства (*Sawicki* 2001: 101). Особая полиция подчинялась непосредственно министру внутренних дел.

ВЗ: Наш третий персонаж — Анри (или по-немецки Генрих) Бинт, который родился в сентябре 1851 г. в Сульце, учился там же в школе, причем отец его работал в мэрии под началом Жоржа Дантеса. На момент начала Франко-германской войны Анри было уже 19 лет. В Федеральном архиве Берна (Швейцария) мне удалось найти косвенное упоминание о том, что Бинт воевал. Дело в том, что в 1917 г. Анри попытался

судиться с одной из французских газет, обвиняя ее в диффамации, и в иске написал фразу о том, что в 1870 г. воевал и даже получил медаль (*Archives fédérales suisses*).

АБ: В регулярные части французской армии тогда призывали с 21 года, но Бинт мог записаться добровольцем и поехать в сентябре-октябре на территории родного края вместе с партизанами-франтирерами. Кроме того, в конце войны в Лионе было сформировано три эльзасских добровольческих «легиона», в составе которых как раз было немало юношей, выбравшихся из занятого германскими войсками Эльзаса через территорию нейтральной Швейцарии. В боях, правда, эти легионы поучаствовать не успели.

ВЗ.: 58-летний почетный сенатор Жорж Дантес в войне участия не принимал, однако отметился в другой схватке того времени — в 1871 г он выступил против Парижской коммуны. Как писал К. Маркс, «22 марта из богатейших кварталов появилась шумная толпа «фешенебельных господ»... во главе её были известнейшие выкормыши империи, как Геккерен... и им подобные. Трусливо прикрывшись лозунгами мирной демонстрации, но втайне вооружившись оружием бандитов, эта сволочь маршировала, обезоруживая и оскорбляя отдельные патрули и посты национальной гвардии, встречавшиеся ей по пути. Выйдя с криками «Долой Центральный комитет! Долой убийц! Да здравствует Национальное собрание!», они попытались прорвать линию караульных постов и захватить врасплох генеральный штаб национальной

гвардии на Вандомской площади. На выстрелы из револьверов им ответили (требованиями разойтись) и, когда эти требования остались без последствий, генерал национальной гвардии скомандовал стрелять». Было несколько десятков погибших, но Дантес не пострадал.

АБ: Франко-германская война застала Шнебеле на посту комиссара особой полиции в пограничном Тьонвиле. Как указано в его личном деле, во время непродолжительной осады крепости (13–24 ноября 1870 г.) он собирал разведывательные сведения о перемещениях и осадных работах противника (*Archives Nationales: LH/2483/51*). Со сдачей города сложил свои полномочия и вернулся к полицейской деятельности уже после окончания войны.

ВЗ: Франко-германская война завершилась, и для всех эльзасцев наступает момент, когда по условиям Франкфуртского мирного договора нужно было определиться с гражданством. Все наши персонажи принимают французское гражданство, но в разное время: Дантес и Шнебеле — в 1871 году, а вот Анри Бинт — только в 1873 году. Оптация Бинта выгладит странно: он получил французское гражданство буквально в последний день — 30 сентября 1873 года — в Монтелимаре (Дром), но это не Алжир, а юго-восток Франции, регион Рона-Альпы. Почему в последний день — нужно дополнительно исследовать...

АБ: Нужно учитывать, что по требованию немцев несовершеннолетние эльзасцы могли оптировать и эмигрировать только вместе

с родителями. Так Берлин хотел удержать в провинции максимальное число юношей предпризывного возраста. Париж, кстати, это положение оптации оспаривал и ровно по той же причине (*Wahl* 1974: 39–40). Совершеннолетним и военнообязанным Бинт стал аккурат к 1 октября 1872 г. — времени окончания оптации на территории Эльзас-Лотарингии и началу первого для провинции призыва в германскую армию. Раз Анри Бинт избежал призыва, то очевидно, что к этому времени он свою малую родину покинул. И потому важно, выехали ли вместе с ним его родители. Известно, что мать Бинта впоследствии проживала в Сульце. Важны детали: вернулась ли она туда или осталась изначально. Весьма похоже, что с точки зрения германских властей Бинт оптировался самостоятельно через год в пользу французского гражданства с нарушениями. Они могли продолжать считать его германским подданным. Его оптация могла быть аннулирована в Германии, но признаваться во Франции. Очень многие уроженцы Эльзаса пребывали в подобном «двойном статусе» вплоть до Первой мировой войны. В особенности это касалось военнообязанных мужчин. Существовала широкая категория эльзасцев во Франции, которые в случае возвращения на аннексированную территорию считались немцами дезертирами, уклонистами от воинской службы, подлежали аресту и службе в дисциплинарной роте. Между Францией и Германией было немало скандалов и разбирательств на официальном уровне по поводу конкретных случаев таких задержанных или высланных эльзасцев (*Archives des Affaires étrangères* 3 CP

15: 56–59). Поэтому важно, где и при каких обстоятельствах Бинт эту оптацию совершил.

ВЗ: Буквально в следующем году Бинт поступил на армейскую службу во французский 74-й пехотный полк, в 1876 г. он женился, а в 1878 г. он поступил на службу в полицию (<https://francearchives.gouv.fr>).

АБ: Если Бинт действительно не урегулировал отношения с германскими властями, то до возраста 31 года, то есть до 1883 года, он подлежал призыву в германскую армию. Он не мог находиться на территории Эльзас-Лотарингии, и вообще в Германию не мог въехать, не рискуя задержанием. И даже прежняя служба во французской армии его от этого не спасала. Но ради возможности повидать мать он вполне мог пренебрегать этой опасностью, как и многие другие молодые эльзасцы. Многие и невест, кстати, подыскивали на «малой родине».

ВЗ: В Германии он много раз будет потом, обычно сопровождая российского императора, членов его семьи, кого-то из великих князей. В частности, в Эссене, Кобурге, других городах, но явно уже старше 31 года.

АБ: В отличие от Бинта, Гийом Шнебеле оптировался сразу, как только представилась такая возможность. Он отклонил предложение немцев перейти к ним на службу — весьма распространенная ситуация, — эмигрировал, и уже в апреле 1871 г., за месяц до подписания Франкфуртского мира, мы находим его комиссаром особой полиции в г. Бельгард (Эн). А в октябре 1871 г. он переведен в Пани-сюр-Мозель (*Archives*

Nationales: LH/2483/51), малоизвестный городок, но очень значимый. Это пограничная станция на железнодорожной магистрали Мец-Нанси-Париж. Важно учитывать, что Францию и Германию связывали в тот момент две магистрали: одна из Меца, вторая из Страсбурга, и два соответствующих поста (Панисьюр-Мозель и Аврикур) становятся ключевыми среди комиссариатов Особой полиции на франко-германской границе. В том числе в плане разведывательной деятельности на сопредельной территории Германии. По мере выплаты Францией контрибуции германские войска очищали ее территорию, но окончательно они ушли только в сентябре 1873 года, и территория вокруг Панисьюр-Мозель до последнего была под германскими войсками. Поэтому Шнебеле не только вел контроль пассажиров, а за один только ноябрь 1872 г. их проехало более 10 тыс. человек (*Archives départementales de la Meurthe-et-Moselle*: 4 М 24). Одновременно он уже занимался разведкой, в том числе агентурной, в отношении немецкого оккупационного корпуса. В его задачи также входила оценка ситуации на территории Эльзас-Лотарингии, зондаж общественных настроений и определение реакции населения провинции на решения германской администрации. Мне довелось читать донесения Шнебеле 1870-х годов, и это очень большой поток информации. Несмотря на то, что Шнебеле был уже человеком известным в узких кругах, да и среди своих оппонентов, иногда по особо важным запросам Парижа он лично посещал территорию Эльзас-Лотарингии. В июле 1882 г., например, он встретился с более чем дюжиной мэ-

ров германской Лотарингии, чтобы проверить подозрительную активность германских военных, которая могла указывать на подготовку к мобилизации (*Archives départementales de la Meurthe-et-Moselle*: 4 М 188).

ВЗ: Жорж Дантес в 1870-е годы подерживает отношения (в качестве информатора) с посольством России, и самая яркая история — это предупреждение о готовящемся 1 марта 1881 г. покушении на Александра II. (*Raevskij*, с. 486). Эта информация поступила к барону от нигилистов из Швейцарии, но до Санкт-Петербурга не дошла вовремя, или ей не предали значения

Бинт в это время служит инспектором в Первой следственной бригаде парижской полиции, но не очень успешно: в августе 1881 года он уволен с формулировкой «за грубость», иных подробностей в архивах не обнаружено. А дальше начинается многолетняя успешная служба в российских спецслужбах.

Надо сказать, что желание «пересечь» судьбы Дантеса и Бинта — выходцев из маленького эльзасского городка Эльзаса всегда возбуждала историков и писателей. Существует версия Юрия Давыдова, который написал в романе «Бестселлер» (*Davydov*), что Жорж Дантес взял шефство над земляком и сыном сотрудника мэрии Сульца Анри Бинтом и «пристроил» бывшего полицейского инспектора на русскую службу, так сказать, «по своим стопам». Ну, я особо не верю в эту версию, поскольку под ней никаких доказательств, кроме, так сказать, романа, нет. Красивая версия, но ее доказательства не обнаружены.

После убийства Александра II формируется общественная служба охраны императора, так называемая «Священная дружина» вместе с семью ее зарубежных отделений, при этом самое крупное располагалось в Париже.

Пожалуй, это была первая в мире антитеррористическая организация, созданная на общественных началах и при поддержке на самом высоком государственном уровне. В нее вместе с монархистами — высокими царскими сановниками, генералами, аристократами входили и люди искусства и литературы: Чайковский, Танеев, Поленов, Боголюбов, Аксаков, Островский — в том числе для того, чтобы получать государственную поддержку своего творчества...

Первое упоминание о Бинте как о сотруднике российской спецслужбы относится к 1881 году, он оказался в штате Парижского отделения «Священной дружины» в качестве филера — агента наружного наблюдения. Вполне вероятно — по рекомендации префекта Парижской полиции Луи Андрие, всячески помогавшего «Священной дружине».

В мае 1883 года Бинт участвует в обеспечении безопасности коронации Александра III в Москве, поскольку как человек, следивший за русскими революционерами, он запоминает их и может идентифицировать, предотвратить покушение.

Жорж Дантес в 1885 г. возвращается в Сульц, и это является доказательством того, что даже если есть французское гражданство, но есть замок, угодья, иное имущество на аннекси-

рованной территории Эльзаса, есть право вернуться туда.

АБ: Нельзя так однозначно сказать. Пребывание французских граждан на аннексированной территории определенным образом регламентировалось, и в зависимости от состояния отношений между Францией и Германией местная германская администрация то «закручивала гайки», то допускала определенные поблажки. Одной из целей Бисмарка было убрать, насколько возможно, французов с территории Эльзас-Лотарингии: ему не нужны были десятки тысяч французов, продолжающих жить и владеть имуществом на территории Эльзас-Лотарингии. Но как раз с конца 1870-х и до середины 1880-х гг. был период максимального потепления между Францией и Германией, нормализации отношений. И это период деятельности Эдвина фон Мантойфеля, чье пребывание на посту штатгальтера Эльзас-Лотарингии ознаменовалось некоторыми послаблениями (Roth 2007: 87). Например, сократили число высылки «неблагонадежных». И, как я подозреваю, именно в этот период действительно можно было вернуться и обойти запреты, взяв, например, собственность в долгосрочную аренду. Но французские граждане в обязательном порядке должны были зарегистрироваться у местных властей и фактически добровольно обречь себя на полицейский надзор. Их положение на территории Эльзас-Лотарингии оставалось уязвимым: любое подозрение в антигерманской деятельности могло для них закончиться высылкой. Все было узаконено: на территории Эльзас-Лотарингии действовал т.н. «параграф

диктатуры» — особый правовой режим, позволявший штатгальтеру внесудебно распускать любые собрания, запрещать газеты, высылать людей (*Fitzpatrick* 2015: 211–212).

ВЗ: Распространялись ли все эти строгости на въезд на территорию Эльзас-Лотарингии?

АБ: Что касается пересечения франко-германской границы, то все было очень либерально вплоть до мая 1888 г., когда в отношении французских граждан немцами в одностороннем порядке был введен т.н. «паспортный режим». Сегодня мы назвали бы это визовым режимом. После отставки Бисмарка его опять отменили. Можно было спокойно пересекать франко-германскую границу, не имея никакой визы, и так это было по всей Европе (*Barbey-Say* 1994). Вернемся для примера к Шнебеле. Чем занимается он с французской стороны, чем занимаются его германские коллеги? Они действительно могли не пустить любого пассажира, но на то должны быть какие-то основания. Либо пассажир не мог ничем подтвердить свою личность, либо он не мог подтвердить наличие достаточных средств и подпадал под подозрения в бродяжничестве. Таких высланных или задержанных пассажиров каждый месяц набиралось несколько десятков. Но в остальном путешественники спокойно перемещались.

ВЗ: А как обстояло дело с военными?

АБ: Те же французские офицеры регулярно совершали короткие разведывательные рейды по территории

Эльзас-Лотарингии, путешествуя в штатском и скрывая свое офицерское звание. Правда, наличия велосипеда или походных принадлежностей в сочетании с армейской выправкой было вполне достаточно, чтобы гарантировать себе пристальное внимание французской или германской полиции. Таких пассажиров комиссары особой полиции «передавали» коллегам по эстафете, рассылая телеграфом соответствующие ориентировки. Эти словесные портреты, кстати, очень похожи по формату на те, которыми пользовались в своей деятельности филёры, подобные Анри Бинту.

ВЗ: Давайте теперь вспомним о «деле Шнебеле», благодаря которому наш комиссар и вошел в историю.

АБ: Начнем с общего контекста. Обострение франко-германских отношений началось, во-первых, с отставкой Жюля Ферри (пребывание его на посту премьера Бисмарк считал залогом отказа французов от реванша); во-вторых, с приходом в 1886 г. на пост военного министра Жоржа Буланже. В 1887 г. в Германии как раз истек срок действия военного закона (т.н. септеннат). Бисмарку необходимо было провести через Рейхстаг новый военный закон, предусматривавший увеличение численности германской армии и, соответственно, расходов на нее. Рейхстаг проявил строптивость и был распущен. Новая предвыборная кампания проводилась на фоне раздувания французской угрозы: немецким избирателям внушали, что если новый военный закон не будет принят, то это сделает Германию уязвимой перед лицом французского

реваншизма. Хорошо этому тезису подыгрывал и Буланже своими довольно воинственными заявлениями и энергичными мерами на посту военного министра. Стоит отметить, что это запугивание сработало, новый Рейхстаг по своему составу оказался вполне лоялен правительству, и новый военный закон будет принят (*Poidevin, Variété* 1977: 120–122).

А вот в Эльзас-Лотарингии, наоборот, голосование приобрело протестный характер, и это тоже было давнее явление. Все 15 депутатов от провинции оказались в разной степени оппозиционными германским властям, вплоть до «непримиримых», которые по-прежнему критиковали германскую аннексию. Все депутаты от Эльзас-Лотарингии, как минимум, воздержались при голосовании за новый военный закон. И все это на фоне слухов (*Holsteins* 1957: 323–324) о том, что если дело дойдет до войны, то французские военные при помощи местного вооруженного подполья попытаются чуть ли не поднять восстание в Эльзас-Лотарингии, дабы сорвать германскую мобилизацию на территории провинции. Реагируя на эти слухи, а в общем-то слухи были небеспочвенны (*Sawicki* 2012: 13–14), Бисмарк инициирует настоящую кампанию, и целая армия сотрудников германской криминальной и тайной полиции ведет поиск нелояльных и шпионов на территории «имперской провинции» Германии (*Preibusch* 2006: 306). И вот в рамках этой полицейской операции действительно удалось раскрыть нескольких агентов, работавших на французскую разведку. Некоторые из них находились в непосредственном контакте со Шнебеле (*Sawicki*

2001: 104). После того, как в руках германской полиции появились письма, которыми комиссар обменивался со своими агентами, она, по-видимому, решила заполучить главный козырь на предстоящем обвинительном процессе.

Здесь я могу высказать догадку, которой пока не удалось найти прямых подтверждений в документах. Дело в том, что как раз в октябре 1887 г. Шнебеле исполнялось 50 лет, близились пенсия, и комиссару было предложено повышение: с пограничной станции перейти на работу на Восточный вокзал Парижа, который является конечным пунктом железнодорожной магистрали, на которой он работал вот уже более пятнадцати лет. Предстояла та же самая деятельность, но уже в столичных комфортных условиях. Можно предположить, что это и сподвигло германских полицейских попытаться Шнебеле изобличить и захватить, потому что, очевидно, это было бы невозможно сделать в Париже. Таковой же комиссар полиции, но уже с германской стороны, что любопытно — тоже эльзасец, по фамилии Гауч, вызвал своего «визави» по совершенно рутинному делу о порче одного из пограничных столбов.

Явившийся к месту встречи 20 апреля 1886 года Шнебеле был схвачен двумя агентами германской полиции и ему было предъявлено обвинение в шпионаже против Германии. Отношения между Францией и Германией из-за этого ареста, который Париж с самого начала объявил незаконным, максимально обострились. Буланже пытался склонить правительство к каким-то решительным действиям

в адрес Германии. Французское правительство даже обсуждало идею ультимативно потребовать у Германии выдачи Шнебеле (*Goblet* 1928: 193–194). Но тут неожиданно активную роль сыграл президент Жюль Гриви, под нажимом которого Париж все перевел в чисто правовое поле. К тому же французская полиция нашла письма-приглашения Гауча. То есть удалось доказать, что Шнебеле явился на границу не по своему желанию, не в рамках шпионской деятельности, а по приглашению своего коллеги. Эти письма были равноценны пропуску. Поэтому по распоряжению Бисмарка 29 апреля Шнебеле был освобожден.

ВЗ: Есть любопытная версия о том, что понимая опасность новой европейской войны, за Шнебеле вступился русский император Александр II, и это было решающим фактором освобождения комиссара.

АБ: У этой версии нет надежного документального подтверждения.

ВЗ: 1885–1887 гг. — это довольно «турбулентное» время для всех трех наших эльзасцев. В 1885 г. Дантес возвращается из Парижа на аннексированную территорию, территорию, в свой родной город Сульц; в 1886 г. Бинт под началом Петра Рачковского успешно громит типографию народовольцев в Женеве — этот эпизод подробно описан и швейцарской полицией, и российской охранкой, и русскими революционерами; наконец, 1887 г. — описанный выше «инцидент Шнебеле».

В эти годы в аннексированной Эльзас-Лотарингии Германия проводи-

ла определенная культурную, в том числе языковую политику. В чем же она выражалась?

АБ: Языковая ситуация в Эльзас-Лотарингии в момент аннексии была довольно «пестрой». Городское население — это носители французского и немецкого языка. Причем знание французского, либо немецкого было своего рода социальным маркером, признаком принадлежности к высшему или среднему классу (*Harrison* 2012: 261). Сельские районы Эльзаса — это зона господства эльзасского диалекта. Собственно, и политика германских властей принимала во внимание, что языковая ситуация неоднородна. Если обобщать, то, конечно, главной целью и сутью всех усилий администрации была германизация: как можно быстрее продвигать знание немецкого языка среди жителей Эльзас-Лотарингии. При этом нельзя сказать, что это была открыто репрессивная политика, она была скорее дискриминационной. Но, например, с франкофонами Лотарингии мало что пытались сделать, по-прежнему действовали начальные школы, где велось преподавание на французском языке (*Harp* 1998: 55; *Roth*: 149). Понятно, что все преподавание в средних учебных заведениях, все обучение в Страсбургском университете велось на немецком языке. Чтобы занять любую сколько-нибудь значимую должность в администрации провинции нужно знать немецкий язык. Это само по себе было серьезным барьером, и потому лишь считанные эльзасцы входили в состав администрации в Страсбурге. Полностью искоренить французский не удалось, да и эльзасский диалект оказался очень живучим (*Klein* 2012: 111).

Стоит добавить, что Вогезы — это горный регион, и в каждой долине был свой вариант диалекта. Уроженец Эльзаса мог на слух определить, откуда человек родом — из Сульца он, например, или из окрестностей Мюлуза. Это учитывалось французской военной разведкой, поскольку ожидался наплыв добровольцев из числа эльзасцев, и можно было предположить, что среди них будут и германские агенты. Поэтому как раз начиная с Буланже обсуждалось, что в случае начала боевых действий нужно привлечь офицеров-эльзасцев к опросу добровольцев из Эльзаса на предмет выявления германских шпионов. Только эльзасцы могли разобраться, «кто есть кто», действительно ли человек родом оттуда, как он это утверждает (*Service historique de la Defense / Département de l'Armée de Terre: 7 N 38*). Это ответ на вопрос, почему так много эльзасцев было вообще задействовано в полицейских структурах, в структурах разведки, что с германской стороны, что с французской. По обе стороны границы действовали эльзасцы и охотились они зачастую тоже за эльзасцами.

ВЗ: Интересно, что Проспер Мери́ме, слушая выступления барона Дантеса в Национальном собрании Франции, отмечал резкий немецкий акцент; такой же акцент был и у Генри Бинта.

АБ: Идеальными агентами эльзасцев делало не только знание языков. Эльзас всегда был очень богатым регионом, промышленно развитым и активно вовлеченным в торговлю. Эльзасцы всегда были открыты для внешних контактов, если не говорить о крестьянах из дальних горных

деревень. В Эльзасе был самый высокий уровень грамотности во Франции; эльзасцы считались людьми предприимчивыми, инициативными, мобильными. Многие из них искали счастья за границей. Кроме того, большие семьи — это норма для Эльзаса, поскольку здесь многие могли себе позволить много детей и не было никакого искусственного ограничения рождаемости, что было бичом в остальной Франции и объясняло ее слабые демографические показатели в последней трети XIX в. Были интересные стратегии, особенно у среднего класса: сыновей отдавать учиться и во Францию, и в Германию по возможности, потому что это повышало их шансы преуспеть. И после 1871 г. многие эльзасские семьи оказались разделены. Семья Шнебеле — яркий тому пример: три его брата также работали во французских полицейских структурах, а четвертый остался учителем в родном Эксбольсхайме, став германским подданным. Оппонент Шнебеле комиссар германской полиции Гауч тоже стал «знаменитостью», и газеты тут же выяснили, что два его брата давно уже живут во Франции... И Париж и Берлин в полной мере учитывали, предвидя возможную войну, что члены одних и тех же семей служили и во французской, и в германской армии, и могли оказаться на поле боя лицом к лицу.

ВЗ: Мне довелось читать о протестах эльзасских депутатов во французском парламенте, но были ли эльзасские депутаты в Рейхстаге, какова была их политическая ориентация?

АБ: Что касается депутатов, то с 1874 г. «имперская провинция»

регулярно отправляла 15 депутатов в общегерманский Рейхстаг: пять от германской части Лотарингии и десять от Эльзаса. И первое же их появление в стенах Рейхстага в феврале 1874 г. увенчалось скандалом, поскольку все пятнадцать выступили против аннексии. Их лидеру Эдуарду Тойчу отказали в возможности выступить на французском, а затем его выступление с требованием провести в провинции референдум по вопросу о национальном самоопределении постоянно прерывалось и подверглось освидетанию со стороны других депутатов (*Die Angelegenheiten von Elsass-Lothringen*: 6–13). В дальнейшем в Эльзас-Лотарингии были свои спады и подъемы протестных настроений.

Стоит учитывать, что в 1870-е гг. католическим духовенство в Эльзас-Лотарингии было настроено весьма оппозиционно, реагируя, в том числе, и на политику «Культуркампа» Бисмарка, его борьбу с политическим влиянием церкви. Многие из первого поколения оппозиционных депутатов были священниками и пользовались поддержкой германской католической партии Центра (*Baechler* 2013: 16–18). Если брать 1870-е годы, то им в Эльзасе оппонировали либералы-автономисты. Обычно сторонники автономии Эльзаса не были лояльны Берлину, пусть и действовали в легальном поле. Но во второй половине 70-х гг. эльзасские автономисты во главе с А. Шнеегансом были готовы смириться с аннексией и даже пользовались некоторой поддержкой Бисмарка. Это в итоге и похоронило первую волну автономизма. В 1890-е гг. произошла смена политических поколений,

влияние католических сил ослабло, а социал-демократов — усилилось (*Carrol* 2010: 61). К слову, один из лидеров СДПГ Вильгельм Либкнехт (отец Карла Либкнехта) в эти годы избирался депутатом от Страсбурга. Эльзас-Лотарингия была промышленно развитым регионом с большим количеством рабочих, так что массовая поддержка социал-демократов была вполне логична. К тому же, СДПГ была оппозиционной партией.

ВЗ: Следует сказать еще о том, что среди социал-демократов было достаточно много евреев, вспомним хотя бы того же Лассалья, но у Бисмарка было к ним удивительно лояльное отношение.

АБ: Если уж говорить о социал-демократах, то Вильгельм Либкнехт и Август Бебель были единственными в германском Рейхстаге, кто в 1870 г. открыто высказался против аннексии Эльзас-Лотарингии без волеизъявления ее населения, без проведения соответствующего референдума. За это оба, кстати, провели по два года заключения в крепости по обвинению в государственной измене (*Seidel* 1972: 286).

ВЗ: Так что они всегда могли сослаться на то, что защищали интересы Эльзаса в Рейхстаге.

АБ: Что касается вопроса о том, защищал ли Бисмарк евреев на аннексированных территориях, то их проживало много на данных землях исторически, еще со времен присоединения Эльзаса при Людовике XIV. Французские власти были заинтересованы в развитии этих присоединенных областей и проводили

политику веротерпимости. Поэтому не стоит удивляться, что на территории Эльзас-Лотарингии доля еврейского населения была существенна, и оно в массе своей осталось лояльно Франции. Многие выехали с аннексированной территории после войны, а некоторые из оставшихся были вовлечены в политическую деятельность и негласно сотрудничали с французскими властями (*Caron* 1983: 163–165).

ВЗ: Все три наших героя, несмотря на свое французское гражданство, совершенно свободно владели литературным немецким языком, кроме того — эльзасским диалектом, а Дантес еще и русским языком. И с этой точки зрения они были идеально подходящими для выполнения задач спецслужб — и Дантес, и Шнебеле, и Бинт.

В 1890-е годы жизнь первых двух персонажей клонилась к закату. Жорж Дантес умер в 1895 году на родине, в Сульце, и его похоронили рядом с женой, урожденной Гончаровой. Гийом Шнебеле после своего освобождения был переведен в мае 1887 г. на пост главного комиссара г. Лан, на котором тихо и дождался пенсии. После выхода в отставку в мае 1888 г. преподавал немецкий язык в «Восточной ремесленной школе» в г. Нанси (столице французской части Лотарингии), где и скончался в декабре 1900 г.

А у Генри Бинта в 1890-е наступил «расцвет» деятельности в зарубежной охранке Департамента полиции России. Из рядового филера он вырастает до руководителя всех филеров, причем зачастую — вне пределов Франции. Жизнь Бинта в эти годы

вполне могла бы быть экранизирована в стиле «Бондиады»: он охраняет Николая II и его семью в зарубежных поездках; он охотится за Бурцевым, который сам в это время охотится за провокаторами. Бинт выслеживает Ленина, Савинкова, Чернова — простое перечисление «объектов охоты» заняло бы целую страницу! Историк Файт Хиллис из Университета Чикаго создала он-лайн карту перемещений Бинта по европейским странам (<https://www.utopiasdiscontents.com>); на этой карте невозможно найти европейскую страну, в которой не побывал ли наш герой-эльзасец при исполнении своих обязанностей. Поскольку Файт Хиллис создал такие карты и для наиболее важных революционеров (Ленин, Кропоткин и др.), то пересечение во времени и в пространстве Бинта и русских эмигрантов дает точное представление о «боевых задачах» охранки.

Сходство Бинта и Бонда — не только в головокружительных вояжах, но и в обилии ярких женских персонажей: когда ЦРУ в 1980-е годы изучало опыт царской охранки, появилось уникальное исследование Риты Кроненбиттер (<https://www.cia.gov>) о женщинах в царской охранке, где ярко описаны действия Анри Бинта по подбору и использованию женской агентуры, причем не только в служебных, но и, так сказать, «личных» целях... У Бинта случались и провалы — причем дважды — в Швейцарии (1903 и 1916 гг.). В 1903 году он был арестован вместе с русским агентом Рабиновичем за перлюстрацию почты русских эмигрантов и выслан оттуда: Швейцария отстаивала «право на убежище» для россиян.

Бинт бывает и на территории Германии, охраняя Николая 2 и других Романовых во время посещений Потсдама, Киля и Гессена (родины императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны), при этом эльзасское происхождение агента не создавало никаких проблем. Бинт обеспечивал в Европе охрану Витте, Коковцева, семьи Столыпина и других царских сановников. Были и довольно интимные поручения: например, слежка за жившей на покое во Франции графиней Юрьевской — морганатической женой Александра II. Осенью 1910 года Г.Бинта привлекли для слежки за младшим братом Николая II — великим князем Михаилом Александровичем, когда тот собирался заключить морганатический брак с Наталией Сергеевной Вульфферт. Председатель Совета министров Столыпин докладывал барону Фредериксу, Министру Императорского двора: «Бинт — самый опытный агент, владеет французским, немецким и английским языком. Он снабжен вполне достаточной суммой. Бинт учредит под видом богатого коммерсанта безотлучное наблюдение за путешественниками». Тогда нежелательное венчание удалось предотвратить, а вот в 1912 году случился самый громкий провал Бинта (вместе с жандармским генералом Герасимовым) — скандал с тайным бракосочетанием в Вене Великого князя Михаила Александровича. Михаил и Наталия отправили свой багаж из Бад-Киссингена в Ниццу, и туда же отправилась на поезде группа Бинта, а сами «молодожены» выехали на автомобиле (Великий князь был страстным автомобилистом), но не в Ниццу, а в Вену, и там обвенчались в православ-

ной сербской церкви. Бинт не любил вспоминать об этом своем позорном провале, и даже придумал версию о том, что тайно присутствовал на обряде в Венской церкви св. Саввы.

Вершиной карьеры Бинта было создание «Розыскного бюро «Бинт и Самбен»», куда перешли на легальную службу бывшие тайные агенты Парижского отделения охраны (Peregudova). Бюро было создано в 1913 году по инициативе заведующего русской заграничной политической агентурой Департамента полиции А. Красильниковым после громкого скандала с разоблачением Бурцевым Аркадия Гартинга (он же Арон Геккельман, он же Абрам Ландезен). Тогда на запрос во французском парламенте премьер Клемансо ответил, что во Франции нет никакой иностранной полиции; было ясно, что французские власти пытались прикрыть себя, но вряд ли потерпят работу царской охраны в прежнем виде, и русским пришлось перейти на «аутсорсинг», если говорить современным языком.

Формально новое бюро было не связано с Красильниковым (встречи — только на конспиративных квартирах). Бинту даже рекомендовалось брать посторонние заказы, чтобы «русские» выглядели лишь частью клиентуры. Штат небольшой, но качественный, из тех, кого Бинт отобрал сам. Бюро выполняло филёрские (наблюдательные) функции, занималось перлюстрацией почты, реже — осуществляло разведывательные и охранные операции. Бинт высоко оценивался царскими чиновниками; Красильников писал директору Департамента полиции:

«...служба Бинта в Заграничной Агентуре с самого начала ее организации дает основание отнестись с доверием как к личной его честности и порядочности, так и к его розыскному опыту, созданному многолетней практикой не только во Франции, но и в других государствах Европы, Германии, Италии и Австрии».

Анри Бинт постоянно получал денежные премии и дорогие подарки от охраняемых лиц, например от вдовствующей императрицы Марии Федоровны — драгоценную золотую булавку, а Николай II наградил орденом Святого Станислава третьей степени. Бинта высоко оценивало и Французское правительство — как и Дантес, и Шнебеле, в 1902 году Бинт стал кавалером ордена Почетного легиона.

С началом Мировой войны задача охоты за русскими революционерами сменяется задачей разведывательной деятельности в интересах России, и в то же время в интересах Франции как союзника. В это время Бинт создает свою разведывательную сеть в Дании и в Швеции, откуда в Германию отгружалось сырье для военной промышленности, для агентов этой сети он разрабатывает подробные памятки и «вопросники». Резидентура находилась в Швейцарии и оттуда велась агентурная работа по Германии и по скандинавским странам. В 17 м году Бинта задерживает швейцарская полиция; интересно, что Бинта обвиняют в разведывательной работе и против Германии, и против Франции. На самом деле те, кого русский резидент вербует, работают в интересах России, но швейцарские следователи не смог-

ли в этом разобраться как следует. Судя по документам следствия, и по последующим газетным публикациям нашего героя-эльзасца обвиняют то в шпионаже против Франции, то в шпионаже против Германии. Бинт отсидел в камере 2 месяца, потом сказался больным, сбежал «из-под меры пресечения» и покинул Швейцарию. Дальше Бинт начинает судиться, как уже было сказано выше, с французскими газетами, которые обвинили его в шпионаже в пользу Германии.

1917 год — катастрофический для Бинта, поскольку он лишается русской пенсии, на которую надеялся после 36 летней царской службы, а все прежние накопления вложены в российские ценные бумаги, обслуживать которые правительство Ленина отказалось в январе 1918 года. Бинту ничего не остается, как идти сотрудничать с ВЧК и потом с ОГПУ. Доступны материалы встреч и контактов с послом РСФСР Леонидом Красиным, есть списки лиц из числа «белой» эмиграции, за кем осуществлялась слежка и перлюстрация почты (*Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*).

В 1925 году, не получив соответствующую адекватной оплаты от ОГПУ, Бинт, идет к Владимиру Бурцеву и предлагает свои услуги в облачении деятельности в деятельности советских спецслужб (ВЧК и ОГПУ) на территории Франции. Кроме того, Бинт торгует документами (настоящими или фальшивыми) из своего архива. Например, донесение из Швейцарии (декабрь 1916 г.) о том, что объект наблюдения «Ульянов, он же Ленин» встречался в Берне с германским консулом. Сторонники

версии о связях большевиков с германской разведкой делают из этого факта многозначительные выводы. Впрочем, крупнейший знаток царской охраны, д. и. н. З. Перегудова (*Peregudova*), доказала фальшивость и документа, и подписи Бинта. Интересно, что Бинт дал показания, ставшие основой для «полицейской» версии происхождения знаменитых «Протоколов сионских мудрецов» (*Bibikova*). На знаменитом Бернском процессе в 1934 г эксперт С. Сватиков, доказывая подложность «Протоколов», ссылаясь, в частности, на рассказ об этом Бинта в 1917 году.

Оставшись на восьмом десятке лет без денег, без доходов, без имущества (в отличие от других эльзасцев — Дантеса и Шнебеле) Бинт был вынужден торговать документами разной степени подлинности, но все равно после смерти в 1929 году остался достаточно объемный архив. Часть документов была выкуплена у наследников через Берлинское полпредство СССР за 400 долларов и поступила Музей революции в Москве; часть материалов — в Русский заграничный исторический архив в Праге, который «переехал» в Москву в 1945 году (*Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*). Кое-что осело в личных архивах Бурцева и Сватикова; много интересного мне удалось обнаружить в досье Бинта в Парижской полиции (<https://francearchives.gouv.fr>) и в Федеральном архиве Швейцарии в Берне (*Archives fédérales suisses*).

АБ: У всех трех наших героев оказались во многом схожие ситуации и схожие проблемы. Для выходцев с аннексированной территории все-

гда возникает ситуация личного выбора. И в Германии, и во Франции эльзасцам постоянно приходилось доказывать, что они истинные патриоты. Само наличие многочисленных родственных и дружеских связей по ту сторону границы бросало тень подозрения, и во Франции с такими проблемами они тоже сталкивались. Многие эльзасцы выбирали французское гражданство, но при этом не всегда хорошо владели французским языком. Французский обыватель порой видел в них «пруссиков», и многие из эльзасцев сталкивались в 1870-е гг. с проблемами при трудоустройстве, были вынуждены браться за самую низкооплачиваемую работу. Подобные факты приводились даже с трибуны французского Национального собрания (*Annales de l'Assemblée nationale* 1873, 14: 473). Мы говорили об агентах, о полицейских, о разведчиках. Но кого ловят полицейские-выходцы из Эльзаса? Тех же самых молодых эльзасцев, сбивавшихся в банды в окрестностях Парижа, поскольку не смогли нормально устроиться на территории матери-родины.

ВЗ: Всем троим нашим героям самоидентификация как французов при серьезном знании немецкого языка и понимания немецкой культуры давала возможность успешно работать в спецслужбах. И французское правительство, награждая орденом Почетного легиона, тоже признавало их, так сказать, французский патриотизм, хотя Дантес и особенно Бинт больше работали на Россию, в отличие от Шнебеле. Очень интересна судьба эльзасцев дальше — и в Первую мировую войну, и во Вторую мировую войну: попадая в плен, они

очень часто переходили воевать на сторону Франции. Существует даже архивная фотография большой группы эльзасцев, одетых в красноармейской форму. Это солдаты немецкой армии, которые попали в плен, и после соответствующей агитационной работы согласились воевать в составе дивизии «Лотарингия» Свободной Франции; для того, чтобы их транспортировать из СССР через Иран, эльзасцев одели в красноармейской форму.

АБ: В Первую мировую немцы старались поменьше задействовать эльзасцев на Западном фронте, основная масса их отправлялась на другие фронты. В частности, очень много таких солдат было на русском фронте, и немало эльзасцев попало в русский плен. Франция добивалась комфортных условий для этих пленных, пыталась их вернуть и убедить записаться в ряды французской армии. Большая группа эльзасцев была отправлена во Францию через Архангельск (*Boches ou tricolores?* 2008: 30). Их с помпой встречали, и некоторые из них действительно воевали снова, но уже в составе французской армии (*Roth* 2007: 627). Понятно, что в случае попадания в немецкий плен им грозил немедленный расстрел — таковы были жизненные «зигзаги» выходцев из аннексированного Эльзаса в последней трети XIX-начале XX вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бибикова 2018 — Бибикова Л. В. С. Г. Святиков и происхождение «Протоколов сионских мудрецов» // Российская история. — 2018. — Н 5.

Государственный архив Российской Федерации ф. 509 1 оп. 1874–1929 гг.

Давыдов 2001 — Давыдов Ю. Бестселлер. — М.: Вагриус, 2001. 572 с.

Перегудова 2000 — Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917). — М.: РОССПЕН, 2000. 432 с.

Раевский 1978 — Раевский Н. А. Избранное. — М.: Художественная литература, 1978. 492 с.

Щеголев 1987 — Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. — М.: Книга, 1987. 576 с.

Annales de l'Assemblée nationale 1873 — *Annales de l'Assemblée nationale: compte rendu in extenso des séances, annexes*. Т. 14. Paris: Imprimerie et librairie du Journal officiel, 1873. 201 p.

Archives fédérales suisses, AFS#E21#1000/131#8664* (Personalbogen von Anarchisten, Kommunisten, Sozialisten, Nationalisten, Mitgliedern von Minderheitenbewegungen usw., A-Z, 1848–1930)

Barbey-Say 1994 — Barbey-Say H. Le voyage de France en Allemagne de 1871 à 1914. Nancy: Presses universitaires de Nancy, 1994. 412 p.

Baechler 2013 — Baechler Ch. Clergé catholique et politique en Alsace 1871–1940. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2013. 251 p.

Berlière 1993 — Berlière J.-M. Ordre et sécurité. Les nouveaux corps de police de la Troisième République // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 1993. No. 39. P. 23–27.

Boches ou tricolores? 2008 — *Boches ou tricolores? Les Alsaciens-Lorrains dans la Grande guerre / Sous la dir. de J.-N. Grandhomme*. Strasbourg: la Nuée bleue, 2008. 460 p.

Caron 1983 — Caron V. Patriotism or Profit? The Emigration of Alsace-Lorraine Jews to France, 1871–1872 // The Leo Baeck Institute Year Book. Vol. 28, Issue 1. 1983. P. 139–168.

Carrol 2010 — Carrol A. Socialism and National Identity in Alsace from Reichsland to République, 1890–1921 // *European History Quarterly*. 2010. Vol. 40 (1). P. 57–78.

Die Angelegenheiten von Elsass-Lothringen 1874 — *Die Angelegenheiten von Elsass-Lothringen*: Sämtliche bisher gehaltene Reden. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1874. 92 S.

Documents diplomatiques français 1929 — *Documents diplomatiques français (1871–1914)*. Série 1. Vol. I. Paris: Imprimerie nationale, 1929. 496 p.

Fischer 2010 — Fischer J. Ch. Alsace to the Alsatians? Visions and Divisions of Alsatian Regionalism, 1870–1939. N. Y.: Berghahn Books, 2010. 235 p.

Fitzpatrick 2015 — Fitzpatrick M. P. Purging the Empire. Mass Expulsions in Germany, 1871–1914. Oxford: Oxford University Press, 2015. 297 p.

Forcade 2008 — Forcade O. La République secrète: Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. Paris: Nouveau Monde Editions, 2008. 704 p.

Goblet 1928 — Goblet R. Souvenirs de ma vie politique: L'affaire Schaebelé (avril–mai 1887) // *Revue politique et parlementaire*. 1928. T. 137. P. 177–197.

Harp 1998 — Harp S. Learning to be loyal: Primary Schooling as Nation Building in Alsace and Lorraine, 1850–1940. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1998. 292 p.

Harrison 2012 — Harrison M. A Century of Changing Language Beliefs in Alsace // *Modern & Contemporary France*. 2012. Vol. 20. N 3. P. 357–374.

Holsteins 1957 — *Holsteins F., von*. Die geheimen Papiere Friedrich von Holsteins. Bd II. Tagebuchblätter. Göttingen, 1957. 442 S.

Klein 2006 — Klein D. Battleground of Cultures: “Politics of Identities” and the National Question in Alsace under German Imperial Rule (1870–1914) // *Revue d'Alsace*. 2006. No. 132. P. 503–509.

Mitchell 1980 — Mitchell A. The Xenophobic Style: French Counterespionage and the Emergence of the Dreyfus Affair // *The Journal of Modern History*. Vol. 52. 1980. № 3. P. 414–425.

Poidevin, Bariéty 1977 — Poidevin R., Bariéty J. Les relations franco-allemandes, 1815–1975. Paris: Armand Colin, 1977. 373 p.

Preibusch 2006 — Preibusch S. Verfassungsentwicklungen im Reichsland Elsass-Lothringen 1871–1918. Integration durch Verfassungsrecht? Berlin: Berliner Wissenschaft s-Verlag, 2006. 624 S.

Roth 2007 — Roth F. La Lorraine annexée: Étude sur la Présidence de Lorraine dans l'Empire allemande (1870–1914). 2nd éd. Nancy: Editions Serpenoise, 2007. 751 p.

Sawicki 2001 — Sawicki G. Les agents de renseignement à la frontière franco-allemande (1871–1914) // *La Lorraine et la Sarre depuis 1871: Perspectives transfrontalières / Sous la dir. de Rainer Hudemann et Alfred Wahl*. Metz, 2001. P. 101–117.

Sawicki 2012 — Sawicki G. Aux origines lointaines du «service action»: sabotages et opérations spéciales en cas de mobilisation et de guerre (1871–1914) // *Revue historique des armées*. 2012. Vol. 268. P. 12–22.

Seidel 1972 — Seidel J. Le Mouvement ouvrier allemand et les événements de 1870–1871 // *Revue d'histoire Moderne et Contemporaine*. Vol. 19. No. 2. 1972. P. 283–288.

Wahl 1974 — Wahl A. L'option et l'émigration des alsaciens-lorrains (1871–1872). Paris: Éditions Ophrys, 1974. 276 p.

REFERENCES

Annales de l'Assemblée nationale: compte rendu in extenso des séances, annexes. T. 14. Paris: Imprimerie et librairie du Journal officiel, 1873. 201 p.

Archives fédérales suisses, AFS#E21#1000 /131#8664* (Personallbogen von Anarchisten, Kommunisten, Sozialisten, Nationalisten, Mitgliedern von Minderheitenbewegungen usw., A-Z, 1848–1930)

- Barbey-Say H. *Le voyage de France en Allemagne de 1871 à 1914*. Nancy: Presses universitaires de Nancy, 1994. 412 p.
- Baechler Ch. *Clergé catholique et politique en Alsace 1871–1940*. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2013. 251 p.
- Berlière J.-M. *Ordre et sécurité. Les nouveaux corps de police de la Troisième République // Vingtième Siècle. Revue d'histoire*. 1993. No. 39. P. 23–27.
- Bibikova L. V. S. G. Svatikov i proiskhozhdenie «Protokolov sionskih mudrecov» // *Rossijskaya istoriya*. — 2018. — N 5.
- Boches ou tricolores? Les Alsaciens-Lorrains dans la Grande guerre / Sous la dir. de J.-N. Grandhomme*. Strasbourg: la Nuée bleue, 2008. 460 p.
- Caron V. Patriotism or Profit? The Emigration of Alsace-Lorraine Jews to France, 1871–1872 // *The Leo Baeck Institute Year Book*. Vol. 28, Issue 1. 1983. P. 139–168.
- Carrol A. Socialism and National Identity in Alsace from Reichsland to République, 1890–1921 // *European History Quarterly*. 2010. Vol. 40 (1). P. 57–78.
- Davydov Y. *Bestseller*. — M.: Vagrius, 2001. 572 p.
- Die Angelegenheiten von Elsass-Lothringen: Sämtliche bisher gehaltene Reden*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1874. 92 S.
- Documents diplomatiques français (1871–1914)*. Série 1. Vol. I. Paris: Imprimerie nationale, 1929. 496 p.
- Fischer J. Ch. *Alsace to the Alsatians? Visions and Divisions of Alsatian Regionalism, 1870–1939*. N. Y.: Berghahn Books, 2010. 235 p.
- Fitzpatrick M. P. *Purging the Empire. Mass Expulsions in Germany, 1871–1914*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 297 p.
- Forcade O. *La République secrète: Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939*. Paris: Nouveau Monde Editions, 2008. 704 p.
- Goblet R. Souvenirs de ma vie politique: L'affaire Schaebelé (avril–mai 1887) // *Revue politique et parlementaire*. 1928. T. 137. P. 177–197.
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* f. 509 1op. 1874–1929 gg
- Harp S. *Learning to be loyal: Primary Schooling as Nation Building in Alsace and Lorraine, 1850–1940*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1998. 292 p.
- Harrison M. A Century of Changing Language Beliefs in Alsace // *Modern & Contemporary France*. 2012. Vol. 20. N 3. P. 357–374.
- Holsteins F., von. *Die geheimen Papiere Friedrich von Holsteins*. Bd II. Tagebuchblätter. Göttingen, 1957. 442 S.
- Klein D. Battleground of Cultures: “Politics of Identities” and the National Question in Alsace under German Imperial Rule (1870–1914) // *Revue d'Alsace*. 2006. No. 132. P. 503–509.
- Mitchell A. The Xenophobic Style: French Counterespionage and the Emergence of the Dreyfus Affair // *The Journal of Modern History*. Vol. 52. 1980. №3. P. 414–425.
- Peregudova Z. I. *Politicheskij sysk v Rossii (1880–1917)*. — M.: ROSSPEN, 2000. 432 p.
- Poidevin R., Bariéty J. *Les relations franco-allemandes, 1815–1975*. Paris: Armand Colin, 1977. 373 p.
- Preibusch S. *Verfassungsentwicklungen im Reichsland Elsaß-Lothringen 1871–1918. Integration durch Verfassungsrecht?* Berlin: Berliner Wissenschaft s-Verlag, 2006. 624 S.
- Raevskij N. A. *Izbrannoe*. — M.: Hudozhestvennaya literatura, 1978. 492 p.
- Roth F. *La Lorraine annexée: Étude sur la Présidence de Lorraine dans l'Empire allemande (1870–1914)*. 2nd éd. Nancy: Editions Serpenoise, 2007. 751 p.
- Sawicki G. Les agents de renseignement à la frontière franco-allemande (1871–1914) // *La Lorraine et la Sarre depuis 1871: Perspectives transfrontalières / Sous la dir. de Rainer Hudemann et Alfred Wahl*. Metz, 2001. P. 101–117.

Sawicki G. Aux origines lointaines du «service action»: sabotages et opérations spéciales en cas de mobilisation et de guerre (1871–1914) // *Revue historique des armées*. 2012. Vol. 268. P. 12–22.

Seidel J. Le Mouvement ouvrier allemand et les événements de 1870–1871 // *Re-*

vue d'histoire Moderne et Contemporaine. Vol. 19. No. 2. 1972. P. 283–288.

Shegolev P.E. *Duel' i smert' Pushkina*. — М.: Kniga, 1987. 576 p.

Wahl A. *L'option et l'emigration des alsaciens-lorrains (1871–1872)*. Paris: Éditions Ophrys, 1974. 276 p.

ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЖУРНАЛА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА».

Начинаем новый проект

Аннотация: Роль государств должна ограничиваться созданием определенных рамок отношения к прошлому — «красных линий» по недопущению глумления над жертвами геноцидов, преступлений против человечности, оправдания человеконенавистнических идей и практик, военных преступлений и преступников и т. п. Миссия историка как публичного интеллектуала заключается в том, чтобы своевременно сказать: «Стоп!», когда вмешательство государства в историческую сферу становится чрезмерным, угрожая плюрализму и объективности научных исследований. Для этого необходим мониторинг исторической политики. Сбор первичной информации позволит анализировать тенденции этой политики в разных странах, сравнивать их, находя общие черты и особенности. Потому на базе журнала «Историческая экспертиза» мы запускаем проект «Хроника исторической политики». На первом этапе хроника охватывает Российскую Федерацию и Украину. При этом необходимо подчеркнуть, что речь не идет о попытке уравнивать агрессора и жертву. Мы осознаем, что украинская историческая политика, которую трудно назвать эталоном демократизма и свободомыслия, является следствием экзистенциальной угрозы существованию украинской идентичности, порожденной российским вторжением. В дальнейшем мы бы хотели найти единомышленников и включить в обзор другие страны Центральной и Восточной Европы.

Ключевые слова: историческая политика, мониторинг, Хроника исторической политики, государственное вмешательство в историческую науку, Россия, Украина

Авторы: Латыш Юрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, приглашенный исследователь Европейского гуманитарного университета (Вильнюс). E-mail: j_latysh@ukr.net; Эрлих Сергей Ефроимович, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com

© Историческая Экспертиза, 2024
DOI 10.31754/2410-1419-2024-1-286-291

CHRONICLE OF HISTORICAL POLITICS OF THE JOURNAL THE HISTORICAL EXPERTISE.

Starting a new project

Abstract: The role of states should be limited to the creation of certain frameworks for dealing with the past – "red lines" to prevent the mockery of victims of genocides, crimes against humanity, justification of hateful ideas and practices, war crimes and criminals, and so on. The mission of the historian as a public intellectual is to timely say "Stop!" when state interference in the historical sphere becomes excessive, threatening the pluralism and objectivity of scientific research. For this purpose, monitoring of historical policy is necessary. The collection of primary information will make it possible to analyse the trends of this policy in different countries, to compare them, finding common features and peculiarities. Therefore, on the basis of the journal "Historical Expertise" we are launching the project "Chronicle of Historical Policy". At the first stage, the chronicle covers the Russian Federation and Ukraine. It should be emphasised that this is not an attempt to equate aggressor and victim. We recognise that Ukrainian historical politics, which can hardly be called a standard of democracy and free-thinking, is the result of an existential threat to the existence of Ukrainian identity caused by the Russian invasion. In the future, we would like to find like-minded people and include other Central and Eastern European countries in the review.

Keywords: historical politics, monitoring, Chronicle of Historical Politics, state intervention in history, Russia, Ukraine

Corresponding authors: Latysh Yuri Vladimirovich, PhD (candidat istoricheskikh nauk), Associate Professor, Visiting Researcher of European Humanities University, Vilnius. E-mail: j_latysh@ukr.net; Ehrlich Serguey Efroimovich, PhD (doctor istoricheskikh nauk), the Chief-Editor of The Historical Expertise. Email: istorexorg@gmail.com

В условиях «поворота к памяти» и исчезновения классических идеологий история становится все более важной сферой общественной жизни. Политики то и дело прибегают к «историческим примерам», когда им надо обосновать необходимость достижения тех или иных целей. При этом они во многих случаях отвечают на общественный запрос иметь «великую», «героическую» историю. В Центральной и Восточной Европе роль государства в регулировании прошлого особенно ощутима. Этот процесс только усилился вследствие российской агрессии против Украины.

литикой» / «политикой памяти» мы понимаем в первую очередь использование истории в политических целях. Прежде всего, речь идет о деятельности политических сил, которые находятся у власти, и имеют возможность формировать при помощи институтов государства (государственные праздники и официальные памятные даты, топонимика, различного рода памятники, музеи и выставки, учебные программы и т. д.) «удобные» для себя представления граждан о прошлом. Для этого власть использует отдельных сервильных историков, а также журналистов, лидеров общественного мнения, педагогов и других агентов исторической политики.

Начиная новый проект, следует указать, что под «исторической по-

В демократических странах партии власти не обладают монополией на трактовку прошлого, поскольку оппозиционные силы и институты гражданского общества проводят собственную историческую повестку. Важно также отметить, что политики, пришедшие к власти в результате конкурентных выборов, неизбежно должны учитывать представления о прошлом своих избирателей, поэтому историческая политика — это во многом улица с двухсторонним движением.

Существует мнение, что историческая политика — это специфика, прежде всего, недемократических режимов, а также молодых демократий, например стран Центральной и Восточной Европы, травмированных нацистской оккупацией и десятилетиями пребывания в «лагере социализма». На наш взгляд, такой подход сужает рассматриваемый феномен, так как даже в самых либеральных демократиях политики испытывают искушение «подправить» прошлое. Примечательно, что сам термин «историческая политика» с резко негативными коннотациями возник в ходе знаменитого «спора историков» в Германии в 1980-е годы и только в 2000-е был переосмыслен в позитивном ключе правоконсервативными силами, пришедшими к власти в Польше.

Так, политическая команда канцлера Германии Гельмута Коля, защитившего, кстати, в 1958 кандидатскую диссертацию на тему: «Политическое развитие Пфальца и возрождение партий после 1945 года», пыталась избавить немцев от вины за нацистское прошлое. Едва заняв пост

канцлера в 1982, он заявил о необходимости «духовно-нравственного поворота», под которым подразумевалась политика «нормализации» немецкого национализма (Wicke 2015: 180–189). Историк Эрнст Нольте в духе новой исторической политики стремился релятивизировать нацизм. Он заявил, что нацистские расовые убийства не только имели предтечей классовые убийства, совершенные большевиками, но и носили оборонительный характер перед лицом коммунистической агрессии: «Не предшествовал ли Аушвицу Архипелаг Гулаг?» — риторически вопрошал этот сторонник «нормализации» (Hughes 2022: 68). Поскольку Германия является демократической страной, то Юрген Хабермас смог при поддержке популярных СМИ вступить с Нольте в полемику, в ходе которой и родилось понятие «историческая политика». В 1997 году немецкие историки организовали передвижную выставку «Война на уничтожение: преступления вермахта. 1941–1944», которую показали в тридцати городах страны (Heer and Caplan 1998). При этом они сталкивались с протестами и угрозами не только со стороны неонацистов, но и членов правящей ХДС. Отделение ХДС Саарбрюккена сделало заявление: «Мы не позволим организаторам выставок и их пособникам опорочить наших отцов, а с ними и множество мёртвых, которые уже не могут защитить себя, представляя их как преступников и убийц». 9 марта 1999 года в Саарбрюккене в здании, где проходила выставка, раздался мощный взрыв. Никто не пострадал только потому, что это произошло рано утром. Виновные до сих пор не найдены (Sprengstoffanschlag

auf Wehrmacht-Ausstellung // DIE WELT. 10.03.1999 <https://web.archive.org/web/20180326235640/https://www.welt.de/print-welt/article567825/Sprenstoffanschlag-auf-Wehrmacht-Ausstellung.html>).

Мы видим, что даже в демократической стране «бои за историю» могут протекать в условиях, приближенных к боевым. Тем не менее, немецкие интеллектуалы нашли тогда в себе силы и мужество противостоять исторической политике властей и победить в этой борьбе. После «спора историков» в Германии господствует концепция о безусловной ответственности немцев за преступления нацистов и, прежде всего, Холокост; основой немецкой идентичности является конституционный патриотизм; война на Восточном фронте в обязательном порядке именуется «войной на уничтожение».

Этот пример чрезвычайно важен, так как далеко не всегда удается успешно противостоять исторической политике властей предрежащих. В 1995 к пятидесятилетию окончания Второй мировой войны Национальный музей авиации и космонавтики США подготовил экспозицию с демонстрацией бомбардировщика Энола Гэй, который 6 сентября 1945 сбросил атомную бомбу «Малыш» на Хиросиму. Были представлены свидетельства об обстоятельствах и последствиях одной из самых страшных катастроф в истории человечества. Планы музейщиков вызвали массированные протесты ветеранских организаций, конгрессменов-патриотов и представителей СМИ. Попытка «дискредитации»

героической победы американского народа была предотвращена. Выставка была закрыта и переформатирована в «правильном» ключе. Директор музея Мартин Харвитт был вынужден подать в отставку (Kohn 1995). Энола Гей до сих пор экспонируется в режиме «без комментариев».

Мы привели эти примеры с целью указать, что историческая политика — это всемирный феномен и что даже демократически избранные политики порой стремятся дискредитировать усилия исторической корпорации по непредвзятому изучению прошлого. Безусловно, куда драматичнее развиваются события в России, где президент Путин возомнил себя великим историком, пишет статьи и дает интервью на исторические темы, имея своей целью оправдать нападение на Украину «историческими аргументами», ставя под сомнение само существование украинского народа, его право на собственную историю, свободный выбор внешнеполитических ориентиров, выдвигая территориальные претензии на основании того, что какие-то земли много столетий назад были завоеваны российскими царями.

Поэтому, одной из наших профессиональных задач должно стать противодействие манипуляциям представителей власти, невзирая на то, кто именно их осуществляет.

Мы разделяем идеи «Воззвания из Блуа», написанного Пьером Нора в 2008 году от имени объединения «За свободу истории», направленные на защиту принципа свободы исторического исследования (<https://web.archive.org/web/20081111031740/>

<http://www.lph-asso.fr/actualites/42.html>).

Считаем, что роль государств должна ограничиваться созданием определенных рамок отношения к прошлому — «красных линий» по недопущению глумления над жертвами геноцидов, преступлений против человечности, оправдания человеконенавистнических идей и практик, военных преступлений и преступников и т. п.

Но последнее слово об исторических фактах и их интерпретации не должно формулироваться законами, заявлениями глав государств и правительств, политиков или судебными приговорами.

Необходимо противостоять попыткам включения исторической науки в систему государственной пропаганды, ее секьюритизации, ограничения свободы исследователя угрозами уголовного преследования.

Миссия историка как публичного интеллектуала заключается в том, чтобы своевременно сказать: «Стоп!», когда вмешательство государства в историческую сферу становится чрезмерным, угрожая плюрализму и объективности научных исследований.

Для этого необходим мониторинг исторической политики. Сбор первичной информации позволит анализировать тенденции этой политики в разных странах, сравнивать их, находя общие черты и особенности. Поэтому на базе журнала «Историческая экспертиза» мы запускаем проект «Хроника исторической политики».

На первом этапе хроника охватывает Российскую Федерацию и Украину. При этом необходимо подчеркнуть, что речь не идет о попытке уравнивать агрессора и жертву. Мы осознаем, что украинская историческая политика, которую трудно назвать эталонным демократизмом и свободомыслием, является следствием экзистенциальной угрозы существованию украинской идентичности, порожденной российским вторжением. В дальнейшем мы бы хотели найти единомышленников и включить в обзор другие страны Центральной и Восточной Европы.

Мы отдаем себе отчет, что наш первый опыт еще «сырой». В процессе дальнейшего мониторинга мы будем совершенствовать общую концепцию проекта и расширять источниковую базу Хроники. Надеемся получить критические замечания от коллег как концептуального характера, так и указание пропущенных нами событий исторической политики. Присылайте замечания на e-mail: istorexorg@gmail.com. Следите за нашими новостями: https://t.me/istorex_ru

Юрий Латыш, Сергей Эрлих

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Heer & Caplan 1998 — Heer, Hannes and Caplan, Jane. The Difficulty of Ending a War: Reactions to the Exhibition 'War of Extermination: Crimes of the Wehrmacht 1941 to 1944'. // *History Workshop Journal*, No. 46 (Autumn, 1998), pp. 187–203.

Hughes 2022 — Hughes, Judith M. *The Perversion of Holocaust Memory. Writing and Rewriting the Past after 1989*. London: Bloomsbury, 2022.

Kohn 1995 — Kohn, Richard H. History and the Culture Wars: The Case of the Smithsonian Institution's Enola Gay Exhibition. // *Journal of American History*. V. 82. No. 3 (December 1995). Pp. 1036–1063.

Wicke 2015 — Wicke, Christian. *Helmut Kohl's quest for normality: his representation of the German nation and himself*. New York; Oxford: Berghahn, 2015.

REFERENCES

Heer, Hannes and Caplan, Jane. The Difficulty of Ending a War: Reactions to the Exhibition 'War of Extermination: Crimes of the Wehrmacht 1941 to 1944'. // *History*

Workshop Journal, No. 46 (Autumn, 1998), pp. 187–203.

Hughes, Judith M. *The Perversion of Holocaust Memory. Writing and Rewriting the Past after 1989*. London: Bloomsbury, 2022.

Kohn, Richard H. History and the Culture Wars: The Case of the Smithsonian Institution's Enola Gay Exhibition. // *Journal of American History*. V. 82. No. 3 (December 1995). Pp. 1036–1063.

Wicke, Christian. *Helmut Kohl's quest for normality: his representation of the German nation and himself*. New York; Oxford: Berghahn, 2015.

С. Е. Эрлих

ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ДЕКАБРЬ 2023 — ФЕВРАЛЬ 2024 гг.)

Аннотация: В Хронике исторической политики отмечается, что основная задача российской пропаганды представить вторжение в Украину не просто как превентивный ответ на планы неминуемой агрессии НАТО против миролюбивой России, но как продолжение Великой отечественной войны Советского Союза против нацистской Германии. Однако утверждения подобного рода теряют убедительность, как в контексте культурной памяти, где Украина выступает, прежде всего, как жертва гитлеровской агрессии, так и нацистского символизма явственно проступающего и в ряде символов «спецоперации», и в высказываниях российских политиков. В мону-ментальной пропаганде заметен тренд освежения памяти о Великой отечественной войне советского народа. Обращают внимание также низовые инициативы по установке памятников «Героям СВО» в небольших населенных пунктах, в которых массовые военные потери гораздо более заметны в сравнении с большими городами.

Ключевые слова: Высказывания политиков, Специальная военная операция, Великая отечественная война советского народа, памятники, герои, жертвы, низовые мемориальные инициативы

Автор: Эрлих Сергей Ефроимович, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com

S. E. Ehrlich

CHRONICLE OF HISTORICAL POLITICS OF THE RUSSIAN FEDERATION (DECEMBER 2023 — FEBRUARY 2024).

Abstract: The Chronicle of Historical Politics notes that the main task of Russian propaganda is to present the invasion of Ukraine not just as a preventive response to NATO's plans of imminent aggression against peace-loving Russia, but as a continuation of the Soviet Union's Great Patriotic War against Nazi Germany. However, such assertions lose their credibility both in the context

© С. Е. Эрлих, 2024
DOI 10.31754/2410-1419-2024-1-292-338

of cultural memory, where Ukraine is primarily a victim of Hitler's aggression, and Nazi symbolism, which is evident in a number of symbols of the "special operation" and in the some statements of Russian politicians. The trend of refreshing the memory of the Great Patriotic War of the Soviet people is remarkable in monumental propaganda. Attention is also drawn to grassroots initiatives to erect monuments to "Heroes of the Special Military Operation" in small towns and cities, where mass military losses are much more visible compared to large cities.

Keywords: Politicians' statements, Special Military Operation, Great Patriotic War of the Soviet people, monuments, heroes, victims, grassroots monumental initiatives

Corresponding author: Ehrlich Serguey Efroimovich, PhD (doctor istoricheskikh nauk), the Chief-Editor of The Historical Expertise. Email: istorexorg@gmail.com

1) ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОЛИТИКОВ

После 24 февраля 2022 главная задача исторической политики российских властей состоит в том, чтобы представить путинское вторжение в Украину как превентивный ответ на неминуемое нападение агрессивного блока НАТО на миролюбивую Россию. Для одержимых прошлым российских пропагандистов — история повторяется. Они прилагают огромные усилия, чтобы изобразить нынешнюю войну с, как они выражаются, «(нео)нацистами»/«фашистами» как повторение Великой отечественной войны советского народа против германского нацизма:

«Когда мы говорим, что одна из целей СВО — денацификация, борьба с нацизмом, многие теперь поймут, о ком идет речь» (Председатель ГД РФ Вячеслав Володин);

«Мы видим, как в наши дни фактически пересматриваются итоги Нюрнбергского процесса, в ходе которого нацизму была дана однозначная правовая оценка. В некоторых странах не только переписывают историю и оправдывают палачей: реваншисты

и неонацисты взяли на вооружение идеологию и методы гитлеровцев. В государствах Прибалтики десятки тысяч людей объявляют «недочеловеками» и лишают самых элементарных прав, подвергают травле. Режим в Киеве возвеличивает пособников Гитлера, эсэсовцев, использует террор против всех неугодных. Продолжаются варварские обстрелы мирных городов и посёлков, убийства стариков, женщин, детей. В ряде стран Европы русофобия продвигается как государственная политика. Мы сделаем всё — всё, чтобы пресечь и окончательно искоренить нацизм. Последователи нацистских палачей, как бы они себя сегодня ни называли, обречены» (Президент РФ Владимир Путин).

Творцы исторической политики Кремля утверждают, что сегодня, как и тогда, «вся Европа на стороне Гитлера»:

«В годы Великой Отечественной войны в сложнейших условиях выиграла индустриальную битву у гитлеровской Германии, а фактически у промышленности Европы, которая работала тогда на нацистскую

Германию» (Президент РФ Владимир Путин).

«Для руководства государств НАТО фашистская идеология становится нормой. Байден, Трюдо, Сунак, Макрон, Шольц не только оправдывают преступления киевских нацистов, но и выступают спонсорами политики геноцида и терроризма, которую ведет режим Зеленского» (Председатель ГД РФ Вячеслав Володин);

«Сегодня как раз те страны, которые взяли в кольцо Ленинград, морили голодом, бомбили его, — Финляндия, Германия и другие западные государства — воюют против нас. Здесь исторически проводится параллель» (Председатель Комитета по обороне ГД РФ Андрей Картаполов);

«Сегодня мы должны ответить себе, своим избирателям: с кем мы имеем дело, когда говорим о Франции и французах? С идейными наследниками легендарного Президента Франции генерала де Голля, с правнуками героических летчиков авиационного полка «Нормандия–Неман», громивших фашистов вместе с нашими дедами и прадедами, или со сторонниками коллаборанта-преступника маршала Петена и с эсэсовцами дивизии «Шарлемань», безуспешно пытавшимися защитить своих гитлеровских хозяев у стен берлинского Рейхстага? Ради чего сегодня умирают французы на Украинской земле?» (ГД обратилась к парламенту Франции в связи с участием французских наемников в боевых действиях на Украине).

Случайно ли при этом авторы процитированных высказываний забы-

вают, что после капитуляции Франции 22 июня 1940 в истории Второй мировой войны начался драматический этап, когда Великобритания целый год в одиночку воевала против нацистов. Одинокая борьба британцев с нацизмом продолжалась до 22 июня 1941, когда Германия напала на дружественный ей, согласно Договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939, СССР? Они точно не ведают, что 12 июля 1941 СССР и Великобритания подписали соглашение о совместных действиях и тем самым стали союзниками по антигитлеровской коалиции? Или твердя, о том, что «вся Европа» воевала на стороне нацистов, они лукавят «в интересах дела»?

Примечательно, что даже «мемы» культурной памяти, где Украина выступает, прежде всего, как жертва нацистской оккупации: «Нам объявили, что Киев бомбили»; «Враги сожгли родную хату»; «Идет по Украине группа Центр», — дезавуируют попытки путинской пропаганды создать аналогию между РФ, которая, якобы, как и СССР, сражается против (нео)нацистов. Более того, символы путинских «борцов с нацизмом», вроде «полусвастики Z» и наименования «группировка войск "Центр"», а также высказывания, вроде путинской «оговорки», о том, что поляки «вынудили Гитлера начать Вторую мировую войну», разворачивают все метафорические потуги кремлевской пропаганды против ее творцов. Но агенты исторической политики РФ не сдаются: «Преднамеренные атаки украинских вооруженных формирований против мирных граждан, включая комбинированный неизбирательный удар

30 декабря 2023 года по городским улицам и спортивным объектам Белгорода, ставят киевских палачей в один ряд с организаторами и исполнителями резни в белорусской Хатыни, на территории польской Волини, где жертвами нацистов и их приспешников становились мирные жители» (Обращение ГД «К ООН, международным парламентским организациям, парламентам стран мира в связи с преступными атаками украинских вооруженных формирований против мирных граждан на территории РФ»).

Гвоздем программы исторических высказываний политиков стало интервью президента РФ американскому блогеру Такеру Карлсону, в ходе которого Путин позволил себе дать «маленькую историческую справку». Вместо обещанных «30 секунд или одной минуты» маленькая историческая справка затянулась едва не на час. Тезисы начинающего, но уже широко известного историка Путина подробно проанализировали авторы «Исторической экспертизы» (См.: А. А. Каменских. «Специальная историческая операция». Попытка нарратологического анализа интервью В. Путина Т. Карлсону <https://www.istorex.org/post/14-02-2024-aleksey-kamenskikh>; Ю. В. Латыш. Ретротопия Владимира Путина, или Как превратить империалистическую войну в гражданскую <https://www.istorex.org/post/19-02-2024-yurii-latysh>).

2) ПАМЯТНИКИ

Руководящие указания в сфере исторической политики, посылаемые

из кабинетов верховной власти, на местах воплощаются в виде памятников. Задача метафорически приравнять «СВО» к «ВОВ» приводит к тому, что увековечивание этих двух событий становится главным направлением «монументальной пропаганды».

За три месяца с начала декабря 2023 по конец февраля 2024 удалось обнаружить упоминания 20 памятников, связанных с Великой отечественной войной. Идет реставрация и приведение в порядок старых памятников. Новые памятники установили во Всеволожске Ленинградской области («Ленинградская Мадонна» — памятник детям, рожденным в блокаду), в Угличе Ярославской области («Детям блокадного Ленинграда»), Верхнем Имеке Таштыпского района Хакасии (Памятник односельчанам), в Великом Новгороде («Героям земли Новгородской»).

Важнейшим событием в этом ряду стала церемония открытия Комплекса в память о жертвах нацистского геноцида с участием президентов Российской Федерации и Республики Беларусь. Мемориал возведён в деревне Зайцево Гатчинского района Ленинградской области, «на территории которого в годы Великой Отечественной войны располагались многочисленные лагеря для военнопленных, а также детские донорские концентрационные лагеря». Этот комплекс становится воплощением нового поворота исторической политики российских властей, которые с недавних пор считают, что оккупационная политика нацистов на территории СССР может быть обозначена как «геноцид», с чем не

согласны многие специалисты (См.: Пахалюк К. А. Геноцид, которого не было // Новая газета — Европа. 2024. 1 февр. URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2024/02/01/genotsid-kotorogo-ne-bylo>).

Кроме того, сообщается о планах открыть новые памятники. В Москве собираются поставить четыре мемориальные доски героям Советского Союза. В Иркутске выбрали три проекта памятника воинам-сибирякам для установки в Волгограде. К столетию писателя и ветерана войны Виктора Астафьева в Красноярске в 2024 собираются установить памятник. Надо отметить, что это решение идет в разрез с господствующим ныне, языческим по сути, стремлением превратить коммеморацию Великой отечественной войны исключительно в ликование по поводу триумфа «народа-победителя». Последний и во многом мемуарный роман Астафьева «Прокляты и убиты» оспаривает эту концепцию с христианской точки зрения.

Российская пресса осуждает снос или осквернение памятников советским солдатам в Болгарии, Молдавии, Армении и Эстонии. Государственная дума РФ обратилась к властям Болгарии с протестом против сноса памятников в Софии и Пловдиве. (См.: Искра Баева. Борьба «за» или «против» символов <https://www.istorex.org/post/23-02-2024-iskra-baeva>; Пахалюк К. А. Империя на замену. Болгария сплошь усеяна мемориалами «славы русского оружия». Но Россия умудрилась и здесь поругаться с потенциальными союзниками [zamenu\). Министерство внутренних дел России объявило в розыск премьер-министра Эстонии Каю Каллас. Указывается, что она «разыскивается по статье УК». В розыск объявлен также госсекретарь Эстонии Таймар Петеркоп. Помимо них, в списке разыскиваемых числятся министр культуры Литвы Симонас Кайрис и другие представители властей стран Балтии, в том числе 83 политика и чиновника из Латвии. Конкретные причины объявления балтийских политиков в розыск МВД не приводит, но разъяснения внес пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков. «Это люди, которые ответственны за решения, которые фактически надругались над исторической памятью. И это те люди, которые предпринимают враждебные действия по отношению и к исторической памяти, и к нашей стране».](https://novayagazeta.eu/articles/2024/03/10/imperiia-na-</p></div><div data-bbox=)

Проблемы с надругательством над памятниками Великой отечественной войне возникают не только за пределами РФ. В прессе встречается немало случаев, когда российские граждане проявляли неуважение и даже разрушали памятники. Так в Новосибирске 28 февраля 2024 суд рассматривал дело о сносе стелы в честь 45-летия Победы в связи с необходимостью освободить площадку для строительства гостиницы. В Мурманской области гражданин, «находясь вблизи населенного пункта Лиинахамари Печенгского муниципального округа, при помощи фронтального погрузчика марки “Вольво”, умышленно, используя канат, опрокинул на землю с постамента сооружение, являющееся памятником героям-подводникам Север-

ного флота, посвящённого прорывам подводников в гавань Лиинахамари в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». В Самаре автохамы кружили по закрытой территории памятника штурмовику Ил-2. В Калининграде возбудили уголовное дело против туристов за пикник у Вечного огня. По мнению российской пропаганды «наши люди» могут решиться на такое кощунственно исключительно по наущению зарубежных врагов России. В пресс-релизе Управления ФСБ по Свердловской области утверждается, что «с начала февраля 2024 года силовики зафиксировали активность западных спецслужб по вербовке жителей Свердловской области для уничтожения памятников»: «Так, одному из жителей Екатеринбурга поступило предложение сжечь памятник технике “Танк Т-72” в Парке Победы на Уралмаше с инструкцией действий. К счастью, гражданин обратился в приемную УФСБ России по Свердловской области».

Другое ведущее направление исторической политики «на местах» — это установка памятников «героям СВО». Такие памятники уже появились в Анапе Краснодарского края, в Балашихе Московской области, Михайловске Ставропольского края, Троицке Челябинской области, Елани Волгоградской области, Мужах Ямало-Ненецкого автономного округа. Примечательно, что это населенные пункты «районного масштаба».

Из региональных центров памятник именно «участникам СВО» пока открыт только в Самаре, но не в публичном пространстве, а на территории воинской части. В Благо-

вещенске, опять же не на городской площади, а на кладбище, «торжественно открыли памятник Герою России Андрею Иванову. 32-летний гвардии капитан командир 1-й десантно-штурмовой роты Андрей Иванов героически погиб в марте 2022 года». В Астрахани открыли памятник журналистам и военным корреспондентам, который соединяет память о фронтовых журналистах времен Великой отечественной войны и т.н. «военкорах» эпохи СВО. При открытии памятника астраханский вице-губернатор Павел Паутов подчеркнул: «Мы должны отдавать дань уважения и тем военкорам, которые сегодня находятся в зоне СВО и несут слово правды не только для граждан России». В Назрани возведен памятник погибшим сотрудникам Росгвардии. Глава Ингушетии Махмуд-Али Калиматов упомянул на торжественной церемонии, что на страже родины «вместе с армейскими частями стоят воины Росгвардии. В ходе специальной военной операции они проявляют храбрость и героизм». Тем не менее, как и памятник фронтовым журналистам в Астрахани, этот монумент не посвящен специально «героям СВО». В Пензе и Магадане пока еще обсуждают проекты подобных памятников. Из северной столицы сообщают, что памятник героям специальной военной операции может появиться на окраине в парке Оккервиль в Кудрово. Причем инициатива исходит не от петербургского губернатора, а от «общественности» из фонда «Ленинградский рубеж».

Чем объяснить, что райцентры задают новый тренд политики памяти и опережают региональные столицы,

культурную столицу России и просто столицу РФ? Возможно, региональные боссы более осторожны, чем «низы», так как не уверены в исходе путинской «спецоперации». Но возможно и другое объяснение. Именно жители небольших и депрессивных населенных пунктов стали основной боевых частей российской армии. В этом смысле война действительно ведется до последнего «русского мальчика» из бедной семьи (на самом деле потери среди представителей этнических меньшинств — чрезвычайно велики). В сравнении с жителями мегаполисов обитатели медвежьих углов гораздо сильнее ощущают губительные последствия войны. Поэтому и ставят памятники, в реальности, жертвам войны. Причем в ряде случаев — это не только инициатива «низов», но и творения самодеятельных скульпторов и архитекторов. Так в Елани Волгоградской области создателем памятника стал «сварщик Алексей Аринушкин вместе с участниками спецоперации». Но, не имея собственного языка, местные активисты используют воляшок власти и именуют памятники — «героям СВО». Не случайно в ходе церемонии открытия памятника на Братском кладбище в подмосковной Балашихе, где уже похоронены 67 местных уроженцев, погибших в ходе «спецоперации по денацификации», председатель Мособлдумы Игорь Брынцалов воспроизвел пропагандистскую мантру «борьбы с фашизмом»: «Мы собрались здесь, чтобы почтить память наших героев, которые отдали свои жизни за мир и справедливость. Они не дали уничтожить братский народ, который страдает от фашистского режима в Киеве. Они защищали на-

шу Родину от внешнего врага, который хочет разрушить нашу единую и неделимую страну. Они были настоящими патриотами и героями, и мы никогда не забудем их подвиг».

Еще один поворот этой темы — это семейная память, точнее непомерная стоимость надгробий для погибших участников путинской авантюры: «В Рязани близкие погибших на СВО военных платят за памятники в 10 раз больше, чем все остальные. Вдовы говорят, что они хотят установить достойное надгробие, но 46 тысяч, которые выделяет МО, не хватает даже на фундамент. Сам памятник стоит от 800 тысяч рублей и больше». Тут ничего личного, только похоронный бизнес.

Военная тема монументальной пропаганды не сводится к «ВОВ» и «СВО». Так в Подольске был открыт памятник-бюст Герою России Игорю Сергуну, который отметился в братской помощи Путина народу Сирии, а также курировал операции ГРУ «по поиску и сбору оперативной информации о новых и секретных вооружениях и военной технике, разработанной в других странах». В Липецке появился памятник воинам-интернационалистам. Мемориал посвятили погибшему при исполнении в Афганистане Анатолию Герасимову. В Кронштадте открыли для посещения первую советскую атомную подводную лодку «Ленинский комсомол» (1958) и установили памятник, одному из создателей этой подлодки академику Анатолию Александрову. В Череповце к восьмидесятилетию Победы в 2025 планируют установить памятник выпускникам военных училищ.

Продолжается православно-монархический тренд исторической политики. В центре Нижнего Новгорода установлен памятник императору Николаю I. По словам губернатора Нижегородской области Глеба Никитина, установка памятника позволила подчеркнуть роль Николая I в развитии Нижнего Новгорода: «Так, для освобождения кремля от череды телег император лично прочертил пути для его объезда, которыми нижегородцы пользуются по сей день». В Кемерове готовятся установить памятник Александру III, который в городе никогда не был, но был инициатором современного промышленного освоения Сибири и, главное, строительства Транссибирской железной дороги. У храма при детской больнице в Иркутске установили памятник Ксении Блаженной. В Кургане открыли памятник Святителю Николаю Чудотворцу.

Ассиметричным ответом на украинский «пушкинопад» стало открытие памятника национальному поэту в Венесуэле при участии министра иностранных дел Лаврова. Кроме того, идет и монументальное освоение «новых территорий». В заповеднике Аскания-Нова установлен памятник путешественнику Петру Козлову.

Памятник Тарасу Шевченко в Петербурге стал местом контр-памяти. Туда часто приносят цветы в знак протеста против путинского вторжения в Украину. 24 февраля 2024 восемнадцатилетняя Дарья Козырева была там арестована за то, что наклеила на постамент текст «Заповіта» Тараса Шевченко. Смелые россияне во многих городах поми-

нали Алексея Навального, возлагая цветы к различным памятникам. В Сочи таким местом стал памятник жертвам войны. В ответ на этот «бунт» власти 23 февраля 2024 окружили, памятник забором, рабочие в рамках реконструкции начали демонтировать бордюры и плитку.

Таковы основные тренды и события исторической политики за декабрь 2023 — февраль 2024.

ДЕКАБРЬ 2023

01.12.23 Праздники и памятные даты. Дни воинской славы России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/629/>

День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год).

Федеральный закон № 32-ФЗ от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы (победных днях) России».

01.12.23 Памятники. <https://yarreg.ru/articles/v-ugliche-ustanovili-pamyatnik-v-chest-detey-blokadnogo-leningrada/>

В Угличе установили памятник детям блокадного Ленинграда.

«27 января грядущего года исполняется 80 лет со дня снятия блокады Ленинграда. Углич неравнодушен к событиям того времени. 15 июля 1942 года в город прибыла первая группа детей из осажденного города. С ними вместе ехали первые воспитатели и медработники. Сейчас в Угличе проживают 20 детей блокадного

Ленинграда. У каждого из них своя история».

01.12.23 Памятники. <https://74.ru/text/gorod/2023/12/01/72973676/>

Время разбирать камни. Памятник «Сказ об Урале» отремонтирует компания, сорвавшая сроки работ в «Плодушке».

«Судя по техзаданию, компания должна будет разобрать постамент, отмыть скульптуру, камни, обработать всё укрепляющими составами, залатать повреждения в соответствии с ведомостью, покрасить эмалью заржавевшую надпись «Урал — опорный край державы, ее добытчик и кузнец», собрать всё в исходное состояние, переложить плитку перед постаментом».

«Банк России на обновленной пяти тысячной купюре разместил изображение памятника «Сказ об Урале». Позднее в ЦБ заявили, что не будут торопиться с массовым выпуском новых денег из-за западных санкций и неготовности банковского оборудования к приему обновок».

01.12.23 Памятники. <https://orenburg.bezformata.com/listnews/odobril-ustanovku-pamyatnika-medikam/124792630/>

Градостроительный комитет одобрил установку памятника медикам в Оренбурге.

«Инициаторами установки памятника стали сами медики. Они обратились к команде скульптора Александра Сукманова. Эскиз будущего памятника уже готов. Его обсудили

на заседании Градостроительного совета. Монумент представляет собой трехфигурную композицию. Это мужчина-врач, присевшая отдохнуть после операции женщина-хирург и спешащая на помощь медсестра. Памятник будет сделан из бронзы и установлен на гранитном постаменте».

03.12.23 Праздники и памятные даты. Памятные даты России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3220/>

День Неизвестного Солдата.

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1–1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» от 4 ноября 2014 года.

03.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2372/>

День юриста.

Указ Президента РФ № 130 от 4 февраля 2008 года.

04.12.23 Памятники. <https://nn.dk.ru/news/237194674>

В центре Нижнего Новгорода установили памятник императору Николаю I.

Губернатор Нижегородской области Глеб Никитин: «У нас уже появилась традиция — чтить прошлое через установку символических монументов тем деятелям, с которыми были связаны знаковые события нижегородской истории. То, каким стал наш Нижний Новгород, каким он

является сейчас — во многом заслуга Николая I. Отдаем императору уважения».

05.12.23 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58440/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: Мужество советских солдат под Москвой изменило ход истории. Восемьдесят два года назад началось контрнаступление войск Красной армии под Москвой.

«Происходящее сегодня на Украине показало, что фашизм и нацизм снова подняли голову. Это произошло во многом из-за того, что кто-то не сделал выводы из истории Второй мировой войны. Так же, как в 1941-м, наши солдаты и офицеры спасают мир от нацизма, борются с коричневой чумой, только уже XXI века. Поэтому подвиг наших солдат в 41-м году под Москвой должен быть увековечен, и мы об этом должны помнить».

05.12.23 Праздники и памятные даты. Дни воинской славы России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/630/>

День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год.).

Федеральный закон №32-ФЗ от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы (победных днях) России».

05.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3623/>

День добровольца (волонтера) в России.

Указ Президента РФ №572 от 27 ноября 2017 года.

06.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3488/>

День образования подразделений по контролю за оборотом наркотиков системы МВД России. Приказ по МВД РФ от 23 ноября 2016 года (распоряжение №750)

07.12.23 Памятники.

В Верхнем Имеке Таштыпского района (Республика Хакасия) открыли памятник участникам Великой Отечественной войны.

«В деревне Верхний Имек Таштыпского района состоялось торжественное открытие памятника участникам Великой Отечественной войны. Строительство памятника началось по инициативе жителей, ведь из Верхнего Имека на фронт ушло более 140 человек».

08.12.23 Памятники. <http://government.ru/news/50368/>

Вице-премьер правительства РФ **Дмитрий Чернышенко поручил разработать туристические маршруты к 650-летию Кирова.**

«К юбилею областного центра идёт ремонт объектов культуры, на одной из центральных площадей — перед Вятской филармонией — появится памятник Александру Невскому».

09.12.23 Праздники и памятные даты. Памятные даты России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2306/>

День Героев Отечества.

Федеральный закон Российской Федерации № 22-ФЗ от 28 февраля 2007 года «О внесении изменения в статью 1–1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»

11.12.23 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72948>

Церемония подъёма военно-морских флагов на атомных подводных крейсерах «Император Александр III» и «Красноярск».

Президент РФ Владимир Путин: «Отмечу, что присвоение подводным ракетноносцам класса «Борей» названий в честь выдающихся полководцев и государственных деятелей нашего Отечества стало традицией. Атомные крейсера «Юрий Долгорукий», «Александр Невский», «Владимир Мономах», «Князь Владимир», «Князь Олег» и «Генералиссимус Суворов», а с этого дня и «Император Александр III» долгие годы будут надёжно защищать безопасность России, выполнять задачи по обеспечению стратегического сдерживания».

12.12.23 Праздники и памятные даты. Памятные даты России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/119/>

День Конституции Российской Федерации.

Указ Президента РФ («О Дне Конституции Российской Федерации» и «О нерабочем дне 12 декабря») 1994 год

12.12.23 Памятники. <https://cherinfo.ru/news/131354-v-cerepovse-ustanovat-pamatnik-vypusknikam-voennyh-ucilis>

В Череповце установят памятник выпускникам военных училищ.

14.12.23 Памятники. <https://tamlife.ru/news/culture/2023-12-14/v-muzee-zapovednike-ivanovka-ustanovili-pamyatnik-namogile-ego-sozdatelya-aleksandra-ermakova-214792>

В музее-заповеднике «Ивановка» (Тамбовская область) установили памятник на могиле его создателя Александра Ермакова.

«В день рождения Александра Ивановича Ермакова, которому 13 декабря исполнилось бы 72 года, в музее-заповеднике «Ивановка», создателем и бессменным руководителем которого он был, прошёл день его памяти. О жизни неутомимого подвижника, посвятившего более пятидесяти лет возрождению рахманиновской усадьбы, гостям музея рассказала специально подготовленная выставка (6+). Также в этот день прошли экскурсии, мастер-классы и концерт классической музыки, на котором прозвучали произведения Сергея Рахманинова».

15.12.23 Памятники. <https://www.fontanka.ru/2023/12/15/73024814/>

В Петербурге открыли памятник героям-пожарным. Он — второй по высоте во всем городе

«Высота памятника — 13,2 метра. Он является вторым по величине в городе после памятника Ленину на Московской площади. На монументе выбиты слова: «Ради жизни на земле». Над ними скульптурная группа: пожарный, который спасает из огня маленькую девочку. Автор композиции — Мейрам Баймуханов».

15.12.23 Памятники. <https://tvpodolsk.ru/news/politics/v-podolske-otkryli-pamyatnik-byust-geroyu-rossii-igoryu-sergunu/>

В Подольске открыли памятник-бюст Герою России Игорю Сергуну.

«В мае 2016 года стало известно, что Сергун посмертно удостоен звания «Герой Российской Федерации». Так президентом России отмечены успешные действия ГРУ в Сирии под началом Сергуна, проведённая им в 2011–2015 годах реорганизация военной разведки. Заслуги Сергуна состоят и в результативной деятельности военной спецслужбы по поиску и сбору оперативной информации о новых и секретных вооружениях и военной технике, разработанной в других странах».

17.12.23 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73013>

Съезд партии «Единая Россия».

Президент РФ Владимир Путин: «Вместе со всем народом России отстаивать суверенитет, свободу, без-

опасность России, всё то, что дорого нам: нашу историю, культуру, ценности и традиции».

«Тысячи волонтеров «Единой России» помогают бойцам, фронту, мирным жителям наших освобождённых городов и посёлков. Повторю, таких решительных, смелых людей, которые прошли фронт, проявили себя в добровольческом, волонтерском движении, в работе на наших освобождённых, исторических землях Донбасса и Новороссии».

17.12.23 Праздники и памятные даты. Указ Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 года <https://www.calend.ru/holidays/0/0/631/>

День ракетных войск стратегического назначения.

18.12.23 Высказывания. <http://government.ru/news/50443/>

Заседание Совета глав правительств государств — участников СНГ.

Президент РФ Владимир Путин: «Разумеется, нацелены и на продолжение самого тесного взаимодействия по вопросам сохранения памяти о нашем общем прошлом, борьбы с попытками фальсификации истории и героизации нацизма. Важная роль в этой работе отводится движению поисковиков, а также таким знаковым акциям в память павших в годы Великой Отечественной войны, как «Бессмертный полк», «Гергиевская лента», «Поезд памяти», призванным познакомить граждан наших государств, в том числе молодёжь, с историей и местами боевой славы».

18.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/1872/>

День подразделений собственной безопасности органов внутренних дел России.

Приказ по МВД РФ № 998 от 28 сентября 2000 года.

19.12.23 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58555/>

Председатель Государственной думы РФ **Вячеслав Володин: ПА ОДКБ должна сделать все для сохранения исторической памяти и ее защиты от фальсификаций. Об этом Председатель ПА ОДКБ, Председатель Государственной Думы заявил на совместном заседании Совета Ассамблеи и XVI пленарном заседании ПА ОДКБ.**

«Формированию единого правового пространства между нашими странами будет способствовать гармонизация подходов в вопросах защиты исторической памяти. У нас в повестке — проект рекомендаций об ответственности за деяния, связанные с реабилитацией нацизма и искажением исторической памяти в законодательстве государств — членов ОДКБ».

«Информационная политика западных стран по фальсификации истории и героизации пособников нацистской Германии преступна».

«Те факты, с которыми мы сталкиваемся, говорят о том, что пособники нацистов и те, кто хочет исказить историю, подняли голову и, не стесняясь,

рукоплещут, аплодируют, чувствуют фашистов, как чувствовали украинского фашиста в канадском парламенте. А руководство США и стран Европы в открытую поддерживают это. Для нас это недопустимо».

«Мы как депутаты, парламентарии ОДКБ представляем интересы народов, победивших фашизм. Нам необходимо сделать все, чтобы защитить ветеранов Великой Отечественной войны и память тех, кто погиб от рук нацистов»

19.12.23 Памятники. <https://www.kurgan-city.ru/city/info/news/919/1190348/>

В Кургане открыли памятник Святителю Николаю Чудотворцу.

Губернатор Курганской области Вадим Шумков: «В народе этот день называют Никола Зимний. Не случайно именно сегодня мы открываем памятник Святителю Николаю. Это самый народный святой, он всегда был близок к людям и никого не оставлял без помощи. Сейчас наш народ нуждается в духовной поддержке, поэтому появление памятника Святителю Николаю Чудотворцу в нашем городе как нельзя кстати».

20.12.23 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58573/>

Председатель Государственной думы РФ **Вячеслав Володин: за 30 лет наша страна прошла путь от слабого государства до сильнейшей экономики Европы.**

«Вдумайтесь: за каких-то 30 лет — потому что в истории государства

это очень маленький этап развития — наша страна прошла путь от слабого, разваливающегося государства к сильнейшей европейской экономике, которая входит в пятерку мировых лидеров»"

20.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/russtate/>

День работника органов безопасности Российской Федерации.

Указ Президента РФ № 1280 от 20 декабря 1995 года

20.12.23 Памятники. <https://volga.news/article/690928.html>

В Самаре открыли памятник участникам специальной военной операции.

«В верхней части постамента расположен танковый шлем с гарнитурой, а в центре нанесены имена: капитан Афанасьев Дмитрий Алексеевич, старший прапорщик Курятков Владимир Юрьевич, сержант Кузнецов Илья Александрович, рядовой Петросов Сергей Владимирович — те, кто проходил службу в соединении ЦВО».

20.12.23 Памятники. <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/237195657>

Памятник Виктору Астафьеву установят в Красноярске в 2024.

«В Красноярске определились с внешним видом памятника Виктору Астафьеву, который будет установлен в городе к 100-летию писателя».

21.12.23 Памятники. <https://vm.ru/news/1102399-pamyatnik-hirurgu-petru-gercenu-ustanovili-v-moskve>

Памятник хирургу Петру Герцену установили в Москве.

«Монумент открыли на территории Московского научно-исследовательского онкологического института имени П.А. Герцена по адресу 2-й Боткинский проезд, дом 3. Установка памятника была приурочена к 125-летию юбилею старейшего в Европе онкологического центра».

21.12.23 Памятники. https://www.ingushetia.ru/news/v_ingushetii_otkryli_pamyatnik_pogibshim_sotrudnikam_rosgvardii/

В Ингушетии открыли памятник погибшим сотрудникам Росгвардии.

Глава Ингушетии Махмуд-Али Калиматов: «В настоящее время наша любимая страна Россия отстаивает свое священное право на безопасность и процветание. Сегодня на страже ее благополучия вместе с армейскими частями стоят воины Росгвардии. В ходе специальной военной операции они проявляют храбрость и героизм, высокий уровень боевой подготовки, доблестное выполнение всех поставленных перед ними задач. Многие сотрудники личного состава Управления Росгвардии по Республике Ингушетия отмечены высокими государственными наградами за безупречное исполнение служебного долга и обеспечения государственных интересов России. Эти ребята, в честь которых мы сегодня открываем памятник, не жалея своих жизней выполнили воинский и служебный

долг. Мы понимаем бесконечное величие их подвига, они увековечены в наших сердцах. Мы всегда и всеми мерами будем помогать их родным и близким».

22.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3767/>

День Гидрометеорологической службы Вооружённых сил России.

Приказ Министерства обороны РФ № 403 от 21 декабря 1995 года

22.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/122/1/>

День энергетика.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 года. Указом президиума Верховного Совета от 1 ноября 1988 года День энергетика был перенесен на третье воскресенье декабря, а в 2015 году Постановлением Правительства РФ № 1396 его празднование вновь было установлено на 22 декабря.

22.12.23 Памятники. <https://kirovpravda.ru/pamyatnik-kirovu-na-lepse-obnovyat/>

Памятник Кирову на Лепсе (город Киров) обновят.

«Известный памятник Сергею Кирову расположен на площади Лепсе. Это одна из достопримечательностей данного района. Арт-объект установили в 50-х годах прошлого века. Примечательно, что эта архитектурная композиция является авторским

повторением известного памятника Кирову, который находится на Кировской площади в Санкт-Петербурге. Подробности по сохранению скульптуры пока не оглашаются. Когда объект будет приведён в порядок станет известно позже».

23.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/633/>

День дальней авиации ВКС России.

Приказ главнокомандующего ВВС РФ 1999 год.

24.12.23 Праздники и памятные даты. Дни воинской славы России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/632/>

День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790 год).

Федеральный закон № 32-ФЗ от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы (победных днях) России»

24.12.23 Памятники. <https://spbcult.ru/news/novosti-kultury/v-kronshtadte-otkryli-dlya-poseshcheniya-legendarnuyu-podlodku-leninskiy-komsomol-i-ustanovili-pamyat/>

В Кронштадте открыли для посещения легендарную подлодку «Ленинский комсомол» и установили памятник академику Анатолию Александрову.

Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов: «По решению Президента Владимира Путина был создан

этот проект. Прежде всего — музей славы нашего российского флота. По поручению Президента Министерство обороны сделало все, чтобы сохранить [первую советскую атомную] подводную лодку К-3, переместить ее в Кронштадт и установить здесь. Это единственная в мире лодка такого размера, которая находится в здании, больше такого нигде нет. А потом команда Ксении Шойгу сделала все необходимое, чтобы ее оснастить. Мы осмотрели лодку внутри и убедились, что там сохранено практически все. И теперь мы видим, что из себя представляет наша гордость — К-3. Думаю, всем понравится, особенно мальчишкам и девчонкам».

«Мы чтим всех, кто создавал оборонный щит Советского Союза. Академик Александров был научным руководителем проекта К-3. Теперь прямо у лодки ему установлен памятник».

25.12.23 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58587/>

Председатель Государственной думы РФ **Вячеслав Володин: важно сделать все, чтобы память о Докторе Лизе жила.**

«Семь лет назад Елизавета Глинка — Доктор Лиза — трагически погибла в авиакатастрофе над Черным морем, доставляя в Сирию гуманитарную помощь для больных и раненых детей»

25.12.23 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58586/>

Председатель Государственной думы РФ **Вячеслав Володин: выстроены конструктивные отношения**

ГД и Правительства способствуют достижению национальных целей, развитию нашей страны. Председатель Государственной Думы поздравил Правительство РФ с 30-летием со дня создания.

«История Правительства современной России началась со вступления в силу Конституции 1993 года, которая закрепила принцип разделения властей и утвердила Правительство в качестве главного органа исполнительной власти»

27.12.23 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/124/>

День спасателя Российской Федерации.

Указ Президента РФ № 1306 от 26 декабря 1995 года

ЯНВАРЬ 2024

01.01.24 Праздники и памятные даты. Праздничные дни. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/293/1/>

1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 января Новогодние каникулы. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года. 1 января было объявлено праздничным и выходным днём. С 1992 года и 2 января также стало выходным, а с 2013-го в России новогодние каникулы увеличились до 8 дней (с 1 по 8 января).

06.01.24 Памятники. <https://78.ru/news/2024-01-06/v-kudrovo-planiruyut-ustanovit-pamyatnik-geroyam-specoperacii>

В Кудрово планируют установить памятник героям спецоперации.

«Памятник героям специальной военной операции может появиться в парке Оккервиль в Кудрово. Об этом говорится в Telegram-канале фонда «Ленинградский рубеж», который является инициатором его установки. Парк рассматривается как возможное место для предстоящего возведения монумента погибшим Героям-землякам, — говорится в сообщении. Предполагается, что памятник будет выполнен из бронзы и камня. Все желающие смогут прийти и почтить память всех военнослужащих, погибших в зоне СВО. Архитекторов будущего памятника выберут на конкурсной основе».

07.01.24 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73237>

Поздравление с Рождеством Христовым.

Президент РФ Владимир Путин: «Один из самых любимых, долгожданных христианских праздников объединяет миллионы людей вокруг идеалов добра, милосердия и справедливости. Эти незыблемые ценности играют особую роль в истории нашей страны, на протяжении веков служат надёжной духовной, нравственной опорой общества».

07.01.24 Праздники и памятные даты. Праздничные дни. <https://base.garant.ru/6312148/>

Рождество Христово.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1990 года.

10.01.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3771/>

День инженера-механика ВМФ России.

Приказ главнокомандующего ВМФ РФ 1996 год.

12.01.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3/>

День работника прокуратуры РФ.

Указ Президента РФ № 1329 от 29 декабря 1995 года

13.01.24 Высказывания. <http://government.ru/news/50615/>

Поздравление с Днём российской печати.

Вице-премьер правительства РФ Дмитрий Чернышенко: «История СМИ в нашей стране началась уже более 300 лет назад, когда в начале 1703 года вышел в свет первый номер газеты «Санкт-Петербургские ведомости». С тех пор многое изменилось, но незыблемыми остаются ценности профессии журналиста — гражданская позиция, равнодушие, стремление к справедливости, ответственность и принципиальность».

«За последние два года, когда недружественные страны развязали против России масштабную информационную войну, роль СМИ стала особо значимой. Именно

журналисты, корреспонденты и редакторы телевизионных каналов, печатных изданий и информационных агентств оперативно и достоверно рассказывают о том, что происходит в стране и мире. Дают верные ориентиры в стремительно меняющемся информационном поле, ограждают аудиторию от потока фейковых новостей. Это настоящие профессионалы своего дела, чью работу ценят люди».

«Отдельные слова благодарности нашим военным, которые находятся на передовой и каждый день рискуют жизнью, чтобы объективно освещать события и рассказывать о подвигах наших бойцов».

13.01.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/4/>

День Российской печати.

Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР № 3043–1 от 28 декабря 1991 «О Дне российской печати»

14.01.24 Праздники и памятные даты

День Военно-оркестровой службы Вооружённых сил России.

Приказ Министра обороны РФ № 11 от 14 января 2021 года <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3584/>

14.01.24 Праздники и памятные даты

День трубопроводных войск Вооружённых Сил России.

Указ Президента РФ в декабре 2021 года. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/1731/>

16.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58625/>

Заявление ГД в связи с инициативой демонтировать памятник советскому солдату-освободителю «Алеша» в городе Пловдив (Болгария).

«Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации выражают крайнее возмущение в связи с провокационным и циничным предложением членов муниципального совета Пловдива от партии «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ) до конца 2024 года демонтировать памятник советскому солдату-освободителю «Алеша».

«Очередная безрассудная выходка представителей партии ДСБ — это откровенная демонстрация пренебрежительного отношения к истории своей страны, подлая попытка надругательства над общей исторической памятью наших братских народов, маниакально-отчаянное стремление принизить героический подвиг советских солдат, решающий вклад СССР и советского народа в борьбе с нацизмом во время Второй мировой войны».

«Развязанная на Западе варварская война с памятниками советской эпохи — это, в сущности, свидетельство ущербности и беспомощности нынешних западных так называемых элит, которые регулярно демонстрируют тотальную некомпетентность и несостоятельность в решении ключевых

вопросов внутренней и международной повестки дня».

«Выражаем уверенность в том, что жители не только Пловдива, но и Болгарии в целом, как это уже было ранее, возвысят свои голоса в защиту памятника «Алеша», отстоят его и сохранят священную для братских народов России и Болгарии память о подвигах героев Великой Победы над фашизмом».

См. также: Искра Баева. Борьба «за» или «против» символов <https://www.istorex.org/post/23-02-2024-iskra-baeva>; Пахалюк К.А. Империя на замену. Болгария сплошь усеяна мемориалами «славы русского оружия». Но Россия умудрилась и здесь поругаться с потенциальными союзниками <https://novayagazeta.eu/articles/2024/03/10/imperiia-na-zamenu>

16.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58634/>

Председатель Государственной думы РФ **Вячеслав Володин: специальная военная операция предотвратила начало третьей мировой войны. Все цели СВО будут достигнуты, убежден Председатель ГД. Кроме того, вопрос борьбы с нацизмом должен быть в повестке дня не только для России, но и для всех стран.**

«Коллеги, начало специальной военной операции остановило третью мировую войну. Вдумайтесь, что могло произойти? Гуманитарная катастрофа, миллионы погибших. Этого нет по одной причине — что наши солдаты и офицеры борются с нацизмом, защищают мир и спокойствие гра-

ждан не только Российской Федерации, а других государств, и в первую очередь государств Европы».

«То, что сегодня мы с вами боремся с нацизмом, — эта борьба должна быть в повестке всех стран. Тогда у нас не было бы ни кровавого киевского нацистского режима, не было бы тех проблем, с которыми сегодня сталкиваются все европейские государства».

«Это желание вернуть лидерство, желание сохранить гегемонию и однополярный мир приводит к конфликтам, к росту напряжения. Мы видим, что происходит в Йемене — бомбардировки мирных городов. Мы видим, что это продолжение политики, которая была начата ранее, когда бомбили города Сирии, Ливии, Ирака, Афганистана, Югославии. Это все началось раньше. И сейчас мы видим ответы на многие вопросы происходящего на Украине, когда при поддержке Вашингтона и Брюсселя был осуществлен государственный переворот и к власти пришли нацисты, проводящие политику истребления своего народа».

16.01.24 Памятники. <https://www.fontanka.ru/2024/01/16/73125374/>

Парламент Эстонии отказался сносить «Бронзового солдата» в Таллине

«Парламент Эстонии не поддержал законопроект фракции Консервативной народной партии о демонтаже памятника советскому воину-освободителю в Таллине, известного как «Бронзовый солдат».

18.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58654/>

Председатель Государственной думы РФ **Вячеслав Володин: героизм наших солдат и офицеров, мужество тружеников, жителей Ленинграда предопределили будущую Победу. 81 год назад войска Ленинградско-го и Волховского фронтов прорвали кольцо фашистской блокады вокруг Ленинграда.**

«Во время блокады погибли от обстрелов, голода, холода более миллиона человек. Это больше, чем потери США и Британии, вместе взятых, за всю Вторую мировую войну. Наша страна заплатила самую высокую цену за Победу над нацизмом».

«Сегодня идейные потомки тех, кто уничтожал ленинградцев, вновь пытаются исказить правду и переписать историю. Наш долг — этого не допустить: защитить память о Великой Победе, о подвиге отцов и дедов, чтить павших и уважать живых»"

21.01.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/8/>

День инженерных войск.

Указ Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 года

21.01.24 Памятники. <https://pobedarf.ru/2024/01/21/novgorodskim-geroyam-posvyatili-pamyatnik/>

Новгородским героям посвятили памятник.

«В Великом Новгороде открыли мемориал «Героям земли Новгородской». Памятник установили в сквере Воинской славы в честь 80-летия

освобождения города от немецко-нацистских захватчиков».

22.01.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3610/>

День авиации войск ПВО России.

Приказ главнокомандующего войсками ПВО РФ 1996 год

23.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58680/>

Председатель Комитета по обороне Андрей Картаполов рассказал, что ежегодно 27 января на Пискаревском кладбище проходит церемония возложения венков в память о погибших блокадниках.

«Это говорит о том, что память того бессмертного подвига, который был совершен ленинградцами, продолжает жить в наших сердцах. И эта память никуда не денется: это вписано в генетический код всех наших последующих поколений. Ведь осенью 1941 года в блокаде оказались порядка 2,5 млн жителей города».

«Сегодня как раз те страны, которые взяли в кольцо Ленинград, морили голодом, бомбили его, — Финляндия, Германия и другие западные государства — воюют против нас. Здесь исторически проводится параллель».

23.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58670/>

Обращение ГД «К ООН, международным парламентским организациям, парламентам стран мира в связи

с преступными атаками украинских вооруженных формирований против мирных граждан на территории РФ».

«Этот ужасный и бессмысленный террористический акт продемонстрировал преступную сущность киевского режима, распространяющего идеологию ненависти и нетерпимости и прославляющего бандеровский культ смерти».

«Преднамеренные атаки украинских вооруженных формирований против мирных граждан, включая комбинированный неизбирательный удар 30 декабря 2023 года по городским улицам и спортивным объектам Белгорода, ставят киевских палачей в один ряд с организаторами и исполнителями резни в белорусской Хатыни, на территории польской Волины, где жертвами нацистов и их приспешников становились мирные жители».

24.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58686/>

ГД обратилась к парламенту Франции в связи с участием французских наемников в боевых действиях на Украине.

«Сегодня мы должны ответить себе, своим избирателям: с кем мы имеем дело, когда говорим о Франции и французах? С идейными наследниками легендарного Президента Франции генерала де Голля, с правнуками героических летчиков авиационного полка «Нормандия–Неман», громивших фашистов вместе с нашими дедами и прадедами, или со сторонниками коллаборанта-пре-

ступника маршала Петена и с эсэсовцами дивизии «Шарлемань», безуспешно пытавшимися защитить своих гитлеровских хозяев у стен берлинского Рейхстага? Ради чего сегодня умирают французы на Украинской земле?»

25.01.24 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/73301>

Участникам и гостям Международного слёта потомков победителей «Внуки Победы. Ленинград».

Президент РФ Владимир Путин: «Ни один город не проходил через такие жестокие, мучительные испытания. Но ленинградцы продолжили сражаться и выстояли. Память об этом подвиге — священна. И потому встреча, собравшая ветеранов войны, потомков защитников и жителей Ленинграда, учёных и экспертов, имеет особое нравственное звучание. Она служит сбережению исторической правды, воспитанию молодёжи на примере героических страниц ратной летописи Отечества, которая складывается из историй наших семей и навсегда сохранит великие биографии поколения Победителей».

25.01.24 Высказывания. <http://government.ru/news/50699/>

Заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Чернышенко обратился к учащимся вузов с поздравлением в честь Дня российского студенчества. История праздника насчитывает свыше 260 лет и связана с открытием в 1755 году Московского университета.

25.01.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/197/>

День штурмана Военно-Морского Флота России.

Приказ главнокомандующего ВМФ РФ № 253 от 15 июля 1996 года «О введении годовых праздников и профессиональных дней по специальности»

25.01.24 Праздники и памятные даты. Памятные даты России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/9/>

День российского студенчества.

Указ Президента РФ № 76 от 25 января 2005 года

26.01.24 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/73320>

Участникам и гостям мемориального мероприятия, приуроченного к Международному дню памяти жертв Холокоста и 79-й годовщине освобождения Красной Армией узников концлагеря «Аушвиц-Биркенау» (Освенцим).

Президент РФ Владимир Путин: «В январе 1945 года бойцы Красной Армии освободили концлагерь Освенцим. Тогда весь мир был потрясён новыми страшными свидетельствами об ужасах Холокоста, о трагической судьбе миллионов евреев, цыган, русских, представителей других национальностей, казнённых за свою культуру, язык, происхождение.

Мы никогда не забудем, сколько горя и страданий принесла Вторая

мировая война, какую невосполнимую цену заплатили наши предки за свободу и независимость Родины, за Победу над нацизмом и его чудовищной идеологией, и какой правовой, моральный, нравственный приговор был вынесен тем, кто виновен в страшных преступлениях против человечности. Приверженность этим урокам, сбережение памяти о трагедии войны — принципиальная позиция нашего государства и общества, всего многонационального народа России.

Эта память для нас священна. И потому так важны активная гражданская позиция и преданный труд всех, кто стремится сохранить историческую правду, восстанавливает имена бойцов, судьбы мирных жителей, биографии узников концлагерей, жертв нацистских карателей. Большой вклад в эту востребованную, масштабную работу вносит российская еврейская община и, конечно, ваши традиционные мемориальные мероприятия, приуроченные к Международному дню памяти жертв Холокоста».

26.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58708/>

Ольга Тимофеева: синоним слова «холокост» — катастрофа. «Сегодня депутаты — члены парламентской группы дружбы с Кнессетом Израиля Ольга Тимофеева, Михаил Кизеев и Татьяна Кусайко почтили память жертв Холокоста. Они возложили цветы к памятнику героям сопротивления в нацистских лагерях и гетто, установленному в Еврейском музее и центре толерантности в Москве».

27.01.24 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73334>

Открытие мемориала мирным жителям СССР – жертвам нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны.

«Владимир Путин и Александр Лукашенко обратились к участникам церемонии и возложили цветы к зажжённому здесь Вечному огню. После чего в сопровождении помощника Президента, председателя Российского военно-исторического общества Владимира Мединского, директора Службы внешней разведки, председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина, полномочного представителя Президента в СЗФО Александра Гуцана и губернатора Ленинградской области Александра Дрозденко лидеры двух стран осмотрели центральную композицию мемориала».

Президент РФ Владимир Путин: «27 января — одна из важнейших дат нашей общей, всенародной истории. В этот день в 1944 году войска Красной армии полностью сломали блокаду Ленинграда, а год спустя, в 1945-м, освободили Аушвиц. Два этих события объединяет не только одна историческая эпоха. Трагедия, мученичество ленинградцев, как и узников лагерей смерти, навсегда останутся свидетельствами чудовищной сути нацизма, невысказанных страданий миллионов невинных, мирных граждан».

«Мы видим, как в наши дни фактически пересматриваются итоги Нюрнбергского процесса, в ходе которого

нацизму была дана однозначная правовая оценка. В некоторых странах не только переписывают историю и оправдывают палачей: реваншисты и неонацисты взяли на вооружение идеологию и методы гитлеровцев. В государствах Прибалтики десятки тысяч людей объявляют «недочеловеками» и лишают самых элементарных прав, подвергают травле. Режим в Киеве возвеличивает пособников Гитлера, эсэсовцев, использует террор против всех неугодных. Продолжаются варварские обстрелы мирных городов и посёлков, убийства стариков, женщин, детей. В ряде стран Европы русофобия продвигается как государственная политика. Мы сделаем всё — всё, чтобы пресечь и окончательно искоренить нацизм. Последователи нацистских палачей, как бы они себя сегодня ни называли, обречены».

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко: «Каждый такой памятник — свидетель, обвинитель и судья. Каждый памятник — неопровержимое доказательство геноцида советского народа. Это приговор на века, как бы кому-то этого не хотелось сегодня. Память о жертвах той войны, о героизме наших отцов и дедов сегодня многим мешает жить, прежде всего идейным приспешникам убийц и предателей. Это они сегодня чувствуют и чувствуют палачей в своих парламентах, это они начали войну с могилами и памятниками в Польше, Прибалтике и Украине. Полные безумцы. Как можно думать, что, разрушив монумент, вы уничтожите память, которая живёт в сердце народа? Народа, нашедшего в себе силы выстраивать новые мирные отношения с теми

государствами, которые ещё вчера несли страдания и смерть на наши земли».

27.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58698/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: Холокост — чудовищное преступление, не имеющее срока давности. 7 января — Международный день памяти жертв Холокоста, который отмечается в годовщину освобождения советскими войсками концентрационного лагеря Освенцим.

«Мы скорбим о миллионах людей, замученных нацистами в концлагерях, гетто, в ходе карательных операций. Холокост — чудовищное преступление, не имеющее срока давности. Ему не может быть оправдания и прощения. Важно сделать все, чтобы трагедия, подобная Холокосту, никогда не повторилась: сохранить правду об этих событиях, передать ее следующим поколениям, вместе противостоять возрождению нацизма»

27.01.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58713/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: для руководства государств НАТО фашистская идеология становится нормой. Восемьдесят лет назад в этот день Ленинград был полностью освобожден от фашистской блокады.

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: «872 дня нацисты пытались сломить, взять из-

мором город и его жителей. От голода, массированных обстрелов и бомбежек погибло более миллиона человек. Это одна из самых трагических страниц в истории нашей страны. Вместе с тем — величайший пример стойкости, силы духа людей».

«Необходимо помнить об этом и передавать будущим поколениям правду о подвиге нашего народа. Сегодня это особенно важно: спустя восемь десятилетий нацизм вновь поднимает голову. На Генеральной ассамблее ООН в декабре 2023 года 49 стран проголосовали против резолюции о борьбе с героизацией нацизма. Прежде всего это члены НАТО — США, Канада, Британия, Франция, Германия, а также их марионетка — Украина. Для руководства государств НАТО фашистская идеология становится нормой. Байден, Трюдо, Сунак, Макрон, Шольц не только оправдывают преступления киевских нацистов, но и выступают спонсорами политики геноцида и терроризма, которую ведет режим Зеленского».

«Это опасный путь, который может привести к новой мировой войне. Важно сделать все, чтобы этого не произошло. Наш долг — защитить память о наших дедах и прадедах, победивших фашизм. Они дали нам возможность сегодня жить и строить планы на будущее».

27.01.24 Праздники и памятные даты. Дни воинской славы России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/636/>

День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год).

Федеральный закон №32-ФЗ от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы (победных днях) России».

27.01.24 Праздники и памятные даты. <https://news.un.org/ru/story/2005/11/1077481>

Международный день памяти жертв Холокоста в России.

Генеральная Ассамблея ООН объявила 27 января Международным днем памяти жертв Холокоста 1 ноября 2005

29.01.24 Памятники. <https://www.fontanka.ru/2024/01/29/73174418/>

В Ереване осквернили памятник детям блокадного Ленинграда.

«Как пишет агентство, уроженец Еревана, представляющий в соцсетях как Самвел Ширинян, опрокинул венки и растоптал ленту в цветах российского флага. Свои действия мужчина заснял на камеру. На записи он выразил недовольство словами официального представителя МИД РФ Марии Захаровой. Агентство отмечает, что Захарова в ходе брифинга, который касался утверждений об этнических чистках в Карабахе, предложила предоставить ссылку на документ или заявления какой-либо международной организации, свидетельствующие, что такие действия были на самом деле. Также мужчина заявил, что якобы «нет никаких документаций о блокаде Ленинграда».

30.01.24 Высказывания. <http://government.ru/gov/persons/151/telegrams/50740/>

Коллективу киноконцерта «Мосфильм». Киноконцерту «Мосфильм» исполняется 100 лет."

Председатель правительства РФ Михаил Мишустин: «История легендарной киностудии — это во многом история развития отечественного кинематографа. С первых дней своего существования она стала центром притяжения для талантливых режиссёров, сценаристов, операторов, художников. Великие мастера смогли воплотить в жизнь свои идеи. «Броненосец “Потёмкин»,» Сергея Эйзенштейна, первая музыкальная комедия «Весёлые ребята» Григория Александрова, «Летят журавли» Михаила Калатозова, фильмы Андрея Тарковского, Эльдара Рязанова вошли в золотой фонд российского и мирового киноискусства».

30.01.24 Памятники. <https://news.1777.ru/97949-pamyatnik-geroyam-svo-otkryli-na-stavropole>

Памятник героям СВО открыли на Ставрополье.

«В Михайловске состоялось торжественное открытие памятника в честь бойцов, отстаивающих интересы России в зоне специальной военной операции. Скульптурную композицию «Участникам СВО» установили на мемориале «Огонь Вечной Славы». Памятник представляет собой черную стелу из карельского гранита со знаком «Z», на которой высечена позолоченная фигура солдата российской армии в полный рост».

ФЕВРАЛЬ 2024

02.02.24 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73369>

Пленарное заседание форума «Всё для победы!»

Президент РФ Владимир Путин: «Вы — сейчас обращаюсь ко всем работникам российских оборонных предприятий страны — доказали, что достойны наших великих предков: тружеников Кузбасса, Магнитки, Москвы, Тулы, Урала, Казани, осаждённого Ленинграда, которые в годы Великой Отечественной войны в сложнейших условиях выиграли индустриальную битву у гитлеровской Германии, а фактически у промышленности Европы, которая работала тогда на нацистскую Германию. Вся страна, весь наш сплочённый народ от мала до велика стали творцами Победы 1945 года».

02.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58745/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: героизм, мужество, стойкость советских солдат и офицеров помогли одержать в 1943 году победу под Сталинградом. 2 февраля в России отмечается день воинской славы — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: «Сегодня мы отмечаем одну из важнейших для нашей страны памятных дат — День разгрома советскими войсками не-

мецко-фашистских войск в Сталинградской битве. Героизм, мужество, стойкость советских солдат и офицеров помогли одержать в 1943 году победу под Сталинградом и переломить ход как Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны. Важно хранить память об историческом подвиге наших дедов и прадедов, передавать следующим поколениям правду о событиях тех лет»

02.02.24 Праздники и памятные даты. Дни воинской славы России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/1869/>

День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год).

Федеральный закон № 32-ФЗ от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы (победных днях) России»

05.02.24 Памятники. <https://rtvi.com/news/posol-rossii-snesennyj-v-sofii-pamyatnik-sovetskoj-armii-nebyl-v-kriticheskom-sostoyanii/>

Посол России Элеонора Митрофанова: снесенный в Болгарии памятник Советской армии не был в бедственном состоянии.

«Во-первых, могу сказать, что никакого бедственного состояния памятника в Софии не было, совершенно точно. Это была бронза с прекрасной патиной, такие памятники стоят веками. Там был какой-то зазор наверху — между пяткой солдата и фундаментом, но это же не катастрофа».

«Мы не раз предлагали помочь в этом плане, была даже составлена

смета. Мы предлагали еще в «хорошие годы» помочь отремонтировать эту основу в самой стеле. Но никаких критических дефектов в самом памятнике, который стоит наверху, не было».

«Она также рассказала о ситуации вокруг памятника советскому солдату «Алеша» в болгарском городе Пловдив: «Два депутата от проевропейской партии [«Демократы за сильную Болгарию». — прим. RTVI] выступили за то, чтобы убрать памятник «Алеше». Это не получило поддержку ни в общинском [городском. — прим. RTVI] совете, ни со стороны мэрии, не говоря уже о народе, который готов был идти защищать этот памятник. Поэтому сейчас мэр как бы сказал: «Ну, давайте — посчитайте, сколько будет стоить референдум за снос этого памятника и во сколько обойдется и как технически возможен снос этого памятника в принципе». Так что ситуация находится в определенном процессе [подвешенном состоянии]»

06.02.24 Памятники. <https://www.irk.ru/news/20240206/monument/>

У храма при детской больнице в Иркутске установили памятник Ксении Блаженной.

«Иркутске 6 февраля открыли и освятили памятник Ксении Блаженной. Монумент установили у храма в честь святой блаженной Ксении Петербургской при Ивано-Матренинской детской больнице. Памятник — точная копия монумента, установленного в июне 2023 года в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище возле часовни, где покоит-

ся Ксения Блаженная. Таких памятников в России всего два».

07.02.24 Памятники. <https://ufa1.ru/text/politics/2024/02/07/73203386/>

В Уфе открыли памятник Муртазе Рахимову.

Скульптор Салават Щербаков: «Я думаю, этот памятник должен быть достаточно деловой, респектабельный, без картинного пафоса, а именно как руководителя в конкретный период. Может быть, душевный и официальный одновременно».

07.02.24 Памятники. <https://rvio.histrf.ru/activities/news/v-hersonskoj-oblasti-otkryt-pamyatnik-petru-kozlovu>

В Херсонской области открыт памятник Петру Козлову.

«В церемонии приняли участие: заместитель руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко, Заместитель начальника Управления Президента РФ по общественным проектам, заместитель Председателя РВИО Николай Овсиенко, Губернатор Херсонской области Владимир Сальдо. Памятник установлен Российским военно-историческим обществом. Место расположения скульптуры глубоко символично. Биосферный заповедник «Аскания-Нова», основанный в 1828 году, был спасен Петром Козловым от полного уничтожения в период революционного лихолетья».

07.02.24 Памятники. <https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/pamyatnik-leonardu-gatovu-poyavitsya-v-odnoimennom-obnovlyennom-skvere/>

Памятник Леонарду Гатову появится в одноименном обновлённом сквере.

«Скульптуру установят в сквере имени Леонарда Гатова вблизи Дворца искусств «Премьера» по ул. им. Стасова, к благоустройству которого приступят в этом году».

07.02.24 Памятники. <https://vesti-lipetsk.ru/novosti/obshchestvo/novuj-pamyatnik-voinam-internationalistam-otkryli-v-lipeckev-sselkah/>

Новый памятник воинам-интернационалистам открыли в Липецке в Сселках. Мемориал посвятили погибшему в Афганистане Анатолию Герасимову.

«В эту среду, 7 февраля, в Липецке открыли новый памятник воинам-интернационалистам. Его установили в микрорайоне Сселки. Как сообщили в пресс-службе мэрии, мемориал посвятили погибшему при исполнении в Афганистане Анатолию Герасимову. Герой родился в Сселках 7 апреля 1964 года. На войну попал в апреле 1983 года. Погиб 29 мая 1984 года. Герасимова наградили орденом Красной звезды, медалью «Воину-интернационалисту» и грамотой Верховного Совета СССР».

08.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58763/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин заявил, что Трюдо должен покинуть пост премьер-министра Канады. Причина, по словам Председателя ГД,

в чествовании эсэсовца Ярослава Гуньки в парламенте страны

«Преступления нацистов — вне времени и географии. Трюдо должен оставить свой пост. Всем нам необходимо помнить историю, уважать память предков, научиться отличать черное от белого и понимать, что поступок Трюдо несовместим с занимаемой должностью»

08.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58763/>

Председатель Государственной думы РФ поздравил Российскую академию наук с 300-летием. Также Вячеслав Володин поздравил российских ученых с их профессиональным праздником.

«Поздравляю всех научных работников с профессиональным праздником и 300-летием Российской академии наук. Наши ученые продолжают лучшие традиции научной школы, проводят фундаментальные исследования, внедряют новые идеи и передовые разработки. Вносят значимый вклад в научно-техническое, социально-экономическое развитие страны. Способствуют повышению качества жизни людей. Достижения отечественной науки сегодня особенно важны для обеспечения технологического суверенитета России».

08.02.24 Высказывания. <http://government.ru/gov/persons/151/telegrams/50791/>

Профессорско-преподавательскому составу, студентам и аспирантам Санкт-Петербургского государственного университета.

8 февраля Санкт-Петербургский государственный университет отмечает свой 300-летний юбилей.

Председатель правительства РФ Михаил Мишустин: «История старейшего российского вуза началась в 1724 году с указа Петра I о создании Петербургской академии наук и университета. Три столетия СПбГУ бережно сохраняет и развивает лучшие традиции отечественной высшей школы, заложенные выдающимися учёными. Вы по праву можете гордиться своими выпускниками, вписавшими имена в мировую историю. Среди них — лауреаты Нобелевской и Филдсовской премий, известные деятели науки, культуры, политики и спорта».

08.02.24 Высказывания. <http://government.ru/news/50817/>

Вице-премьер правительства РФ Дмитрий Чернышенко поздравил учёных с Днём российской науки.

«Отечественная наука ковалась столетиями: в этом году мы празднуем 300-летие Российской академии наук и чествуем тех, кто вложил душу, силы и знания в усиление исследовательского потенциала нашей страны. Для эффективного решения стратегических задач важен вклад каждого из 340 тысяч учёных России, среди которых более 100 тысяч — это представители научной молодёжи».

«История нашей Родины подтверждает: сильная наука — сильная Россия. А значит, мы со всеми задачами справимся вместе. С праздником! С Днём российской науки!»

08.02.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2918/>

День военного топографа в России.

Приказ Министра обороны РФ 2003 год

08.02.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/12/>

День российской науки.

Указ Президента РФ от 7 июня 1999 года № 717

08.02.24 Памятники. <https://www.rabochy-put.ru/news/186870-v-smolenske-ustanovyat-pamyatnik-yuriyu-gagarinu.html>

В Смоленске установят памятник Юрию Гагарину.

«В Смоленской области запланировано масштабное празднование 90-летия со дня рождения Юрия Алексеевича Гагарина».

09.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58773/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин поздравил работников гражданской авиации с профессиональным праздником.

«Благодаря компетентности, профессионализму, ответственному отношению к своему делу летных экипажей, инженеров, специалистов диспетчерских служб, других авиаработников обеспечивается безопасность полетов и комфорт

пассажиров, повышается качество и доступность перевозок».

09.02.24. Высказывания. <http://government.ru/news/50834/>

Вице-премьер правительства РФ Дмитрий Чернышенко поздравил коллектив Санкт-Петербургского государственного университета с 300-летием со дня его основания.

«Вице-премьер поздравил всех присутствующих с юбилеем университета, а также с Днём работника гражданской авиации, который отмечается в России 9 февраля».

09.02.24 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411/work>

Интервью Такеру Карлсону.

См также.: А. А. Каменских. «Специальная историческая операция». Попытка нарратологического анализа интервью В. Путина Т. Карлсону <https://www.istorex.org/post/14-02-2024-aleksey-kamenskikh>

Ю. В. Латыш. Ретротопия Владимира Путина, или Как превратить империалистическую войну в гражданскую <https://www.istorex.org/post/19-02-2024-yurii-latysh>

09.02.24. Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2995/>

День работника гражданской авиации.

Указ Президента РФ № 98 от 9 февраля 2013 года

10.02.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/13/>

День дипломатического работника в России.

Указ Президента РФ № 1279 от 31 октября 2002 года

11.02.24 Памятники. <https://pobedarf.ru/2024/02/11/rozhdennym-v-blokadu-posvyatili-pamyatnik/>

Рожденным в блокаду посвятили памятник.

«Во Всеволожске (Ленинградская область) на территории мемориального комплекса «Румболовская гора» открыли памятник «Ленинградская Мадонна». «С 1941 по 1943 год в блокадном Ленинграде родилось почти 90 тысяч детей. Это значит, что город жил, город работал, город любил», — отметил губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко».

13.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58788/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: режим Зеленского разрушает до основания все, что когда-то было на Украине. Для нацистов, захвативших власть в Киеве, уважение к тем, кто жертвовал собой и благодаря кому они живут, память о них ничего не значат.

"На Украине предложили обменять останки Премьер-министра Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина «на украинских деятелей,

похороненных на территории России, или даже на живых украинцев».

«Но для нацистов, захвативших власть в Киеве, уважение к тем, кто жертвовал собой и благодаря кому они живут, память о них ничего не значат».

«Когда мы говорим, что одна из целей СВО — денацификация, борьба с нацизмом, многие теперь поймут, о ком идет речь».

«Скоро эти выродки будут готовы обменивать прах своих дедов и прадедов, которые погибли, защищая свою страну от фашизма, дали возможность жить нынешнему поколению».

«Задача по денацификации киевского режима имеет принципиальное значение как для жителей России, так и Украины».

13.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58798/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин выразил соболезнования родным и близким Валерия Востротина.

«Сегодня ушел из жизни Герой Советского Союза, депутат Государственной Думы 2003–2011 годов Валерий Александрович Востротин. Валерий Александрович был одним из тех, кто прошел всю афганскую кампанию со своими солдатами и офицерами и потом многие годы отстаивал и защищал интересы избирателей и нашей страны как депутат Государственной Думы и Председатель Союза десантников России».

13.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58795/>

«Интервью Владимира Путина стало моментом истины»: лидеры фракций и депутаты прокомментировали беседу Президента РФ с Такером Карлсоном.

Руководитель фракции КПрФ Геннадий Зюганов подчеркнул, что в интервью глава государства демонстрирует «блестящую логику», показывая всю суть той предательской политики, что привела к нынешним событиям. «В этом выступлении впервые даны такие оценки, которых раньше не было».

«Президент сказал, что мы никогда не проиграем войну на поле боя. Но никто у нас никогда и не выигрывал войн на поле боя».

Первый заместитель Председателя Комитета по международным делам Вячеслав Никонов («Единая Россия»): «У этого интервью будет долгая история, как и у мюнхенской речи нашего Президента»

13.02.24 Юридические последствия. <https://www.dw.com/ru/mvd-rossii-obavilo-v-rozysk-premera-estonii-kaue-kallas/a-68244220>

МВД России объявило в розыск премьер-министра Эстонии Каю Каллас

«Министерство внутренних дел России объявило в розыск премьер-министра Эстонии Каю Каллас. Информацию об этом на сайте ведомства обнаружило издание "Медиазона" во вторник, 13 февраля. В базе МВД размещена фотография

главы эстонского правительства. Указывается, что Кая Каллас "разыскивается по статье УК". В розыск объявлен также госсекретарь Эстонии Таймар Петеркоп. Помимо них, в списке разыскиваемых числятся министр культуры Литвы Симонас Кайрис и другие представители властей стран Балтии, в том числе 83 политика и чиновника из Латвии. Конкретные причины объявления балтийских политиков в розыск МВД не приводит, но разъяснения внес пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков. "Это люди, которые ответственны за решения, которые фактически надругались над исторической памятью. И это те люди, которые предпринимают враждебные действия по отношению и к исторической памяти, и к нашей стране"».

«МВД России разыскивает не менее 160 европейских политиков и чиновников из-за сноса советских памятников, отмечает в данной связи "Свобода"».

15.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58812/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: всегда будем чтить память павших героев. 15 февраля — День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

«Наши солдаты и офицеры, гражданские специалисты, профессионально и мужественно исполняющие свой долг за пределами Отечества, вносят значимый вклад в защиту национальных интересов, обеспечение безопасности нашей страны и граждан.

Спасибо ветеранам за верность боевому братству и преданное служение Родине. Всегда будем чтить память павших героев».

15.02.24 Праздники и памятные даты. Памятные даты России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2717>

День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

Федеральный закон № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О Днях воинской славы и памятных датах России» от 29 ноября 2010 года

16.02.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3780/>

День разведки ВМФ России.

Приказ главнокомандующего ВМФ РФ № 41 от 30 января 1998 года.

16.02.24 Памятники. <https://admnvrsk.ru/o-gorode/novosti/glavnye-novosti/news-16022024165023-130936/>

В Новороссийске поставят памятник героям СВО: эту тему рассмотрели на заседании художественного совета.

«Убеждён, что чтить память героев СВО — наш с вами долг, уважаемые новороссийцы. И необходимо увековечить их подвиг в памятнике, который будет установлен в самом центре Новороссийска — в сквере им. А.Н. Рыбнева. Считаю важным, чтобы памятник чётко ассоциировался именно с героями

СВО — освободителями и защитниками», — подвел итог заседания главы города Андрей Кравченко.

17.02.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3348/>

День российских студенческих отрядов.

Указ Президента РФ № 86 от 21 февраля 2015 года

18.02.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/201/>

День органов внутренних дел на транспорте в России.

Приказ по МВД РФ № 81 от 8 февраля 2018 года

19.02.24 Высказывания. <http://government.ru/gov/persons/151/telegrams/50898/>

19 февраля состоится торжественное заседание Учёного совета СПбПУ, посвящённое 125-летию основания Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Председатель правительства РФ Михаил Мишустин: «Поздравляю вас с 125-летием Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. История вашего уникального вуза тесно связана с выдающимися именами министра финансов России Сергея Юльевича Витте и его единомышленников — Владимира Ивановича Ковалевского, Дмитрия Ивановича Менделеева.

С момента основания Политех является кузницей квалифицированных инженерных кадров и вносит весомый вклад в развитие страны».

19.02.24 Памятники. <https://ngs.ru/text/world/2024/02/19/73244660/>

«Тоскливая неуместность». Почему памятник Жванецкому в Ростове вызвал скандал на всю страну. Сатирику припомнили слова о мечте «разровнять Россию».

Василий Голубев, губернатор Ростовской области: «Ростовчане отвечали ему взаимностью и любовью. Он любил Антона Павловича Чехова, считал его одним из самых лучших, потому что, во-первых, коротко, во-вторых, глубоко. И на самом деле, человек, который так много отдавал людям, не может не любить Родину, не может не любить землю — и Одессу свою, и Ростов свой. Поэтому я считаю, что это место будет любимым для ростовчан, которые прекрасно относятся к творчеству Михаила Михайловича».

Помощник президента России Игорь Левитин: «Это говорит, что Одесса и Ростов были и всегда будут друзьями. Какой-то дух свободы есть и в Одессе, и в Ростове. Где вы найдете город, где много веселых, талантливых людей? Последние годы жизни он именно здесь, в Ростове, очень много писал, очень много рассказывал».

«На открытие памятника Жванецкому пришли активисты «Национально-освободительного движения» (НОД). Одна из них попыталась сорвать мероприятие, заявив, что

«памятника русофобу» в Ростове быть не должно. На следующий день в телеграм-каналы главы ростовской администрации Алексея Логвиненко и губернатора Василия Голубева пришли противники Жванецкого с сотнями злых комментариев. Чиновникам даже пришлось на время закрыть обсуждение, объяснив всё «бот-атакой». Открытие памятника критикуют блогеры и публицисты, называющие себя патриотами. Например, писатель Захар Прилепин заявил, что не понимает, зачем в Ростове монумент артисту. — Слушать его было иногда даже любопытно, но читать — невозможно, и второго дна там нет. В России — война. И вообще, что роднит Тихий Дон со Жванецким, я никак не пойму? Пусть будет, конечно, раз уж поставили, — разрешил Прилепин. — Но какой же у нас дурной вкус воцарился, возвращенный нашей демократией. Тут дело даже не в том, что Жванецкий плох. Нравится он кому-то, и хорошо. У него был свой стиль и свой слушатель многомиллионный. Дело в какой-то тоскливой неуместности появления таких памятников. Публицист Егор Холмогоров возмутился, что памятник Михаилу Жванецкому есть, а памятника Михаилу Задорнову до сих пор нет. — Самому Задорнову нет в России ни одного памятника. Все-народно любимый сатирик не удостоился ни одной государственной награды, не считая значка «За вклад в российскую культуру». Другому орденосцу — Михаилу Жванецкому — памятник в Ростове-на-Дону соорудили и торжественно открыли. Сутки он простоял с мешком на голове, так что горожане ядовито окрестили его «памятником украинскому пленному». По мнению Холмого-

рова, в высказываниях Жванецкого просматриваются русофобия, антипатриотизм, лизоблюдство и призывы к военной капитуляции. Писательница Марина Юденич в своем телеграм-канале написала, что у нее есть вопросы к инициаторам открытия памятника. — Удивительно, нет, поразительно — как можно настолько не чувствовать страну и ее народ. В дне сегодняшнем. В городе едва ли не прифронтовом. В ростовском отеле табличка — почти до слез — «скидки для участников СВО». И где-то рядом памятник автору [слов] — «на Майдане я увидел народ». Не та дверь, опять фатальная не та дверь. При этом депутат Госдумы и эрудит Анатолий Вассерман в комментарии изданию «360» заявил, что Жванецкий достоин памятника и не заслуживает, чтобы его считали «русофобом». — Он говорил о нас обо всех, в том числе очень много неприятного, но и много приятного и, по меньшей мере, полезного. Поэтому, мне кажется, что памятник он всё-таки заслужил. Отфильтровать, что в его словах было хорошо, а что плохо, нам хватит своего ума, — цитирует Вассермана издание».

См. также: 21.02.24 Бойцы СВО потребовали убрать памятник Жванецкому в Ростове-на-Дону <https://rostovgazeta.ru/news/2024-02-21/boytsy-svo-potrebovali-ubrat-pamyatnik-zhvanetskomu-v-rostove-na-donu-5005054>

20.02.24 Высказывания. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73508>

Совещание о ходе реализации программы капитального ремонта школ.

Глава Республики Крым Сергей Аксенов: «В этом году, Владимир Владимирович, 10 лет, как мы вернулись на историческую родину благодаря принятым Вами решениям в первую очередь».

20.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58855/>

В ГД почтили память погибших в годы Великой Отечественной войны сотрудников Госплана СССР.

«В Государственной Думе прошла традиционная церемония возложения цветов к мемориальной доске, увековечившей память работников планово-экономических органов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Ветеранов с наступающим праздником — Днем защитника Отечества — поздравили представители Минэкономразвития России. По данным Совета ветеранов Министерства экономического развития, в годы войны на фронт от Госплана СССР ушли почти тысяча человек».

20.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58850/>

В Государственной Думе открылась выставка «Российские студенческие отряды — главное трудовое движение страны».

"Как отметил на церемонии открытия выставки Первый заместитель Председателя ГД Александр Жуков, «движение ССО зародилось 65 лет назад и прошло 20 лет со дня возрождения студотрядов уже в новейшей истории». «За это время порядка 20 млн студентов, молодых людей приняли участие в работе строительных

отрядов, — отметил он. — Это, конечно, бесценный жизненный опыт и необходимые для жизни навыки».

Член Комитета по охране здоровья Юлия Дрожжина напомнила, что история ССО начинается с 1959 года, «когда 339 студентов Московского государственного университета отправились на освоение целинных земель в Казахстан». «Указом Президента Российской Федерации от 21 февраля 2015 года дата 17 февраля установлена как государственный праздник — День российских студенческих отрядов. И в этом году российские студенческие отряды отмечают двойную юбилейную дату».

21.02.24 Памятники. <https://www.amur.life/people/2024/02/21/prodolzhal-srazhatsya-do-poslednih-sekund-zhizni-na-kladbische-vozle-blagoveschenska-otkryli-pamyatnik-geroyu-rossii-andreyu-ivanovu>

Продолжал сражаться до последних секунд жизни: на кладбище Благовещенска открыли памятник Герою России Андрею Иванову.

«В среду, 21 февраля, на кладбище, расположенном на 17 километре Новотроицкого шоссе, торжественно открыли памятник Герою России Андрею Иванову. 32-летний гвардии капитан командир 1-й десантно-штурмовой роты Андрей Иванов героически погиб в марте 2022 года. Спустя почти 2 года на месте его захоронения установили памятник — улыбающийся Андрей с кортиком в руках».

21.02.24 Памятники. <https://gazeta.a42.ru/lenta/articles/182448-eshhyo>

odin-car-dlya-cego-v-kemerove-ustanovyat-pamyatnik-aleksandru-tretemu

Ещё один царь. Для чего в Кемерове установят памятник Александру Третьему.

«В Кемерове всё больше монументальных скульптур. После копии берлинского Воина-освободителя в областной столице установили памятник Петру I и Михаилу Сперанскому. А теперь стало известно об увековечении памяти императора Александра III — его скульптуру установят около управления РЖД. Рассказываем, почему именно здесь и сейчас»

«У Александра III с Кузбассом прямых пересечений нет: на землях, при его царствовании входивших в состав Томской губернии, император никогда не бывал и каких-то приметных высочайших указов об их судьбе не оставил. Как пояснил заместитель главы Кемерова по социальным вопросам Олег Коваленко, выступая на заседании горсовета, в комиссии по топонимике скульптуру императора одобрили, поскольку он был инициатором современного промышленного освоения Сибири и, главное, строительства Транссибирской железной дороги. Именно указом о строительстве «великого сибирского пути» заместитель главы объяснил выбор места для будущего памятника рядом с управлением РЖД».

22.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/58870/>

Председатель Государственной думы РФ Вячеслав Володин: завалив

Украину боеприпасами, оружием, техникой, Вашингтон и Брюссель не добьются успеха, а уничтожат все ее население.

«Завалив Украину боеприпасами, оружием, техникой, Вашингтон и Брюссель не добьются успеха. Добьются одного: уничтожат все ее население. Сегодня украинцы — расходный материал для США. Суверенитет Украины уже потерян. История переписана, память предана, вера растоптана, культура разрушена, язык большинства населения под запретом, духовно-нравственные ценности уничтожены».

22.02.24 Памятники. <https://pobedarf.ru/2024/02/22/pamyatnik-velikomu-russkomu-poetu-ustanovili-v-venesuele/>

Памятник великому русскому поэту установили в Венесуэле.

Бюст великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина установлен в столице Венесуэлы — Каракасе. В церемонии открытия памятника принял участие Министр иностранных дел России Сергей Лавров. «Это событие, несомненно, свидетельствует о братских отношениях между Российской Федерацией и Боливарианской Республикой Венесуэла», — отметил заместитель Министра иностранных дел Венесуэлы по делам Европы Франклин Рамирес. «Мы счастливы и горды тем, что сегодня открываем памятник русскому поэту Пушкину в этом прекрасном месте. У Пушкина теперь есть свой дом в Венесуэле, так же как наш освободитель Симон Боливар имеет свой дом в Москве, где

в прошлом году ему был установлен памятник»

23.02.24 Праздники и памятные даты. Дни воинской славы России. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/16/>

День защитника Отечества.

Федеральный закон №32-ФЗ от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы (победных днях) России».

23.02.24 Памятники. <https://ura.news/news/1052736555>

ФСБ: западные спецслужбы вербуют свердловчан для уничтожения памятников.

«Если раньше в фокусе внимания иностранной стороны были преимущественно административные здания и дорожная инфраструктура, то на этот раз злоумышленники руками уральцев нацелились на объекты культурного наследия и памятники», — сказано в сообщении. За терроризм свердловчанам предлагают «легкие деньги». Так, одному из жителей Екатеринбурга поступило предложение сжечь памятник технике «Танк Т-72» в Парке Победы на Уралмаше с инструкцией действий. К счастью, гражданин обратился в приемную УФСБ России по Свердловской области».

23.02.24 Памятники. <https://yamal-media.ru/news/samyj-titulovannyj-ofitser-rossii-otkryl-pamjatnik-v-muzhah>

Самый титулованный офицер России открыл памятник в Мужах (райцентр в Ямало-Ненецком автономном округе).

«С общественниками и молодежью села Мужы встретился Герой России Игорь Радобольский. Вместе с жителями он присутствовал на открытии памятника погибшим солдатам СВО. В преддверии Дня защитника Отечества в Мужах прошла встреча с Игорем Радобольским, сообщил в соцсетях глава Шурышкарского района Олег Попов. Герой России 17 лет участвовал в локальных конфликтах. Был в Афганистане, Чечне, Абхазии, Дагестане, Камбодже. Активистам Мужей Игорь Радобольский рассказал о службе и том, как получал награду от президента России».

24.02.24 Памятники. <https://meduza.io/feature/2024/02/27/v-peterburge-arrestovali-18-letnyuyu-daryu-kozyrevu-ona-prikleila-stihotvorenie-tarasa-shevchenko-na-pamyatnik-poetu>

В Петербурге арестовали 18-летнюю Дарью Козыреву. Она приклеила стихотворение Тараса Шевченко на памятник поэту.

«Девушку задержали 24 февраля, во вторую годовщину полномасштабного российского вторжения в Украину, после того как она приклеила к постаменту памятника украинскому поэту Тарасу Шевченко листок с фрагментом его стихотворения «Завещание».

24.02.24 Памятники. <https://www.kavkazr.com/a/vlasti-sochizakryli-na-remont-pamyatnik-kuda-prinosili-tsvety-v-pamyatj-onavaljnom-/32833681.html>

Власти Сочи закрыли на ремонт памятник, куда приносили цветы в память о Навальном.

«В день, когда стало известно о смерти политика, сочинцы принесли к памятнику жертвам войны гвоздики и портреты Алексея Навального с черными лентами. Мемориал на следующий же день убрали неизвестные. Накануне, 23 февраля, памятник окружили забором, рабочие в рамках реконструкции начали демонтировать бордюры и плитку "по приказу руководства"»

24.02.24 Памятники. <https://xn--b1ats.xn--80asehdb/feed/obshchestvo/v-elani-volgogradskoy-oblasti-otkryli-pamyatnik-uchastnikam-svo-7761823910.html>

В Елани Волгоградской области открыли памятник участникам СВО.

«Памятник участникам СВО представляет собой пятиконечную звезду, в которой слились воедино символы Z, V и O, а также бабушка с флагом. Памятник создал сварщик Алексей Аринушкин вместе с участниками спецоперации».

25.02.24 Памятники. [https://pobedarf.ru/2024/02/25/pamyat-o-podvigah-geroev-ostanetsya-v-serdczah/](https://pobedarf.ru/2024/02/25/pamyat-o-podvigah-geroev-ostanetsya-v-serdcah/)

Память о подвигах героев останется в сердцах.

«До конца февраля на Фрунзенской набережной увековечат память гвардии лейтенанта Владимира Алхимова. Также в ближайшее время на Тверской появится доска, посвященная советскому офицеру-артиллеристу, полковнику Алексею Прохоровичу Волошину, генерал-полковнику авиации Александру

Николаевичу Медведеву на Мосфильмовской улице, подполковнику Ивану Константиновичу Палилову на Сиреневом бульваре, ефрейтору Николаю Ивановичу Сечкину на 1-й Курьяновской улице и гвардии лейтенанту Татьяне Николаевне Сумароковой на улице Миклухо-Маклая. Это продолжение плановой работы по увековечиванию памяти героев совместно с межрегиональной общественной организацией «Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы города Москвы и Московской области». Так, в прошлом году на улицах столицы появилось 7 мемориальных досок, посвящённых Героям Советского Союза».

26.02.24 Памятники. <https://newizv.ru/news/2024-02-26/vdovy-negoduyut-pochemu-pamyatniki-dlya-pogibshih-na-svo-okazyvayutsya-dorozhe-obychnyh-427554>

Вдовы негодуют: почему Памятники для погибших на СВО оказываются дороже обычных?

«В Рязани близкие погибших на СВО военных платят за памятники в 10 раз больше, чем все остальные. Вдовы говорят, что они хотят установить достойное надгробие, но 46 тысяч, которые выделяет МО, не хватает даже на фундамент. Сам памятник стоит от 800 тысяч рублей и больше».

См. также: Семьи рязанцев, погибших в сво, платят огромные деньги за памятники <https://rg62.info/2024/02/27/voprosy-k-vlastyam-semi-ryazancev-pogibshih>

v-svo-platyat-zavyshennye-czeny-na-pamyatniki/

26.02.24 Памятники. <https://bloknot-moldova.ru/news/vandaly-oskvernili-mogilu-geroia-vov-1704470>

Инцидент произошел на мемориальном комплексе «Вечность» в Кишиневе.

«На воинском кладбище столичного мемориального комплекса «Вечность» вандалы разрушили обелиск на могиле героя Великой Отечественной войны, гвардии капитана Андрея Колбинского. Гранитная плита, установленная сослуживцами погибшего офицера, сорвана с постамента, но, к счастью, не пострадала. На место был вызван экипаж полиции, акт вандализма задокументирован. Об этом сообщает телеграм-канал "Солдат Победы". Напомним, в прошлом году вандалы осквернили памятник, установленный в селе Кошница Дубоссарского района в честь героев, принявших в 1941 году удар напавших на СССР фашистов. Это был уже четвертый акт вандализма на этом военно-историческом объекте».

26.02.24. Памятники. <https://www.revda-info.ru/2024/02/26/v-masterskoj-revdintsa-ivana-dubrovina-otlili-pamyatnik-uchastnikam-svo-ego-postavili-v-anape/>

В мастерской ревдинца Ивана Дубровина отлили памятник участникам СВО. Его поставили в Анапе.

«В годовщину с начала СВО в Анапе на городском кладбище открыли

памятник, посвященный погибшим в ходе военных действий на территории Украины жителям. Его отлили в мастерской ревдинца Ивана Дубровина. На официальном сайте администрации города-курорта Анапы сказано, что деньги на строительство дали меценаты, общественники и собрали местные жители — «именно поэтому он получился по-настоящему народным».

26.02.24 Памятники. <https://www.ogirk.ru/2024/02/26/v-irkutske-vybrali-tri-proekta-pamjatnika-voenam-sibirjakam-dlja-ustanovki-v-volgograde/>

В Иркутске выбрали три проекта памятника воинам-сибирякам для установки в Волгограде.

«Мы хотим увековечить вклад сибиряков в победу в битве под Сталинградом. На конкурс было подано много интересных и творческих работ от школьников, студентов и представителей профессионального сообщества. Нам было непросто выбрать из них три эскиза, — отметил председатель Общественной палаты города Станислав Гольдфарб. Планируется, что памятник будет установлен в Волгограде на Мемориальном кладбище недалеко от Владимирской часовни».

26.02.24 Памятники. <https://63.ru/text/incidents/2024/02/26/73269428/>

В Самаре автохамы кружили перед памятником штурмовику Ил-2 — видео. Но их быстро вычислили.

«25 февраля полицейские выявили публикацию в соцсети, что несколько

автомобилей осуществляют движение по закрытой территории памятника штурмовику Ил-2. Сотрудники госавтоинспекции установили всех участников инцидента, — сообщили в ГУ МВД России по Самарской области».

26.02.24 Памятники. <https://19rusinfo.ru/kultura/62687-prosvetitelju-i-missioneru-shtygashevu-ustanovyat-pamyatnik>

Просветителю и миссионеру Штыгашеву установят памятник.

«Одним из лучших подарков к столетию Таштыпского района Хакасии станет памятник великому просветителю, сподвижнику, миссионеру земли таштыпской Иоанну Матвеевичу Штыгашеву. Проект памятника прошел конкурсный отбор и утвержден в администрации района, а также одобрен архиереем Русской православной церкви, архиепископом Абаканским и Хакасским Владыкой Ионофаном».

27.02.24 Высказывания. <http://duma.gov.ru/news/56464/>

Председатель Государственной Думы РФ Вячеслав Володин предложил создать федеральный оргкомитет по празднованию 90-летия со дня рождения Альфреда Шнитке.

«Со своей стороны буду обращаться в Правительство Российской Федерации, чтобы был создан оргкомитет по празднованию 90-летия со дня рождения Альфреда Шнитке. Необходимо сделать все для того, чтобы как можно больше людей соприкоснулись с творческим наследием композитора Шнитке, нашего земляка».

27.02.24 Праздники и памятные даты. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3230/>

День Сил специальных операций.

Указ Президента РФ № 103 от 26 февраля 2015 года

«Дата же для праздника, которая, по мнению ряда средств массовой информации, носит неформальное название «День вежливых людей», была выбрана в качестве памятной даты после событий, которые привели к возвращению Крыма в состав России. Именно в ночь на 27 февраля 2014 года части Вооруженных сил Украины в местах дислокации в Крыму были блокированы, и все стратегические объекты полуострова заняты неизвестными людьми в камуфляжной форме без опознавательных знаков и знаков различия, но все они вели себя очень вежливо по отношению к местному населению. Впоследствии, 16 марта 2014 года, «вежливые люди», по словам Президента России Владимира Путина (назвавшего так именно военнослужащих ССО России), «обеспечивали условия для свободного волеизъявления» крымчан, чтобы «помочь людям выразить свое мнение» на референдуме о статусе Крыма».

27.02.24 Памятники. <https://mosregtoday.ru/news/soc/v-balashihe-ustanovili-pamjatnik-gerojam-svo/>

В Балашихе установили памятник Героям СВО.

«На мероприятии присутствовали председатель Мособлдумы Игорь

Брынцалов, глава городского округа Балашиха Сергей Юров, командир дивизии имени Ф.Э. Дзержинского Николай Кузнецов, депутаты Мос-облдумы и городского совета, руководители различных предприятий и учреждений, военнослужащие СВО и члены их семей. «Сегодня важный день в истории нашего города — мы открыли памятник на Братском кладбище Балашихи, где похоронены 67 ребят — героев СВО. Тысячи жителей нашего города защищают мирное население Донбасса, наше с вами будущее. И наша самая главная задача — сохранить память о наших героях, о тех, кто положил самое ценное — свои жизни во имя общей победы. На каждой нашей встрече я говорю, что мы сделаем все, чтобы их подвиг навсегда был вписан в историю нашего города и нашей страны! Мы сделаем все для того, чтобы чтить их не только на улицах нашего города, но и чтобы наше подрастающее поколение, наши школьники вечно хранили память о наших героях», — сказал Сергей Юров. Традиционно для местной власти было важно, чтобы инициативу установки памятника поддержали жители Балашихи. В округе провели около 350 встреч. Люди положительно отреагировали на предложение. По итогу обсуждений было подписано более 20 тысяч обращений с просьбой об установке мемориала, адресованных президенту РФ Владимиру Путину. «Сегодня мы открыли этот мемориал по инициативе наших неравнодушных активных граждан. Воины, отдавшие самое ценное, что у них было, — свои жизни, будут жить вечно, если мы их будем помнить. Сегодняшний день — подтверждение тому, что пока жива вера в то, за что сражаются

наши бойцы, то наши идентичность, душа и воля будут сильны в их поступках и их героизме. Вечная слава и вечная память нашим героям!», — сказал Игорь Брынцалов».

27.02.24 Памятники.
<https://magadan-news.net/society/2024/02/27/73855.html>

Архитекторы назвали 3 проекта-финалиста для создания памятника участникам СВО в Магадане.

«В рамках активных обсуждений было принято решение по поддержке трех проектов № 2, № 3, № 13, набравших наибольшее количество баллов по итогам голосования. Принято решение провести второй тур конкурса с учетом доработки этих заявок в части благоустройства прилегающей территории с обязательным размещением парковок, подъездов, мест для указания фамилий павших героев специальной военной операции»

27.02.24 Памятники. https://nta-pfo.ru/news/society/2024/news_685888/

Полная ревизия всех воинских памятников пройдёт в Нижегородской области.

«Как сообщил на пресс-конференции в "Нижегородском областном информационном центре" 27 февраля руководитель отделения Российского военно-исторического общества в регионе, замгубернатора Олег Беркович, в этом году должна быть проведена полная ревизия всех воинских захоронений в регионе. "Общество в этом участвует довольно регулярно. А сейчас, к 80-летию Победы,

мы эту работу ещё раз проведем, потому что нужно актуализировать снова все памятники"».

28.02.24 Памятники. <https://saratov24.tv/news/v-saratovskoy-oblasti-mozhet-poyavitsya-pamyatnik-uchastnikam-svo/>

В Саратовской области может появиться памятник участникам СВО.

«Глава Аткарского района провел встречу со старшеклассниками местных школ. Полтора часа подростки забрасывали Виктора Елина острыми и неожиданными вопросами. Обсуждалось и то, какие памятники нужны в городе. Ученица школы №9 отметила, что это должен быть памятник участникам специальной военной операции. Виктор Елин поддержал школьницу: "Против нашей страны сейчас ведется война. И ребятам, которые защищали страну ценой своей жизни, мы обязаны поставить памятник"».

28.02.24 Памятники. <https://penzavzglyad.ru/news/160593/v-penze-planiruyut-ustanovit-pamyatnik-uchastnikam-svo>

В Пензе планируют установить памятник участникам СВО.

«Главный архитектор Пензенской области Александр Итальянцев рассказал, какие изменения произойдут в общественных пространствах Пензы в ближайшее время. На общественной приемной в «Пензенской правде» он сообщил, что около мемориала участникам локальных войн планируется установить памятник участникам СВО».

28.02.24 Памятники. <https://punkt-a.info/news/glavnoe/v-astrahani-poyavilsya-pamyatnik-zhurnalistam-i-voennym-korrespondentam>

В Астрахани появился памятник журналистам и военным корреспондентам.

Как отметил вице-губернатор Павел Паутов, сегодняшнее событие очень важно для молодого поколения: «Мы должны отдавать дань уважения и тем военкорам, которые сегодня находятся в зоне СВО и несут слово правды не только для граждан России».

28.02.24 Памятники. https://www.business-vector.info/neizvestnyy_investor_vtsepilsya_v_ushakova_zachem_saratovu_novyy_pamyatnik/

Неизвестный инвестор вцепился в Ушакова — зачем Саратову новый памятник.

28.02.24 Памятники. <https://vladtv.ru/society/152760/>

В сквере Патриот планируют создать аллею памятников, посвященных 1000-летней истории Владимирской земли.

«В сквере Патриот в областной столице планируют создать аллею памятников, посвященных 1000-летней истории Владимирской земли. Уже есть предложения, кому именно будут установлены монументы. В списке Илья Муромец, Дмитрий Пожарский и Александр Суворов. Александр Авдеев, губернатор Владимирской области: — Будет памятник Великой Отечественной войне. Будет памятник героям СВО.»

Порядка 10–11 памятников, которые будут олицетворять все столетия ратных подвигов».

28.02.24 Памятники. <https://troisk.bezformata.com/listnews/troitcke-otkrili-pamyatnik-posvyashenniy/128340586/>

В Троицке открыли памятник, посвященный участникам боевых действий в СВО.

«22 февраля 2024 года в городе Троицке Челябинской области открыли памятник, посвященный участникам боевых действий в СВО. Несмотря на утренний мороз, жители города Троицка и Троицкого района пришли на открытие монумента воинам, отдавшим свою жизнь в борьбе за защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергались издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, в борьбе за демилитаризацию и денацификацию Украины».

28.02.24 Памятники. <https://kurgan.bezformata.com/listnews/otkrili-pamyatnik-osnovatelyu-zavoda/128347679/>

У Курганского пивзавода открыли памятник основателю завода.

«Этот памятник станет символом благодарности и признания пивовару Гамплю, основателю Курганского пивоваренного завода. Он будет напоминать о важности сохранения и развития пивоваренного искусства, о том, что наши традиции и наследие нельзя забывать»

28.02.24 Памятники. [http://www.proural.info/society/v-ufe-predlozhili-](http://www.proural.info/society/v-ufe-predlozhili-vozvesti-pamyatnik-motogonshchiku-gabdrakhmanu-kadyrovu/)

[vozvesti-pamyatnik-motogonshchiku-gabdrakhmanu-kadyrovu/](http://www.proural.info/society/v-ufe-predlozhili-vozvesti-pamyatnik-motogonshchiku-gabdrakhmanu-kadyrovu/)

В Уфе предложили возвести памятник мотогонщику Габдрахману Кадырову.

«В башкирской столице предложили установить памятник легендарному мотогонщику Габрахману Кадырову. По информации РБК Уфа, предложение внесли на встрече главы Башкирии Радия Хабирова с представителями татарской общественности. По словам руководителя региона, памятник может появиться в Уфе. «И, конечно, наш долг — создать мемориал героев — участников специальной военной операции. В перспективе мы, конечно, поставим в Уфе памятник Габдрахману Кадырову, который был величайшим спортсменом, и другим выдающимся личностям Башкортостана», — сказал Радий Хабиров».

28.02.24 Памятники. <https://www.severreal.org/a/kaliningrad-vechnyy-ogon/32840686.html>

В Калининграде возбудили уголовное дело против туристов за пикник у "Вечного огня".

«До пяти лет лишения свободы грозит 38-летнему жителю Свердловской области и 37-летней жительнице Ижевска за "надругательство над надмогильным сооружением" в составе "организованной группы". Против двоих туристов возбуждено уголовное дело по п. "а" ч. 2 ст. 244 Уголовного кодекса, информирует сайт следственного управления СК РФ по Калининградской области. По версии следствия, в ночь на

27 февраля подозреваемые устроили пикник в районе мемориального комплекса, посвящённого погибшим при штурме города-крепости Кёнигсберг в апреле 1945 года, "прыгали через Вечный огонь и похитили корзину с цветами". Эти действия попали на видеокамеры системы наблюдения "Безопасный город", после чего личности туристов установили сотрудники полиции и Росгвардии».

28.02.24 Памятники. <https://vse42.ru/news/33574232>

Новосибирский чиновник предложил сделать памятник из экстренно севшего в поле самолета.

«Глава Убинского района Олег Конык захотел оставить в Новосибирской области самолет "Уральских авиалиний", который в сентябре совершил экстренную посадку в пшеничном поле. В беседе с журналистами глава Убинского района отметил, что попросит оставить судно "Уральских авиалиний" на территории района, если самолет решат разрезать на металлолом из-за невозможности взлететь. По словам чиновника, Airbus A320 может стать памятником. — Это память для района. Все-таки самолет сел, все живы, здоровы. Поэтому я найду, как транспортировать его в Убинку и поставить. Пускай все, что нужно, оттуда снимут, а остальное оставят нам»

28.02.24 Памятники. https://www.penzainform.ru/news/social/2024/02/28/penzyachku_vozmutilo_chto_v_gorode_ne_proveli_den_pamyati_pogibshih_v_svo.html

Пензячку возмутило, что в городе не провели День памяти погибших в СВО.

«Пензячка Людмила, отметила, что в областном центре 23 февраля возложили венки к Вечному огню у Монумена воинской и трудовой славы, но никаких мероприятий у «Разорванный звезды» и «Афганских ворот», чтобы почтить память павших в СВО военнослужащих, не провели. «По какой причине у нас в Пензе не прошел День памяти погибших ребят, уроженцев нашего региона?» — поинтересовалась женщина на странице губернатора в соцсети «ВКонтакте». Она указала, что во многих городах России уже существуют аллеи памяти, стелы с именами бойцов, погибших в спецоперации, в Пензе пока такого нет. «Что, наши сыновья, мужья, братья не заслужили Дня возложения венков и Зажжения свечей и Минуты молчания?» — спросила женщина».

29.02.24 Памятники. <https://expertnw.com/news/v-kronshtadte-royavitsya-trekhmetrovyupamyatnik-nikolayu-gumilevu/>

В Кронштадте появится трехметровый памятник Николаю Гумилеву.

«Трехметровый памятник поэту Николаю Гумилеву установят на его родине в Кронштадте. Градостроительный совет при правительстве Петербурга уже одобрил эскизный проект монумента, который будет выполнен в античном стиле, сообщили в пресс-службе Смольного. «Город поддержал инициативу писателей и художников из Петербурга и других городов России об установке памятника

нашему знаменитому поэту, этнографу, исследователю Африки Николаю Гумилеву. Кронштадт — его родина. Памятник Николаю Гумилеву станет одной из достопримечательностей кронштадтского историко-культурного кластера», — приводит пресс-службе слова губернатора Александра Беглова».

29.02.24 Памятники. <https://azov.bezformata.com/listnews/azovskom-rayone-otkrili-pamyatnik/128387144/>

В Азовском районе открыли памятник Героям Гражданской и Великой Отечественной войны.

«В селе Александровка после капитального ремонта открыли мемориал, который находится на месте братской могилы коммунистов и красноармейцев, погибших в годы Гражданской войны, а также партизан Великой Отечественной. Памятник был возведен в 1953 году и 70 лет спустя начал разрушаться. В ходе капитального ремонта скульптурную композицию заменили на аналогичную, но изготовленную из современных долговечных материалов, уложили тротуарную плитку и обновили надгробия».

29.02.24 Памятники. <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>

Путин призвал кабмин пересмотреть противоречивые требования к охране памятников.

«Надо устранить явно избыточные, противоречивые требования, из-за которых порой памятник разрушается на глазах, а формально, по закону оперативно принять меры по его спа-

сению невозможно. Предлагаю сформировать долгосрочную программу сохранения объектов культурного наследия России. Рассчитываю, что мы примем её на 20 лет. Нужно предусмотреть меры поддержки граждан, компаний, общественных объединений, которые готовы вкладывать свой труд, время и средства в восстановление памятников».

29.02.24 Памятники. <https://portal-kultura.ru/articles/news/358982-v-moskve-otrestaviruyut-chetyre-pamyatnika/>

В Москве отреставрируют четыре памятника.

«В их числе — памятники Маяковскому, Карлу Марксу, Николаю Бауману, а также скульптурная композиция «Бульжник — оружие пролетариата»

29.02.24 Памятники. <https://sibkrai.ru/news/1/980221/>

Стела неизвестного происхождения: эксперты выступили на суде по делу Канунникова.

«В Новосибирске стелу в память о ВОВ признали в суде низкоуровневой, а ее происхождение сочли неизвестным. 28 февраля в Железнодорожном суде Новосибирска продолжили рассматривать дело о халатности, которая привела к сносу стелы в память о воинах Великой Отечественной войны».

«Напомним, страсти вокруг знака в честь 45-летия Победы разгорелись в 2022 году, когда в августе горожане обратили внимание на «тихое»

исчезновение стелы на фоне строительства на том месте гостиницы».

29.02.24 Памятники. <https://regions.ru/fryazino/neravnodushnye/fryazinskie-volontery-priveli-v-poryadok-pamyatniki-geroyam-velikoy-otechestvennoy-voyny>

Фрязинские волонтеры привели в порядок Памятники героям Великой Отечественной войны.

«Во Фрязине активисты Молодежного центра и Волонтеры Подмосковья провели уборку на Аллее Героев в рамках акции «Сохраним память своими руками».

29.02.24 Памятники. <https://severpost.ru/read/166620/>

"Кузнецов о разрушенном памятнике в Лиинахамари: «Юридически доказываем свои права на доступ».

«Мэрия Печенгского округа доказывает свои права на доступ к разрушенному памятнику героям-подводникам в Лиинахамари. Это сообщил глава муниципалитета Андрей Кузнецов на встрече с жителями посёлка Никель. «Сейчас мы юридически доказываем свои права на доступ к памятнику. В марте заключим договор и проектировщик подготовит проект на восстановление памятника в приближенном первоначальном виде. Также перед началом работ нужно провести проверку и по ее итогам будет принято дальнейшее решение», — указал Кузнецов. Напомним, 14 сентября 2020 года в посёлке Лиинахамари обвалился установленный в 1972 году памятник героям-подводникам Северного флота. После

случившегося было возбуждено уголовное дело по статье, а в Санкт-Петербурге был задержан 72-летний северянин, разрушивший памятник в Лиинахамари».

См. также: Разрушителя памятника в Лиинахамари поймали в Петербурге <https://severpost.ru/read/134820/>

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ ПО ТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В.Ю. Даренский: «Отношение к красному террору — это тест на русскость» <https://rusidea.org/250971009>

Иван Курилла. Историческая политика: идеологизация общества как попытка изменения постсоветской идентичности <https://re-russia.net/expertise/0126/>

Пахалюк К.А. Футбол на нейтральной полосе // Новая газета — Европа. 2024. 7 янв. URL: <https://novayagazeta.eu/amp/articles/2024/01/07/futbol-na-neutralnoi-polose>

Пахалюк К.А. Мягкая сила русского мира. Как «культурно-гуманитарная» пропаганда России незаметно проникает в другие страны // Новая газета — Европа. 2024. 10 янв. URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2024/01/10/miagkaia-sila-russkogo-mira>

Пахалюк К.А. Геноцид, которого не было // Новая газета — Европа. 2024. 1 фев. URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2024/02/01/genotsid-kotorogone-bylo>

Пахалюк К. А. «Навечно депортированные» // Новая газета — Европа. 2024. 3 марта. URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2024/03/03/navechnodeportirovannye>

Пахалюк К.А. Память о Холокосте и нацистских преступлениях в современной России: от плюрализма групп жертв к «геноциду советского народа» // Холокост и еврейское сопротивление во время

Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР. Иерусалим, 2024. С. 213–242.

Пахалюк К. А. Империя на замену. Болгария сплошь усеяна мемориалами «славы русского оружия». Но Россия умудрилась и здесь поругаться с потенциальными союзниками <https://novayagazeta.eu/articles/2024/03/10/imperiia-na-zamenu>

Сон девятнадцатый: Памятники. Какие мемориалы были важны для нас до войны?

И как мы смотрим на них теперь? <https://meduza.io/episodes/2024/02/28/son-devyatnadsatyy-pamyatniki-kakie-memorialy-byli-vazhny-dlya-nas-do-voyny-i-kak-my-smotrim-na-nih-teper>

Шнирельман В. А. Великие даты, или как государственная политика памяти конструирует историю // Versus. Журнал свободных искусств и наук, 2022, т.2, №5: 124–151 <https://svoi-knigi.ru/.../product/zhurnal-versus-t-2-5-2022>

Ю. В. Латыш

ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ (ДЕКАБРЬ 2023 — ФЕВРАЛЬ 2024)

Аннотация: Хроника политики памяти включает краткий аналитический обзор ее основных компонентов в декабре 2023 — феврале 2024 гг., а также перечень основных событий исторической политики. Аналитический обзор состоит из рассмотрения: 1) деятельности основных акторов политики памяти в Украине (органы центральной власти, местного самоуправления, политические и общественные организации); 2) законодательного регулирования исторической политики; 3) массовой кампании по уничтожению советских и российских памятников, переименованию топонимов, считающихся символами российской имперской политики; 4) уголовного преследования за использование и распространение коммунистической символики (сообщения, репосты и лайки в социальных сетях, продажа товаров с серпом и молотом, расклейка листовок и др.); 5) церковной политики, направленной на запрет религиозных организаций, аффилированных с Русской Православной Церковью; 6) использования украинскими властями концепции «порабощенных народов» для создания межнациональных конфликтов и дезинтеграционных процессов в России, а также об ассимиляции украинцев на территории России. Хроника включает заявления президента и других представителей органов власти Украины, описание государственных торжеств и траурных мероприятий, новости научных исследований, деятельность общественных активистов, относящиеся к сфере исторической политики, акции по демонтажу памятников, основные переименования топонимов.

Ключевые слова: российско-украинская война, акторы политики памяти, законодательное регулирование политики памяти, российская имперская политика, демонтаж памятников, советско-ностальгическая модель памяти, церковная политика, порабощенные народы.

Автор: Латыш Юрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, приглашенный исследователь Европейского гуманитарного университета (Вильнюс). E-mail: j_latysh@ukr.net

Yu V. Latysh

CHRONICLE OF HISTORICAL POLITICS OF UKRAINE (DECEMBER 2023 — FEBRUARY 2024)

Abstract: The Chronicle of Memory Politics includes a brief analytical review of its main components in December 2023 — February 2024, as well as a list of the main events of historical politics. The analytical review consists of consideration of: 1) the activities of the main actors of memory politics in Ukraine (central government, local self-government, political and public organizations); 2) legislative regulation of historical politics; 3) mass campaign for the destruction of Soviet and Russian monuments, renaming of toponyms considered symbols of Russian imperial policy; 4) criminal prosecution for the use and distribution of communist symbols (messages, reposts and likes in social networks, sale of communist symbols, etc.); 5) church policy aimed at banning religious organizations affiliated with the Russian Orthodox Church; 6) use of the concept of "enslaved peoples" by the Ukrainian authorities to create inter-ethnic conflicts and disintegration processes in Russia, as well as assimilation of Ukrainians on the territory of Russia. The chronicle includes statements by the president and other representatives of Ukrainian authorities, description of state celebrations and mourning events, news of scientific research, activities of public activists related to the sphere of historical policy, actions to dismantle monuments, major renaming of toponyms.

Keywords: Russo-Ukrainian war, actors of memory politics, legislative regulation of memory politics, Russian imperial policy, dismantling of monuments, Soviet-nostalgic model of memory, church policy, enslaved peoples.

Corresponding author: Latysh Yuri Vladimirovich, PhD (candidat istoricheskikh nauk), Associate Professor, Visiting Researcher of European Humanities University, Vilnius. E-mail: j_latysh@ukr.net

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

История является одним из основных полей битв в продолжающейся российско-украинской войне. Политика памяти Украины направлена на самозащиту от действий России по восстановлению территориального и ментального контроля над Украиной.

1. Акторы политики памяти

Государство является главным актором, контролируя и регулируя политику памяти через законодательство и центральные органы исполнительной власти — Министерство куль-

туры и информационной политики (МКИП), Украинский институт национальной памяти (УИНП). Особая роль традиционно принадлежит Президенту Украины, который озвучивает основные смыслы и задает тренды исторической политики.

Местные органы власти имеют широкие полномочия в сфере переименования топонимов, демонтажа и установки монументов, могут инициировать переименование населенных пунктов.

Политические партии и общественные активисты также принимают участие в формировании и реализа-

ции исторической политики. Особую активность проявляет движение «Деколонизация. Украина», чьи активисты сами участвуют в процессе демонтажа памятников, считающихся символами России или СССР; осуществляют давление на местные органы власти, не желающие демонтировать монументы или переименовывать улицы; угрожают самовольным сносом или вандализацией памятников, которые отказываются демонтировать власти; оказывают влияние на предпринимателей, в частности продолжается кампания за переименование «Жигулевского» пива.

Власти не препятствуют деятельности сторонников деколонизации, не возражают против критики за медленное ее осуществление. Однако существование в Украине организаций, которые бы выступали в защиту монументов и топонимов, связанных с Россией или СССР, на данный момент невозможно.

2. Законодательное регулирование исторической памяти

Сфера исторической памяти в Украине регулируется рядом законов. В первую очередь, это серия законов памяти 2015 года, давших старт декоммунизации.

После 24 февраля 2022 года Верховная Рада Украины приняла еще ряд законов и постановлений, относящихся к исторической политике, основным из которых является Закон Украины «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколониза-

ции топонимии» (принят в марте 2023 года) [Закон України 2023а].

3 января 2024 года УИИП вынес на общественное обсуждение проект Закона Украины «Об основах государственной политики национальной памяти Украинского народа», который определяет правовые основы формирования и реализации политики национальной памяти, а также регулирует отношения, возникающие между субъектами властных полномочий, юридическими и физическими лицами, институтами гражданского общества в процессе формирования и реализации политики национальной памяти. Политика национальной памяти секьюритизируется — объявляется составляющей частью основ национальной безопасности Украины [Электронне обговорення 2024]. Вероятно, разработка законопроекта связана с желанием руководства УИИП законодательно закрепить полномочия этого учреждения в системе органов исполнительной власти.

3. Изъятие из публичного пространства маркеров российской имперской политики

Такими маркерами считаются памятники и названия населенных пунктов, улиц, площадей и т.п., которые формировали единое пространство памяти с едиными героями на территории Российской империи и СССР. Символы имперской памяти как бы подчеркивали цивилизаторскую роль России и второсортность украинской гуманитарной сферы (истории, языка, культуры) по сравнению с русской [Тилішак 2023: 8–9].

Избавляясь от имперских маркеров, Украина якобы разрывает исторические связи с Россией.

Деколонизация является продолжением декоммунизации. До 2020 года в Украине было переименовано более 51 тысяч объектов топонимии, 991 населенный пункт, 26 районов, демонтировано почти 2,5 тысяч монументов и памятных знаков, большинство из которых было посвящено В. Ленину (т. н. «ленинопад») [Бажан 2022: 110]. В 2022 году переименованы 9859 топонимов и демонтированы 145 памятников, в том числе 28 посвященных А. Пушкину (т. н. «пушкинопад») [МКП 2023].

В ноябре 2023 года начала работу Экспертная комиссия УИМП, в которую вошли 10 историков и филологов (председатель — доктор исторических наук Виктор Брехуненко). На конец февраля 2024 года она опубликовала 13 «профессиональных выводов» относительно принадлежности тех или иных названий к символам российской имперской политики. В частности, комиссия установила, что названия населенных пунктов, которые отражают понятие «1 мая», объекты (географические объекты, названия юридических лиц, памятники и памятные знаки), посвященные декабристам, города Павлоград Днепропетровской области, Александрия Кировоградской области, Красноград Харьковской области, Червоноград Львовской области, Южноукраинск Николаевской области, Южное, село Россияновка, ряд населенных пунктов Болградского района (пгт Березино, Бородино, Тарутино, села Красное, Малоярославец Первый, Малоярославец Второй,

Новое Тарутино) Одесской области, пгт Екатеринополь Черкасской области, Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского относятся к символам российской имперской политики. Единственный отрицательный вывод комиссии касался Николая Пирогова — посвященные ему географические объекты, названия юридических лиц, памятники и памятные знаки не были признаны принадлежащими к символике российской имперской политики [Фахові висновки 2023].

УИМП составил перечень из 182 населенных пунктов, которые нужно переименовать, чтобы их названия соответствовали закону о деколонизации [Перелік... 2023]. Перечень не является исчерпывающим и может дополняться.

На первом этапе переименования должны были инициировать местные советы, предложив новые названия. Но ряд местных советов, ссылаясь на мнение жителей и военное положение, выступили против переименования своих населенных пунктов. Окончательное решение в любом случае остается за Верховной Радой Украины, которая не обязана учитывать мнение органов местного самоуправления и жителей населенных пунктов.

В мае 2023 года был принят закон под неофициальным названием «антиПушкин», упрощающий процедуру исключения из Государственного реестра памятников, считающимися символами российской имперской и советской тоталитарной политики и идеологии [Закон України 2023б]. Этот закон дал возможность

Кабинету Министров Украины 10 ноября 2023 снят охранный статус с ряда монументов, большинство из которых были демонтированы ранее (памятники Александру Пушкину в Харькове и Житомире в ноябре 2022 года, Александру Суворову в Измаиле в декабре 2022 года, «Украина — освободителям» в Ужгороде в ноябре 2022 года, Федору Ушакову в Херсоне демонтирован и вывезен при отступлении российских войск в октябре 2022 года, памятник на могиле генерала Николая Ватутина в киевском Мариинском парке демонтирован в феврале 2023 года). После принятия постановления в Киеве демонтированы памятники Александру Пушкину, Николаю Щорсу и экипажу бронепоезда «Таращанец». И. о. министра культуры и информационной политики Ростислав Карандеев назвал демонтаж памятников «освобождением украинских городов и украинской культуры от коммунистической, советской и российско-имперской нечисти» [Уряд ухвалив рішення 2023].

Некоторые из памятников, лишившихся охранный статуса, пока не демонтированы. Корабль-памятник монитор «Железняков» решением Киевского городского совета не включен в перечень объектов, подлежащих устранению из публичного пространства. Памятники Пушкину и Воронцову в Одессе не демонтированы, так как городская историко-топонимическая комиссия считает, что они представляют исключительную художественную ценность. А Мемориал Борцам Революции в Луганске находится на территории, не подконтрольной украинским властям.

Переименование улиц и площадей, снос памятников, в отличие от названий населенных пунктов, находятся полностью в компетенции местных органов власти. 27 января 2024 года начался новый этап исполнения деколонизационного закона. Теперь решение о переименовании улиц или демонтаже памятников может приниматься городским/поселковым/сельским головой без голосования местных депутатов.

По всей Украине массово переименовывают улицы, посвященные деятелям русской культуры, датам 1 мая и 8 марта (хотя они до сих пор являются государственными праздниками Украины), полководцам и бойцам Красной армии, советским партизанам. При этом не делается исключений для лиц, которые не поддерживали российскую имперскую политику, симпатизировали украинскому народу и его истории, диссидентов. В частности, массово переименовываются топонимы в честь Александра Герцена, Кондратия Рылеева, Владимира Маяковского, Андрея Сахарова, даже в честь участвовавших в выкупе Тараса Шевченко из крепостной зависимости Карла Брюллова и Василия Жуковского.

Новые названия чаще всего посвящены политическим и военным деятелям эпохи Украинской революции 1917–1920 годов (при этом топонимов в честь полководца Петра Болбочана, расстрелянного самими же властями УНР, гораздо больше, чем в честь кого-либо из политических лидеров, а первый глава украинского правительства Владимир Винниченко вообще исключен из

героического пантеона, как «левая»), деятелям украинской культуры и науки, погибшим землякам в российско-украинской войне, иногда — это нейтральные названия типа улица Садовая или Цветочная или же имена деятелей украинского националистического движения 1920–1940-х годов, реже — киевских и волынско-галицких князей, казачьих гетманов.

Демонтаж памятников имеет региональные особенности. В западных областях завершается уничтожение монументов советским воинам, в том числе и надмогильных, которые общественные активисты презрительно именуют «алешками», хотя эти объекты не подпадают под действие законов о декоммунизации и деколонизации. Львовский областной совет рекомендовал территориальным общинам демонтировать все памятники, памятные знаки, мемориалы, символизирующие тоталитарный оккупационный режим. К январю 2024 года все 312 советских памятников Львовщины были демонтированы, почти не осталось их и на Ивано-Франковщине. Попытки сельских общин и старост помешать этому процессу жестко пресекались. Показательной является история в селе Смыков, где староста пытался закрыть памятник «погибшим односельчанам на фронтах Великой отечественной войны» своим телом, так как на монументе была высечена фамилия его деда. Спустя несколько дней староста был уволен, а памятник демонтирован. Очевидно, следует ожидать внедрения в других регионах опыта Львовской и Ивано-Франковской областей.

4. Уголовное преследование носителей советско-ностальгической модели памяти

С 1 декабря 2023 по 29 февраля 2024 г. украинскими судами вынесено 16 приговоров (из них 4 в Днепропетровской, 3 во Львовской областях) по статье 436–1 Уголовного кодекса Украины «Изготовление, распространение коммунистической, нацистской символики и пропаганда коммунистического и националистического (нацистского) тоталитарных режимов» [Единый реестр...2024].

В основном уголовные дела возбуждались за размещение, лайки и репосты коммунистической символики в социальных сетях (чаще всего в сети «Одноклассники»), поздравления с Днем Победы и 1 мая с использованием открыток с советской символикой.

Один из подсудимых с красным флагом с советской символикой направлялся в городской парк Кривого Рога Днепропетровской области.

Еще двое пытались продать советскую символику. Пенсионер, инвалид второй группы из города Миргорода Полтавской области разместил на интернет-платформе онлайн-объявлений «OLX» объявления о продаже бляхи к военному ремню и наконечника для флага, на которых содержится изображение серпа и молота, и продал их по почте за 160 гривен (4 евро).

А житель города Буска Львовской области разместил на той же платформе объявление о продаже «Переходящего знамени за высокие показатели в социалистическом соревновании» с символикой СССР и продал его за

900 гривен (22,5 евро). Покупатель обратился в полицию.

Житель Киева за вознаграждение в 1000 гривен (25 евро) расклеил на остановке общественного транспорта четыре листовки с символикой организации «Рабочий фронт Украины».

В большинстве случаев были заключены соглашения о признании подсудимыми вины и назначен испытательный срок 1–2 года. В одном случае — единственном, где подсудимой являлась женщина, — суд ограничился штрафом в размере 1700 гривен (42,5 евро). Один из осужденных — гражданин России с украинским ПМЖ.

Суды часто формально относятся к делам о коммунистической символике и назначают условное наказание даже в случае непризнания вины. Куда суровее оказался приговор за осквернение памятника Степану Бандере. Мужчина, два года назад обливший монумент красной краской, осужден Тернопольским горрайонным судом на 4 года.

Правоохранительные органы демонстрируют двойные стандарты, активно расследуя факты публичной демонстрации коммунистической символики в то время, как лица, оскверняющие мемориалы советским воинам или демонстрирующие нацистскую символику, чаще всего остаются неустановленными.

5. Церковная политика

Важной составляющей политики памяти Украины является церковная политика. Ее целью декларируется

достижение «духовной независимости Украины» (выражение Владимира Зеленского). После 24 февраля 2022 года украинские власти возобновили курс предыдущего президента Петра Порошенко на укрепление и всемерную поддержку Православной Церкви Украины (ПЦУ) и одновременное ослабление Украинской Православной церкви (УПЦ), которая находилась в составе РПЦ, но на соборе 27 мая 2022 года объявила о своей самостоятельности.

По мнению органов власти и ПЦУ, УПЦ по-прежнему сохраняет единство с РПЦ. Со стороны политиков и общественных активистов постоянно звучат призывы к ее запрету, обличение епископата УПЦ, как «агентов ФСБ» [Юрчишин 2023]. В начале 2023 года Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести (ГЭСС) провела религиозоведческую экспертизу Устава об управлении УПЦ на наличие церковно-канонической связи с Московским Патриархатом и пришла к выводу, что УПЦ остается частью РПЦ. Однако известный богослов, заслуженный профессор Мюнстерского университета Томас Бремер усомнился в объективности этой экспертизы и считает, что у властей Украины нет оснований для запрета УПЦ [Бремер 2023].

19 октября 2023 года Верховная Рада Украины в первом чтении поддержала законопроект № 8371 «О внесении изменений в некоторые законы Украины о деятельности в Украине религиозных организаций». Он предусматривает запрет деятельности церквей, руководящий центр которых находится в государстве,

ведущем вооруженную агрессию против Украины. Фактически законопроект открывает путь к ликвидации одной из крупнейших христианских церквей в стране, имеющей свыше 8 тысяч общин. Кроме того, в последнее время против ряда священников УПЦ были возбуждены уголовные дела, связанные с их поддержкой действий России.

Рассмотрение законопроекта во втором чтении ожидается весной 2024 года. К его одобрению уже призвал Синод ПЦУ. А глава Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ) Святослав Шевчук заявил, что власть должна помочь церкви «избавиться от российского имперского влияния» и призвал к дерусификации и декоммунизации религиозной среды. Одним из первых шагов на пути к дерусификации стало решение Синода ПЦУ об исключении из церковного календаря дня памяти Александра Невского.

В связи с переходом ПЦУ на новоюлианский, а УГКЦ на григорианский календарь власти Украины отменили выходной день 7 января (ранее в Украине Рождество отмечалось и 25 декабря, и 7 января). 25 декабря Президент В. Зеленский записал видеообращение из Киево-Печерской Лавры, откуда в 2023 году была изгнана УПЦ, заявив, что вся страна теперь встречает Рождество в один день. Учитывая, что УПЦ сохраняет юлианский календарь, утверждение президента не соответствует действительности. Власти Украины «не замечают» значительного количества верующих УПЦ, представляя ситуацию, как борьбу патриотов с кучкой епископов, находящихся

под влиянием Москвы. 7 января Президент Украины не поздравил прихожан УПЦ с Рождеством, хотя православные меньшинства своих стран в этот день поздравляли президенты Польши и Литвы.

Власти оказывают поддержку «переходам» общин ПЦУ в УПЦ. Однако из-за того, что в украинском законодательстве не прописано понятие «религиозная община», часто собрание о переходе того или иного храма проводится без участия духовенства и прихожан этого храма. Фактически религиозной общиной может объявить себя любая группа жителей населенного пункта или даже приезжих, организованная местными властями или священниками ПЦУ, независимо от того, посещают ли эти люди богослужения, принимают ли причастие. За этим часто следует силовой захват храма. По информации ГЭСС, с начала вторжения РФ в 2022 году до середины января 2024 года власти перерегистрировали в ПЦУ уставы 968 общин УПЦ.

29 февраля 2024 года Священный Синод Румынской Православной Церкви принял решение о поддержке учреждения «Румынской Православной Церкви Украины». В Украине действуют более 120 православных общин этнических румын, которые являются частью УПЦ. Румынская Православная Церковь, не признающая ПЦУ, ранее добивалась гарантий, что в случае запрета УПЦ этническая и языковая идентичность румын будет уважаться. И ПЦУ, и УПЦ уже высказались против вторжения румынской церкви на их каноническую территорию.

6. Использование концепции «порабощенных народов»

Украинские власти пытаются вести наступательную историческую политику на территории России, декларируя поддержку национальных движений на ее территории, что должно привести к нестабильности, а возможно и дезинтеграционным процессам в России. Верховная Рада Украины приняла постановление «О признании права ингушского народа на создание независимого суверенного национального государства, осуждении преступлений России против ингушей и восстановление территориальной целостности Ингушетии». А временная специальная комиссия украинского парламента по взаимодействию с национально-освободительными движениями коренных порабощенных народов РФ разработала и представила законопроект «Об основных принципах государственной политики Украины по взаимодействию с национальными движениями коренных порабощенных народов Российской Федерации».

Ответом на тезисы российских властей о дискриминации русских и русскоязычных в Украине стал указ В. Зеленского от 22 января 2024 года «Об исторически населенных украинцами территории Российской Федерации». В нем отмечается, что Россия на протяжении веков систематически совершала и продолжает совершать действия, направленные на уничтожение национальной идентичности, угнетение украинцев, нарушение их прав и свобод, в том числе на исторически населенных ими землях, на Кубани, Стародуб-

щине, Северной и Восточной Слобжанщине, в пределах современных Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей России. Кабинету Министров Украины поручено разработать план действий по сохранению национальной идентичности украинцев в России. Ключевые тезисы этого указа будут включены в украинские учебники по истории. На практике в условиях войны Украина не может оказывать влияние на жизнь украинцев в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бажан 2022 — Бажан О. У чому полягає деколонізація в українському публічному просторі в умовах Російсько-української війни? // Перелом: Війна Росії проти України у часових пластах і просторах минушини. Діалоги з істориками / Відп. ред. В. Смолій. У 2-х кн., кн. 1. Київ: НАН України, Інститут історії України, 2022. С. 109–111.

Бремер 2023 — «Я не бачу, щоб УПЦ вела антиукраїнську діяльність» — професор Томас Бремер // Dialogtut.org. 9 октября 2023: <https://www.dialogtut.org/ya-nebachu-shhob-upcz-vela-antyukrayinsku-diyalnist-profesor-tomas-bremer/>

Єдиний реєстр...2024 — Єдиний державний реєстр судових рішень: <https://reyestr.court.gov.ua/>

Електронне обговорення 2024 — Електронне обговорення проекту Закону України «Про засади державної політики національної пам'яті Українського народу» // Український інститут національної пам'яті: <https://uinp.gov.ua/zvernennya-i-zapyty/konsultaciyi-z-gromadskistyuu/elektronni-konsultaciyi-z-gromadskistyuu/elektronne-obgovorennya-proyektuzakonu-ukrayiny-pro-zasady-derzhavnoyipolityky-nacionalnoyi-pamyati-ukrayinskogo-narodu>

Закон України 2023а — Закон України «Про основні засади державної політики у сфері утвердження української національної та громадянської ідентичності», 13 декабря 2022: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2834-20#Text>

Закон України 2023б — Закон України «Про внесення змін до деяких законів України щодо особливостей формування Державного реєстру нерухомих пам'яток України», 3 мая 2023: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3097-20#Text>

МКІП 2023 — У 2022 році в Україні перейменували майже 10 тисяч топонімів // Міністерство культури та інформаційної політики України, 10 апреля 2023: <https://mcip.gov.ua/news/u-2022-rotsi-v-ukraini-pereymenuvaly-mayzhe-10-tysyach-toponimiv/>

Перелік... 2023 — Перелік назв населених пунктів, які містять символіку російської імперської політики // Український інститут національної пам'яті: <https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/podolannya-naslidkiv-rusyfikaciyi-ta-totalitaryzmu-v-ukrayini/perelik-nazv-naselenyh-punktiv-yaki-mistyat-symvoliku-rosiyskoyi-imperskoyi-polityky>

Тиліщак 2023 — Тиліщак В. Деокупація минулого // Збірник матеріалів, рекомендацій і документів щодо виконання вимог Закону України «Про засудження та заборону пропаганди російської імперської політики в Україні і деколонізацію топонімії» / Марія Тахтаулова (заг. ред.) та ін. Київ: «Смолоскип», 2023. С. 5–10.

Уряд ухвалив рішення 2023 — Уряд ухвалив рішення, яке знімає охоронний статус з низки пам'яток радянської та імперської доби // Історична правда. 11 ноября 2023: <https://www.istpravda.com.ua/short/2023/11/11/163343/>

Фахові висновки 2023 — Фахові висновки // Український інститут національної пам'яті: <https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/podolannya-naslidkiv-rusyfikaciyi-ta-totalitaryzmu-v-ukrayini/fahovi-vysnovky>

Юрчишин 2023 — Юрчишин Я. Обмеження діяльності ФСБ (МІП): головні виклики // Українська правда. 9 ноября 2023: <https://www.pravda.com.ua/columns/2023/11/9/7428014/>

REFERENCES

Bazhan O. U chomu poliahaie dekolonizatsiia v ukrainskomu publicnomu prostori v umovakh Rosiisko-ukrainskoi viiny? // Perelom: Viina Rosii proty Ukrainy u chasovykh plastakh i prostorakh mynuvshyny. Dialohy z istorykamy / ed. V. Smolii. Vol. 1. Kyiv, 2022. P. 109–111.

Elektronne obhovorennia proiektu Zakonu Ukrainy «Pro zasady derzhavnoi polityky natsionalnoi pamiaty Ukrainskoho narodu» // Ukrainyskyi instytut natsionalnoi pamiaty: <https://uinp.gov.ua/zvernennya-i-zapyty/konsultaciyi-z-gromadskistyuu/elektronni-konsultaciyi-z-gromadskistyuu/elektronne-obgovorennia-proyektu-zakonu-ukrayiny-pro-zasady-derzhavnoyi-polityky-nacionalnoyi-pamyati-ukrayinskogo-narodu>

Fakhovi vysnovky // Ukrainyskyi instytut natsionalnoi pamiaty: <https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/podolannya-naslidkiv-rusyfikaciyi-ta-totalitaryzmu-v-ukrayini/fahovi-vysnovky>

«Ia ne bachu, shchob UOC vela antyukrainsku diialnist» — profesor Tomas Bremer // Dialogtut.org. October 9, 2023: <https://www.dialogtut.org/ya-ne-bachu-shhob-upcz-vela-antyukrayinsku-diyalnist-profesor-tomas-bremer/>

Perelik nazv naselenykh punktiv, yaki mistiat symvoliku rosiiskoi imperskoi polityky // Ukrainyskyi instytut natsionalnoi pamiaty: <https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/podolannya-naslidkiv-rusyfikaciyi-ta-totalitaryzmu-v-ukrayini/perelik-nazv-naselenykh-punktiv-yaki-mistyat-symvoliku-rosiyskoyi-imperskoyi-polityky>

Tylishchak V. Deokupatsiia mynuloho // Zbirnyk materialiv, rekomendatsii i dokumentiv shchodo vykonannia vymoh Zako-

nu Ukrainy «Pro zasudzhennia ta zaboronu propahandy rosiiskoi imperskoi polityky v Ukraini i dekolonizatsiiu toponimii» / Mariia Takhtaulova (ed.) et al. Kyiv, 2023. P. 5–10.

U 2022 rotsi v Ukraini pereimenuvaly maizhe 10 tysiach toponimiv // Ministerstvo kultury ta informatsiinoi polityky Ukrainy, April 10, 2023: <https://mcip.gov.ua/news/u-2022-rotsi-v-ukraini-pereymenuvaly-maizhe-10-tysiach-toponimiv/>

Uriad ukhvalyv rishennia, yake znimaie okhoronnyi status z nyzky pamiatnykiv radianskoi ta imperskoi doby // Istorychna pravda. November 11, 2023: <https://www.istpravda.com.ua/short/2023/11/11/163343/>

Yedynyi derzhavnyi reiestr sudovykh rishen: <https://reyestr.court.gov.ua/>

Yurchyshyn Ya. Obmezhenia diialnosti FSB (MP): holovni vyklyky // Ukrainska pravda. November 9, 2023: <https://www.ppravda.com.ua/columns/2023/11/9/7428014/>

Zakon Ukrainy «Pro osnovni zasady derzhavnoi polityky u sferi utverdzhennia ukrainskoi natsionalnoi ta hromadianskoi identychnosti», December 13, 2022: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2834-20#Text>

Zakon Ukrainy «Pro vnesennia zmin do deiakykh zakoniv Ukrainy shchodo osoblyvosti formuvannia Derzhavnoho reiestru nerukhomykh pamiatok Ukrainy», May 3, 2023: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3097-20#Text>

ХРОНИКА

Декабрь 2023

05.12.23 — горсовет Александрии Кировоградской области проголосовал за сохранение нынешнего названия города. В профессиональном заключении экспертной комиссии УИИП оно отнесено к символам روسийской имперской политики.

06.12.23 — День Вооруженных сил Украины и день святого Николая по новоюлианскому календарю. Президент В. Зеленский почтил память погибших военнослужащих ВСУ у Стены памяти возле Михайловского собора Киева, посетил военный госпиталь, детскую больницу «Охматдет», вручил государственные награды, боевые знамена, ленты почетного знака отличия и присвоил почетные наименования воинским соединениям. По его словам, «символично, что по обновленному календарю два праздника теперь совпадают... Сама жизнь говорит о том, что мечты наших детей, безопасность украинских семей, культура украинского народа — это то, что возможно только на фундаменте могущественных и уважаемых Вооруженных Сил Украины». Он также отметил, что благодаря армии «большинство из нас могут жить и работать в своих городах. Ходить по нашим улицам. Не Кирова, кстати, а Грушевского» (Улица Кирова — название нынешней улицы Грушевского в 1934–1991 гг., на которой расположен правительственный квартал).

09.12.23 — в Киеве демонтирован памятник Николаю Щорсу.

11.12.23 — топонимическая комиссия в Чкаловском Харьковской области подвела итоги общественных слушаний. Большинство участников поддержало вариант названия «Чикаго», на втором месте «Слободское». Комиссия предложила отправить на рассмотрение Верховной Рады Украины оба варианта.

12.12.23 — в селе Смыков Львовской области староста местной общины

Виталий Левицкий не позволил демонтировать памятник советскому солдату с надписью: «погибшим односельчанам на фронтах Великой Отечественной войны» (после распада СССР было стерто продолжение надписи: «от рук буржуазных националистов»), так как на стеле памятника была фамилия его деда. Староста взобрался на памятник и закрыл его своим телом. 21 декабря Сокальский городской совет уволил В. Левицкого. Памятник был демонтирован.

12.12.23 — Тернопольский горрайонный суд приговорил к 4 годам заключения мужчину, который два года назад облил красной краской памятник Степану Бандере.

13.12.23 — в Киеве у входа в Парк Вечной Славы демонтированы цифры «41» в год начала войны. Планируется заменить их на «39».

13.12.23 — на одной из станций харьковского метрополитена демонтирована мемориальная доска о пуске первой очереди третьей линии в честь 50-летия победы в Великой Отечественной войне, установленная в 1995 году.

13.12.23 — посол Украины в Ватикане Андрей Юраш в интервью «Украинскому радио» заявил, что ведет постоянную работу по убеждению Папы Франциска, что УПЦ — это антихристиане, но их никто в Украине не преследует. «Мы постоянно информируем и объясняем, что никоим образом речь не идет о нарушении прав. Речь идет об устранении реально идеологического союзника войны, то есть структуры, которая фактиче-

ски является антихристианской по своей сути», — заявил Юраш.

14.12.23 — Киевский горсовет проголосовал за демонтаж 84 объектов — памятников, мемориальных досок и элементов отделки, в частности памятников Сидору Ковпаку, Павлу Рыбалко, Алексею Федорову в Парке Вечной Славы, Зое Космодемьянской (демонтирован в июне 2023), Александру Пушкину (демонтирован в ноябре 2023), мемориальных досок и др.

14.12.23 — секретарь рабочей группы по вопросам декоммунизации при Львовской областной военной администрации Анна Герич заявила, что с начала 2023 года во Львовской области демонтировано 289 «объектов коммунистической пропаганды», осталось демонтировать еще 22.

15.12.23 — во время рабочей поездки во Львов В. Зеленский возложил цветы на могилы военнослужащих ВСУ, похороненных на Марсовом поле Лычаковского кладбища.

15.12.23 — распоряжением Сватовской городской военной администрации переименован ряд улиц в городе Сватово, который с марта 2022 года находится под контролем РФ.

15.12.23 — Волынский областной административный суд отменил решение Владимирского городского совета о переименовании улицы имени убитого бандеровцами председателя сельского совета села Заречье Стемковского в Покровскую.

16.12.23 — в Киеве демонтирован памятник экипажу бронепоезда «Гара-

щанец», установленный в честь экипажа красноармейского бронепоезда, который в августе 1919 года почти 6 суток защищал от денкинцев Дарницкий железнодорожный узел.

20.12.23 — Национальная комиссия по реабилитации по представлению УИНП реабилитовала осужденного в 1974 году кинорежиссера Сергея Параджанова. Всего в 2023 году был реабилитирован 571 человек, 182 человека признаны пострадавшими от репрессий.

20.12.23 — Леонид Брежнев лишен звания почетного гражданина Днепра (бывшего Днепропетровска). В мае 2023 года он был лишен звания почетного гражданина Киева.

21.12.23 — Верховная Рада Украины приняла постановление «О праздновании памятных дат и юбилеев в 2024–2025 годах».

21.12.23 — Президент В. Зеленский вручил ордена и сертификаты на квартиры семьям погибших военнослужащих, удостоенных звания Героя Украины.

21.12.23 — в Ивано-Франковске демонтирован вечный огонь в форме звезды.

22.12.23 — депутаты Первомайского городского совета Николаевской области не смогли принять решение о переименовании города.

22.12.23 — в Полтаве демонтированы мемориальные доски советскому генералу Алексею Зыгину и секретарю Полтавского обкома КП(б) У Степану Кондратенко. В августе

2023 года в Полтаве был демонтирован памятник Алексею Зыгину, погибшему в 1943 году на Полтавщине.

23.12.23 — в центре Киева демонтирован памятник на могиле участникам Январского восстания 1918 года.

25.12.23 — Рождество Христово по новоюлианскому и григорианскому календарям. В этот день праздник отмечают верующие ПЦУ, УГКЦ, католики и протестанты. УПЦ сохраняет юлианский календарь. Накануне Президент В. Зеленский записал видеообращение из Киево-Печерской Лавры, в частности, заявив: «Сегодня все украинцы — вместе. Все мы встречаем Рождество вместе. В одну дату как одна большая семья, как одна нация, как одна, единая страна».

26.12.23 — Глава УГКЦ Святослав Шевчук заявил, что «украинская власть должна помочь церкви избавиться от российского имперского влияния», а религиозная среда должна пройти декоммунизацию и дерусификацию. Он также напомнил, что в 2023 году католическая церковь вспоминает епископа мученика Иосафата Кунцевича, убитого во время восстания православных в Витебске 400 лет назад. По мнению Святослава Шевчука, Кунцевич «своей фигурой сформировал лицо четырех современных наций — украинцев, литовцев, белорусов и поляков».

Январь 2024

01.01.24 — во Львове, Ивано-Франковске и других городах состоялось празднование 115-летия со дня рождения Степана Бандеры. В связи

с военным положением традиционные факельные шествия националистов не проводились.

01.01.24 — в результате атаки БПЛА «Герань» уничтожен музей главного командующего УПА Романа Шухевича в Белогорще на окраине Львова. В этом доме 5 марта 1950 года Шухевич погиб при попытке задержания.

01.01.24 — начальница северо-восточного отдела УИИП Мария Тахтаулова сообщила, что к концу 2023 года около 30 общин Харьковской области завершили процесс переименования топонимов, связанных с РФ. В городе Харькове переименовали только около 10% топонимов, названия которых нужно изменить.

03.01.24 — УИИП вынес на общественное обсуждение проект Закона Украины «Об основах государственной политики национальной памяти Украинского народа».

05.01.24 — председатель Верховной Рады Украины Руслан Стефанчук сообщил, что не будет направлять законопроект № 8371 на рассмотрение в Венецианскую комиссию. Он также заявил, что законопроект «не должен касаться кого-то одного, выборочно, а должен быть принцип. Любая конфессия, любая религиозная организация, любая Церковь, — как только появляются доказательства их сотрудничества с РФ, они должны быть подвергнуты соответствующим законодательным демократическим мерам воздействия, с возможностью судебного обжалования. Это нельзя делать произвольно. Потому что это уже вопрос не веры, не религии, а национальной безопасности».

07.01.24 — Рождество Христово по юлианскому календарю. Украинские власти демонстративно не поздравили верующих УПЦ, хотя президенты Польши и Литвы поздравляли своих граждан в этот день. Выходной день 7 января был отменен в 2023 году. Сторонники новоюлианского календаря именуют 7 января «московским Рождеством».

09.01.24 — демонтирован бюст Владимиру Маяковскому в Херсоне.

10.01.24 — в совместном заявлении в Вильнюсе Президенты Украины В. Зеленский и Литвы Г. Науседа отметили, что «Украину и Литву связывают многовековая общая история, угрозы безопасности и вызовы, с которыми обе страны сталкиваются сегодня, а также наше общее европейское будущее в евроатлантической семье».

10.01.24 — в Болехове Ивано-Франковской области принято решение законсервировать памятник неизвестному солдату, учитывая его аварийное состояние.

10.01.24 — народный депутат Украины Александра Устинова в интервью интернет-изданию «Главком» заявила, что Россия ведет активную кампанию в США, обвиняя Украину в преследованиях на религиозной почве. Она считает, что на Западе нужно объяснять, что в законопроекте № 8371 «идет речь не о церкви, а о ФСБ».

11.01.24 — В. Зеленский выступил на специальном пленарном заседании Рийгикогу Эстонии. Он отметил, что очень символично, «как с точки

зрения эстонской и украинской истории теперь наполнен смыслом день 24 февраля». Для Эстонии — это день восстановления независимости, а для Украины — день начала нынешней войны, которую В. Зеленский назвал противостоянием свободы и тирании, а также попыткой восстановить «советскую, то ли российскую империю, то ли гибридную империю».

11.01.24 — на сайте Института истории Украины НАН Украины размещена книга Владимира Головки «Вторжение. 2022. Широкомасштабная агрессия России против Украины» (Киев, 2023).

13.01.24 — по информации Государственной службы по вопросам этнополитики и свободы совести Украины, с начала вторжения РФ в 2022 году власти перерегистрировали в ПЦУ уставы 968 общин УПЦ.

15.01.24 — В поселке Зеленовка появилась первая в Херсонской области улица имени Степана Бандеры.

18.01.24 — в Киеве переименованы 29 объектов топонимии, в частности улицы Василия Верещагина, Георгия Плеханова, Михаила Салтыкова-Щедрина, Ивана Сеченова, Ивана Тургенева, Отто Шмидта. Новые названия даны в честь князя Владимира Мономаха, гетмана Кирилла Разумовского, диссидентов Михаила Горыня и Николая Руденко, сатирика Павла Глазового, экс-министра МВД Дениса Монастырского.

18.01.24 — в городе Верхнеднепровске Днепропетровской области, на его малой родине, демонтиро-

ван бюст Владимиру Щербицкому, первому секретарю ЦК Компартии Украины в 1972–1989 гг., члену Политбюро ЦК КПСС.

21.01.24 — в обращении Президента Украины по случаю 10-летия Дня Достоинства и Свободы В. Зеленский отметил, что победа «Революции Достоинства» стала первой победой в нынешней войне, контрастованием против беззакония и «попытки лишить нас европейского будущего».

Часть обращения была посвящена изменениям топонимов, как иллюстрации исторического пути Украины. «Как и у каждого государства, — отметил В. Зеленский, — в истории нашей есть темные и светлые страницы. Времена расцвета и времена раздора. Периоды славы и периоды руины. Которые могут длиться не одно десятилетие. Которые могут качаться из стороны в сторону, как, например, история места позади меня. С середины XIX века, когда Европейская площадь становится Царской. А потом — площадью III Интернационала. А во время оккупации ее планируют переименовать в честь Гитлера. И даже после изгнания нацистов она не становится снова Европейской, а превращается в площадь Сталина, а впоследствии — Ленинского комсомола. И все это — не просто таблички на домах, это последствия, которые может иметь неправильный поворот на перекрестке истории».

В. Зеленский также пообещал, что после завершения войны центральные площади городов «получат новые и навсегда неизменные названия. В честь героев. В честь

освободителей. Мариуполя, Бердянска, Мелитополя. В честь освобождения Донбасса, Крыма. В честь воссоединения Украины в своих границах. Когда в книгах по истории через годы и века о периоде независимости с 1991 года будут писать, как о непрерывном.

Спустя годы и столетия. Когда в школах, слушая об Украине как неотъемлемой части Европы, все последующие поколения будут спрашивать: разве могло быть иначе?»

22.01.24 — День Соборности Украины в честь провозглашения в 1919 году Акта воссоединения Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики. В. Зеленский в своем обращении заявил, что каждый год 22 января всегда вспоминали о двух ключевых уроках тех времен: чтобы обрести собственную государственность, нужно бороться — чтобы ее уберечь — объединиться. Президент Украины сказал, что 24 февраля 2022 года настал тот день, когда украинская нация доказала, что оба этих урока усвоены.

22.01.24 — В. Зеленский подписал указ «Об исторически населенных украинцами территории Российской Федерации». В документе говорится о том, что Россия на протяжении веков систематически совершала и продолжает совершать действия, направленные на уничтожение национальной идентичности, угнетение украинцев, нарушение их прав и свобод, в том числе на исторически населенных ими землях: Кубани, Стародубщине, Северной и Восточной Слобожанщине, в пределах

современных Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей России. Кабинету Министров Украины поручено разработать план действий по сохранению национальной идентичности украинцев в России.

23.01.24 — горсовет Павлограда Днепропетровской области обратился к Президенту, Верховной Раде и Кабинету Министров Украины с обращением о не переименовании города. Горсовет утверждает, что УИИП не имеет доказательств, что город был назван в честь будущего императора Павла, а в результате изучения общественного мнения 82,9% жителей высказались против переименования города.

23.01.24 — горсовет Новомосковска Днепропетровской области проголосовал за переименование города в Новую Самарь. Окончательное решение будет принимать Верховная Рада Украины.

24.01.24 — городской голова Харькова Игорь Терехов сообщил, что после обстрела центра города решил переименовать Пушкинскую улицу в улицу Григория Сковороды. 26 января улица была переименована решением горсовета.

25.01.24 — горсовет Краснограда Харьковской области поддержал петицию местных жителей и обратился к Президенту, Верховной Раде и Кабинету Министров Украины с просьбой отложить переименование города на период действия военного положения. В декабре 2023 года УИИП предложил изменить название горо-

да на Пахомовы Байраки. По результатам общественного обсуждения 95,2% красноградцев высказались за сохранение нынешнего названия города.

25.01.24 — горсовет Первомайского Харьковской области в восьмой раз не поддержал переименование города. Предложенные варианты Добродар и Холоднояр не набрали большинства голосов депутатов. Окончательное решение будет принимать Верховная Рада Украины.

25.01.24 — горсовет Першотравенска Днепропетровской области выступил за сохранение нынешнего названия города.

25.01.24 — МКИП исключил из списка памятников братскую могилу борцов за власть советов в городе Богуслав Киевской области. Это позволит демонтировать памятник и провести перезахоронение останков на кладбище.

25.01.24 — в городе Ватутино Черкасской области демонтирован памятник Николаю Ватутину.

26.01.24 — в Кривом Роге переименованы 268 топонимов. Среди новых названий — улицы Романа Шухевича, Симона Петлюры, Евгения Коновальца, Василия Стуса, Небесной Сотни, Петра Болбочана, Левка Лукьяненко, Павла Скоропадского, Ивана Багряного, Елены Телиги, Георгия Гонгадзе, Айдаровская.

26.01.24 — горсовет Полтавы переименовал 61 топоним, включая улицы Герцена, Горького, Грибоедова, Достоевского, Курчатова, Ломоносо-

ва, Радищева, Станиславского, Толстого. Среди новых наименований — улицы Николая Амосова, Ивана Багряного, Соломии Крушельницкой, Михаила Максимовича, Павла Чубинского, Павла Скоропадского, Кузьмы Скрябина, Полка «Азов», Полтавского полка, Шестидесятников.

27.01.24 — начался новый этап исполнения закона «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии». Теперь решение о переименовании улиц или демонтаже памятников может приниматься городским/поселковым/сельским головой без голосования депутатов местного совета. Также до 27 января местные власти имели возможность подать в Верховную Раду Украины предложения по новым названиям населенных пунктов, подпадающих под деколонизацию.

27.01.24 — в Международный день памяти жертв Холокоста в Киеве вручили награду Праведников народа мира потомкам семьи Владимира и Павлины Столярчуков, которые во время нацистской оккупации прятали Марию Мильман и ее сына в селе Комсомольское Винницкой области.

26.01.24 — горсовет Синельниково Днепропетровской области не поддержал переименование города и обратился к Верховной Раде Украины перенести рассмотрение этого вопроса на время после окончания военного положения. Город Синельниково носит имя российского государственного и военного деятеля Ивана Синельникова (1741–1788).

29.01.24 — состоялось торжественное чествование в мемориальном комплексе «Памяти Героев Крут» в Черниговской области, на месте битвы между отрядами большевиков и УНР в 1918 году. Президент В. Зеленский возложил цветы к памятному кресту Героев Крут на Аскольдовой могиле в Киеве.

29.01.24 — в Ужгороде руководитель Офиса Президента Украины Андрей Ермак, министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба и министр иностранных дел и внешней торговли Венгрии Петер Сийярто установили лампадки к памятнику погибшим воинам ВСУ на городском кладбище «Кальвария», а также посетили могилы военнослужащих венгерской национальности.

29.01.24 — в Харькове демонтированы бюсты комсомольцам Николаю Островскому, Зое Космодемьянской, Олегу Кошевому, Александру Матросову.

30.01.24 — председатель Львовской областной военной администрации Максим Козицкий сообщил, что в области демонтированы все 312 советских памятников. Последним стал памятник в селе Кустин Лопатинской общины — монумент изображал фигуру женщины с мечом.

30.01.24 — директор Национального заповедника «Киево-Печерская лавра» Максим Остапенко распространил недостоверную информацию, якобы РПЦ объявила анафему киевскому митрополиту Петру Могиле (1632–1647). Он также отметил, что после Ивана Мазепы Киево-Печерская лавра была захвачена, из-за

чего в ней «уничтожались все проявления украинского православия и украинского христианства», а коллектив заповедника сегодня «пытается вернуть Лавре украинский нарратив и настоящую украинскую историю».

31.01.24 — в Национальном музее Голодомора-геноцида состоялась презентация книги Андрея Козицкого «Большая ложь. Методы, нарративы и динамика отрицания Голодомора».

31.01.24 — переименованы 90 улиц в Днепре, в частности улицы Блока, Брюллова, Герцена, Левитана, Мичурина, Некрасова, Паустовского, Перовской, Чайковского, Чернышевского, Чехова. Среди новых наименований — улицы Ичкерийская, Канадская, Роберта Конквеста, Зиновия Матлы, Джеймса Мейса, Олега Ольжича, Ореста Субтельного.

31.01.24 — переименованы 20 улиц в Луцке, в частности улицы Гризодубовой, Софьи Ковалевской, Ландау, Сеченова, Тургенева, Щусева. Среди новых наименований — улицы Любомира Гузара, Владимира Ивасюка, Степана Ленкавского, княгини Ольги, князя Романа, Назария Яремчука.

Февраль 2024

01.02.24 — российские войска нанесли удар авиационными бомбами по территории памятника национального значения Каменская Сечь, которая входит в состав Национального заповедника «Хортица». На территории культурного объекта находится могила кошевого атамана Костя

Гордиенко и кладбище запорожских казаков первой половины XVIII в.

01.02.24 — рабочая группа по деколонизации Львовского горсовета поддержала уточнение названий улиц, согласно украинскому написанию — переименовать улицу «первопечатника» Федорова в улицу Федоровича; улицу художника Репина в улицу Рипина.

02.02.24 — Синод ПЦУ постановил исключить из церковного календаря день памяти святого князя Александра Невского.

02.02.24 — координатор движения «Деколонизация. Украина» Вадим Поздняков сообщил, что будет добиваться демонтажа свыше 70 коммеморативных объектов в Харькове, в частности памятников Дружбе народов, молодогвардейцам, Вячеславу Малышеву на заводе его имени и др.

03.02.24 — в селе Декабристы Полтавской области состоялось общественное обсуждение нового названия. Большинство его участников высказались за название «Мирное». 26 декабря 2023 года Экспертная комиссия УИИП утвердила профессиональное заключение относительно принадлежности географических объектов, названий юридических лиц, памятников и памятных знаков, посвященных декабристам, к символике российской имперской политики.

04.02.24 — в Трускавце Львовской области состоялись торжественные мероприятия по случаю 100-летия со дня рождения Дарьи Гусяк (1924–2022), связной Романа Шухевича.

04.02.24 — Бахмацкий городской совет Черниговской области принял решение переименовать село Первое Мая в Солнечное. Окончательное решение будет принимать Верховная Рада Украины. Всего в области три села с названием «Первое Мая».

07.02.24 — УИИП, Национальный музей Революции Достоинства и Национальный музей истории Украины во Второй мировой войне разработали методические рекомендации для местных общин относительно сохранения и чествования памяти участников, жертв и событий российско-украинской войны.

07.02.24 — восемь бюстов молодогвардейцев в Харькове были вандализированы надписями красной краской. Представители общественной организации «Деколонизация. Украина» потребовали их демонтировать.

08.02.24 — Киевский горсовет переименовал 10 городских объектов, в частности улица Булгакова стала улицей Вахтанга Кикабидзе, Воздухофлотский проспект Проспектом Воздушных Сил, безымянному скверу присвоено имя Голды Меир.

08.02.24 — в Чернигове переименованы более 20 улиц, в частности Ударная, 8 марта, Матросова, Менделеева, Мичурина, Разина. Среди новых наименований — улицы Национальной Гвардии, Джеймса Мейса, Кастуся Калиновского, Экспертная, Медиков, Парковая.

09.02.24 — на заседании Временной специальной комиссии Верховной Рады Украины по взаимодействию с национально-освободительными

движениями коренных порабощенных народов РФ был представлен проект Закона Украины «Об основных принципах государственной политики Украины по взаимодействию с национальными движениями коренных порабощенных народов Российской Федерации».

09.02.24 — Киевский горсовет обратились к МКИП о лишении Национальной музыкальной академии Украины имени Петра Чайковского. Трудовой коллектив академии не поддерживает это решение. Экспертная комиссия УИИП считает, что название Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского содержит символику российской имперской политики, а дальнейшее функционирование этого названия является пропагандой российской имперской политики.

10.02.24 — вследствие атаки БПЛА поврежден потолок в частном Музее истории развития Украинского казачества (Одесса).

10.02.24 — в Киеве состоялись XI «Бандеровские чтения», организованные негосударственным аналитическим центром «Украинские студии стратегических исследований» — фасадной организацией партии «Всеукраинское объединение «Свобода». В этом году их тема называлась «Ликвидация Российской империи». Была презентована одноименная книга, а также объявлены имена победителей конкурса эссе для молодежи «Мир без России — новые вызовы и перспективы».

11.02.24 — по информации УИИП, в 2022–2023 гг. в Полтавской об-

ласти переименованы свыше 2 тыс. улиц. Чтобы завершить процесс деколонизации нужно украинизировать еще около 772 объекта. Больше всего среди переименованных объектов, связанных с 1 мая — 194, А. Пушкиным — 128, И. Мичуриным — 90. За это же время в области демонтированы 54 монумента, памятных знака, доски и надписи. До завершения процесса деколонизации осталось снести еще 180 объектов.

11.02.24 — директор государственного музея-заповедника «Киево-Печерская лавра» Максим Остапенко заявил, что останки председателя правительства Российской империи Петра Столыпина, захороненные в лавре, нужно внести в «обменный фонд» с РФ.

13.02.24 — в Измаиле Одесской области демонтирована мемориальная доска в честь взятия города российскими войсками в 1790 году.

13.02.24 — в Харькове вандалами повреждены бюсты молодогвардейцев, 15 февраля их остатки демонтированы коммунальными службами.

14.02.24 — заместитель министра иностранных дел Украины Эмине Джапарова сообщила о планах деколонизации Крыма. «Мне хочется верить, что у нас будет Акъмесджит вместо Симферополя, Кефе вместо Феодосии, Эски Къырым вместо Старого Крыма и так далее», — сказала она.

14.02.24 — в Херсоне в результате российского обстрела поврежден памятный знак «Героям Сталинграда».

15.02.24 — в Украине отметили День чествования участников боевых действий на территории других государств. В ряде городов представители власти и ветеранских организаций возложили цветы к памятникам участникам войны в Афганистане. Историк и военнослужащий Вахтанг Кипиани на своей странице в «Фейсбук» разместил фото памятника в городе Берегово Закарпатской области и написал: «Украина, оккупированная в 1920 году Россией, действительно в 1979-м приняла участие в оккупации Афганистана. Сто шестьдесят тысяч жителей УССР через эту войну прошли. Три тысячи погибли. Нужно ли о них говорить — да. Должны ли они иметь такие мемориалы как на фото — нет. Должны ли у них быть государственные льготы как участников той преступной войны — нет. Потому что они делали то, что сегодня делают россияне в Украине — уничтожали чужое государство». Под постом развернулась бурная дискуссия.

15.02.24 — в Полтаве открыли мемориальную доску Джохару Дудаеву.

15.02.24 — в Авдеевке Донецкой области переименованы 22 улицы. На тот момент в городе продолжались бои, он был почти разрушен, а большая часть жителей выехала. Ныне Авдеевка контролируется ВС РФ.

16.02.24 — в Мемориальном музее мира в Хиросиме (Япония) заработал аудиогид на украинском языке. В рамках проекта Елены Зеленской сейчас работает 79 украинских аудиогидов в 44 странах мира, в частности, в Лувре и Версале (Франция), Вестминстерском аббатстве (Вели-

кобритания), Колизее и Галерее Боргезе (Италия), Галерее Альбертина (Австрия), Рейксмуuseumе (Нидерланды), Музее оккупации Латвии и др. По словам Е. Зеленской, «это не просто культурный проект — это проект культурного сопротивления и самосохранения нашего языка перед лицом российской агрессии».

19.02.24 — в Украинском Дунайском пароходстве переименовали 23 судна. Им, в частности, присвоили названия в честь украинских городов, в том числе и контролируемых РФ: «Севастополь», «Мариуполь», «Феодосия».

19.02.24 — в Киеве демонтирована мемориальная доска «Героям Сталинграда» с изображением скульптуры Родины-матери в Волгограде.

20.02.24 — в Украине отметили День Героев Небесной сотни — 10-летие массовой гибели участников Евромайдана. Президент Украины с супругой установили лампадки у памятного креста на Аллее Героев Небесной Сотни в центре Киева. Крест установлен общественностью в марте 2014 года. В будущем он должен стать частью Национального мемориального комплекса Героев Небесной Сотни — Музея Революции Достоинства.

20.02.24 — в Национальной музыкальной академии Украины имени П.И. Чайковского при участии третьего президента Украины Виктора Ющенко состоялся круглый стол «Возвращение и сохранение культурного наследия Украины в условиях российско-украинской войны», участники которого обратились

к властям с призывом «вернуть выдающихся украинцев домой». Среди деятелей культуры, которых, по мнению участников круглого стола, «присвоила» Россия — писатель Антон Чехов, художники Илья Репин, Казимир Малевич, Архип Куинджи, Иван Айвазовский и Антон Лосенко, композиторы Дмитрий Бортнянский, Максим Березовский, Артемий Ведель и Петр Чайковский. Проведение мероприятия связано с давлением властей и активистов на руководство музыкальной академии с требованием избавиться от имени П. Чайковского. 23 февраля группа из 16 украинских композиторов подписала другое открытое письмо, в котором утверждает, что Чайковский «к сожалению, украинцем не был».

20.02.24 — в Полтаве переименованы детские сады, в названии которых содержались «советские нарративы». «Орленок» стал «Лучиком», а «Красная гвоздика» «Красной калиной».

21.02.24 — в Верховной Раде Украины создан подкомитет по вопросам деколонизации.

21.02.24 — Елена Зеленская передала 10 комплектов англоязычного издания «Истории Украины-Руси» Михаила Грушевского для библиотек мира. Проект по распространению украинской книги «Украинская книжная полка» насчитывает уже более 190 полок в 46 странах и штаб-квартире ЮНЕСКО. В их ассортименте 47 тыс. книг.

21.02.24 — Уполномоченный по защите государственного языка расширил рекомендованный список

имен выдающихся авторов, исследователей и популяризаторов украинского языка, которые можно использовать при переименованиях в географических названиях и объектах топонимии. Предыдущая редакция списка содержала 150 имен, сейчас его расширили до 203 имен. С полным списком можно ознакомиться здесь: <https://mova-ombudsman.gov.ua/news/dopovnenyispysok-imen-vydatnykh-tvortsiv-doslidnykiv-i-populiaryzatoriv-ukrainskoi-movy-proponovanykh-dlia-uvichnennia-v-heohrafichnykh-nazvakh-ta-objektakh-toponimiky?fbclid=IwAR0RRFzt5K2xvbPgY27GtHoSaTJqZh9OXpe2tSw3cOyP602QSXWyPabndw>

22.02.24 — заместитель председателя УИИП Владимир Тылицак представил публичный годовой отчет института за 2023 год.

23.02.24 — во Львове Президент Украины В. Зеленский и Премьер-министр Дании М. Фредериксен возложили цветы к могилам украинских воинов на Марсовом поле Лычаковского кладбища. С апреля 2022 года здесь хоронят погибших участников российско-украинской войны.

23.02.24 — Верховная Рада Украины приняла постановление «О признании права ингушского народа на создание независимого суверенного национального государства, осуждении преступлений России против ингушей и восстановление территориальной целостности Ингушетии».

24.02.24 — вторая годовщина начала широкомасштабной российско-украинской войны.

Президент В. Зеленский вместе с Президентом Европейской комиссии Урсолой фон дер Ляйен, Председателем Совета министров Италии Джорджей Мелони, Премьер-министром Канады Джастином Трюдо и Премьер-министром Бельгии Александром Де Кроо возложили цветы к Стене памяти на Михайловской площади в Киеве.

На территории аэропорта «Антонов» около Гостомеля Киевской области В. Зеленский встретился с военнослужащими, принимавшими участие в обороне этого аэропорта, и вручил государственные награды. По его словам, именно в этом месте произошел решающий эпизод битвы за Киев в феврале — марте 2022 года.

25.02.24 — во время пресс-конференции в рамках форума «Украина. Год 2024» Президент В. Зеленский назвал количество погибших украинских военных с 24 февраля 2022 года — 31 тыс. человек. Потери России он оценил в 180 тыс. человек. 27 февраля — министр обороны РФ С. Шойгу заявил, что общие потери Украины составляют 444 тыс. военнослужащих.

25.02.24 — председатель СБУ Василий Малюк во время форума «Украина. Год 2024» сообщил, что спецслужба открыла 73 производства в отношении священнослужителей, работавших на врага, 22 из них вынесены приговоры суда.

25.02.24 — в Киеве состоялось прощание с советским диссидентом и украинским политиком, Героем Украины Степаном Хмарой, скончавшимся на 87-м году жизни. Он

был известен резкой критикой всех украинских президентов. В 1992 году С. Хмара был одним из организаторов «Поезда дружбы» в Севастополь — политической акции, во время которой несколько десятков украинских националистов провели шествие по центру города. Из представителей власти на церемонии прощания присутствовал только секретарь СНБО Алексей Данилов.

26.02.24 — «День сопротивления оккупации Автономной Республики Крым и города Севастополя».

Президент В. Зеленский принял участие в форуме «26–2-14: Война началась в Крыму», вручил сертификаты на квартиры военнослужащим, которым было присвоено звание Героя Украины.

Председатель Верховной Рады Украины Руслан Стефанчук в выступлении на форуме акцентировал, что 26 февраля 2014 года украинские граждане собрались на главной площади Симферополя, чтобы сказать нет оккупации и поддержать территориальную целостность Украины, и именно так начиналось сопротивление.

В Киеве возле Главпочтамта открылась выставка «10 лет агрессии — 10 лет сопротивления», подготовленная на материалах «Виртуального музея российской агрессии».

26.02.24 — руководство Киевского национального университета имени Тараса Шевченко инициировало дополнительные правила соблюдения языкового законодательства на территории заведения, которые будут закреплены соответствующим приказом

ректора. Безусловной реакцией на нарушения со стороны сотрудника университета будет выговор. Два выговора будут служить основанием для расторжения контракта.

27.02.24 — более 40 топонимов переименованы в Кропивницком (бывшем Кировограде), в частности носившие имена Василия Жуковского, Ватутина, Грибоедова, Константина Заслонова, Менделеева, Толбухина, Чайковского, Чехова. Новые названия посвящены Нилу Хасевичу, Петру Болбочану, Лесю Курбасу, Николаю Винграновскому, Николаю Зерову, Сергею Параджанову, Михаилу Бойчуку, Алле Горской.

27.02.24 — член Государственного совета Франции Арно Кларсфельд

назвал противоречивым молчание Европы по поводу сноса в Украине памятников в честь победы над нацизмом.

29.02.24 — бюст маршала Родиона Малиновского в Одессе осквернен нецензурными надписями.

29.02.24 — Священный Синод Румынской Православной Церкви принял решение о благословении, поощрении и поддержке инициатив румынских православных общин в Украине по восстановлению общения с Матерью-Церковью, Румынским Патриархатом, через их юридическую организацию в религиозной структуре под названием «Румынская Православная Церковь Украины».

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

Принимаются к рассмотрению оригинальные, ранее не публиковавшиеся тексты на русском и английском языках, объемом не более 1 а. л. Объем публикуемых рецензий не должен превышать 0,5 а. л. Тексты представляются в электронном виде (шрифт текста Times New Roman, 12 кеглем, сноски — 10 кеглем).

Обязательным является указание фамилии, имени и отчества (на русском и английском языках), места работы или учебы в аспирантуре/докторантуре, ученого звания и степени, адреса электронной почты и номера контактного телефона.

Тексты статей должны быть снабжены аннотацией на русском и англий-

ском языках (не менее 150–200 слов), перечнем ключевых слов (10–15).

Сноски к тексту — постраничные, нумерация сквозная по всему тексту. Текст не должен быть форматирован, нельзя использовать автоматические переносы слов.

Библиографический аппарат разделяется на три списка:

- 1) Источники и материалы
- 2) Научная литература
- 3) References

Ссылки на литературу в тексте даются посредством указания фамилии автора и года работы в скобках, при этом номер страницы отделяется двоеточием, а фамилия автора выделяется курсивом (*Петров* 1998: 25).